Государственный Совет Республики Крым

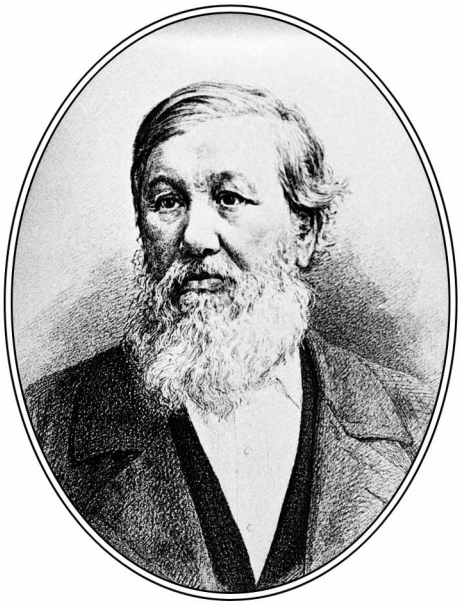
Академия биоресурсов и природопользования

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»

АНО «Институт русско-славянских исследований
имени Н.Я. Данилевского»

ФГБОУ ВО «Курская государственная
сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова»

Русская община Крыма



ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ДАНИЛЕВСКОГО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ РОССИИ И КРЫМА

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(г. Симферополь, 21 – 23 мая 2015 г.)

Курск – 2016

УДК 001.5 (470+477.75)
ББК 72.3 (2 Рос+6 Кры)
Т 28

Т 28 Творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма (материалы Международной научно-практической конференции, г. Симферополь, 21 – 23 мая 2015 г.) [Текст]. – 2-е изд., доп. и испр. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2016. – 256 с.

ISBN 978-5-7369-0782-3

В настоящее второе (исправленное и дополненное) издание сборника материалов Международной научно-практической конференции «Творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма», помимо ранее опубликованных в первом издании статей, включены приветствия и обращения к участникам конференции, а также устные выступления.

Сборник предназначен для научных работников, специалистов-практиков, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов высших и средних специальных учебных заведений, учителей и учащихся средних общеобразовательных школ. Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакционная коллегия: Буренков А.В., Додонов С.В., Семыкин В.А. (сопредседатели), Донец О.В. и Пигорев И.Я. (зам. председателя), Бунин А.Ю., игумен Дамаскин (Орловский), Ильина З.Д., Пигорева О.В., Синяговский Д.Б., Черников А.В.

Ответственные за выпуск: д.и.н., профессор Ильина З.Д.; к.э.н., доцент Донец О.В.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Автономной некоммерческой организации «Институт русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского».

УДК 001.5 (470+477.75)
ББК 72.3 (2 Рос + 6 Кры)
Т 28

ISBN 978-5-7369-0782-3

© Коллектив авторов, 2016
© АНО «Институт русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского», 2016
© ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова», 2016
© Академия биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», текст, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. Изучение творческого наследия Н.Я. Данилевского и его значения для научной мысли России и Крыма 6

КОЗЕНКО А.Д., *заместитель Председателя Государственного Совета Республики Крым, член Президиума Думы Русской общины Крыма.* Приветственное слово на открытии конференции 15

ЛАЗАРЬ, *митрополит Симферопольский и Крымский.* Приветственное слово участникам конференции 16

ЧУЛКОВА Л.В., *заместитель председателя Комитета Государственного Совета Республики Крым по культуре и вопросам охраны культурного наследия, член Президиума Русской общины Крыма*. Приветственное обращение к участникам конференции 17

ДОДОНОВ С.В., *директор Академии биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»*. Приветственное обращение к участникам конференции 18

ДАНИЛЕВСКАЯ О.Н., *правнучка Н.Я. Данилевского, генетик, кандидат биологических наук.* Обращение к участникам конференции 19

ШУЛЬМАН Г.Е. Потомки Н.Я. Данилевского 20

КИСЕЛЕВ С.Н. Об истории возвращения имени и творческого наследия Н.Я. Данилевского из небытия в 1990-е и 2000-е годы в Крыму 24

ШЕРШНЁВА Л.С. Как Н.Я. Данилевский вошёл в мою жизнь 27

ЖИЛИН А.А. Значение идей Н.Я. Данилевского для Крыма в современных условиях 29

БУРЕНКОВ А.В. Творческое наследие Н.Я. Данилевского как составная часть русской христианской философии 32

АКСЮЧИЦ В.В. Славянофилы и Н.Я. Данилевский: прорыв русского национального сознания 41

ЛАНТУХ Н.А. Европейничанье как феномен русской и общеславянской жизни: взгляд Н.Я. Данилевского 48

ВОРОБЬЁВ Ю.Л. К истокам российского патриотизма 52

БАРСУКОВ Н.П. Философия Н.Я. Данилевского и национальное достоинство 59

КОРОЛЕВА Л.Г. Консервативные идеи Н.Я. Данилевского и современность 62

ТРЕТЬЯКОВ А.В. Н.Я. Данилевский и наши современники о терпении россиян к преобразованиям 65

ИЛЬИНА З.Д., ЕМЕЛЬЯНОВА Е.И. Новый учебник истории России в отражении научного наследия Н.Я. Данилевского 70

МАЗАРИ-БУФАРЕС М.В. Инспекторская поездка Н.Я. Данилевского в Архангельскую губернию и её итоги 75

ИНОЗЕМЦЕВА З.П. Кризис исторического познания в контексте методологических идей Н.Я. Данилевского. К постановке проблемы 84

КУЗЬМИН Н.Н. Как читать Н.Я. Данилевского: призма миссии versus призмы границы 90

КРОПОТОВА Н.В. В поисках альтернативного будущего: Н.Я. Данилевский и А.С. Панарин 94

АФАНАСЬЕВ А.Д. Взаимоотношения между цивилизациями и теория Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах 99

ЕМЕЛЬЯНОВА Е.И. К вопросу выработки национальной идеологии в России 102

ЧЕРНИКОВ А.В., БУНИН А.Ю. “Столкновение цивилизаций” как основная тенденция современных международных отношений 109

БУГАЕВА Т.Н., ЛЬВОВ И.В. Идеи Н.Я. Данилевского в современных экономических условиях 117

ЧЕРНИКОВ А.В. Российская либеральная интеллигенция: “борцы за свободу” или агенты влияния Запада 121

ИВАНОВА В.В., ЧЕРНИКОВ А.В. Внешняя политика России в 90 гг. XX века: “интеграция в систему цивилизованных государств” или предательство национальных интересов 128

ВАСИЛЕВСКАЯ Л.А. О некоторых экономико-географических аспектах интеграции Крыма в Россию 137

ИВАНЧЕНКОВА О.В. Актуальность крестьянской поземельной общины в XXI веке 140

СИНЯГОВСКИЙ Д.Б. Оперное пение как болезнь “европейничанья” русского искусства 143

КАНУРСКАЯ И.Н. Н.Я. Данилевский о роли народного одеяния в сохранении самобытных основ русской жизни 154

БОБКОВ В.А. Дворяне Данилевские и Мишины на Ливенской земле 159

ДАНИЛЕВСКАЯ О.Н. О судьбе могилы Н.Я. Данилевского в Кипарисовом зале во Мшатке 164

КУЗНЕЦОВА Л.А. Памяти Н.Я. Данилевского 169

ВОЙНАЛОВИЧ А.С., СТРЕНАДО А.Д. Памяти русского публициста, естествоиспытателя и практического деятеля в области народного хозяйства Николая Яковлевича Данилевского 177

ПИГОРЕВ И.Я., САЛТЫК И.П. Научно-практическая деятельность Н.Я. Данилевского в сфере рыбоводства и сельского хозяйства 179

АЗАРОВА В.В., ШАДРИНА П.С., ОРЛОВА Т.А. Актуальность научно-практической деятельности Н.Я. Данилевского для современного Крыма 182

ДАШКОВ В.Н., ЛОВКИС В.Б. К вопросу истории развития агроинженерной науки в XX веке 185

ТОЩАКОВА О.А. Вклад Н.Я. Данилевского в отечественную сельскохозяйственную науку и практику 195

АВДЕЕВА Л.Р. Н.Я. Данилевский. Онтологические воззрения и критика дарвинизма 198

ЕФРЕМОВ А.В. Дарвинизм: Климент Тимирязев как критик Данилевского 201

МЕЗЕНЦЕВ Ю.Л. Эволюционизм Ч. Дарвина и креацианизм Н.Я. Данилевского: возможно ли их примирение? 206

ШАДРИН Н.В. Критика дарвинизма Н.Я. Данилевским: современный взгляд 211

АНУФРИЕВА Е.В., ШАДРИН Н.В. Биолог Н.Я. Данилевский и его труд “Россия и Европа”: перспективы развития идей 218

КРИШТОФОРОВА Б.В., ЛЕМЕЩЕНКО В.В., ЛУКАШИК Г.В., САЕНКО Н.В., СОКОЛОВ В.Г. Проблемы и перспективы повышения жизнеспособности и продуктивности животных 225

СЕНЧУК И.В., РЕПКО Е.В., ЛУКЬЯНОВА Г.А. Влияние идей Н.Я. Данилевского на перспективы рыбного промысла в Черном и Азовском морях в свете современной геополитической обстановки 230

БОЛДЫРЕВ Д.А., КОЛЯДА Н.И., БОЛДЫРЕВ А.Д., ВОЛКОЛУПОВА В.А. Санитарно-гигиеническое состояние морской воды Крымского побережья 234

КУЕВДА Е.Н., КУЕВДА Н.Н. Гематологический профиль разновидностей карпа в зависимости от среды обитания 238

ИВАНОВА Е.М. Взгляды Н.Я. Данилевского – уникальное поучение для русского народа 242

ШКАБЕНКО А.Ю. Великая Россия – вечный образ врага для Запада 244

Приложение 1 251

Приложение 2 253

ПРЕДИСЛОВИЕ.
ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И ЕГО ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ РОССИИ И КРЫМА

В Симферополе 21–23 мая 2015 г. состоялась Международная научно-практическая конференция «*Творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма*». Организаторами конференции выступили Государственный Совет Республики Крым, Академия биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», АНО «Институт русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского», ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова», Русская община Крыма.

В первое издание сборника материалов конференции (2015 г.)[1] вошли научные статьи, поданные учеными в ответ на Информационное письмо о проведении конференции с обозначенной выше темой и в соответствии с приоритетными научными направлениями для предстоящего обсуждения.

В настоящее второе (исправленное и дополненное) издание сборника материалов Международной научно-практической конференции «Творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма», помимо ранее опубликованных в первом издании статей, включены приветствия участникам конференции заместителя Председателя Государственного Совета Республики Крым **А.Д. Козенко,** митрополита Симферопольского и Крымского **Лазаря**, заместителя председателя Комитета Госсовета Республики Крым по культуре и вопросам охраны культурного наследия, члена Президиума Русской общины Крыма **Л.В. Чулковой**, директора Академии биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» **С.В. Додонова,** текст видеообращения к участникам конференции генетика, кандидата биологических наук, правнучки Н.Я. Данилевского **О.Н. Данилевской.** Во втором издании опубликованы восстановленные по фонограммам устные выступления по вопросам пребывания Данилевского на крымской земле, жизни и научной деятельности его потомков, сохранения исторического и научного наследия Н.Я. Данилевского в России и Крыму: доктора биологических наук, профессора, лауреата Государственной премии Украины, заслуженного деятеля науки **Г.Е. Шульмана,** кандидата филологических наук, доцента, лауреата премии имени Н.Я. Данилевского **С.Н. Киселева,** поэтессы, члена Союза Писателей России, лауреата Государственной премии Республики Крым в области литературы **Л.С. Шершневой.**

Обращения к участникам конференции содержат мысли о необходимости всестороннего изучения научного наследия Н.Я. Данилевского, рекомендации, конкретные предложения, имеющие существенное значение для дальнейшего развития идей великого русского мыслителя. Так, **А.Д. Козенко** выразил уверенность в том, что Республика Крым должна стать центром развития русского мира, и выступил с предложением о создании в Крыму правозащитной мониторинговой группы, которая будет изучать положение русских соотечественников за рубежом и не допускать искажения исторического наследия. Член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от законодательной власти Республики Крым, Председатель русской общины Крыма **С.П. Цеков** отметил важность изучения творческого наследия Н.Я. Данилевского в свете современных событий на Украине, в нынешней непростой международной обстановке, подчеркнул значимость идей ученого для патриотического воспитания молодого поколения: «*Вместе мы объединили Крым с Россией, и сделали нашу страну уважаемой в глазах собственных граждан… Когда читаешь Н.Я. Данилевского в сложнейшей современной ситуации, то видишь, насколько этот великий человек правильно предвидел то, что мы переживаем сегодня, и ощущаешь, как велик славянский народ. Необходимо, чтобы память о Николае Яковлевиче Данилевском сохранилась, чтобы пример его жизни и творчество стали путеводителем для молодого поколения*».

1 Творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма (материалы международ. науч.-практ. конф., г. Симферополь, 21–23 мая 2015 г.). – Симферополь, 2015. – 426 с.

Большой интерес вызвали выступления правнучек Н.Я. Данилевского – Ольги Николаевны Данилевской и Инны Михайловны Рау-Данилевской. Говоря об актуальности научного наследия Николая Яковлевича, **И.М. Рау-Данилевская**, в частности, отметила: «*Объединение славянства – это очень важная вещь… Николай Яковлевич, еще в середине XIX века проанализировав подобные тенденции, сказал об этом в книге «Россия и Европа»: часть нации не может нормально развиваться за пределами своего культурно-исторического типа (а вовсе не национального государства, как трактуют западные политологи)… На мой взгляд, единение славян, принадлежащих к Православной цивилизации, не только возможно, но и необходимо… Объединение славян очень важно, потому что это мощь. А объединить славян может только Россия. Русские должны объединить славян между собой для того, чтобы всем не быть слабее, а быть сильнее. Книгу "Россия и Европа" нужно не просто читать, ее надо изучать как учебник, как программу действия*».

Участники конференции обсудили важные научные вопросы теории культурно-исторических типов в рамках развития межконфессиональных и межнациональных отношений; применение идей Н.Я. Данилевского в области разработки программ государственного строительства и осмысления ошибок политики России в отношениях с Европой и Украиной; научно-практическую деятельность Н.Я. Данилевского в сфере рыбоводства и сельского хозяйства. Оживленную дискуссию вызвали разработанные Н.Я. Данилевским критические положения относительно теории Дарвина, теоретические посылы эволюционного и креационного подходов.

Обостренное восприятие и дискуссии среди ученых вызвала теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, в частности, потенциал реализации ее отдельных положений в современной действительности, проблема взаимоотношения России и Запада, целесообразности механического переноса западноевропейских культурных традиций, экономических и политических институтов на российскую почву. Особое место заняла проблема развития Крыма в условиях воссоединения с Россией.

Актуальность темы конференции подтверждает большой интерес к ней со стороны исследователей разных отраслей научного знания: философов, историков, культурологов, политологов, биологов, географов и др. В сборник включены научные доклады 68 участников конференции, из которых 13 докторов наук, 32 кандидата наук, 7 магистров и студентов, 16 общественных деятелей и краеведов. Особенно важно подчеркнуть, что на настоящей конференции большое внимание уделялось не только историософии и общественно-политическим взглядам Н.Я. Данилевского, но и естественно-научному направлению его творчества и сохранению памяти Н.Я. Данилевского, в том числе в Крыму.

Участники конференции поставили перед собой цель изучить возможность применения идей Н.Я. Данилевского в современной обстановке, в процессе осуществления государственной и региональной политики, при разрешении межнациональных и межконфессиональных противоречий. Концепция конференции изложена директором Института русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского **А.В. Буренковым** в работе «Творческое наследие Н.Я. Данилевского как составная часть русской христианской философии». Он обратил внимание на своевременность идей русского мыслителя для экономического и политического развития России. Анализируя теорию естественной системы наук Н.Я. Данилевского как средства познания русской христианской философии, исследователь приходит к выводу, что Данилевский открывает в философии новую перспективу развития, возвращая ей целостную и неразрывную форму культурной деятельности человека по познанию природы и человека. А.В. Буренков уделяет большое внимание перспективе создания новой общенациональной идеологии на основе историософии Н.Я. Данилевского, раскрывает значение работ Николая Яковлевича для развития отечественных естественных наук и экономической теории, подчеркивает, что «*на основе теории естественной системы наук необходимо сделать обзор истории естествознания, достижения которого в настоящее время полностью подтвердили вывод Н.Я. Данилевского о невозможности методами науки найти объяснительную причину мироздания; на основе теории культурно-исторических типов необходимо написать историю всех циви-*

лизаций, выделив их ступени развития… в первую очередь необходимо разобраться с собственной историей… Именно такой подход может дать толчок формированию национальной идеологии в виде стройной и целостной философской системы в составе теории естественной системы наук, теории культурно-исторических типов и общественно-экономического учения». Значительное внимание уделяется практической реализации социально-политических идей великого русского ученого. Интерес исследователей, несомненно, вызовет разработанные А.В. Буренковым с опорой на идеи Н.Я. Данилевского научные подходы к формированию российской политической и общественной элиты на основе традиций русско-славянского культурно-исторического типа. По мнению автора, первым шагом к достижению цели должна стать разработка самобытной общенациональной идеологии, определяющей жизнь страны. Справедливо утверждение: «*Национальная идеология формулируется научной, политической и творческой элитами той или иной страны на цивилизационной ступени развития в виде собственного философского взгляда на все сферы жизни: политическую, религиозную, общественно-экономическую, научно-технико-технологическую и художественную*». Анализируя современную внешнеполитическую ситуацию, противостояние объединенной западной цивилизации и славянского мира, А.В. Буренков с сожалением констатирует: «*Уже стала обыденной констатация того, что Россия не располагает самобытной национальной идеологией, умудрилась даже в Конституцию записать запрет на неё. Вместе с тем растёт понимание, что в той борьбе, которую нам навязывает западная цивилизация, мы находимся в заведомо проигрышной позиции, так как не можем противопоставить им такую же целостную национальную идеологию как у них, но основанную на самобытных требованиях народных начал русского государствообразующего народа*».

Острую дискуссию вызвала проблема отношения современных ученых к теории Ч. Дарвина. В докладе **Е.В. Ануфриевой и Н.В. Шадрина** «Биолог Н.Я. Данилевский и его труд “Россия и Европа”: перспективы развития идей» рассмотрено становление Н.Я. Данилевского как биолога и роль биологических знаний в написании труда «Россия и Европа». Показано, что биологические аналогии позволили ученому сформулировать понятие «культурно-исторический тип» и основные принципы его развития. Авторы считают, что великий русский ученый «*подходит к понятию прогресса человечества как множества цивилизаций, развивающихся в разных направлениях. Современное развитие цивилизационной концепции Данилевского возможно лишь с учетом концепций современной биологии / экологии, в первую очередь, концепции множественности устойчивых состояний экосистем и социально-экологических систем*». **А.В. Ефремов** («Дарвинизм: Климент Тимирязев как критик Данилевского») раскрывает полемику вокруг книги Н.Я. Данилевского «Дарвинизм», рассматривает точки зрения противников идей Н.Я. Данилевского (К.А. Тимирязева, В.С. Соловьева) и сторонников его теории (прежде всего, Н.Н. Страхова), анализирует аргументы каждой из сторон, раскрывая отношение российской интеллигенции к проблеме. Исследователь отмечает: «*Историософия и натурфилософия у Н.Я. Данилевского не существовали отдельно, но находились в диалектическом системном единстве. История понималась им лишь как специфическая форма существования живой материи, что определило единство методологии как в историософских, так и в натурфилософских трудах Данилевского*». В работе **Ю.Л. Мезенцева** «Эволюционизм Ч. Дарвина и креационизм Н.Я. Данилевского: возможно ли их примирение?» рассматриваются противоположные теории. Доказывается что «*в этих теориях есть достоинства и недостатки. Обнаружив истины этих двух противоречивых теорий, можно их объединить и разрешить, наконец, существующий между ними давний спор. В качестве основы примирения двух теорий может выступить целостная философия*». **Н.В. Шадрин** («Критика дарвинизма Н.Я. Данилевским: современный взгляд»), с позиций современных биологических представлений рассматривая некоторые моменты критического обзора дарвинизма, сделанного Данилевским, указывает на тот факт, что «*неприятие Данилевским дарвинизма обусловлено, прежде всего, тем, что он оценивал труд Дарвина не столько как биологическое, сколько как философское учение, попытку принять на себя функцию законченной мировоззренческой системы*». **Л.Р. Авдеева** («Н.Я. Данилевский. Онтологические

воззрения и критика Дарвинизма»), анализируя вклад Н.Я. Данилевского в развитие современной культуры и философии, во главу угла ставит разработку Николаем Яковлевичем проблемы национальной идентификации, роли языка в формировании нации, превалирования культурных ценностей над политическими, оригинальности и самобытности – над унификацией, нового понимания смысла и содержания истории, а также обоснования принципа «полицентризма культур». Как отмечает исследователь, «*работа "Дарвинизм. Критическое исследование" дает возможность понять онтологические воззрения Н.Я. Данилевского, основанные на представлении о гармонической согласованности и взаимосвязи того многообразия, которое царит во Вселенной и явлено человеку в красоте окружающего мира, в целесообразности происходящего, которую способен уловить его разум. Будучи написана хронологически существенно позже "России и Европы", она тем не менее представляет собой смысловое единство с теорией культурно-исторических типов и позволяет уяснить ее основоположения, отказаться от приписывания ей какого бы то ни было "агрессивного потенциала"*».

Тема возрождения и сохранения национальных традиций и достоинства россиян показалась актуальной для исследователей. **Ю.Л. Воробьев** («К истокам российского патриотизма») рассматривает особенности и значение российского патриотизма в общественной жизни. Анализируются подходы к пониманию патриотизма западниками и славянофилами, сложившиеся в русском обществе в XIX веке. Истоки патриотизма, его особенности усматриваются в специфике исторического уклада народа, его религии, культуре, политических взглядов. Исследователь подчеркивает: «*Вектор западничества нашел свое выражение в либерализме, идеи славянофильства отразились в поисках форм консерватизма и традиционализма. Патриотизм как социально-политическое явление рассматривается в его связи с нравственностью, религией, культурой, духом коллективизма и природным фактором, которые накладывают свой отпечаток на специфику российского патриотизма*». В статье **Н.П. Барсукова** «Философия Н.Я. Данилевского и национальное достоинство» даётся краткий анализ современной обстановки в аграрном и промышленном секторе народного хозяйства, образовании и культуре России в свете философских воззрений Н.Я. Данилевского.

Проблемы сохранения исторической правды, воспитания молодого поколения на основе традиционных ценностей русского культурно-исторического типа раскрываются в ряде работ, представленных на конференции. **З.П. Иноземцева** («Кризис исторического познания в контексте методологических идей Н.Я. Данилевского. К постановке проблемы») изучает проблемы современной исторической науки; в контексте методологических воззрений Н.Я. Данилевского рассматривает вопросы кризиса методологии в современном историческом познании, раскрывает несостоятельность принятой в науке единой системы периодизации всемирной истории; подчеркивает, что «*история каждого самобытного культурно-исторического типа имеет собственную периодизацию, не совпадающую во времени с западноевропейской*». В статье **З.Д. Ильиной** и **Е.И. Емельяновой** «Новый учебник истории России в отражении научного наследия Н.Я. Данилевского» обосновывается необходимость создания нового учебника по истории России на основе концепции Н.Я. Данилевского. Авторы справедливо указывают на то, что «*для истинного понимания и глубокого анализа российской истории необходимо создание кардинально новой концепции исторического развития России, которая легла бы в основу создания нового учебника по истории России. Эта концепция должна исходить из уникальности российского культурно-исторического типа, неповторимости происходящих в нем общественно-исторических процессов, отражать научное наследие Н.Я. Данилевского. Надо отходить от традиционных исторических штампов, сравнивающих и отождествляющих все происходящие в России события с Западом. Нельзя фетишизировать ни экономический детерминизм марксизма, ни идеологические клише либерализма. Неповторимость, уникальность любой цивилизации заключается в том, что она возникает в уникальной социокультурной и географической среде, в особых политических и экономических условиях… При этом особенно важно учитывать, что в багаже отечественной исторической науки существуют концепции таких выдающихся ученых, как Н.Я. Данилевский*».

Разработка Н.Я. Данилевским проблемы русского национального характера нашла отражение в работе **А.В. Третьякова** «Н.Я. Данилевский и наши современники о терпении россиян к преобразованиям», в которой рассматривается проблема терпения российского народа, высказанная Н.Я. Данилевским, взгляды и размышления на эту тему современных отечественных мыслителей. Исследователь справедливо полагает: «*Мыслители нашего времени признают заслугу Н.Я. Данилевского в постановке проблемы, в её решении. Однако говоря о терпимости как способе социально-экономического выживания в непростые времена модернизаций, наши современники делают особый акцент на то, что терпимость играет сдерживающую роль в социально-экономическом развитии страны и регионов. Страхи, выраженные в терпимости, делают население и отдельные социальные группы социально инертными*». О необходимости сохранения национальных традиций говорится в работе **И.Н. Канурской** («Н.Я. Данилевский о роли народного одеяния в сохранении самобытных основ русской жизни»). Анализируя роль народной одежды в сохранении народных форм быта, её значение в возрождении традиционных ценностей, автор полагает, что «*история показала и подтвердила справедливость и глубину влияния быта на самосознание народа*».

Интерес исследователей вызвала проблема европейничанья как традиционной беды русской политической, экономической и культурной элиты. **Н.А. Лантух** («Европейничанье как феномен русской и общеславянской жизни: взгляд Н.Я. Данилевского»), рассматривая феномен европейничанья как деформации русской и славянской жизни, описывает понимание этого явления Н.Я. Данилевским и отношение русского общества второй половины XIX века к подобному феномену: «*Европейничанье как феномен русской и общеславянской жизни, как "детская болезнь" в процессе исторического взросления славянских народов имеет своё неповторимое лицо в каждой славянской культуре, свою специфику развития и преодоления. Описывая симптомы и протекание русской болезни европейничанья, отмечая её отрицательное влияние на развитие общественной жизни, Н.Я. Данилевский вовсе не предполагал разрыва с Европой, не умалял её культурного влияния на Россию, он хотел только, чтобы Россия вышла из тени Европы, чтобы русские наконец осознали необходимость национальной политики, то есть предпочтения своих народных интересов всяким другим, научились смотреть на мир "всегда и постоянно с нашей особой, русской точки зрения"*». **Д.Б. Синяговский** («Оперное пение как болезнь "европейничанья" русского искусства»), рассматривая происхождение и становление западноевропейской оперы и в свете теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, раскрывает глубинную связь происхождения и технологии оперного пения с народными началами породившего её романо-германского культурно-исторического типа. На основании сопоставления культурно-исторических основ и технических приёмов итальянского пения с певческими и культурными устоями русского народа делается вывод о вредоносности для русской жизни западного пения как одного из видов болезни европейничанья.

На конференции были представлены исследования, посвященные социально-политическим взглядам Н.Я. Данилевского. Безусловный интерес для исследователей представляет статья **В.В. Аксючица** «Славянофилы и Н.Я. Данилевский: прорыв русского национального сознания», в которой рассматривается феномен славянофильства как процесс духовного подвига русской патриотической интеллигенции, сходство и различие взглядов славянофилов и идей Н.Я. Данилевского. Отмечается, что «*главная заслуга Н.Я. Данилевского – его учение о цивилизациях имеет в науке характер мирового открытия*». **А.Д. Афанасьев** в работе «Взаимоотношения между цивилизациями и теория Н.Я. Данилевского о культурно исторических типах» справедливо полагает: «*ни колониальные захваты прошлого, ни современные достижения научно-технического прогресса не привели и не приводят к возникновению единой универсальной цивилизации. Наоборот, в XXI в. возможно столкновение цивилизаций и появление новых национальных и межэтнических конфликтов. Ход мировой истории многолинеен, он идет в разных направлениях и эти направления пока не слились в один поток*». В исследовании

В статье **Л.Г. Королевой** «Консервативные идеи Н.Я. Данилевского и современность» анализируется значение консервативных установок русской общественной мысли в процессе совершенство-

вания реалий современной социальной жизни России, исследователь подчеркивает: «*Сейчас осознается настоятельная потребность в национальной идее, комплексе смысложизненных целей, ценностей, идеалов, заветных мечтаний, связанных напрямую с судьбой Родины и отечества, которую полно или частично разделяет хотя бы основное большинство членов общества. Этот комплекс идей и жизненных ценностей и есть этническое самосознание, и без такого стержня не может возникнуть и развиться сознание российского суперэтноса как основание и вектор идентификации индивидов*».

Т.Н. Бугаева, И.В. Львов («Идеи Данилевского Н.Я. в современных экономических условиях»), анализируя экономические идеи Н.Я. Данилевского, проводят параллели с современной экономической ситуацией, делают вывод об актуальности их для экономического и геополитического развития России сегодня: «*идеи, изложенные Н.Я. Данилевским в XIX веке, актуальны и для ситуации экономического и геополитического положения Российской Федерации и сегодня. Особенно важны его взгляды на влияние внешнеторгового оборота на валютный курс, а также политику импортозамещения*». Статья **Н.В. Кропотовой** «Поиски альтернативного будущего: Н.Я. Данилевский и А.С. Панарин» посвящена анализу методологии политических исследований отечественных ученых Н.Я. Данилевского (1822–1885) и А.С. Панарина (1940–2003). Показано, что Данилевский в своей работе «Россия и Европа» применил оригинальный метод, основанный на триединстве междисциплинарного, систематического и культурологического подходов, значительно опередив свое время. Автор подчеркивает, что «*разработанный Панариным метод глобального политического прогнозирования продолжает традицию поиска возможного будущего, заложенную Данилевским. Вместе с тем, на рубеже XX – XXI веков метод получает абсолютно новую трактовку в результате перехода от описания культурно-исторических типов в их статике к исследованию динамики культуры как некой априорной рамки, задающей восприятие качественно иного будущего, альтернативного настоящему*».

Большое внимание исследователей привлекла крымская тема в творчестве Н.Я. Данилевского. Доклад **А.А. Жилина** «Значение идей Н.Я. Данилевского для Крыма в современных условиях» раскрывает практическую значимость идей великого русского мыслителя при разработке национально-государственной политики, основные этапы изучения и распространения творческого наследия Н.Я. Данилевского в Крыму в конце XX – начале XXI в. Серьезные проблемы подняты в работе **Л.А. Василевской** «О некоторых экономико-географических аспектах интеграции Крыма в Россию». Так, анализируя проблему воссоединения Крыма с Россией, автор рассматривает не только отдельные аспекты экономического, но и культурного и духовного развития Крыма: «*Крым в свою очередь получает не только возможность наравне с другими российскими регионами использовать для своего развития огромные природные ресурсы России, хотя и это крайне важно само по себе. В первую очередь, и это самое главное, Крым получает возможность влиться в Русский мир, вернуться к истокам российского культурно-исторического типа. Без этого невозможно не только дальнейшее культурное, но и нормальное социально-экономическое развитие региона. Большинство крымчан сделало свой исторический выбор. И этот выбор – быть вместе с Россией, с Русским миром*».

Естественнонаучные проблемы, связанные с крымской тематикой, широко освещались на конференции. Исследователи **В.В. Азарова, П.С. Шадрина, Т.А. Орлова** («Актуальность научно-практической деятельности Н.Я. Данилевского для современного Крыма») рассматривают основные периоды жизни Н.Я. Данилевского в Крыму, ключевые направления и результаты его научной деятельности, обосновывают актуальность исследований Данилевского для хозяйственного комплекса Крыма на современном этапе; считают, что «*наследие Николая Яковлевича Данилевского до сих пор не получило должной оценки. Актуальность научного наследия Николая Яковлевича очевидна, а его труды, как никогда, востребованы для решения насущных проблем нашего края: нехватка водных ресурсов, обмеление морей и рек, сложные вопросы рыбоводства и сельского хозяйства. Сегодня важно и необходимо опираться на плоды деятельности выдающегося ученого, должным образом исследовать их и внедрять в хозяйственную жизнь Крыма*». В статье **И.В. Сенчук, Е.В. Репко,**

Г.А. Лукьянова «Влияние идей Н.Я. Данилевского на перспективы рыбного промысла в Черном и Азовском морях в свете современной геополитической обстановки» приведены данные по результатам научно-практической работы Н.Я. Данилевского применительно к рыбному промыслу в бассейне Черного и Азовского морей. Обоснована потребность в увеличении эффективности рыболовства в свете курса повышения продовольственной безопасности Российской Федерации с учетом биологических особенностей промышленных видов рыб. Опираясь на идеи Н.Я. Данилевского, авторы отмечают, что рыбный промысел «*следует вести рационально, не допуская чрезмерного "хищнического" вылова во избежание резкого падения численности популяции промысловых рыб. Только соблюдая законы сохранения популяции, можно добиться экономически выгодного вылова, не приводящего к истощению рыбных запасов*». В статье **Е.Н. Куевды, Н.Н. Куевды** «Гематологический профиль разновидностей карпа Республики Крым в зависимости от возраста и среды обитания» приведены результаты исследования крови карпа двух разновидностей (чешуйчатого и зеркального), обитающих в природных водоемах республики и ставков для разведения. Авторы подчеркивают, что: «*Специализируясь по вопросам прикладной ихтиологии, исследуя рыболовные промыслы во всей Европейской части России, Н.Я. Данилевский составил для них действующие постановления. Творческое наследие Николая Яковлевича в области рыбного промысла по отзыву специалистов, "и до сих пор не потеряло своего значения. В них сказывается выдающийся по точности исследователь, способный не только собрать обильнейший материал, но и овладеть им, умело его систематизировать"*».

В публикации **И.Я. Пигорева, И.П. Салтыка** «Научно-практическая деятельность Н.Я. Данилевского в сфере рыбоводства и сельского хозяйства» рассказывается о научной деятельности ученого с мировым именем, автора книги «Россия и Европа» Н.Я. Данилевского, в сфере рыбоводства и сельского хозяйства. Авторы констатируют: «*Николай Яковлевич около 30 лет провел в экспедициях и командировках, исследовал состояние рыболовства во всех водных бассейнах европейской части России, разделил отлавливаемую рыбу по ее ценности на разряды, что имело большое практическое значение для развития отрасли. Его перу принадлежат многочисленные научные труды и разработка законодательства России в области экономики рыбного хозяйствования. Под руководством Н.Я. Данилевского успешно проводилась работа по уничтожению опасного заболевания виноградников филлоксеры. Николай Яковлевич был ботаником и зоологом, почвоведом и климатологом, геологом и географом, имел работы по социологии, экономике*».

Биографические сведения о жизни Николая Яковлевича представлены в статье **В.А. Бобкова** «Дворяне Данилевские и Мишины на Ливенской земле», в которой рассказывается о судьбе дворянских родов Мишиных и Данилевских, их роли в истории Орловской земли. Автор поэтически констатирует: «*Заряд жизненных сил, полученный Николаем Яковлевичем от хлеба и энергии ливенской земли, поддержка друзей не только вернули ливенца к жизни, но и сделали его звездой мировой величины, заявившей громко и весомо о России*». **О.Н. Данилевская** («О судьбе могилы Н.Я. Данилевского в Кипарисовом зале во Мшатке») рассматривает проблему сохранения памяти Н.Я. Данилевского в Крыму. Исследователь указывает, что целью работы является «*привлечь внимание общественности и объединить наши усилия, чтобы не допустить повторного надругательства над памятью великого человека, наследие которого является бесценным вкладом в сокровищницу мировой культуры*». **Л.А. Кузнецова** в статье «Памяти Н.Я. Данилевского» акцентирует внимание на значимости деятельности потомков Н.Я. Данилевского по увековечиванию памяти великого ученого.

Устные доклады Г.Е. Шульмана, С.Н. Киселева, Л.С. Шершневой имеют большую научную ценность в силу расширения уже известных и устоявшихся знаний о крымском периоде жизни Н.Я. Данилевского, раскрывают личное участие авторов в сохранении и увековечивании памяти выдающегося русского мыслителя и гражданина. Основанные на личных воспоминаниях (а поэтому приобретающие статус исторического источника), эти выступления пробуждают еще больший интерес к изучению жизни и творчества Н.Я. Данилевского, сохранению его памяти на Крымской земле. Доклад **Г.Е. Шульмана** «Потомки Н.Я. Данилевского» интересен тем, что в его основу положены личные вос-

поминания о знакомстве и совместной работе с Н.Н. Данилевским и О.Н. Данилевской – прямыми потомками Н.Я. Данилевского. Как и Николай Яковлевич, они посвятили свою жизнь науке, стали учеными. Автор подчеркивает их природную эрудированность и скромность, показывая их людьми, отдававшими, как и их великий предок, свою жизнь служению Родине.

В выступлении **С.Н. Киселева** «Об истории возвращения имени и творческого наследия Н.Я. Данилевского из небытия в 1990-е и 2000-е годы в Крыму» речь идет о трудной судьбе научного наследия Н.Я. Данилевского в постсоветской Украине, необходимости его сохранения в настоящее время. Отдельно рассматривается вопрос о судьбе захоронения Н.Я. Данилевского в Крыму.

Л.С. Шершнева в докладе «Как Н.Я.Данилевский вошёл в мою жизнь» поднимает вопрос о необходимости увековечивания памяти великого русского ученого, сохранения культурно-исторического наследия Н.Я. Данилевского в России, в том числе в Республике Крым; предлагает взять под охрану захоронение Н.Я. Данилевского и его семьи в «Кипарисовом зале» во Мшатке; ходатайствовать перед Городским Советом Ялты об установлении бюста Н.Я. Данилевского в Никитском ботаническом саду; принять Федеральную программу увековечивания памяти Н.Я. Данилевского в России; просить Русское географическое общество помочь в разработке и осуществлении увековечивания памяти великого ученого Н.Я. Данилевского. Говоря о значении учения Н.Я. Данилевского для воссоединения России и Крыма, докладчик пришла к выводу о том, что «*Николай Яковлевич позвал нас в дальнейшую дорогу, потому что русские стали национальными меньшинствами в Крыму в то время… И вот сейчас – годовщина «крымской весны». Да, слава Богу, мы снова в России!*».

Международная научно-практическая конференция «Творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма», проведенная в г. Симферополь 21–23 мая 2015 г., обогатила знания о жизни, творчестве выдающего русского мыслителя Н.Я. Данилевского и подтвердила практическую значимость его научных теорий. Исследования, вошедшие в настоящий сборник, свидетельствуют об актуальности в современных условиях идей Н.Я. Данилевского, их значимости в развитии российской цивилизации, научного потенциала России и Крыма, в укреплении российской государственности, становлении нашей страны в качестве великой мировой державы. Рассмотрение поставленных авторами вопросов с позиций творческого наследия Н.Я. Данилевского обогащают научную среду новыми знаниями и подходами. Конференция обозначила и круг научных **проблем,** которые требуют дальнейшего изучения и совместного обсуждения.

Участники конференции, отмечая непреходящую значимость учения Н.Я. Данилевского в истории русской мысли, поддержали следующие предложения о сохранении научного и культурно-исторического наследия Н.Я. Данилевского в России и Республике Крым.

Обратить внимание органов государственной власти, руководства Республики Крым, общественных и общественно-политических организаций на необходимость содействия формированию общенациональной идеологии, способной воплотить в себе основные черты российского культурно-исторического типа и развития идей Н.Я. Данилевского, нуждающихся в дополнительном осмыслении и развитии в контексте реалий XXI века (в переломный исторический период, который сегодня переживает Россия, очень опасно увлечься внешним увековечиванием памяти Н.Я. Данилевского и отстать от освоения содержания его учения).

Академии биоресурсов и природопользования Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского при координации и содействии с Государственным Советом Республики Крым совместно с Институтом русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского, Курской государственной сельскохозяйственной академией имени И.И. Иванова предлагается рассмотреть вопрос об организации и проведении специализированных научных конференций («круглых столов») по следующим направлениям не реже одного раза в два года: геополитика Н.Я. Данилевского; экономические взгляды Н.Я. Данилевского и его последователей; критика теории эволюционизма.

Продолжить реализацию мероприятий по увековечиванию памяти Н.Я. Данилевского в Крыму, мест исторически связанных с его жизнью и деятельностью.

Поручить Институту русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского:

создание координационного центра по изучению творческого наследия великого ученого;

разработку проекта федеральной программы по увековечиванию памяти Н.Я. Данилевского;

осуществление издания полного собрания научных трудов Н.Я. Данилевского.

Необходимо продолжить изучение научных проблем, связанных с творческим наследием Н.Я. Данилевского:

организовать научную дискуссию, целью которой будет сопоставление положения теории эволюционизма и креационизма, для придания современного звучания критике дарвинизма Н.Я. Данилевским и добавления историософского аспекта критике теории эволюции;

осуществлять дальнейшую разработку истории цивилизаций, выделение и сопоставление между собой отдельных ступеней их развития с целью выявления не только общих моментов, но, в первую очередь, особенностей развития каждой цивилизации;

проводить исследование основных тенденций современных международных отношений с позиций геополитических воззрений Н.Я. Данилевского;

организовать изучение творческого наследия Н.Я. Данилевского в общественно-экономической сфере и особенно взглядов его последователей С.Ф. Шарапова, А.Д. Нечволодова, Г.В. Бутми; желательно также внимательно исследовать опыт советского периода в управлении экономикой и денежной системой в сравнении с современным периодом сквозь призму экономических взглядов Н.Я. Данилевского.

Редакционная коллегия: Буренков А.В., Додонов С.В., Семыкин В.А. (сопредседатели), Донец О.В. и Пигорев И.Я. (зам. председателя), Бунин А.Ю., игумен Дамаскин (Орловский), Ильина З.Д., Пигорева О.В., Синяговский Д.Б., Черников А.В.

***КОЗЕНКО А.Д.**, заместитель Председателя Государственного Совета Республики Крым, член Президиума Думы Русской общины Крыма*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые участники конференции, уважаемые студенты, позвольте мне от себя лично, от лица Председателя Государственного Совета Крыма поздравить вас с открытием конференции «Творческое наследие Н.Я. Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма». Данная тема на сегодняшний день очень актуальна как с точки зрения развивающихся политических процессов в самой Российской Федерации, так и в Европе, в мировом геополитическом пространстве и, в общем-то, связана с непосредственным усилением роли России, её влияния на происходящие в мире политические, экономические социальные и другие процессы.

В рамках этой конференции мы рассматриваем процессы, связанные с сохранением, защитой и развитием Русского Мира – с точки зрения русского языка, русской культуры наших соотечественников, проживающих в ближнем и дальнем зарубежье. Очень важно сегодня обратить внимание на то, в каких условиях проживают наши соотечественники, русские люди в Европе, в странах СНГ, других республиках бывшего Советского Союза. Сегодня мы видим очень много визитёров, приезжающих в Республику Крым проверить, какая у нас ситуация с национальными меньшинствами, что происходит в Крыму, действительно ли мы воссоединились с Россией в единодушном порыве, или здесь кроются какие-то иные причины. Однако зачастую эти визитёры пытаются из Европы найти какие-то лазейки, чтобы оспорить наше воссоединение с великой Родиной.

Одной из основных задач нашей сегодняшней конференции будет рассмотрение роли творчества Данилевского в плане перспектив развития Крыма и России в целом. Российская Федерация, Министерство иностранных дел уделяют очень большое внимание гражданам РФ, русскоязычным и русскокультурным гражданам других государств. Крым должен стать центром становления, развития Русского Мира в широком понимании этого слова как одна из его составных частей. В Крыму мы просто обязаны создать правозащитную группу, которая бы изучала положение российских соотечественников за рубежом, изучала использование русского языка в странах Европы, в частности – в Прибалтике, которая бы следила за недопущением искажения истории, нашего исторического наследия.

Очень важно понимать, что мы с вами не просто констатируем какие-то факты, а определяем нашу дальнейшую работу на будущее. Я уверен, что конференция будет интересна вам, молодым студентам, уверен, что вам пригодится то, что вы сегодня услышите на конференции в вашей дальнейшей работе. Творческих успехов участникам конференции!

***ЛАЗАРЬ**, митрополит Симферопольский и Крымский*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые преподаватели, студенты и все участники международной конференции,
дорогие братья и сестры!

Сердечно рад приветствовать всех вас здесь на этой конференции, посвященной одному из ярких представителей русской философской мысли XIX – XX веков – Николаю Яковлевичу Данилевскому.

Сегодня небывалую ранее актуальность для России и всего мира приобрели этнокультурные и духовно-нравственные проблемы. В этой связи особый интерес представляют взгляды Н.Я. Данилевского, создавшего свою оригинальную историософскую модель, позволяющую оценить перспективы исторического развития нашего Отечества. Она, безусловно, обладает большой ценностью, ведь без определения культурной идентичности само будущее любого народа становится проблемным.

Идеи Н.Я. Данилевского оказали значительное влияние на духовно-интеллектуальную жизнь России конца XIX – начала XX века. В центре концепции Данилевского стоит человек как существо, творящее культуру и способное влиять на ход цивилизационного развития. Он говорит о преобладающем значении для исторического развития ментального и духовно-нравственного факторов, определяющих уникальность человеческих обществ.

Будучи учёным, писавшим в эпоху, когда материализм усиливал позиции, а впоследствии и прямо господствовал в мировоззрении его соотечественников, Н.Я. Данилевский выступал со своего рода светской апологией христианства. Именно эта апологетическая цель привела к тому, что свои религиозные воззрения он высказывает во многом прикровенно, однако при этом православность его взглядов не ставилась под сомнение. «Русский народ религиозен, его религиозная деятельность носит охранительно-консервативный характер. Сохранение христианства в его чистой форме – православия – выдающаяся заслуга русского народа» – говорит Н.Я. Данилевский.

Дорогие братья и сестры, сегодня наше общество особо нуждается в обращении своего взора на то великое и славное, духовное и культурное наследие своих предков. Вспомним, что говорит Н.Я. Данилевский: «Главной идеей каждого русского человека после Бога и Отечества должна стать идея славянства, идея объединения всех славянских народов». Да сподобит Господь, особенно нашему подрастающему поколению, услышать голос замечательного русского философа Николая Яковлевича Данилевского. Благословение Божие да пребудет с вами.

***ЧУЛКОВА Л.В.**, заместитель председателя Комитета Государственного Совета Республики Крым по культуре и вопросам охраны культурного наследия, член Президиума Русской общины Крыма*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Дорогие друзья, разрешите мне сначала Вас поздравить с праздником Вознесения Господня.

Сегодня такой замечательный день, и мне кажется то, что наша конференция открылась именно в день Вознесения – это добрый знак. Мы знаем, во всем промысел Божий, поэтому знак – добрый. Думаю, что наша конференция будет иметь продолжение, и в этом будут принимать участие уже и те студенты, те молодые люди, которые сегодня проникнутся духом учения Данилевского, прочтут его труды и выдвинут свои свежие неожиданные идеи.

Разрешите приветствовать участников конференции, Русскую общину Крыма от имени Комитета по культуре и вопросам охраны культурного наследия Государственного Совета Республики Крым. Должна сказать, что тема увековечивания памяти Н.Я. Данилевского является приоритетной темой в работе нашего комитета. Это уже традиция, потому что в 2007 году в Верховном совете тогда еще Автономной Республики Крым было принято постановление Верховного Совета автономной республики Крым об увековечивании памяти Н.Я. Данилевского, к 180-летию со дня его рождения. Как раз с того времени, наверное, начались мои взаимоотношения с семьей, с потомками Н.Я. Данилевского – с Инной Михайловной Рау-Данилевской, а также с другими правнучками – с Ольгой Николаевной, Татьяной Николаевной, прежде всего с Ольгой Вячеславовной Тэнни-Данилевской, которая проживает в Америке.

Н.Я. Данилевский – выразитель духа русского народа, человек истинно православный. Как земной путь всякого православного человека, истинного христианина, его земной путь был достаточно трудным. Однако и судьба его духовного наследия тоже нелегка, потому что его идеи были преданы забвению. Но они возвращаются: настало время, когда Данилевский возвращается к нам, к крымчанам, к россиянам. Мы видим, что те идеи, которые он высказывал много лет назад в своих гениальных трудах, находят подтверждение в нашей современной жизни.

Отдельную благодарность разрешите выразить Сергею Николаевичу Киселёву, сыгравшему огромную роль в увековечивании памяти Н.Я. Данилевского.

В 2007 году на памятнике на могиле Николая Яковлевича были начертаны слова «Идея славянства как высшая идея в учении Данилевского». Действительно, Данилевский уделяет большое внимание теме славянства, у него в книге «Россия и Европа» есть целая большая глава, которая так и называется «Всеславянский союз». Я думаю, что слова и идеи рано или поздно всё-таки материализуются. И та наша мечта о возвращении Крыма в Россию всегда лелеялась, но никогда мы не думали, что это произойдёт при нашей жизни. Возможно, что единство славян – это тоже в перспективе когда-нибудь станет реальностью. По крайней мере, я наблюдаю по некоторым интернет-источникам, по некоторым проектам, которые выдвигаются славянскими странами, что такая идея в умах бродит, она имеет место. И рано или поздно, возможно мы к этому придём, и тогда славянский мир, по учению Данилевского, станет тем основополагающим фактором, тем движителем истории, о котором Данилевский писал.

Я желаю всем, прежде всего здоровья, творческого настроения, контактов плодотворных, далеко идущих планов и реализации всех наших идей и пожеланий. Успешной всем работы!

***Додонов С.В.**, директор Академии биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», к.э.н., доц. (г. Симферополь, Россия)*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Добрый день, коллеги, участники конференции, студенты!

Разрешите остановиться, прежде всего, на том, что личность Данилевского Николая Яковлевича для меня была неизвестна – до определённого момента. Два человека, сидящие сегодня в этом зале, помогли состояться этой конференции. Прежде всего, это Жилин Анатолий Александрович, депутат Государственного Совета, который, выступая с трибуны Государственного Совета, подчеркнул, что есть такая личность, что существует такое учение, и оно незаслуженно забыто. И другой инициатор, который приехал и с которым мы познакомились – Шакулов Владимир Рауфович, советник директора Института русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского. Поскольку опыт проведения подобной конференции есть у Курской государственной сельскохозяйственной академии, необходимо обязательно провести такую конференцию на базе нашей академии. Позвольте выразить благодарность Государственному Совету и непосредственно Олегу Васильевичу, сделавшему большую работу по организации данной конференции.

Произведения Николая Яковлевича действительно незаслуженно забыты. Его самый знаменитый труд – это «Россия и Европа», основная идея которого – не надо подражать, не надо европейничать, нам надо сохранять своё лицо. Ведь народ, который забывает свои корни, начинает подражать другим – теряет своё лицо и прекращает существовать как народ. Но как Николай Яковлевич к этому тезису пришёл? Это наш с вами коллега, естествоиспытатель, который занимался климатологией – его труд, посвящённый климатологии Вологодской области, был оценен медалью Русского Географического Общества; результаты изучения им рыбных запасов и рыбных промыслов легли в основу большинства законов о рыболовстве, которые существовали тогда в Российской империи; огромен его вклад в развитие Никитского ботанического сада, он у себя в поместье в Мшатке создал аналог ботанического сада, он занимался акклиматизацией редких для Крыма растений и был в течение определённого времени директором Никитского ботанического сада. Далее, он же в 1880 году являлся родоначальником борьбы с филлоксерой, вредителем, который подверг уничтожению в то время практически все виноградарство Швейцарии, Австрии и т.д. И я думаю, что многое ещё успел бы сделать этот великий человек, если бы не непредвиденный сердечный приступ, который с ним случился в 1885 году и оборвал его жизнь.

Но его труды являются актуальными и сейчас. Хотелось бы прочитать всего одну фразу из его трудов. Вы поймёте, насколько актуальна она была для сегодняшнего дня – вдумайтесь: «Национальная территория не отчуждаема, и никакие договоры не могут освятить в сознании народа такого отчуждения, пока отчуждённая часть не потеряет своего национального характера». Вдумайтесь – это, в принципе, лозунг «Крымской Русской весны». Поэтому я от своего лица и от лица ректора Крымского федерального университета Донича Сергея Георгиевича желаю успеха конференции и хочу, чтобы вы, так же как и я, для себя открыли Данилевского, развивали его мысли и находили, насколько то, что говорилось им тогда, соответствует сегодняшним реалиям. Спасибо, успехов!

***Данилевская О.Н.**, правнучка Н.Я. Данилевского, генетик, к.б.н. (США)*

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Дорогие друзья!

Мне очень приятно, что труды Николая Яковлевича ценятся и изучаются в настоящее время. Но мне очень хочется обратить внимание участников конференции к состоянию могилы Николая Яковлевича, которая находится в Кипарисовом зале в имении Мшатка. Для нас это заповедное место, где похоронен наш прадед и его жена Ольга Александровна Межакова и другие члены семьи. Мы много лет боремся за сохранение Кипарисового зала и семейного кладбища.

Сейчас в такой исторический момент, когда Крым возвращён на Родину, присоединён к России, нам хочется обратиться к общественности, ко всем учёным, людям, общественным деятелям, которые заинтересованы в наследии Николая Яковлевича, чтобы сохранить Мшатку как объект исторического значения. Нам очень хотелось бы, чтобы Кипарисовый зал и территория, прилегающая к этому месту, получили бы статус охраняемого государством заповедного места, чтобы был создан мемориал памяти Николая Яковлевича, чтобы это было такое же сохранённое, охраняемое место, как имение Л.Н. Толстого Ясная поляна с его могилой. Мы в 2007 году своими силами установили памятник на свои средства на могиле Николая Яковлевича. Нам хочется, чтобы общественность принимала участие в сохранении могилы Николая Яковлевича, чтобы был создан парк-заповедник, могила находилась под охраной государства, а Кипарисовый зал был бы ухожен, за которым следили бы специалисты-ботаники и парковеды, потому что все кипарисы, посаженные вокруг кипарисовой поляны, были отобраны и посажены самим Николаем Яковлевичем, некоторые из них уже засыхают, нужно внимательное отношение специалистов, чтобы восстанавливать кипарисы, чтобы это место сохранилось на многие годы, чтобы будущие поколения могли прийти и поклониться памяти Николая Яковлевича.

От имени всех потомков Николая Яковлевича – оставшихся в живых трёх правнучек (это я, моя сестра Татьяна Николаевна Данилевская, и Инна Михайловна Рау, которая живет в Германии) и многочисленных праправнуков и прапраправнуков, мы обращаемся к общественности: пожалуйста, давайте объединим наши усилия, встанем на защиту могилы Николая Яковлевича.

Давайте добьемся статуса парка-заповедника и давайте ходатайствовать перед Правительством, чтобы были выделены ресурсы, средства и чтобы, самое главное, Кипарисовый зал и могила Николая Яковлевича получили статус памятника, охраняемого государством.

Еще раз большое спасибо за ваше внимание. Желаю вам очень плодотворной, успешной конференции и надеюсь, что мы с вами вместе приложим усилия и будем бороться за сохранение Кипарисового зала и могилы Николая Яковлевича.

УДК 001.5

***Шульман Г.Е.**, д.б.н., проф., член-корреспондент Национальной академии наук Украины, лауреат Государственной премии Украины, заслуженный деятель науки (Республика Крым, Россия)*

ПОТОМКИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Аннотация: в статье рассказывается о потомках великого русского ученого Н.Я. Данилевского. Автор, лично знавший внука Н.Я. Данилевского – Николая Николаевича Данилевского, делится своими воспоминаниями о нем.

Ключевые слова: потомки Н.Я. Данилевского.

Дорогие коллеги, хочу сказать несколько слов об Ю.П. Алтухове[1] как о продолжателе учения Н.Я. Данилевского. Интересно, что он происходит из Симферополя – его отец, к сожалению, репрессированный, был художником в Симферополе, и это, кстати, наложило определенный не очень веселый отпечаток на жизнь этого выдающегося ученого, академика Алтухова, который собственно является родоначальником теории мономорфизма.

Мне посчастливилось двенадцать с половиной лет работать с потомками Данилевского, и хотелось бы сказать о личных впечатлениях, связанных, в основном, с его внуком – Николаем Николаевичем Данилевским.

При подготовке доклада была использована книга, написанная его женой, выдающимся ученым Анной Арсеньевной Морозовой, заведующей лабораторией ихтиологии в Азово-Черноморском институте в Керчи – «История моей семьи для моих детей», и мне выпала большая честь написать предисловие и послесловие к этой книге.

Николай Николаевич Данилевский, или как в их семье говорили – «Николай III» имел очень характерную судьбу. Он, как человек дворянского происхождения, не имел право учиться в институте, и вынужден был ограничить свое образование техникумом. Но в то время разрешали защищать диссертации и людям без высшего образования, и он защитил блестящую работу, будучи сотрудником батумской и потом керченской лаборатории ихтиологии по азовскому и черноморскому анчоусам. Анчоус – это рыба с таким красивым названием, у нас она известна как хамса (хамса – это турецкое слово). Эта рыба была известна еще древним римлянам, считалась деликатесом, и бочонок солёного анчоуса стоил в Риме столько же, сколько полноценный раб типа Спартака.

Много лет мы работали вместе с Н.Н. Данилевским, плавали по Чёрному морю, и я просто на-

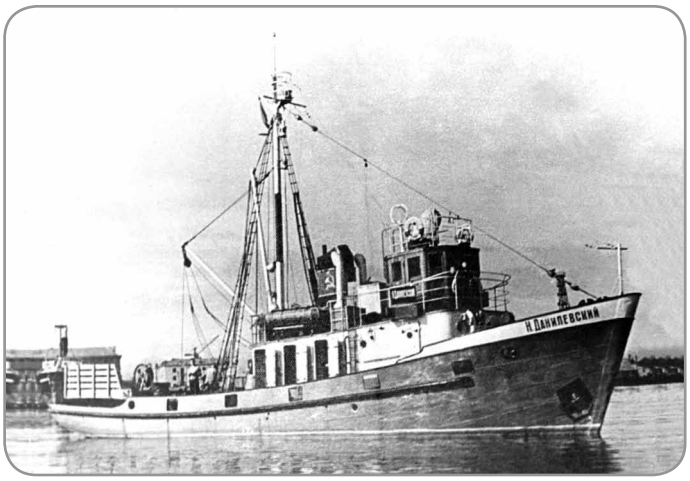
---

1 **Юрий Петрович Алтухов** (11 октября 1936 – 27 октября 2006) – советский и российский учёный-генетик. Доктор биологических наук (1973), профессор (1976). Член-корреспондент АН СССР с 1990 года; академик РАН с 1997 года. В 1992 – 2006 годах директор Института общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН. Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники (1996). В 1959 году окончил Московский технический институт рыбной промышленности и хозяйства, после чего начал работу на Карадагской биологической станции АН УССР в Крыму. Затем перешёл в Азово-Черноморский институт рыбного хозяйства и океанографии. С 1962 года – аспирант биолого-почвенного факультета Московского государственного университета. Кандидатская диссертация посвящена внутривидовой дифференциации черноморской ставриды. В 1967 году академик А.В. Жирмунский, директор создававшегося тогда Института биологии моря во Владивостоке, пригласил Ю.П. Алтухова для организации лаборатории генетики. Под руководством Ю.П. Алтухова лаборатория генетики начала интенсивные исследования по эволюционной и популяционной генетике беспозвоночных и рыб, главным образом, тихоокеанских лососей. С 1972 года Ю.П. Алтухов работал в Институте общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН – заведующим лабораторией популяционной генетики, заместителем директора, директором (1992 – 2006). Умер в Москве 27 октября 2006 года, похоронен на Троекуровском кладбище. Специалист в области популяционной экологической, эволюционной и биохимической генетики. Открыл явление генетического мономорфизма видов и оптимального генетического разнообразия популяций. Обосновал концепцию системной организации популяций. Теоретически и экспериментально обосновал новые подходы к сохранению и рациональному использованию биологических ресурсов. Создал научную школу в области популяционной генетики, опубликовал более 250 работ, в том числе четыре монографии, две из них изданы в Великобритании. Под его руководством защищено 45 кандидатских и 10 докторских диссертаций. На основании открытого им явления генетического мономорфизма критиковал биологическую концепцию вида и концепцию постепенного (градуального) характера видообразования, придерживаясь типологической концепции вида и сальтационного видообразования (Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Алтухов,_Юрий_Петрович (дата обращения: 25.04.2016).

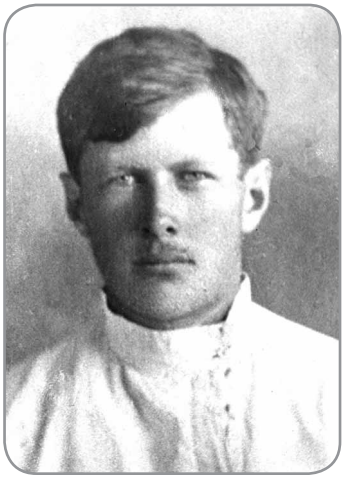
слаждался общением с этим удивительным человеком, который унаследовал от своего деда самые замечательные черты характера. Во-первых, мы его в Институте называли «дядька Черномор» – лучше его никто не знал Чёрное море и его фауну, природу, климат и так далее. Например, Данилевский, когда мы были с ним в рейсе, говорил капитану: «Начнем тралить вот от этого дерева градусов 45, примерно полтора часа», а это дерево находилось в районе Батуми или в районе Сочи, или в районе Туапсе, или на южном берегу Крыма или в северо-западной части – настолько хорошо этот человек знал природу Чёрного моря.

Николай Николаевич был удивительным климатологом, мог предсказать погоду гораздо точнее, чем пресловутые прогнозы, особенно те, что давала одесская метеослужба. Она давала их «по-одесски» – так, чтобы всегда можно было трактовать их в любую сторону. Например, могла давать ветер от 2 до 8 баллов или направление ветра совершенно разное. Данилевский нас учил не слушать эти прогнозы, а свои всегда давал правильно, с точностью, охватывающей до 3-4 дней, это было удивительно.

Он был очень скромным человеком. Например, мы часто проходили во время плаваний мимо Мшатки, в которой Данилевский провел свое детство, но он ни разу нам не говорил об этом. Замечательный ученый Иван Иванович Пузанов из Одесского университета мне рассказал, что существует легенда о так называемом «ласпинском медведе». Что это был за медведь? Оказывается, в Ласпи появился медведь, который наводил страх на жителей окрестных селений. Это был ручной медведь, который сбежал из имения Данилевского. Николай Николаевич, будучи ребенком, играл с этим медведем, но сам никогда об этом не рассказывал.



Судно «Н. Данилевский», на котором мне посчастливилось пойти в первый рейс по Азовскому морю вместе с «Николаем четвертым», сыном Николая Николаевича.



Николай Николаевич Данилевский в 1926 году

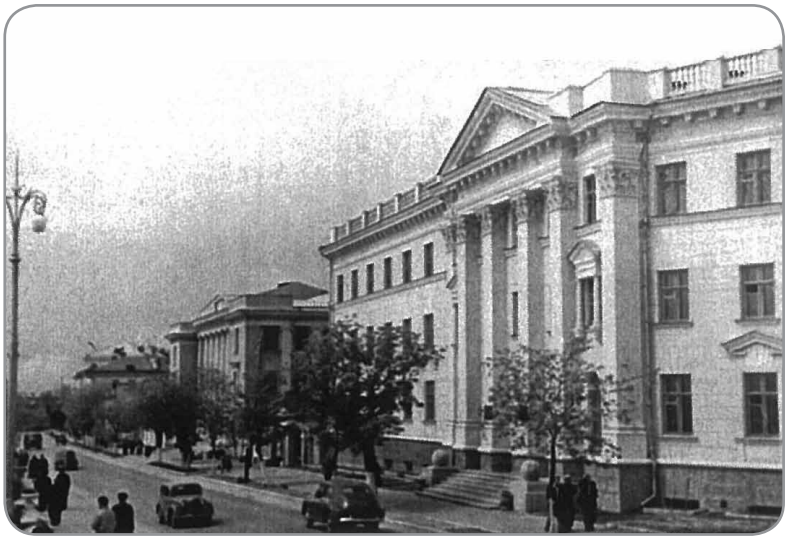
Представляю вам несколько фотографий.

Николай Николаевич удивительно знал природу. Будучи сотрудником одесской рыбохозяйственной станции в 60-е годы, когда уже мы из Керчи заходили в Батуми – местные жители спрашивали у него прогноз погоды. Он говорил, что его учили читать погоду турецкие рыбаки.

Николай Николаевич рассказал, как один раз, это было в конце двадцатых годов, собиралась экспедиция из Батуми выйти в море, но их предупредили, что не надо выходить: мог быть сильный шторм. Однако погода была идеальная, и они вышли в море, а ночью разыгрался ураган, причем был получен сигнал бедствия, что судно несет на берег в районе Очамчири, это недалеко от Батуми, все бросились туда и наблюдали ужасную картину, когда судно, стоявшее на двух якорях, все равно несло на берег. И когда уже существовала угроза, что судно будет разбито и произойдет катастрофа, мужчины на берегу, в том числе и Николай Николаевич, обвязывались канатами, выпивали по стакану спирта и бросались в воду, а те сотрудники и члены экипажа, которые были на судне, одевали на себя спасательные круги и бросались им на встречу, вот так удалось многих спасти, но, к сожалению, не всех.

Николай Николаевич Данилевский, старший научный сотрудник АзЧерНИРО. Керчь, 1957 г.

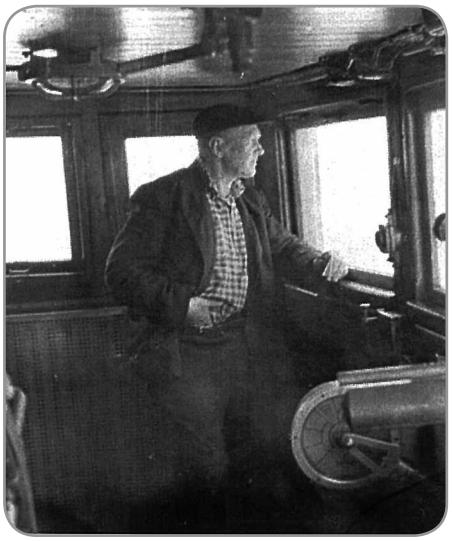
Николай Николаевич был замечательным ученым и, будучи человеком, не имеющим высшего образования, в Ленинграде блестяще защитил диссертацию, причём его оппонентом был выдающийся крымский ученый профессор Водяницкий, впоследствии – директор Института биологии южных морей.



Здание АзЧерНИРО, построенное на набережной в 1960-х гг.

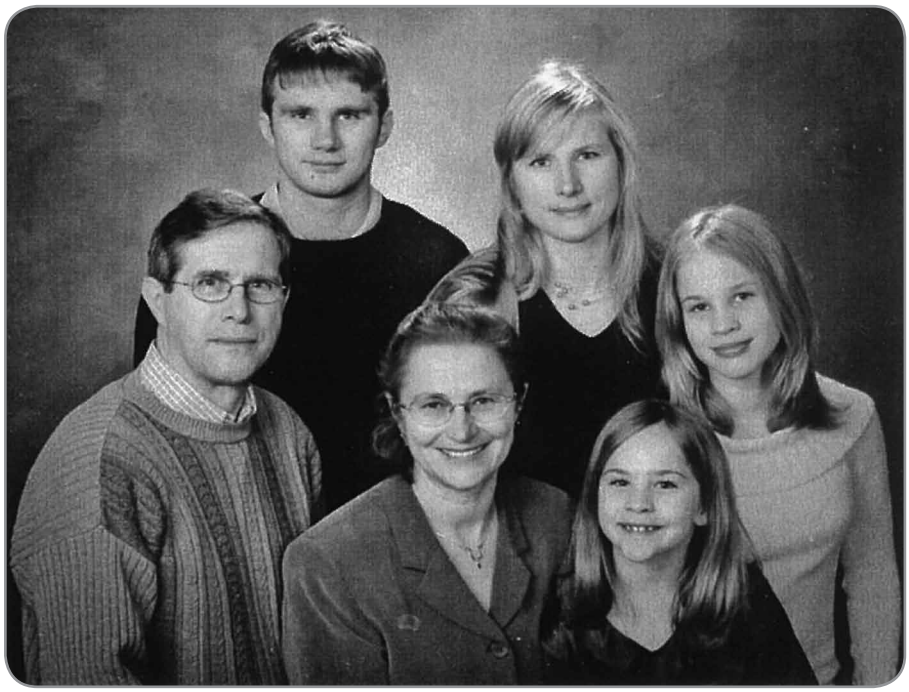
Здание керченского Института морского рыбного хозяйства, в котором мы работали с Н.Н. Данилевским.

Николай Николаевич помимо того, что он был блестящим ученым, был инженером-самоучкой, его тралы были лучшими тралами на всем нашем борту, на котором в основном проводили лов рыбы.



Николай Николаевич на судне «Гонец», северо-западная часть Чёрного моря. Июнь 1956 г.

Николай Николаевич с лангустом. Атлантический океан, июль 1960 г.



Семья дочери Ольги.
Первый ряд слева направо:
муж Евгений Витальевич Ананьев,
Ольга Николаевна и внучка Варвара.
Второй ряд слева направо:
сын Евгений, дочь Мария
и внучка Полина.
Де-Мойн, США, 25 февраля 2005 г.

Ольга Николаевна с внучкой Варей (справа) и внучатой племянницей Лизой (слева) на свадьбе у сына Евгения. Девочки в русских костюмах, которые сшила Татьяна Николаевна. Висконсин Деллс, США, 7 июня 2008 г.

Ольга Николаевна Данилевская, выдающийся биолог, окончила Московский университет, она генетик, очень хороший исследователь. Интересно, что, как и Николай Николаевич, она была очень скромным человеком. Никто из института, в котором она работала в Москве, а это Курчатовский институт, не знал, что она родственница, потомок Н.Я. Данилевского.

А это она уже со своей семьей в Америке. Мы встречались с ней два года назад, когда она приезжала в Крым.

G.E. Schulman

Descendants of N.Ya. Danilevsky

Annotation: the article tells about the descendants of the great russian scientist N.Ya. Danilevsky. The author, who personally knew the grandson of N.Ya. Danilevsky, Nikolay Nikolaevich Danilevsky, shares his reminiscences of him.

Keywords: descendants of N.Ya. Danilevsky.

УДК 001.5

***Киселев С.Н.**, к.филол.н., доц. кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», лауреат премии имени Н.Я. Данилевского (г. Симферополь, Россия)*

ОБ ИСТОРИИ ВОЗВРАЩЕНИЯ ИМЕНИ И ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО ИЗ НЕБЫТИЯ В 1990-Е И 2000-Е ГОДЫ В КРЫМУ

Аннотация: в публикации речь идет о трудной судьбе научного наследия Н.Я. Данилевского в СССР и постсоветской Украине, необходимости сохранения данного наследия в настоящее время. Отдельно рассматривается вопрос о судьбе захоронения Н.Я. Данилевского в Крыму.

Ключевые слова: наследие Н.Я. Данилевского, идеологический запрет.

Четверть века назад мне пришлось преподавать курс экономической географии в стенах Академии биоресурсов и природопользования. Тогда студенты могли услышать имя Николая Яковлевича от меня, потому что в то время я был страстно увлечён изучением творческого наследия Данилевского, которое тогда, в советское время, пробивалось из-под тех глыб забвения, которые были нагромождены на его имени, на его наследии, на его идеях.

К большому сожалению, в первом издании «Советской энциклопедии» было чётко указано, что Данилевский – пропагандист крайнего русского национализма и является представителем самых тёмных реакционных сил русской общественной мысли.

На самом деле, если кто-то когда-нибудь по-настоящему заинтересуется идейным наследием Николая Яковлевича, его трудами (а для большинства ученых-историков, философов, политологов, биологов трудно обойтись без его работ, если они действительно хотят разобраться в сути, в смысле всех явлений и процессов, происходящих в том числе и в своей профессиональной области), им откроются очень удивительные и интересные истины.

Н.Я. Данилевский – учёный-энциклопедист, учёный-универсалист, который в своём творчестве охватил очень широкий круг вопросов: от вопросов филологии, исторической географии, географии до вопросов фенологии, ихтиологии, вопросов теоретической биологии. Ну и самое главное, почему его имя сегодня особенно ценится и вызывает особый интерес – это вопросы, которые сегодня можно отнести к сфере политологии и геополитики, уже не говоря о философии, историософии и других направлениях.

У каждого свой Данилевский, каждый видит этот образ по-своему, потому что это личность очень многогранная. К сожалению, он прожил не очень долгую жизнь, даже по временам XIX века. На его жизнь большой отпечаток наложило то, что он был участником кружка петрашевцев и был сослан при царе в ссылку, то, что он жил вдалеке от столиц – он сам выбрал для себя такую жизнь. Когда его друзья к нему обращались, мол «Вам пора уже ехать в Петербург, законодательство позволяет», он говорил: «Да что законодательство, это всё слова, а вот борьба с филлоксерою – это дело!» Он был председателем филлоксерной комиссии здесь в Крыму, активным участником земства, решал вопросы со снабжением жителей городов Крыма водой, был директором Никитского сада и т.д.

Но самое интересное, когда было рассмотрено множество способов борьбы с этим страшным вредителем виноградников, и был найден только один способ – это радикальное уничтожение самих посадок. Являясь председателем государственной комиссии, первым уничтожил свой собственный виноградник, в который были вложены все средства семьи. И если мы посмотрим на фотографию, которую Инна Михайловна Рау (правнучка Н.Я. Данилевского) когда-то любезно предоставила (фотография 1912 года), мы увидим, что Данилевские – очень скромные люди, живущие без излишеств, каких-то роскошеств. И даже если мы потом прочитаем перепись национализации имущества (она есть у нас в архиве), то увидим в ней, что главные ценности в семье – это книги, это рояль. И в то же время в ней нет ни каких-то роскошных картин или каких-то драгоценностей, с чем в стереотипном

сознании ассоциируется русское дворянство, как какие-то скопидомы или накопители. На самом деле, это, прежде всего, служивое сословие, и Данилевский своей личностью показал лучшие черты русского дворянства: служить Отечеству, укреплять Отечество и думать о его дальнейшей судьбе.

Меня лично занятие вот уже на протяжении четверти века наследием Николая Яковлевича привело к тому, что я смотрю на него как на родного, близкого мне человека. Близкого и духовно, близкого и по своим универсальным интересам. Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на небольшой документ – копию регистрационного свидетельства взятия на учёт места захоронения Николая Яковлевича Данилевского. Великолепная кипарисовая поляна, которую в 1930-е годы отдали Севастопольскому морскому заводу за успехи в первой пятилетке вместе со всей территорией имения, и там был детский лагерь. В советское время эту поляну, где располагалось семейное кладбище, залили бетоном и поставили палатки. Дети себя там чувствовали очень неуютно, этому есть множество свидетельств в воспоминаниях детей, которые были в этом лагере. Но, тем не менее, площади – «полезные», и десятки детей жили буквально на могилах, в том числе, на могиле Николая Яковлевича и его супруги, которая приходилась внучатой племянницей святому Русской Православной Церкви Игнатию Брянчанинова. И вот мы заново открыли это место, где жили десятилетиями пионеры – благодаря усилиям, прежде всего, семьи, которая в 80-е годы посетила место захоронении. До этого они не могли даже и заикнуться о такой возможности. Восстановление этой могилы чрезвычайно важно, потому что она очень ценна для всей истории русского самосознания, русской культуры и, самое главное, русской перспективы. Кроме того, что была получена охранная грамота, на стене одного из корпусов пионерлагеря поместили мемориальную табличку, на которой было написано, что эта территория – имение известного естествоиспытателя Николая Данилевского.

Да, действительно, он был забыт практически фундаментально в советское время в нашей стране, потому что его идея очень привлекательная и конкурентоспособная по сравнению с марксистской философией истории, которая, в отличие от гегельянского подхода, утверждала, что кроме одного возможного пути развития человечества существует множество путей.

Данилевского обвиняли в национализме, но именно ему принадлежат слова в его книге «Россия и Европа» о том, что нет народов плохих, и народы все разные. И точно так же, как в одном саду уживаются растения разных континентов, и на планете Земля могут ужиться разные народы. Националист такого никогда не напишет. Патриот напишет, националист – нет.

Изучать труды Николая Яковлевича было очень сложно. В те времена не было интернета, для того, чтобы прочитать какой-то справочник, надо было ехать из Симферополя в Москву, то есть в целую экспедицию. Сидеть неделями в библиотеках и по крупицам собирать эти сведения, переписывать. Но если книга Данилевского – 600 страниц, а «Дарвинизм» вообще намного больше, там более 1000 страниц, то сами понимаете, что это очень сложная была задача.

Когда я первый раз прочитал Данилевского, что-то он мне не понравился: язык тяжёлый, трудный для современного читателя. Но тут началась перестройка. Началась резкая поляризация, дифференциация общества по идейным, идеологическим направлениям. И когда я второй раз прочитал Данилевского, я был просто ошарашен, я был просто интеллектуально уничтожен: я не мог себе представить, что в нашей стране были такие уникальные пророки, которые могли смотреть вперёд на десятилетия и столетия. Ведь многое из того, о чём он говорил, сбылось. Многое, о чём писали его духовные последователи и ученики, сбылось. Те многие цели, которые были поставлены – это те цели, которые ставятся во внутренней и внешней политике Российской Федерации, которые ставятся президентом сегодня.

Наконец-то, в последнее время это стало доходить до наших учёных и, в частности, учёных-философов. Однако не до всех. Я недавно заглянул на сайт журнала «Вопросы философии» и просто ужаснулся тому, что там происходит. Ведь любой нормальный специалист, учёный спокойно относится к конкурирующим идеологиям. Он находит аргументы для спора со своими оппонентами. Но когда вы открываете центральный философский журнал России и сталкиваетесь там с теми же самыми обвинениями, с теми же самыми кличками в адрес замечательного как личность и как учёного человека,

это сегодня вызывает удивление. Пора уже в XXI веке отказаться от того, чтобы в научной среде подвергать унижению пусть даже своего идеологического конкурента.

И вот тогда у нас была в Симферополе группа ребят, которые увлекались философией славянофильства, неославянофильства. И по заказу издательства «Таврия» нас попросили написать книгу о неославянофилах. Мы такую книгу написали, но, по странному совпадению, когда эта книга была сдана в редакцию и она могла бы оказаться первой книгой в Советском Союзе о Данилевском в частности, неожиданно закончилась бумага в типографии. Перенесли на следующий год, потом на следующий, ну а потом дальше уже произошёл 1992-й год, и той страны, в которой мы жили, не стало.

Ещё одна любопытная история. Первая моя крупная статья во всесоюзной газете больше, чем была на полосу, посвящена Данилевскому. Когда эта статья появилась, ко мне обратились с крымского телевидения, попросили снять фильм о Данилевском. Поехали мы тогда впервые на территорию имения. Это был, если я не ошибаюсь, февраль 1991-го года – уже прошёл крымский референдум накануне объявления крымской автономии, не той, за что голосовали крымчане, но её в конце февраля всё-таки утвердили в украинском парламенте. И вот мы сняли фильм, мы читали стихи над бушующим морем. Причём, стихи редкие, которые мало кто знает. Все знают стихи Афанасия Фета, которые он написал у могилы Данилевского, но мало кто знает стихи Николая Николаевича Страхова, который писал: «Всё помню: звук морских зыбей И крест над дружеской могилой, Итак забился образ милый В душе померкнувшей моей». Фильм был смонтирован, готов, но не нашлось ему времени в эфире. И показали этот фильм только через полтора года, уже когда, опять же, перестал существовать Советский Союз. Отмечаю это специально для молодых ребят, чтобы они представляли себе, что такое настоящий идеологический запрет.

Выходила очень популярная газета в Крыму «Таврические ведомости». Всё ещё делалось вручную, без компьютеров и т.д. Постоянно мы держали руку на пульсе, постоянно сообщали каждый год о дате жизни Данилевского. В 1996-ом году статья Людмилы Степановны Шершнёвой «За что философа Данилевского закатали под асфальт?» всколыхнула общественность, прежде всего в Севастополе, когда она была опубликована в «Славе Севастополя». И в мае 1996-го года общими усилиями (студенты, аспиранты, общественность) мы эту могилу определили на местности, мы вскрыли бетон, поставили крест. Там прошла первая служба с покойным уже ныне отцом Петром из Форосского храма. А до этого отец Николай Доненко совершил первую за 70 с чем-то лет службу на его могиле.

В Крыму никогда не забывали Данилевского. Проходили первые чтения, вторые чтения, третьи чтения. Говорили не только о философии, о социологии, о биологии. Вот, например, статья в одном из сборников. Она называется «Новороссия как геополитическое ядро будущей России», 1995 год. Общественность занималась этими вопросами, она сохраняла память, как только это было возможно.

И теперь коротко – хроника. С 1997 года начинается курирование Русской общиной фонда «Москва – Крым» могилы Данилевского. Устанавливается традиция ежегодных посещений этой могилы. В 2002 году проходит очень крупная конференция в рамках Русского культурного центра. В 2000-е годы в здании Русской общины Крыма ежегодно в рамках «научных вторников» проходили чтения, посвящённые Данилевскому. С 2007 года в рамках международного фестиваля «Великое русское слово» постоянно звучит имя Данилевского. И наконец, в 2014 году на зимней сессии Ливадийского форума, который проходил у могилы Данилевского на территории санатория «Южный» было принято очень много важных решений, связанных с дальнейшей судьбой захоронения. И я хотел особую благодарность, как человек, который посвятил 25 лет жизни наследию Данилевского, выразить сенатору Цекову Сергею Павловичу, членам Русской общины, которые здесь присутствуют, Ларисе Владимировне Чулковой и Наталье Андреевне Лантух, и Жилину Владимиру Ильичу и всем остальным, кого я не могу перечислять – это десятки и десятки людей.

Имя Данилевского звучало сотни раз на нашем телевидении, на нашем радио. И теперь наступило время, когда мы эту память должны увековечить. Территория, где находится сегодня могила Данилевского, принадлежит Порошенко, и это целая международная проблема. Нужно, чтобы хотя бы часть её была отчуждена, чтобы там возник мемориальный комплекс и музей.

S.N. Kiselev

Concerning the history of return of N.Ya. Danilevsky's name and legacy from oblivion in the Crimea in the 1990s and 2000s

Annotation: the publication deals with the hard lot of N.Ya. Danilevsky's scientific heritage in the Soviet Union and in former Soviet Ukraine, stresses the need to preserve this heritage today. Paricular attention is paid to the fate of N.Ya. Danilevsky's grave in Crimea.

Keywords: N.Ya. Danilevsky's heritage, ideological ban.

УДК 001.5

***Шершнёва Л.С.**, поэтесса, член Союза Писателей России, лауреат государственной премии Республики Крым в области литературы (Республика Крым, Россия)*

КАК Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ ВОШЁЛ В МОЮ ЖИЗНЬ[1]

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о необходимости увековечивания памяти Н.Я. Данилевского, сохранения культурно-исторического наследия великого русского ученого в России, в том числе в Республике Крым.

Ключевые слова: Крым, увековечивание памяти, культурно-историческое наследие.

Дорогие мои друзья, дорогие единомышленники!

Так распорядилась жизнь, что, родившись в одном месте, человек движется по нашей круглой Земле, и в 1990 году мы переехали в Меллас, это 700 метров от Фороса. То есть я живу в 700 метрах от могилы Н.Я. Данилевского. Муж у меня художник, может ли поэт и художник не быть взволнован тем, что 60 лет на могиле великого философа стояли палатки пионерского лагеря, горели костры, и была дискотека. В Ливадийском дворце в 1995 году проходил симпозиум «В поисках утраченного единства», который проводил университет[2]. Там был и Киселев С.Н., и Никифоров А.Р., и Мальгин А.В. и много-много других светлых людей. Нас после этого симпозиума повезли в Мшатку. Отец Николай (Доненко)[3] отслужил панихиду по Николаю Яковлевичу, Ольге Александровне[4], и всем остальным членам семьи Данилевского, в том числе приемный сын Алексей Зреляков – художник, чьи работы в Русском музее.

Вот с этого все началось. В моей душе все перевернулось, мне стало настолько стыдно, я подумала: ну если на Н.Я. Данилевском, на великом человеке вот эти пляски, что же с нами-то будет, если всё это не остановить? Я написала статью «За что философа Н.Я. Данилевского закатали под асфальт?», она была опубликована в «Крымских известиях». После этого завод на меня написал, как говорят «телегу», редактор сказал: «Вам придется выговор объявить». Я говорю: «Вы что думали, они к вам с цветами придут? Им же всё это придется убирать».

В то время мэром Ялты был Дискин, он сказал: «А мы не откроем сезон. Путёвки у них проданы, и куда они денутся, они все это безобразие уберут». Встреча с Дискиным была 7 мая 1996 года. 24 мая в День славянской письменности и культуры, вся эта наша прекрасная компания: университет, школа Фороса, пограничники, которые охраняют госдачи, отец Петр[5], все мы приехали в Мшатку. Был установлен простой деревянный крест с иконой Николая Чудотворца, был отслужен молебен. Вот с этого всё и началось. Отец Петр, до своей смерти в 1997 году, успел заложить плиту – первый камень будущей часовни. 19 лет прошло, как мы восстановили могилу, и в плане развития Форосского берега строительство часовни стоит 95 пунктом.

1 Стенограмма устного выступления.

2 Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского.

3 Протоиерей, настоятель церкви Покрова Пресвятой Богородицы в посёлке Ореанда.

4 Ольга Александровна Межакова-Данилевская (1838-1909), вторая жена Н.Я. Данилевского.

5 Архимандрит Петр (Посаднев) — настоятель Воскресенского храма в Форосе, убит 20 августа 1997 г.

Я думаю, что Николай Яковлевич позвал нас в дальнейшую дорогу, потому что русские стали национальными меньшинствами в Крыму в то время. И мы решили поехать в Липецк, на родину Данилевского, и провели дни Крыма в Липецкой области. Мы побывали в селе Оберец, там, в селе Преображение есть школьный музей и там уголок Н.Я. Данилевского, а весь музей посвящен знаменитому Стаханову. В течение месяца шла выставка в краеведческом музее, в университете мы провели конференцию (это было 130-летие книги «Россия и Европа»), была принята программа по увековечиванию памяти Н.Я. Данилевского, в том числе назвать улицу. До сих пор в Липецке улицы нет, памятника нет. После этой выставки мы поехали к Клыкову Вячеславу Михайловичу в международный Фонд славянской письменности и культуры, и они с художником Вадимом Коневым разговаривали: как назвать выставку? Вадим говорит: давай назовем её «Крым, который мы потеряли». А Клыков сказал: «Вадим, мы его ещё не потеряли, он ещё к нам вернется!» И вот сейчас – годовщина «крымской весны». Да, слава Богу, мы снова в России!

Предлагаю обратить внимание на рекомендации принятые на проходившем в 2010 г. в Международном фонде славянской письменности и культуры круглом столе «Апостол славянства»[1], посвященном Н.Я. Данилевскому. Как одному из организаторов этого круглого стола, позвольте мне озвучить эти рекомендации в качестве программы увековечивания памяти выдающегося ученого и патриота:

Издать полное собрание научных трудов Н.Я. Данилевского.

Назвать в Москве, С.-Петербурге, Липецке, Вологде и в Крыму – местах, связанных с жизнью и творческим подвигом Н.Я. Данилевского – улицы его именем.

Установить памятники Н.Я. Данилевскому в Москве, С.-Петербурге, Липецке, Вологде и в Крыму – в Севастополе – городе русской славы и славянского единства (провести конкурс на лучший проект памятника).

Учредить Всеславянскую **премию имени Н.Я. Данилевского для журналистов и писателей** за вклад в укрепление дружбы между славянскими народами (учредители: Союз писателей России, Международный фонд славянской письменности и культуры).

Учредить **стипендию имени Н.Я. Данилевского** для лучших студентов философского факультета МГУ, факультета естественных наук С.-Петербургского и Таврического Национального университетов, а также Липецкого и Вологодского педагогического институтов.

Просить Комитет по охране памятников Республики Крым выдать «охранную грамоту» на захоронение Н.Я. Данилевского и его семьи в «Кипарисовом зале» во Мшатке (Детский оздоровительный лагерь им. Комарова) как памятнику истории и культуры.

Вернуть историческое имя Мшатка его имению в Крыму, присвоив статус историко-культурного заповедника «Кипарисов зал».

Построить часовню Николая Чудотворца во Мшатке, около могилы ученого и его родных с привлечением спонсоров из братских стран славянского содружества.

Просить Городской Совет Ялты установить бюст Н.Я. Данилевского в Никитском ботаническом саду, директором которого великий ученый был в 1879 году.

Принять Федеральную программу увековечивания памяти Н.Я. Данилевского в России.

Просить Русское географическое общество помочь в разработке и осуществлении мероприятий по увековечиванию памяти великого ученого Н.Я. Данилевского.

L.S. Shershneva

How N.Ya. Danilevsky came into my life

Annotation: the article deals with the necessity of N.Ya. Danilevsky's memory perpetuating, and the preservation of cultural and historical heritage of this famous Russian scientist in Russia, including the Crimea.

Keywords: the Crimea, preservation of memory and cultural-historical heritage.

1 См.: Верхоянцев А. Апостол славянства // Литературная газета. 2010. № 49 (6303). 1-7 дек.

УДК 001.5:14(470)

Жилин А.А., *депутат Государственного Совета Республики Крым, заместитель Председателя Русской общины Крыма (г. Симферополь, Россия)*

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО ДЛЯ КРЫМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: статья раскрывает практическую значимость идей Н.Я. Данилевского при проведении национально-государственной политики, рассматриваются основные этапы изучения и распространения творческого наследия Н.Я. Данилевского в Крыму в конце XX – начале XXI века.

Ключевые слова: русский этнос, раскрепощение творческих сил народа.

Онтологические вопросы “Кто виноват?” и “Что делать?” никогда не снимались с повестки дня перед русским народом. Но особенно жизненно важными они стали после распада СССР, когда русский этнос оказался расчлененным народом, а около 18% его численности оказались за пределами России и не по своей воле. В результате национальные, гражданские, социальные, политические права русских на рубеже двух столетий стали испытывать ущемления, притеснения и даже смертельную опасность со стороны национал-фашистов и радикалов (трагические события в Одессе 2 мая 2014 года, гибель тысячи мирных жителей Донецкой и Луганской народных республик). И сегодня звучат лозунги русофобов на Украине: “Чемодан-вокзал-Россия”, “Москаляку на гиляку”, “Крым будет либо украинским, либо безлюдным”. Все это свидетельствует о том, что русский этнос к концу XX – началу XXI в. переживает один из самых трагических периодов в своей истории.

Ассимиляция, депортация, депопуляция стали характерными явлениями для русского этноса этого времени. Кроме того осуществляется запланированный культурный и нравственный геноцид русского народа.

Уже не первое десятилетие на нас обрушиваются информационные войны Империи Зла (США) и целого ряда стран ЕС. Их цель – разложить души русских людей, породить насилие, разврат, бездуховность. Правители США, выбравшие путь насилия, обрели почти бесконтрольную власть в мире.

Перед Россией и русским миром стала задача выработки для своего же спасения консолидирующего начала. Несомненно, им должна была стать общенациональная Русская идея.

Изначально она базировались на православных, а в советское время на марксистско-ленинских (коммунистических) представлениях об основных принципах организации человеческого бытия, принимавших свои, национально обусловленные особенности в России.

Русская национальная идея видоизменилась по мере исторического развития России. Она прошла путь от средневековых представлений о будущем России как Третьем Риме, затем через уваровскую формулу “православие-самодержавие-народность” до идеи построения “нового светлого будущего” – коммунизма. В каждой из этих идей можно найти элементы действительные и для сегодняшнего дня. Благодаря идеям всеединства и соборности русская философская мысль сумела оказать значительное влияние на народы, проживающие на территории Крыма, где творили такие гении А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, П.И. Новгородцев, С.Н. Булгаков, В.И. Вернадский и другие русские мыслители.

С Крымом связано творчество нашего знаменитого земляка Н.Я. Данилевского. Имя ученого многие годы было предано забвению. Утерено было даже место его захоронения. И только в 1991 году удалось определить ее местоположение преподавателем Симферопольского государственного университета им. М.В. Фрунзе С.Н. Киселевым. Его предположения затем подтвердили родственники Н.Я. Данилевского, сохранившие описания семейного кладбища и старые фотографии.

В 1996 году сотрудники и студенты университета восстановили могилы Н.Я. Данилевского и его жены, а в декабре 1997 года потомки Николая Яковлевича установили на могиле памятник.

В этом году исполняется 130 лет со дня смерти выдающегося русского мыслителя, философа, со-

циолога, естествовоспитателя.

Похоронен он в своем имении Мшатка близ Фороса. Здесь в своем имении он работал над своими трудами, в том числе и над таким фундаментальным, как “Россия и Европа”.

Интерес к творчеству нашего земляка стал особенно заметен в самом начале XXI столетия. Стали проводиться памятные мероприятия – “Чтения Н.Я. Данилевского”. С 2000 года, в день рождения ученого, 10 декабря, стали регулярно выезжать в Мшатку, на могилу Николая Яковлевича, члены Русской общины Крыма, ученые, журналисты, общественность полуострова.

С 2003 года на организованной Русской общиной Крыма и Русским культурным центром конференции “Русские в истории Крыма” стали заслушиваться научные доклады по наследию Н.Я. Данилевского.

На следующий год под эгидой Русской общины Крыма и Русского культурного центра была проведена научно-практическая конференция: “Крым в контексте русского мира”, на которой с докладом “Русская философия в Крыму” выступил проректор по научно-исследовательской работе профессор А.П. Козак. Среди 4-х выдающихся философов Крыма таких, как Н.Я. Данилевский, П.И. Новгородцев, С.Н. Булгаков и В.И. Вернадский, он, прежде всего, выделил имя Н.Я. Данилевского, взгляды которого сыграли большую роль в судьбах России и Крыма. И на протяжении следующего десятилетия тема Н.Я. Данилевского всегда присутствовала в конференциях, организованных Русской общиной Крыма.

В год 185-летия со дня рождения выдающегося русского мыслителя, ученого естествоиспытателя, по сути дела, энциклопедиста, в г. Бахчисарае в декабре 2007 года прошла философско-научная конференция “Русский мир и славянство: мечты о единстве и реальность разобщения?”. Конференция прошла при поддержке Верховного Совета и Совета министров АРК и была организована Русской общиной Крыма. Среди научно-образовательных учреждений были представлены: ТНУ им. В.И. Вернадского, Крымский государственный медицинский университет им. С.И. Георгиевского, Крымский филиал Национальной юридической академии имени Я. Мудрого, Государственная академия руководящих кадров культуры и искусств (г. Киев), Восточно-украинский национальный университет им. В. Даля (г. Луганск).

Главный вывод, который был сделан участниками конференции то, что решение обретения национальной идеологии невозможно без выявления основных теоретико-историософских положений и без оценки на основе последних всего пройденного Россией исторического пути. Творческое наследие Н.Я. Данилевского, мыслителя и гражданина, который еще в конце XIX века составил для нас, по сути, программу стратегии национального развития России для своего времени, и может быть взято за основу формирование такой идеологии.

Несомненно, для русского движения Крыма в это время имели огромную ценность воззрения Н.Я. Данилевского на проблему взаимоотношения России и Запада. Самое главное возражение Н.Я. Данилевского против европоцентризма заключались в том, что этот подход не давал объяснения ни истории России, ни истории народов Востока, превращая их в приложение к европейской истории. Н.Я. Данилевский исходит из того, что Россия и Европа принадлежат к разным типам культур и не только не совместимых, но и враждебных друг к другу. Причем в Европе эта враждебность носит осознанный характер.

Противопоставление Европой своих интересов интересам славянского мира и мусульманского мира стало для них доминантной. Славянство в лице России кажется темной и мрачной силой, враждебной прогрессу и свободе в той мере, в какой славянство переставало служить Европе просто материалом для извлечения своих выгод.

На основе большого исторического материала Н.Я. Данилевский показывает, что при всех попытках сближения России и Европы ее государственные интересы ущемлялись. И это показывает исторический опыт Крымской войны 1853 – 1856 гг. и I, II мировых войн, период “Холодной войны”. И особенно это становится явным сегодня, когда организован пресловутый “Поход на Восток”, организованный странами Запада во главе США. Целью данного похода является окончательное отделе-

ние Украины от России путем создания проамериканского коллаборационистского правительства с перспективой развязывания войны против России. Русское движение в Крыму, опираясь, в том числе на учение Н.Я. Данилевского, выступило против вхождения Украины и Крыма в европейскую ассоциацию, выступая за вхождения в Евразийский и Таможенный Союзы, еще, когда Крым находился в составе Украины. Уже тогда мы понимали, к чему могут привести попытки "незалежной" отрыва от России и вступления ее в качестве сырьевого придатка в ЕС и НАТО. Впервые после распада СССР Россия не осталась безучастной, поддержав желание граждан Крыма и Севастополя вернуться в свой родной дом, и заняла твердую позицию в поддержку Новороссии.

Борьба, которую навязал нам Запад на территории исторической Руси, только начинается, и она не может окончиться победой России без консолидации российской гражданской нации. Решить эту задачу возможно только через обретение национальной идеологии, которая должна ложиться в основу всех решений по адекватному ответу России на вызов Запада. Единственной гарантией благополучия России является возвращение русского народа на самобытный путь развития. Именно об этом писал Н.Я. Данилевский. Объектом государственного управления должен стать народ, общественные творческие силы. Поэтому стратегия национального развития России в XXI веке должна формулироваться, исходя из решения главной задачи: раскрепощения общественных творческих сил государствообразующего народа. Только такой подход обеспечит благоденствие всех ее граждан любых национальностей, развив все 4 сферы культурной деятельности: общественно-экономическую, политическую, религиозную, сферу искусств, науки и технологий.

После "Крымской весны" интерес к учению великого ученого уже в российском Крыму только усилился. В рамках международного фестиваля "Великое Русское слово" 12 декабря 2014 года на территории санатория "Южный" под Форосом в бывшем имении Николая Яковлевича Мшатка собрались представители власти республики, активисты Русской общины Крыма. Там состоялась зимняя сессия I Ливадийского форума "Русский мир: проблемы и перспективы", которая была связана с именем Н.Я. Данилевского. Мысли, которые высказывал великий ученый, сейчас, как никогда, актуальны. Вот почему 6 июня 2015 года в рамках фестиваля "Великое русское слово" пройдет летняя сессия I Ливадийского форума "Русский мир: проблемы и перспективы", и которая также будет вплотную связана с творчеством Н.Я. Данилевского.

Участниками зимней сессии была принята декларация, в которой, в частности, инициировалось принятие и осуществление плана мероприятий по увековечению памяти Н.Я. Данилевского. В январе 2015 года Постановлением Государственного Совета Республики Крым "О памятных датах Республики Крым в 2015 году" было решено включить 7 ноября как дату – 130-летие со дня смерти Н.Я. Данилевского.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991.
2. Русские в истории Тавриды: материалы научно-практической конференции. – Симферополь, 2003.
3. Сборник материалов научно-практической конференции "Крым в контексте Русского мира: язык и культура". – Симферополь, 2004.
4. Сборник материалов научно-практической конференции "Крым в контексте Русского мира: история и культура". – Симферополь, 2005.
5. Сборник материалов IV научно-практической конференции "Крым в контексте Русского мира: язык и культура". – Симферополь, 2007.
6. Сборник материалов философско-научной конференции "Русский мир и славянство: мечты о единстве или реальность разобщения?" – Симферополь, 2008.
7. Буренков А.В. Сборник статей "Трудный путь России: ошибки прошлого, ресурсы будущего". – Тверь, 2014.
8. Обращение участников международной научно-практической конференции "Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке" (г. Курск, 27 ноября 2014 года). URL: http://danilevsky.

ru/conf/26112014.html.
9. Великий мыслитель, гражданин и созидатель России Н.Я. Данилевский. – М. – Курск, 2014.
10. Крымские страницы жизни Н.Я. Данилевского. – Симферополь, 2008.

A.A. Zhilin

The significance of the ideas of N.Ya. Danilevsky for the Crimea in modern conditions

Annotation: the article reveals the practical importance of N.Ya. Danilevsky's ideas in conducting national and state policy, considers the basic stages of learning and dissemination of the creative legacy of N.Ya. Danilevsky in the Crimea at the end of the XXth – beginning of XXIst centuries.

Keywords: Russian ethnic group, the liberation of creative forces of the people.

УДК 001.5:230.1

Буренков А.В., *директор Института русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского (г. Москва, Россия)*

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ РУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация: в статье рассматривается теория естественной системы наук Н.Я. Данилевского как теория познания русской христианской философии, делается вывод о том, что Данилевский открывает в философии новую перспективу развития, возвращая ей целостную и неразрывную форму культурной деятельности человека в познании природы и человека. Автор приходит к выводу, что невозможна общая теория общества; общественные науки могут быть только национальными, обслуживающими интересы своего народа. Особое внимание уделяется перспективе создания новой общенациональной идеологии на основе историософии Н.Я. Данилевского. Раскрывается значение работ Н.Я. Данилевского для развития отечественных естественных наук и экономической теории.

Ключевые слова: христианское мировоззрение, культурно-исторический тип, антидарвинизм, политэкономия русской христианской философии.

Творческое наследие Н.Я. Данилевского вернулось к нам в начале 1990-х годов, когда стали издаваться его труды и проводиться конференции. За этот период в научном сообществе утвердилась точка зрения на Н.Я. Данилевского как на основоположника цивилизационного метода исследования истории и новой историософии. Безусловно, именно эта сторона его научного наследия является наиболее важной в сложившейся геополитической ситуации в начале XXI века, что объясняет устойчивый интерес именно к ней. Поэтому на прошедшей в конце ноября 2014 года конференции в Курске нами был представлен доклад в рамках именно историософской части творческого наследия Н.Я. Данилевского [1].

Вместе с тем, события 2014 года на Украине ставят вопрос о национальной идеологии, которая должна давать ответы, прежде всего, на самые общие мировоззренческие вопросы, на основании которых только и возможно построение эффективной внутренней и внешней политики государства. **Национальная идеология формулируется научной, политической и творческой элитами той или иной страны на цивилизационной ступени развития в виде собственного философского взгляда на все сферы жизни: политическую, религиозную, общественно-экономическую, научно-технико-технологическую и художественную.**

Если такая идеология элитой выработана, то она способна в любых геополитических реалиях и при любых внутренних кризисах формулировать конкретную программу политических действий в целях обеспечения блага для своего народа, понимаемого в соответствии с его народными началами. Например, западное общество располагает собственной национальной идеологией в виде

философии материализма, которая приобрела черты веры [1, с. 17]. Мы почему-то упускаем из вида, что суть западной практикующей философии и вытекающей из неё национальной идеологии состоит в очень простых аксиомах-верах: материальный мир вечен, человечество вечно, народ вечен, а человек смертен, так как христианскую веру в потустороннюю жизнь западный человек утратил. Такой материалистический взгляд на мир находится в полной гармонии с характеристикой народных начал западного культурно-исторического типа (или цивилизации), в недрах которых заложен его образовательный принцип. Эти начала характеризуются насильственностью, враждебностью, крайним индивидуализмом, стремлением построить свою жизнь по критерию накопления материальных благ. Именно на этом базируется идеология общества потребления, рыночной экономики, основанной на неограниченной конкуренции. Что мы увидим в итоге, если заставим себя смотреть на то, что делает западная цивилизация под водительством США, а не на то, что она заявляет: вся внешняя политика направлена на обеспечение блага для своих народов за счёт отъятия этого блага у других народов, но при том условии, если своим народам не будет причинён неприемлемый ущерб. С помощью историософии Н.Я. Данилевского мы можем видеть целостность национальной идеологии западной цивилизации, не сомневающейся в самой себе и обеспечивающей за счёт этого своё геополитическое преобладание.

Уже стала обыденной констатация того, что Россия не располагает самобытной национальной идеологией, умудрилась даже в Конституцию записать запрет на неё. Вместе с тем растёт понимание, что в той борьбе, которую нам навязывает западная цивилизация, мы находимся в заведомо проигрышной позиции, так как не можем противопоставить им такую же целостную национальную идеологию как у них, но основанную на самобытных требованиях народных начал русского государствообразующего народа.

Настало время более широко всмотреться в творческое наследие Н.Я. Данилевского, которое достойно того, чтобы войти в качестве составной части в русскую христианскую философию. Как известно, научное наследие Н.Я. Данилевского состоит из трёх направлений. Если рассматривать эти труды с точки зрения затрат времени и значимости для самого автора, то на первое место надо безусловно ставить работы естественно-научной направленности. Это, прежде всего, его научные отчёты по результатам постоянных экспедиций по исследованию рыбных запасов России. Именно в этой самой большой части работ Н.Я. Данилевского находится его настоящая творческая лаборатория. Вершиной этого направления стала книга “Дарвинизм. Критическое исследование”.

Следующие направления – это труды общественно-политической направленности (“Россия и Европа”, “Горе победителям”, “Война за Болгарию” и другие) и общественно-экономической направленности (“Несколько мыслей по поводу низкого курса наших бумажных денег и некоторых других экономических явлений и вопросов”, отчёт по результатам инспекции Архангельской губернии “О мерах к обеспечению народного продовольствия на крайнем севере России”). В настоящем докладе делается попытка дать самые существенные характеристики всех трёх направлений деятельности Н.Я. Данилевского и показать, что сделанные им открытия могут быть составной частью русской христианской философии [2].

Теория естественной системы наук – теория познания русской христианской философии.

Прежде всего, попробуем под более широким углом зрения посмотреть на научную методу доказательств в книге “Россия и Европа”. Как известно, Н.Я. Данилевский в книге “Россия и Европа” доказал, что деление исторического процесса только по ступеням развития является искусственным и не соответствует действительности. Первичным делением является деление по типам развития, которыми являются культурно-исторические типы, внутри которых история состоит из различных ступеней развития. Для нас важно, как Н.Я. Данилевский произвёл это доказательство.

Исходя из очевидного факта, что история является такой же наукой, как и естественные науки, он на примере последних показывает читателю, что развитие науки проходит пять этапов: этап первичного сбора фактов, этап искусственной системы, этап естественной системы, этап эмпирических законов, этап общего рационального закона. В связи с этим возможно описание не внешней истории

наук, а истории их внутреннего роста, что имеет решающее значение для синтеза достижений всех естественных наук в цельную картину мироздания.

Деятельность человека по изучению внешнего мира получает достоинство науки только с этапа введения её в период искусственной системы. После достижения стадии общего рационального закона перевороты в науке невозможны, развитие может быть только количественное. *“Но никакой переворот в науке, достигшей этой степени совершенства, уже не возможен и не нужен. Единственный шаг вперёд в философском значении, который ещё возможен, состоял бы в таком обобщении общего рационального закона, которое, в свою очередь, связало бы его с общим рациональным законом, господствующим в другой категории явлений, в области другой самостоятельной науки”* [3]. **Таким образом, Н.Я. Данилевский открывает философии совершенно новую перспективу развития или возвращает её на новом витке развития на то место, с которого она начинала в самом начале, как целостная и нераздельная форма культурной деятельности человека по познанию природы и человека.**

Естественная система есть выражение “того соотношения предметов и явлений науки, которое существует в самой природе” [3, с. 126]. В дальнейшем она подтверждается собираемыми фактами и позволяет делать прогнозы. И такой прогноз уже сделал сам Н.Я. Данилевский. Применив теорию естественной системы наук к науке химия, он показал, что эта наука ещё не доросла до ступени общего рационального закона: “Химия не вышла ещё из кеплеровского периода развития – периода частных эмпирических законов” [3, с. 123], что вскоре подтвердилось. В 1869 году (год издания “России и Европы” в журнале “Заря”) Д.И. Менделеев совершает открытие Периодического закона, на основе которого была создана таблица элементов, получившая его имя.

Н.Я. Данилевский в книге “Россия и Европа” делает разбор истории астрономии, физики, химии, ботаники, зоологии, геологии, минералогии, языкознания и убедительно показывает, как рушились искусственные системы наук под напором собираемых фактов и на их место приходила новая естественная системы группировки явлений, которая не только вмещала в себя обнаруженные факты, но и позволяла делать прогнозы.

По всей видимости, возможно совокупность описанных выше положений выделить как основу теории познания и назвать теорией естественной системы наук, авторство которой принадлежит Николаю Яковлевичу Данилевскому. Это удивительно ещё и тем, что формулирование принципов этой теории не является самоцелью для автора, а играет вспомогательную роль в решении главной задачи его историософского исследования. При этом заметим, что Н.Я. Данилевский, ведя своё исследование, сам **находится в естественной христианской системе взглядов на мироздание, что подтверждается при внимательном прочтении книги:**

1. Материя сотворена, существует независимо от нашего сознания, устроена разумно, что и является основанием научной деятельности человека.
2. Истина – это категория научной деятельности человека, а не свойство самой материи. Истина – это знание предмета таким, каким он существует на самом деле. Наука – одна из сфер культурной деятельности общества, которая стремится приблизиться к истине.
3. Существует три мировых сущности: материя, движение, дух. Изучением этих сущностей занимается химия, физика, психология. Только эти дисциплины могут быть общетеоретическими.

Утверждения автора о том, что мироздание в своей основе имеет идеальное начало, встречаются по всему тексту книги, и эти утверждения используются всегда к месту. Приведём пример о характеристике морфологического принципа: “*…Затем все остальные науки имеют своим предметом лишь видоизменения материальных и духовных сил и законов – под влиянием морфологического принципа, о котором мы заметим только, что он так же точно не проистекает из свойств материи и её движения, как паровая машина не проистекает из расширительной силы пара. Морфологический принцип есть идеальное в природе. Развивать мысль эту здесь не у места. Для нас важно то различие, которое проистекает для характера наук, имеющих своим предметом общие мировые сущности: материю, движение и дух, от тех, которые рассматривают лишь их*

разнообразные осуществления под влиянием морфологического принципа" [3, с. 133].

"Морфологические законы строения животных и растительных организмов нам совершенно не известны" [3, с. 262].

"…Истина есть знание существующего именно таким, каким оно существует. В этом понятии заключаются, следовательно, два элемента: элемент внешний – не истина. А действительность, которая, конечно, независима не только от национального, но и вообще от человеческого; и элемент внутренний – отражение этой действительности в нашем сознании" [3, с. 110].

Именно поэтому наука не может найти объяснительную причину мироздания, все законы носят описательный характер, познание ограниченно: *"Таким образом, усложнение, нераздельное с совершенствованием кладёт необходимый предел существенному прогрессу в той отрасли человеческого ведения (или вообще человеческой деятельности), на которую в течение долгого времени было обращено внимание, – в том направлении, на которое преимущественно употреблялись усилия"* [3, с. 92].

Теория культурно-исторических типов как составная часть русской христианской философии.

Открытие теории культурно-исторических типов является следствием применения автором к науке истории сформулированной им теории естественной системы наук. Приведём основные положения теории культурно-исторических типов.

1. Не существует как субъекта мировой истории общечеловеческой цивилизации, которая линейно развивается по восходящей линии, преодолевая смену ряда общественно-экономических формаций. Автор высказывает мысль, что такое положение означало бы наступление деградации, конца истории.
2. Существуют "культурно-исторические типы", которые "зарождаются", выходят на историческую арену, достигают периода цивилизации и угасают, подобно процессам, происходящим в природе (весеннее цветение, период роста летом и осеннее плодоношение).
3. Невозможна общая теория общества; общественные науки могут быть только национальными, обслуживающими интересы только своего народа.
4. Все виды культурной деятельности носят отпечаток своей национальности, даже естественнонаучная деятельность.
5. Движущей силой развития культурно-исторического типа является "исторический инстинкт" ("народное начало", "общественные творческие силы", "народный образовательный принцип"), наличие или отсутствие которого не зависят от народа. Это Божественный дар, в основе его – Промысел. Это душа народа. Этот дар не передаётся от одного типа к другому, как не может передаваться душа одного человека другому.
6. Народы составляют культурно-исторический тип при сродстве языков и отстаивании политической независимости; при этом действует закон разнообразия и силы составных частей типа, то есть народностей.
7. В своём развитии культурно-исторические типы проходят ряд последовательных фаз: этнографический период (племенной), который может длиться неопределённо долго; государственный период, в котором народы отстаивают свою политическую независимость; период цивилизации, который длится 400–600 лет; нисходящий период постепенного обратного превращения в этнографический материал (загнивания), который также может длиться неопределённо долго.
8. Существует славянский культурно-исторический тип, молодой относительно европейского, который ещё не достиг своей верхней точки развития.
9. Законы геополитики не основаны на нравственных законах. Благо для своего народа, понимаемое адекватно его народному началу, – высший закон.

Как видим, теория культурно-исторических типов представляет собой совершенно новую историософию и должна занять центральное место в русской христианской философии.

Критика Н.Я. Данилевским учения Чарльза Дарвина. Вклад академика Алтухова.

Н.Я. Данилевский считал, что *“вопрос, решаемый дарвинизмом, неизмеримо важнее и всего имущества, и всех благ, и жизни, не только каждого из нас в отдельности, но жизни всех нас и всего нашего потомства в, совокупности”* [4].

Почему Н.Я. Данилевский именно так относился к учению Дарвина? Вот что пишет про это Страхов в предисловии ко II тому книги Н.Я. Данилевского “Дарвинизм. Критическое исследование”: *“… Дарвин пытался устранить разумность из мироздания; “а если устраняется разумность, то конечно и сам разум, как Божественный, так и наш человеческий, устраняется, или является одним из частных случаев нелепости, бессмысленности, случайности, которые остаются истинными, единственными господами мира и природы”* [5].

Учение Дарвина подоспело именно в тот период исторического движения народов западной цивилизации, когда её отказ от Христианства начинал приобретать черты веры в материализм и атеизм в соответствии с материалистическими чертами народных начал человека западной цивилизации. От общества исходил социальный запрос к естественным наукам дать “научное” обоснование уже произошедшему народному выбору. Учение Дарвина о происхождении видов оказалось востребованным обществом и сразу приняло характер идеологии, на что также указывает Н.Я. Данилевский.

В России совершенно другая ситуация. Сама революция и гонения на Церковь стали результатом европейской культурной прививки высшим сословиям, которые развратили с течением времени и низшие. Одной из форм этого “европейничанья” стал массовый отказ от Православия и переход к идеологии материализма. Но православный народ выдержал гонения на Церковь первой половины XX века, сопоставимые по масштабам с гонениями первых веков христианства, восстановил институт Патриаршества, порушенный Петром I и не восстановленный никем из династии Романовых, и вернул сегодня себе религиозную сферу жизни в естественное состояние. В отличие от Запада в России наблюдается обратный процесс возвращения к Христианству, что в свою очередь также формирует общественный заказ к естественным наукам: необходимо с научной добросовестностью обобщить все накопленные научные открытия с периода критики Н.Я. Данилевским Дарвина и ответить на поставленные им вопросы. Ведь учение Дарвина о происхождении видов в советский период обернулось преподаванием в школах догмата о происхождении человека от обезьяны, которая в свою очередь якобы произошла от инфузории, в конечном счёте. Такой подход остаётся и в современной школе и совершенно несовместим с тем возрождением церковной жизни, которое мы наблюдаем и в котором участвуем.

Что для нас важно в критике Н.Я. Данилевским учения Дарвина о происхождении видов? Прежде всего, то, что Н.Я. Данилевский показал, что это учение не было учением о развитии, а также тот обращённый к потомкам вопрос о возможности происхождении видов от видов (учение о нисхождении форм от форм), который Н.Я. Данилевский, как добросовестный учёный сформулировал в “Дарвинизме…”.

Вся теория Дарвина строится на утверждении, что виды не представляют собой ничего постоянного, но изменяются в результате свойств изменчивости и наследственности, которые закрепляются естественным отбором (подбором).

Н. Страхов говорит об этом так в предисловии ко II тому “Дарвинизма…”: *“Кто говорит развитие, тот предполагает некоторый принцип (закон, правило, норму), следуя которому и совершается развитие; сверх того, предполагает, что это принцип внутренний, содержащийся в самих развивающихся существах. Вся сила и сущность теории Дарвина заключается в отрицании всякой надобности такого принципа и в доказательстве, что изменения организмов совершаются безо всякой нормы (случайно), и что если из бесчисленных возможных форм только некоторые определённые существуют в действительности, то это зависит не от внутреннего свойства организмов, а от выбора, который происходит совершенно от них независимо.*

Главная ошибка, которую не то что часто, а почти постоянно делают всякого рода и почитатели и противники Дарвина, есть именно смешение его теории с учением о развитии, тогда

как все то, что свидетельствует, в каком бы то ни было отношении и размере, о существовании развития, т.е. об определённых и самостоятельных изменениях организмов, есть, напротив, самое главное и решительное опровержение этой теории, есть утверждение прямо противоположного принципа" [5, с. 11-12].

Н.Я. Данилевский пишет: "*… с положительно научной стороны невозможно признать ни существования незаметных переходов от видов к видам... ни их накопления, суммирования, а также исключения непригодного, по большей части промежуточного, путём естественного подбора... Все это следовательно не может войти и в умозрительное построение органической природы. Что же, за исключением всего этого, может перейти в него из Дарвинова учения? Ничего более кроме общей мысли, которую оно разделяет со многими другими учениями, происхождения одних существ от других, то есть так называемого учения о нисхождении форм от форм (Descendenzlehre). Это учение, не доказанное путём положительной методы, а, при теперешнем состоянии знаний, и недоказуемое, по этому самому и не опровергаемо: т. е., если никаким положительным фактом оно не подтверждается, то никаким прямо и не опровергается, а потому и может служить предметом для умозрения, если имеет на своей стороне некоторую достаточную степень вероятности. А таковую оно без сомнения имеет, ибо какие-нибудь два вида животных или растений конечно ближе друг к другу, чем к земле, глине, т.е. вообще к неорганическому веществу, а потому и происхождение животных или растений друг от друга для нас гораздо представимее, чем непосредственное их возникновение из неорганической природы, при каких бы то ни было условиях и обстоятельствах, каким-либо родом самопроизвольного зарождения. Здесь по крайней мере жизнь является нам данною, и мы не имеем надобности всякий раз обращаться к этому постоянно искомому и никогда не обретаемому началу её. Насколько мы признаем трансмутацию, настолько избавляемся от признания самопроизвольного зарождения, а ведь и в том и в другом природа одинаково отказывает в данных нашим опытам и наблюдениям, и в последнем даже более, чем в первом. Но принять, даже и предположительно, нисхождение форм от форм можем мы только под условием, чтобы оно ни в чём не противоречило положительным фактам, и потому не можем признать переходов рядами постепенных, почти неощутимых оттенков. В нашем умозрении нам поэтому ничего не остаётся, как прибегнуть к скачкам от формы к форме, настолько, по крайней мере, значительным, чтобы, принимая по необходимости во внимание одни лишь морфологические признаки, мы могли бы считать их за формы или виды столь хорошо охарактеризованные, как ископаемые раковины и другие ископаемые животные с сохранившимися твёрдыми частями"* [6].

Для Н.Я. Данилевского не стоит вопрос о самопроизвольном зарождении неорганической материи из органической, для него это область идеального в природе. Но он также подвергает сомнению учение о нисхождении форм от форм, господствовавшее в его время, указывая на то, что научное доказательство этого учения должно быть совершено или опровергнуто в будущем.

Сегодня мы живём в этом будущем и можем ответить на этот вопрос. Никакое происхождение видов от видов даже путём трансмутаций или скачков невозможно. И доказал это наш русский учёный академик Алтухов Ю.П., который ещё в 1972 году открыл явление (закон) мономорфизма (неизменяемости) генов на примере лососевых рыб [7]. Оказывается, две трети генов неизменяемы вообще. Эти гены отвечают за аутентичность организма, его соответствие виду: если происходит какое-либо изменение в этой части генов организма, то организм погибает. Одна треть генов может изменяться. Эта часть генов отвечает за приспособляемость организма к изменившимся внешним условиям. Но эти изменения не заходят за границы вида.

Научное представление о происхождении видов претерпело следующие этапы: от Линнея и его предшественников, которые всецело стояли на почве библейской космогонии. Все особи каждого вида представляют из себя потомков одной первоначально созданной пары, после акта творения не появлялось и не появляется новых видов. Этот подход в период, последовавший за Линнеем, стал учением о совершенном постоянстве и неизменчивости видов и научной догмой, основанной на

Библейском Откровении; учение Дарвина о происхождении видов путём естественного отбора уничтожило догмат о постоянстве видов, и низвело происхождение человека к обезьяне и также стало догматом, но основанном на религии материализма и атеизма; Н.Я. Данилевский опроверг учение Дарвина о происхождении видов путём естественного отбора, но оставил вопрос о самой возможности происхождения видов от видов скачкообразно открытым; противоречия в учении Дарвина в XX веке его сторонники пытаются заменить синтетической теорией эволюции, утверждая, что есть **эволюция генов**, что и является основой видообразования; закон мономорфизма генов окончательно закрывает возможность происхождения видов и возвращает науку к догмату о постоянстве и неизменяемости видов.

Получается, что наш советский и российский учёный академик Ю.П. Алтухов совершил потрясающее открытие, которое опровергает весь дарвинизм: и классический, и синтетический, отвечая на поставленный ещё Н.Я. Данилевским вопрос, а общество ничего об этом не знает. Это ещё раз говорит о том, что эволюционизм не есть научная теория, а есть идеология, о чём указал ещё Н.Я. Данилевский. Невозможно победить эволюционизм в принципе, потому что это национальная идея англо-саксонской цивилизации, так как невозможно изменить народное начало (душу народа, национальный характер…). Но возможно ставить задачу освобождения нас самих от чуждой нам идеологии. Поэтому в традиционный подход креационистов необходимо добавить **историософский аспект критики теории эволюции.** В результате необходимо чётко утвердить понятие не теории эволюции, а **идеологии эволюции**. Только на этом пути можно добиться успеха.

Творческое наследие Н.Я. Данилевского в общественно-экономической сфере – политэкономия русской христианской философии.

Как известно, Н.Я. Данилевский выделял четыре разряда культурной деятельности: "*1. Деятельность религиозная, объемлющая собою отношения человека к Богу, – понятие человека о судьбах своих как нравственного неделимого в отношении к общим судьбам человечества и Вселенной, то есть, выражаясь более общими терминами: народное мировоззрение не как теоретическое, более или менее гадательное знание, во всяком случае, доступное только немногим, а как твёрдая вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека.*

2. Деятельность культурная, в тесном значении этого слова, объемлющая отношения человека к внешнему миру: во-первых, теоретическое, научное, во-вторых, эстетическое, художественное (причём, конечно, к внешнему миру причисляется и сам человек как предмет исследования, мышления и художественного воспроизведения) и, в-третьих, техническое, промышленное, то есть добывание и обработка предметов внешнего мира, применительно к нуждам человека и сообразно с пониманием как этих нужд, так и внешнего мира достигнутым путём теоретическим.

3. Деятельность политическая, объемлющая собою отношения людей между собою как членов одного народного целого, и отношения этого целого как единицы высшего порядка к другим народам. Наконец –

4. Деятельность общественно-экономическая, объемлющая собою отношения людей между собою не непосредственно как нравственных и политических личностей, а посредственно – применительно к условиям пользования предметами внешнего мира, следовательно, и добывания и обработки их" [3, с. 400].

Именно в общественно-экономической сфере деятельности ни один из культурно-исторических типов, более старших по возрасту по отношению к русско-славянскому, не смог найти положительного решения. Ибо эти отношения, построенные на рабстве, феодализме и капитализме не являются положительными сторонами деятельности, подобные тем, которые достигнуты еврейской цивилизацией в религии, давшей миру Христианство; греческой – в искусстве; римской – в политическом устроении; западной – в научно-технико-технологической сфере, искусстве и политической жизни.

Вся книга "Россия и Европа" подводит читателя к мысли о том, что именно в общественно-экономической сфере русско-славянский культурно-исторический тип сможет совершить своё самобытное

творчество в соответствии со своими народными началами. На этом мы подробно остановились в докладе на конференции в Курске, где постарались развить эти мысли Н.Я. Данилевского до конкретных предложений, что нашло своё выражение в заключительном Обращении участников научной конференции “Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке” к Президенту РФ, Федеральному Собранию РФ, Правительству РФ, политической и культурной элите страны [8].

В настоящем докладе обратим внимание, что Н.Я. Данилевский оставил нам не только научный прогноз о творческом направлении деятельности в общественно-экономической сфере, но и в ряде статей на экономические темы [9] рассмотрел вопрос о роли и природе денег. Н.Я. Данилевский показал, что основной функцией денег является функция обмена и меры стоимости, которая может прекрасно выполняться бумажными деньгами без привязки к золоту. Для этого необходимо, чтобы страна ввозила товаров не более, чем вывозила. В этой сфере у Н.Я. Данилевского имеется прямой продолжатель его идей – С.Ф. Шарапов.

Вот, что пишет профессор В.Ю. Катасонов в своей книге “Экономическая теория славянофилов и современная Россия” на этот счёт: “*О сформулированном Шараповым законе курса рубля говорил ещё наш известный философ и писатель-славянофил Н.Я. Данилевский. Сергей Фёдорович считает именно Данилевского основоположником учения о расчётном балансе и его влиянии на валютный курс рубля – учения, которое было изложено им в статьях “Несколько мыслей по поводу упадка ценности кредитного рубля, торгового баланса и покровительства промышленности” (1867) и “О низком курсе наших денег и новых источниках государственных доходов” (1886)”. “Данилевский провёл составление и расчёты международного баланса Российской Империи ещё до того, как этот баланс стало составлять правительство. По оценкам Данилевского, баланс был неблагоприятным для России за счёт того, что стоимость ввоза товаров превышала вывоз, а также из-за больших выплат по внешнему долгу (в стране добывалось тогда ежегодно 200 пудов золота, и их не хватало на выплату процентов по долгу). Невыгодный расчётный баланс ведёт к тому, что товары внутреннего, отечественного производства начинают цениться дешевле аналогичных иностранных товаров, обмениваемых при помощи одной и той же денежной единицы”* [10].

Вот, что пишет сам Н.Я. Данилевский: “*При невыгодности торгового баланса непременно должна существовать разность в ценности рубля на внутреннем рынке и в ценности его на рынках иностранных (т. н. курсовая ценность), и что эта последняя ценность всегда будет ниже первой. В этой-то разности и заключается как вся сущность, так и главный экономический вред низких курсов” (статья “Несколько мыслей по поводу низкого курса наших бумажных денег и некоторых других экономических явлений и вопросов”, 1882)* [11].

Выводы

Настало время для более углублённого и более широкого изучения творческого наследия Н.Я. Данилевского в единстве всех трёх направлений его научных интересов: естественно-научных, общественно-политических и общественно-экономических.

На основе теории естественной системы наук необходимо сделать обзор истории естествознания, достижения которого в настоящее время полностью подтвердили вывод Н.Я. Данилевского о невозможности методами науки найти объяснительную причину мироздания; на основе теории культурно-исторических типов необходимо написать историю всех цивилизаций, выделив их ступени развития, особенно западной цивилизации; в первую очередь необходимо разобраться с собственной историей (такая попытка сделана в докладе “Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке” и в “Обращении участников научной конференции “Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке” к Президенту РФ, Федеральному Собранию РФ, Правительству РФ, политической и культурной элите страны”); необходимо изучение творческого наследия Н.Я. Данилевского в общественно-экономической сфере и особенно его последователей С.Ф. Шарапова, А.Д. Нечволодова, Г.В. Бутми, а также внимательное изучение опыта Советского периода в управлении экономикой и денежной системой в сравнении с современным периодом.

Именно такой подход может дать толчок формированию национальной идеологии в виде стройной и целостной философской системы в составе теории естественной системы наук, теории культурно-исторических типов и общественно-экономического учения.

Список литературы

1. См.: Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г., ч. 1). – Курск, 2014. – С. 12-50. См. также публикацию на сайте "Институт русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского": URL: http://danilevsky.ru/conf/26112014/doc-62.html (дата обращения: 25.04.2015).
2. См.: Сборник статей: Научно-практическая конференция "Н.Я. Данилевский и современность. К 180-летию со дня рождения", 28 ноября 2002 года. Москва, Союз Писателей России. – Тверь: Изд-во БУЛАТ, 2004. – С. 8-19. См. также на сайте "Гражданин-созидатель": URL: http://danilevsky.ru/conf/28112002/doc-64.html (дата обращения: 25.04.2015).
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб.: Из-во "Глагол", 1995. – С. 120-121.
4. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. – СПб., 1885. – Т. I. Ч. I. – С. 19.
5. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. – СПб., 1889. – Т. II. – С. 44.
6. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. – СПб., 1885. – Т. I. Ч. II. – С. 308-309.
7. Интересен тот факт, что свои опыты Алтухов Ю.П. проводил с лососевыми рыбами почти в тех же местах, где когда-то работал в экспедициях Н.Я. Данилевский.
8. См. на сайте "Институт русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского": URL: http://danilevsky.ru/conf/26112014/doc-58.html (дата обращения: 25.04.2015).
9. "Несколько мыслей по поводу упадка ценности кредитного рубля, торгового баланса и покровительства промышленности" (1867), "Несколько мыслей по поводу низкого курса наших бумажных денег и некоторых других экономических явлений и вопросов (1882), "О низком курсе наших денег и новых источниках государственных доходов" (1886).
10. Катасонов В. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. "Бумажный рубль" С. Шарапова. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 398-401.
11. Русский вестник. – 1882. – Авг. – Т. 160. – С. 489.

A.V. Burenkov

Intellectual legacy of N.Ya. Danilevsky as an integral part of the Russian Christian philosophy

Annotation: the article identifies N.Ya. Danilevsky's theory of of sciences' natural system as the theory of cognition of the Russian Christian philosophy. It is pointed out that Danilevsky opens a new prospect of development in philosophy by restoring its comprehensive and continuous form of human cultural activity in the perception of the nature and of the man. The author concludes that a general theory of society is impossible, social sciences can be only national and serving the interests of its people. Special attention is paid to the prospect of creating a new nationwide ideology based on N.Ya. Danilevsky's philosophy of history. The paper also dwells on the role of Danilevsky's writings in the development of homeland natural sciences and economic theory.

Keywords: Christian outlook at life, cultural-historical type, antidarwinism, the political economy of Russian Christian philosophy.

УДК 930.1

Аксючиц В.В., *философ, общественный деятель, член политсовета партии "Родина" (г. Москва, Россия)*

СЛАВЯНОФИЛЫ И Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ: ПРОРЫВ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается феномен славянофильства как процесс духовного подвига русской патриотической интеллигенции, раскрываются точки соприкосновения и различия взглядов славянофилов и идей Н.Я. Данилевского, сильные и слабые стороны их воззрений. Отмечается, что учение Н.Я. Данилевского о цивилизациях имеет в науке характер мирового открытия.

Ключевые слова: славянофильство, культурно-исторический тип, учение о цивилизациях.

В XIX веке начиная с А.С. Пушкина образованный слой в России обращается к национальным культурным и религиозным традициям. Творчество русских мыслителей пробивается через вненациональную светскую культуру и обретает национальный язык, индивидуальную тональность, оригинальный образ и собственные темы.

Славянофилы – патриоты – были европейски образованными людьми. Но в отличие от западников славянофилы не разделяли иллюзию "русского Запада" (восхваление Европы и некритическое заимствование "задов" и пороков европейской культуры), что позволяло реально оценивать состояние западноевропейской цивилизации. Вместе с тем, славянофилы усвоили лучшее в Европе: историзм – понимание общественного развития как органического процесса, уважение к прошлому; признание рационального в жизни; возрождение национального самосознания; открытие иррациональной природы в индивидуальности – человеческой и национальной. Они не поработились западным опытом, а творчески его переработали.

Величие **духовного подвига** славянофилов в том, что они сумели не поработиться тотальным европеизмом образованных слоёв России, а первыми в образованном обществе вырвались из сословных предрассудков и непредвзято взглянули на свой народ. *"Славянофильство первое выразило в сознании тысячелетний уклад русской жизни, русской души, русской истории"* (Н.А. Бердяев). Через славянофилов образованное общество открыло утерянные богатства русской культуры и национального характера. У славянофилов чувство вины и покаяния по отношению к простонародью впервые выразилось в здоровых формах. Славянофилы в истории искали не золотой век, а русскую идею – идеал будущего России. И о современности они судили не с точки зрения ветхой старины, а через русский идеал. Это была первая сознательная попытка сформулировать **историческую миссию** России. Идеал народа **метаисторичен** – вне истории, но движет историю. Он формулирует историческое назначение миссию, к которому предназначен народ от вечности. Абсолютные нормы истины, добра, красоты должны явиться в конкретных исторических формах. Славянофилы открыли, что идеал русского народа есть Православие. В их лице сознание образованного общества коснулось русского духа, культуры, истории. "*Если идти в глубь веков искать мистической подпочвы славянофильства, то мы дойдём до мистики восточноправославной, положенной в основание всей христианской культуры Востока, до Добротолюбия, до умного делания и умной молитвы"* (Н.А. Бердяев). В обретении своего исторического пути (по выражению прот. Георгия Флоровского: "*Вперёд к отцам"* к святоотеческому наследию) Россия призвана вернуться к Православию, воссоздать христианские формы жизни, свидетельствовать человечеству о соборном братстве и единении народов.

Славянофилы переоткрыли для себя и для общества старинную русскую мысль о религиозности русской культуры и русской мысли. "*На вопрос о том, где Церковь, славянофилы ответили: "Церковь там, где люди, соединённые взаимною братскою любовью и свободным единомыслием, становятся достойным вместилищем единой благодати Божьей, которая и есть истинная сущность и жизненное начало Церкви, образующее её в единый духовный организм*" (Вл.С. Соловьёв). Славянофилы впервые сформулировали основные темы русской историософии: народность, само-

бытность России, неповторимость форм её общественного развития (община, артель), отношения русской и западноевропейской цивилизаций, Востока и Запада. Не создавая философских систем, они задали творческий импульс для зарождения самобытной русской философии.

Алексей Степанович Хомяков – талантливый богослов и философ – оказал большое влияние на своих друзей-славянофилов и на многих думающих людей в России. Хомяков – "*первый свободный русский богослов"* (Н.А. Бердяев). Юрий Самарин предложил назвать Хомякова учителем Церкви. В статье "О старом и новом" (1839 год) Хомяков сформулировал основные **положения славянофильства**. Он развивал идеи русского мессианства – богоизбранности русского народа: "*История призывает Россию стать вперёди всемирного просвещения, она даёт ей на это право за всесторонность и полноту её начал".* Русский народ в своей вере и в образе жизни является носителем подлинно христианских истин. Русское Православие – религия творящего духа, гармонично сочетающая разум с верой как высшей формой познания, – противостоит власти естественной необходимости и господству логически-рассудочных начал Запада. Предназначение России, независимой от "*упадниче*ской *перекультурности",* – освободить человечество от одностороннего и ложного развития, навязанного истории Западом. А.С. Хомяков говорил о *пустодушии* европейского просвещения: "*Отжили не формы, но начало духовное, не условия общества, но вера, в которой жили общество и люди… **Внутреннее омертвление** людей высказывается судорожным движением общественных организмов… О, грустно, грустно мне – ложится тьма густая на дальнем Западе, стране святых чудес".* В поисках национальной самобытности русский народ обретёт универсальные истины, которые могут послужить другим народам и мировой цивилизации.

Иван Васильевич Киреевский, мировоззрение которого определилось святоотеческой литературой и русской православной традицией, любил европейскую культуру, много ездил по Европе, встречался с Гегелем и Шеллингом, издавал журнал "Европеец". Поэтому суждения Киреевского о кризисе западной культуры отличаются знанием её: "*Многовековой **холодный анализ** разрушил все те основы, на которых стояло европейское просвещение от самого начала своего развития, так что собственные его коренные начала, из которых оно выросло, сделались для него посторонними, чужими, противоречащими его последним результатам… Самое торжество ума европейского обнаружило **односторонность** его коренных стремлений… Логическая деятельность, отрешенная от всех других познавательных сил человека… **Разрушительная рассудочность**… Воздушные диалектические построения… при всём блеске, при всех удобствах наружных усовершенствований жизни самая жизнь лишена была существенного смысла… Западный человек **раздробляет** свою жизнь на отдельные стремления и хотя связывает их рассудком в один общий план, однако в каждую минуту жизни является как иной человек… Бесчувственный холод рассуждения и крайнее увлечение сердечных движений почитают они равнозаконными состояниями человека… Вообще можно сказать, что центр духовного бытия ими не ищется… Богословие на Западе приняло характер рассудочной отвлечённости – в православии оно сохранило внутреннюю целость духа; там развитие сил разума – здесь стремление к внутреннему, живому".*

Основная коллизия России и Европы по Киреевскому – противостояние органичного, целостного христианского мировоззрения и выхолощенного западного рационализма. Русский ум предназначен преодолеть рационалистическую односторонность европейского просвещения, возвращаясь к христианскому мировоззрению: "*Особенность России заключалась в самой полноте и чистоте того выражения, которое христианское учение получило в ней, – во всём объеме её общественного и частного быта"* (И.В. Киреевский). Расцвет русской православной культуры возможен на основе христианского универсализма, свойственного русскому Православию, при овладении достижениями современной цивилизации.

И.В. Киреевский считал, что "*корень образованности России живёт ещё в народе, и, что всего важнее, он живёт в его святой православной Церкви".* Для воссоздания просвещённой русской культуры образованный класс, который предназначен "*вырабатывать мысленно общественное самосознание",* должен "*наконец полнее убедиться в **односторонности** европейского просвещения".* Нужно понять, что "*созидаемое доныне"* было "*из смешанных и большею частию чуждых ма-*

териалов". Не только осмысление западной образованности должно подчиняться "*господствующему духу православно-христианского любомудрия",* но русское православие, считал Киреевский, призвано оздоровить все стороны жизни России: "*Чем более будут проникаться* ***духом православия*** *государственность России и её правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство".*

Все славянофилы своей творческой энергией вносили разнообразный вклад в пробуждение русского национального сознания. **К.С. Аксаков** противопоставлял государственное (***государево***), которое призвано к "*преимущественно делу военному… защите и охранении жизни народа",* и общественное (***земское***) – духовно нравственную деятельность народа: "*народу – сила мнения, Царю – сила власти".* Он считал, что русская государственность – монархия, основанная на строжайшей дисциплины и единоначалия, уравновешивается независимостью совести и мысли в общественности: "*Деятельность народа, как деятельность человека, должна быть самостоятельна".* Гармония *государства* и *земли* была нарушена революцией Петра I, с которой государство подчинило дела *земли*, из служителя народа превратилось в его тирана. Отсюда в России "*внутренние язвы":* раскол, крепостное состояние, взяточничество… Надо сказать, что это было первая адекватная (а потому и достаточно мужественная) оценка исторической роли Петра I в среде созданного им прозападного правящего и культурного сословия. К.С. Аксаков развивает концепцию славянофильства: "*Деятельность народа, как деятельность человека, должна быть самостоятельна".* Он резко критикует стремление отождествлять европейское с общечеловеческим, поэтому называет рабским заимствование в европейской одежде, языке, литературе. Он был поборником уникальности и богатства русского языка, призывал относиться к нему "*без иностранных очков",* не писать русские грамматики по образцу европейских.

Критикуя западное миропонимание, К.С. Аксаков писал: "*На Западе – душа убивается, заменяясь усовершенствованием государственных форм, полицейским благоустройством; совесть заменяется законом, внутренние побуждения – регламентом; даже благотворительность превращается в механическое дело… Запад потому и развил в себе законность, что чувствовал в себе недостаток правды".*

Ю.Ф. Самарин – наряду с большой общественной и государственной деятельностью, в своих записках поддерживал и развивал идеи славянофилов. Он писал о самобытном развитии Росси, в реформах выступал против ломки народного быта и преждевременного искажения его начал. Вместе с тем, он поддерживал положительные нововведения, даже и заимствованные в Европе. Он вёл успешную полемику с радикальными "охранителями", отстаивая земское самоуправление, зачатки свободного печатного слова, нового суда, рассматривая их как условия поднятия народного духа, придания национального характера государственной и общественной жизни. Ю.Ф. Самарин был сторонником "народной монархии", которая была наиболее ярко выражена в допетровскую эпоху.

Славянофилы осознавали исторический процесс адекватнее западников, что выразилось, в частности в формулировках нередко пророческих: "***Революция*** *есть не что иное, как* ***рационализм в действии****, иначе – формально правильный силлогизм, обращённый в стенобитное орудие против свободы живого быта. Первой предпосылкой служит всегда абстрактная догма, выведенная априорным путём – обобщением исторических явлений определённого рода. Вторая предпосылка заключает в себе подведение под эту догму данной действительности и приговор над последней, изрекаемый исключительно с точки зрения первой: действительность не сходится с догмой и потому осуждается на смерть. Заключение облекается в форму повеления и, в случае сопротивления, приводится в исполнение посредством винтовок и пушек или вил и топоров, что не меняет сущности операции, предпринимаемой над обществом"* (Ю.Ф. Самарин).

Критика славянофилами западной цивилизации не отменяет того факта, что они были большими европейцами, чем русские западники, лучше понимали христианские основы европейской культуры.

Через славянофилов образованные слои знакомились с православной традицией исихазма. Воцерковляясь, славянофилы подвязались в Оптиной Пустыни, переживавшей в то время возрождение традиции учёного монашества. Учение о христианской соборности, о Церкви, о свободе и хри-

стианском персонализме, христианский универсализм, религиозное обоснование государственной власти – творческие достижения славянофилов были симптомами духовной революции. Формирование идеологии официальной народности – "Православие. Самодержавие. Народность" – не обошлось без влияния славянофилов. Конечно же, восприятие славянофильских идей в официальных кругах не могло обойтись без огрубения и доли искажения.

Большую роль сыграли славянофилы в формировании русской философии. Постепенно на рационалистическом языке русские мыслители формулируют вопросы, которые по духу, проблемам и смыслу близки патристике – учению отцов и учителей Церкви первых веков христианства: "*У нас есть великая школа богословия, это наша обедня, открытая для всех"* (Ф.М. Достоевский). В категориях Канта, Гегеля и Шеллинга пробивается оригинальное русское философствование и богословие славянофилов: "*От Шеллинга и Германии к России и Православию – таков "царский путь" русской мысли"* (Г.П. Федотов). В творчестве славянофилов русский философский ум впервые обратился к православному миросозерцанию – "*к господствующему духу православно-христианского любомудрия"* (И.В. Киреевский). Так была осознана необходимость воссоединения образованных сословий с национальным религиозным духом. Киреевский и Хомяков провозглашали конец отвлечённой философии и стремились к целостному мышлению, что свидетельствовало и об ослаблении влияния Гегеля и усилении влияния позднего Шеллинга.

Хомяков задолго до появления диалектического материализма предсказывал превращение идеалистического рационализма в материалистический рационализм: "*Самое отвлечённое из человеческих отвлечённостей – гегельянство – прямо хватилось за вещество и перешло в чистейший и грубейший материализм. Вещество будет субстратом, а затем система Гегеля сохранится, т.е. сохранится терминология, большая часть определений, мысленных переходов, логических приёмов и т.д."*.

В "Записках о всемирной истории" Хомяков набрасывает контуры русской историософии: история народа есть проявление в общественной жизни изначально присущей ему первичной идеи; каждый народ в своём развитии выражает ту или иную сторону Абсолюта; каждый народ обладает своей особой субстанцией, "*началом".*

Славянофилы были не только выдающимися мыслителями, но, когда представилась возможность, участвовали в преобразованиях. Славянофилы всячески поддерживали отмену крепостного права, земскую реформу, свободу слова, гласность суда, реформы для развития промышленности. Они вносили в общество национально-государственную идею – государство, опирающееся на национально-культурные традиции, представили государственные задачи в национальном свете, который обосновывал путь реформ. Они видели значительно дальше других реформаторов, призывая к созыву Земских Соборов.

Самобытные и яркие, а, главное, соприродные национальному менталитету (как бы он не был искажён в правящих и культурных слоях) идеи славянофилов творчески отозвались в будущих поколениях. Сторонниками и последователями славянофилов были **Ф.И. Тютчев**, **В.И. Даль**, **Н.М. Языков**, **Ф.М. Достоевский**, **Н.Н. Страхов**, **К.Н. Леонтьев**. О **величии служения** славянофилов свидетельствует тот факт, что впервые пробуждённые ими историческая память и национальное сознание образованного общества определяет и современную жизнь: от "*партии, которую можно усадить на одном диване"* (министр внутренних дел граф Блудов) – к современной патриотической революции и массовому воцерковлению культурных слоёв.

Н.Я. Данилевский – в вопросе самобытности русского народа и русской культуры во многом последователь славянофилов. Д.А. Хомяков – строгий ревнитель славянофильства, признавал, что Н.Я. Данилевского "*не без основания причисляли"* к *"так называемому славянофильству".* Вместе с тем, славянофилов правильнее было называть русофилами, ибо у них приоритетным был русский, а не славянский вопрос. Данилевского же можно характеризовать большим славянофилом, чем сами славянофилы, так как он был более чем кто-либо озабочен судьбой и миссией славянства. "*Быть может, со временем Н.Я. Данилевский будет считаться славянофилом по преимуществу, кульминационной точкой в развитии этого направления, писателем, сосредоточившим в себе всю*

силу славянофильской идеи" (Н.Н.Страхов). Он критиковал и слабые стороны, как он считал, славянофилов, особенно в их отношении к Западу. Н.Я. Данилевский развивал в стройную теорию положения славянофилов о своеобразии России, о враждебности Запада к России. Он видел, что "*настоящая глубокая опасность заключается именно с осуществлении идеала западников ("в воцарении не мнимой, а действительной, столь любезной им общечеловеческой цивилизации")".* Н.Я. Данилевский, критикуя увлечения европейскими теориями, дал по этому поводу и оценку славянофилов, преувеличивая зависимость славянофильской мысли от германской философии: "*Само учение славянофилов было не чуждо оттенка гуманитарности, что, впрочем, иначе и не могло быть, потому что оно также имело двоякий источник: германскую философию, к которой оно относилось только с большим пониманием и с большею свободой, чем его противники, и изучение начал русской и вообще славянской жизни – в религиозном, историческом, поэтическом и бытовом отношениях. Если оно напирало на необходимость самобытного национального развития, то отчасти потому, что, сознавая высокое достоинство славянских начал, а также, видя успевшую уже высказаться в течение долговременного развития, односторонность и непримиримое противоречие начал европейских, считало, будто бы славянам суждено разрешить общечеловеческую задачу, чего не могли сделать их предшественники".*

После поворота образованных слоёв к русскому национальному самосознанию, который совершили славянофилы, Данилевский не только сформулировал в научной форме проблемы, поставленные славянофилами, но и впервые решал многие новые актуальнейшие вопросы. Мощный универсальный ум Н.Я. Данилевского, помимо многих трудов в научных областях (в частности, развенчание дарвинизм), анализирует всеобщую историю и историю славянских народов, на основе чего создаёт первую историософскую концепцию (в том числе и первую историософию России), на многие десятилетия опередившую эпохи. Углубляя славянофильское понятие "*народность",* продолжая осмысливать вопросы, которые были актуальными для славянофилов, а также расширяя проблематику русской мысли о миссии России, Н.Я. Данилевский формулирует теорию "*культурно-исторических типов",* "*самобытных цивилизаций",* что позволило ему по новому увидеть и оценить многое из ранее известного. По сравнению с этими "*положительными деятелями в истории человечества"* выделяются "*отрицательные деятели человечества"* ("*временно появляющиеся феномены*" – гунны, монголы, турки) и "*этнографический материал".* По новому формулируется вопрос об "*отношении народного к общечеловеческому".* Вслед за К.С. Аксаковым он резко критикует амбиции европейцев (и их русских подражателей) отождествлять европейское с "*общечеловеческим",* которого *"нет в действительности".* Бессмысленно представление о том, что какая-либо народность способна явить собой это огромное многообразие. Отсюда следует, что "*общечеловеческой"* и "*всечеловеческой"* цивилизации нет и быть не может. Эти категории, считает Данилевский, можно представить только в виде идеала совместного развития всего человечества в прошлом, настоящем и будущем.

Славянофилы достаточно романтически относились к Европе, мечтали, что Россия после восстановления своей самобытности, поможет своим европейским странам-сестрам духовно оздоровиться. Данилевский же пишет о "*коварстве Европы",* о вековечной агрессивности и эгоизме европейцев. Поэтому европейцы колонизировали, порабощали или поголовно истребляли многие народы, оставшихся крестили огнем и мечом. Сегодня очень актуально звучит его вывод: "*Нам необходимо, следовательно, отрешиться от мысли о какой бы то ни было солидарности с европейскими интересами".* Реальное же "*всечеловеческое"* состоит из "*совокупности всего народного, во всех местах и временах существующего и имеющего существовать".*

Народы различных культурных типов не могут обмениваться формами цивилизации. Поэтому если славяне не выработают самобытной цивилизации и не возвысятся *"на ступень развитого культурно-исторического типа... то им ничего другого не останется, как распуститься, раствориться и обратиться в этнографический материал"* для достижений других народов. Все культурно-исторические типы одинаково самобытны и из себя самих черпают содержание своей исторической жизни, но не все осуществляют это содержание с одинаковою полнотою и многосторонностью.

Надо сказать, что концепция Н.Я. Данилевского о **независимом** развитии различных цивили-

заций – *"культурно-исторических типов"* – мало соответствует исторической действительности. Истории не известны такие *"культурно-исторические типы",* которые исключительно для себя и из себя вырабатывали бы образовательные начала своей жизни и не обменивались бы своими культурными началами. Другое дело, что живительный культурно цивилизационный обмен возможен только на основе собственных культурных начал, а также при избегании рабского заимствования и защите от разрушительного навязывания извне.

Каждый культурно-исторический тип, по Данилевскогму, развивается на одной из основ: деятельность религиозная, культурная, политическая, общественно-экономическая. Некоторые из исторических типов сосредотачивали свои силы на одной из этих сфер деятельности (так евреи – на религии, греки – на культуре в тесном смысле), другие – проявляли себя сразу в двух или трёх направлениях. После анализа всех культурно-исторических типов Данилевский приходит к выводу, что славянский тип будет развить все четыре сферы человеческой деятельности и будет *"первым полным четырёхосновным культурно-историческим типом".*

Россия культурно-исторически, цивилизационно не принадлежит Европе, а является самобытным славянским государством. Вслед за славянофилами Данилевский критически оценивает некоторые реформы Петра I, с которого началась традиция *"европейничанья"* образованных слоёв, уничижающих все национально русское. Достаточно высоко оценивая петровские государственные реформы, он считает, что радикальные *"изменения в быте, нравах, обычаях и понятиях"* нанесли *"величайший вред будущности России",* русская жизнь *"была насильственно перевёрнута на иностранный лад".* Познакомившись с Европой, Петр влюбился в нее и захотел Россию сделать Европой. Видя плоды европейского дерева он, по словам Данилевского, сделал вывод о превосходстве самого растения над русским еще бесплодным ростком. Не приняв во внимание разность в возрасте, Петр захотел срубить его под самый корень и заменить другим. В итоге *"европейничанье"* как духовная болезнь, плен и рабство может окончательно *"лишить историческую жизнь русского народа внутренней зиждительной силы… сделать бесполезным, излишним самое его существование".* Высшим российским сословиям *"привыкшим презрительно смотреть на все русское",* надо избавиться от *"затемнения своеобразного русского взгляда на вещи европейничаньем".*

Чтобы избавится от этого духовного плена и рабства, необходим *"тесный союз со всеми плененными и порабощенными братьями… грозный опыт истории",* который Н.Я. Данилевский видит в разрешении *"восточного вопроса",* который является *"узлом и жизненным центром будущих судеб Славянства… Всё грозное значение России заключается в том, что она прибежище и якорь спасения пригнетенного, но не раздавленного, не упраздненного обширного славянского мира".* На этом основании Данилевский формулирует историческую **миссию славянства**: *"Для всякого славянина "после Бога и Его святой Церкви,- идея славянства должна быть высшею идеею… выше всякого земного блага".* Высшая цель всех славян: *"духовно, народно и политически самобытное независимое славянство".* В конечном итоге из этого следует необходимость политического, то есть государственного единства славянских народов. Данилевский был убежден, что *"единственно разумное… единственно возможное"* решение *"восточного вопроса"* – это создание *"всеславянского союза", "всеславянской федерации"* во главе с единственным независимым славянским государством – Россией, со столицей в Царьграде. Нравственный, политический и экономический идеал народов славянского культурного типа Данилевский формулирует так: *"Православие, Славянство и крестьянский надел".* Если же Россия не поймёт своего назначения, её неминуемо постигнет участь всего устарелого, лишнего, ненужного.

Славянофилы верили в мессианские задачи русского народа. Данилевский же, основываясь на своей теории *"культурно-исторических типов",* отрицал возможность существенного влияния славяно-русской цивилизации на западную и другие цивилизации. Вместе с тем он считал, что славянская цивилизация должна прийти на смену угасающей западной. Славянская цивилизация в отличие от западной неагрессивна. В ней общественный элемент преобладает над личным, индивидуальным, ибо психология славян сложилась преимущественно под влиянием Православия. России предстоит сделать выбор: либо вместе с другими славянскими народами создать всеславянскую циви-

лизацию, либо полностью утратить своё культурно-историческое значение и стать этнографическим материалом для других цивилизаций.

В целом можно сказать, что позиция и методология Н.Я. Данилевского как выдающегося мыслителя и универсального учёного имела две стороны:

- универсальность воззрения и мощный аналитический ум;
- ограниченность натуралистическим измерением, без должного учёта духовной сущности человека, народов, цивилизаций, человечества.

В натуралистическом измерении человек ни в какой свой период не может явить "*все моменты его развития".* Но в религиозном измерении душа человека являет "копилку вечности" – итог всех его земных путей, – прежде всего в вечности, но и в каждый момент земной жизни. В натуралистическом измерении никакая цивилизация не может явить общечеловечность. В религиозном измерении человечество соборно (единство многообразия) – происходит от Прародителей, сотворённых Богом. Поэтому человечество имеет единое назначение и общий итог. Также как невозможно в пределах мира сего постичь назначение и его исполнение каждой личности, так и назначение человечества непостижимо в этом мире. Поэтому Данилевский прав том, что попытки совершить и завершить это в мирском измерении – утопичны.

В итоге, создав уникальную метафизическую концепцию "*культурно-исторических типов",* Н.Я. Данилевский поддался своего рода натуралистическому соблазну, навязывая собственные натуралистические же выводы из неё фактической истории. В итоге получился очередной **утопический** феномен. Насаждение же утопии на "*живую жизнь"* – всегда разрушительно, а иногда катастрофично. По Данилевскому славяне делятся на русских, чехов, сербов, хорват, словенцев, словаков, болгар и поляков. Хотя славяне близки нам по крови (в отличие от западноевропейцев), иногда близки и по духу, в истории до Данилевского, при нём и после него невозможно определить момент, когда славянские народы были действительно объединены в едином "культурно-историческом типе". Эти народы принадлежат к разным верованиям (православие, католицизм, протестантизм, ислам). Нередко их государства воевали друг с другом. При том, что Россия неоднократно выручала, а иногда и спасала братьев-славян, они практически всегда предавали (как и предают доныне) Россию и русских. Так после освобождения славян от турецкого владычества при Александре II впервые созданные Россией славянские государства на Берлинском Конгрессе предали Россию в пользу европейских интересов. **Утопия** "*всеславянского союза", "всеславянской федерации"* во главе с Россией и со столицей в Царьграде была основным идеологическим обоснованием вступления России в Первую мировую войну. А **иллюзия** необходимости защиты славян-сербов, смертельно рискуя собственными жизненными интересами, – оказалась спусковым крючком всеевропейской бойни, приведшей Россию к гибели.

Синтезируя поиски славянофилов и Н.Я. Данилевского, можно сказать, что субъектом исторического действия является не славянский "культурный тип", а русский народ, создавший огромную российскую государственность и сформировавший русскую православную цивилизацию. Таким образом, приоритетом исторического действия для нас является не славянский "*культурно-исторический тип",* а реальный цивилизационный континент – русская православная цивилизация.

Труды Данилевского оказали большое влияние на развитие русской и мировой философской мысли и, в частности, на формирование взглядов О. Шпенглера и А. Тойнби. Главная заслуга Данилевского – его учение о цивилизациях, имеющее в науке характер мирового открытия.

V.V. Aksiuchits

Slavophiles and N.Ya. Danilevsky: Russian national consciousness' breakthrough

Annotation: the article examines the phenomenon of Slavophilism as spiritual exploit of the Russian patriotic intellegentzia, reveals points of coincidence and differences between the views of the Slavophiles and N.Ya. Danilevsky's ideas, as well as strong and weak sides of their views. It is noted that N.Ya. Danilevsky's teaching about civilizations is an epochmaking scientific discovery.

Keywords: Slavophilism, cultural-historical type, civilizational doctrine.

УДК 140.8

Лантух Н.А., *заместитель председателя Комитета Государственного Совета Республики Крым по образованию, науке, молодёжной политике и спорту, член Президиума Думы Русской общины Крыма (г. Симферополь, Россия)*

ЕВРОПЕЙНИЧАНЬЕ КАК ФЕНОМЕН РУССКОЙ И ОБЩЕСЛАВЯНСКОЙ ЖИЗНИ: ВЗГЛЯД Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Аннотация: в статье рассматривается феномен европейничанья как деформация русской и славянской жизни. Автор описывает видение этого явления Н.Я. Данилевским и отношение русского общества второй половины XIX века к этому феномену.

Ключевые слова: европейничанье, деформация национального сознания, славянский культурно-исторический тип, национальная политика.

Мысль о том, что национальное самосознание представляет собой духовную ценность и составляет внутреннее содержание истории народа и его культуры, проходит через всю книгу Н.Я. Данилевского “Россия и Европа”, определяет её философскую глубину и патриотическую направленность. Соприкосновение России с чужеродным западноевропейским миром, миром типологически совершенно иным по своей духовной атмосфере, вызвало аксиологический и культурный конфликт, который имел различные последствия в разных сферах русской жизни. Одним из следствий такого взаимодействия явилась деформация в структуре национального сознания образованной части русского общества, деформация, ставшая на долгие годы болезнью русской жизни, которую Данилевский назвал европейничаньем. Данилевский не просто назвал эту болезнь, он провёл детальный научный анализ её причин и форм развития.

Данилевский отмечал, что русский народ и русское государство характеризуют духовное и политическое здоровье, между тем как Европа – в духовном отношении – изжила религиозные понятия и чувства, пустилась в “безбрежный океан отрицания и сомнения”. Однако он отмечает, что здоровье русской жизни неполное. Конечно, она не страдает неизлечимыми органическими недугами, из которых нет другого исхода, как этнографическое разложение; но одержима весьма серьёзною болезнью, которая может сделаться гибельною, постоянно истощая организм, лишая его производительных сил. Болезнь эта тем более ужасна, что придаёт вид дряхлости молодому облику полного жизни русского общественного тела и угрожает ему если не смертью, то худшим смерти – бесплодным и бессильным существованием [2, с. 263]. Данилевский называет эту болезнь европейничаньем.

Начало этой болезни – европейничанья – он связывает с “обезнародовающими” реформами Петра, когда “русская жизнь была насильственно перевёрнута на иностранный лад” [2, с. 266]. Позднее это искажение русской жизни стало распространяться вширь и вглубь. Общественное настроение всё более и более “обезнародовалось” под влиянием европейских соблазнов. Россия в результате некритического, слепого копирования европейского опыта, в том числе, отрицательного, перенесения на её почву новомодных европейских теорий, часто впоследствии отвергаемых самой Европой, испытывала всё больше трудностей в своём развитии. Инородные заимствования входили в противоречие с самобытными основами России, с природой её славянского культурно-исторического типа и потому порождали дополнительные напряжения в её социально-экономическом состоянии. По мнению Данилевского, это европейничанье не только не ослабляло накал враждебности Запада к России, но скорее наоборот – как бы поощряло эту враждебность и её проявления [1, с. 267].

Данилевский первый во всеуслышание заявил о нарастающей опасности распространения болезни европейничанья. Он писал: “Болезнь эта в целом препятствует осуществлению великих судеб русского народа и может, наконец, (несмотря на всё видимое государственное могущество), иссушив самобытный родник народного духа, лишить историческую жизнь русского народа внутренней зиждительной силы, а следовательно, сделать бесполезным, излишним само его существование, ибо всё, лишённое внутреннего содержания, составляет лишь исторический хлам, который собира-

ется и в огонь вмещается в день исторического суда" [2, с. 253]. Данилевский, анализируя причины и проявления болезни европейничанья, отмечал некоторые признаки облегчения, выразил надежду, что эта болезнь для России будет иметь доброкачественный характер, станет той прививкой, которая, "подвергнув организм благодетельному перевороту, излечится, не оставив за собою вредных неизгладимых следов, подтачивающих самую основу народной жизненности" [2, с. 267].

Все формы европейничанья Н.Я. Данилевский распределил по трём основным группам: 1) искажение народного быта и замена форм его формами чуждыми, иностранными; 2) заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву; 3) взгляд на внутренние и внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской точки зрения. Этот взгляд, во что бы то ни стало старающийся подводить явления русской жизни под европейские нормы, произвёл, по мнению Данилевского, много недоумений и всяческой путаницы в области науки и неисчислимый вред на практике.

Европейничанье в России 19-го века имело несколько личин – европействующие аристократы, европействующие демократы и нигилисты. Носители этих личин – и европействующие аристократы, и европействующие демократы – готовы предать русский народ в жертву его злейшим врагам. Данилевский считает нигилизм, которому приписывалось русское доморощенное происхождение, лишь формой полнейшего проявления русского европействующего лжедемократизма. "Нигилизм есть последовательный материализм, и больше ничего", – утверждает Данилевский – "если в нигилизме есть что-нибудь русское, это его карикатурность" [2, с. 292-293].

Данилевский отмечает ещё одну болезненную грань русской жизни – балансирование перед общественным мнением Европы, которое он считает самым опасным видом русского европейничанья, ставшего почти нормой в среде русской интеллигенции. Ф.М. Достоевский также отмечает странное качество русских интеллигентов – "врождённую деликатность" перед Европой, которая всегда проявляется, когда они имеют дело с Европой или думают, что на них смотрит Европа. Писатель горько сетует, что "деликатный страх перед Европой есть чисто русское дело и изобретение, и не может быть понято никогда и никем" [3, с. 360].

Русская интеллигенция признала Европу своим судьёю, перед решением которого она трепещет, милость которого заискивает. С горечью Данилевский говорит о том, что общественные деятели России беспрестанно оглядываются и прислушиваются к тому, что скажет Европа, признает ли их действия достойными просвещённого европеизма. Здесь Европа предстаёт в роли главного законодателя общественного мнения России, в роли легендарной княгини Марьи Алексеевны из знаменитой комедии А.С. Грибоедова "Горе от ума": "Мы возвели Европу в сан нашей общей Марьи Алексеевны, верховной решительницы достоинства наших поступков. Вместо одобрения народной совести, признали мы нравственным двигателем наших действий трусливый страх перед приговорами Европы, унизительно-тщеславное удовольствие от её похвал" [2, с. 294].

Н.Я. Данилевский не только проанализировал болезнь европейничанья, но и предложил лекарство для её излечения. Это лекарство он видел в развитии и повышении русского и славянского самосознания. Данилевский обратил внимание на неразвитость национального самосознания, особенно в верхних слоях русского общества и в интеллигенции. В русском народе ослабленность этого самосознания он объясняет отсутствием в нём всякого национального эгоизма [1, с. 268].

Данилевский считает полезным и даже необходимым смотреть русскому народу на европейские дела "всегда и постоянно с нашей особой, русской точки зрения", применяя к ним как единственный критерий оценки: какое значение может иметь то или иное событие для реализации наших особенных русских целей, какое содействие или препятствие они могут оказать им [1, с. 441]. А ждать от Европы понимания и справедливого отношения к России не стоит. "Для Европы Россия – недоумение, и всякое действие её – недоумение, и так будет до самого конца", – утверждал Ф.М. Достоевский [3, с. 215].

О несправедливости и предвзятости Европы по отношению к русским, даже к тем русским, которые искренне принимали европейские ценности, всеми силами стремясь стать общечеловеками, писал в своём дневнике Достоевский. Он отмечал, что на русских – общечеловеков – в Европе смотрят с насмешкой, а на лучших и бесспорно умных русских – с высокомерным снисхождением. Не спасала от

этого высокомерия и самая эмиграция из России, то есть полнейшее отречение от России. “Не хотели европейцы нас почесть за своих ни за что, ни за какие жертвы и ни в каком случае”, – резюмирует писатель [4, с. 163]. Достоевский пишет, что чем больше мы им угоду презирали нашу национальность, тем более они презирали нас самих. И когда мы подобострастно исповедовали наши “европейские” взгляды и убеждения, они свысока нас не слушали, отделываясь учтивой усмешкой. Правда, в последние время, замечает писатель, европейцы что-то даже поняли, поняли, что мы чего-то хотим для них страшного и опасного; поняли, что русских много, “что мы знаем и понимаем все европейские идеи, и что они наших русских идей не знают, а если и узнают, то не поймут… Кончилось тем, что они прямо обозвали нас врагами и будущими сокрушителями европейской цивилизации” [4, с. 161].

Великий писатель считал, что западные люди ненавидят Россию в сердцах своих инстинктивно, безотчётно, радуясь всякому её неуспеху и всякой беде её – и всё это инстинкт, предчувствие будущего [3, с. 363].

Многие русские деятели культуры, хорошо знавшие европейскую жизнь, тоже довольно резко говорили об истинном отношении Европы к России. Так, А.И. Герцен в своей эмигрантской публицистике ещё до выхода книги Данилевского неоднократно писал о стихийной ненависти Европы к России и славянам, о молодости России в отличие от “увядающей” Европы, о возможной смене цивилизаций. В политических статьях Ф.И. Тютчева прослеживается мысль, что враждебность Европы к России, ко всему славянству проистекает из-за её ревностной зависти к нарождающейся молодой цивилизации [1, с. 273]. В 20-30 годы XIX века Тютчев был непосредственным свидетелем волны антирусских настроений в Европе, которые принимали порой крайне резкие формы. Это была болезненная реакция европейских государств на рост влияния России в черноморском бассейне и на Ближнем Востоке. Страх перед возраставшим могуществом российской державы и возможным объединением славян под эгидой русского царя служил одним из источников русофобии, питавшей активную антирусскую кампанию в европейской прессе.

Общеевропейские антирусские настроения особенно сильны были в Германии, и это нашло отражение в статье Ф.И. Тютчева “Россия и Германия”, где поэт давал образ своего отечества таким, каким он складывался в общественном сознании на Западе в этот период. Двадцать два года спустя после публикации этой статьи Тютчев отмечал те же антирусские настроения и ту же идеологическую агрессивность европейцев: “Они, в продолжение тридцати лет, разжигали в себе это чувство враждебности к России, и чем наша политика в отношении к ним была нелепо-великодушнее, тем их не менее нелепая ненависть к нам становилась раздражительнее” [5, с. 200]. Ф.И. Тютчев был полностью солидарен с взглядами Н. Я. Данилевского на отношения России и Европы и открыто выразил их в конце 1869 года, когда уже заканчивалась журнальная публикация “России и Европы”, в письме к В.И. Ламанскому [1, с. 273].

Взгляды Данилевского, изложенные в книге “Россия и Европа”, внесли существенный вклад в развитие русского самосознания XIX – начала XX вв., его идеи востребованы и сегодня.

Болезнь европейничанья – это не только русская болезнь, этой болезни подвержены и другие славянские народы. И если у России острая форма этой болезни уже позади, лишь случаются иногда некоторые рецидивы, то современные славянские народы до сих пор охвачены европеизмом. В своё время Ф.М. Достоевский прогнозировал тот этап взаимоотношений славянства и России, который мы переживаем сегодня. Он писал, что России надо серьёзно готовиться к тому, что все славяне “с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма прежде, чем постигнуть хоть что-нибудь в своём славянском призвании в среде человечества” [3, с. 366].

Но великий писатель глубоко понимал природу славянства: “Как ни будут они ненавистничать, сплетничать и клеветать на нас Европе, заигрывая с нею и уверяя её в любви, но чувствовать-то они всегда будут инстинктивно, что Европа естественный враг их существу, была им и всегда останется, и что если они существуют на свете, то, конечно, потому что стоит огромный магнит – Россия, которая, неодолимо притягивая их всех к себе, тем сдерживает их целостность и единство” [3, с. 366 – 367].

Целый век, прогнозирует писатель, России придётся бороться с упорством славян, с их дурными привычками, с их несомненной и близкой изменой славянству ради европейских форм политического и социального устройства, на которые они жадно накинутся [3, с. 368]. Долго они не поймут необходимости славянского единения в братстве и согласии. Долго они ещё не в состоянии будут признать бескорыстия России и великого, святого поднятия ею идеи славянского единства [3, с. 365].

Сегодня мы являемся свидетелями того, как славянские народы, некогда спасённые Россией от истребления и растворения в массе иных народов, самозабвенно устремились в европейское сообщество, охваченные "тщеславно-унизительным желанием втереться в члены древней и славной европейской семьи" [2, с. 443]. Чувство жалкого самообольщения от осознания того, что их туда всётаки берут, не даёт уверенности в их будущем национальном развитии. Так, "заискивающее, подлаживающееся тщеславие" Украины, которая объявила о своём европейском выборе, уже обернулось для неё серьёзными утратами и ставит под сомнение благополучное будущее этой страны. Н.Я. Данилевский, говоря об Украине, предупреждал, что сохранение её независимости, "сохранение общего славянского характера жизни и культуры невозможно без тесного взаимного соединения с Россией" [2, с. 485].

Европейничанье как феномен русской и общеславянской жизни, как "детская болезнь" в процессе исторического взросления славянских народов имеет своё неповторимое лицо в каждой славянской культуре, свою специфику развития и преодоления. Описывая симптомы и протекание русской болезни европейничанья, отмечая её отрицательное влияние на развитие общественной жизни, Н.Я. Данилевский вовсе не предполагал разрыва с Европой, не умалял её культурного влияния на Россию, он хотел только, чтобы Россия вышла из тени Европы, чтобы русские наконец осознали необходимость национальной политики, то есть предпочтения своих народных интересов всяким другим, научились смотреть на мир "всегда и постоянно с нашей особой, русской точки зрения" [2, с. 441].

Современное состояние российского общества демонстрирует явные признаки преодоления болезни европейничанья, укрепления национального сознания, особой русской, евразийской идентичности, претендующей на самобытное политическое и культурное развитие страны. Результаты социологических опросов подтверждают существенное ослабление европоцентристких тенденций в политических и социокультурных устремлениях современных россиян. В современном русском массовом сознании преобладает убеждение, что Россия, русский народ должны стремиться не к европейским формам жизни и стандартам поведения, а к укреплению и развитию своей самобытности.

Список литературы

1. Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга "Россия и Европа". – Тверь: Издательский дом "Булат", 2001.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991.
3. Достоевский М.Ф. Политическое завещание: Сборник статей за 1861-1881 гг. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006.
4. Достоевский Ф.М. Дневник писателя (за 1877). Январь. Глава 2. // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2004. – С. 154 – 162.
5. Чагин Г.В. Ф.И. Тютчев: Школьный энциклопедический словарь. – М.: Просвещение, 2004.

N.A. Lantukh

Europeanism as a phenomenon of Russian and Slavic life: N.Ya. Danilevsky's view

Annotation: the article focuses on the phenomenon of Europeanism as a deformation of Russian and Slavic life. The author describes Danilevsky's view of this phenomenon and the attitude of the Russian society to it in the second half of the XIX century.

Keywords: Europeanism, deformation of national consciousness, Slavic cultural and historical type, national politics.

УДК 172.15(470+571)

Воробьёв Ю.Л., *д.ф.н., проф., зав. кафедрой философии и социологии Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова (г. Курск, Россия)*

К ИСТОКАМ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Аннотация: в статье рассматриваются истоки российского патриотизма, его особенности и значение в общественной жизни людей. Анализируются два подхода к патриотизму, сложившиеся в русском обществе в девятнадцатом веке.

Истоки патриотизма, его особенности усматриваются в специфике исторического уклада народа, его религии, культуре, политической направленности в зависимости от ориентации. Вектор западничества нашел свое выражение в либерализме, идеи славянофильства отразились в поисках форм консерватизма и традиционализма. Патриотизм как социально-политическое явление рассматривается в его связи с нравственностью, религией, культурой, духом коллективизма и природным фактором, которые накладывают свой отпечаток на специфику российского патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, мораль, вера, национализм, интернационализм, власть, народ.

Актуальность проблемы патриотизма сегодня не вызывает сомнений. Разве что индивид без роду и племени, считающий себя неким гражданином мира, либо новоявленный анархист, требующий безграничной свободы от всего, могут иронически относиться к патриотизму, как возвышенному чувству, любви к своей стране, к своему народу. Понимание патриотизма, оценка его роли в формировании личности гражданина во многом обуславливается воспитанием личности, обучением и мировоззрением, которое занимает господствующее положение в структуре личности. Поэтому столь разнятся оценки и само понимание сути патриотизма среди мыслящего населения. В русской философии можно выделить два подхода к трактовке патриотизма, которые сложились в девятнадцатом столетии, идеи которых сохранились практически до наших дней, претерпев лишь незначительные смысловые изменения.

Истоки понимания патриотизма, таким образом, уходят корнями в социально-политические течения прошлого, получившие известные названия западничества и славянофильства. Первые в выборе пути развития России усматривали западную модель, вторые настаивали на своем, самобытном пути развития. Весь спор, который незримо продолжается и сегодня между западниками и славянофилами, так или иначе, касается проблемы патриотизма. Свой вклад в понимание этой проблемы внес и Николай Яковлевич Данилевский. В известной работе “Россия и Европа”, он практически не употребляет понятие “патриотизм”, но весь пафос и пыл защитника интересов России он выразил во всех главах своего фундаментального труда. Знакомство с его идеями позволяет глубже понять проблему патриотизма, его специфику в русской ментальности. Известно, что в тот исторический период широкое распространение в Европе получила гегелевская идея панлогизма, смысл которой сводился к признанию универсального развития для всего человечества. Идея прогресса представлялась как чисто европейское достижение и оказывалась привилегией Запада.

Данилевский выступил против такого подхода. Его убедительный, аргументированный ответ дан во второй главе знаменитой работы, который весьма категоричен: европейская цивилизация не тождественна общечеловеческой. Причина “европоцентризма” в неправильном понимании самых общих начал исторического процесса и идеи прогресса. “Прогресс состоит не в том, чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходить в разных направлениях, ибо доселе он таким именно образом проявлялся» [4, с. 87]. Данилевский Н.Я. считал, что каждая историческая национальность имеет свою собственную задачу, которую должна решить, свою идею.

Обоснованию этого вывода и служит концепция культурно-исторических типов Данилевского Н.Я. Эта теория – альтернатива взглядам Гегеля на историю человечества. Из этой парадигмы вытекают новые оценки, новое понимание многих общественных явлений. У Гегеля патриотизм основывается на “сознании абсолютного государства”, в котором “повиновение распоряжением правительства, преданность особе государя и государственному строю, а также чувство национальной чести – это добродетели гражданина всякого упорядоченного государства» [3, с. 70]. У Данилевского речь идет о праве каждого народа на свою самобытность и уникальность. Государство помимо политической деятельности имеет “еще и другую, состоящую в установлении правомерных отношений граждан между собою и к государству, то есть в установлении гражданской и государственной свободы, без способности к которой нельзя признать народ вполне одаренным здравым политическим смыслом” [4, с. 486].

Когда мы говорим о патриотизме, мы часто забывает об одной существенной детали, что наш патриотизм, как любовь к своей Родине имеет свой внутренний стержень свободу выражения чувств, эмоций, свободу разума, свободу воли, её проявление. Это не приказной патриотизм, а исходящий из глубины души, самого сердца. Эту мысль хорошо сформулирует почти через столетие наш замечательный мыслитель И.А. Ильин. “Русская идея есть идея сердца. Идея созерцающего сердца. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь» [5, с. 420].

Многие на Западе, да и у нас еще встречаются люди, которые не прочь утверждать, что русскому человеку свойственна некая рабская покорность, выливающаяся в стихию русского бунта. На основании глубокого анализа русской истории Данилевский Н.Я. приходит к “диаметрально противоположному” мнению. “Едва ли существовал и существует народ, способный вынести большую доли свободы, чем народ русский, и имеющий менее склонности злоупотреблять ею» [4, с. 487]. Русскому народу, считает Данилевский Н.Я., свойственно умение и привычка повиноваться и уважение к власти, в нем отсутствует властолюбие. Он испытывает отвращение вмешиваться в то, в чем он считает себя не компетентным. Выборные должности наши люди считают не правами, а обязанностями. Власть имеет для нас мало привлекательности и так далее. Все эти и другие характерные черты русского человека формирует у него свое собственное представление о патриотизме, которое отличается от понимания этого явления другими народами.

Самое общая и распространенная трактовка патриотизма – это чувство любви, верности своему отечеству, народу. “Родина есть священная тайна каждого человека, так же как и его рождение» [3, с. 364]. Родину можно – и должно – любить вечною любовью, говорил С.Н. Булгаков. Хотя чувства изменчивы и могут подводить человека, но ему дается разум, который и выступает в качестве судьи. Тот же Булгаков вспоминает, что после родных и милых сердцу Ливен, позже вошли “иные, более оглушающие впечатления” от Крыма, где близ Ялты находилась дача родителей жены. Здесь он часто отдыхал со своею семьею и откуда навсегда покинул Родину в 1923 году.

Поэтому помимо желанных благородных чувств, человек практически всегда апеллирует к разуму. Это уже анализ, понимание, идея, которая имеет более веские основания. К чему приводят нас рассуждения еще на уровне рассудка? Мы познаем и начинаем любить сначала свое окружение, семью, близких, друзей. Принадлежность к чему-то, окружение закрепляет в сознании эффект присутствия, границы и содержания которых постоянно расширяются. Как социальное существо человеку не свойственно одиночество, он общественное существо. Принадлежность к чему-то – естественное состояние. Горизонты окружения растираются по мере жизненного опыта. Избавиться от своего жизненного пространства невозможно. Человек всегда стремится заглянуть за пределы своего собственного существования.

Познание того, что вокруг тебя есть твой дом, твоя страна усиливает самого человека, его ощущение к принадлежности к нечто большому, незримому и необъятному, захватывает его целиком. Уже на уровне ощущения, когда интуитивно человек воспринимает ширь пространства и приходит к пониманию принадлежности к чему-то большому, великому. Когда он узнает, что эта бесконечная

ширь его родина, у него возникает чувство гордости, понимания и своего собственного величия. Хотя это кажущееся величие, но оно опирается на объективное основание – природу, которая тебя окружает. Это слияние с природой усиливает твою энергию, укрепляет надежду, что она тебя защитит. Огромная территория, с её богатствами пугает наших соседей. Данилевский не случайно приводит слова европейца “разве мы можем не чувствовать, что Россия давит на нас своею массой, как нависшая туча, как какой-то кошмар” [4, с. 93]. Европа видит в России нечто чуждое ей, а вместе с тем такое, что может служить для неё прочным материалом, из которого она могла бы извлечь свои выгоды” [4, с. 50 – 51].

Человеку свойственно завидовать другим. Так и европейцы завидуют нам, обладающим, такой огромной территорией с её несметными богатствами. Все это побуждает наших недругов идти на Восток, чтобы изменить создавшиеся границы. Естественно, мы, русские, вынуждены защищаться. В этом корень патриотизма, в стремлении защитить свою землю, свою родину. Если на Западе с его плотным расселением народов конфликты возникали довольно часто и территории переходили от одного народа к другому, чувство родины и государственности было переменчивым, формировался устойчивый стереотип: ”родина там, где комфортно”. В России, с её постоянством и устойчивостью, напротив, крепла вера людей в своей принадлежности к чему-то большому, незыблемому. За свою тысячелетнюю историю она не становилась мелкой, раздробленной, по европейским меркам, хотя князья и враждовали между собой. Но общий язык, культура, традиции были стягивающими нитями даже когда возникали конфликты.

Патриотизм наш вырастал на чувственно-эмоциональной почве, единой православной вере и понимании того, что самим Господом дана нам такая земля, такая спасительная миссия для человечества. Россия обречена – быть великой, либо вообще никакой. Идеей Мессии увлекались многие выдающиеся умы России девятнадцатого века: Хомяков А.С., Достоевский Ф.М., Бердяев Н.А., Соловьев В.С. и другие. Как считал Е.Н. Трубецкой, национальный мессионизм наносил вред национальному самосознанию и следует от него отказаться. “Тогда только живые черты нашей национальной физиономии перестанут растворяться в Абсолютном и мы обретем нашу подлинную народную душу” [6, с. 323].

На Западе патриотизм опирался на рациональное основание, выгоду и интересы, которые осуществлялись в бесчисленных походах и завоеваниях. Данилевский, как и другие русские мыслители, отмечал, что русская империя формировалась несколько иначе. Земли присоединялись путем добровольного соглашения с Россией. Завоевания играли здесь второстепенную роль, хотя их полностью отрицать нельзя. Огромные территории требовали сплочения, единения по их сохранению и защите, не говоря уже об их освоении. Отсюда наш коллективизм, общинный характер труда. Коллективизм рождал прилив энергии, дополнялся синергией, которая скрепляла междусемейные связи, усиливала гордость за принадлежность к большой семье, роду, племени. В русском человеке, по словам Данилевского, “огромный перевес общенародного элемента над элементом личным, индивидуальным” [4, с. 197]. Патриотизм – смысл нашего бытия, нашего жизненного мира. Это не всегда и не всеми осознается, но вытекает из сущности нашей жизни. Патриотизм следует сделать реальной программой наших действий, нашего поведения, нашего образа жизни. В этом залог наших успехов, всех достижений и решений всех проблем.

Нельзя забывать, что патриотизм российского народа исторически был обусловлен православной верой для русских, исламом для мусульман. Еще на заре Киевской Руси, с принятием православия был определен вектор развития государства, опору которого составила, по мнению Киевского митрополита Иллариона, Божественная Благодать. Если Запад в своем развитии опирался в основном на постулаты Ветхого завета, основу которых составляла сила и закон, то Русь в духовном развитии опиралась больше на постулаты Нового завета. Божественная благодать определяла нравственные начала как исходные в человеческом бытии. Не случайно красной нитью через всю нашу историю проходит стремление к нравственному совершенству. Не закон и сила, а нравственная со-

ставляющая была регулятором поведения подавляющего большинства нашего народа.

Данилевский выделяет три нравственных качества русского человека: благость, справедливость, чистота, которые противостоят различного рода материальным соблазнам [4, с. 108]. Основу морали составляли такие качества как совесть, честь, достоинство, любовь к ближнему, сострадание к слабому. Православие отстаивало чистоту веры, её принципов и это возбуждало чувство особенности, гордости, справедливости. Русский человек – искатель правды, она ему ближе, тогда как западный человек радетель истины. Нам не знаком силлогизм запада, отмечал П.Я. Чаадаев. Нам далека выгода, а ближе благородство. Эти особенности веры, черты ментальности, делали патриотизм более чувственно переживаемым, человечным, гуманным. В оценке характера нашего народа Данилевский Н.Я. отмечает: “не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготовляющееся в его духовном организме, но всецело охватывающее его, когда настает время для его внешнего практического обнаружения и осуществления” [4, с. 195 – 196].

Особенности русского патриотизма заключается в том, что он аккумулирует волю народа в единое целое, без него никакая форма организации общества, никакая форма правления не сможет объединить в единое целое разрозненное стремление людей к реализации своих собственных целей. Западничество, против которого и выступает Данилевский Н.Я., и идейно и практически чужд русскому духу, нашей ментальности. Его ядром является либерализм. Как идейно-политическое движение оно было призванно защитить интересы восходящего на историческую арену нового класса буржуа, либерализм возник в Англии, Франции, других странах Европы и имел позитивное значение. Идея Локка идея о разделении властей способствовала формированию правового государства. Представители экономического либерализма отстаивали идею “свободного рынка”. Но с развитием капитализма вера просветителей в прогресс, в торжество разума уступила место идее здравого смысла, демократия превратилась в фарс, свободная конкуренция попала под тяжелую пяту монополий в лице международных финансовых корпораций. Центральная идея человеческой свободы превратилась в иллюзию свободы, которую индивид сегодня находит в виртуальной реальности Интернета. Да и эта свобода кажущаяся, ибо она уже подготовлена самой необходимостью выбирать то, что уготовано современному человеку. А о братстве и равенстве говорить не приходится. Такого астрономического экономического неравенства между людьми человечество себе не представляло.

Либерализм с его стремлением к защите индивидуальных свобод и интересов лишь усиливал хаотическое состояние в обществе. Закон, как формальное право, защищая государственные интересы, проводил линию демаркации между общим и отдельным, между государством и личностью. Реальное единство общества и власти возможно только на основах патриотизма. В нем воля индивидов сливается в единый поток желаний защитить общие интересы, отстоять их на основе внутреннего стремления. Здесь движущей силой выступает не столько закон, сколько мораль, понимание внутренней необходимости единства. Закон есть внешняя связь индивида с обществом. Внутренняя связь осуществляется через чувство, понимание, веру. Никакая демократия не создаст единства нации, она лишь атомизирует общество, подчеркивал Бердяев Н.А. [1, с. 648]

Человеческая личность для демократии есть лишь единица, а народ – электорат. “Демократия в силах только механически суммировать волю всех, но общей воли органической воли народа от этого не получается” и построить современное общество в России без патриотизма, только на принципах демократии – пустая затея. Либералы всех мастей не устают повторять в разной, часто завуалированной форме слова Самуэля Джонсона “патриотизм – это последнее прибежище негодяев”. При этом не особо анализируется смысловой контекст. Фраза, брошенная как выстрел, поражает своей не столько жестокостью, сколько вольностью безрассудства. Парадоксальность данной мысли лишает её смысла, поскольку противоречит всему опыту человеческой жизни.

Народ не достигал бы своей вершины, если бы не формировалась его культура, представляющая единство духа и действия, начиная с рода, племени, нации. Не было бы в мире ничего великого, если

бы не прививалась любовь к близким, если бы не росло и крепло духовное родство между людьми, если бы не создавались материальные и духовные ценности, отражающие уникальность и неповторимость людей, составляющих их органическое единство. Критикующим патриотизм, не лишенные совести, видят опасность патриотизма в его подмене национализмом, возможности абсолютизации крайностей. В этом есть некоторая опасность возвеличивания национальных особенностей, противопоставление их другим народам и делать даже реакционные выводы. Но подлинный патриотизм не исключает критики национальных особенностей, если они искажают подлинную суть национальной культуры. Эта критика направлена на совершенство национального духа.

Патриотизму не чужд и интернационализм, если он не растворяет национальные особенности в так называемых общечеловеческих ценностях, не противопоставляет одно другому. Подлинный патриотизм уважительно относится к другим нациям и народностям, обогащая свою культуру за счет сближения с культурой других народов, проявляя при этом не только терпимость, но и почтительность. Разумеется, акцент на интернационализме, который культивировался в нашей стране после победы Октябрьской революции 1917 года, приводил к негативным процессам в духовной жизни нашего народа. Во-первых, утрачивалась связь с подлинными корнями нашей культуры. Преувеличивалось значение в общественной жизни социального компонента, классовости, пролетарской идеологии и культуры. Новая пролетарская культура отрицательно относилась к традициям, народным обычаям и культуре, насаждались авангардные новации конструктивизма, которые проповедовали принцип разрушения старого до основания и формирования нового человека, нового общества, хотя самого образца, самой модели не было. Это была установка на метод проб и ошибок, где субъективный фактор, как генеральный конструктор, созидая, не нес ответственности за свои, порой трагические, действия.

В этот период не только ослабевала, а порой и вовсе разрывалась связь между поколениями, стиралась или однобоко преподносилась славная история предков, их героических свершений. Советский патриотизм с уклоном в интернационализм не мог полностью исказить сущность российского патриотизма, он мог лишь ослабить его отдельные стороны. Но дух коллективизма, взаимопомощи, особенно жертвенности ради победы, ради процветания отечества, как всегда, проявлялся ярко в трагические моменты нашей истории. И вся Великая Отечественная война от начала до конца тому убедительное подтверждение.

Патриотизм – прежде всего нравственный и политический принцип, духовный стержень российского народа, который не раз в истории являлся спасителем страны, особенно в период войн и тяжелых потрясений. Основу патриотизма составляет духовный скреп на базе любви, преданности, бескорыстия, ответственности за судьбу своего отечества. Патриотизм не эмоциональное, мимолетное чувство, которое вспыхивает и угасает в моменты радости и веселия, а длительное, передающееся из поколения в поколения, чувство гордости за свою страну. Это и постоянная забота о развитии, процветании страны, и защита её от посягательств извне, и готовность к самопожертвованию ради её спасения. В мирное время патриотизм это служение Отечеству каждого гражданина, на каком участке бы он не трудился. Всплеск патриотизма сегодня связан с кризисом нашего общества, который начал развиваться в конце двадцатого столетия, что привело к замене социальной парадигмы развития. В стране произошла кардинальная смена общественного строя. Реставрация капитализма происходила не по законам жанра постепенного перехода, а путем быстрой смены всего жизненного уклада, социальных институтов, и главное – захвата собственности, которая была создана трудом всего народа. Это была самая несправедливая акция власти, которая породила не только духовный разброд, но и отчаяние, апатию, алчность среди людей.

Насаждение культа богатства, индивидуализма, разобщенности, бездуховности было чуждо естественной и привычной жизнедеятельности российского человека. Советский человек, хотя и воспитанный на идеологической основе большевизма, был ближе русскому человеку, его ментальности, чем человеку западного мира. Поэтому все процессы превращения советского образа

жизни в буржуазный мир проходили не только болезненно, но и убого. Для советских людей идея патриотизма, культивируемая властью, была естественной, и она порождала пусть и идеологически направленный, но патриотизм с его политической и нравственной основой. Новый общественный строй с ориентацией на западный образ жизни, западные ценности породил смешанные чувства в ориентации на ценности, разбудил в человеке алчные устремления к богатству и роскоши. Цель оправдывает средства.

Первое десятилетие двадцать первого века стало переломным в понимании властью и господствующей элитой роли патриотизма в развитии страны. Был сделан определенный разворот от критической оценки патриотизма как социального явления к признанию его значимости. Но признание патриотизма ценностью на словах ведет к появлению иллюзорного фантома, когда практические действия по осуществлению желаемого явления кажутся слишком медлительными, и переходят в нескончаемую вереницу ожиданий. Несбыточность желаний и устремлений рано или поздно может привести к появлению фрустрации и депривации, что может быть сильным мотивом агрессии людей.

Причина такой нерешительности в том, что наша верховная власть не отказалась от главной идеи: рынок все отрегулирует, решит все проблемы.

Либералов во власти не убеждают очевидные факты конкретной действительности, что за все эти годы у нас нет экономического роста, один кризис сменяется другим, и если есть какие-то успехи в военном деле, то они связаны с прочным заделом советского периода. Либерализм фанатичен и упрям. Свою недееспособность перекладывает всегда на народные массы. Мы вам дали свободу, а все остальное зависит от вас. Если ты такой умный, то отчего бедный? В общем, в заваренной либералами каше каждый обеспечивает собственное счастье и выживает сам. Естественно, это чуждо российскому человеку. Чтобы психологически облегчить жизнь простому человеку, заговорили о патриотизме, нажали на самые чувствительные струны души российского человека. В трудные времена не гоже думать о хлебе насущном. Надо пережить трудности. И он переживает их не одно столетие.

Наш патриотизм не средство облегчения, не пережидание тяжестей и сложностей. Он средство для мобилизации воли народа на достижение успеха, на прорыв в развитое будущее. Нужна только реальная программа действий власти по защите национальных интересов. Жаль, что такой четкой программы своего будущего народу так и не предложили. Народ даже не слышит ответа, какое общество он строит сегодня. Видимо, не хочется озвучивать, проклятые в народе, понятия капитализм и империализм, а об олигархате и говорить страшно. Вот приходится пока сидеть на двух стульях: либерализме и патриотизме, что весьма опасно.

Патриотизм вообще чужд той свободе, которую провозглашает либерализм. Его понятие свободы опирается на диалектическую связь интересов человека и общества. Нет свободы без ответственности, без долга, без совести, без учета всеобщего интереса. Либеральный капитализм по своей природе интернационален. Но эта кажущаяся всеобщность интересов лишь прикрытие для власти транснациональных корпораций. Вопрос о соотношении личного и общего, как говорил великий Аристотель – в мере. Либерализм как милое чудовище, стремится к абсолютной свободе и в конечном итоге забывает об общих интересах. Они (общие интересы) нужны ему, поскольку не ограничивают его принцип: обогащайся любыми средствами. Патриотизм по своей сути не может позволить себе это, так как общие принципы будут размыты и отброшены вовсе.

Россия проиграла в первой мировой войне еще и потому, что её элита впитала в себя либеральные ценности, была во многом эгоистична и даже наживалась на войне. В народе сохранялись патриотические ценности, но их хватало только на проявление массового героизма на полях сражений. Либерализм верхов привел и к падению царской власти, и, в конечном итоге, к крушению великой империи. В Великую Отечественную войну советский патриотизм преобладал в народе и власти, поэтому победа над фашизмом была неизбежной, ибо победить настоящий патриотизм невозможно, Об этом свидетельствует вся наша история. Подтверждением силы и мощи патриотизма сегодня

являются события в Крыму весной 2014 года. Это эпохальное событие, квинтэссенция патриотизма.

Современный капитализм размывает содержание патриотизма, выдавливает из него главное – любовь к своему отечеству и народу. Родиной для человека, связанного с процессом накопления капитала, становится та страна, где рождается успех, где хорошо живется, где хранятся его богатства, где учатся и растут его дети, где он отдыхает и проживает. Если и остаются в душе благородные чувства к своей родине-прародительнице, то в форме кратковременной ностальгии. Сегодня глобализация, позволяющая перемещаться по всему миру и быть по существу временщиками в этом мире, разрушает патриотизм или в лучшем случае, деформирует его до неузнаваемости. Она вынимает из него главное – духовное содержание любви, оставляя лишь память о былом. Для подавляющего большинства российского народа родина продолжает оставаться именной Родиной, где не угасает, со слов А.С. Пушкина, “любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам. На них основано от века по воле Бога самого самостоянье человека, залог величия его”.

Сегодня в отсутствии четкой государственной идеологии именно патриотизм должен составлять её идейное ядро. Наряду с формированием научного мировоззрения, патриотизм должен стать главным направлением в воспитании современной молодежи. Именно чувство патриотизма, гордости за свое отечество, его историю, историю своего края, своей малой Родины, учебного заведения и предприятия сегодня приобретают особую значимость и ценность. Патриотизм аккумулирует в себе все положительные качества: и хороший труд, и отличное выполнение воинских обязанностей, и дерзновение в науке, и нравственное совершенство, и здоровый образ жизни современного российского человека. Все это делает патриотизм основой формирования социального уклада нашего общества.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. – Харьков: “ФОЛИО”, М.: “АСТ”, 2002.
2. Булгаков С.Н. Моя родина. Русская идея. Сост. и авт. М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992.
3. Гегель. Работы разных лет. Т. 2. – М.: “Мысль”, 1973.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: “Книга”, 1991.
5. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 томах, т. 2, книга 1. – М.: “Русская книга”, 1993.
6. Трубецкой Е.Н. Старый и новый национальный мессианизм. Избранное. – М.: Канон, 1997.

Yu.L. Vorobiev

Towards the origins of the Russian patriotism

Annotation: the article scrutinizes the origins of Russian patriotism, its features and value in the social life of people. It examines two approaches to the patriotism that emerged in the Russian society in the nineteenth century.

The origins of patriotism, its features are discerned in the specifity of historical patterns of life and thought of the people, its religion, culture, political views. The vector of Westernism has found its expression in liberalism, the ideas of Slavophilism emerged in the search for forms of conservatism and traditionalism. Patriotism as a socio-political phenomenon is examined in connection with morality, religion, culture, spirit of collectivity and environmental factors that affect the specific character of Russian patriotism.

Keywords: patriotism, morality, faith, nationalism, internationalism, power, people.

УДК 140.8:93

Барсуков Н.П., *д.м.н., проф., зав. кафедрой охраны труда и безопасности жизнедеятельности Академии биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО "КФУ им. В.И. Вернадского" (г. Симферополь, Россия)*

ФИЛОСОФИЯ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОИНСТВО

Аннотация: в статье даётся краткий анализ современной обстановки в аграрном и промышленном секторе народного хозяйства, образовании и культуре России в свете философских воззрений Н.Я. Данилевского.

Ключевые слова: философия, национальное достоинство.

Прошло уже почти четверть века с тех пор, как наша великая страна, её многонациональный народ были преданы кучкой негодяев. И, как следствие этого предательства, развал одной из могущественнейших держав в истории человечества, результаты которого нам приходится пожинать в настоящее время, а нашим детям и в необозримом будущем. За более, чем тысячелетнее существование восточнославянского государства, преемницей которого в последствии явилась Россия, нашему народу пришлось пережить многочисленные нашествия чужеземцев как с Запада, так и с Востока. И всегда, в конечном итоге, он выходил победителем из, казалось бы, безвыходных положений. История помнит знаменитые слова, сказанные одним из величайших отечественных полководцев Александром Невским: "Кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет!". Так было всегда и так будет впредь. Однако, к сожалению, этого до сих пор не уразумели некоторые западноевропейские и заокеанские политики, которые вынашивают планы раздробить современную Российскую федерацию на мелкие удельные княжества, как это удалось им сделать 24 года назад.

В настоящее время наша страна находится в очень нелёгкой международной обстановке, когда даже недавние "друзья" вынуждены строить свою политику с оглядкой на США и страны НАТО.

Ещё недавно никто из нас не мог и в мыслях представвить те трагические события, которые происходят сейчас в приграничных с Россией регионах Украины, когда фашиствующая хунта позволяет себе убивать единокровных братьев, а Россия окажется фактически в изоляции. Различного рода санкции политического и экономического характера, предпринимаемые так называемыми В.В. Путиным "нашими партнёрами", по их представлениям, должны поставить Россию на колени. Однако, как выразился один из западных политиков, В.В. Путин показал геополитический кукиш Обаме". К этому можно лишь добавить: "И не только ему".

Наш многонациональный народ, как никогда за последние четверть века, теснейшим образом сплотился в небывалом единстве и поддержал миролюбивую политику своего президента и правительства. И в этом кроется залог нашей победы в проводимой в настоящее время против нашего государства оголтелой информационной войне и экономической блокаде.

Резонно задать вопрос, почему на протяжении многих столетий Запад, к числу которого следует отнести и бывшие его колонии США и Австралию, до сих пор ничему не научился: с Россией нельзя воевать, с Россией нужно дружить.

Сейчас, как нельзя кстати нужно вспомнить великого патриота нашей Родины, высокообразованнейшего Человека, который долгое время проживал в Крыму и многое для него сделал, Николая Яковлевича Данилевского, автора фундаментального философского труда "Россия и Европа" [1], в котором он за сто с лишним лет тому назад высказывал мысли о враждебной политике стран Европы в отношении России и последствиях её в будущем. Как указывал ещё в 1866 году Н.Н. Страхов [6], Н.Я. Данилевский "предсказывал борьбу славянского мира с Европой". Чем же вызвано такое враждебное отношение Европы к России? Почему славянский мир должен вести борьбу с нею? Исследуя причины русофобии со стороны Запада, Н.Я. Данилевский уже тогда указывал, что Европа по отношению к России применяет то, что сейчас называют "двойными стандартами" и что она готова даже

идти на какие-то для себя потери, если эти действия навредят России. И сейчас мы убеждаемся в том, что Европа никогда не изменит своего враждебного отношения к России за её независимую политику в вопросах самобытности национальных традиций и нравственных норм, национального культурного наследия.

Исходя из концепции Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах, разработанной им в этом труде, Россия никогда не была европейской страной. Её культурное наследие строилось веками самостоятельно, самобытно, независимо от Европы, её ментальность и культурные традиции сложились вне зависимости от культурных цивилизаций Запада и Востока. До сих пор представителей Запада поражает эта ментальность, необъяснимая с их точки зрения доброта и всепрощенчество в характере русских людей, несмотря на разного рода “обиды”, наносимые русскому народу на протяжении столетий. Этой добротой в характере русских и сейчас продолжают восхищаться иностранные студенты, обучающиеся в наших вузах.

К сожалению, за последние десятилетия, стараниями тех, которые пришли к власти в постперестроечный период, тех, кого Н.Я. Данилевский именовал не иначе, как западниками, многое изменилось в этом и ином плане в нашем славянском обществе, волей судьбы ставшем цементирующим фактором в многонациональном государстве. Взять хотя бы аграрный сектор. Созданные кровью и величайшим трудом коллективные хозяйства на селе в 30-е годы XX столетия, которые оправдали себя в годы тяжелейших испытаний нашей Родины, росчерком пера были уничтожены, а взамен их созданы подобные Западу фермерские хозяйства. В результате тысячи крестьян оказались не у дел и теперь влачат жалкое существование. На карту поставлен вопрос продовольственной безопасности страны.

Наш промышленный сектор благодаря доморощенной олигархической верхушке на 30-50% зависит от поставок комплектующих из западных стран. Такая интеграция в период санкций привела к определённым трудностям, которые грозят нам в плане военной безопасности.

Если же посмотреть глазами патриота, каким являлся Н.Я. Данилевский, на положение в образовании, то приходится с грустью вспоминать об утрачиваемых традициях, наработанных в прежние годы, когда выпускники средней школы получали всестороннее, а не однобокое, как сейчас, образование, которое позволяло им успешно конкурировать при поступлении в вузы любого профиля. Ведь не было тогда в школе дисциплин, изучаемых по выбору учеников или их родителей. Наши школьники по своим знаниям во многом превосходили сверстников из западных стран.

Навязанная нам реформа в высшей школе по типу болонской, предусматривающей ступенчатое образование в виде бакалавриата, специалитета и магистратуры, намного уступает той ступенчатой форме образования, которая веками создавалась в России и являлась по сравнению с нынешней намного оптимальнее: это начальная, неполная средняя и средняя школа, техникум, институт. Чего греха таить, ведь ныне дипломированные бакалавры в значительном своём большинстве не имеют возможности трудоустроиться по специальности и, если не продолжают своё образование в специалитете, то вынуждены идти работать dejure вбизнес, a de facto пополнять ряды тех, кто не участвует напрямую в производстве, в создании материальных ценностей и фактически являются спекулянтами. Отсюда неудержный рост цен и обнищание тех, кто своим трудом вынужден оплачивать труд бизнесменов. Специалиста же со средним техническим образованием найти сейчас практически невозможно. А ведь наши техникумы были настоящей кузницей высококвалифицированных профессионалов, не говоря уже о выпускниках высшей школы, доказательством чего являются невиданные успехи в науке, позволившие советскому человеку первым в истории цивилизации совершить прорыв в космическое пространство.

Современные отечественные западники в средствах массовой информации ратуют за “глобальную современную цивилизацию”, ничего общего не имеющую со славянским культурно-историческим типом [2]. Это привело к тому, что традиционная славянская культура находится сейчас в загоне. Что нам подаётся с экранов телевизоров, что мы сейчас слушаем по радио? Где наши русские народные песни, народные танцы? Куда девались прекрасные радиопередачи: “В мире слов”,

“Встреча с песней”, “Говорите правильно”, “С добрым утром”, “Театр у микрофона”, “Музыкальный киоск” и многие другие? Отечественные радиостанции круглосуточно транслируют западную музыку, рэп, тяжёлый рок и т.п. Где музыка и поэзия отечественных классиков? В детских телепередачах одни “страшилки”. Не потому ли от детишек дошкольного возраста можно услышать: “Я вампир, я убью тебя” и даже ощутить физически это на себе. В современных кинофильмах, теле- и радиопередачах нередко бичуется всё то, что недавно являлось образцом высокой духовности, отечественного самосознания, патриотизма, любви к близким, к своему Отечеству.

Давая критическую оценку кинофильму режиссёра О. Степченко “Вий”, созданному на деньги заокеанских “доброжелателей” по одноимённому произведению Н.В. Гоголя, но ничего общего с ним не имеющего, Е.И. Емельянова [3] справедливо указывает: “Через художественные образы зрителю внушается мысль, что Запад несёт добро и счасье украинскому народу, а Россия – только угнетение и страдание”. В этом плане в тогу со О. Степченко рядятся и некоторые отечественные создатели различного рода кинофальсификаций.

Министерству здравоохранения РФ, прежде чем проводить глобальную реформу медицинского обслуживания населения, следовало бы глубоко проанализировать советскую медицину, которая, по признанию многих видных деятелей Запада, была одной из лучших в мире.

Оценивая значение философии Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах, следует согласиться с теми [2, 4, 6], кто вместе с ним продолжает ратовать за славянскую цивилизацию во главе с Россией, цивилизацию, коренным образом отличающуюся от германо-романской и ряда других, исследованых великим мыслителем [1]. Будущее нашей Родины во многом зависит от того, кто находится во главе государства: тот, кто спит и видит себя сторонником интеграции в Европу, или тот, кто считает себя приверженцем славянского культурно-исторического наследия. Слава Богу, ушли в прошлое те презренные подлецы, которые оказались иудами для своего народа. Ещё большая слава тому, кто ведёт сейчас независимую политику, направленную на процветание нашей страны, не взирая ни на внешние угрозы, ни на внутренних врагов в лице так называемых оппозиционеров, а их, к сожалению, немало наплодилось за период перестройки и в постперестроечное лихолетье, приведшее к трагическим событиям в истории нашей великой страны.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2014.
2. Василевская Л.А. Культурно-исторические типы и современная теория глобализации // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26 – 27 ноября 2014 г., ч. 2). – Курск, 2014. – С. 57 – 61.
3. Емельянова Е.И. История как инструмент реализации политического курса государства // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26 – 27 ноября 2014 г., ч. 1). – Курск, 2014. – С. 134 – 140.
4. Реутов В. Патриотизм как нравственная категория (по книге Н.Я. Данилевского “Россия и Европа”) // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26 – 27 ноября 2014 г., ч. 1). – Курск, 2014. – С. 163 – 167.
5. Страхов Н.Н. О книге Н.Я. Данилевского “Россия и Европа” // Известия С.-Петербургского Славянского благотворительного общества. – 1886. – № 12.
6. Усманов С.М. “Русская цивилизация” и наследие Н.Я. Данилевского // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26 – 27 ноября 2014 г., ч. 1). – Курск, 2014. – С. 85 – 88.

N.P. Barsukov

N.Ya. Danilevsky’s philosophy and national dignity

Annotation: a brief analysis of contemporary situation in agrarian and industrial sectors of economy, education and culture of Russia is given in the article in the light of philosophical views of N.Ya. Danilevsky.

Keywords: philosophy, N.Ya. Danilevsky, national dignity.

УДК 130.2

Королева Л.Г., *д.ф.н., проф., декан факультета философии, социологии и культурологии Курского государственного университета (г. Курск, Россия)*

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ИДЕИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: в публикации анализируется значение консервативных установок русской общественной мысли, необходимость их применения к анализу и совершенствованию реалий современной социальной жизни России.

Ключевые слова: тип культуры, консерватизм, патриотизм, национальная идея.

Н.Я. Данилевский развивал идею пространственно-временной локализации явлений культуры, положив начало направлению, выразившему критическое отношение к европоцентристской, однолинейной схеме общественного процесса. Он подчеркивал необходимость активного противостояния тотальной власти одного “избранного” культурно-исторического типа. Но он выступил и против национального нигилизма, призывая внимательно относиться к неповторимости, своеобразию отдельных культур. Н.Я. Данилевский справедливо указывал на изменения в культуре, ведущие к ослаблению дифференциации, к упрощению культурной жизни, к ее аномии, т.е. к упадку и деградации, переходящих в кризис культуры. Такие изменения нередки.

В рамках идеологии прогресса, лежавшей в основе как контовской, так и марксистской теории общественного развития, субъектом его выступает единое человечество. В концепции Н.Я. Данилевского человечество утрачивает свою целостность и предстает как некая рядоположенность независимых друг от друга типов культур, каждый из которых представляет собой замкнутый в себе организм, по-своему переживающий и изживающий отведенное ему время. Мыслитель создал антиевропейскую, антилиберальную модель общества. Но одновременно он высказал много плодотворных идей, которые требуют нашего внимания и осмысления.

Анализ социально-политических процессов в нашей стране позволяет подтвердить основной тезис консерватизма о том, что всегда надо стремиться к улучшению социальных институтов, а не ставить задачу переделать их целиком и немедленно. Необходимо, как указывал Берк, постоянно действовать внутри и в пределах как ценностей, так и институтов, которые созданы не нами. Он писал: “В Англии мы еще не полностью распотрошили наши национальные внутренности, мы все еще ощущаем, ценим и культивируем эти унаследованные от родителей чувства, которые являются для нас полными веры стражами, активными наставниками в наших обязанностях, действительными защитниками всех либеральных и гуманных моральных норм… Мы боимся Бога; мы смотрим с благоговением наверх, на короля; с заинтересованностью на парламентариев; с чувством долга на магистратов; с почтением на священников; и с уважением на аристократию” [1, с. 97 – 98]. Аналогичные мысли высказывает в своей работе “Открытое общество и его враги” К. Поппер, создавая концепцию социальной инженерии: “Преобразователи общества, которые хотят полностью перестроить социальный мир незамедлительно, подобны художнику, стирающему все с холста, чтобы написать все на нем заново. Они не понимают, что тем самым разрушают и собственные мысли, и планы, и свою утопию, включенные также в старую картину. В результате получается не платоновская идеальная модель, а хаос. При этом нет оснований полагать, что полная реконструкция социального мира приведет сразу к работающей системе. Все равно потребуются долгий и трудный процесс мелких исправлений, другими словами, рациональный метод постепенной инженерии, который надо бы было применять изначально” [6, с. 210].

Как справедливо указывают В.И. Коваленко и А.В. Пролубников, спецификой российского политического пространства является ориентация на духовно-нравственный комплекс консерватизма: приоритет национальных интересов, государство, вера, семья, нравственность, совесть, социальная ответственность индивида, духовность, служение (служба). Плоская вестернизация, отвергающая от-

ечественные традиции (тем более в условиях, когда европейский либерализм стал социальным), является “откровенной архаикой, влекущей за собой весьма порочные и разрушительные стереотипы”. Для современного мышления “вопрос может стоять только в плоскости оптимизации групп интересов по всей цепочке социальных связей – индивидуальные (личные), групповые или коллективные (предприятие, корпорация, партия и т.п.) и общесистемные (общегосударственные, общенациональные, общенародные). Применительно же к России, с учетом ее традиций, адекватной могла быть нарастающая диверсификация общесистемных потребностей” [4, с. 50 – 51].

Представители русского консерватизма подчеркивали, что родина не то место, где мы родились и живем, а то, где жили и похоронены наши предки. “Родина, – прочувственно писал А.Н. Толстой, – это движение народа по своей земле, из глубины веков к желанному будущему, в которое он верит и создает своими руками и для себя и своих поколений. Это – вечно отмирающий и вечно рождающийся поток несущих свой язык, свою духовную и материальную культуру и непоколебимую веру в законность и неразрушимость своего места на Земле” [8, с. 159].

Этнические отношения – это не только связи между разными народами, но в первую очередь отношения между поколениями по поводу национального достояния – территории, культуры, языка, истории государства. Родители обязаны передать, а потомки по факту своего рождения обязаны воспринять (освоить, сохранить, развить) и передать далее в надежные руки отцовское родовое достояние. В этой родовой обязанности и ответственности человека суть его патриотизма.

Этнические отношения исходно всякий раз зарождаются в семье в коммуникациях по поводу родового достояния: родители учат детей, показывают им своим примером, соблюдая традиции, обычаи; передают знания и навыки всех форм образа жизни – трудовые, культурные, досуговые. Благодаря роли семьи в этнических коммуникациях этнос персонифицируется в родовых ролях: обетованная земля – она же мать родная, колыбель и родительница, в ней соки и силы жизни хлебопашца и воина; а государство – это отечество, оно суть служба и дело отца. Государство в доме – отец, муж, но отец и муж на службе – государство. А родительский дом – родовое гнездо, начало начал, у каждого в жизни – надежный причал. Метафоры и песенные образы точно в данном случае передают корневую семантику этноса.

Теперь мы вправе сказать, что чувства патриотизма, соответствующие знания и поведенческие навыки могут естественно и прочно сформироваться именно в семье. Их источник вовсе не в том, что “родина у нас одна” и “родину, как и мать, не выбирают”. Заземленность всего комплекса патриотических чувств, убеждений и поступков у всякой нравственно здоровой предопределяется опять же родовым достоянием. Родители совокупно и персонально каждый обязаны всеми прошлыми поколениями обучать и приучать потомков к хозяйскому, рачительному и ответственному отношению ко всему наследству: ни пяди родной земли не отдавай врагу, защищай ее до последнего вздоха: приумножай материальное богатство, обустраивай страну и землю; будь гражданином и неси ответственность за все, что происходит в твоем государственном доме; знай историю твоей страны (твоей малой и большой семьи) и владей всем богатством материнской культуры: языком, танцами, рукоделием – всем, что вошло в традиции и обычаи. И никто не вправе сказать “а я не хочу” – каждый обязан по факту своего рождения, иначе род погибнет, прервется связь времен. Этнические полюсы – семья и государство – определяют и основные формы патриотизма: государственный, социокультурный и природно-бытовой.

Патриотизм является естественной и обязательной чертой всякой личности, а его социальное наполнение и идеологические оценки следует относить на счета политической конъюнктуры. Яд в меру – лекарство, лекарство сверх меры – яд. Так и с патриотизмом: когда один народ противопоставляется другим, когда обосновывается некое “естественное” право на привилегии за счет других, на политическое господство и угнетение, тогда провозглашаемые чувства, теории, доктрины и соответствующие действия превращаются в идеологию и практику разного толка расизма, шовинизма, национализма, фашизма. Все эти идеологические формы, говоря словами В.С. Соловьева, есть “дурной принцип, стремящийся изолировать отдельное существо превращением различия в разделение, а

разделения в антагонизм… Когда самосознание народа переходит в самодовольство, а самодовольство доходит до самообожания, тогда естественный конец для него есть самоуничтожение" [7, с. 241].

Но трудности никогда не оставляли Россию. В границах российского государства проживали свыше 200 этнических групп, представители всех мировых религий и десятков иных культов. Сложилась ли единая общность российского народа, российской нации? Вопросы остаются открытыми и рождают болезненные ощущения у многих. "Русские, – отмечал А.С. Панарин, – не этнос в "естественном" смысле этого слова, а общность, объединяемая и организуемая "идеей". Не случайно крушение "идеи" – православной или коммунистической – угрожает расколом и разъединением этого суперэтноса" [5, с. 143]. Да, россияне суть суперэтнос. Россию в этом плане точнее всех определил В.О. Ключевский: "Культура неразрывно связала ее с Европой, но природа наложила на нее особенности и влияния, которые всегда влекли ее к Азии или в нее влекли Азию" [3, с. 65]. Единый этнос, разумеется, должен органично соединять в себе природные и социокультурные признаки. Но как практически это можно осуществить в наших условиях?

Мы приемлем максиму, согласно которой "неправомерно без всяких оговорок ставить знак равенства между историческим и общественным сознанием, поскольку первое есть лишь измерение, срез второго" [2, с. 5 – 6]. Нельзя нам уйти от вопроса о месте религий в обсуждаемых процессах. Увы, все действующие в нынешней России 64 конфессии противостоят друг другу по обрядам и символам веры и обособляют граждан как свою паству. И две пятых взрослых совсем равнодушны ко всем религиозным организациям и движениям. Ни одна церковь, деноминация, секта не может выработать общую веру и этическую систему, а потому продуктивнее и вернее отделить сферу сакральных верований от общественной жизни и придать ей статус частного промысла и партикулярной ответственности каждого индивида. В отношениях с религией мы можем опираться на соответствующие нормы действующей Российской конституции и вправе потребовать от государства (исполнительной власти в первую очередь) неукоснительного соблюдения конституционных императивов.

Государство наше может сыграть роль созидающего фактора становления российского суперэтноса, если установит и осуществит политический и административный суверенитет над своей территорией, защитит государственные границы. Государство же призвано придать всем формам деятельности общеэтническое измерение и усердно соблюдать принцип "российское – значит лучшее". В этой практике пример нам подают многие, и мы вправе опереться на смыслы, артикулированные Р.М. Рильке: "Есть такая страна – Бог, Россия граничит с нею". А что является нашим Богом, потом выяснится. Скорее всего, это совесть общества и личности, жизнь по совести.

Сейчас осознается настоятельная потребность в *национальной идее,* комплексе смысложизненных целей, ценностей, идеалов, заветных мечтаний, связанных напрямую с судьбой Родины и отечества, который полно или частично разделяет хотя бы основное большинство членов общества. Этот комплекс идей и жизненных ценностей и есть этническое самосознание, и без такого стержня не может возникнуть и развиться сознание российского суперэтноса как основание и вектор идентификации индивидов.

В качестве общего вывода можно отметить продуктивность и либеральных, и консервативных установок русской общественной мысли, необходимость их применения к анализу и совершенствованию реалий современной социальной жизни России. В русском либерализме была разработана модель социального государства, органически впитавшая в себя традиционные ценности русской культуры. В современных общественных теориях должны, на наш взгляд, сочетаться две тенденции: уважение к свободе отдельного индивида и защита традиционных для консерватизма ценностей. Это предполагает:

- опору на силу и возможности государства в реализации экономических и социальных программ:
- усиление роли коллективистских начал наряду с признанием индивидуальной инициативы;
- осознание общечеловеческих интересов, тенденций развития современной цивилизации;
- опору на патриотизм, служение долгу, ответственность, уважение к традициям, трудовую этику,
- ориентацию личности на собственные силы и осознание неплодотворности доминирования сугубо гедонистической и иждивенческой морали.

Список литературы

1. Burke E. Reflections on the Revolution in France. – N.Y., 1955.
2. Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. – М.: Мысль, 1987.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть 1. Лекция III /Ключевский В.О. Сочинения: В 9 томах. Т. 1. Ч. 1. – М.: Мысль, 1967.
4. Коваленко В.И., Пролубников А.В. Россия за Россию: перспективы XX1 века // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 12. Политические науки. – 2003. – № 1.
5. Панарин А.С. Философия политики. – М.: Новая школа, 1996.
6. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. Том 1: Чары Платона. – М.: Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива", 2009.
7. Соловьев В.С. Русская идея / Соловьев В.С. // Соч.: В 2 т. – М.: Правда, 1989. – Т. 2.
8. Толстой А.Н. Полн. собр. соч.: В 15 т. – М., 1946. – Т. 14.

L.G. Koroleva

Conservative ideas of N.Ya. Danilevsky and modern times

Annotation: the paper analyzes the meaning of conservative attitude of the Russian social ideas, explains the necessity to apply this attitude for analyzing and improving the modern social life of Russia.

Keywords: type of culture, conservatism, patriotism, national idea.

УДК 001.5:316

Третьяков А.В., *д.и.н., проф. кафедры социально-культурного сервиса и туризма Курского государственного университета (г. Курск, Россия)*

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ И НАШИ СОВРЕМЕННИКИ О ТЕРПЕНИИ РОССИЯН К ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ

Аннотация: в статье рассматриваются проблема терпения российского народа, высказанная Н.Я. Данилевским, и взгляды на её роль в истории страны современных отечественных мыслителей.

Ключевые слова: народ, модернизация, терпение, социальная пассивность, зависть, самосохранение, устойчивое развитие.

В настоящее время представители отечественной и зарубежной научной общественности пытаются объективно изучить, оценить и показать прошлое российского государства и народа. Однако эффектных гипотез, суждений "производится" достаточно много, но реального постижения противоречивой истории России так и не произошло. Действительно историческое прошлое России многогранно, а современные авторы по нашему мнению в своём большинстве пытаются не столько проникнуть в суть исторического процесса, сколько изобрести оригинальную формулу российского прошлого, не понимая культурно-психологической сущности российской государственности и менталитета населения.

В современных условиях, когда активно ведётся борьба с фальсификацией истории, принципиально важно давать объективные оценки спорным событиям и фактам. Однако ещё важнее создавать условия для понимания правды истории во всей её героико-трагической многоликости, уяснения мотивации поведения людей в военное и мирное время, во время радикальных перемен и особенно важно понимание того почему необходимые с точки зрения реформаторов необходимые всему населению и государству реформы не приносили задуманных идеологами модернизаций результатов.

Историческая наука отечественная и зарубежная всегда уделяла серьёзное внимание изучению модернизационных процессов, которые определяли перспективы государственного и социально-

экономического развития. Анализ отечественной историографии показывает, что в большинстве исторических работ исследователи особый упор делали на различные политические факторы, препятствовавшие реализации назревших и предложенных к реализации реформ. Естественно, что их наличие отрицать невозможно. Они были, но и всё к ним сводить тоже нельзя.

Слабость отечественной историографии российских преобразований состояла в том, что большинство учёных совокупность факторов, сдерживавших модернизационные процессы, усматривали в экономической сфере, не уделяя должного внимания социально-психологическим аспектам, личностному фактору, сословной ментальности. Именно поэтому на наш взгляд даже самые серьёзные исследования имели однобокий характер, не отражали реального положения дел, что создавало почву для исторических фальсификаций и различного рода мифотворчества.

Мы считаем, что такой подход к изучению всемирной истории порочен потому, что каждая страна имеет свою геополитическую, социально-психологическую специфику. Относительно особенностей менталитета русского населения и жизни людей дипломат, поэт и член-корреспондент Петербургской Академии наук Ю.И. Тютчев 28 ноября 1866 г. написал: ”Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить: У ней особенная стать – В Россию можно только верить” [9, с. 204].

Следовательно, для того, чтобы понять всю глубину модернизационных проблем и противоречий, не принижая роли финансово-экономических аспектов, сдерживавших и сдерживающих теперь преобразования следует особое внимание обратить на “людской” или социально-психологический аспект модернизаций. “При всех оговорках отечественные историки сделали много, но по нашему мнению не смогли должным образом осмыслить сущность происходивших событий. Поэтому от эпохи к эпохе историю переписывали, опираясь на новые факты, но не переосмысливали. Прежде всего, потому, что на практике игнорировали и обходили стороной социальную психологию людей характерную для исторических эпох. Именно её изучение даёт возможность понять социально-культурную, политико-экономическую и иные мотивации поступков и деятельности людей в повседневной жизни исторических периодов и временных промежутков. Поняв мотивы поведения людей, отдельных групп, исследователи с достаточной точностью могут определить причины больших достижений, трудности модернизаций, разноплановые факторы неудач, сущность групповых и межличностных противоречий, их воздействие на исторический процесс и судьбу населения” [8, с. 61].

Мы считаем, что актуальность работ Н.Я. Данилевского определяется тем, что учёные стали более активно исследовать психологические основы устойчивости и необратимости модернизаций, мотивации деятельности или бездеятельности различных групп населения в эпоху перемен различной интенсивности. В этих условиях историко-философское сочинение Н.Я. Данилевского “Россия и Европа”, опубликованное в 1869 году, следует считать одним из базовых начал историко-психологического осмысления поведения людей в условиях обыденных перемен и модернизаций.

Объективные историографические исследования показывают, что самой главной, базовой и сложной проблемой осуществления мероприятий догоняющих модернизаций является отношение населения к предлагаемым переменам. Надо сказать, что учёные этому вопросу не придавали должного значения, силу его внешней простоты. Между тем общеизвестно, что самая незначительная реформа делает бессмысленной революцию и наоборот. Любая реформа, даже самая правильная и “безобидная” вызывает утрату дореформенного образа жизни, создаёт новые повседневные условия жизни. Вот к ним то население по разному готово, а в большей степени совсем не готово.

В силу этого в России, как правило, население всегда тревожно, осторожно и сдержанно относилось к известиям о началах реформ. “Терпимость составляла отличительный характер России в самые грубые времена”,- писал Н.Я. Данилевский [3, с. 187]. В данной ситуации речь идёт о том, что население терпело существовавший порядок во всём и не спешило с преобразовательной активностью. Но это не означало, что люди не хотели совершенствования условий своей жизнедеятельности. Мы полагаем, что Н.Я. Данилевский исходил из того, что население осторожно относилось к преобразованиям потому, что полностью не понимало сущности предлагаемых перемен и направлений деятельности. Общеизвестно, что все российские модернизации привносились сверху. Полагаем,

что терпимость использовалась населением России как универсальный способ избежать в новых условиях неблагоприятных для себя последствий.

Терпимость российского населения как феномен нуждается в серьёзном изучении. Наши современники продолжают рассматривать данную проблему. В частности А.С. Кончаловский обращает внимание современников на тот факт, что терпение это результат не только не понимания сути предлагаемых реформ, но и результат неготовности людей к участию в переменах. “Еще один,- говорит он,- значимый для сегодняшнего дня фактор: согласно исследованию Института социологии, лишь в 6% малообеспеченных семей есть компьютер. Среди всего населения России в целом – 19%. Активных пользователей сети интернет в России на 1 тыс. населения – всего 42,3 человека! Этот показатель, кстати, наглядно демонстрирует, что распространение интернета в стране совсем невелико и его влияние на “умонастроения” россиян явно преувеличено. Эти цифры доказывают, что катастрофическое большинство населения страны не хочет и не понимает необходимости своего участия в назревших реформах” [5].

Следуя представленной логике, мы должны согласиться и с тем, что непонимание основной массой населения привносимых в общественную жизнь правящей элитой идей, интеллектуально-организационная и финансово-хозяйственная неготовность людей жить и работать в новых “непонятных” повседневных условиях вызывают социально-экономическую растерянность и испуг перед переменами, перед необходимостью снова искать формы и методы адекватной времени жизнедеятельности. В этой ситуации можно сказать, что терпение определяется и поддерживается неуверенностью основной массы населения в долговременности провозглашаемых социально-экономических и политических курсов.

Это легко можно подтвердить на примере развития малого и среднего бизнеса в современной России. На заседании Госсовета Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что в России заметно улучшился деловой климат, однако малый и средний бизнес по-прежнему развивается медленно. “Он представлен, прежде всего, индивидуальными предпринимателями и микропредприятиями. Его вклад в ВВП в стране не превышает 21%”, – подчеркнул Президент. Вместе с тем он обратил внимание на то, что в странах с развитой экономикой его доля свыше 50% [1].

Президент предложил довести этот уровень до приемлемого на основе использования прозрачных механизмов взаимодействия власти и бизнеса. “Создание благоприятной деловой среды в каждом регионе и муниципалитете по всей России является ключевым условием для развития малого и среднего бизнеса. Не будет этого – не помогут льготы, никакие преференции и никакие гранты”, – отметил В.В. Путин. На то, что административные барьеры остаются тормозом для развития бизнеса Президент указывал еще в декабрьском Послании Федеральному Собранию. Он говорил, что бизнес необходимо избавить от навязчивого надзора и контроля. “Предприниматель не должен жить в постоянном ожидании того, что к нему нагрянут с очередной проверкой, не должен бояться, что любые его действия можно будет легко подвести под какую-то статью”, – подчёркивал Президент [1].

Суммируя вышесказанное, мы можем сказать, что непонимание основным населением сущности с точки зрения улучшения его положения предлагаемых “сверху” реформ, его “неворужённость” для активного участия в переменах и жизнедеятельности в модернизирующейся повседневности, а так же отсутствие надлежащих условий для организации собственного дела порождали и порождают теперь у людей социально-экономический пессимизм, который в реальной жизни трансформировался в жизненный или социально-экономический страх. Именно страх сковывал хозяйственно-предпринимательскую инициативу основного российского населения. “Многие годы развиваться малому бизнесу в России мешала советская идеология. Сейчас этого уже нет, но люди всё равно не идут в предприниматели. Боятся. Этот страх есть и в моей семье”,- говорит депутат ГД и член Госсовета России В.В. Жириновский [5].

Следовательно, можно предположить, что страх, то есть боязнь непредсказуемой перспективы или нового, но непонятного в условиях неподготовленности людей к переменам и есть основа социальной терпимости, о которой говорил Н.Я. Данилевский. В.В. Жириновский, как и все, кто пытается

понять проблему страха, сдерживающего модернизационную активность людей, предлагает свой вариант его устранения в целях повышения социально-предпринимательской активности населения. ”Страх нужно переломить,- говорит он. По телевизору показывать не семейные разборки, а истории успеха бизнесменов. Увлечь предпринимательством молодёжь – у них нет страха. Тем более что их не деньги в первую очередь интересуют, а самореализация… Новым поколениям необходимо привить мечту о собственном деле – стать лавочником, сапожником, открыть супную, пельменную или пирожковую, пошивом одежды заняться…” [5].

Из вышеизложенного следует, что терпимость – это характерная национальная черта русского народа, обусловленная всем ходом социально-экономического и политического развития государственности в нестабильно сложных геополитических условиях, постоянно осложнявшихся природно-климатическим фактором. На наш взгляд терпимость следует рассматривать как социальный противовес не всегда продуманной государственно-муниципальной политике во всех основных сферах обеспечения жизнедеятельности людей и различных социальных групп. Она является определённым общественным (соборным) предохранителем от преждевременного, необоснованного созревшими предпосылками и причинами забегания вперёд. Полагаем, что это характерно в основном для стран с догоняющим типом модернизаций, к которым всегда относилась Россия. В этих странах государственная власть насаждает то, что нужно государству теперь или в ближней перспективе, не считаясь с готовностью социально-экономического и политического потенциала, готовностью основной части населения к переменам. Все понимают, обращаясь к предыдущему опыту, что перемены предполагают наступление, как правило, определённых лишений, перегрузок, различных “неудобств” в новой социально-экономической повседневности.

На наш взгляд это убедительно подтверждает А.С. Кончаловский. Анализируя основные вехи российской истории, с целью понять, почему демократические институты в России слабы, а идея достаточно часто не реализуется в практические дела или реализуется, но уже с определёнными корректировками, сказал: “именно Плеханов, опираясь на марксистскую теорию, первый высказал мысль, которая меня мучила последние четверть века: “Россия не созрела для демократии”. Именно Плеханов убеждал Ленина в том, что русская история ещё не создала социальных и экономических предпосылок, способствующих возникновению гражданского демократического общества. Ленин в то время категорически отмёл аргументы своего учителя и обвинил его в “трусости”. Плеханов написал тогда: “… в марксизме Ленина не устраивает только одно, что нужно ждать, пока созреют объективные условия”. Забавно, что именно это же не устраивало ни Чубайса, ни Явлинского, ни Новодворскую в их желании поскорее “обустроить” Россию. И сегодня наши “раскрепощённые” умы не понимают, что эта идея основателя русского марксизма всё так же актуальна, как и сто лет назад” [6, с. 99].

Отдавая дань уважения марксисту Г.В. Плеханову как системному аналитику, А.С. Кончаловский говорит о марксизме как серьёзном учении, позволяющем объективно анализировать социально-экономическую ситуацию в современной России. ”Российские коммунисты,- говорит он,- тоже вроде не очень просвещены теорией Маркса. Даже им не хватает ни зрелости, ни смелости сказать народу простую и горькую истину, высказанную когда- то русскими марксистами,- народ к демократии пока ещё не готов” [6, с. 100]. Это верно уже потому, что демократия предполагает не только размытое понятие народовластия, но персональную ответственность каждого за сделанное. Люди не готовы отвечать за свои дела, что сковывает их всяческую активность. Страх быть не понятым или разориться особенно активно усиливается, когда население понимает, что идеологи непродуманных реформ практически не несут ответственности за свои “прожекты”.

Всё вышеизложенное даёт нам основание говорить о том, что индивидуальное и коллективное терпение русских людей исторически формировалось совокупностью всех непредсказуемых природно-социальных условий жизни, деятельностью властных структур всех уровней и социально-экономической активностью общественных движений и политических партий, как правило, не учитывавших реального положения дел или намеренно упускавших существенное. Дело в том, что в России исторически сложилось так, что все в стране хотели создать надлежащие условия для народа, но

при этом основные категории населения рассматривались как объект воздействия, а не как полноправный субъект исторических преобразований. По нашему мнению именно такой подход властных структур и реформаторской бюрократии формировал у народа осмотрительность, осторожность, недоверие, критическое отношение к предлагаемому, что выражалось в социальном терпении.

Следует признать, что всё это создает условия, когда население через определённые группы людей или отдельных представителей осознанно, а в большей степени исходя из практических реалий начинает понимать, что интересы людей и государственно-элитарные расходятся. Естественно, что на вербальном и юридическом уровнях единство закреплено. “В последнюю пару столетий, – подчёркивает писатель Ю.М. Поляков, – главная беда России – это ее элита. То есть правящий класс. К сожалению, в эти столетия, за редким исключением, интересы страны, народа и правящего класса, как правило, расходились. И в этом все дело. Отсюда и дураки, отсюда и дороги. Народу нужно одно, а правящему классу другое. Народу нужно нормально жить, растить детей, пахать землю. А правящему классу – строить коммунизм. Или капитализм. Или защищать интересы своих единоплеменников в Европе. Своих родичей по царственному дому, чем мы в XIX веке нередко занимались. Интересы трона, династии. А сейчас общечеловеческие ценности и либеральные модели. А то, что в стране прорывает плотины и одуванчиками заросли поля, где раньше были хлеба, лен … Ну что мне либеральные ценности, если вымирают исконные русские земли?”[7] Всё это так же порождает чувство страха, способствует формированию осторожности и скорее всего осознанному терпению.

Историографический обзор проблемы, художественные произведения, а художественную литературу следует рассматривать, как исторический источник, свидетельствуют о том, что социальным порождением или проявлением страха является зависть. Неподготовленность населения к переменам, выжидательная терпимость людей в новых, ранее не известных условиях жизнедеятельности формирует зависть к успешным людям, которые в силу лучшей образованности, социальной мобильности и смелости смогли воспользоваться новыми условиями для собственной социально-экономической и социально-культурной самореализации и получили заслуженные результаты благодаря постоянной деятельности.

«Русская зависть – это мотор, это воздух, это стихия русской жизни … Самое отрицательное проявление русской зависти заключается в том, что в отличии от стран, которые мы уважительно называем цивилизованными … в России все, что выделяется по своим достоинствам и качеству, откровенно ненавидят из зависти… Что двигало революцию 1991 года? Зависть! Зависть к номенклатурным карточкам, столовкам, партпайками и дачам, к загранпоездкам и “Березкам”» [4, с. 117 – 118].

Особенно важным представляется то, что те люди, которые завидовали, не стремились, а скорее не хотели видеть результатом каких трудов и усилий, лишений и преодолений стоили достижения, к которым пришли успешные люди. В силу этого отношение к ним со стороны основной массы населения было, мягко говоря, враждебным. Такое отношение заставляло социально-активную часть населения быть осторожными, осмотрительными, относительно боязливыми и в меру терпеливыми. Их терпение являлось способом самосохранения в сложной социально-экономической повседневности и базой непрерывного продолжения начатого дела. Вместе с тем оно формировало терпеливое большинство во всех сословиях.

В заключении следует подчеркнуть, что Н.Я. Данилевский на основе тщательного анализа повседневной жизни российского населения определил основную черту его характера. Терпимость всегда отличала население России. Мы полагаем, что терпимость на протяжении всех этапов развития российской государственности являлась своеобразной и действенной формой самосохранения “в самые грубые времена”. Под этими временами следует понимать не только войны и революции, но и основные российские модернизации.

Современные наши мыслители, политики и писатели принципиально согласны с терпимостью россиян как отличительной особенностью. Их заслуга состоит в том, что, развивая тезис Н.Я. Данилевского о терпимости, они смогли раскрыть факторы, которые на различных этапах развития государственности способствовали формирования терпимости как социального феномена в повседнев-

ной жизни русских людей.

Мыслители нашего времени признают заслугу Н.Я. Данилевского в постановке проблемы, в её решении. Однако говоря о терпимости как способе социально-экономического выживания в непростые времена модернизаций, наши современники делают особый акцент на то, что терпимость играет сдерживающую роль в социально-экономическом развитии страны и регионов. Страхи, выраженные в терпимости, делают население и отдельные социальные группы социально инертными.

Список литературы

1. Березина Е. Бизнесом займутся вплотную // Российская бизнес-газета. – 2015. – 14 апреля.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост., послесловие и комментарии С.А. Вайгачева. – М.: Книга, 1991. – 574 с.
3. Жириновский В.В. Не мешайте работать! // Комсомольская правда. – 2015. – 14 апреля.
4. Кончаловский А. Истоки и суть русской зависти // Кончаловский А., Пастухов В. На трибуне реакционера. – М., 2007. – 317 с.
5. Кончаловский А. С. Недомолотая мука русской истории // Российская газета. – 2012. – 2 июля.
6. Кончаловский А.С. Непонятый учитель // Кончаловский А., Пастухов В. На трибуне реакционера. – М., 2007. – 317 с.
7. Поляков Ю. Главная беда России не дураки и дороги, а ее элита // Комсомольская правда. – 2009. – 19-26 ноября.
8. Третьяков А.В. Н.Я Данилевский об историко-психологических началах осмысления российских модернизаций XX – начала XXI веков // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции г. Курск, 26 - 27 ноября 2014 г. ч. 1). – Курск, 2014. – 60 – 67 с.
9. Тютчев Ф. Проблеск: [стихотворения]. – СПб., 2012. – 239 с.

A.V. Tretjakov

N.Ya. Danilevsky and our contemporaries about patience of the Russian people to reforms

Annotation: the article deals with the problem the patience of the Russian people which was expressed by N.Ya. Danilevsky and views of the modern native thinkers on its role in the history of the country.

Keywords: nation, modernization, patience, social passivity, envy, self-preservation, steady development.

УДК 001.5:93(470+571)

Ильина З.Д., *д.и.н., проф., зав. кафедрой истории государства и права Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова;* ***Емельянова Е.И.,*** *к.и.н., доц. кафедры истории государства и права Курской ГСХА (г. Курск, Россия)*

НОВЫЙ УЧЕБНИК ИСТОРИИ РОССИИ В ОТРАЖЕНИИ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Аннотация: в статье обосновывается необходимость создания нового учебника по истории России на основе концепции Н.Я. Данилевского.

Ключевые слова: цивилизационная концепция, формационная концепция.

Актуальность изучения перспектив подготовки нового учебника России в контексте наследия Н.Я. Данилевского обусловлена острой общественной необходимостью поиска путей приобщения нового поколения к победным и трагическим страницам истории наших предков. События на

Украине, где уже выросло целое поколение с искаженными представлениями о своих корнях, генезисе своей Родины и враждебным отношением к своим братьям-русским, заставляют ускорить процесс разработки новой концепции учебника истории России. В образовательной сфере и социальной среде нашей страны после распада СССР в 1991 г. (в условиях отказа от коммунистической идеологии) активно стал развиваться процесс "западноевропейской культурной интервенции" через новые учебные программы по гуманитарным дисциплинам, средства массовой информации, кинофильмы, новую литературу, публицистику, рекламу и пр. В вузах вводились курсы "Политическая история", "История мировых цивилизаций", "Россия и мир". В настоящее время вузовский курс "История России" заменен на "Историю", преподавание которой на неисторических специальностях и направлениях сопровождается небольшим количеством лекционных часов, отведенных на полугодовой учебный курс, что крайне мало. Это усугубляется неравномерностью подготовки школьников, поступающих в вузы, по учебникам с различными оценками одних и тех же исторических фактов, а также разорванностью методических связей между учебниками школьными и вузовскими даже в периодизации истории России.

В современных учебниках по истории России, как школьных, так и вузовских, по-прежнему, господствует формационный подход, фактически отрицающий уникальность механизма развития России, как, впрочем, и других неевропейских стран, по сравнению с развитием Западной цивилизации. Предпринимаются отдельные попытки использовать элементы цивилизационного подхода при изучении локальной истории [6, 7, 8], однако их крайне мало.

Поэтому работа комиссии по разработке новой концепции учебника по истории, опубликование проекта "**Концепции нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории**" и последующая деятельность в обозначенном направлении вызывают в обществе большой интерес, заинтересованность одних и резкое неприятие других. После долгих двадцати четырех лет уничижения достоинства россиян непомерной критикой их способности к государственному и культурническому устройству (в том числе через преподавание истории в школе и вузе) своей жизни, большинство соотечественников увидели (в процессе осмысления содержания школьного учебника истории) надежду на восстановление позитивных основ культурно-духовного устройства страны, попытку (наконец-то) определить приоритетное мировоззренческое направление (на основе традиционных ценностей русского и всего российского народа), что могло бы лечь в основу *общенациональной общегосударственной* идеи в России.

Величайшие умы России, прежде всего Н.Я. Данилевский (1822 – 1885), в книге "Россия и Европа" доказал необходимость нашей страны отказаться от "европейничания" и идти своим путем, а вся последующая история (горьким опытом) вплоть до сегодняшнего дня подтвердила верность его теории на практике.

Сегодня ясно, что в учебниках **необходимо менять** не названия разделов, а концепцию и **методологическую позицию**, отказаться от прежней западнической концепции, смотреть на свою историю не глазами европейца, а с позиции россиянина, гражданина нашей страны, который трудится в России, имеет семью в России, готов жертвовать жизнью за Россию.

История – наука политическая, она всегда использовалась и используется во всех странах мира для оправдания современного политического курса правительства страны. Великобритания и другие западноевропейские страны имеют школьные учебники по своей истории, в которых прославляются их самые славные страницы. В то же время, всем известно о том, что молодежь некоторых западных держав гордится победами, которых не было в их истории. Так, в истории Второй мировой войны, главными победителями фашизма молодежь называет Британию и США. Даже французы, капитулировавшие перед вермахтом, смело включают себя в число победителей. Большинство выпускников западных вузов и колледжей уверены, что СССР не внес серьезного вклада в победу; значительная часть не сомневается в том, что Красная Армия воевала на стороне Гитлера. Многие японские школьники убеждены, что атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки осуществили вовсе не США, а СССР! В учебнике для школьников Великобритании утверждается, что армию Наполеона победила

не Россия, а государство, в котором они живут.

В отличие от западных, наши учебники по истории похожи на слезы царевны Несмеяны: все было плохо и неправильно в истории Отечества, потому что русские глупые, слабые, ленивые. "*Чтобы доказать "отсталость" России привлекались в основном записки иностранцев, которые чаще всего представляли собой политические памфлеты, или статистические данные. Например, для изучения царствования Ивана Грозного российские либеральные историки-западники активно привлекали сочинения изменника А. Курбского, папского шпиона А. Поссевино, убийцы и насильника Г. Штадена, и из их измышлений конструировали образ русского царя как "сумасшедшего тирана, садиста-людоеда", а саму Россию как "царство террора". При этом отечественные историки выпускали из виду, что за 50 лет правления Грозного было казнено меньше людей, чем убито за одну Варфоломеевскую ночь в Париже, и в десятки раз меньше, чем казнено в годы правления Елизаветы I в Англии. При этом современница Грозного Елизавета I по сей день является национальным героем Англии, а русский царь, с подачи западных "учителей" – сумасшедшим тираном и садистом. Представим себе, что сто лет спустя отечественные историки стали бы изучать наше время исключительно по бредням Джейн Псаки или Михаила Саакашвили, удивляясь "отсталости, дикости и агрессивности" русского народа. Не может быть? Но ведь до сих пор аналогичные бредни иностранцев (многие из которых едва ли были в России) воспринимаются как "святая истина", как "надежнейший исторический источник" для отечественных научных трудов и учебников истории. Как уж тут России не быть "дикой и отсталой»!"* [5, с. 143].

Однако стоит ли уж так осуждать Запад, если подобная точка зрения культивируется и у нас в стране. Большинство ученых вышло из догм марксистской, либо либерально-демократической идеологий, не воспринимаемых критически. Им нелегко воспринимать, а уж тем более поддерживать иную точку зрения. Есть и те, кто, вкусив западных грантов, западного образа жизни, по материальным соображениям отвергают любую попытку создать национальную историческую школу. На телевидении и в других СМИ господствует либеральная точка зрения на "общечеловеческие" ценности, "глобальную современную цивилизацию". *"Зачастую происходит огульное охаивание всего, что связано с российским культурно-историческим типом (в качестве примера можно привести "исторические хроники" Н. Сванидзе). Эти же тенденции наблюдаются в массовой культуре*" [4, с. 138].

Методологическую позицию в изучении истории России необходимо менять кардинально, смотреть на нашу историю надо не с точки зрения интересов Европы (как это продолжается уже более 300 лет), а с позиции объективного достоверного взгляда на историческое развитие с учетом традиций и менталитета народов России. Еще западники в XIX веке, отрицая самобытность русской культуры, считали ее заимствованной; рассматривали как механическое соединение западноевропейской, византийской и монгольской культур, которая значительно "отставала" от Европы. В Русской Православной Церкви П.Я. Чаадаев видел главное зло и причину "отставания" от Европы, поэтому для преодоления "отставания" предложил перейти из Православия в католицизм. "*В начале XX в. после революции доминирующей в исторической науке стала марксистская точка зрения. Марксизм представляет собой европоцентристское учение, по сути отрицающее самобытность всего остального мира. Весь мир объявляется отсталым (кроме Европы, разумеется). Единственный выход – следовать по пути Европы, которая в силу своего высокого развития первая придет к социализму и коммунизму. Сегодня хорошо понятно, что сущность и либерализма, и марксизма одинакова. Первые хотят создать глобальное общество на основе единых "общечеловеческих" ценностей, вторые – на основе единения "мирового пролетариата*" [4, с. 136 – 137].

Цивилизационный метод Н.Я. Данилевского в начале 1990-х гг. использовали как средство для вытеснения классово-формационного подхода к истории; в учебниках по истории в оборот вводился термин "цивилизация", но в описании и анализе исторических событий применялись основные положения марксистского подхода (при этом часто были выброшены имена авторов идей К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина). То, что положения формационной теории живы и востребованы, говорит о серьезности экономических исследований классиков марксизма-ленинизма, которые были про-

верены временем. Однако, проанализировать всю сложность и противоречивость исторического развития невозможно, как показала практика, с точки зрения марксистского подхода и социально-экономического детерминизма. Поэтому привлечение в качестве метода исторического анализа цивилизационного подхода представляется не только возможным, но и необходимым.

Культурно-цивилизационный метод Н.Я. Данилевского важен для изучения и понимания истории нашей страны, так как доказанное им наличие культурных типов в мире позволяет относиться к своей истории и современной жизни как самобытной **российской цивилизации**, не требующей доказательства правильности или неправильности своего развития в сравнении с западной Европой. Использование метода Данилевского позволило периодизацию истории России рассматривать в рамках разработанного нами культурно-политического подхода, что дает возможность каждый из периодов изучать как самостоятельное цивилизационное явление**:** 1) IX – середина XIII вв.: становление, расцвет и распад Древнерусского государства с центром в Киеве; 2) вторая половина XIII – XVII вв. характеризуется трудностями перехода от Руси – к России (по Л.Н. Гумилеву), от потери российской государственности (Киевской Руси) – к формированию и укреплению централизованного государства с центром в Москве, от потери государственной самостоятельности в период Смутного времени – к возрождению России в XVII веке; 3) XVIII – начало XX вв. (1721 – 1917 гг.) – императорская России; петровская эпоха начала XVIII века продолжила тенденцию XVII века “впитывания” (восприятия) Россией ценностей европейской цивилизации, положила начало *утрате самобытности русским дворянством*, целенаправленной государственной политике по разрыву некогда единого течения развития российской культуры; 4) 1917 – 1991 гг. – время становления, развития и угасания советского государства; 5) 1992 г. – настоящее время – период формирования новой российской государственности.

“*Обращение к анализу основных периодов истории России в культурно-политическом измерении позволяет извлекать уроки и использовать их для выбора стратегии дальнейшего развития страны. Исторический опыт взаимодействия наших предков с культурами различных народов и государств дает нам шанс на примерах поступков наших предков в прошлом учиться избегать ошибок в будущем*” [3, с. 31]. Анализ периодов истории Отечества учит нас опираться на собственные традиции, менталитет, духовные ценности, отказаться от тотального подражания другим и идти своим путем. Сегодня уже понятно, что Николай Яковлевич, как будто, призывает нас: “*Посмотрите на себя, наконец-то, глазами своими, а не иностранцев; осознайте свое достоинство и свои интересы, и будьте бдительны*!!!”.

Беспокоит тот факт, что взяв за основу труды Н.Я. Данилевского, многие авторы современных учебников по философии и политологии не пошли дальше понимания цивилизации как самостоятельной общности, не увидели той большой разницы цивилизаций (о которых с опорой на факты размышляет Николай Яковлевич) в менталитете и культуре, о несовместимости культурных потоков, о различных стереотипах поведения, о враждебности Запада к России. “*Европа не знает, потому что не хочет знать, или, лучше сказать, знает так, как знать хочет, то есть, как соответствует ее предвзятым мнениям, страстям, гордости, ненависти и презрению. Смешны эти ухаживания за иностранцами с целью показать им Русь лицом, а через их посредство просветить и заставить прозреть заблуждающееся и ослепленное общественное мнение Европы… Для Европы это будет напрасный труд: она и сама без нашей помощи узнает, что захочет, и если захочет узнать. Дело в том, что Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, как извлекает из Китая, Индии, Африки, большей части Америки и т.д., материалом, который можно бы формировать и обделывать по образу и подобию своему, как прежде было надеялась, как особливо надеялись немцы, которые, несмотря на препрославленный космополитизм, только от единой спасительной германской цивилизации чают спасения мира. Европа видит, поэтому в Руси и в славянстве не чуждое только, но и враждебное начало. Как ни рыхл и ни мягок, оказался верхний, наружный, выветрившийся и*

обратившийся в глину слой, все же Европа понимает, или, точнее сказать, инстинктивно чувствует, что под этой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, которое, следовательно, нельзя будет себе ассимилировать, претворить в свою кровь и плоть, которое имеет и силу и притязание жить своею независимою, самобытною жизнью. Гордой, и справедливо гордой, своими заслугами Европе трудно, чтобы не сказать невозможно, перенести это" [1, с. 60].

Новый учебник истории России должен опираться на метод цивилизационного подхода, включая глубокие исследования из научного наследия Н.Я. Данилевского о своеобразии русского культурно-исторического типа. Выдающийся отечественный философ А.Г. Дугин, исследуя историю складывания русской цивилизации, Русского мира выделяет следующие его черты: *консерватизм, холизм, коллективная антропология (народ важнее индивидуума), жертвенность, идеалистическая ориентация; ценности верности, аскетизма, чести, преданности.* Перечисленные черты он называет *признаками цивилизации континентального типа*, которые как "*социологическая особенность выражалась в различных политических формах, которые имели общий знаменатель, заключающийся постоянном воспроизведении цивилизационных констант, базовых ценностей, приобретавших различные исторические выражения. Политический строй Киевской Руси качественно отличался от ордынской политики, а та, в свою очередь, от Московского царства. После Петра Первого политическая система снова резко изменилась, а Октябрьская революция 1917 года и вовсе привела к появлению радикально нового типа государственности. После распада СССР на территории Heartland'а возникло еще одно вновь отличное от прежних, государство – современная Российская Федерация. Но все эти политические формы, имеющие качественные различия и основанные на разных, подчас прямо противоположных, идеологических основаниях, имели на всем протяжении русской политической истории ряд общих черт. Везде мы видим политическое выражение социальных установок, характерных для общества континентального, "сухопутного", героического типа. Эти социологические особенности проявлялись в политике через то явление, которое философы-евразийцы 20-х годов XX века назвали "идеократией". Идеационная модель в социокультурной сфере, как обобщающая черта русского общества на всех этапах его истории, выливалась в области политики в идеократию, также имевшую различные идеологические выражения, но сохранявшую вертикальную, иерархическую, "мессианскую структуру государства*" [2, с. 129].

Таким образом, для истинного понимания и глубокого анализа российской истории необходимо создание кардинально новой концепции исторического развития России, которая легла бы в основу создания нового учебника по истории России. Эта концепция должна исходить из уникальности российского культурно-исторического типа, неповторимости происходящих в нем общественно-исторических процессов, отражать научное наследие Н.Я. Данилевского. Надо отходить от традиционных исторических штампов, сравнивающих и отождествляющих все происходящие в России события с Западом. Нельзя фетишизировать ни экономический детерминизм марксизма, ни идеологические клише либерализма. Неповторимость, уникальность любой цивилизации заключается в том, что она возникает в уникальной социокультурной и географической среде, в особых политических и экономических условиях. Сравнивать с этой точки зрения, скажем, Россию и Англию также бессмысленно, как сравнивать самолет с подводной лодкой. При этом особенно важно учитывать, что в багаже отечественной исторической науки существуют концепции таких выдающихся ученых как Н.Я. Данилевский.

Список литературы

1. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2014. – 592 с.
2. *Дугин А.Г.* Геополитика России: Учебное пособие для вузов. – М.: Гаудеамус, Академ. проект, 2012. – 424 с.
3. *Ильина З.Д.* Обращение к поддержке национально-государственного достоинства или "балансирование перед общественным мнением Европы": исторический опыт России // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. (Курск,

26–27 ноября 2014 г.). Ч. 2. – Курск, 2014. – С. 30–42.

4. *Емельянова. Е.И.* История как инструмент реализации политического курса государства // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. (Курск, 26–27 ноября 2014 г.). Ч. 1. – Курск, 2014. – С. 134–140.
5. *Черников А.В., Бунин А.Ю.* "Отсталость" как фактор заблуждения // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. (Курск, 26–27 ноября 2014 г.). Ч. 1. – Курск, 2014. – С. 140 – 145.
6. *Пигорева О.В., Ильина З.Д., Бунин А.Ю.* Православие в истории России и Курского края: учебное пособие. – Курск: изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2012. – 164 с.
7. *Ильина З.Д., Пигорева О.В., Кузнецова Л.А.* Культура и история Курского края: учебное пособие. – Курск: изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – 62 с.
8. *Ильина З.Д., Пигорева О.В.* Изучение жизни и подвига новомучеников и исповедников российских XX века в образовательном пространстве регионов Центральной России: учебно-методическое пособие. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2015. – 168 с.

Z.D. Ilyina, E.I. Emelyanova
New textbook of history of Russia in the reflection of scientific heritage of N.Ya. Danilevsky

Annotation: the article substantiates the necessity of creating a new textbook on the history of Russia based on the concept of N.Ya. Danilevsky.

Keywords: civilizational concept, formation concept.

УДК 93:338.246(470.11)

Мазари-Буфарес М.В., *научный сотрудник Института русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского (г. Москва, Россия)*

ИНСПЕКТОРСКАЯ ПОЕЗДКА Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО В АРХАНГЕЛЬСКУЮ ГУБЕРНИЮ И ЕЁ ИТОГИ

Аннотация: в статье рассказывается о деятельности Н.Я. Данилевского в качестве государственного чиновника Министерства государственных имуществ, его командировке в 1869 г. в Архангельскую губернию для изучения возможностей экономического развития края и лучшего обеспечения продовольствием населения.

Ключевые слова: Архангельская губерния, экономическое развитие, строевой лес.

Н.Я. Данилевский получил мировую известность как философ, геополитик, автор фундаментального научного труда "Россия и Европа". Менее известна его практическая деятельность. Н.Я. Данилевский принимал участие во многих экспедициях по изучению рыбоводства, рыбных ресурсов, различных морских промыслов, в борьбе с филлоксерой в Крыму. Кроме всего этого немаловажной была его деятельность как государственного чиновника. Н.Я. Данилевский в чине действительного статского советника служил сначала в Министерстве внутренних дел, затем инспектором сельского хозяйства и рыболовства в Министерстве государственных имуществ. В 1869 году Н.Я. Данилевский был командирован Министерством в Архангельскую губернию для изучения возможностей экономического развития края и лучшего обеспечения продовольствием населения.

Архангельская губерния была, по словам самого Н.Я. Данилевского, одной из беднейших в России. Это не означало, что население постоянно нищенствовало, но при имеющихся в наличии природных ресурсах оно не имело практической возможности ни иметь достойный заработок благодаря традиционным промыслам, ни обеспечить себя в достатке своим хлебом. Архангельская губерния – обширный лесной край, в котором природные богатства, как пишет Данилевский, "*разлиты весьма*

тонким слоем по его поверхности, и для безбедного существования населения надо собирать их с большого пространства, а для этого надо представить населению, по возможности, полную свободу пользования естественными средствами края" [2].

Именно этой свободы пользования не было у населения губернии, которое не превышало на тот период 250 тыс. душ и практически не прирастало в течение прошедших 700 лет. Селения были сосредоточены в основном вдоль русла сплавных рек. Вокруг стояли нетронутые леса. Нетронутые не из-за отсутствия всякой цивилизации, а оттого, что законы, изданные Петром I ещё в 1703 году во время становления русского флота, ограничивали вырубку до самых минимальных размеров.

Дело Петра I по созданию системы государственного управления лесами достойно завершил его внук Павел I. 10 сентября 1798 года вышел указ "О непозволении рубить корабельные леса в казённых дачах и о пресечении отпуска всякого леса за границу" [3]. Правила ещё более ужесточили: в течение 1799 – 1800 гг. бесплатный отпуск леса, в том числе и на военные нужды осуществлялся только с разрешения императора, а отпуск не на государственные нужды – исключительно за плату.

Отпуск леса за границу снизился до самых минимальных размеров, были введены особые пошлины на экспорт смолы и пека. Вот что говорил Указ от 10 сентября 1798 года: "*Видя крайнее уменьшение лесов, нужных для кораблестроения, от небрежного смотрения, и от разных в чужеземные места выпусков происшедшее, повелеваем: 1) во всех казённых дачах*[1]*, нужные, к кораблей и судов строению, леса, как-то: дуб, лиственницу, клён, ильм, ясень, чинар, граб и бук, ни под каким видом и ни на какое гражданское строение отнюдь вырубки чинить не дозволять; на обывательские же постройки и другие надобности употреблять ель, ольху, осину и прочие к судовому строению ненужные леса; но и то с крайним рассмотрением; 2) из всех портов и прибрежных мест Империи нашей, всякого рода лесам отпуски в чужеземные места пресечь, и без особенного от нас Указа ни единого древа не выпускать, кроме положенного Указом числа досок, по пропорции отпускаемого железа»* [3].

Корабли и пароходы давно уже не делали из строевого леса, но законы оказался живучи. И хотя многие ограничения на вывоз товаров были сняты в 1801 году, на третий день после восшествия на престол Александра I, но на ситуацию в целом это почти не повлияло. Леса принадлежали казне, но, как свидетельствует инспектор лесов и сельского хозяйства Данилевский, "единственным же настоящим владельцем этого леса остаются разрушительные силы природы: бури, пожары и тление, так как только они одни имеют возможность потреблять этот лес". Леса же горели часто. Лето в тех местах сухое, небольшие лесные речушки довольно быстро пересыхают. Как говорили местные жители, их "выпивает море". И тогда достаточно было одной искры, чтобы разгорелся лесной пожар и потребил в гораздо больших размерах то, что могло пойти на нужды такого немногочисленного населения, для которого лес был одним из немногочисленных источников заработка.

Отчасти из-за запретов вырубки в Архангельской губернии, своего хлеба в губернии не хватало. Зачастую крестьянам приходилось мешать муку наполовину с корой, а то и вовсе печь хлеб из одной коры с небольшой добавкой злаков. Крестьянские наделы не позволяли получать такой же урожай, как на чернозёмах, да и климат не способствовал земледелию. Произрастали там только рожь и ячмень, да и те регулярно побивались морозами. И вроде бы закон об увеличении земляных наделов в Архангельской губернии до 15 десятин был давным-давно принят, но задержка исполнения его составляла уже 64 года – землемеров катастрофически не хватало, а без разграничения местные власти не могли оформить земли законным образом. К тому же Параграфом 31 обер-форстмейстерсой инструкции 1798 г. запрещена была расчистка лесов без специального на то дозволения. Надо сказать, что, хотя при общей бедности губернии население её не бедствовало благодаря наличию дешёвой солёной рыбы, дичи, ягод, грибов и молочных продуктов (скотоводство было довольно хорошо развито в губернии), но несколько неурожайных лет в совокупности с большими ценами на привозной хлеб могли довести даже зажиточного крестьянина до совершенной нищеты. В урожай-

1 Лесная дача или просто дача – юридически оформленная и обмежёванная органами государственного межевания лесная территория, для которой составлялся план ведения лесного хозяйства, начиная с лесоустроительной инструкции 1845 г.

ные годы приходилось завозить в губернию около 1 000 000 пудов, а в неурожайные почти в 2 раза больше. Привозной хлеб был дорог, но иначе и быть не могло – доставка его была делом нелёгким и не быстрым. Чтобы понять, насколько тяжёлым было передвижение по северным губерниям, достаточно изучить свидетельства путников. Вот что пишет, например, современник Н.Я. Данилевского, лесник, о дороге паломников на Соловки от Повенца: "*9 вёрст пешком до истока реки Повенчатки, 18 вёрст лодкой по "Узким озёрам", 5 вёрст пешком через Моссельский горный хребет, 10 вёрст лодкой по озеру Маткозеро, 40 вёрст по реке Телекинской и 30 озером Выгозером на лодке до села Койкинец, затем 30 вёрст сухим путём до деревни Воронжи, а далее лодкой озером Сумозером и рекою Сумою около 50 вёрст до Сумского посада"* [4], далее – морем.

Как сказано выше, леса практически не эксплуатировались, хотя могли стать большим подспорьем в нехитром крестьянском хозяйстве. Население губернии издревле занималось смолокурением, но ограничивающие вырубку и подсочку деревьев законы не давали развиться промыслу. Это наносило вред не только экономике края, но и стране в целом. Удивительно, но факт: смолу импортировали в порт Архангельска из Франции, хотя гораздо выгоднее было бы производить её на месте. И даже вроде бы существовал указ времён Александра I от 19 февраля 1804 года, позволяющий производить подсочку и вырубку низкосучных и малорослых деревьев для нужд населения и смолокурения, но Лесное Управление не могло свыкнуться со свободной подсочкой и вырубкой подсоченных деревьев продолжало её запрещать. К 1830 году мнение это получило перевес в центральном управлении и смолокурение резко пошло на убыль. В 1835 году поступило распоряжение выделить лучшие сосновые дачи, а остальной лес разделить на участки и отдавать по одному в год на смолокурение. Как и следовало ожидать от неповоротливого административного аппарата, раздел леса на участки шёл из рук вон плохо, и промысел почти исчез в губернии, и пока чиновники занимались переписками, пересчётами и обмерами, население всё беднело и беднело.

Но мог ли быть другой результат правления в стране, живущей по чуждым нашему культурно-историческому типу законам? Кто знает, может быть, путешествуя по Северному краю и видя все несуразности управления, Н.Я. Данилевский пришёл к выводу, высказанному в его книге "Россия и Европа": "*…были пересажены к нам разные немецкие бюрократические порядки, городское устройство и т.д. Чтобы разобрать все эти пересадки и всё вредное влияние их на русскую жизнь, надо было исписать целый том, к чему я не чувствую ни малейшего в себе призвания, – да нет и большой надобности в подобном труде, так как опыт достаточно показал, что они у нас не принимаются, засыхают на корню и беспрестанно требуют нового подвоза* [1, с. 235]. Такой перенос чужеземных учреждений на русскую почву Н.Я. Данилевский обозначил как одну из форм европейничанья, болезни, "*которая препятствует осуществлению великих судеб русского народа"* [1, с. 253].

Но, поскольку, даже имея такое управление, вопрос нужно было решать, Н.Я. Данилевский подошёл к решению проблемы, как теперь говорят, комплексно. Изучив досконально ситуацию в губернии, он выяснил, упала ли вообще промышленность в Архангельской губернии или только отдельные её отрасли. Учёный выяснил, что, например, добыча морского зверя постоянно растёт, торговля с Норвегией развивается, в рыболовном деле нет упадка. Таким образом программа по исправлению бедственного положения в губернии сводилась к трём основным пунктам: "*1) надо доставить населению возможность добывать большее количество хлеба, в тех, по крайней мере, частях губернии, где по климатическим условиям это возможно, т. е. надо увеличить крестьянские запашки. Так как, всё-таки, нельзя надеяться, чтобы и при таком увеличении хватило собственного хлеба, не говорю уже в неурожайные, а и в урожайные годы, то 2) надо дать жителям средства прикупать необходимое для их продовольствия количество хлеба, т. е. развить по возможности те промыслы, которые подлежат развитию. Так как, далее, прикупка хлеба, которую должны делать жители Архангельской губернии, бывает весьма значительна, да и другие неотлагательные нужды могут быть удовлетворяемы не иначе, как доходами с этих же промыслов, то 3) необходимо удешевить привозимый в Архангельскую губернию хлеб, т. е. провести такие*

пути сообщения, которыми хлеб мог бы, в случае нужды, своевременно и дёшево доставляться к Архангельску, и притом из такой местности, где он дёшев" [2].

В первую очередь, пишет Н.Я. Данилевский, нужно позволить населению беспрепятственно пользоваться лесными ресурсами: так как *"Весьма трудно предположить, не прибегая к бессмысленной и бесцельной страсти к истреблению леса, чтобы человек мог вырубить с каким-либо разумным основанием и две десятины в год, то должно прийти к заключению, что уменьшение леса невозможно и надолго ещё останется невозможным, без всяких особых охранительных мер, даже и в самом населённом уезде..."* [2].

Н.Я. Данилевский считал, что нужно позволить крестьянам расчищать необходимые площади под пашни, чтобы в большей мере обеспечить себя собственным хлебом. Кроме того, нужно было дать возможность населению расселяться по территории губернии, продвигать культуру в глубь лесов, оказывая при этом такую же государственную поддержку, которая оказывалась переселенцам на новые территории. Для решения вопроса дороговизны привозимого хлеба и вывоза ресурсов необходимо было в кратчайшие сроки начать строить железную дорогу, соединяющую северные губернии с центром страны.

Поскольку в губернии были традиционно развиты различные промыслы, Н.Я. Данилевский предложил не чинить препятствий их развитию. Главный же промысел, который должно развивать в губернии – это смолокурение, поскольку им в различной степени занималась большая часть населения губернии. Он считал нецелесообразным выделение крестьянам на смолокурение определённого квадрата лесной дачи, вынуждающее их использовать лес с максимальной отдачей, вырубая его "дотла". Учёный предлагал разрешить свободный выбор нужных деревьев для смолокурения, что способствовало бы очистке лесов. Крестьяне, занимающиеся смолокурением, были обложены множеством налогов: за саму смолу, за бочку, за дрова, за плот, на котором смола сплавляется. Это было одной из причин её неконкурентоспособности на внешнем рынке. Желательно, писал Н.Я. Данилевский, оставить единый налог на бочку уже готового продукта и избавить таким образом население от лишних бюрократических тягот, понизить налог на смолу, выкуренную из корней и сухоподстойного леса, что способствовало бы очистке лесов, а также привести пошлину на ямную и печную смолу[1] к одному уровню, с одной стороны, чтобы облегчить участь самой бедной части населения, не имеющей средств на постройку печей, а с другой – увеличить сбыт ямной смолы, более качественной и более востребованной за границей. Для охранения строевых лесов от подсочки, по мнению Н.Я. Данилевского, нужно было выделить их в отдельные дачи, на остальном же пространстве дать возможность крестьянам свободно подсачивать лес.

Отпуск леса, нужно было обязательно увеличить, для этого Данилевский советовал устроить лесопильные заводы, в том числе на реке Мезени, уменьшить налог на ель, как менее востребованную древесину, разрешить вырубку строевого леса в полосах, окаймляющих русла рек за более высокую пошлину, отменить таможенный контроль на лесопильных заводах, отменить одногодичные контракты на заготовку лесов, не дающие возможность промышленникам разумнее организовать производство. Предлагалось также смягчить существующие наказания за своевольную вырубку.

Итак, Н.Я. Данилевский выделил четыре необходимых меры для улучшения благосостояния края:

- увеличение пространства крестьянских полей расширением и облегчением возможности делать подсеки,
- развитие смолокурения,
- усиление отпуска строевого леса заграницу в виде досок,
- проведение Вятско-Двинской железной дороги.

Остальные меры можно считать дополнительными к этим четырём. В частности, Н.Я. Данилевский советовал наладить в губернии собственное производство канифоли и скипидара и незамед-

1 Ямная смола – добывается перегонкой смолистых дров в ямах. Печная смола получается перегонкой смолистых дров в печах – «мазанках».

лительно начать с этой целью изучение свойств местной сосны и лиственницы. Скипидар везли из Европы и стоил он недёшево, так, в 1965 г. за пуд платили 5 руб. [5]

Отчёт Данилевского подвергся критике сразу после его появления. Так, в октябре 1869 года в журнале "Земледелие и лесоводство" была опубликована статья вице-инспектора корпуса лесничих Д.Д. Шилова. Соглашаясь по многим пунктам с предложениями Н.Я. Данилевского, он посчитал совершенно недопустимым свободную эксплуатацию лесов. Он писал, что нельзя считать необъятные лесные пространства неисчерпаемым морем, что крестьяне будут рубить лес исключительно в непосредственной близости от места проживания, обязательно уничтожая и истощая его при этом, и что только крайняя нужда заставит крестьянина выйти из этого района, совершенно упуская из вида одобренное им же самим (см. ниже) предложение учёного о свободном передвижении населения и расселении в глубь лесов. Свободную подсочку леса он считал невозможной в принципе из-за невозможности организовать контроль над ней лесного ведомства. Не соглашался г. Шилов и с даровым отпуском леса при организации новых производств, как, например, рудные промыслы. Объяснял г. Шилов своё мнение тем, что это будет большой потерей для казны, что бремя налогов в таком случае ляжет неравномерно на население и привилегию в данном случае будет иметь заводчик, "*а не рабочий, который больше того, сколько ему нужно, чтобы не умереть с голоду, ни в каком случае не получит".* Он указывает Данилевскому на то, что тот в своём же отчёте писал о несоразмерности лежащих на крестьянах повинностях. Но даже такой рьяный защитник исполнения указов и законов о сохранении лесов, ставший впоследствии одним из ведущих специалистов в области лесного законодательства, не отрицал, что в докладе Н.Я. Данилевского присутствуют дельные предложения. "*Во всяком случае,* – пишет Д. Шилов, *– предположения г. Данилевского не так опасны для лесов Архангельской губернии, как можно было подумать, отправляясь от его общего взгляда на эти леса"* [6]. Так, например, он согласился с предложением Данилевского "дать право делать расчистки под пашни, с предоставлением расчищенных мест на продолжительный срок": "*Производство расчисток требует приложения большого труда, и потому, очевидно, расчистки будут производиться в размере необходимости и, при малочисленности губернии, не могут иметь никакого значения для лесов Архангельской губернии; а между тем увеличение запашек и заложение поселков внутри лесов должны иметь несомненное влияние на увеличение благосостояния населения и оживления тех местностей, где нетронутые запасы естественных богатств ждут эксплуатации"* [6]. Он одобрил также предложения неизменности пошлин на смолу в течение более продолжительных сроков (10 лет), об уменьшении взыскания за вырубку в неуказанном месте (которое на тот момент состояло в конфискации заготовленного леса, о взыскании его таксовой стоимости и потери права на заготовки), о разрешении вырубки по берегам рек с повышении пошлин на неё, взыскании за фаутные[1] деревья известного процента с суммы, на которую производится заготовка, вместо освидетельствования каждого дерева, заключении долговременных контрактов на вырубку, без предоставления монополии. Для всех же предположений, касающихся такс, требуется, писал он, дополнительное изучение вопроса.

Отчёт, составленный Н.Я. Данилевским, был передан в специально составленную комиссию, которая состояла из директоров департаментов лесного, сельскохозяйственного, хозяйственного Министерства Государственных имуществ; Центрального статистического комитета; вице-директора таможенных сборов и самого автора – инспектора сельского хозяйства и рыболовства.

Комиссия приняла во внимание тот факт, что в губернии ощущается катастрофическая нехватка пахотных земель, неурожаи регулярно повторяются вследствие неблагоприятного для земледелия климата, а привозной хлеб дорог. Решено было содействовать строительству Вятско-Двинской железной дороги как первейшему способу обеспечения Архангельцев дешёвым продовольствием и необходимым средством развития края.

Озаботилась комиссия и свободным расселением крестьян на территории губернии, она посчитала возможным дать возможность крестьянам расчищать беспошлинно участки под пашни и паст-

1 Фаутное дерево (англ. faut – дефект) – дерево с наличием пороков ствола (фаутов).

бища там, где они пожелают, и пользоваться на потомственном праве расчищенным участком в течение 40 лет. Далее, Комиссия признала необходимым не только дать крестьянам право переселяться на расчищенные или приисканные ими участки, но и поощрить их к подобным переселениям некоторыми из тех льгот, которые вообще даруются переселенцам, по правилам, которые предположены в представлении Министра Внутренних Дел, внесённом в Комитет Министров в апреле 1869 года, а именно: в течение первых трёх лет, упомянутые переселенцы вообще освобождаются от всяких взносов (от платежа подушной подати, государственных земских сборов и оборочной подати за занятые ими земли), а по прошествии этого срока, в течение последующих трёх лет, производят уплату этих сборов в половинном размере. Исходя из этих соображений, решено было повременить с исполнением ст. 8 пункта Г. Высочайшего указа о поземельном устройстве государственных крестьян, данного Правительствующему Сенату в 24-й день ноября 1866 г., который предполагал наделить крестьян определёнными участками и наделить их владенными записями[1].

Комиссия обратила особое внимание на предложение действительного статского советника Данилевского относительно развития смолокурения. Она посчитала возможным принять предложение учёного о свободной подсочке деревьев, кроме тех пространств или урочищ[2], которые представляют особую ценность, или которым приписывается, по их положению или высокому качеству растущего леса, особое значение. Согласилась комиссия и с предложением уменьшить пошлины на смолу, оставляя их неизменными на 10 лет, уравнять пошлины на ямную и печную смолу и оставить единую пошлину, взимаемую с пуда готового продукта.

Прислушались к мнению Н.Я. Данилевского и по отпуску леса за границу, многие из его предложений были приняты во внимание. Так, Комиссия нашла возможным допустить заключение условий заготовления распилочного леса, отправляемого за границу из Архангельского порта, не более чем на годичный срок, с тем, чтобы в течение этого срока цена распилочного леса и условия заготовки оставались бы неизменными. Было принято решение допустить определение количества фаутов определённым процентом, что избавило бы освидетельствовать каждое фаутное дерево на месте вырубки. Комиссия посчитала также достаточным взыскивать за порубленный за границами указанного урочища лес добавочную плату в размере, который должен быть определён условиями продажи, причём, разумеется, правило это не должно распространяться на те случаи, когда лес вырублен в другой даче или в случае включения особых условий при долгосрочных операциях. Отменялся также таможенный надзор на лесопильных заводах. Положительную оценку получило предложение об организации лесопильных производств, в частности на реке Мезени. Комиссия обратила внимание на то, что из всех лесных пород губернии только одна сосна идёт в значительном количестве за границу, между тем как ель, растущая в губернии в таком изобилии, вовсе не служит предметом отпуска. Одна из главных причин этого заключается в том, что цена, по которой ель отпускается казною лесопромышленникам, слишком высока, как это было доказано не раз при отпуске еловых досок. Вследствие этого Комиссия посчитала полезным обратить внимание Министерства Государственных Имуществ на выгоды, которые могли произойти для края от уменьшения продажной цены еловых деревьев, причём можно было ожидать в таком случае не уменьшения, а увеличения государственных доходов.

Особое внимание было уделено политической ситуации на Мурманском берегу. Дело в том, что в Финмаркене, самом северном округе Норвегии, на должность российского консула назначали почему-то не подданных Российской империи, а норвежцев. Комиссия разделила мнение Н.Я. Данилевского о необходимости иметь в Финмаркене консула или вицеконсула из русских, так как российские консулы, назначаемые из норвежских купцов, не имеют ни малейшей солидарности с интересами русских промышленников в Норвегии, и, напротив того, во всех спорах и столкновениях русских с норвежцами, в силу своих интересов, должны были быть на стороне последних. Второе

1 Владенная запись – акт, выдаваемый каждому обществу государственных крестьян и бывших колонистов на владение отведёнными ему землями и угодьями.

2 Урочище – участок, отличный от окружающей местности, например, болото, лесной массив.

обстоятельство, на которое Комиссия обратила своё внимание, это то, что норвежцы и русские в настоящее время поставлены в неодинаковые условия относительно рыболовства в русском и норвежском Поморье, так как русским в Норвегии запрещено ловить рыбу ближе, чем в десятивёрстном от берега расстоянии, а для норвежцев подобного ограничения на Мурманском берегу не существует. Поэтому Комиссия посчитала необходимым запретить норвежцам рыболовство вдоль северных Русских берегов ближе, чем в десятивёрстном расстоянии. Далее, комиссия посчитала необходимым немедленно прекратить дальнейшую Норвежскую колонизацию[1] на Мурманском берегу, так как колонизация эта приносит России весьма сомнительную пользу. Дальнейшие меры, направленные к обеспечению благосостояния поморов, по мнению Комиссии, вполне согласному с предложениями действительного статского советника Данилевского, заключались также: 1) в беспошлинном отпуске леса на исправление Мурманских становищ, причём от лесного ведомства, разумеется, могут быть приняты меры, для того чтобы, под видом поправки становищ, беспошлинный лес не был обращён в заграничный отпуск; 2) в запрещении продажи на Мурманском берегу крепких напитков; 3) в составлении популярной инструкции для пользования от цинги, как преобладающей между поморами на Мурманском берегу болезни, и возложении на судохозяев обязанности брать с собою запас предписываемых этою инструкцию лекарств; 4) в постановлении, чтобы избираемые для надзора за промыслами на становищах старосты не вмешивались в дела промышленников относительно гигиенических условий лова, так как подобное вмешательство служило бы только к стеснению промышленников, без достижения какой бы то ни было полезной цели. Комиссия одобрила открытие поморской ссудной кассы в Кеми с основным капиталом от Правительства в 30 000 р., при условии их согласия на введение взаимного страхования их судов, 5) в снятии различных пошлин с приходящих в Архангельский порт русских судов.

Надо сказать, что Данилевский, хотя и предлагал некоторые меры для облегчения жизни поморов, но находил их положение в губернии вполне удовлетворительным. Но, судя по выходящим законам и решениям правительства, в то время Государство Российское вело по отношению к малым народам и к некоторым русским общинам покровительственную политику. И в данном случае поморам были предоставлены права, которые давали им определённые преимущества по сравнению с остальной частью населения губернии. Так, например, кроме выше изложенных уже мер, предла-

1 С 60-х годов XIX века российское правительство стало активно привлекать для заселения Мурмана норвежцев и финнов. Обстоятельство, что власти для освоения полуострова сделали ставку исключительно на иностранцев, вызвало ряд проблем. Прежде всего, начались конфликты между колонистами-иностранцами и русскими промышленниками. С поморов даже брали письменные обязательства не притеснять норвежских поселенцев. Колонисты жаловались на русских рыбопромышленников, которые не держали на привязи своих собак, причиняя вред хозяйству и пугая скот.

Результаты освоения Мурмана оказались совсем не те, которых ожидали. Предполагалось с помощью состоятельных норвежцев и финнов заселить этот суровый край, подняв его культурный и материальный уровень. Но русско-норвежской колонизации, в ходе которой поморы перенимали бы передовой опыт норвежцев, не получилось. На самом деле существовали два потока заселения – православный и протестантский. Русские и норвежские колонии жили изолированно друг от друга. Но российские власти делали ставку как раз на совместную деятельность, в ходе которой поморы смогли бы перенимать передовой опыт северных соседей. Это касалось, прежде всего, техники промысла. В 1857 г. Данилевский во время своего пребывания на Мурмане организовал своему бывшему кормщику колонисту Суллю денежное пособие для организации ловли акул с тем, однако, условием, чтобы одновременно Сулль приучал к этому занятию и самих русских.

С 80-х годов XIX века в российской политике в отношении норвежцев начался крутой перелом. Выразителем его считается архангельский губернатор Николай Баранов, проводивший жёсткую линию по отношению к норвежцам и подчёркивавший суверенитет России над Мурманом. Уже в 1871 г. губернатор сообщал министру внутренних дел, что «колонисты-норвежцы – самый дурной и вредный элемент местной колонизации».

Норвежцы фактически считали себя по-прежнему подданными Норвегии. Бывало часто, что они просто возвращались на родину, не поставив в известность русские власти. Положение осложнялось тем, что у Мурманских берегов тысячи промышленников из Норвегии вели браконьерский лов рыбы, принимая помощь от своих собратьев-колонистов. Прочное мнение о пагубном влиянии норвежцев сложилось в местной печати к концу XIX – началу XX века. Особенно много нареканий сыпалось на торговлю норвежским ромом. Колонисты имели льготу свободной торговли спиртными напитками, чем воспользовались предприимчивые, но не совсем честные норвежцы, в огромных количествах свозя на Мурман ром. Этот «напиток», запрещённый из-за вредности к продаже в самой Норвегии, правительство королевства освободило от пошлин при вывозе в соседнюю Россию. Основные потребители недоброкачественного напитка – русские промышленники не только пропивали все свои заработки, но и брали спиртное в кредит. Пьянство достигло таких размеров, что об этом слагали стихи. (Пересадило Р.В. Русско-норвежские отношения в материалах Государственного архива Архангельской области // Русский Север в документах архива. – Архангельск, 1998. – С. 72 – 89).

галось запретить разведение оленей кому-либо кроме северных народов.

Были сделаны и другие предложения, касающиеся уменьшения оброчной подати, рыболовства, звериных промыслов, солеварения и пр.

К сожалению, комиссия проигнорировала предложение Н.Я. Данилевского о создании производства скипидара и канифоли. Такое безразличие обернулось тем, что к концу XIX в. производство канифоли в России едва покрывало 4% потребности в ней. Только после предложения Д. Менделеева заняться изучением этого вопроса в 1892 году дело сдвинулось с мёртвой точки. Но настоящее развитие отрасль получила только в 20-х годах XX столетия.

По представлению комиссии многие статьи Лесного устава были отменены либо заменены. 13 мая 1869 года были отменены все действовавшие до того статьи лесного устава. Эта отмена открыла возможность для каждой губернии и для каждого отдельного случая продажи составлять такие условия, которые по местным и временным обстоятельствам оказываются наиболее выгодными как для казны, так и для покупателя. В том числе отменена для Архангельской губернии норма отпуска леса для заграничного торга. В журнале Министерства Государственных Имуществ "Сельское хозяйство и лесоводство" уже в апреле 1869 года писали, что "значительная часть мер, указанных г. Данилевским частью уже приведена, частью приводится в исполнение". Например, на реке Мезени было организовано новое лесопильное производство, составлены новые таксы, в том числе и единая такса на смолокурение, которая налагалась на готовый продукт, отменен таможенный досмотр на лесопильных заводах и т.д. В результате принятия этих законов отпуск леса в Архангельской губернии увеличился на 72 процента. К сожалению, эти нововведения через несколько лет уже подверглись критике и изменениям. Так, в "Историческом обозрении пятидесятилетней деятельности Министерства Государственных имуществ" (1837 – 1887, ч. III) указывается, что "*пятнадцатилетнее действие закона 1869 года уяснило, что требование – определять сметою количество отпуска по существующему спросу – приводит к затруднениям"* [10]. И уже 12 марта 1885 года закон был изменён в сторону ужесточения. В ст. 221 лесного устава говорилось: "*сметами предназначается к отпуску то количество лесных материалов, которое может быть отпущено без истощения дачи".* Что касается такс, то и об этом пишется, что "инструкция 1869 года не устранила возможности подрыва сбыта из одной дачи таксовыми ценами другой". В 1883 г. Министерством была выпущена новая инструкция по составлению такс.

Законом 1869 года леса крестьянского надела освобождались от надзора лесной администрации. Но поскольку вопрос бедности в губернии полумерами правительства решён не был, крестьяне, после вырубки леса под пашни, не сжигали его для удобрения полей, а старались его продать. Поэтому вскоре последовал закон о запрещении крестьянам продавать вырубленный лес.

Как говорилось выше, важнейшим условием для развития губернии и для благосостояния её жителей было строительство Вятско-Двинской железной дороги. 9 января 1868 года у архангельского губернатора состоялось собрание, на котором было вынесено определение о создании общества, обязанного построить эту дорогу в течение 3 лет со дня выдачи концессии (Вологодские губернские ведомости, 1868, № 8). Дебаты о строительстве железной дороги продолжались до начала 90-х годов XIX века. К этому времени отпуск товаров архангельского порта упал до ничтожных размеров. Наконец в 1894 году правительством было принято решение о строительстве дороги, в 1895 году оно началось. И только в 1899 г. Пермь-Котласская линия была введена в эксплуатацию [11].

Н.Я. Данилевский предложил комплексную программу, которая, скорее всего, была бы действенной, если была выполнена во всем её комплексе. Ряд предложений учёного был принят, некоторые проигнорированы. Правительственный аппарат был неповоротлив и оторван от реальных проблем и чаяний народа. Иван Солоневич дал российской бюрократии такую характеристику: "*Русская дореволюционная бюрократия была создана императором Николаем I в качестве опорной точки для освобождения крестьян: не было никакой физической возможности реализовать освобождение крестьян, опираясь исключительно на дворянский государственный аппарат. Созданный для данной цели, этот аппарат пережил свою цель и в дореволюционной России лежал тяжким*

бременем на всех видах народного творчества и народного труда… Начальственно-бюрократическая система в страшной степени тормозила всякое проявление национальной инициативы. И если Россия показывала невиданный экономический рост, то это происходило не благодаря бюрократии, а несмотря на бюрократию" [12, с. 58, 59]. Государство управлялось, по словам того же Николая I, столоначальниками, которые думали скорее о своей собственной выгоде, чем о народном и государственном благе. Уставы и распоряжения доходили до окраин порой спустя годы после их утверждения. И, судя по результатам и следуя известной пословице, можно сказать, что гора родила мышь.

Клубок проблем Архангельской губернии в целом так и не был распутан. В 1881 году в губернию был снова командирован инспектор Министерства, на этот раз – статс-секретарь Островский, создана новая комиссия и приняты очередные решения.

Как живёт Архангельский край в наше время, это уже предмет для другого доклада. Лес, который в царские времена чрезвычайно оберегали, но который претерпел гигантские лесоповалы XX века, все ещё растёт на том же месте. Этот факт, в некотором смысле, и в наши дни подтверждает выводы Н.Я. Данилевского по итогам инспекции в Архангельской губернии.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб., 1995.
2. Данилевский Н.Я. О мерах к обеспечению народного продовольствия на крайнем севере России // Правительственный вестник. – 1869.
3. Столетие учреждения Лесного Департамента. 1798-1898. – СПб.: Типо-Литография Ю.Я. Римана, 1898. – 252 с. (факсимильное переиздание ВНИИЦлесресурс к Двухсотлетию учреждения Лесного департамента России. 1998 год).
4. Сельское хозяйство и лесоводство. – СПб., 1870.
5. Шафранов Н. Заметки о лесной торговле Франции с Россией // Сельское хозяйство и лесоводство. – 1868. – Июль.
6. Шилов Д. Предложения г. Данилевского о мерах обеспечения народного продовольствия на крайнем севере России: его взгляд на леса Архангельской губернии и меры, которые предполагается провести на счёт этих лесов // Сельское хозяйство и лесоводство. – 1869. – Октябрь.
7. Правительственный вестник. – СПб., 1869. – № 125 от 12 (24) июня.
8. Правительственный вестник. – СПб., 1870. – № 151 от 15(27) июля.
9. Отчёт о деятельности Министерства Государственных Имуществ с 1862 по 1872 год, предоставленный Государю Императору генерал-адьютантом Зелёным. – СПб., 1872.
10. Историческое обозрение 50-летней деятельности Министерства Государственных Имуществ. 1837-1887. – СПб., 1888.
11. Тараканов К.Г. Кратчайший торговый путь. Губернатор А.П. Энгельгардт о "Волго-Двинской железной дороге" (1893 – 1895 гг.) // Сайт Котласского историко-просветительского общественного движения «Северное Трехречье». URL: http://severnoe-trehrechie.ru/кратчайший-торговый-путь-губернатор (дата обращения: 30.07.2015).
12. Солоневич И.Л. Народная демократия. – М.: Институт русской цивилизации, 2010.

M.V. Mazari-Boufares

Inspection trip of N.Ya. Danilevsky

in the government of Archangel province and its results

Annotation: the article describes the activities of N.Ya. Danilevsky as a government official of the Ministry of state property, his business in 1869 in Arkhangelsk province to explore opportunities for economic development of the region and better food of the population.

Keywords: Arkhangelsk province, economic development, timber.

УДК 930.2

Иноземцева З.П., *к.и.н., заслуженный работник культуры РФ, ст. науч. сотр. ВНИИ документоведения и архивного дела, зам. гл. редактора журнала "Вестник архивиста" (г. Москва, Россия)*

КРИЗИС ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в контексте методологических воззрений Н.Я. Данилевского автор рассматривает вопросы кризиса методологии в современном историческом познании. В статье раскрывается несостоятельность принятой в науке единой системы периодизации всемирной истории, взятой в целом. Подчеркивается, что история каждого самобытного культурно-исторического типа имеет собственную периодизацию, не совпадающую во времени с западноевропейской. Отмечается, что приоритетной задачей исторической науки в России является введение в научное знание истории Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Н.Я. Данилевский, методология, историческое познание, Россия, культурно-исторический тип.

Гуманитарные науки в России вот уже четверть века развиваются в условиях либеральных свобод, конституционно гарантированного права на информацию [1, ч. 4 ст. 29]. Открылись архивы, ушли в прошлое принцип партийности, идеологический диктат, сдерживавшие созидательное творчество ученых. Однако интенсивные поиски новых подходов в методологии, направленные на рассмотрение русской истории в заданном мировым сообществом контексте глобализации, все еще не дали видимых результатов.

В 1999 г. известный американский политолог, возглавивший исследования русской истории после краха СССР, в представленном Конгрессу США докладе с весьма красноречивым названием "*Изучение России без России. Крах американской постсоветологии*" сообщал, что академическая сфера русских исследований столкнулась с риском быть окончательно дискредитированной. Предложенная и реализуемая тоталитарная модель описания советской истории XX века, применение сравнительного анализа исторического развития России и Западной Европы не дали плодотворных результатов, и дело изучения России ныне выглядит столь же печально, как и сами российские условия. "Должно быть что-то особенное в нации, – пишет он, – в которой и коммунизм, и капитализм были целиком дискредитированы на протяжении каких-то 80 лет, <…> какое сравнительное мышление может вообразить, что подобный исторический процесс ведет к демократии и честной рыночной экономике, о чем мы говорили так постоянно до августа 1998 года?" [7, с. 5 – 8].

Новые исследования, выполненные в рамках программы ОИФН РАН "Исторический опыт социальных конфликтов и трансформаций" (проект "Кризисы переломных эпох в мифологии исторической памяти"), также показали, что проблема "имеет на сегодняшний день только определенные ситуационные решения – нет общих правил их разрешения" [10, с. 106]. Усиливая негативную характеристику кризисного состояния российской историографии, проф. Л.П. Репина пишет, что проблема, рассматриваемая в контексте "соотношения мировоззренческого, ценностного, психологического и прагматического аспектов формирования, реорганизации и трансформации образов прошлого, как и тема "воображаемого", и "проектируемого" будущего, остается до сих пор ***маргинальной***" [11, с. 188], подчеркивая этим, что развитие исторического познания в России все еще находится вне стратегической линии, сопротивляется мировой идее глобализма, принятой западной цивилизацией за международную норму. "*История России не написана*" – это утверждение в условиях кризиса методологии гуманитарного знания приобретает особую актуальность.

В настоящей статье сделана попытка рассмотреть вопросы методологического кризиса в историческом познании в контексте идей великого русского мыслителя Николая Яковлевича Данилевского (1822 – 1885 гг.), высказанных им еще в начале второй половины XIX века. Эти идеи в последнее вре-

мя привлекают внимание ученого мира, утратившего господствующую в науке теоретическую точку опоры в марксистско-ленинской идеологии.

Н.Я. Данилевский подошел к анализу методологии исторического познания, исходя из понимания, что “каждая наука должна иметь предметом своим такой круг явлений или предметов, который имеет действительное, реальное существование, а не есть более или менее произвольное отвлечение” (4, с. 64). С этих позиций он показал несостоятельность принятой в науке системы периодизации всемирной истории, взятой в целом, без учета и качественного различения истории каждого из племен человеческого рода. Как известно, в основе единой для всех времен и народов периодизации истории была и остается по сей день группировка исторических явлений и фактов по периодам древней, средней и новой истории. Точкой отсчета, отделяющей древнюю историю от средней и новой истории, принято, как известно, считать падение в 476 г. Западной Римской империи под натиском варварских племен и возникновение на ее месте независимых от Рима государств [4, с. 76].

В рамках такой унифицированной периодизации древняя русская история вплоть до V века и в последующие века среднего периода – до IX – X вв. – оказалась не только “на заднем плане ландшафта”, но умелыми и лукавыми стараниями немецких историков Шлецера, Миллера, бывших первыми сочинителями русской истории, распорядителями русских архивов, не раскрыта в своем сущностном, своеобразном развитии. Она канула в лету забвения, получив интерпретацию в мифах и легендах.

С присущей ему научной обстоятельностью Н.Я. Данилевский сравнил и показал несопоставимость явлений и фактов, происходивших в истории разных народов в одно и то же время, сформулировал вывод о тупиковом пути в историческом познании, основанном на отождествлении судьбы Европы или германо-романского племени с судьбами всего человечества. “Нет такого события, которое бы могло бы разделить судьбу всего человечества на какие бы то ни было отделы, ибо до сих пор <> не было ни одного одновременного общечеловеческого события, да, вероятно, никогда и не будет”. Даже само христианство, – пишет ученый, – “явление, имевшее самое огромное влияние на судьбы человечества, и которое должно со временем обнять его вполне, становится исторической гранью судеб каждого народа в различное время” [4, с. 67]. Выделив 10 самобытных цивилизаций в истории человечества, существовавших во времени параллельно, ученый заключает, что деление истории на периоды: древний, средний, новый продуктивно лишь в разрезе каждого самостоятельного культурно-исторического типа, реализующего самостоятельные, своеобразные планы религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного – одним словом, исторического развития [4, с. 71 – 72].

Важно отметить, что позитивно оценивая межцивилизационный обмен техническими и культурными достижениями, Данилевский предупреждал о наличии факторов, угрожающих самобытной цивилизации. К таким деструктивным факторам он относил проникновение чуждых для данной цивилизации идей в ее духовную сферу, поскольку разрушает психический строй народа, составляющий стержень всякого культурно-исторического типа. Ученый исходил из понимания национального характера науки, поскольку национален предмет изучения – история конкретного народа, национально мышление самого изучающего субъекта – историка. “По мере усложнения предмета наук и отсутствия определенной методы в приемах научного исследования, присутствие индивидуального, а, следовательно, и национального элемента, становится в них все более и более ощутительным” [4, с. 116]. Заметим в этой связи, что вплоть до Татищева, Карамзина знатоками русской истории были в основном иностранцы.

Н.Я. Данилевский выделил следующие основные фазы формирования научного знания, в том числе истории: а) период собирания материала; б) систематизация собранного материала до уровня, когда всякий новый факт находит в системе свое место, не нарушая гармонии системы. В итоге на этой стадии формируется ***искусственная система;*** в) отыскание первичных связей между фактами (постановление фактов в их настоящее соотношение дает возможность отыскать ту зависимость, в которой они между собой находятся) – период частных эмпирических законов и открытие обще-

го рационального закона с объяснениями частных выводов. В итоге – формируется ***естественная система***, где всякому предмету назначено именно то место, которое оно занимает в реальной действительности [4, с. 119].

Применительно к творческой лаборатории историка реализация методологических идей и положений Н.Я. Данилевского основана на применении основополагающих принципов и критериев исторического исследования: историзма, "тотального" просмотра источниковой базы, достижения "событийной полноты"; "точечного добора" документов по конкретным темам, "достоверности" с тем, чтобы иметь возможность не интерпретировать факты и события, навязывая читателю собственную идеологию, но чтобы сформулировать научные выводы (заметим, научные выводы – это не интерпретация!!!), вытекающие из объективного анализа документированной информации о реально существующей действительности. Безусловно, выводы у разных исследователей относительно одних и тех же фактов, событий будут различаться по масштабу и глубине осмысления изучаемого предмета.

Только при таком подходе укорененный в национальную культуру ученый получает возможность видеть, насколько изученные факты и события способствовали укреплению или разрушению цивилизационных устоев России. Он всегда попытается изложить их беспристрастно, объективно, соответственно реальным процессам, имеющим быть в историческом развитии русской цивилизации. Исследователь западной ориентации, лишенный необходимого методологического инструментария для постижения русской истории, включающей религию как всепроникающую сущностную ее часть, сознательно или бессознательно помещает факты самобытного культурно-исторического типа в несовпадающую во времени систему периодизации иной цивилизации, а потому неизбежно получает искаженную картину реальной действительности.

Знание по Данилевскому получает достоинство науки уже на стадии искусственной системы. Но в этом периоде, – замечает ученый, – науке еще предстоит вращаться в ложном кругу, заменять одну искусственную систему другою, не подвигаться существенным образом вперед. Эта опасность устраняется только введением естественной системы, после чего наука входит в правильное русло [4, с. 128].

Полагая главной целью науки получение знаний о реальности, Н.Я. Данилевский мыслит категориями, не допускающими толкования понятия "реальность". Он связывает этот вопрос с сущностной проблемой истины. Он пишет: "***истина есть знание существующего именно таким, каким оно существует***" [4, с. 110]. Фиксируя при этом внимание на двух элементах: внешнем – действительность (русская история) и внутреннем – сознание воспринимающего субъекта (национальное или антинациональное), ученый подчеркивает, что национальный компонент, а не тождественность исторического знания, позволяет приблизиться к истине [4, с. 110 – 111].

Он отмечает, что игнорирование такого концептуально значимого фактора как совокупность взаимодействующих самобытных культурно-исторических типов, находящихся на каждом этапе в состоянии разной степени развития, приводит историческую науку к утрате прогностического видения, лишает ее базисного основания, определяющего возможность анализа макро и микроисторических процессов, форм взаимовлияния и взаимопроникновения самобытных цивилизаций. Один из последних примеров, подтверждающих это аксиоматическое суждение, привел Президент В.В. Путин, выступая в прямом эфире перед гражданами России в апреле 2015 г. Говоря о пагубности вмешательства во внутренние дела других государств, он напомнил о негативных последствиях насильственного насаждения советских порядков в странах Европы – участницах Варшавского договора.

Воззрения Н.Я. Данилевского относительно методологии исторического познания формировались в период обострения общественно-политической обстановки в российской жизни. Еще свежи были переживания части русских людей в связи с бесславной сдачей вступившим на престол Александром II героически сражавшегося Севастополя (Крымская война 1853 – 1856 гг.), подписанием продиктованного Парижским конгрессом унизительного для России мирного договора; последствиями обезземеливания русского крестьянства в ходе реформ 1861 года. Другая часть общества активно вдохновлялась марксистскими идеями, нахлынувшими с Запада, подготовляя революционное брожение в массах. В дни, когда отмечалось столетие рождения Н.М. Карамзина (1866 г.),

обозначившего в 8-томном труде “История Государства Российского” приоритеты национального над общечеловеческим, общественное разделение в воззрениях русского общества по вопросу об исторических путях России проявилось особенно явно. Оказалось, что труд Карамзина, с восторгом встреченный русской публикой, пережившей трагедию и триумф Победы в Отечественной войне 1812 г., через пятьдесят лет уже не имел своих приверженцев. “В эти промежуточные почти пятьдесят лет наша наука открывала новые направления, в числе которых первым во времени было так называемое скептическое, последователи которого все были противниками Карамзина и старались ставить вопросы нашей науки совсем не так, как ставил их Карамзин”, – отмечал известный историк М.О. Каялович [6, с. 236]. В своем монографическом исследовании истории русского самосознания он показал, как профессор Московского университета М.Т. Каченовский, выступивший в свое время с иронией по поводу сравнения Карамзиным памятников русской древности с шедеврами классического мира, после Н.М. Карамзина стал издателем журналов “Вестник Европы” и “Ученые записки Московского университета” и укреплял в общественном сознании привлекательность западноевропейской модели государственного обустройства, как старый делец от науки Миллер стоял на страже архивов; как Станкевич пытался объяснить процессы объединения Руси вокруг Москвы на примерах западноевропейских народов [6, с. 235]; как Александр I мечтал о Конституции, а его сподвижники – двигатели русского обновления на западный манер Сперанский, Чарторыйский и другие – своими идеями питали революционные настроения; как, наконец, тайное общество “Союз спасения”, возглавляемое Пестелем, вынашивало планы раздробления России на федеративные области, причем Новгородская и Тверская земли должны были отойти к балтийским губерниям, а русский народ Западной России – к Польше [6, с. 235].

Прошло полтора столетия со времени гениальных прозрений и научных открытий Н.Я. Данилевского. Однако история России по-прежнему в тисках западноевропейского стандарта. Так, проигнорировав русскую правду, на памятнике Александру II, что установлен в 2004 г. у подножия Храма Христа Спасителя, начертали: “***Император Александр II отменил в 1861 году крепостное право в России и освободил миллионы крестьян от многовекового рабства…***” И хотя именно Александр II **без земли** освободил крестьян от крепостной зависимости, что ускорило бег всей Российской Империи и самого Дома Романовых к своему краху, и хотя РАБСТВА в тысячелетней российской истории не было, но коль ему, РАБСТВУ, по лекалам западноевропейской модели, предписано быть, оно закладывается в ложные символы, формирующие историческую память поколений России.

В свое время, определяя степень развития общественных, исторических, философских наук своего времени, Н.Я. Данилевский относил их к категории “выводных, дедуктивных”, которые, то находятся в периоде собирания материалов, то в периоде замены одной искусственной системы другою, уточняя при этом, что “факты в науке остаются, а теории, которые имеют отношение к периоду установления искусственной системы, – преходящи” [4, с. 128].

К сожалению, ни дореволюционная историческая школа, ни советская, базировавшаяся на марксистско-ленинском учении о социально-экономических формациях, не оставили нам национально осмысленной истории русской цивилизации. Историческая наука в России в контексте методологических воззрений Данилевского остается на стадии формирования искусственной системы и в постсоветский период. Введение в научное знание истории Русской Православной Церкви, пронизывающей все поры русской жизни, остается первостепенной задачей отечественной исторической науки, разрешение которой встречает активное противодействие либеральной общественности.

“*Круг значимых имен, идей, методологий* еще не выявлен: идет поиск научной ниши»<>, “*подходящего инструментария*” – таков общий вывод дискуссий последних лет по вопросам современного состояния методологии исторического познания [9, с. 6]. В качестве научной ниши исторической науки рассматривается преимущественно *интерпретация* прошлого познающим субъектом (историком), реализуемая в понятиях феноменологии, когнитивизма, синергетики, рефлексии, других подходов раскрытия исторического прошлого, исходя из собственного чувственного опыта историка.

Создаваемые новые теории и методы исходят из понимания, что “движущей силой истории вы-

ступает творческая мысль человека, что история есть творение ученого-историка, который в своих поступках исходит из идеала. Моральное сознание, создавая идеал, создает и историческую действительность [12, с. 9]. Совершенно очевидно, что методы психоанализа познающего субъекта призваны свести на нет наследие отечественного источниковедения, основанное на внешней и внутренней критике исторического источника с целью получения достоверной информации о реальных фактах истории. В новых теориях исчезает архивный документ как исторический источник. Способы установления достоверности факта с применениями принципов и критериев анализа (критики) исторического источника заменяются психотехниками – ЭГО-рефлексией.

В этой связи в либеральных кругах историков состоялось переосмысление места и значения истины и объективности**.** На страницах журнала "Вопросы философии", поместившего развернутый обзор докладов научного заседания Центра "Проблемы исторического познания" Института всеобщей истории РАН, состоявшегося в октябре 2011 г., М.А. Кукарцева (Дипломатическая академия МИД РФ), выдвигая проблему соотношения истины, лжи и феномена доверия как инструмента исторической эпистемологии, поделилась своими открытиями: "Человечеству нужны иллюзии, мифы и ложь. Социальная функция лжи и обмана не всегда негативна<…>. Свобода лжи – фундаментальная предпосылка любой моральной системы, а "привычка ко лжи" укоренена в культуре – мы скрываем истину из соображений вины, стыда, выгоды и пр." [13, с. 180 – 184]

В этих конструкциях архивному документу как историческому источнику для изучения фактов, событий, явлений реальной истории России места не остается. Излишними для новаторов оказываются и сами архивы. Так, директор сгоревшей библиотеки ИНИОН РАН Ю.А. Пивоваров настойчиво убеждал историков-архивистов в том, что "**обществу в общем-то архив не нужен**". Нужен – миф, который позволит формировать историческое прошлое под идею будущего. Профессору ИАИ РГГУ Е.В. Старостину, отстаивавшему роль документа в объективном познании исторического прошлого и противостоянии лжи, было разъяснено, что "Дело не в том, что нам врут (о прошлом и настоящем), а в том, что подавляющее большинство граждан хочет этой лжи. <…> ***Нам правда не по силам – она нам ни к чему ни управляющим, ни управляемым. Наше время это демонстрирует очень ярко – по своему не менее отчетливо, чем советская эпоха***" [14, с. 44].

Наследие Н.Я. Данилевского не вписывается в эти конструкции и схемы, хотя обойти молчанием концептуальные воззрения великого ученого уже не удается. Его имя приобрело мировую известность. После векового забвения его труды вернулись в науку. Ниспровергать идеи Н.Я. Данилевского в открытой критикой ныне не решаются. Применяют опосредованные методы. К примеру, объявляются два направления в русской истории философии [12, с. 7] – историософский и теоретико-методологический. Для историософского подхода характерно признание религии главной движущей силой исторического процесса. Историософский подход проявляется в поиске тайны, подлинного смысла, сокрытого за эмпирическим покровом событий. Вопрос о цели и смысле истории – один из признаков историософии [12, с. 7 – 8].

Согласно теоретико-методологическому подходу, который в отличие от историософского рассматривается как научный, ход истории представляет собой единый процесс, он универсален для всех народов и осознается как совокупность фактов, значение которых устанавливается историей как научной дисциплиной. Представители этого направления формулируют теорию относительности форм осмысления исторического процесса, абсолютизируют роль и право познающего субъекта в определении значения исторической фактичности. "Отсюда вариативность и фальсифицируемость истории, ее зависимость от позиции субъекта" [12, с. 9].

В рамках такой классификации историософский труд Н.Я. Данилевского, его методологические идеи выводятся за пределы научного анализа, молчаливо отодвигаются на обочину как не отвечающее целевым задачам развития информационного общества.

Привнесли свой вклад в копилку скептицизма в отношении самобытных культурно-исторических типов и представители французской школы "Анналов", впервые обосновавшие теорию интерпретации истории. Так, французский историк Л. Февр счел возможным высмеять труды Тойнби, после-

дователя Н.Я. Данилевского, в понимании самобытности исторического развития народов. Л. Февр сравнил историка с фокусником, жонглирующим народами, обществом и цивилизациями прошлого и настоящего, тасующим Европу и Африку, Азию и Америку [3, с. 36].

Со второй половины 1990 гг. появилось немало трудов отечественных историков и политологов, в которых с той или иной глубиной авторы стремились постичь научное наследие Н.Я. Данилевского. Большинство из них сосредоточили внимание на общественно-политической составляющей трудов ученого, взаимоотношениях России и Европы. Предпринимались попытки рассмотреть воззрения ученого в рамках консервативной идеологии русского общества, интерпретировать концепцию ученого, якобы приравнивающего историю человечества к биологическим системам, живым организмам, включить в контекст теории социальной синергетики как постмодернистской философии истории [2, с. 127].

Ключ к пониманию наследия Н.Я. Данилевского во всей его научной значимости автору настоящей статьи удалось обнаружить лишь в трудах игумена Дамаскина (Орловского), который показал, что Н.Я. Данилевский опирается в своем исследовании не на биологическую систему, как это пытается утверждать ряд авторов. Он открывает и вводит в научное знание теорию ***объективно (материально) существующей*** системы, названной им ***естественной***, которая подвергнута действию открытых великим ученым объективных законов развития. Теория Н.Я. Данилевского содержит целостное учение, краеугольные принципы устроения российского бытия, государственности, культуры, взаимодействия России с другими странами и народами, принципы, согласующиеся с объективно действующими законами естественной системы развития человеческой истории [5, с. 4 – 5]. В трудах игумена Дамаскина (Орловского) мы находим важные суждения, позволяющие ответить на вопрос, отчего методологические идеи Н.Я. Данилевского в их теоретическом и прикладном применении к написанию русской истории пока не реализованы. Суть в том, что гениальные научные прозрения и их восприятие оказываются доступны лишь верующему уму, ибо в методологическом арсенале материалистически мыслящего ученого не достает инструментария для исследования религиозной стороны жизнедеятельности русского народа. Между тем, как подчеркивал Н.Я. Данилевский, религиозная сторона деятельности является неотъемлемым достоянием России, как по психологическому строю составляющих ее народов, так и потому, что ей досталось хранение религиозной истины; – это доказывается как положительной, так и отрицательной стороной религиозной жизни России [4, с. 409].

Русский народ стоит перед судьбоносным выбором: или возвращение к истокам собственной культуры, к правде истории, изложенной в трудах Н.Я. Данилевского и других русских мыслителей, или – в путы новой лжи и конструированию своего будущего согласно мифам, изготовленным по рецептам англо-саксонской кухни.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (ч. 4 ст. 29) // Собрание законодательства РФ. – 26.01.2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. – 1999. – № 6.
3. Васильев Ю.А. Кризис истории. Кризис понимания истории // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 1.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб., 1995.
5. Игумен Дамаскин (Орловский). Вступительное слово // Сборник статей: Научно-практическая конференция “Н.Я. Данилевский и современность. К 180-летию со дня рождения”, 28 ноября 2002 года. Москва, Союз Писателей России. – Тверь, 2004.
6. Каялович М.О. История русского самосознания. – Минск, 1997.
7. Коэн Стивен. Изучение России без России. Крах американской постсоветологии. – М., 1999.
8. Логунов А.П. Забыть нельзя помнить: социальная пунктуация исторического знания // Гуманитарные

чтения РГГУ-2011. Сборник материалов. – М., 2012.
9. Мифы и мифология в современной России. Библиотека либерального чтения – М., 2008.
10. Репина Л.П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. – М., 2012.
11. Репина Л.П. Представления о прошлом и связи времен в историческом сознании // Гуманитарные чтения РГГУ-2011. Сборник материалов. – М., 2012.
12. Малинов А.В. Философия истории в России. – СПб., 2001.
13. Проблемы исторического познания. Круглый стол // Вопросы философии. – 2012. – № 6.
14. Социальная память в институциональном измерении: Постсоветский архив // Материалы семинара Центра россиеведения. РАН ИОИОН. – М., 2010.

Z.P. Inozemtseva

The historical knowledge crisis in context of the methodological ideas of N.Ya. Danilevsky. Towards posing the question

Annotation: in context of the methodological ideas of N.Ya. Danilevsky the author reviews matters of methodology crisis in modern historical knowledge. The article unfolds the inconsistency of the periodization system of the entire world history, used in science. The article stresses that the history of each original cultural-historical type has it's own periodization, which doesn't coincide in time with the west-European one. The priority task of the historical science in Russia is the introduction of the Russian Orthodox Church history in the scientific knowledge.

Keywords: N.Ya. Danilevsky, methodology, historical knowledge, Russia, cultural-historical type.

УДК 130.2

Кузьмин Н.Н., *к.ф.н., директор Центра информационных и социальных технологий развития межнациональных коммуникаций в Республике Крым (г. Симферополь, Россия)*

КАК ЧИТАТЬ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО: ПРИЗМА МИССИИ VERSUS ПРИЗМЫ ГРАНИЦЫ

Аннотация: в статье исследуются философские предпосылки концепции Н.Я. Данилевского в книге "Россия и Европа". Данилевский, исходя из позиций философского рационализма, обосновывает идею особой миссии России во всемирно-историческом процессе.

Ключевые слова: Данилевский Н.Я., Шпенглер О., граница, миссия.

Если попросить любого человека, интересующегося философией истории, кратко охарактеризовать суть концепции Н.Я. Данилевского, изложенной в его труде "Россия и Европа" [1], то можно будет услышать примерно следующее: "Данилевский обосновал идею о том, что человечество разделено на отдельные цивилизации, которые он называл культурно-историческими типами. Каждая из этих цивилизаций, подобно биологическим организмам, рождается, растет, приходит к расцвету, а затем угасает и умирает. В числе этих культурно-исторических типов Николай Яковлевич называл и славянский тип, олицетворяемый Россией, который находится в стадии роста и приближается к расцвету, в отличие от Европы, где этот расцвет уже пройден и приближается упадок". Кроме того, почти наверняка с гордостью добавят, что Данилевский предвосхитил Шпенглера или даже скажут, что немецкий философ просто содрал свою знаменитую теорию, изложенную в книге "Закат Европы" [3], у русского ученого.

Так, как правило, воспринимается у нас философско-историческая концепция Данилевского. Попробуем сопоставить "Закат Европы" и "Россию и Европу". Двухтомник Шпенглера – это, бесспорно, выдающее произведение. Культурологический анализ высочайшего уровня в нем явно превалирует

над философией истории. У Шпенглера, собственно, нет никакой истории, никакого человечества, есть лишь абсолютно обособленные культурные организмы, рождающиеся, живущие по определенному плану и неизбежно умирающие.

Восприятие себя как отдельной обособленной цивилизации обеспечивает алиби для пассивности. С одной стороны, все проблемы – мелочи, по сравнению с тысячелетним циклом. С другой, к чему суетиться, если, например, мы итак на подъеме, а наш конкурент – движется к упадку? Но разве Данилевский к такой мысли хотел подвести своих читателей? Любой, кто внимательно читал "Россию и Европу", понимает, что это не так.

Чтобы понять, что хотел сказать Данилевский в своей книге, необходимо ответить на вопрос: "К какой философской традиции, актуальной во второй половине XIX века, следует отнести его творчество. Только так мы можем понять философский контекст его концепции. Ведь в самой работе прямых философских отсылок практически нет. Во-первых, по причине того, что Николай Яковлевич не был профессиональным философом, во-вторых, из-за стилистической особенности работы (она представляла собой серию публикаций в журнале "Заря").

В определении философского контекста можно выделить две дихотомии, актуальные для того времени: рационализм и иррационализм, гегельянство и неокантианство (впрочем, неокантианство только зарождалось). Рационален или иррационален Данилевский? Несмотря на обилие биологических аналогий, никакой близости к нарождающейся философии жизни в его творчестве не просматривается. Образ рождающегося, расцветающего и увядающего организма для Николая Яковлевича является объясняющей метафорой, а не онтологическим принципом. Не наблюдается у него и реминисценций по отношению к романтической традиции и творчеству Шопенгауэра. Напротив, лингвистика Данилевского рациональна, за исключением мест, где он поддается геополитическому негодованию, обсуждая идеологические позиции оппонентов. Но этот скорее дань публицистическому жанру.

В отношении гегельянства и неокантианства следует сказать, что мир у Данилевского не делится на природу и культуру, как в неокантианской традиции, мир для него по-гегельянски един. Не просматривается у него и идеи обособления естественных и гуманитарных наук, ставшей методологическим фундаментом неокантианства.

Однако, если обратиться к творчеству Шпенглера, то там мы как раз и обнаружим иррационализм Шопенгауэра и романтиков, а также неокантианскую методологию. Это еще один аргумент в пользу того, что Данилевского нельзя понимать через призму Шпенглера.

Если у Шпенглера история не имеет никакой цели, и собственно истории как процесса нет, то для Данилевского такая цель есть, а, значит, есть и история. И в этом смысле русский мыслитель – явный гегельянец по своим философским предпосылкам. Пи этом надо понимать, что его имплицитное гегельянство не имеет ничего общего с эпигонами Гегеля конца XX века, провозглашающими "конец истории". Дальше мы покажем, что для Николая Яковлевича всемирно-исторический процесс является продолжающейся реальностью. Этот путь и есть реализация народом, цивилизацией своей самости, своей миссии. А если есть цель, то необходимы и усилия по ее достижению. Можно сколько угодно упиваться собственной цивилизационной исключительностью, но без приложения усилий, без напряженной работы духа никакой полноценной цивилизации не будет.

В шестой главе Николай Яковлевич пишет: "*Человечество и народ (нация, племя) относятся друг к другу как родовое понятие к видовому: следовательно, отношения между ними должны вообще те же, какие вообще бывают между родом и видом*". Это вам не плоские и общепонятные биологические аналогии, которыми Данилевский обосновывает отношения между культурно-историческими типами. Это строгая формальная логика. Если народ – это вид, то человечество – это великая общая идея, вне которой народ сам по себе существовать не может. Только такой вывод логически следует из родо-видового отношения между человечеством и отдельным народом.

"*Задача человечества состоит не в чем другом, как в проявлении, в разные времена и разными племенами, всех тех сторон, всех тех особенностей направления, которые лежат виртуально (в*

возможности, in potentia) в идее человечества. Ежели бы, когда человечество совершит весь свой путь или, правильнее, все свои пути, нашелся кто-либо, могущий обозреть все пройденное, все разнообразные типы развития, во всех их фазисах, тот мог бы составить себе понятие об идее, осуществление которой составляло жизнь человечества" – вот как в шестой главе представлял себе Данилевский картину исторического процесса и место в нем отдельных цивилизаций.

В этой же главе Николай Яковлевич говорит о том, что "всечеловеческая цивилизация" – это "*идеал, достижимый последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов, своеобразною деятельностью которых проявляется историческая жизнь человечества в прошедшем, настоящем и будущем*".

Фактически это означает, что любая отдельная цивилизация выполняет свою особую миссию. И если Европа, по мнению Данилевского, представляет собой уходящий культурно-исторический тип, а славянство в лице России – приходящий ей на смену и обладающий более высокими исходными качествами, то значит и должны стоять перед ним более значительные задачи. И только реализуя эти задачи, Россия может стать полноценной цивилизацией.

Вспоминая Шпенглера и его симпатии к нацизму, уместно сказать и о том, какому типу религиозной ориентации угодна тотальная разделенность человечества. Это современное неоязычество, которое процветало в нацистской Германии и у которого, к сожалению, появились последователи у нас. Шпенглеровская разделенность – это возвращение в архаику, а идеал Данилевского – это путь в будущее.

Именно такое понимание идей Данилевского требует от России осознания своего места в мировом историческом процессе, своей миссии по отношению к миру. И именно в таком качестве она может стать центром притяжения для славянского мира. А попытки отгородиться в самодовольстве культурно-исторической исключительности, построить отношения с окружающим миром на основе конструирования реальных и/или символических границ приведут только к загниванию, поскольку непонимание своей сущности ведет к непониманию своих истинных целей.

Так какие же цели ставил перед собой Николай Яковлевич Данилевский? Мы уже поняли, что не было его целью отгородиться в чувстве самодовольства расцветающего культурно-исторического типа, которому самим проведением уготовано блестящее будущее.

"Россия и Европа" писалась в условиях жесткой политической полемики между западниками и славянофилами, поэтому направленность этой работы в первую очередь полемическая. Это во многом объясняет и некоторую излишнюю эмоциональность текста книги, и определенную слабость в аргументировании идей. Автор явно делал выбор в пользу образности и простоты аргументов, в ущерб научной логической точности.

В этом смысле "Россию и Европу" можно рассматривать как своеобразную политическую технологию создания картины мира, которая должна направить политическую активность в необходимую сторону. Говоря современным языком, Данилевский формирует идентичность России. Политологи знают, что создание идентичности – это залог успеха для движения, партии. В конце концов, строительство национальных государств опиралось, в первую очередь, на конструирование, превращение слабого этнического самосознания в мощную национальную идентичность. Работа Николая Яковлевича может служить хрестоматийным примером такого конструирования.

Прежде чем мы покажем, как он это делал, необходимо кратко рассказать о том, как создается социальная идентичность. Ее формирование проходит в три этапа. Обретение идентичности основывается, во-первых, на выделении в социальном окружении индивида отдельных социальных категорий, типов. Это называется социальной категоризацией. Во-вторых, на приписывании категориям, группам, к которым человек относит себя, в основном положительных качеств, а другим – отрицательных, противопоставляя их своим. Этот второй этап в теории идентичности называется социальным сравнением или социальным творчеством. В результате этого становится возможным третий этап, на котором обретается идентичность как положительная "я-концепция", совокупность представлений о позитивных качествах группы, к которой принадлежит индивид, и, в основном, от-

рицательных – к которым он себя не относит.

Теория социальной идентичности была разработана в социальной психологии в 70-е – 80-е годы XX века [2, с. 115 – 125]. А вот как это делал Данилевский на сто лет раньше. В третьей главе своей книги он выделяет Россию из Европы, противопоставляя ей Россию и всю славянскую культуру (сама концепция культурно-исторических типов это пример расчленения окружающей действительности на отдельные категории). Россия в представлении Николая Яковлевича "*не причастна ни европейскому добру, ни европейскому злу, как же может она принадлежать Европе*"; одновременно она являет собой "*весьма трудно преодолимое препятствие к развитию и распространению... европейской или германо-романской цивилизации*".

Далее (в восьмой главе) автор принимается за "социальное сравнение" и "социальное творчество", приписывая России в основном положительные качества, а Европе – в основном отрицательные: "*славянские народы* ***самою природою*** *(выделено мной) избавлены от этой насильственности характера, которую народам романо-германским... удается только перемещать из одной формы деятельности в другую*"; "*Причина догматической разницы между Церквами западною и восточною не имеет иного источника, кроме* ***невежества, господствовавшего на Западе*** *(выделено мной) в первые века средней истории*".

В результате этих построений Н.Я. Данилевским конструируется идентичность России, ярко положительная ее "я-концепция", имеющая и эмоциональный подтекст (пятнадцатая глава): "*Будучи чужда европейскому миру по своему внутреннему складу, будучи, кроме того, слишком сильна и могущественна, чтобы занимать место одного из членов европейской семьи... – Россия не иначе может занять достойное себя и славянства место в истории, как став главой особой, самостоятельной системы государств и служа противовесом Европе во всей ее общности и целости*".

На первый взгляд может показаться, что Данилевский все же во главу угла ставит конструирование границы. Однако эта граница для мыслителя – лишь отправная точка для дальнейшей миссии. Ведь задача России – "*занять достойное место в истории",* а не на карте обособленных цивилизаций. Если Россия лишится исторической цели, то она, по мнению Николая Яковлевича "*представит миру жалкий образец исторического недоросля в громадных размерах".*

Следуя традиции восхождения Духа, в заключительных строках своей книги Данилевский создает синтез разграничения и мессианского восхождения, согласно которому Россия как культурно-исторический тип не отделена от мировой истории, а вписана в нее: "*Главный поток всемирной истории начинается двумя источниками на берегах древнего Нила. Один, небесный, божественный, через Иерусалим, Царьград, достигает в невозмущенной чистоте до Киева и Москвы; другой – земной, человеческий, в свою очередь дробящийся на два главные русла: культуры и политики, течет мимо Афин, Александрии, Рима в страны Европы".*

В заключительной главе Данилевский формулирует цель России: восхождение Духа к новым высотам культуры, создание неразграниченной целостности, синтез всех достижений мировой истории. Мыслитель предрекает, что "*славянский культурно-исторический тип в первый раз представит синтезис всех сторон культурной деятельности".* Реально ли достижение такой цели или нет – вопрос не в этом. Главное – это формирование идентичности способной задать новый ритм всемирно-исторического процесса. И именно под таким углом следует читать Данилевского сегодня.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – разные издания.
2. Сушков И.Р. Социально-психологическая теория Джона Тернера // Психологический журнал. – 1993. – № 3. – С. 115 – 125.
3. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Пер. с нем.: В 2-х т. – разные издания.

N.N. Kuzmin

How to read N.Ya. Danilevsky: prism of mission versus prism of border

Annotation: in the article the philosophical prerequisites of N.Ya. Danilevsky's concept of the book "Russia and Europe" are investigated. Danilevsky, proceeding from positions of philosophical rationalism, provides evidence of a particular mission of Russia in the world-wide historical process.

Keywords: Danilevsky N.Ya., Spengler O., border, mission.

УДК 001.8

Кропотова Н.В., *к.х.н., доц. кафедры биологии, экологии и безопасности жизнедеятельности Крымского инженерно-педагогического университета (г. Симферополь, Россия)*

В ПОИСКАХ АЛЬТЕРНАТИВНОГО БУДУЩЕГО: Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ И А.С. ПАНАРИН

Аннотация: статья посвящена анализу методологии политических исследований русских ученых Н.Я. Данилевского (1822 – 1885) и А.С. Панарина (1940 – 2003). Показано, что Данилевский в своей работе "Россия и Европа" применил оригинальный метод, основанный на триединстве междисциплинарного, систематического и культурологического подходов, значительно опередив свое время.

Разработанный Панариным метод глобального политического прогнозирования продолжает традицию поиска возможного будущего, заложенную Данилевским. Вместе с тем, на рубеже XX – XIX веков метод получает абсолютно новую трактовку, в результате перехода от описания культурно-исторических типов в их статике к исследованию динамики культуры как некой априорной рамки, задающей восприятие качественно иного будущего, альтернативного настоящему.

Методология глобального политического исследования строится на синергетическом подходе и социокультурной динамике.

Ключевые слова: научная методология, глобальное политическое прогнозирование, история науки.

> *"Мировой шахматный чемпионат пока не назвал победителя, а, значит, им будет тот, кто сумеет выйти за пределы привычной доски и, может быть, ему придется составить новые правила этой цивилизационной игры".*
>
> С. Переслегин. "Самоучитель игры на мировой шахматной доске»

Идеи правят миром – эта мысль как искреннее убеждение всё чаще звучит в научном дискурсе. С ней можно согласиться, однако не в платоновским смысле (не потому, что действительно существует некий мир вечных идей), а потому что адекватная реалиям, артикулированная и внедренная в сознание больших человеческих масс идея, независимо от того, окрашена она в религиозные или секуляризованные тона, способна определить направленность культурных, экономических, социальных, политических событий на долгие годы вперед.

На языке синергетики это означает, что аттрактор, к которому тяготеет вектор движения социальной системы, проявляет себя именно в форме представлений о желаемом будущем (не всегда осознанных, четких, но всегда притягательных) – "будущее говорит с людьми на языке идей".

Сегодня таким аттрактором для многих является идея всемирности исторического развития человечества, рожденная гением Гегеля, закрепленная авторитетом Карла Маркса, одухотворенная мистическим энтузиазмом Владимира Соловьева и просчитанная "шахматной" логикой Збигнева Бжезинского. Весь мир видится глобальной мир-системой (И. Валерстайн), в центре которой "развитые" выдвинувшиеся вперед по пути в будущее "цивилизованные" государства, а на ее периферии – страны, отстающие и потому вынужденные вечно догонять лидеров, уверенно шагающих по

столбовой дороге прогресса.

На фундаменте прогрессизма в русле либерально-глобалистской стратегии строится сегодня мировая политика, глобальная экономика, научная апологетика и парадигма массовой культуры. Однако существует и другая точка зрения – идея множественности путей развития человечества, которая на фоне мощного хора сторонников мондиализма, пока звучит относительно слабо.

У истоков этой идеи стоял Н.Я. Данилевский (1822 – 1885), теория культурно-исторических типов которого предвосхитила теоретические построения О. Шпенглера и А. Тойнби. Как часто случается с теми, кто опережает свое время, его мысли не нашли признания у большинства русских интеллектуалов ни в XIX, ни в XX веках. Не все его прогнозы сбылись, но предупреждение Н.Я. Данилевского о грядущем противостоянии и борьбе России с Европой, борьбе, "которая в непродолжительном времени должна наложить печать свою на целый исторический период", оказалось поистине пророческим.

Формулируя законы развития культурно-исторических типов, Н.Я. Данилевский не пытался дать исчерпывающее описание своего метода глобального прогноза. Термин "глобальное стратегическое прогнозирование" был введен 130 лет спустя другим русским исследователем – А.С. Панариным (1940 – 2003), который разработал свой оригинальный способ "понимания будущего как иного".

Сопоставление теоретико-методологических подходов к политическому прогнозированию, использованных этими двумя крупными учеными, представляет несомненный научный интерес и является целью данной статьи.

Книгу Н.Я. Данилевского "Россия и Европа" [1] отличают глубина понимания проблемы, свободное владение фактическим материалом, строгая и совершенная логика изложения, обоснованность и аргументированность заключений и выводов, ясность мысли и четкость стиля.

Предельно обобщая, можно сказать, что свой труд Данилевский строит как кейс-исследование. Отталкиваясь от частного факта – сопоставления реакции стран Европы на политические события 1854 и 1864 годов: правомерные требования России к Турции относительно соблюдения положений Кучук-Кайнарджийского мирного договора и вероломную аннексию Австрией и Пруссией двух областей Дании, Данилевский делает обоснованный вывод о несправедливом и враждебном отношении к России не только европейской правительственной дипломатии, но и общественного мнения.

Далее Данилевский задается вопросом, чем обусловлено это "меряние разными мерами и вешание разными весами", почему Европа видит в России нечто чужое и даже чуждое, и аргументировано приходит к заключению, что причина столь сильных чувств должна лежать глубоко – в неизведанных глубинах исторического инстинкта народов, поскольку в культурно-историческом смысле Европа есть не что иное как особая германо-романская цивилизация. А если это так, то Россия никак не может принадлежать к Европе.

Это первый важный в контексте данной статьи вывод, который делает Данилевский.

Следующим объектом его детального анализа становится "исторический догмат, в который верует огромное большинство современного образованного человечества" – отождествление исторической жизни конкретной европейской цивилизации с "потоком всемирно-исторического прогресса".

Здесь Данилевский применяет хорошо разработанную методологию естествознания, справедливо полагая ее общим достоянием всех наук – не только естественнонаучных, но и социально-гуманитарных. Сегодня такой трансдисциплинарный подход представляется вполне допустимым и плодотворным, однако в середине XIX века между историей и науками о природе существовала непреодолимая граница, так что новаторский методологический прием Данилевского современниками оценен не был.

В противовес господствовавшей в то время традиции объяснения истории с позиций гегельянства, Данилевский предложил "правила естественной системы", согласно которым формы исторической жизни человечества необходимо должны различаться по культурно-историческим типам, соответствующим "великим лингвистико-этнографическим семействам, или племенам, человеческого рода", существующим рядом или последовательно, но развивающимся самобытно. Как вся-

кий живой организм, культурно-исторический тип проходит через несколько стадий своего развития – он рождается, развивается, стареет, дряхлеет, умирает. Поэтому только внутри одного и того же типа, можно выделять те “формы исторического движения, которые обозначаются словами: древняя, средняя и новая история”. Эта мысль Данилевского позднее была подхвачена и детализирована Л.Н. Гумилевым в его естественнонаучной концепции этногенеза.

В контексте теории культурно-исторических типов прогресс представляется последовательным и совместным развитием всех народов в прошедшем, настоящем и будущем. “Поэтому ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития, в сравнении с ее предшественницами или современницами, во всех сторонах развития” [1, с. 109]. Каждый народ имеет право на самобытное культурное значение, т.е. на великую историческую будущность.

И это второй принципиальный для нас вывод Н.Я. Данилевского.

Прогнозирование будущего хода культурно-исторического развития, по оценке Данилевского, – крайне трудное “гадательное” дело. Оно невозможно без теоретического осмысления закономерностей исторического прошлого с целью установления “кратких и всеобъемлющих формул”, “общих категорий”, под которые подводилось бы всё разнообразие народной деятельности. И такими общими категориями для Данилевского являются четыре аспекта культуры – народное мировоззрение (религиозная деятельность), отношения человека к внешнему миру (научная, художественная, промышленная деятельность), отношения людей между собою как членов одного народного целого и отношения этого целого к другим народам (политическая деятельность), общественно-экономическая деятельность.

Не может не вызвать уважения научная интуиция Данилевского, предвосхитившего значительно более поздние работы основоположников культурологии. Так, Л. Уайт (1900 – 1975) в рамках технолого-детерминистского подхода выделил в целостной системе культуры три главные составляющие:

- технологическую, объединяющую материально инструменты и техники их использования для взаимодействия человека с природой;
- социальную, включающую отношения между людьми и соответствующие типы поведения;
- идеологическую, представляющую идеи, верования, знания, выражающиеся с помощью речи и других символических форм.

При этом каждому типу технологии, с его точки зрения, отвечает свой тип идеологической подсистемы, обеспечивающей соответствующую интерпретацию опыта людей.

Сформулировав законы развития культурно-исторических типов и определив категориальные рамки исторических требований (desiderata), Данилевский получил, как ему казалось, реальный инструмент для осуществления прогноза мирового исторического процесса.

Сегодня мы можем по-разному отвечать на вопрос – является ли творческое наследие Н.Я. Данилевского необходимой и достаточной теоретической основой для решения задачи обретения национальной идеологии и формулирования стратегии национального развития [2]? Как уже было отмечено выше, не все прогнозы Данилевского сбылись. Не сбылась и его надежда на полное политическое освобождение всех славянских народов и образование Всеславянского союза под гегемонией России (хотя, в определенном смысле, исторические попытки создания такого объединения предпринимались). Однако давая оценку прогностическому потенциалу теории культурно-исторических типов, нельзя забывать простую истину, хорошо известную самому Данилевскому: качество научного прогноза зависит не только от адекватности научного аппарата, но и от достоверности анализируемого фактического материала. К сожалению, до сих пор наука не располагает общепризнанной достоверной и хорошо верифицированной этнологической теорией.

Что касается прогностического метода Данилевского, то его научное качество гарантировано триединством междисциплинарного, системного и культурологического подходов, заложенных автором в основу метода задолго до широкого использования этого научного инструментария в мировой науке.

Среди философов и тем более политологов немного тех, кто рефлексирует по поводу собствен-

ного исследовательского метода. К этим немногим можно отнести А.С. Панарина, первым разработавшего и подробно описавшего оригинальные процедуры “открытия будущего”. Свою методологию он назвал глобальным политическим прогнозированием [3, 4].

Методология глобального политического прогнозирования А.С. Панарина опирается на общенаучные методологические подходы – синергетический и культурологический, и в силу этого, имеет определенные точки соприкосновения с исследовательским методом Н.Я. Данилевского.

Кроме того, этих русских ученых роднят исходные позиции, на которых они строят свои политологические концепции: оба отвергали интерпретацию истории как линейного и подчиненного “непреложным закономерностям” процесса, признавали плюралистичность, многосторонность, многовекторность человеческого бытия, не отождествляли “общечеловеческое” исключительно с европейским, придавали особое значение культуре как феномену, который, говоря словами Данилевского, объединяет “естественным образом все стороны народной деятельности”.

Вместе с тем, в методологических подходах, использованных Данилевским и Панариным, есть принципиальные различия.

Если первый, опираясь на классическую картину мира, рассматривал, образно говоря, “морфологические” особенности культуры в статике, то второго, воспринимавшего мир через призму постнеклассической рациональности, прежде всего, интересовала динамика культуры, ее энергетика, поэтому и сама культура трактовалась Панариным в узком смысле слова – как система верований, система ценностей, система норм, и, с его точки зрения, “… события, происходящие в сфере культуры, – крах и зарождение верований, сдвиги в системе ценностей, революция норм имеют для долгосрочного прогнозирования отнюдь не меньшее значение, чем изучение экономической динамики, анализ конъюнктуры и сопоставление научно-технического потенциала ведущих акторов современного мира” [4, с. 236].

Во-вторых, политическая деятельность для Данилевского не является доминирующей, по крайней мере, в контексте российской истории – она не характерна для русского культурно-исторического типа; напротив, в миропонимании Панарина, политика, будучи “производством власти”, – это нерв глобальных изменений, а будущее – продукт политики.

Исходную посылку своих прогностических рассуждений Панарин сформулировал достаточно чётко: “Мы наблюдаем космогонический процесс рождения какой-то новой мировой системы, энергетика которой связана с политическим противоборством, с жаждой мировой власти и сопротивлением ей, с новыми переделами мира” [4, с. 241].

Для глубокого научного исследования этой новой глобальной реальности Панарин строит оригинальную социально-философскую гипотезу культурологического трансцендентализма (культурного априоризма), согласно которой ведущим организатором прогностических усилий выступает не строгая наука, а культура, так как именно культура, по его мнению, является некой кантовой априорной рамкой, источником трансцендентальных форм, организующих человеческое знание о будущих фактах, генерирует ценностные значения политических событий.

В данном контексте политическая прогностика является инструментом исследования не событий вообще, а событий, так или иначе “задевающих” человека данной культуры и его ценности, следовательно, событий, на которые предстоит дать ответ. Ведущей процедурой глобального политического прогнозирования предлагается считать выявление характеристик политического события, играющего роль вызова, его направление и динамику, так как именно эти параметры вызова априорно задают направление и параметры ответа.

Однако вызов и ответ, причина и следствие в современном мире не являются жестко связанными: одна и та же причина может порождать неодинаковые следствия, поэтому Панарин предлагает определить политику XX века как “производство непредсказуемого будущего”: “Политика на деле является не плановым, а стихийным производством истории, конечные результаты которого неизменно расходятся с первоначальными замыслами... политика выступает наиболее действенным и вместе с тем наименее предсказуемым инструментом общественных изменений” [4, с. 239].

Делая такой вывод, Панарин методологически связывает его с парадигмальными основами постнеклассической науки, с нелинейностью и стохастичностью бытия. Это принципиально новое, синергетическое, видение социальной динамики, при котором "само будущее, вместо того чтобы подчиняться закономерностям линейного экстраполирования, как правило, являет нам образ "иного" – качественной прерывности, перечеркивающей наши привычные стереотипы и ожидания" [4, с. 16]. Вместо образа единого одновариантного будущего, предопределенного раз и навсегда, синергетика обещает целый пучок равновероятных общественных трендов, веер картин будущего, каждая из которых имеет свои шансы на осуществление.

Двигатель общественных перемен реальной политической истории Панарин видит в скачкообразных смещениях, сдвигах систем ценностных установок и соответствующих им резких "поворотах в культуре", принимающих форму периодических срывов, столкновения, чередования крайностей: в ответ на одну крайность социального опыта возникает другая, противоположная – "и вместе они образуют фазы определенного исторического цикла, основанием которого является маятниковый эффект культуры" [4, с. 17].

Идея цикличности культуры роднит А.С. Панарина с Питиримом Сорокиным [5], положившим в основу своей теории социокультурной динамики представление о трех типах культуры (трех системах истины) – идеациональном, идеалистическом и чувственном – и объяснявшим исторические колебания человеческого духа от одной системы к другой поисками полноты истины. В свою очередь, Панарин трактует культуру в терминах самоорганизации и связывает её циклическую динамику с крайностями социальной практики.

Отталкиваясь от данной философемы, он конструирует оригинальный прогностический метод, который называет методом метаморфоз, или социокультурной инверсией [4, с. 15]. Его главная идея заключается в том, что движение в политической истории можно заранее предсказать в виде реакции будущего на крайности настоящего.

"Технология" метода социокультурной инверсии, развиваемого А.С. Панариным, может быть выражена в следующих "методических правилах".

1. Прогнозировать ход политической драмы можно только, опираясь не на статичную морфологию культуры, а на культурную динамику – на основе диалектики вызова и ответа.
2. Политическая история моделируется по законам драмы, где настоящее рассматривается как вызов, а будущее – как ответ на него.
3. При прогнозировании будущего как фазы ответа необходимо как можно более точно и адекватно определить специфическую односторонность настоящего, которая и определяет собой вызов.
4. Будущее проявляет себя как реакция на навязываемую настоящим одномерность и односторонность социальной практики ("эффект бумеранга").
5. Решающее значение для формирования ответа имеет интерпретация вызова стороной, которой он получен, так как побудительный потенциал создается не событиями и фактами самими по себе, а направленными герменевтическими усилиями культуры. Вызов истории необходимо интерпретировать как сферу культурно-смысловых значений, в которой кроется мотивация ответа – вместо вопроса, какое будущее нас ожидает, ставится вопрос, какое будущее мы спровоцировали, а это в свою очередь означает, что априорно предвосхищаемое будущее задается рамками нашей культуры и прогностическая способность, в конечном счете, измеряется "глубиной культурной памяти".
6. Чем сильнее априоризм культуры, тем выше способность культуры организовывать мозаику грядущих событий в цельный и предсказуемый образ.
7. Если априорная рамка культуры, на которую опирается исторический субъект, достаточно выстроена, события, упорядочиваясь, формируют те или иные смысловые, структурные, иерархические ряды, будущее из хаоса превращается в некоторую прогностическую реальность.

Панарин, с присущим ему блестящим чувством языка, определяет будущее как "повод для тех, кто желает потеснить предшественников и перехватить у них рычаги правления" [4, с. 265], отвоевать пространство у тех, кто "не умеет конвертировать его во временной потенциал, в технологию обретения будущего" [4, с. 290]. С его точки зрения, в XX веке "неизменно побеждали те, кто зани-

мался производством общества, а проигрывали те, кто верил в его естественный ход и потому воздерживались от активности в решающий момент и в решающем месте" [4, с. 239].

Подводя итог, можно заключить, что разработанный А.С. Панариным метод глобального политического прогнозирования продолжает традицию поиска множественности форм исторического развития, заложенную Н.Я. Данилевским. Вместе с тем, на рубеже XX – XIX веков метод получает абсолютно новую трактовку, в результате перехода от описания культурно-исторических типов в их статике к исследованию динамики культуры как некой априорной рамки, задающей восприятие качественно иного будущего, альтернативного настоящему.

Список литературы

1. Буренков А. Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке / Александр Буренков [электронный ресурс] – доступ на сайте: http://www.gr-sozidatel.ru/articles/tvorcheskoe-nasledie-n.ya.html.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Николай Яковлевич Данилевский. – М.: "Книга", 1991. – 574 с.
3. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях нестабильности / Александр Сергеевич Панарин – М.: Алгоритм, 1999. – 320 с.
4. Панарин А.С. Политология / Александр Сергеевич Панарин – М.: Гардарики, 2004. – 480 с.
5. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

N.V. Kropotova

Searching for an alternative future: N.Ya. Danilevsky and A.S. Panarin

Annotation: the article analyses the methodology of political researches of Russian scientists N.Ya. Danilevsky (1822-1885) and A.S. Panarin (1940-2003). It is shown that Danilevsky in the work "Russia and Europe" has applied the original method based on the triad of interdisciplinary, systematical and cultural scientific approaches, thereby being much ahead of time. Panarin's method of global political forecasting has continued tradition of search of the possible future that had been begun by Danilevsky.

At the same time, at the turn of XXth century the method receives an absolutely new interpretation, as a result of transition from the description of cultural-historical types in their statics to research of dynamics of culture as an aprioristic framework setting perception of qualitative different future that is alternative to the present.

The methodology of global political research is based on the synergetic approach and sociocultural dynamics.

Keywords: scientific methodology, global political forecasting, science history.

УДК 930.85

Афанасьев А.Д., *к.и.н., доц. кафедры истории государства и права Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова (г. Курск, Россия)*

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ И ТЕОРИЯ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО О КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПАХ

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы взаимоотношения цивилизаций с позиции теории Н.Я. Данилевского.

Ключевые слова: культурно-исторические типы, исторический процесс.

В настоящее время значительная часть исследователей, отказываются от монистического (однолинейного) подхода к пониманию исторического процесса и не считают западный мир вершиной мировой цивилизации. Как писал великий русский мыслитель Н.Я. Данилевский "прогресс… состоит не в том, чтобы идти в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить

все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направленбиях. Поэтому ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития, в сравнении с её предшествующими или современными, во всех сторонах развития" [1, с. 123].

На наш взгляд, автор этих строк полностью прав, но при этом, развивая данную мысль необходимо добавить. Современный мир многолик, он состоит из целого ряда цивилизаций (Н.Я. Данилевский называл их культурно-историческими типами), и каждая цивилизация имеет свои уникальные, только ей присущие особенности. Западная цивилизация, по ряду исторических причин, лишь временно лидирует в современном мире и говорить о её превосходстве над другими по крайне мере не корректно. Исторический прогресс многолинеен, он идет в разных направлениях, которые пока не слились в один поток и от взаимоотношений между цивилизациями напрямую зависит весь ход всемирной истории [2]. Поэтому задача данной статьи, опираясь на теорию Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах, выделить основные особенности взаимоотношений между цивилизациями.

В своем историческом труде "Россия и Европа" Н.Я. Данилевский, приводя многочисленные примеры из мировой истории, особо подчеркивал, что "цивилизации одного культурно-исторического типа не передается народам другого типа", культурно-исторические типы не смешиваются между собой [1, с. 106]. Но при этом Николай Яковлевич утверждал что, "результаты, достигнутые жизнью одного культурно-исторического, типа не остаются бесплодными для современных или последующих типов и преемственные культурно-исторические типы имеют явное преимущество перед уединенными" [1, с. 113].

Самым простым способом распространения цивилизации является пересадка с одного места на другое посредствам колонизации и лишение завоеванных народов политической самобытности, превращение их "для высшей цели в этнографический материал" [1, с. 115]. На практике это приводит к тотальному уничтожению одних народов другими. Так, например, действовали английские колонизаторы в Северной Америке, где существовали целые отряды "охотников за головами". Колониальная администрация платила им за скальпы убитых индейцев меньше, чем за хвост убитого волка – шесть шиллингов. Целые племена поголовно истреблялись. Англичане, а затеем американцы, приобщая "отсталых" к "свету" европейской цивилизации, уничтожили десятки миллионов людей – население целого континента. Геноцид индейцев в Северной Америке в XVII-XIX вв. по своим масштабам во много раз превосходит злодеяния гитлеровских нацистов в годы Великой Отечественной войны [3, с. 142].

Вторым способом распространения цивилизации – прививка, т.е. заимствование отдельных культурных достижений одних народов другими. Например, испанские колонизаторы пытались "сохранить лицо" в отношении с местным населением. После завоевание определенной территории, индейцев заставляли, принимать христианство (христианизация в большинстве случаев проходила добровольно) и после крещения индейцы становились такими же подданными испанской короны, как и испанцы. Можно много говорить об ужасах колониальных войн, но факт остается фактом, индейцы, в большинстве случаев, только там и выжили, где колонизацию проводили католики. За 300 лет существования колониальных режимов в Центральной и Южной Америке исчезли самобытные цивилизации, коренное население латиноамериканских стран стало говорить, в основном на испанском языке, исповедовать католицизм. Но испанцами индейцы так и не стали.

Эти примеры наглядно подтверждают мысль Н.Я. Данилевского о том, что один культурно-исторический тип не смешивается с другим. Иными словами, более высокоразвитая цивилизация сможет поглотить или полностью уничтожить менее развитую, но при всем своем желании, не сможет, из менее развитой создать прямую копию себе подобной. В первом случае произошло почти полное уничтожение одних другими. Так, в начале XVII в. на территории будущих США проживало примерно три миллиона индейцев, в конце XIX в. – 200 тыс. Во втором, также произошло уничтожение самобытной культуры, но не было поголовного истребления коренного населения, и в результате слияние нескольких культур дало жизнь новой латиноамериканской цивилизации. Между испанскими фермерами и аргентинскими скотоводами есть одни общие исторические корни (они говорят на одном

языке и исповедуют одну религию), но это уже два совершенно разных народа.

Третий способ – мирное сосуществование разных культур. Для сравнения: русские колонизировали Сибирь в то же время когда европейцы Северную Америку. Однако в Сибири и на Дальнем Востоке до сегодняшнего дня сохранились практически все народы. Проживавшие там, в XVII в. [4, с. 134 – 139]

Четвертым способом распространения цивилизации является заимствование научно-технических достижений одних народов другими. По мнению Н.Я. Данилевского наука интернациональна, и научные достижения и разработки легче других достижений перенимаются разными странами и народами [1, с. 173 – 174]. Но и здесь нельзя делать поспешных выводов. Например, в середине XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс писали в "Манифесте коммунистической партии" "Буржуазия (в данном случае европейская – прим. авт.) быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские нации. Дешевизна её товаров – вот тяжелая артиллерия, с помощью которой она разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть варваров к иностранцам. Под страхом гибели заставляет все нации принять буржуазный способ производства, заставляет их вводить у себя, так называемую цивилизацию, т.е. становиться буржуа. Словом, она создает себе мир по своему образу и подобию". То, что не западные цивилизации под страхом гибели вынуждены перенимать западные новшества с авторами этих строк можно согласиться, но то, что мир создается, по образцу западной цивилизации вызывает сомнения [5, с. 29].

Научно-технический прогресс, а вместе с ним и заимствование западных ценностей не создает единую универсальную цивилизацию. Время показало, что этот аргумент ни глубок, ни существенен. Культурные увлечения всегда передавались от одной цивилизации к другой. Нововведения в одной цивилизации часто принимаются другими. Но это, как правило, либо технологии, начисто лишенные каких бы то ни было культурных последствий, либо мимолетные причуды, которые приходят и уходят, не изменяя базовой культуры заимствующей их цивилизации. Эти импортные штучки "расходятся" в цивилизации-реципиенте либо потому, что это – экзотика, либо они навязаны. В XVI-XVII вв. западный мир не раз охватывало увлечение теми или иными атрибутами китайской или индийской культуры. В XVIII в. предметы культурного импорта с Запада приобрели популярность в Китае и Индии, потому что они казались воплощением западного могущества. В XX в. выдвигался аргумент о том, что распространение по всему миру поп-культуры и потребительских товаров олицетворяет триумф западной цивилизации по всему миру и т.д. Но действительность разбила эти иллюзии. Правильно пишет американский исследователь С. Хантингтон в своей книге "Столкновение цивилизаций", идеи которого взяты за основу внешней политики США в XXI веке. "Где-то на Ближнем Востоке пять-шесть молодых парней вполне могут носить джинсы, пить колу, слушать рэп, а между поклонами в сторону Мекки мастерить бомбу, чтобы взорвать американский авиалайнер. В семидесятые и восьмидесятые годы американцы потребляли миллионы японских машин, телевизоров, фотоаппаратов и электронных "примочек", при этом не "ояпонившись", и даже стали более враждебно настроены по отношению к Японии. Только наивная заносчивость могла заставить жителей Запада предположить, что представители не-Запада "озападятся", потребляя западные товары" [6].

По мнению С. Хантингтона, в XXI в. западая цивилизация еще будет сохранять лидерство в современном мире, но затем неизбежно уступит "пальму первенства" странам Востока. Современным россиянам необходимо избавляться от стереотипов о том, что Восток есть воплощение застоя и косности, об этих предрассудках еще в середине XIX в. писал Н.Я. Данилевский: "Запад и Восток, Европа и Азия представляются нашему уму какими-то противоположностями, полярностями. Запад, Европа составляют полюс прогресса, неустанного усовершенствования, непрерывного движения вперед; Восток, Азия-полюс застоя и коснения, столь ненавистных современному человеку. Это историко-географические аксиомы, в которых никто не сомневается, и всякого русского правоверного последователя современной науки дрожь пробирает при мысли о возможности быть причисленну к сфере застоя и коснения. Ибо, если не Запад, так Восток; не Европа, так Азия – средины тут нет; нет Европо-Азии, Западо-Востока, и если б они и были, то среднее междуумочное положение также невы-

носимо. Всякая примесь застоя и коснения уже вред и гибель. Итак, как можно громче заявим, что наш край европейский, европейский, европейский – что прогресс нам пуще жизни мил, застой пуще смерти противен, что нет спасения вне прогрессивной, европейской, всечеловеческой цивилизации, что вне ее даже никакой цивилизации быть не может, потому что вне ее нет прогресса. Утверждать противное – зловредная ересь, обрекающая еретика если не на сожжение, то, во всяком случае, на отлучение от общества мыслящих, на высокомерное от него презрение. И все это – совершеннейший вздор, до того поверхностный, что даже опровергать совестно" [7, с. 83].

Таким образом, ни колониальные захваты прошлого, ни современные достижения научно-технического прогресса не привели и не приводят к возникновению единой универсальной цивилизации. Наоборот, в XXI в. возможно столкновение цивилизаций и появление новых национальных и межэтнических конфликтов. Ход мировой истории многолинеен, он идет в разных направлениях и эти направления пока не слились в один поток.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 2002.
2. Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Мысль, 1993. – 666 с.
3. Черников А.В., Бунин А.Ю. "Отсталость" как фактор заблуждения // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. (Курск, 26–27 ноября 2014 г.). Ч. 1. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – С. 140–145.
4. Емельянова Е.И. История как инструмент реализации политического курса государства // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. (Курск, 26–27 ноября 2014 г.). Ч. 1. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – С. 134 – 140.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – М.: Политиздат, 1983.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2003. – 603 с.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2014.

A.D. Afanasyev

The relationship between civilizations and theory N.Ya. Danilevsky about cultural and historical types

Annotation: the article considers the main problems of the relationship of civilizations theory N.Ya. Danilevsky.

Keywords: cultural-historical types, the historical process.

УДК 316.75(470+571)

Емельянова Е.И., *к.и.н., доц. кафедры истории государства и права Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова (г. Курск, Россия)*

К ВОПРОСУ ВЫРАБОТКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема изложения и преподавания истории в аспекте формирования патриотизма, активной гражданской и жизненной позиции личности человека.

Ключевые слова: патриотизм, западничество, политическая идеология.

Перед современным российским государством и обществом стоит первостепенная задача выработки своей национальной (государственной) идеологии как системы духовных воззрений, отражающей и защищающей интересы большей части и соответствующей целям и задачам власти, что поможет консолидации общества и большей легитимации власти [8, с. 35]. Политическая идеология является теоретически оформленным выражением самосознания определенной социальной группы, нации, и

ее становление происходит одновременно со становлением и развитием государства [7, с. 206].

Модернизационные процессы современной России, к сожалению, в основном направлены на политическую и экономическую составляющую этой системы, оставляя нравственную и духовную на второстепенных ролях, что грозит утратой культурно-исторических традиций русского народа, опора на которые является стержневым элементом нации. Будущее любого государства напрямую зависит от его молодого поколения, его моральных, духовных устоев, сформированных этим государством. Поэтому выработка идеологического курса государства должна основываться на исторических традициях нации, которые необходимо не утерять и передавать последующим поколениям через различные формы. Одной из форм формирования национальной идеологии может служить преподавание и изучение истории.

“История – это политика, опрокинутая в прошлое” [2] – такое определение исторической науки давал академик М.Н. Покровский. Политическая составляющая всегда была важнейшей частью исторической науки, этого не признать нельзя. В числе прочих ее задачами является *помощь государству в выработке наиболее оптимального политического курса и воспитании молодого поколения*, что само по себе является важнейшей политической задачей. Без реализации данных функций история превращается в красивое предание о прошлом. В этом случае нет необходимости реконструировать реальные исторические события, искать их подлинный смысл. При таком подходе можно превратить историю из науки в легенду, фэнтези (как это с успехом делают американцы) – коммерческий успех будет обеспечен. Однако при этом история как наука полностью уничтожается. Для государства, правящей элиты, история – главное средство через прошлое реконструировать настоящее.

Существует **два основных направления** в нашей исторической науке: *либерально-западническое и консервативно-патриотическое*.

Основателем *первого* являются историки-западники, прежде всего *С.М. Соловьев*. Взяв за основу идеи П.Я. Чаадаева, это направление активно пыталось доказывать единство России и Европы, приоритет “общечеловеческих” ценностей над национальными. Из их сочинений вполне логично вытекала идея космополитизма. Ими же впервые в России сформулирована (скорее просто переписана у своих европейских “учителей”, где она появилась еще в Средневековье) догма о постоянной отсталости России от Европы, о необходимости ее модернизации на европейский манер. ***Н.Я. Данилевский*** писал по поводу российских западников: “*те, которые, собственно, не могут претендовать на честь принадлежать к Европе, так ослеплены блеском ее, что не понимают возможности прогресса вне проложенного ею пути, хотя при сколько-нибудь пристальном взгляде нельзя не видеть, что европейская цивилизация так же односторонняя, как и все на свете*” [1, с. 81]. Историки полностью отрицали самобытность России, считая, что не только в экономическом, технологическом, но и в культурном плане мы отставали от Европы. Запад они противопоставляли не только России, но и всему остальному миру, считая его образцом для подражания. ***Н.Я. Данилевский*** *же* отмечал, что “*Запад и Восток, Европа и Азия представляются нашему уму какими-то противоположностями, полярностями. Запад, Европа составляют полюс прогресса, неустанного усовершенствования, непрерывного движения вперед; Восток, Азия-полюс застоя и коснения, столь ненавистных современному человеку. Это историко-географические аксиомы, в которых никто не сомневается, и всякого русского правоверного последователя современной науки дрожь пробирает при мысли о возможности быть причисленну к сфере застоя и коснения. Ибо, если не Запад, так Восток; не Европа, так Азия – средины тут нет; нет Европо-Азии, Западо-Востока, и если б они и были, то среднее междуумочное положение также невыносимо. Всякая примесь застоя и коснения уже вред и гибель. Итак, как можно громче заявим, что наш край европейский, европейский, европейский – что прогресс нам пуще жизни мил, застой пуще смерти противен, что нет спасения вне прогрессивной, европейской, всечеловеческой цивилизации, что вне ее даже никакой цивилизации быть не может, потому что вне ее нет прогресса. Утверждать противное – зловредная ересь, обрекающая еретика если не на сожжение, то, во всяком случае, на отлучение от общества мыслящих, на высокомерное от него презрение. И все это – совершеннейший*

вздор, до того поверхностный, что даже опровергать совестно" [1, с. 83].

О том, что не может быть "передовых" и "отсталых" культур скажет любой серьезный ученый-культуролог, культуры всегда самобытны и неповторимы. Однако такие "мелочи" нашими историками-либералами в расчет не принимались. "*Прогресс, следовательно, не составляет исключительной привилегии Запада, или Европы, а застой исключительного клейма Востока, или Азии; тот и другой суть только характеристические признаки того возраста, в котором находится народ, где бы он ни жил, где бы ни развивалась его гражданственность, к какому бы племени он ни принадлежал. Следовательно, если бы и в самом деле Азия и Европа, Восток и Запад составляли самостоятельные, резко определенные целые, то и тогда принадлежность к Востоку и Азии не могла бы считаться какой-то печатью отвержения… важнейшая причина, по которой отвергается мысль о какой-либо самостоятельной цивилизации вне германо-романских, или европейских, форм культуры, принимаемых за общечеловеческие, выработанные всей предыдущей историей, заключается в неправильном понимании самых общих начал исторического процесса и в неясном, туманном представлении об историческом явлении, называемом прогрессом*" [1, с. 87] и далее "*ни один из культурно-исторических типов не одарен привилегией бесконечного прогресса и так как каждый народ изживается, то понятно, что результаты, достигнутые последовательными трудами этих пяти или шести цивилизаций, своевременно сменявших одна другую и получивших к тому же сверхъестественный дар христианства, должны были далеко превзойти совершенно уединенные цивилизации, каковы китайская и индийская, хотя бы эти последние и одни равнялись всем им продолжительностью жизни. Вот, мне кажется, самое простое и естественное объяснение западного прогресса и восточного застоя. Однако же и эти уединенные культурно-исторические типы развивали такие стороны жизни, которые не были в той же мере свойственны их более счастливым соперникам, и тем содействовали многосторонности проявлений человеческого духа; в чем, собственно, и заключается прогресс*" [1, с. 102].

Отрицая самобытность русской культуры, западники считали ее заимствованной, механическим соединением западноевропейской, византийской и монгольской культуры (им и в голову не приходило, что такое "соединение" уже сам по себе должно быть самобытным), которое, естественно, сильно "отставало" от Европы. Православной религии они решающего значения либо не придавали, либо вслед за П.Я. Чаадаевым видели в ней главное зло, причину "отставания" от Европы. Впрочем, даже сам П.Я. Чаадаев косвенно признал своеобразие России, предложив для преодоления "отставания" перейти из Православия в католицизм. Итак, Православие является одной из важнейших составляющих русской самобытной культуры. Еще одним ее составляющим был органичный сплав славянской, византийской и монгольской культуры, что превратило русскую культуру из "местечковой" в мировую, евразийскую культуру. Европейское же влияние было незначительным, так как европейская культура враждебна основам культуры евразийской.

Другое направление в истории русской общественно-политической мысли XIX в. составляли славянофилы, неославянофилы, Н.Я. Данилевский, евразийцы. Заслуга славянофилов в том, что они первыми среди российского "просвещенного" общества осознали, что русские не "французы", а Россия – не Европа. Россия должна идти своим путем. Подлинно историософского учения они создать не смогли, но сам факт их выступления в секулярном "европейски-просвещенном" обществе того времени – это уже не мало. Неославянофилы сосредоточили в основном свое внимание на религиозном факторе, в то время как Н.Я. Данилевский создал новую историософию, доказав, что культурного единства человечества не существует, а существует многообразие культурно-исторических типов, одним из которых, совершенно самобытных и неповторимых, является Россия. "И*стория России или история магометанского Востока имеет, в сущности, только временные, случайные точки соприкосновения с историей Европы; и всякое старание связать историческую жизнь России внутреннею органическою связью с жизнью Европы постоянно вело лишь к пожертвованию самыми существенными интересами России*" [1, с. 121]. Активное включение в чуждую европейскую цивилизацию гибельно для России: "*начала, лежащие в народе одного культурно-историческо-*

го типа (которые при самобытном развитии должны принести самые богатые плоды), могут быть искажены, уничтожены, но не могут быть заменены другими началами, составляющими принадлежность другого культурно-исторического типа, – иначе как с уничтожением самого народа, т.е. с обращением его из самостоятельного исторического деятеля в этнографический материал, имеющий войти в состав новой образующейся народности" [1, с. 113]. Данилевский подчеркивал, что Европа не остановится перед силовым вариантом "приобщения" России к "общечеловеческой" западной цивилизации "*следовало бы народы и государства, не принадлежащие к общечеловеческому культурному типу, лишать силы противодействия, т. е. политической самобытности (хотя бы то было посредством пушек или опиума,- как говорится: не мытьем, так катаньем), дабы обратить их со временем в подчиненный, служебный для высших целей этнографический элемент, мягкий, как воск и глина, и принимающий без сопротивления все формы, которые ему заблагорассудят дать*" [1, с. 114].

В начале XX в., после революции, доминирующей в исторической науке стала марксистская точка зрения. Марксизм представляет собой европоцентристское учение, по сути отрицающее самобытность всего остального мира. Весь мир объявляется отсталым (кроме Европы, разумеется). Единственный выход – следовать по пути Европы, которая в силу своего высокого развития первая придет к социализму и коммунизму. Сегодня хорошо понятно, что сущность и либерализма, и марксизма одинакова. Первые хотят создать глобальное общество на основе единых "общечеловеческих" ценностей, вторые – на основе единения "мирового пролетариата".

Однако специфика России в том, что вместо классического европейского марксизма был создан ленинизм, который воспроизводя марксистские догмы, тем не менее, представлял собой самостоятельное, адаптированное к евроазиатским условиям России учение. На практике большевики стали неофициально воспроизводить традиционные для России нормы и институты, что в максимальной степени проявилось в годы Великой Отечественной, а затем и "холодной" войны. Но в теории господствовал ортодоксальный марксизм. В первую очередь, господствовал он в исторической науке. Любая самобытность России отрицалась, царская Россия объявлялась перманентно отсталой, плетущейся в "охвостье" Европы. Те же историки, кто, вслед за Н.Я. Данилевским, пытался доказывать уникальность российской цивилизации, были в опале (как например, Л.Н. Гумилев, Н.А. Фроянов). Сам же Данилевский, славянофилы, евразийцы в лучшем случае объявлялись оторванными от жизни мечтателями, в худшем царскими "держимордами", чуть ли не фашистами. Любое отступление от догм марксизма было недопустимым, признавалось еретическим.

Сегодня жесткого идеологического давления вроде бы нет. Однако большинство историков, политологов продолжают стоять либо на западнически-либеральных, либо на ортодоксально-марксистских позициях, не признавая, а то и прямо осуждая тех, кто пытается признавать самобытность России. Вот что пишет о последователях Данилевского – евразийцах – профессор А.Л. Янов, с 1975 г. проживающий в США: "*безусловная антизападная ориентация евразийцев, которая… привела их в лагерь экстремистского национализма, а затем к вырождению в реакционную эмигрантскую секту…*" [3, с. 459]. К слову сказать, эти "экстремистские националисты", эта "реакционная секта" всего лишь "осмелились" утверждать, что Россия – это самостоятельный культурно-исторический тип, который должен развиваться по своим, а не по западным законам, и в годы войны, находясь в эмиграции на оккупированной территории, поддерживали СССР. Ф.Л. Янов с негодованием писал о том, что Гумилев принадлежит к патриотическому направлению в российской науке: "*Ученому вовсе, оказывается, не резало ухо словосочетание "патриотическая трактовка" научной проблемы. Если это наука, то, что же тогда политика?*" [3, с. 460]. Естественно никакой русской патриотической науки быть не может, американская или европейская – пожалуйста, но только не русская! Сам Ф.Л. Янов, работая с 1975 г. в США, при активной поддержке западных спонсоров, создавал свою "научную" концепцию истории России. По его мнению, с самого основания Русь была либеральной западной страной, политические и культурные институты которой воспроизводили институты Северной Европы, прежде всего Скандинавских стран. Русь двигалась в сторону либеральной демо-

кратии, и только монголо-татарское нашествие поколебало это движение. С момента создания единого Московского государства Россия вновь стала на Западный путь, пережила свою "реформацию" при Иване III. С "правильного" пути Россия свернула только во времена Ивана Грозного. При Петре "Великом" Россия снова вернулась на путь "цивилизованного" развития, на котором (с небольшим перерывом в годы Советской власти) находится и теперь.

Западные страны в противовес угрозе монополии США пытаются создать свою идеологию, смешав воедино исторически сложившиеся идеологии разных стран, не совместимые друг с другом. С.Г. Кара-Мурза опровергая бредовые измышления либералов об "общечеловеческой цивилизации" и "вековой отсталости", в своей работе "Манипуляция сознанием" отмечает: "*Евроцентризм можно назвать мета-идеологией Запада, потому что в его рамках развиваются и частные конфликтующие идеологии (например, либерализм и марксизм). Важно, что они исходят из одной и той же картины мира и одних и тех же постулатов относительно исторического пути Запада. У нас к мифам евроцентризма особенный интерес, поскольку в общественное сознание в России внедрена совершенно мистифицированная картина "мировой цивилизации", куда, якобы, необходимо "вернуться". Уникальность нашего положения в том, что если в Африке пропагандистом "бледных штампов" евроцентризма была компрадорская буржуазия, отказавшаяся от национальных культурных корней ("люмпен-буржуазия"), то в России – цвет нации, ее интеллигенция. Кредо евроцентризма российских реформаторов выражено в книге-манифесте "Иного не дано" Л. Баткиным: "Запад" в конце XX в. – не географическое понятие и даже не понятие капитализма (хотя генетически, разумеется, связано именно с ним). Это всеобщее определение того хозяйственного, научно-технического и структурно-демократического уровня, без которого немыслимо существование любого истинно современного, очищенного от архаики общества". Евроцентризм не сводится к какой-либо из разновидностей этноцентризма, от которого не свободен ни один народ. Это – идеология, претендующая на универсализм и утверждающая, что все народы и все культуры проходят один и тот же путь и отличаются друг от друга лишь стадией развития. Евроцентризм широко распространился в XIX веке. Но основные его положения остались неизменными и сегодня. Когда общество находится на распутье и определяет путь своего развития, политики, проникнутые идеологией евроцентризма, выбрасывают лозунг: "Следуй за Западом – это лучший из миров". На деле построение единообразного мира – утопия, основанная на мифе и питающая идеологии Запада*" [4, с. 211].

Большинство современных учебников по истории и политологии для вузов либо вовсе не упоминают Н.Я. Данилевского и его последователей, либо говорят о них вскользь, мимоходом. Идеи же его фактически не звучат нигде, либо воспринимаются "серьезной общественностью" как некая "волюнтаристская ересь", не имеющая ничего общего с реальностью. Почему это происходит? Большинство ученых вышло из догм марксистской, либо либерально-демократической идеологии, воспринимаемых некритически. Им нелегко воспринимать, а уж тем более поддерживать иную точку зрения. Есть и те, кто, вкусив западных грантов, западного образа жизни, по материальным соображениям отвергают любую попытку создать национальную историческую школу, основанную на историософии Н.Я. Данилевского.

На телевидении и в СМИ господствует либеральная точка зрения на "общечеловеческие" ценности, "глобальную современную цивилизацию". Зачастую происходит огульное охаивание всего, что связано с российским культурно-историческим типом (в качестве примера можно привести "исторические хроники" Н. Сванидзе). Эти же тенденции наблюдаются в массовой культуре. Например, фильм "Вий" (режиссер О. Степченко), вышедший в свет в 2014 г. на американской киностудии "Universal Pictures", на американские же деньги. Громко было заявлено о том, что фильм снят по мотивам произведений Н.В. Гоголя. Однако сам фильм не только не имеет ничего общего с творчеством Гоголя, но и пропагандирует ценности, с которыми сам Гоголь активно боролся. Главным отрицательным персонажем на фоне грязного, забитого украинского хутора, с вечно пьяными недоумками-казаками, является русский православный священник, представленный в образе маньяка, садиста-мракобеса, тиранящего бедных украинцев (чем не образ имперской России во главе с деспотами-самодурами,

русской цивилизации, основанной на Православии). Спасает же их добрый ученый-англичанин, воплощающий в себе секулярное Просвещение Западной Европы, несущий свет добра и знаний. Очень хорошо соотносится этот фильм с нынешними событиями на Украине. Через художественные образы зрителю внушается мысль, что Запад несет добро и счастье украинскому народу, а Россия – только угнетение и страдание, ведь испокон веков так и было. Российские либералы никак не отреагировали на подобный "шедевр" – ведь у нас свобода слова.

Но может быть мы слишком драматизируем ситуацию? Почему бы России, "освященной" либеральной идеологией, не поддержать глобалистов, вкусить "общечеловеческих" ценностей и занять "достойное место в ряду просвещенных и цивилизованных держав Запада»?

События последних лет показывают, что, во-первых, в качестве равноправного партнера там нас никто не ждет. "*Современная российская государственная политика вызывает негативную реакцию как со стороны значительной части мирового сообщества, так и со стороны ратующих за либеральные ценности российских граждан"* [10, с. 157]. Во-вторых, пропаганда "общечеловеческих" ценностей, противоречащих основам русского культурно-исторического типа, способна уничтожить и российскую цивилизацию, и Россию как государство. Возьмем в качестве примера Францию накануне Второй мировой войны, которая имела самую сильную в Европе сухопутную армию, самую мощную артиллерию, авиацию и бронетанковые войска. Однако после Первой мировой войны широко распространилась пропаганда либеральных "общеевропейских", гуманистических "общечеловеческих" ценностей. В итоге Франция фактически отказалась сопротивляться и просто сдалась в течение 40 дней Германии. Немецкие генералы просто не могли поверить в такой успех – вермахт был объективно слабей французской армии. Но в отличие от них, Гитлер был уверен, что французы не будут сопротивляться, они разложены "общечеловеческой" пропагандой. Серьезного сопротивления во Франции тоже не было (особенно если сравнить с СССР, Югославией, Польшей или Италией). Небольшая группа патриотов сплотилась вокруг "Свободной Франции" де Голля. Всю войну Париж был самым веселым городом Европы, где работали кафе, кинотеатры, рестораны, публичные дома – и все это обслуживало захватчиков. Работало в Париже и гестапо – чтобы французы не забывали, кто в доме хозяин. Если бы не грандиозные победы Красной Армии над фашизмом, никто не знает, как в реальности сложилась бы судьба Франции. Пример показателен.

Движение России в сторону "общечеловеческих" либеральных ценностей неизбежно погубит российскую цивилизацию, а за ней и российскую государственность, так как цивилизация – это корни, питающие дерево государственности. Не будет их, и дерево рухнет, каким бы могучим и мощным оно ни было. Действительно, какая разница кому будет принадлежать Крым, Кавказ, Калининград, Сибирь, Курильские острова, если мы будем едины со всем "цивилизованным миром", если все будет общее? Можно сказать, что такого никогда не произойдет, это лишь страшные сказки. Произойдет. Как произошло это два десятка лет назад с СССР, которому Запад не скупился на обещания, и результат этих обещаний сегодня налицо: нет Советского Союза, НАТО у российских границ, многие бывшие советские республики, при активном участии Запада, враждебно настроены по отношению к России. Теперь архитектор американской внешней политики З. Бжезинский с удовлетворением может цинично заявить: "Мы вас обманули". С удовольствием обманут и еще раз.

"*Многие кризисы посткоммунистического развития современной России проистекали из того, что долгосрочные цели были принесены в жертву краткосрочным расчетам молодых экономистов, не имевших достаточного политического опыта и знаний. Этим молодым экономистам, к числу которых относились Е. Гайдар, Б. Федоров, А. Чубайс… Г. Явлинский, и суждено было стать главными представителями либерализма в постсоветской России. Их трактовка либерализма как идеологии характеризовалась крайним примитивизмом… "Новой волне российских либералов, так же как и "прорабам перестройки", было свойственно игнорирование национальной специфики России и стремление к слепому копированию западного опыта и западных образцов*" [5, с. 313]. Взгляды лидеров либерально-антикоммунистической оппозиции отличались крайним утопизмом. "*Утопизм их заключается в отказе учитывать цивилизационные характе-*

ристики России, органический социально-экономический, политический и социокультурный материал российской модернизации. Были проигнорированы социально-психологические настроения и возможности наших соотечественников, особенности их мышления и традиции. Действительно, хотя массы россиян в тот период отвернулись от официальной социалистической идеологии, они отнюдь не избавились от ментальности, для которой характерны уравнительные настроения и представления о социальной справедливости, не приемлющие безраздельного господства рыночного распределения" [6, с. 42].

Чтобы избежать подобного сценария развития событий, необходимо сохранить российский культурно-исторический тип. Первым шагом для этого должна стать широчайшая пропаганда идей Н.Я. Данилевского и евразийцев, создание учебника истории, основанного на историософии Н.Я. Данилевского. Мы должны воспитать поколение патриотов, а не "общечеловеков", людей готовых созидать во имя Родины, а не тех, кто готов получать от жизни только удовольствия, тех, для кого само понятие "Родина" является только непонятным и ненужным словом в их лексиконе. Для этого необходимо признать, что деидеологизация общества в постсоветской России привела в том числе и к духовно-нравственному кризису нации, и создание национальной идеологии напрямую влияет на национальную и государственную безопасность России. "*Избежать подобного развития событий можно только путем создания новой российской идеологии, основанной на цивилизационных корнях российского культурно-исторического типа. Это идеология должна вобрать в себя все лучшее, что было в дореволюционной православно-самодержавной русской идеологии и в советском социализме*" [9, с. 145].

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2014.
2. Покровский М.Н. Доклад «Общественные науки в СССР за 10 лет» (22 марта 1928 г.) // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Покровский,_Михаил_Николаевич (дата обращения: 30.07.2015).
3. Янов А.Л. Учение Льва Гумилева // Лев Гумилев. Теория этногенеза: великое открытие или мистификация?: сборник статей / сост. М. Зильберт. – М.: АСТ, 2013.
4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2012.
5. Ланцов С.А. Политическая история России. – СПб.: Питер, 2009.
6. Согрин В. Западный либерализм и российские реформы // Свободная мысль. – 1996. – № 1.
7. Политология: учебно-методическое пособие / В.В. Иванова, Е.И. Емельянова, А.В. Черников. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. акад., 2014.
8. Буренков А.В. Трудный путь России: ошибки прошлого, ресурсы будущего. Сборник статей. – Тверь: Издательский дом "Булат", 2014.
9. Черников А.В., Бунин А.Ю. "Отсталость" как фактор заблуждения // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26 – 27 ноября 2014 г., ч. 1). – Курск, 2014. – С. 140 – 145.
10. Пигорева О.В. Научные идеи Н.Я. Данилевского в определении методологических основ построения современного образовательного пространства Центральной России // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26 – 27 ноября 2014 г., ч. 1). – Курск, 2014. – С. 149 – 158.

E.I. Emelyanova

On the elaboration of national ideology in Russia

Annotation: the article deals with the problem of narration and teaching of as a means of forming patriotism, and the person's active civic and life stance.

Keywords: patriotism, Westernism, political ideology.

УДК 339.9

Черников А.В., *к.и.н., доц. кафедры истории государства и права Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова;* ***Бунин А.Ю.,*** *к.и.н., доц. кафедры истории государства и права Курской ГСХА (г. Курск, Россия)*

“СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ” КАК ОСНОВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье анализируются причины противодействия современной западной цивилизации со стороны других культурно-исторических типов, проблем столкновения цивилизаций как одна из основных тенденций современных международных отношений.

Ключевые слова: столкновение цивилизаций, однополярный и многополярный мир.

Система современных международных отношений в последние годы претерпевает значительные изменения. В настоящее время происходит трансформация от установившейся в начале 90-х гг. XX века Брюссельско-Вашингтонской системы, в которой ведущую роль играли США и Евросоюз, пытавшиеся установить однополярный мир, к системе многополярного мира. Процесс этот вступил в свою активную фазу. Запад теряет безусловное лидерство, утрачивает способность безапелляционно всем диктовать свою волю. Министр иностранных дел РФ С. Лавров в своей публичной лекции по современным международным отношениям в проекте “Гражданский университет” констатировал, что современные международные отношения – это эпоха “столкновения цивилизаций”[1].

Эпоха “столкновения цивилизаций” не возникла на пустом месте. Она является логическим продолжением прежней системы международных отношений. Известный американский политолог **С. Хантингтон** констатировал: “*Момент эйфории по окончании “холодной войны” породил иллюзию гармонии, и вскоре оказалось, что это была именно иллюзия. Мир стал другим по сравнению с началом 90-х годов, но не обязательно более мирным. Изменения были неизбежными; прогресс – нет. Подобные иллюзии гармонии ненадолго расцветали в конце каждого крупного конфликта в двадцатом веке. Первая Мировая война была “войной, которая положит конец войнам” и установит демократию в мире. Вторая Мировая война должна была, как выразился Франклин Рузвельт, “покончить с системой односторонних действий, взаимоисключающих альянсов и других средств для достижения цели, которые применялись в течение столетий – и никогда не давали результатов”. Вместо этого нам нужно создать “всеобщую организацию миролюбивых наций” и заложить базу “долговременной структуры мира”. Первая Мировая война, однако, породила коммунизм, фашизм и повернула вспять длившееся столетие движение к демократии. Вторая Мировая война породила “холодную войну”, ставшую по-настоящему глобальной. Иллюзия гармонии в связи с окончанием “холодной войны” быстро развеялась… В течение пяти лет после падения Берлинской стены слово “геноцид” слышалось гораздо чаще, чем за любые пять лет “холодной войны”. Парадигма гармоничного мира слишком оторвана от реальности, чтобы быть полезным ориентиром в мире после “холодной войны*” [8, с. 29 – 30].

После окончания Второй мировой войны мир оказался разделенным на два противоборствующих лагеря. На первый взгляд казалось, что разделен он не по цивилизационному, а по идеологическому признаку. Тем не менее, коммунистическая идеология в трактовке В.И. Ленина сильно отличалась от классического марксизма, принятого на Западе. “*Ленинизм невозможно вырвать из контекста эволюции политической культуры русского общества. Уже тот факт, что Ленин вышел победителем в споре со своими противниками, обнаруживает, что корни его теории были глубокими. Из марксизма Ленин брал те идеи, которые в большей степени соответствовали*

1 См. выступление С. Лаврова в рамках проекта “Гражданский университет”. Сайт Первого канала. URL: http://www.1tv.ru/news/polit/270110 (дата опубликования: 20.10.2014).

стоящим перед ним политическим задачам… В то же время Ленин самостоятельно переработал марксизм и прибавил к нему идеи, соответствующие потребностям нового этапа борьбы" [6, с. 143]. В трактовке И.В. Сталина советская идеология еще больше приобрела черты, характерные для российского культурно-исторического типа. Недаром, наибольшую ненависть на Западе вызывала не столько сама по себе коммунистическая идеология, не репрессии внутри СССР (масштаб которых зачастую преувеличивался в несколько раз), а тот факт, что Россия, став одной из двух ведущих супердержав, создала серьезную конкуренцию США и их союзникам во всех уголках земного шара. О том, что ненависть Запада вовсе не определялась идеологией, говорит тот факт, что после падения СССР европейские коммунисты поздравляли друг друга с этим "знаменательным" событием.

С падением СССР, развалом СЭВ, ОВД, крушением советской коммунистической идеологии в Восточной Европе отношение к России на Западе, казалось бы, должно измениться, но не тут-то было. Русские и близкие к ним в этническом и культурном отношении народы продолжали оставаться на Западе объектами демонизации. Отечественный философ **С. Кара-Мурза** приводит несколько интересных фактов по этому поводу: "*Антисоветский и антикоммунистический (на деле антирусский) стереотип так силен, что он действует и через много лет после развала СССР и прихода к власти в России антикоммунистов. Вот, в 1996 г. в Австрии обнаружили массовые захоронения расстрелянных людей. Жадное до трупов телевидение с ханжескими предупреждениями ("сцена, которую мы покажем, слишком тяжела для восприятия") во всех деталях показало извлечение останков, чуть ли не внутрь черепов свои камеры засовывали. От двух до трех тысяч трупов в одной яме. Кто же расстрелял австрийцев? Само собой, русские. Обозреватель испанской газеты "Паис" пишет с сарказмом: "Русские продолжают быть убийцами по своей природе, такова уж их раса – убивают чеченцев и вообще кого попало. Они такие плохие, потому что были коммунистами? Или они были коммунистами, потому что такие плохие?". И далее сообщает, что вышел конфуз – русские до тех мест в Австрии не дошли. Значит, эти бедные останки принадлежат заключенным какого-нибудь концлагеря, которых нацисты вывезли и расстреляли, чтобы замести следы. Вот ведь гады! Опять конфуз – во всех черепах здоровые крепкие зубы, следы хорошего питания. Да и остатки тряпок явно офицерские. Никак не могли быть изможденными узниками. Нашелся умный историк, объяснил: это останки австрийских офицеров, расстрелянных Наполеоном. Но археологи над ним посмеялись – не тот культурный слой, не тот возраст останков. Наконец, промелькнуло мало кем замеченное сообщение, что эти массовые расстрелы – дело рук добрых янки, и всякие упоминания об этом событии исчезли. Не укладывается в стереотип! Если бы советские войска были в той зоне Австрии, то никакой проблемы вообще бы не возникло, никто бы ничего не расследовал и не сомневался. Сам Горбачев и Ельцин тут же признали бы. Эффективная программа по созданию стереотипа была проведена в западной прессе и на телевидении во время войны в Боснии. Она получила название "сатанизация сербов". Если во времена Рейгана идеологи ввели в обиход понятие "империя зла", то это хотя бы формально увязывалось с коммунизмом. Теперь же "исчадием ада" назван довольно большой народ в целом, как этническая общность. Кампания 1993-95 гг. по сатанизации сербов в западной прессе была большим экспериментом по манипуляции сознанием западного обывателя. Были опубликованы и важные статьи, посвященные "сатанизации" сербов как технологии. Главный вывод: если непрерывно и долго помещать слово "серб" в отрицательный контекст (просто включать в описание страшных событий и в окружение неприятных эпитетов), то у телезрителей, независимо от их позиции, возникает устойчивая неприязнь к сербам. Кроме того, надо, разумеется, не давать доступа к телекамере никому из сербов – любая разумная человеческая речь (даже на постороннюю тему) снимает наваждение. Как показатель того, что неприязнь к сербам была создана, приводилось два события и реакция на них общественного мнения (хотя подобных событий было немало). Первое – обнаружение войсками ООН на территории Сербской Краины, занятой хорватами, массовых захоронений мирных сербских жителей, убитых боевиками в ходе операции "Гроза". Похожие и даже гораздо меньшие преступления сербов вызывали в то время на Западе*

бурную реакцию и часто бомбардировки. В данном случае реакции не было никакой. Социологи зафиксировали наличие в общественном мнении устойчивого двойного стандарта. Второе событие – обнародование в начале 1996 г. того факта, что США переправили боснийским мусульманам оружия на 300 млн. долларов, которые дала Саудовская Аравия. В нарушение эмбарго ООН, которое именно американцы должны были охранять. Эти тайные поставки оружия начались уже при Буше – для подготовки войны в Боснии, но развернулись при Клинтоне. Поставки велись через Хорватию, которая в уплату за соучастие получила половину оружия. Иногда, при необходимости, совершались секретные ночные авиарейсы с оружием в Туслу, к Изетбеговичу. Если бы вскрылся факт нарушения эмбарго в пользу сербов, это повлекло бы огромный международный скандал и репрессии против сербов – с одобрения всей западной публики. В данном же случае – ничего. Стереотип работал" [5, с. 141 – 142].

В результате победы в "холодной войне" США, казалось бы, достигли своей главной цели, которую они декларировали предыдущие сорок с лишним лет – "тоталитарный коммунизм" уничтожен, наступило "царство демократии", "конец истории". Американский либеральный политолог Ф. Фукуяма, считавший, что уже окончательно победила либеральная демократия, так и озаглавил свою работу: "Конец истории и последний человек". Американский политолог **Дж.М. Робертс** в книге "Триумф Запада" цинично писал по этому поводу: "*Успех нашей цивилизации не может быть оценен в моральных терминах; это вопрос простой исторической эффективности. Потому что все главные принципы и идеи, которые формируют современный мир, проистекают с Запада. Они распространяются сегодня по всему миру, и остальные цивилизации склоняются перед ними. Признание такого положения дел не говорит нам ничего о том, хорошо ли это или плохо, стоит ли этим восхищаться или этому ужасаться. Мы просто утверждаем, что существует одна полностью доминирующая цивилизация, и это цивилизация западная… Я сомневаюсь, что такая абстрактная категория как цивилизация, может осмысленно сочетаться с такими понятиями, как "добро" и "зло". Но факт остается фактом: западная цивилизация заставила сегодня все остальные цивилизации пойти в ее отношении на такие уступки, на которые они никогда не шли ранее перед лицом какой-то внешней силы*" [3, с. 359].

Однако вскоре стало ясно: демократию Запад понимает не как равенство возможностей для развития различных цивилизаций, а как диктат западных ценностей, объявленных "общечеловеческими", навязывание всему миру своего стереотипа поведения. В августе 1996 г. неоконсерваторы **У. Кристол** и **Р. Кейган** опубликовали в журнале "Foreign Affairs" статью, в которой говорится: "*Сегодня, когда, возможно, империя зла уже побеждена, Америка должна стремиться проводить наилучшее американское руководство, поскольку ранее у Америки не было такого золотого шанса для того, чтобы распространять демократию и свободные рынки за пределами страны. Ранее положение американцев не было настолько превосходным, как сегодня. Таким образом, соответствующей целью Соединенных Штатов должна быть защита этого главенства в меру всех сил и на протяжении самого длительного периода, который возможен*" [3, с. 360]. Один из теоретиков неоконсерватизма **М. Лоуренс Уэнс** писал по этому поводу: "*Ничто, однако, не сравнивается с американской глобальной империей. То, что делает американскую гегемонию уникальной, так это то, что ее могущество заключается не в контроле над большими континентальными массивами или центрами сосредоточения населения, а в глобальном присутствии, в отличие от любой другой империи в истории. Американская глобальная империя – империя, которой Александр Великий, Цезарь Август, Чингисхан, Сулейман Великолепный, Юстиниан и Король Джордж V гордились бы*" [3, с. 360].

Путь западной цивилизации объявлялся единственно возможным для всего мира путем "прогресса", все остальные цивилизации объявлялись "регрессивными", "отсталыми". Выдающийся русский ученый **Н.Я. Данилевский** отрицал одностороннее понимание "прогресса": "*Прогресс… состоит не в том, чтобы идти все в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человече-*

ства, во всех направлениях. Поэтому ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития, в сравнении с ее предшественницами или современницами, во всех сторонах развития" [2, с. 126].

После уничтожения биполярного мира, Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений возникает новая, Брюссельско-Вашингтонская система, нацеленная на построение монополярного мира, в котором диктат Запада будет безраздельным. Агрессивность Запада при этом многократно возросла: "*Более 30 военных конфликтов ежегодно – вот реальная статистика последних лет XX века*" [7, с. 3]. Известный отечественный геополитик **А.Г. Дугин** писал по поводу архитекторов американской внешней политики: "*Неоконсерваторы рассуждали в терминах "силы", "врага", "господства" и т.д. А значит для того, чтобы консолидировать общество, нужна внешняя угроза. С развалом Советского Союза было необходимо срочно заменить его другим врагом, которым стал ислам. Неоконсерваторы призывают к увеличению военного бюджета Америки "для защиты роли Америки, как мировой опоры". Теория американского главенства не оставляет шансов многополярному миру. Через прочное установление повсюду своих законов главенствующая сила может сохранить свою господствующую над миром позицию. Это называется "мировой гегемонией", которую сами неоконсерваторы предлагают назвать "благой гегемонией"* [3, с. 359].

Подталкивало Запад к более агрессивным действиям значительное военное и экономическое ослабление России. Отечественные военные аналитики **С.Л. Рогоза** и **Н.Б. Ачкасов** писали о состоянии российской армии к концу XX века: "*Вооруженные силы Российской Федерации стали слишком слабы, чтобы противостоять силам Североатлантического альянса. И это действительно так. В ходе перманентного реформирования с 1990 по 1999 гг. численность дивизий Сухопутных войск сократилась с 212 до 24, из них только 3 дивизии и 4 бригады находятся в постоянной боевой готовности (то есть укомплектованы на 80% личным составом и на 100% боевой техникой). 21 дивизия и 10 бригад укомплектованы личным составом лишь на 10-15%, а значит, по существу являются лишь базами хранения имущества. Доля современного вооружения в Сухопутных войсках составляет лишь 22%. При этом новых средств ведения разведки – 7%, оперативно-тактических ракет – 17%, современной авиации только 2%. По данным американских экспертов на декабрь 1997 г., "ВС России стали бледной тенью тех, что были в бывшем Советском Союзе. Их численность сократилась на 70%, с 4,3 млн. до 1,27 млн. человек. На 2/3 стало меньше танков и бронетранспортеров. Число артиллерийских установок уменьшилось с 20500 до 19150, самолетов 11360 до 5160 и боевых кораблей – с 269 до 166. Закупки вооружений снизились до предела, а по таким видам боевой техники, как самолеты, танки и надводные боевые корабли, прекратились вовсе. Понадобится не меньше 10 лет, прежде чем Россия сможет возродить свои вооруженные силы"* [7, с. 6]. По сути, российские либералы, без войны разгромив российскую армию, поставили страну на грань национальной катастрофы, сделав ее беззащитной перед агрессией извне. В 90-е гг. в России распространилось странное, если не сказать преступное убеждение, что Запад счастлив с нами дружить, полностью отбросил любую враждебность, что в обмен на внешнеполитическую лояльность "заграница нам поможет". Запад как мог поддерживал эти наивные (или преступные) иллюзии российских либералов. Российский военный эксперт, академик РАЕН, генерал-майор **В.А. Золотарев** писал: "*После развала СССР и советских вооруженных сил в России в течение нескольких лет декларировалось проведение военной реформы, конверсия военной промышленности. На деле под пропагандистский шум о том и другом шло разрушение военной сферы: выводилась из строя военная промышленность, разрушались основы и демонтировались сложившиеся механизмы мобилизации страны на случай военной угрозы, становилась все менее надежной хорошо отлаженная система комплектования вооруженных сил личным составом, была ликвидирована система подготовки молодежи к воинской службе, снижались уровни боевой подготовки и воинского воспитания в армии и на флоте, деформировалось и дезориентировалось оборонное сознание народа. Пагубные последствия таких действий наглядно доказали события в Чечне. В то же время оказались мифом утверждения российских поклонников западной цивилизации о том,*

что Запад миролюбиво и дружески относится к реформируемой России" [4, с. 16]. Козыревско-ельцинская дипломатия постоянно шла на поводу у Запада, пытаясь предугадать и исполнить любое желание, любой каприз своих вашингтонских хозяев. Результат такой антинациональной политики не заставил себя долго ждать. "*Расширение НАТО, о котором так долго говорили политики, 12 марта 1999 г. стало фактом. Послы трех восточноевропейских стран, некогда входивших в один с Россией военный союз, передали госсекретарю США документы о присоединении Польши, Венгрии и Чехии к Североатлантическому альянсу. С приемом в НАТО новых членов боевой состав европейской группировки сил блока увеличился почти на 13 дивизий, пополнился примерно 360 тыс. военнослужащих и более чем 8 тыс. единиц боевой техники практически целиком советского производства, включая 3600 танков, более 4000 бронетранспортеров и боевых машин пехоты, почти 400 боевых самолетов. В Европе снова нарушился баланс сил. В новом тысячелетии для нашей страны это создает большинство проблем… Этим решением США и их союзники развеяли свой романтический ореол "борцов с тоталитаризмом" и предстали в виде жестких прагматиков, ни в грош не ставящих прежние устные обещания и желающих извлечь максимальную выгоду из временной слабости вчера еще грозного противника. Альянс создал уникальную возможность включать стратегически важный регион Восточной Европы в зону своего устойчивого геополитического контроля. Продвижение блока к границам России – важный шаг на пути к установлению американской мировой гегемонии*" [4, с. 15].

Эйфория безнаказанности очень быстро привела Запад к выводу, что можно безапелляционно игнорировать мнение мирового сообщества, любая силовая акция Запада объявлялась "гуманитарной операцией", необходимой для поддержания мира и стабильности на планете. Примером подобного поведения может служить натовская агрессия против Югославии. **В.А. Золотарев** писал: "*Война на Балканах, цинично и нагло развязанная натовцами в марте против Югославии, тотальное уничтожение не только военной, но и хозяйственной инфраструктуры этой страны, бомбардировки одной из красивейших столиц Европы – Белграда на глазах всего мирового сообщества, это не что иное, как завершающий аккорд нового миропорядка на планете. Политикам – вершителям судеб простых людей, есть о чем задуматься*" [4, с. 16]. При этом Запад, цинично заявляя о "гуманитарном характере" этой операции, полностью игнорировал даже робкие протесты России. **С.Л. Рогоза** констатирует: "*До марта 1999 г. и мы, и американцы, из лучших побуждений, старались делать вид, что нас связывают отношения, близкие к союзническим. Но события в Югославии расставили все точки над "i". И вот теперь один из "стратегических партнеров", ощутив свою силу и мощь, заставил другого испытать не просто чувство конфуза, а скорее шок от того, что агрессивная военная акция была предпринята Вашингтоном против дружественного России государства с полным пренебрежением к позиции Кремля*" [7, с. 7].

Еще более показательной стала военная акция против Ирака: "*Военная операция "Шок и трепет" была проведена несмотря на вполне серьезные возражения на дипломатическом уровне со стороны Германии, Франции и Российской Федерации. К моменту начала военной операции Ирак не представлял никакой опасности ни для соседних государств, ни для других стран и регионов мира, поскольку являлся в это время уже достаточно слабой страной как в военном (после первой войны в Персидском заливе 1991 г. и нескольких авиационных ударов в конце 1998 г.), так и в экономическом отношении (после десятилетней экономической блокады). Обвинения в поддержке международного терроризма, предъявленные режиму Саддама Хусейна Соединенными Штатами, не имели под собой никакой фактической базы, а стремление свергнуть неугодный режим силой оружия является прямым нарушением норм международного права. Обвинение в производстве оружия массового поражения еще не дает права на применение силы. Работавшие в Ираке международные инспекторы до последних дней перед вторжением так и не обнаружили оружия массового поражения, впрочем его не нашли и американские военные, оккупировавшие территорию независимого государства. Несмотря на резолюцию Совета безопасности ООН № 1441, которая позволила возобновить деятельность международных инспекторов, но не давала права*

на применение силы, администрация США выносит распоряжение о силовом решении "проблемы". Соединенные Штаты и Великобритания сосредотачивают мощную ударную группировку до 280 тыс. чел. при поддержке более 90 боевых кораблей и свыше 700 боевых самолетов, создавая ее из самых боеспособных частей и соединений. Этой группировке Ирак мог противопоставить лишь довольно многочисленные сухопутные войска (до 295 тыс. в составе армейских подразделений и до 80 тыс. республиканских гвардейцев) и 220 самолетов, в основном устаревших конструкций. Большинство иракских кораблей было потоплено еще в ходе первой войны, так что на море противопоставить американскому флоту Ираку было нечего… Итогом операции можно назвать разрушение всей системы международной безопасности и полную дискредитацию Организации Объединенных наций как международно-правового гаранта. Мир как будто вернулся в период первобытно-общинного строя, где господствовало только "право силы". Какая из стран следующей будет объявлена Соединенными Штатами "изгоем" и подвергнута вооруженному разгрому – покажет время…" [7, с. 10].

Почему агрессивность Запада растет непропорционально угрозам, с которыми он сталкивается, ведь сейчас уже нет коммунистического блока, чуждой им идеологии? **С. Хантингтон** писал по этому поводу: "*На протяжении сорока пяти лет "железный занавес" был центральной линией раздела в Европе. Сейчас эта линия переместилась на несколько сот миль на восток. Сейчас она отделяет народы западного христианства от мусульманских и православных*" [8, с. 23]. Мир становится полицивилизационным, многонациональным. "*Впервые в истории глобальная политика и многополюсна, и полицивилизационна; модернизация отделена от "вестернизации" – распространения западных идеалов и норм не приводит ни к возникновению всеобщей цивилизации в точном смысле этого слова, ни к вестернизации не-западных обществ… Баланс влияния между цивилизациями смещается: относительное влияние Запада снижается; растет экономическая, военная и политическая мощь азиатских цивилизаций; демографический взрыв ислама имеет дестабилизирующие последствия для мусульманских стран и их соседей; не-западные цивилизации вновь подтверждают ценность своих культур… Возникает мировой порядок, основанный на цивилизациях: общества, имеющие культурные сходства, сотрудничают друг с другом; попытки переноса обществ из одной цивилизации в другую оказываются бесплодными; страны группируются вокруг ведущих или стержневых стран своих цивилизаций… Универсалистские претензии Запада все чаще приводят к конфликтам с другими цивилизациями*" [8, с. 13]. Американский дипломат и политический деятель **Г. Киссинджер** заметил: "*Международная система двадцать первого века будет состоять, по крайней мере, из шести основных держав – Соединенных Штатов, Европы, Китая, Японии, России и, возможно, Индии, а также из множества средних и малых государств*" [8, с. 22]. **С. Хантингтон** отмечает, что "*Шесть держав Киссинджера принадлежат к пяти различным цивилизациям, и кроме того, есть еще важные исламские страны, чье стратегическое расположение, большое население и запасы нефти делают их весьма влиятельными фигурами мировой политики. В этом новом мире локальная политика является политикой этнической, или расовой, принадлежности; глобальная политика – это политика цивилизаций. Соперничество сверхдержав сменилось столкновением цивилизаций. В этом новом мире наиболее масштабные, важные и опасные конфликты произойдут не между социальными классами, бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентификации*" [8, с. 22].

Однако именно Западная цивилизация делает все возможное, чтобы не допустить этого, вернуть человечество в "прокрустово ложе" однополярного мира. В ход идут не только военные средства. В ход идут провокации, подобные провокациям, совершенным "Шарли Эбдо (Charlie Hebdo)" или "Пусси Райт (Pussy Riot)". Кроме того, в головы населения незападных стран вбивается миф об "общечеловеческих ценностях" – то есть универсальных ценностях, присущих только западной цивилизации. Великий русский ученый **Н.Я. Данилевский** еще в середине XIX в. пророчески заявил: "*ни один из культурно-исторических типов не одарен привилегией бесконечного прогресса и так как каждый народ изживается, то понятно, что результаты, достигнутые последовательными*

трудами этих пяти или шести цивилизаций, своевременно сменявших одна другую и получивших к тому же сверхъестественный дар христианства, должны были далеко превзойти совершенно уединенные цивилизации, каковы китайская и индийская, хотя бы эти последние и одни равнялись всем им продолжительностью жизни. Вот, мне кажется, самое простое и естественное объяснение западного прогресса и восточного застоя. Однако же и эти уединенные культурно-исторические типы развивали такие стороны жизни, которые не были в той же мере свойственны их более счастливым соперникам, и тем содействовали многосторонности проявлений человеческого духа; в чем, собственно, и заключается прогресс" [2, с. 102].

К аналогичным выводам приходит и **С. Хантингтон**: "*термин "универсальная цивилизация" может относиться к предположениям, ценностям и доктринам, которые сейчас разделяют многие на Западе и некоторые в других цивилизациях. Это то, что можно назвать "давосской культурой". Каждый год около тысячи бизнесменов, банкиров, правительственных чиновников, интеллектуалов и журналистов из десятков стран встречаются в Швейцарии на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Почти у всех этих людей есть университетские степени по точным наукам, общественным наукам, бизнесу, праву; они работают со словами и/или числами, довольно бегло говорят по-английски; работают на правительства, корпорации и академические учреждения, у которых сильны международные связи, и часто выезжают за пределы своей родной страны. Они, как правило, разделяют веру в индивидуализм, рыночную экономику и политическую демократию, что также широко распространено среди людей западной цивилизации. Люди из Давоса контролируют практически все международные институты, многие правительства мира, а также значительную долю мировой экономики и военного потенциала. Таким образом, давосская культура крайне важна. Однако сколько человек по всему миру разделяют эту культуру? Вне Запада ее разделяют, пожалуй, менее 50 миллионов, или 1% мирового населения, а может быть, что и всего одна десятая мирового населения. Это далеко не универсальная цивилизация, и те лидеры, которые привержены давосской культуре, не обязательно прочно держат власть в руках в своих собственных обществах. Эта "общая интеллектуальная культура существует", как заметил Хедли Булл, "только на уровне элиты: корни ее во многих обществах неглубоки… [и] вызывает большое сомнение, что даже на дипломатическом уровне она охватывает то, что было названо культурой общей морали или сводом общих правил, в отличие от общей интеллектуальной культуры… была выдвинута идея о том, что рост западных моделей потребления и популярной культуры по всему миру создает универсальную цивилизацию. Этот аргумент ни глубок, ни существенен. Культурные увлечения всегда передавались от одной цивилизации к другой. Нововведения в одной цивилизации часто принимаются другими. Но это, как правило, либо технологии, начисто лишенные каких бы то ни было культурных последствий, либо мимолетные причуды, которые приходят и уходят, не изменяя базовой культуры заимствующей их цивилизации. Эти импортные штучки "расходятся" в цивилизации-реципиенте либо потому, что это – экзотика, либо они навязаны… Выдвигаемый аргумент о том, что распространение по всему миру поп-культуры и потребительских товаров олицетворяет триумф западной цивилизации – это опошление западной культуры… Тот факт, что жители не-Запада могут укусить гамбургер, не подразумевает, что они примут первое. Не связано это и с их отношением к Западу. Где-то на Ближнем Востоке пять-шесть молодых парней вполне могут носить джинсы, пить колу, слушать рэп, а между поклонами в сторону Мекки мастерить бомбу, чтобы взорвать американский авиалайнер. В семидесятые и восьмидесятые годы американцы потребляли миллионы японских машин, телевизоров, фотоаппаратов и электронных "примочек", при этом не "ояпонившись", и даже стали более враждебно настроены по отношению к Японии. Только наивная заносчивость могла заставить жителей Запада предположить, что представители не-Запада "озападятся", потребляя западные товары. И о чем, в самом деле, говорит миру о Западе то обстоятельство, что его жители идентифицируют свою цивилизацию с газированными напитками, потертыми штанами и жирной пищей?.. более усложненная версия универсальной массовой культуры фоку-*

сирует внимание не на товарах для потребления в общем, а на СМИ, скорее, на Голливуде, чем на кока-коле. Американский контроль глобальной кино-, теле- и видеоиндустрии даже превосходит ее господство в авиационной промышленности… Эта ситуация отражает два феномена. Первый – это универсальность человеческого интереса к любви, сексу, тайне, героизму и богатству, а также способность ориентированных на получение прибыли компаний, в основном американских, эксплуатировать эти интересы к своей собственной выгоде. Однако существует мало свидетельств (или их не существует вовсе) того, что появление всеобъемлющей глобальной связи приводит к значительному сближению точек зрения и убеждений" [8, с. 74 – 76].

"Универсалистские", "общечеловеческие" ценности, стремление Запада покорить все остальные цивилизации путем внедрения своего образа жизни и стереотипа поведения уже вызвали к жизни такие явления, как исламский фундаментализм. **А.Г. Дугин** отмечает: "*Неоконсерваторы придали американской политике 90-х довольно агрессивный стиль. Отождествив национальные интересы США с "благом" для всего человечества, они породили своими руками сильную оппозицию и волну протестов как в Америке, так и в других частях света*" [3, с. 360].

Поиск народами мира своей культурно-национальной идентичности, который принимает подчас уродливые, экстремистские формы – это ответ Западу, образно говоря, реакция культурно-исторического типа на вызовы западной цивилизации. Такая реакция неизбежна, потому что "*начала, лежащие в народе одного культурно-исторического типа (которые при самобытном развитии должны принести самые богатые плоды), могут быть искажены, уничтожены, но не могут быть заменены другими началами, составляющими принадлежность другого культурно-исторического типа,- иначе как с уничтожением самого народа, т. е. с обращением его из самостоятельного исторического деятеля в этнографический материал, имеющий войти в состав новой образующейся народности*" [2, с. 113].

Даже один из архитекторов американской внешней политики, ярый антисоветчик и русофоб **З. Бжезинский** вынужден был признать: "*Сегодня, двадцать лет спустя, мало кто видит Евросоюз серьезным политическим игроком в ближайшем будущем, и господствующее положение Америки на мировой арене тоже под вопросом. Поскольку Запад больше не способен действовать как единое целое, долговечность его политического наследия также сомнительна. Канул в Лету тот недолгий период, когда казалось, что Запад оставит миру в наследство международную демократию, мир во всем мире и устраивающий всех общественный договор. Однако перераспределение мировых сил, отражающееся на применении этих сил глобальное политическое пробуждение, а также печальные последствия недавних внешнеполитических действий США и рост сомнений относительно жизнеспособности американского строя в совокупности сильно пошатнули веру в это благополучное наследие Запада*" [1, с. 14].

Конечно, сегодня этот процесс только набирает обороты. Вне всякого сомнения, Западная цивилизация обладает подавляющим военным, экономическим и техническим превосходством над всем остальным миром. Но не это превосходство, по нашему мнению, определит исход этого столкновения. Обращение народов мира к ценностям своего культурно-исторического типа поможет противостоять агрессии Западной цивилизации. Поэтому, чтобы сохранить российскую государственность и национальную идентичность, не достаточно "внешнеполитического" патриотизма. Необходимо создать целостную систему воспитания, основанную на традициях и ценностях нашего культурно-исторического типа, систему, основанную на историософии Н.Я. Данилевского.

Список литературы

1. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис; пер. с англ. М. Десятовой. – М.: АСТ, 2013. – 285 с.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2014. – 592 с.
3. Дугин А.Г. Геополитика России: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проспект; Гуадеамус, 2012. – 424 с.

4. История военной стратегии России / под ред. В.А. Золотарева. – М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. – 592 с.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2012. – 864 с.
6. Ланцов С.А. Политическая история России. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.
7. Рогоза С.Л., Ачкасов Н.Б. Засекреченные войны. – М.: ООО “Издательство АСТ”, 2004. – 558 с.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2014. – 571 с.

A.V. Chernikov, A.Yu. Boonin
“The clash of civilizations”
as the main trend of contemporary international relations

Annotation: the article analyzes the reasons of opposition towards modern Western civilization on the part of other cultural-historical types, problems of collision of civilizations as one of the main trends of contemporary international relations.

Keywords: clash of civilizations, unipolar and multipolar world.

УДК 001.5:330”312”

Бугаева Т.Н., *к.э.н., доц. кафедры финансов и кредита Академии биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО “КФУ им. В.И. Вернадского”;* ***Львов И.В.,*** *магистр экономического факультета Академии биоресурсов и природопользования (г. Симферополь, Россия)*

ИДЕИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье анализируется экономические идеи Н.Я. Данилевского, проводятся параллели с современной экономической ситуацией, делается вывод об актуальности этих идей для экономического и геополитического развития России сегодня.

Ключевые слова: положительный торговый баланс, внешнеторговый оборот.

Основой развития любого государства является стабильное экономическое развитие, наличие производства, а также торговли с разными странами. Издавна эти категории рассматривались разными научными школами и разными учеными многих стран мира.

В современных условиях развития экономики Российской Федерации важное значение имеют экономические взгляды русского мыслителя, философа, социолога, естествоиспытателя Данилевского Николая Яковлевича. Поскольку Данилевский принадлежал к кругу “почвенников” (поздних славянофилов), его целью было обоснование особого места России в истории человечества. Он хотел доказать, что у России – собственный путь развития самобытной культуры, отличающийся от европейского пути, следование по которому было бы гибельным для России. Многие идеи, изложенные в его “Сборнике политических и экономических статей” применимы к современному экономическому состоянию России.

Его взгляды касались множества вопросов, актуальных и сегодня.

Так, его мысль о том, что “невыгодный торговый баланс составляет самостоятельную причину понижения денежного курса, независимо от того, излишек или недостаток денежных знаков, бумажная или металлическая денежная система, принимает ли закон за денежную единицу номинальную величину или действительную, определяемую курсом” является одним из основных направлений государственной политики и наше время [1].

Для Российской Федерации положительный торговый баланс является одним способом поддержки национальной валюты, т.к. при активном платежном балансе курсы иностранных валют на валютном рынке падают, а курс национальной денежной единицы повышается. Обратное происхо-

дит в случае, когда страна имеет пассивный платежный баланс.

В условиях санкций и резкого падение цен на нефть (основного экспортируемого товара РФ) это условие является достаточно тяжело выполнимым. Товарооборот со странами, входящими в ЕС, составляет почти половину от общего объема внешнеторговых операций РФ. За период 2014 года оборот с этими странами снизился на 9,7%. Экспорт сократился на 8,7%, импорт уменьшился на 11,7%. Сальдо торгового баланса со странами Европейского Союза остается положительным и составляет 118,5 млрд. Крупнейшими торговыми партнерами России в странах ЕС являются Нидерланды (через которые осуществляются поставки российской нефти), Германия и Италия. На эти три страны приходится почти четверть объемов торговых отношений России с остальным миром. Среди отдельных стран важнейшим российским торговым партнером остается Китай, торговля с которым занимает 11% от общего объема внешнеторгового оборота [2]. В 2014 году рубль потерял 46% своей стоимости по отношению к доллару США, в то время как в 2008 году он подешевел лишь на 17,7%. Во втором полугодии 2014 года динамика валютного курса формировалась под влиянием резкого падения цен на нефть, при этом санкции и спекуляции по поводу изменения валютной политики Банком России тоже сильно повлияли на курс рубля [3].

Как продолжение мысли о поддержании выгодного торгового баланса, Данилевский выдвигает идею о том, что “введение покровительственного тарифа, уменьшающего ввоз, является нецелесообразным, т.к. содействуя возникновению промышленности ограждением ее от иностранной конкуренции, таможенное покровительство делает невозможным ее усовершенствование или, по крайней мере, затрудняет его. Тариф должен иметь три цели: финансовую – доставить наивозможно бòльший доход казне; промышленную – оказать достаточное покровительство внутреннему производству, и торговую – усилить по возможности отпуск своих товаров снятием с них вывозных пошлин, что уже давно сделано, и уменьшить привоз иностранных товаров даже независимо от целей покровительственных тарифов” [1].

Основой для поддержания активного торгового баланса является создание государственной поддержки производства, т.к. это служит гарантией политической целостности государства, его экономической и военной безопасности. Одной из наиболее эффективных форм господдержки в РФ является стимулирование внутреннего спроса на отечественную продукцию: разработка стандартов и норм использования отечественных систем и продвижение этих стандартов на международном уровне.

Наиболее распространенным видом ограничения торговли является таможенный тариф, который, как правило, вводится для ограничения импорта в целях защиты отечественных производителей от иностранной конкуренции. Основным видом таможенных тарифов является таможенная пошлина на импорт, представляющая собой государственный денежный сбор с ввозимых товаров, пропускаемых через границу страны под контролем таможенного ведомства.

В России система импортных пошлин включает три уровня: сырье; материалы и комплектующие изделия; полуфабрикаты и готовые изделия. Импортными пошлинами облагается почти весь импорт продуктов питания (ставки доходят до 30%), одежды из текстиля и кожи (до 35%), промышленной готовой продукции (до 30%). Самые низкие импортные пошлины приходятся на импорт сырья (0,5% его таможенной стоимости) и на полуфабрикаты (не более 10%). Отдельные виды импортных товаров (часть лекарственных препаратов, детское питание и некоторые другие) полностью освобождены от таможенных пошлин. В сравнении с большинством развитых стран импортные пошлины в России в несколько раз превышают их средний уровень [4].

“Излишний выпуск денежных знаков может действительно понизить их ценность. Невыгодный торговый, или общее, расчетный баланс не только может, но и должен произвести падение цены бумажных денежных знаков» [1]. Эта мысль в настоящее время выражается в том, что если объем бумажных денег, находящихся в обращении, превышает потребности товарного обращения, то возникает инфляция как результат излишней денежной эмиссии.

Для современной ситуации в России причинами роста инфляции являются искусственная де-

вальвация курса рубля вследствие снижения стоимости нефти и экономической блокады Российской Федерации рядом европейских стран и США.

Ослабление обменного курса и увеличение издержек производства (за счет валютной составляющей) продолжат оставаться основными инфляционными факторами в первой половине 2015 года. По итогам марта годовые темпы инфляции составили 16,9%.

В то же время денежная масса (национальное определение), или денежный агрегат M_2, на 1 января 2015 года составила 32 трлн. 110,5 млрд. руб. против 30 трлн. 625,6 млрд. на 1 декабря 2014 года, сообщается в материалах Банка России. За месяц показатель вырос на 4,8%, а относительно начала текущего года снизился на 3,6%. В то же время по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года денежный агрегат M_2 увеличился на 2,2%.

Таким образом, в 2015 г. денежный агрегат M_0 увеличивается, т.е. происходит увеличение объема наличных денег, выпущенных ЦБ РФ. Денежный агрегат M_1 также имеет тенденцию к увеличению. Это связано не только с увеличением объема наличных денег в обращении, но и увеличение объема депозитов населения и предприятий и организации на расчетных счетах в коммерческих банках. У денежного агрегата M_2 тоже наблюдается тенденция к увеличению. Среди безналичных и наличных денег преобладают безналичные.

Таблица

Динамика денежной массы РФ за 2011 – 2015 гг., млрд. руб.

Годы	Денежная масса (М2) млрд.рублей	В том числе			Удельный вес МО в М2, %
		наличные деньги вне банковской системы (МО), млрд.рублей	переводные депозиты, млрд. рублей	другие депозиты, млрд.рублей	
2011	20011,9	5062,7	5797,1	9152,0	25,3
2012	24483,1	5938,6	6918,9	11625,7	24,3
2013	27405,4	6430,1	7323,5	13651,8	23,5
2014	31404,7	6985,6	8551,0	15868,1	22,2
2015	32110,5	7171,5	8217,3	16721,8	22,3

Взгляд Данилевского на “необходимость содействовать ввозу сырых произведений и вывозу обработанных всеми находящимися в руках правительства мерами” в настоящее время для Российской Федерации является важным вопросом [1]. Импортная политика России должна направляться на ввоз в страну сырья и материалов, а экспортировать уже готовую продукцию по более высокой цене.

Что касается нынешнего положения в России то наиболее существенное влияние на сокращение экспорта в январе 2015 года относительно предыдущего месяца оказало уменьшение стоимости экспорта сырой нефти, товаров, относящихся к прочему экспорту, продукции машиностроения, прочих нефтепродуктов. Наиболее весомый вклад в снижение импорта внесло сокращение ввоза машин, оборудования и транспортных средств (включая легковые автомобили), товаров, относящихся к прочему импорту.

Внешнеторговый оборот России в январе 2015 года составил 40,0 млрд. долларов США (66,0% к январю 2014 г.), в т.ч. экспорт – 27,5 млрд. долларов США (69,5%), импорт – 12,5 млрд. долларов США (59,6%). Следует отметить, что в физическом выражении импорт упал сильнее, чем в денежном. Так, например, импорт продовольственных товаров на 41,7% в долларах и примерно на 54,0% в физическом выражении [6].

Рис. Динамика экспорта и импорта в Российской Федерации.

“Содействие производству всех необходимых товаров внутри страны”. Данная идея после введения санкций стала одним из важных направлений экономического развития Российской Федерации. В современном понимании идея Данилевского имеет название “политика импортозамещения”. Для России главным инструментом реализации политики импортозамещения должно стать субсидирование производства внутри страны в условиях существенного экономического спада и чрезмерной импортной зависимости. После установления санкций импортозамещение стало использоваться и как ответный механизм на западные санкции, и как робкая попытка суверенизации российской экономики.

В настоящий момент Минпромторг России разработал план по содействию импортозамещению в промышленности. По результатам анализа, проведённого Минпромторгом в июне 2014 г., наиболее перспективными с точки зрения импортозамещения являются станкостроение (доля импорта в потреблении по разным оценкам более 90%), тяжёлое машиностроение (60 – 80%), лёгкая промышленность (70 – 90%), электронная промышленность (80 – 90%), фармацевтическая, медицинская промышленность (70 – 80%), а также машиностроение для пищевой промышленности (60 – 80%).

По оценке Минпромторга, в случае реализации продуманной политики импортозамещения к 2020 г. можно рассчитывать на снижение импортозависимости по разным отраслям промышленности с уровня 70 – 90% до уровня 50 – 60%, а в ряде отраслей возможен выход на более низкие показатели.

Для этого планируется использовать различные механизмы. В частности, в связи с обязательствами по членству России в ВТО ведомство рассматривает как существующие, так и новые механизмы и меры государственной поддержки. Так, с 1 января 2015 г. Россия как член ВТО сможет внести изменения в свои тарифные обязательства. Минпромторг в настоящий момент составляет конкретный перечень наиболее чувствительных для российской промышленности товаров, по которым целесообразно начать переговоры об изменении ставок ввозных таможенных пошлин [7].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что идеи, изложенные Н.Я. Данилевским в XIX веке, актуальны и для ситуации экономического и геополитического положения Российской Федерации и сегодня. Особенно важны его взгляды на влияние внешнеторгового оборота на валютный курс, а также политику импортозамещения.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. О низком курсе наших денег и новых источниках государственных доходов. / Н.Я. Данилевский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1886. – 53 с.
2. Внешняя торговля России: – живы будем – не помрем. [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. Режим доступа: http://smart-lab.ru/tag/торговый%20баланс.
3. Доклад об экономики России. [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. Режим доступа: http://www.worldbank.org/ content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer33-rus.pdf.
4. Тарифное регулирование внешней торговли. [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. Режим доступа: http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/tarifnoe-rvt.html.
5. Сколько составит реальная инфляция в России в 2015 году? [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. Режим доступа: http://finansiko.ru/inflyaciya_2015_v_rossii.
6. Влияние санкций на экономику России, а также обзор имеющейся ситуации. [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. Режим доступа: http://lagunaseca.ru/viewtopic.php?id= 1404.
7. Импортозамещение: первые шаги. [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. Режим доступа: http://businessofrussia.com/dec-2014/item/968-first-steps.html.

T.N. Bugaeva, I.V. Ljvov

N.Ya. Danilevsky's ideas in modern economic conditions

Annotation: the article analyzes the economic ideas of N.Ya. Danilevsky, drows a parallel with the current economic situation, a conclusion about the relevance of these ideas for economic and geopolitical development of Russia today is made.

Keywords: positive trade balance, the foreign trade turnover.

УДК 329.12

Черников А.В., *к.и.н., доц. кафедры истории государства и права Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова (г. Курск, Россия)*

РОССИЙСКАЯ ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: "БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ" ИЛИ АГЕНТЫ ВЛИЯНИЯ ЗАПАДА

Аннотация: в статье рассматривается генезис российской либеральной интеллигенции как силы, чуждой русскому культурно-историческому типу.

Ключевые слова: российский либерализм, западничество, общечеловеческие ценности.

Российская либеральная прозападная интеллигенция – это особый исторический феномен, присущий российскому обществу. Каким же образом возник этот феномен? Можно ли ему что-либо противопоставить?

Толчком к возникновению российского западничества стала петровская вестернизация. Петровские реформы болезненно отразились на развитии российского культурно-исторического типа. "*Прививку европейской цивилизации к русскому дичку хотел сделать Петр Великий… Но результаты известны: ни самобытной культуры не возросло на русской почве при таких операциях, ни чужеземное ею не усвоилось и не проникло далее поверхности общества; чужеземное в этом обществе произвело ублюдков самого гнилого свойства*" [1, с. 143]. В то же время они породили массовое преклонение перед западными ценностями у российской политической и культурной элиты. По сути, это еще не был западный либерализм, но сам разрушительный вирус западничества уже готовил почву для его появления. На протяжении всего XVIII в. этот вирус крепчал, внося раскол в русское общество. Постепенно русские крестьяне, в максимальной степени сохранившие черты россий-

ского культурно-исторического типа [8], превратились в рабов, в говорящее “быдло”, которые уже по своему социальному положению не в состоянии были определять как вектор развития русской культуры, так и основные положения русской политической мысли. Этот вектор должна была определять дворянская элита, оевропеевшаяся до такой степени, что уже в начале XIX в. значительная часть дворянства (а аристократия в первую очередь), не зная русского языка, родным считала французский. Знакомство с родным языком оканчивалось для многих дворян-офицеров только военными командами, которые они отдавали солдатам. О русской культуре и говорить нечего: разве можно изучать “мужицкую” культуру представителям “просвещенного” класса! Великий русский поэт А.С. Пушкин, обратившийся в своих произведениях к русским народным сказкам, был скорее исключением из правил. Однако, даже находясь в плену западнических иллюзий, российские императоры и большая часть дворянства продолжали честно служить России, по крайней мере, так, как они это понимали. Н.Я. Данилевский называл такое служение “политическим патриотизмом”.

Активное формирование либеральной интеллигенции началось после Отечественной войны 1812 г. Большую роль в этом сыграло движение декабристов. Не следует идеализировать это движение. Подавляющее большинство его участников весьма смутно представляло за что они борются, обобщая все это одним словом “свобода”. Кстати, что такое эта самая “свобода”, до сих пор никто так и не умудрился точно определить даже в философии, не говоря уже о строго юридическом смысле. Выступали за размытое понятие “свобода” – вот и все. Объяснить это можно в том числе и тем, что большинство из участников движения – молодежь, не имевшая не только политического, но даже сколько-нибудь серьезного жизненного опыта. Для многих из них революция была просто романтической игрой. Часть руководителей движения, не намного лучше разбираясь в реальной политике, состояла в различных масонских организациях. Кстати, в подобных организациях состояли и руководители военных революций в Испании – полковник Рафаэль Риэго и генерал Антонио Кирога, и в Неаполе – полковник Гульельмо Пепе. Странное совпадение, не правда ли? Как и восстание в Неаполе и в Испании, восстание декабристов окончилось поражением. Впрочем, ничем другим это “игрушечное” движение, к счастью для России окончиться не могло. Страшно даже представить себе, чем закончилось бы для огромной страны правление декабристов, не имевших ни малейшего понятия о тонкостях экономики и политики. Вполне предсказуемо разгром восстания обернулся усилением государственной власти, проводившей консервативную политику так называемую “николаевскую реакцию”. Таким образом, эта политика – это естественная реакция государства, вызванная необходимостью его “самосохранения”, а вовсе не “паническим страхом” Николая I перед революцией (тем более что, будучи волевым человеком, Николай I уже в силу особенностей психики не мог испытывать панический страх).

Однако эта политика вызвала резкое неприятие в среде “просвещенного” дворянства. В отличие от декабристов, эти “просвещенные”, как правило, не были отягощены службой государству, поэтому имея массу свободного времени, могли развлекаться в свое удовольствие. Полем для интеллектуального “развлечения” стала критика существующих в России порядков. Вот тут и появляется психически больной П.Я. Чаадаев, заявивший, что России надо “покаяться” перед Европой, отречься от Православия, русской “дикости” и броситься в объятья “просвещенной” Европы. По сути это была программа уничтожения не только русского культурно-исторического типа, но и России как государства. Не секрет, что современные западные спецслужбы считают одним из наиболее эффективных средств покорения национального государства уничтожение его исторической памяти, превращение населения из граждан-патриотов в бессмысленную толпу, подобную стаду баранов. Так, что “борец за свободу” Чаадаев создал поистине “прогрессивную программу”, вполне в духе “оранжевых” революций нашего времени. Впрочем, остается загадкой – сам ли Чаадаев додумался до такого, или вовремя подсказал кто-то из просвещенных европейцев…

Сам факт появления “Философских писем” Чаадаева расколол русскую общественную мысль: появляется два основных течения: либералы западники и консерваторы-славянофилы. Западники, призывая идти по пути “просвещенного” “демократического” Запада, полностью отрицали смобыт-

ность русской культуры, считая ее заимствованной, подражательской. “Подражания” шли одновременно и Европе (разумеется, все лучшее взято оттуда) и Азии (откуда, по их мнению, взято все худшее). К.Д. Кавелину, И.В. Вернадскому, Т.И. Грановскому, Б.Н. Чичерину и прочим видным либералам-западникам и в голову не приходило, что подобное двойное “подражательство” (даже если бы оно было на самом деле) уже само по себе является уникальным культурным типом. Вся свора, или как принято говорить плеяда, российских либералов яростно требовала отречься от всего национального (“азиатского” в их терминологии), покаяться, исправиться и идти по пути “западной демократии”. В чем, впрочем, русские должны покаяться и кому конкретно западники объяснить не смогли, наверное, потому, что и сами этого толком не знали. Покаяться перед “великой и прогрессивной” западной цивилизацией – и все тут! То, что юридически выверенные по западным лекалам нагромождения либералов не приживаются на русской почве написано и сказано много. Впрочем, это доказывает сам ход исторического развития России.

Другим западным “спецпроектом”, которым заболела наша интеллигенция, стал социализм, проявившийся в русском революционном радикализме. Революционеры всех течений, прежде всего народники-террористы, представляли собой экзальтированную интеллигенцию молодого поколения, для которой требования политических свобод, социализма, равноправия были просто красивыми лозунгами, не более того. Большая часть “революционеров” просто отдавали дань моде: в молодежной среде было модным быть в оппозиции правительству и Церкви, называть себя революционером, нигилистом, борцом за народное счастье и т.п. Это были игры, забавы великовозрастных барчуков-интеллигентов и не нашедших себя в повседневной жизни разночинцев. Более опасны были революционные лидеры, террористы, готовые на самые радикальные меры. Эти люди с явными психологическими проблемами, страдающие различными комплексами, пытались таким образом самоутвердиться – убей царя, губернатора, полицмейстера и о тебе заговорят, ты станешь героем. Достаточно вспомнить, как интеллигенция сочувственно относилась к террористам, аплодировала, когда суды присяжных их оправдывали, сожалела, когда их все-таки вешали. Что же касается самого террора, то по сути – это элементарная уголовщина, какими бы благими намерениями и светлыми идеями его не оправдывали.

Так, что ни первой, ни второй категории “революционеров” ни конституция, ни гражданское общество были абсолютно не нужны. Первые при ужесточении политического режима сами отказывались от своих “радикальных” идей, вторых правительство после убийства Александра II изолировало от общества как уголовных преступников.

Со времен реформ Александра II лейтмотивом поведения нашей либеральной интеллигенции стал циничный лозунг, озвученный Чацким в грибоедовской комедии “Горе от ума”: “Служить бы рад, прислуживаться тошно”. Под этим понималось (и понимается) отказ от сотрудничества с любой властью, которая делает хоть что-то во имя национальных интересов государства – ведь это так отдаляет наших западников от горячо любимого их Запада! Впрочем, в трудную минуту либералы не брезговали пользоваться защитой власти. Так классик русской литературы Л.Н. Толстой, беспощадно бичевавший “пороки русской действительности”, в мае 1908 г. в своем знаменитом публицистическом письме “Не могу молчать” с негодованием писал: “*в то время как всё это делается годами по всей России, главные виновники этих дел, те, по распоряжению которых это делается, те, кто мог бы остановить эти дела, – главные виновники этих дел в полной уверенности того, что эти дела – дела полезные и даже необходимые, – или придумывают и говорят речи о том, как надо мешать финляндцам жить так, как хотят этого финляндцы, а непременно заставить их жить так, как хотят этого несколько человек русских*” [6, с. 243]. Яростный обличитель царского “деспотизма” и “дикости” Православной Церкви, узнав о том, что крестьяне решили разгромить его имение, немедленно обратился в полицию. И “свора псов и палачей” немедленно спасла классика русской литературы от горячо обожаемого им народа…

На пути теории, ведущей к уничтожению русского культурно-исторического типа, встало учение Н.Я. Данилевского [9].

Историософская концепция ***Н.Я. Данилевского*** (1822 – 1885) является знаковым событием в развитии отечественной науки. При господствовавшем в отечественной исторической науке в XIX в. либерально-западническом подходе взгляды Данилевского на развитие России, на русский культурно-исторической тип, были оценены далеко неоднозначно. Одни либеральные историки пытались оспорить (а то и осмеять!) ученого, посмевшего усомниться в ценности европейского пути развития, ученого, отрицающего уникальность западного "прогресса". Николай Яковлевич справедливо указывал: "*Но и те, которые, собственно, не могут претендовать на честь принадлежать к Европе, так ослеплены блеском ее, что не понимают возможности прогресса вне проложенного ею пути, хотя при сколько-нибудь пристальном взгляде нельзя не видеть, что европейская цивилизация так же одностороння, как и все на свете*" [1, с. 81]… "*ни один из культурно-исторических типов не одарен привилегией бесконечного прогресса и так как каждый народ изживается, то понятно, что результаты, достигнутые последовательными трудами этих пяти или шести цивилизаций, своевременно сменявших одна другую и получивших к тому же сверхъестественный дар христианства, должны были далеко превзойти совершенно уединенные цивилизации, каковы китайская и индийская, хотя бы эти последние и одни равнялись всем им продолжительностью жизни. Вот, мне кажется, самое простое и естественное объяснение западного прогресса и восточного застоя. Однако же и эти уединенные культурно-исторические типы развивали такие стороны жизни, которые не были в той же мере свойственны их более счастливым соперникам, и тем содействовали многосторонности проявлений человеческого духа; в чем, собственно, и заключается прогресс*" [1, с. 102]… "*Прогресс… состоит не в том, чтобы идти все в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях. Поэтому ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития, в сравнении с ее предшественницами или современницами, во всех сторонах развития*" [1, с. 126].

Другие историки пытались просто не замечать его теории, так как самое страшное для серьезного ученого не оспаривание, не осмеяние, а именно игнорирование его идей. Однако при жизни Данилевского замолчать его идеи не удалось: слишком многогранна и колоритна была личность их автора, слишком целеустремленно, порой не щадя себя, пытался он доказать правоту и практическую значимость своей теории.

После смерти Николая Яковлевича его идеи не были забыты, однако интенсивность их пропаганды пошла на спад. Его теории, основанной на трепетном отношении к религии, к Православию, не суждено было овладеть умами российской интеллигенции. "*В конце XIX – начале XX века были популярны другие теории – социалистические, либо либеральные. Абсолютно оторванные от реальности социалистические мечтания и либеральные благоглупости закрыли от них истинную народную жизнь с ее подлинно творческим началом. И социализм, и либерализм являлись продуктами западной цивилизации, полностью отрицающей не только самобытность неевропейских культур, но и высмеивающей религию, как пережиток прошлого. В среде "мыслящей" интеллигенции и либерального дворянства считалось хорошим тоном высмеивать все русское (естественно преклоняясь перед иностранным, прежде всего англо-французским), глумиться над религией, считая ее "мракобесием", а истинно верующих объявлять людьми с психическими отклонениями. Стало модным становиться в оппозицию к царю по любому поводу, считая его деспотом-самодуром, правительство – "держимордами" и тому подобное (причем не важна была личность императора – Александр II, Александр III или Николай II – главное не "запятнать" себя сотрудничеством или даже поддержкой власти, а то чего ради "прогрессивная общественность" не поймет, высмеет, осудит!). Поэтому идеи Данилевского не могли стать духовной доминантой "мыслящей части" российской "прогрессивной общественности", прежде всего потому, что сама духовная доминанта как таковая у них попросту отсутствовала. Впрочем, наверное, это длительная болезнь нашей интеллигенции, особенно, творческой ее части: вспомним, с каким восхищением наша "мыслящая часть" и "творческое начало" встретили кощунственную выходку извращенок*

из Pussy Riot, с каким остервенением требовали их освобождения (забыв, что Храм Христа Спасителя не только объект религиозного культа, но и памятник русским воинам 1812 г., впрочем для западников это мелочь, ведь воины-то русские, да и воевали они против "просвещенной" либеральной Европы…), как радостно поддержали они освобождение Парижским судом таких же извращенок из украинской Femen, устроивших дебош в Соборе Парижской Богоматери (Notre Dame de Paris), как яростно ругают они правительство за присоединение Крыма, с какой оголтелой ненавистью относятся они к русским ополченцам Донбасса и тем нашим гражданам, которые не словом, а делом пытаются помочь братскому народу Новороссии. Воистину, "болезнь" нашей "прогрессивной общественности" неизлечима. Так что же получили их предшественники, отвергавшие русскую самобытность, Бога, Православную веру, единение с русским царем?

Получили они кровавую революцию. Революцию, которая подняв наверх самые темные пласты русской жизни, выпустив наружу самые запретные инстинкты человека, разразилась пятилетней бойней, точное число жертв которой исчисляется десятками миллионов и не известно до сих пор. Миллионы русских, проигравшие войну другим миллионам русских, вынуждены были уходить за границу. Вместе с ними как ненужную рухлядь выкинули и "мыслящую часть" с "творческим началом". Та часть либеральной "прогрессивной" интеллигенции, которая осталась в стране, испуганно забилась по щелям, а вскоре униженно стала обслуживать новую власть, в душе ее ненавидя и презирая. Была и другая интеллигенция. Такая, как, например, А.Н. Толстой, К.М. Симонов, Н.И. и П.И. Вавиловы, А.А. Брусилов, считавшая, что всегда должна не обслуживать конкретных представителей власти за лакомые куски с их барского стола, а служить своей стране, своему народу. И если для них смысл жизни состоял в служении, то для первых в приспособлении, желании неплохо и сытно жить любой ценой. После Октябрьской революции именно они сделали все, чтобы осудить и забыть идеи Данилевского. При идеологическом господстве марксизма сделать это было просто, тем более, что рядовые большевики, вчерашние рабочие и крестьяне, будучи искренними патриотами своей страны, в подобных вопросах разбирались плохо" [5, с. 122].

Говоря об отечественной интеллигенции начала XX века, *историк* ***В.Е. Шамбаров*** констатирует: "*Оппозиционные настроения царили и среди интеллигенции. Она по-прежнему была увлечена западничеством, особенно полюбила дружественную Францию, восхищалась ее культурой. Но заодно набиралась западнических идей. Все чуждое, иноземное, начинали приравнивать к "прогрессивному", а исконное, национальное – к "реакционному"* [7, с. 33].

С.Г. Кара-Мурза опровергая бредовые измышления либералов об "общечеловеческой цивилизации" и "вековой отсталости", отмечает: "*Евроцентризм можно назвать мета-идеологией Запада, потому что в его рамках развиваются и частные конфликтующие идеологии (например, либерализм и марксизм). Важно, что они исходят из одной и той же картины мира и одних и тех же постулатов относительно исторического пути Запада. У нас к мифам евроцентризма особенный интерес, поскольку в общественное сознание в России внедрена совершенно мистифицированная картина "мировой цивилизации", куда, якобы, необходимо "вернуться". Уникальность нашего положения в том, что если в Африке пропагандистом "бледных штампов" евроцентризма была компрадорская буржуазия, отказавшаяся от национальных культурных корней ("люмпен-буржуазия"), то в России – цвет нации, ее интеллигенция. Кредо евроцентризма российских реформаторов выражено в книге-манифесте "Иного не дано" Л.Баткиным: "Запад" в конце XX в. – не географическое понятие и даже не понятие капитализма (хотя генетически, разумеется, связано именно с ним). Это всеобщее определение того хозяйственного, научно-технического и структурно-демократического уровня, без которого немыслимо существование любого истинно современного, очищенного от архаики общества". Евроцентризм не сводится к какой-либо из разновидностей этноцентризма, от которого не свободен ни один народ. Это – идеология, претендующая на универсализм и утверждающая, что все народы и все культуры проходят один и тот же путь и отличаются друг от друга лишь стадией развития. Евроцентризм широко*

распространился в XIX веке. Но основные его положения остались неизменными и сегодня. Когда общество находится на распутье и определяет путь своего развития, политики, проникнутые идеологией евроцентризма, выбрасывают лозунг: "Следуй за Западом – это лучший из миров". На деле построение единообразного мира – утопия, основанная на мифе и питающая идеологии Запада" [2, с. 211].

"Второе рождение" либеральной интеллигенции приходится на 90 гг. XX в. Именно в период перестройки и ельцинской либерализации экономики появляются "знаковые" для российских либералов фигуры: А. Собчак, Е. Гайдар, А. Чубайс. Если в начале XX в. в среде интеллигенции были модными антимонархические настроения, то в конце XX в. стали модными антикоммунистические. Результатом откровенно бездумных действий интеллигенции, ее утопического понимания политической ситуации в России, реалий традиционной российской политической системы и особенностей российской политической психологии была катастрофа. В начале века в России восторжествовала наиболее радикальная и безжалостная версия марксизма, а в конце того же века столь же радикальная и бесчеловечная версия либерализма. Но если в начале века империю все же удалось сохранить, то в конце века произошел ее распад, который по своим последствиям является крупнейшей для России геополитической катастрофой, последствия которой будут ощущаться еще ни одно десятилетие.

Итак, взгляды лидеров либерально-антикоммунистической оппозиции отличались крайним утопизмом. "*Утопизм их заключается в отказе учитывать цивилизационные характеристики России, органический социально-экономический, политический и социокультурный материал российской модернизации. Были проигнорированы социально-психологические настроения и возможности наших соотечественников, особенности их мышления и традиции. Действительно, хотя массы россиян в тот период отвернулись от официальной социалистической идеологии, они отнюдь не избавились от ментальности, для которой характерны уравнительные настроения и представления о социальной справедливости, не приемлющие безраздельного господства рыночного распределения*" [4, с. 42].

Либерально настроенные реформаторы выступили за свободные, не ограниченные никаким государственным регулированием экономические отношения. Либеральные политики и либеральная интеллигенция считали, что право частной собственности и свободный рынок, не контролируемые государством, являются достаточным источником всех экономических, политических и гражданских прав и свобод. Фактически они провозгласили культ частной собственности и свободного рынка. Эта классическая либеральная идеология, без позднейших социальных дополнений, легла позднее в основу либеральных реформ 1992 г. Но для воплощения в жизнь этой идеологии необходимо было разрушить государственность, так как в любой российской политической системе, будь то самодержавие или Советская власть, ключевую роль играло именно государство.

Попытки постперестроечной модернизации 90-х гг. XX в. были не только плачевны, но и резко отрицательны по своим последствиям. "*Многие последующие кризисы посткоммунистического развития современной России проистекали из того, что долгосрочные цели были принесены в жертву краткосрочным расчетам молодых экономистов, не имевших достаточного политического опыта и знаний. Этим молодым экономистам, к числу которых относились Е. Гайдар, Б. Федоров, А. Чубайс… Г. Явлинский, и суждено было стать главными представителями либерализма в постсоветской России. Их трактовка либерализма как идеологии характеризовалась крайним примитивизмом… "Новой волне российских либералов, так же как и "прорабам перестройки", было свойственно игнорирование национальной специфики России и стремление к слепому копированию западного опыта и западных образцов*" [3, с. 313].

Весьма иллюзорные взгляды демонстрировали и "прорабы перестройки", и "демократы" и в области внешней политики. "*Анализ документов российского "демократического" движения показывает, что для большинства его членов мир представлялся разделенным на две части, противоположные по своим характеристикам: область "демократии" и область "тоталитаризма".*

Общество в государствах, которые считались "демократическими" называлось "цивилизованным", "нормальным", "западным", причем эти термины часто употреблялись как синонимы. "Тоталитарное" же общество называлось "диктаторским", "деспотией" (иногда "восточной деспотией"), "коммунистическим режимом"… Каким же представлялся цивилизованный Запад "демократическим" активистам? Главными его характеристиками, естественно, были "свобода" и "демократия". Однако он также понимался как место, где люди живут в достатке, политическая система и экономика работают как отлаженный механизм, а иногда даже как место, где люди живут наполненной и счастливой жизнью" [3, с. 314]. Вот эти детские представления и легли в основу внешнеполитического курса РФ в начале 90 гг. Основанный на них внешнеполитический курс осуществлялся при полном игнорировании интересов России.

Таким образом, перестройка представляла собой попытку не только социально-экономической, но и политической модернизации. Результатом стал не только полный крах советской экономики, но и крах всей политической системы, гибель государства и последовавшая за ним экономическая, политическая и социальная нестабильность. Отказ пойти по "китайскому пути", провести техническую и экономическую модернизацию при сохранении решающей роли государства привел к краху и саму модернизацию.

Последствия перестройки еще более были усилены постперестроечной модернизацией 90 гг. Авантюристские реформы привели экономику России на край гибели, вышвырнули Россию из числа передовых стран мира, переместили ее на периферию международных отношений. Вместо современного общества западного типа получился гибрид, основанный на отсталой в техническом отношении экономике, целиком базирующейся на "добывающих" отраслях, и целиком коррумпированном авторитарно-олигархическим режиме.

Модернизация дала отрицательные результаты: распад государства, экономическая катастрофа, самый коррумпированный за всю историю страны авторитарно-олигархический режим Ельцина. Попытка одновременной политической и экономической модернизации потерпела крах. Успешно проведя спецоперацию по развалу российской экономики, они решили было приступить к демонтажу российской государственности, но к великому сожалению "прогрессивной общественности" всего человечества не смогли претворить эти идеи в жизнь. Пока не смогли.

Однако на смену им идет новое поколение "прогрессивных" либералов-общечеловеков, которые вслед за их "духовными отцами" XIX и XX веков мечтают уничтожить все, что составляет русский культурно-исторический тип – М. Касьянов, А. Макаревич, К. Собчак, папа и сын Гудковы, Г. Каспаров, А. Навальный. Не только словом мечтают развалить, но и делом. Так, И. Пономарев, будучи депутатом Государственной думы РФ, просит США помочь в свержении законной (!) власти в России, покойный ныне Б. Немцов весело прыгал на киевском майдане под идиотскую речевку: "Кто не скачет – тот москаль!". Впрочем, уж кем-кем, а москалем Борис Ефимович никогда не был… Амнистированный вор М. Ходорковский гневно требует дать "свободу русскому народу" (который он с успехом обокрал). Значительная часть интеллигенции сочувствует "пану Ярошу" и устами 80-летнего О. Басилашвили требует покарать "мерзавцев-ополченцев" Донбасса. Ряд видных "деятелей" российской "культуры", наплевав на волеизъявление крымчан, требуют вернуть Крым Украине. Что это – политическая близорукость, психическое расстройство или целенаправленная политика по уничтожению Русского мира? Можно ли что-либо противопоставить очередному всплеску либерального западничества? Можно, если здравомыслящая часть нашего общества наконец-то осознает, что российская цивилизация уникальна, имеет очень мало общего с враждебной ей западной цивилизацией. Можно, если политическая элита наконец-то осознает гибельность для России западного либерального пути развития, поймет необходимость сплочения населения вокруг единой общенациональной идеологии, отражающей традиционные ценности российского культурно-исторического типа, и ради сохранения страны (или хотя бы самосохранения) пойдет на ее создание.

Список литературы

1. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М., 2014.
2. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2012. – 864 с.
3. *Ланцов С.А.* Политическая история России. – СПб., 2009.
4. *Согрин В.* Западный либерализм и российские реформы // Свободная мысль. – 1996. – № 1.
5. *Соловьева Т.Н.* Продолжатели идей Н.Я. Данилевского в XX веке // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г., ч. 1). – Курск, 2014.
6. *Толстой*. *Л.Н.* Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 37. – М.: Государственное Издательство Художественной Литературы, 1956.
7. *Шамбаров В.Е.* Великие войны России XX века. – М.: Эксмо, 2012. – 624 с.
8. *Лебедева О.В., Ильина З.Д.* Крестьяне – хранители православных традиций: последние годы истории советского государства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. № 9. – С. 76-78.
9. *Ильина З.Д.* Обращение к поддержке национальногосударственного достоинства или «балансирование перед общественным мнением Европы»: исторический опыт России // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. (Курск, 26-27 ноября 2014 г.). Т. 1. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – С. 30-42.

A.V. Chernikov

The Russian liberal intelligentsia: “freedom fighters” or agents of Western influence

Annotation: the article discusses the Genesis of the Russian liberal intelligentsia, as a force alien to Russian cultural-historical type.

Keywords: Russian liberalism, Westernism, universal values.

УДК 327(470+571)

Иванова В.В., *к.и.н., проф. кафедры истории государства и права Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова.;* ***Черников А.В.,*** *к.и.н., доц. кафедры истории государства и права Курской ГСХА (г. Курск, Россия)*

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 90 ГГ. XX ВЕКА: “ИНТЕГРАЦИЯ В СИСТЕМУ ЦИВИЛИЗОВАННЫХ ГОСУДАРСТВ” ИЛИ ПРЕДАТЕЛЬСТВО НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация: в статье рассматривается внешняя политика России в 90 гг. XX века, анализируются ошибки и промахи, допущенные российским руководством в это период.

Ключевые слова: “доктрина Козырева”, атлантизм, внешнеполитический курс.

Отношение к внешнеполитическому курсу России в 90 гг. неоднозначно. Либералы традиционно рассматривают внешнюю политику страны в эти годы следующим образом: происходил “*интенсивный поиск приоритетных направлений внешней политики России в связи с распадом господствовавшей в течение всего послевоенного периода двухполюсной системы “Восток-Запад”, лидерами которой являлись СССР и США… гармонизация внешнеполитического курса России с курсами ведущих индустриальных держав мира, повышение степени ее интегрированности в мировую экономическую систему и усиление ее влияния в деятельности авторитетных международных организаций, укрепление позиций на постсоветском пространстве с ориентацией на более тесные и плодотворные отношения со странами СНГ*” [5, с. 882]. Изящные обтекаемые фразы о поиске “приоритетных направлений”, “гармонизации внешнеполитического курса” и т.д. Фразы столь же

изящные, сколь и бессмысленные по сути.

Иначе смотрели на внешнеполитический курс страны те, кому не безразлична была судьба российской цивилизации. Акцент делался на истинных взаимоотношениях России и Запада.

Резкое обрушение советской системы и проникновение западных, атлантических тенденций вглубь самой России оказали на структуру мира огромное влияние. В первые годы правления Б. Ельцина (1991 – 1993) все политические процессы внутри России протекали в атлантическом ключе. В этот период во внешней политике утвердилась так называемая "доктрина Козырева", названная по фамилии министра иностранных дел А. Козырева. "*"Доктрина Козырева" предполагала, что однополярность является свершившимся фактом, доминацию США в мире следует признать как данность, и в таких условиях России (как наиболее весомой державе на всем постсоветском пространстве) отныне остается только одно: встроиться в западноцентристский мир, заняв в нем максимально влиятельное и важное место, насколько этого позволят экономические, стратегические и социальные ресурсы Российской Федерации. Такое признание сопровождалось моральным одобрением конца двухполюсного мира и решительным осуждением предшествующей двухполюсости, а заодно и всей идеологии, практики и геополитики советского периода. Козырев признавал: в "холодной войне" Запад не просто победил силовым образом, оказавшись более устойчивым и могущественным, но оказался еще и исторически правым. И России остается только признать эту правоту победителя и солидаризоваться с ним на деле и морально. На практике это означало признание легитимности американского видения мира и согласие строить внешнюю политику России в соответствии с общей стратегической линией Запада, подстраиваясь под нее, и уже потом преследуя собственные национальные интересы. Козырев принимал правила игры однополярного мира как должное и исходил из этого при построении приоритетов и целей внешней политики России*" [3, с. 361]. В чем это выражалось?

1 февраля 1992 г. в ходе официального визита Б. Ельцина в США была подписана российско-американская Декларация об окончании "холодной войны". Напомним, что эту войну никто никому официально не объявлял. Произнося речь в Фултоне в марте 1946 г. У. Черчиль уже не был премьер-министром Великобритании и его слова о холодной войне нельзя рассматривать как формально-юридическое объявление войны. Подписав подобную декларацию, Россия априори признала свое поражение в этой необъявленной войне. По крайней мере, так это воспринимается в США, где вплоть до сегодняшнего дня существует государственная награда за победу в "холодной войне". Зачем необходимо было подписывать эту совершенно **бессмысленную** с юридической точки зрения, но политически важную для Запада бумажку до сих пор остается загадкой. Правда, России пообещали кредит в 24 млрд долл. [5, с. 892] "на проведение рыночных реформ", но под жестким контролем МВФ и других международных организаций. То, что эти реформы привели под чутким руководством американских советников (многие из которых были кадровыми сотрудниками ЦРУ) экономику страны к полному краху – не для кого уже не секрет. "*В первом ельцинском правительстве Егора Гайдара, где активную роль играл реформатор-западник Анатолий Чубайс, экономическими реформами руководила группа американских экспертов (под управлением Джеффри Сакса), настаивавшая на шоковой терапии и ускоренном переводе всей экономики России на ультралиберальные рельсы. Это привело к катастрофическим последствиям, обнищанию населения, девальвации сбережений, полному упадку промышленности и приватизации основных доходных предпрятий и целых отраслей группой новоявленных олигархов, беззаконными средствами захвативших ключевые позиции в стране*" [3, с. 361]. Однако российские либералы слепо следовали рекомендациям своих заокеанских "учителей": "*Многие последующие кризисы посткоммунистического развития современной России проистекали из того, что долгосрочные цели были принесены в жертву краткосрочным расчетам молодых экономистов, не имевших достаточного политического опыта и знаний. Этим молодым экономистам, к числу которых относились Е. Гайдар, Б. Федоров, А. Чубайс… Г. Явлинский, и суждено было стать главными представителями либерализма в постсоветской России. Их трактовка либерализма как идеологии характеризовалась крайним примитивизмом…*

“Новой волне российских либералов, так же как и “прорабам перестройки”, было свойственно игнорирование национальной специфики России и стремление к слепому копированию западного опыта и западных образцов” [6, с. 313].

Тем не менее, российские либералы были полны иллюзий. “*Анализ документов российского “демократического” движения показывает, что для большинства его членов мир представлялся разделенным на две части, противоположные по своим характеристикам: область “демократии” и область “тоталитаризма”. Общество в государствах, которые считались “демократическими” называлось “цивилизованным”, “нормальным”, “западным”, причем эти термины часто употреблялись как синонимы. “Тоталитарное” же общество называлось “диктаторским”, “деспотией” (иногда “восточной деспотией”), “коммунистическим режимом”… Каким же представлялся цивилизованный Запад “демократическим” активистам? Главными его характеристиками, естественно, были “свобода” и “демократия”. Однако он также понимался как место, где люди живут в достатке, политическая система и экономика работают как отлаженный механизм, а иногда даже как место, где люди живут наполненной и счастливой жизнью*” [6, с. 313]. Вот эти детские представления и легли в основу внешней политики РФ в начале 90 гг. Основанный на них внешнеполитический курс осуществлялся при полном игнорировании интересов России.

Российским либералам почему-то казалось (по крайней мере, это они внушали широким слоям населения), что если объявить о “вечном нейтралитете” и “дружбе” со всем “цивилизованным миром”, то “цивилизованный мир” немедленно и с радостью начнет “дружить”. В пример приводилась Швейцария: вот, мол, объявила себя нейтральной и никто ее не трогает, страна не воюет, процветает. И в голову не приходило (или они умело делали вид, что не приходило), что ее нейтралитет выгоден конфликтующим великим державам как площадка для возможных мирных переговоров и арена для тайных финансовых операций. Что происходит, когда кому-то из сильных мира этот нейтралитет не выгоден, хорошо видно на примере Бельгии, которая длительное время была столь же “вечно нейтральной”, как и Швейцария, но которая дважды была оккупирована в ходе двух мировых войн. Подобная наивная (или преступная) беспечность привела к тому, что Россия потеряла фактически все геополитические позиции, которые занимал Советский Союз, скатившись до роли “подручной”, второсортной державы.

Апогеем российско-американских отношений стало подписание в Москве 3 января 1993 г. Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Договор запрещает использование баллистических ракет с разделяющимися головными частями. При подписании стороны исходили из того, что договор вступит в силу после того, как Украина, Белоруссия и Казахстан ратифицируют договор СНВ-1 от 1991 года и присоединятся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве неядерных государств. Договор предусматривал сокращение к январю 2003 года числа ядерных боеголовок у России и США до 3500 единиц [9].

Договор был ратифицирован Конгрессом США в январе 1996 года. В России ситуация была сложнее. 12-13 января 1993 г. Верховный Совет России провёл слушания по СНВ-2. 12 февраля 1993 года Комитет по безопасности ВС России издал постановление, в котором проблема ратификации СНВ-2 была увязана с рядом дополнительных условий. 21 июня 1995 года он был внесён на ратификацию в Федеральное Собрание России. 18 июля 1995 г. прошли слушания комитета по обороне Государственной Думы. С докладом выступил первый заместитель начальника Генштаба генерал-полковник В.М. Журбенко, отметивший, что на развитие СЯС России в рамках Договора СНВ-2 ежегодно требуется 5 – 6 трлн руб в ценах 1995 г., не считая средств на утилизацию устаревшего вооружения и строительства ядерных систем нового поколения. Это стало ключевым аргументом против ратификации СНВ-2. В августе 1995 г. в Государственной Думе прошли слушания по вопросу о ратификации СНВ-2. В их ходе был выявлен ряд невыгодных для России условий договора. В марте 1996 г. Государственная Дума второго созыва отказалась рассматривать вопрос о ратификации СНВ-2 [9]. Только благодаря позиции парламентского большинства в Государственной Думе удалось сорвать введение в действие этого крайне невыгодного России договора.

Параллельно с сокращением ракетно-ядерного потенциала шло повальное сокращение вооруженных сил. "*Вооруженные силы Российской Федерации стали слишком слабы, чтобы противостоять силам Североатлантического альянса. И это действительно так. В ходе перманентного реформирования с 1990 по 1999 гг. численность дивизий Сухопутных войск сократилась с 212 до 24, из них только 3 дивизии и 4 бригады находятся в постоянной боевой готовности (то есть укомплектованы на 80% личным составом и на 100% боевой техникой). 21 дивизия и 10 бригад укомплектованы личным составом лишь на 10 – 15%, а значит, по существу являются лишь базами хранения имущества. Доля современного вооружения в Сухопутных войсках составляет лишь 22%. При этом новых средств ведения разведки – 7%, оперативно-тактических ракет – 17%, современной авиации только 2%. По данным американских экспертов на декабрь 1997 г., "ВС России стали бледной тенью тех, что были в бывшем Советском Союзе. Их численность сократилась на 70%, с 4,3 млн. до 1,27 млн. человек. На 2/3 стало меньше танков и бронетранспортеров. Число артиллерийских установок уменьшилось с 20500 до 19150, самолетов 11360 до 5160 и боевых кораблей – с 269 до 166. Закупки вооружений снизились до предела, а по таким видам боевой техники, как самолеты, танки, и надводные боевые корабли, прекратились вовсе. Понадобится не меньше 10 лет, прежде чем Россия сможет возродить свои вооруженные силы"* [7, с. 6]. Российский военный эксперт академик РАЕН **В.А. Золотарев** писал: "*После развала СССР и советских вооруженных сил в России в течение нескольких лет декларировалось проведение военной реформы, конверсия военной промышленности. На деле под пропагандистский шум о том и другом шло разрушение военной сферы: выводилась из строя военная промышленность, разрушались основы и демонтировались сложившиеся механизмы мобилизации страны на случай военной угрозы, становилась все менее надежной хорошо отлаженная система комплектования вооруженных сил личным составом, была ликвидирована система подготовки молодежи к воинской службе, снижались уровни боевой подготовки и воинского воспитания в армии и на флоте, деформировалось и дезориентировалось оборонное сознание народа. Пагубные последствия таких действий наглядно доказали события в Чечне. В то же время оказались мифом утверждения российских поклонников западной цивилизации о том, что Запад миролюбиво и дружески относится к реформируемой России*" [4, с. 16].

Фактически все это означало неприкрытую капитуляцию перед Западом. Именно так оценивает ситуацию один из ведущих отечественных политологов **А.Г. Дугин**: "*Такое отношение к США, к Западу, которое утвердилось в России в начале 90-х, означало прямую капитуляцию перед лицом противника и признание его правоты и его победы (фактической и моральной). В определенном смысле это означало начало установления внешнего управления страной от лица представителей полюса, ставшего единственным, а поэтому глобальным… Это было время небывалого ранее успеха атлантистов; они не только окружили Россию плотным кольцом… но и проникли глубоко внутрь страны, распространив свои сети на большинство значимых управленческих, политических, экономических, медийных, информационных и даже отчасти силовых структур (коррумпированных олигархами, либо напрямую инфильтрованные агентами влияния атлантизма с благосклонного одобрения демократов-реформаторов*" [3, с. 361]. В этом заключалась наибольшая для России опасность, так как, по мнению **Н.Я. Данилевского**: "***опасность заключается не в политическом господстве одного государства, а в культурном господстве одного культурно-исторического типа, каково бы ни было его внутреннее политическое устройство***" [2, с. 470].

Значительно влияла на внешнеполитический курс и внутриполитическая нестабильность. "*Ельцин пришел к власти на волне стремления различных административных образований внутри самой России к автономизации... Ельцин не просто благосклонно к этому относился, но и активно способствовал этому процессу. Вошла в историю его фраза, произнесенная 6 августа 1990 года в Уфе: "Берите столько суверенитета, сколько проглотите". Это было понято однозначно, и уже с 90-го года XX века национальные республики… стали поспешно насыщать провозглашенный суверенитет реальным содержанием… Общая тенденция с конца 1990-го года состояла в том,*

чтобы продолжать наращивать объем этого провозглашенного суверенитета и настаивать на его уважении со стороны федерального центра. В этом ключе была составлена национальная политика РФ, контуры которой заложили Р. Абдулатипов, В. Тишков и другие, обосновывающие необходимость постепенного перехода от федеративной системы к конфедеративной и далее – к полному выделению национальных республик… в самостоятельные государства" [3, с. 362].

Этот процесс должен был привести и в итоге привел к крупному общенациональному кризису. Таким кризисом стала чеченская война.

Лидеры и либеральная общественность западных государств не скрывали своих симпатий к чеченским сепаратистам, обвиняли Россию в неоколониализме, сравнивая российские войска с карателями-нацистами. Лидерами "свободного мира" в этом вопросе предсказуемо стали США и Британия. Российская либеральная "общественность", правозащитники-"общечеловеки" всех мастей как по команде (или просто по команде) стали осуждать "российскую агрессию". Интересно, кстати, что подобную деятельность российские либералы и правозащитники развили и в отношении Донбасса, борющегося с по-бандеровски либеральным Киевом. Вот ведь странно: тогда осуждались правительственные войска, борющиеся с сепаратистами "за свободу", теперь осуждаются "сепаратисты", борющиеся за свободу против правительственных войск. Видимо, дело не в этом, а в том, что в любом случае осуждаются те, кто отстаивает интересы России… Анализируя чеченские события, **А.Г. Дугин** констатировал: "*Важно подчеркнуть, что наиболее последовательные либерально-демократические силы в самой России и подконтрольные им СМИ в течение всей чеченской кампании занимали двусмысленную позицию, часто показывая сепаратистов в положительном свете, как "бойцов за свободу", а федеральные войска как "носителей русского колониализма". Коррумпированные чиновники, отдельные военноначальники и олигархические кланы тесно сотрудничали с сепаратистами и криминальной сетью чеченской диаспоры в самой России для извлечения из кровавых трагедий материальной и финансовой прибыли. сплошь и рядом это наносило непоправимый ущерб военным действиям. В любой момент из центра мог прийти приказ остановить успешную операцию, когда она становилась опасной для боевиков. При этом Запад оказывал сепаратистам активную политическую и социальную поддержку. Ряд наемников из арабских стран, как позднее выяснилось, были кадровыми сотрудниками ЦРУ или британской разведки MI6. С геополитической точки зрения это вполне естественно: отделение Чечни и образование на ее территории независимого от Москвы государств означало бы переход к финальной стадии атлантического плана по расчленению России и образованию на ее территории новых независимых государств (по модели распада СССР). Чечня был пробным камнем для всех остальных потенциальных сепаратистов. И от судьбы чеченской кампании напрямую зависела судьба России, точнее того, что от нее осталось*" [3, с. 368].

Внутри страны нарастало недовольство внешней политикой Ельцина. Чтобы несколько замаскировать атлантический курс, на место Козырева был назначен Е. Примаков, типичный "внешнеполитический патриот", по определению Н.Я. Данилевского. Чем же отличался курс Примакова от козыревского курса? "*"Доктрина Примакова" в отличие от "доктрины Козырева" состояла в том, чтобы стараться в условиях однополярного мира, признавая его серьезность, отстоять в рамках возможного национальные интересы России, сохранить связи с традиционными союзниками и выскользнуть из-под американского диктата. это был серьезный контраст в сравнении с однозначно атлантистской позицией Козырева. Все это не означало, что Ельцин отказался от своего прежнего курса полностью. Этот курс продолжился, и многие ключевые фигуры, ответственные за проведение атлантистской линии в политике России, остались на своих позициях и сохранили свое влияние, равно как значительные рычаги власти сохранились в руках олигархов*" [3, с. 366].

Ослабление России как крупного внешнеполитического игрока вызвало на Западе эйфорию победы, чувство вседозволенности. Всерьез стали говорить о наступлении новой эры – Pax Americana. Американский политик и политолог **З. Бжезинский** так оценивал в 1997 г. положение США: "*…масштабы и влияние Соединенных Штатов Америки как мировой державы сегодня уникальны. Они*

не только контролируют все мировые океаны и моря, но и создали убедительные военные возможности для берегового контроля силами морского десанта, что позволяет им осуществлять свою власть на суше с большими политическими последствиями. Их военные легионы надежно закрепились на западных и восточных окраинах Евразии. кроме того, они контролируют Персидский залив. Американские вассалы и зависимые государства, отдельные из которых стремятся к установлению еще более прочных официальных связей с Вашингтоном, распространились по всему Евразийскому континенту. Америка занимает доминирующие позиции в четырех имеющих решающее значение областях мировой власти: в военной области она располагает не имеющими себе равных глобальными возможностями развертывания; в области экономики остается основной движущей силой мирового развития;… в технологическом отношении она сохраняет абсолютное лидерство в передовых областях науки и техники; в области культуры, несмотря на ее некоторую примитивность, Америка пользуется не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира, – все это обеспечивает Соединенным штатам политическое влияние, близкое которому не имеет ни одно государство мира. Именно сочетание всех этих четырех факторов делает Америку единственной мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова" [1, с. 34 – 35].

Запад, возглавляемый Америкой, полностью игнорировал интересы России. Наиболее явно это проявилось в ходе принятия в НАТО новых членов и в ходе Югославского кризиса 1999 года. Между тем, РФ, возглавляемая либералами-атлантистами, строго исполняла свои обязательства перед странами НАТО.

В июне 1994 г. Россия, как и другие страны СНГ, присоединилась к натовской программе партнерств. 31 августа 1994 г. в Берлине под аккомпанемент берлинского оркестра и "калинку-малинку" пьяного Ельцина состоялась торжественная церемония вывода последних российских войск. Было брошено на миллиарды рублей военного имущества, с обжитых мест военнослужащие и их семьи зачастую выводились в чистое поле. Тем не менее, Россия полностью и без всякой компенсации со стороны Запада сдала свои позиции в Европе. Воодушевленный этим Запад уже в декабре того же года на Будапештском совещании ОБСЕ, несмотря на возражения России, выразил готовность принять в НАТО страны Восточной Европы – бывших участников Варшавского договора. Это не только ломало все предыдущие договоренности, но и являлось прямой угрозой национальной безопасности РФ. 27 мая 1997 г. в Париже состоялось подписание Договора об особом партнерстве России с НАТО. Россию в очередной раз заверили в дружбе, дали очередные обещания, которые априори никто не собирался выполнять. Уже в июле того же года (через полтора месяца!) на сессии Совета НАТО было принято решение о вхождении Польши, Чехии, Венгрии в НАТО в марте 1999 г. **В.А. Золотарев** писал по этому поводу: "*Расширение НАТО, о котором так долго говорили политики, 12 марта 1999 г. стало фактом. Послы трех восточноевропейских стран, некогда входивших в один с Россией военный союз, передали госсекретарю США документы о присоединении Польши, Венгрии и Чехии к Североатлантическому альянсу. С приемом в НАТО новых членов боевой состав европейской группировки сил блока увеличился почти на 13 дивизий, пополнился примерно 360 тыс. военнослужащих и более чем 8 тыс. единиц боевой техники практически целиком советского производства, включая 3600 танков, более 4000 бронетранспортеров и боевых машин пехоты, почти 400 боевых самолетов. В Европе снова нарушился баланс сил. В новом тысячелетии для нашей страны это создает большинство проблем… Этим решением США и их союзники развеяли свой романтический ореол "борцов с тоталитаризмом" и предстали в виде жестких прагматиков, ни в грош не ставящих прежние устные обещания и желающих извлечь максимальную выгоду из временной слабости вчера еще грозного противника. Альянс создал уникальную возможность включать стратегически важный регион Восточной Европы в зону своего устойчивого геополитического контроля. Продвижение блока к границам России – важный шаг на пути к установлению американской мировой гегемонии*" [4, с. 15].

Другим событием, ярко продемонстрировавшим отношение Запада к России, стал Балканский

кризис: "*Война на Балканах, цинично и нагло развязанная натовцами в марте против Югославии, тотальное уничтожение не только военной, но и хозяйственной инфраструктуры этой страны, бомбардировки одной из красивейших столиц Европы – Белграда на глазах всего мирового сообщества, это не что иное, как завершающий аккорд нового миропорядка на планете*" [4, с. 16]. При этом Запад, цинично заявляя о "гуманитарном характере" этой операции, полностью игнорировал даже робкие протесты России. Российский военный историк **С.Л. Рогоза** констатирует: "*До марта 1999 г. и мы, и американцы, из лучших побуждений, старались делать вид, что нас связывают отношения, близкие к союзническим. Но события в Югославии расставили все точки над "i". И вот теперь один из "стратегических партнеров", ощутив свою силу и мощь, заставил другого испытать не просто чувство конфуза, а скорее шок от того, что агрессивная военная акция была предпринята Вашингтоном против дружественного России государства с полным пренебрежением к позиции Кремля*" [7, с. 7]. Даже историк либерального направления **М.Н. Зуев** вынужден был признать: "*После проведения крупномасштабных американских силовых акций по "умиротворению" Ирака в 1998 г. и еще более кровопролитной военной операции вооруженных сил 14 стран-членов НАТО под эгидой США в Югославии – в целях обеспечения "правопорядка и прав этнического албанского меньшинства" в Косово* (*так называемая операция "Союзническая сила") – весной 1999 г. стало очевидно, что прежний механизм принятия важнейших решений на международной арене с омощью ООН уже не является определяющим фактором. Ныне лишь США и их натовские партнеры в Европе имеют право* (*даже не консультируясь с Россией*) *применять открытую военную силу в любой точке земного шара*" [5, с. 895].

Американский политолог **С. Хантингтон** констатирует по этому поводу: "*Логика цивилизаций диктует тот же подход и по отношению к экспансии НАТО. "Холодная война" началась с распространения политического и военного контроля Советского Союза на Центральную Европу… В мире после "холодной войны" НАТО было организацией по обеспечению безопасности западной цивилизации. С окончанием "холодной войны" у НАТО появилась одна главная и четкая цель: обеспечить свое существование, не допустив возвращения политического и военного контроля России в Центральную Европу. НАТО как организация по обеспечению безопасности Запада открыто для западных стран, которые хотят стать его участниками и которые отвечают основным требованиям в плане боеспособности, политической демократии и гражданского контроля над военными*" [8, с. 247].

В отношении стран бывшего СССР Москва также допустила ряд стратегических ошибок. Наиболее показательным является пример Украины. Отношения между Россией и Украиной развивались напряженно. Даже, несмотря на то, что 31 мая 1997 г. между Москвой и Киевом был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве. Ранее было достигнуто соглашение о параметрах раздела Черноморского флота (в итоге фактически без флота остались и Россия, и Украина). Главная ошибка российского руководста, на наш взгляд, заключалась в том, что в отличие от Запада, оно не смогло сформировать и привести к власти на Украине (равно как и во многих других республиках бывшего СССР) пророссийски настроенную элиту. Запад же, напротив, стремился как можно прочнее привязать к себе украинскую элиту, даже, несмотря на то, что сильно сомневался в жизнеспособности Украинского государства. Так, в частности, **С. Хантингтон** писал: "*Украина – это расколотая страна с двумя различными культурами. Линия разлома между цивилизациями, отделяющая Запад от православия, проходит прямо по ее центру вот уже несколько столетий. В различные моменты прошлого западная Украина была частью Польши, Литвы и Австро-Венгерской империи. Значительная часть ее населения является приверженцами униатской церкви, которая совершает православные обряды, но признает власть Папы Римского. Исторически западные украинцы говорили по-украински и были весьма националистичны в своих взглядах. Население Восточной Украины, с другой стороны, было в массе своей православным, и значительная его часть говорила по-русски. В начале 1990-х русские составляли до 22%, а русскоговорящие – 31% населения Украины. Большая часть учеников начальных и средних школ получала образование на русском язык.*

Крым в подавляющем большинстве населения является русским и был частью Российской Федерации до 1954 года, когда Хрущев, якобы в честь принятого Хмельницким 300 лет назад решения, передал его Украине. Различия между Восточной и Западной Украиной проявляются во взглядах их населения. Так, например, в конце 1992 года треть русских на Западной Украине заявила о том, что пострадали из-за антироссийских выступлений, в то время как в Киеве эта доля составила 10%" [8, с. 255]. Делая прогноз о развитии событий на Украине и о российско-украинских отношениях, **С. Хантингтон** отмечает, что "*полицивилизационный подход, напротив, делает акцент на весьма тесных культурных и исторических связях между Россией и Украиной, а также на совместном проживании русских и украинцев в обеих странах… фокусируясь на цивилизационной "линии разлома", которая делит Украину на православную восточную и униатскую западную части. В то время как статистический подход на первый план выдвигает возможность российско-украинской войны, цивилизационный подход снижает ее до минимума и подчеркивает возможность раскола Украины. Учитывая культурный фактор, можно предположить, что при этом разделении будет больше насилия, чем при распаде Чехословакии*". [8, с. 39] Интересно, что это было сказано не в 2014 г., а еще в начале 90-х! Ученый при этом делает вывод, что "*более вероятный вариант развития ситуации – это раскол Украины по линии разлома на две части, восточная из которых войдет в состав России*" [8, с. 256]. Причем локомотивом такого разлома Хантингтон видел именно Крым [8, с. 257]. Важность не допустить усиления интеграции России и Украины, необходимость во что бы то ни стало оторвать Киев от Москвы отмечал ярый русофоб, один из главных архитекторов американской внешней политики **З. Бжезинский**: "*Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому, что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть Евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством и скорее всего, была бы втянута в изнуряющие конфликты с поднимающей голову Средней Азией, которая, произойди такое, была бы обижена в связи с утратой недавней независимости и получила бы поддержку со стороны дружественных ей исламских государств Юга… Однако если Москва вернет себе контроль над Украиной с ее 52-миллионным населением и крупными ресурсами, а также выходом к Черному морю, то Россия автоматически вновь получит средства превратиться в мощное имперское государство, раскинувшееся в Европе и в Азии. Потеря Украиной независимости имела бы незамедлительные последствия для Центральной Европы*" [1, с. 62].

Однако руководство РФ в 90-е гг. делало все с точностью до наоборот. Внешняя политика России больше напоминала игру в поддавки, а действия Президента РФ напоминали действия сумасшедшего капитана, который во что бы то ни стало, решил утопить свой корабль вместе со всем экипажем и пассажирами, что неоднократно подчеркивали историки [1, с. 62]. **А.Г. Дугин** так оценивает итоги внешнеполитической деятельности Б. Ельцина, и с его оценкой в данном случае трудно спорить: "*Определим кратко основные геополитические итоги правления Бориса Ельцина, первого Президента Российской Федерации. В целом их можно охарактеризовать как полный провал национальных интересов, существенное ослабление страны, сдачу стратегических позиций, прямое потворство ускоренному установлению над Россией внешнего управления, проведение разрушительных реформ в экономике, результатом которых стало обнищание населения параллельно появлению нового класса олигархов, коррупционеров и их социальной обслуги, а также разрушение всей социальной инфраструктуры общества. Этот период можно сравнить лишь с самыми черными циклами русской истории – с пиком удельной раздробленности, предшествующим монгольским завоеваниям, со Смутным временем, с оккупацией Руси войсками поляков и шведов, с событиями весны-осени 1917 года, приведшими к полному краху Российской империи, с гражданской войной. Как и всегда в подобных случаях, что мы неоднократно наблюдали, доминировала геополитическая ориентация на Запад и параллельно ей установление олигархического режима, основанного на всевластии конкурирующих друг с другом групп в политической элите. Однако по-*

тери России в период правления Ельцина, территориальные утраты (распад СССР), социальная и промышленная катастрофа, приход к власти коррумпированных криминальных элементов и агентов влияния США – все это было беспрецедентным и небывалым и по масштабу, и по пассивной реакции населения, и по длительности. 90-е годы XX века для России были чудовищной геополитической катастрофой. Из полюса двухполюсного мира… распространявшей свое влияние на половину планеты, Россия превратилась во второстепенную, коррумпированную, распадающуюся державу третьего эшелона, стремительно теряющую вес на международной арене и стоящую на грани того, чтобы исчезнуть вовсе» [3, с. 369].

Таким образом, можно констатировать следующее: геополитические интересы России и Запада кардинально противоположны. Любая попытка России наладить диалог с Западом, пойти даже на небольшие уступки рассматривается там как капитуляция. 90-е гг. наглядно показали, что ослабление России, попытка перехода от конфронтации к диалогу не только не вызывает ответной реакции Запада, но, напротив, ведет к еще большей агрессивности с его стороны. “Si vis pacem, para bellum”: “хочешь мира готовься к войне” – этот афоризм римского историка Корнелия Непота сегодня актуален, как, впрочем, и всегда. Для того, чтобы избежать печальных последствий, у России есть только один путь – быть сильным в военном, экономическом и дипломатическом отношении государством и проводить внешнюю политику в своих интересах без оглядки на западных либеральных “учителей”.

Список литературы

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы: [пер. с англ.]. – М.: Астрель, 2013. – 702 с.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2014. – 592 с.
3. Дугин А.Г. Геополитика России: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проспект; Гуадеамус, 2012. – 424 с.
4. История военной стратегии России / под ред. В.А. Золотарева – М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. – 592 с.
5. Зуев М.Н. История России сдревности до наших дней. – М.: Издательский дом “ОНИКС 21 век”, 2005. – 928 с.
6. Ланцов С.А. Политическая история России. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.
7. Рогоза С.Л., Ачкасов Н.Б. Засекреченные войны. – М.: ООО “Издательство АСТ”, 2004. – 558 с.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2014. – 571 с.
9. СНВ-II // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/СНВ-II (дата обращения: 31.07.2015).
10. Бунин А.Ю. Внешняя политика России в XIX – начале XX века: невыученные уроки // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. (Курск, 26-27 ноября 2014 г.). – Курск: изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – С. 79-88.
11. Иванова В.В., Бунин А.Ю. Российская модернизация: советский вариант // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. (Курск, 26-27 ноября 2014 г.). – Курск: изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – С. 113-122.

V.V. Ivanova, A.V. Chernikov

Foreign policy of Russia in 90-s of XX century:
“integration into the system of civilized nations” or the betrayal of national interests

Annotation: the article discusses the foreign policy of Russia in 90-s of the XX century, analyzes the errors and mistakes made by the Russian leadership during this period.

Keywords: “Kozyrev doctrine”, Atlantis, foreign policy.

УДК 332.135(470+571)

Василевская Л.А., *к.г.н., доц. кафедры истории и социально-культурного сервиса Юго-Западного государственного университета (г. Курск, Россия)*

О НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИНТЕГРАЦИИ КРЫМА В РОССИЮ

Аннотация: в статье анализируется проблема воссоединения Крыма с Россией, рассматриваются некоторые аспекты экономического развития Крыма.

Ключевые слова: интеграционные процессы, экономическое развитие.

В российской истории есть события, которые выпадают из числа обычных, повседневных происшествий. Таким событием, на наш взгляд, является вхождение Крыма в состав России.

Так называемое “мировое сообщество”, в лице США и ряда западноевропейских стран, однозначно говорит об “оккупации Крыма”, о “российских колонизаторах”, поработивших население полуострова, использующих богатства Крыма как расходный материал. Им вторит российская “прогрессивная общественность” в лице ряда ультралиберальных прозападных политиков и деятелей культуры. Эти, кроме уже набивших оскомину лозунгов о “правах человека”, “общечеловеческих ценностях”, “российских колонизаторах”, делают акцент на бесполезности Крыма для России.

Так что же принесет России и Крыму это объединение?

Для начала хотелось бы отметить, что площадь поверхности крымского полуострова составляет около 27 тыс. км², из которых 72% равнина, 20% горы и 8% озера и другие водные объекты.

Омывается на западе и юге Чёрным и на востоке Азовским морями. На севере соединяется с континентом узким (до 8 км) Перекопским перешейком. На востоке Крыма, между Чёрным и Азовским морями, располагается Керченский полуостров, на западе суживающаяся часть Крыма образует Тарханкутский полуостров.

Территория Крыма отличается значительным природным разнообразием. Крымские горы, расположенные в южной части полуострова, определяют разделение территории на северную – равнинную (т.н. Степной Крым) и южную горную (Горный Крым).

Агроклиматические ресурсы Крыма позволяют выращивать многие культуры умеренного и даже субтропического пояса. Сумма активных температур в равнинном Крыму за год составляет 3300 – 3600 градусов, а на Южном берегу Крыма за год превышает 4000 градусов; длительность безморозного периода в равнинной части Крыма 170 – 200 суток, на Южном берегу – 240 – 270 суток. Однако обилие тепла и света сопровождается недостаточной увлажненностью [1, с. 42].

Среднегодовая сумма осадков на большей части Крыма равна 300 – 400 мм. В засушливые годы количество осадков уменьшается вдвое, что крайне отрицательно сказывается на сельскохозяйственном производстве. Поэтому в регионе ведется ирригационное строительство. Основная площадь орошения приходится на зону Северо-Крымского канала. Крым как агропромышленный регион известен производством эфирных масел. Промышленное значение имеет возделывание лаванды, шалфея, розы. Объем сельскохозяйственного производства в 2003 г. составил 1 878,7 млн. грн.

Основные направления производства в отрасли растениеводства:

- выращивание зерновых и овощных культур;
- возделывание многолетних насаждений (садоводство и виноградарство).

Основные направления производства в отрасли животноводства:

- выращивание скота молочного направления;
- птицеводство;
- овцеводство.

Сельское хозяйство – важнейшая составная часть хозяйственного комплекса Крыма. Об этом

свидетельствует его удельный вес в национальном доходе – 35%. В начале 90-х годов XX в. Крым давал 45% валового сбора винограда, 16 – плодов и ягод, 6 – овощей, 11 – мяса птицы, 7 – яиц, 13 – шерсти и почти 100% эфирных масел Украины.

В 1999 г. удельный весь Крыма в национальном доходе составлял: по сбору винограда – 24,4%, плодов и ягод – 3,0%, овощей – 4,1%, по производству мяса – 5,0%, яиц – 5%, по получению шерсти – 18,0%.

Издавна в Крыму занимались производством зерна. С 1989 г. валовые сборы зерна составляли почти 1 т на душу населения (эта норма считается оптимальной). Поэтому местное население было обеспечено качественной пшеницей. В 2000 г. на душу населения приходилось 426 кг зерна. Основной район производства зерна – равнинный Крым. Отличительная особенность сельского хозяйства Крыма – использование орошения при выращивании различных культур. С орошаемых площадей, а это примерно 1/5 часть всех сельскохозяйственных земель (угодий), получали половину всей сельскохозяйственной продукции полуострова.

Среди специфических направлений сельскохозяйственного производства в Крыму широко распространено овощеводство закрытого грунта. Однако его дальнейшее развитие сдерживается нехваткой электроэнергии.

Одна из древнейших отраслей сельского хозяйства в Крыму – виноградарство. Площади, занятые виноградными плантациями, в 1960 г. достигли более 150 тыс. га. Затем из-за филлоксеры они уменьшились. И только после очень большой трудоемкой работы, когда приходилось выкорчевывать старые кусты винограда, заменяя их привитой культурой, площади под виноградниками снова увеличились. Однако в результате антиалкогольной компании в 80-х годах площади виноградников в Крыму снова сократились по сравнению с 60-ми годами более чем в 2 раза, а валовые сборы солнечных ягод резко уменьшились.

В 1969 г. на полуострове виноградники занимали 112 тыс. га, в 2000 г. – 42,4 тыс. га, в том числе в плодоносящем возрасте – 40 тыс. га. Соответственно урожайность раньше составляла 76,5 ц/га, а в настоящее время – 44,8 (считается, что виноградники рентабельны при урожайности 30 ц/га).

Сейчас для того чтобы сохранить эту важную отрасль, надо ежегодно закладывать 4 тыс. га новых виноградников. Но беда еще и в том, что практически уничтожены питомники, где выращивались саженцы, а на их восстановление потребуется минимум 4 – 5 лет [1, с. 45].

Животноводство в Крыму по стоимости производимой продукции почти не уступало растениеводству. Однако из-за слабой кормовой базы (естественные кормовые угодья составляют только 1/5 часть всех сельскохозяйственных земель) отрасль постоянно испытывала нехватку кормов. Тем не менее, несмотря на это, к 1985 г. надой молока от одной коровы составлял более 3000 кг и был самым высоким в Украине. В 2000 г. надой был меньше – 2503 кг.

В последние годы практически во всех отраслях сельского хозяйства наблюдается спад производства продукции.

Увеличивается количество фермерских и личных хозяйств, которые пока еще не доказали своих преимуществ. В 2000 г. в Крыму было зарегистрировано 1,5 тыс. фермерских хозяйств (в Украине – 37 тыс.). Их удельный вес в общей площади сельскохозяйственных угодий составил соответственно 2,2 и 4,7%.

В январе 2015 г., по предварительным данным, в отрасли сельского хозяйства Крыма общие объемы производства по сравнению с январем 2014 г. сократились на 8,0%, в том числе в сельскохозяйственных организациях – на 14,8%, в хозяйствах населения – на 1,1%.

В январе 2015 г. хозяйствами всех категорий реализовано на убой 16,0 тыс.т скота и птицы (в живом весе), что на 8,9% больше января 2014 г. Общий объем произведенного молока составил 12,4 тыс.т, на 8,7% больше января 2014 г. Увеличился общий объем производства яиц (на 9,2%), с начала года произведено 35,2 млн шт. яиц [3].

По расчетам, по состоянию на 1 февраля 2015 г., в Республике Крым во всех категориях хозяйств насчитывалось 162,8 тыс. голов крупного рогатого скота (116,0% к 1 февраля 2014 г.), в том числе коров

– 66,5 тыс. голов (102,6%). Общая численность поголовья свиней составила 162,9 тыс. голов (102,4% к 1 февраля 2014 г.), овец и коз – 272,9 тыс. голов (113,6%). Общее поголовье птицы (9136,1 тыс. голов) по сравнению с 1 февраля 2014 г. увеличилось на 2,5%.

В перспективе для развития сельского хозяйства Крыма потребуется совершенствование структуры сельскохозяйственного производства с учетом экономической целесообразности производства риса, фруктов, овощей на орошаемых землях при определяющей роли экологического фактора. Разумная региональная стратегия развития Крыма предполагает также вложения инвестиций. Это позволит в ближайшем будущем не только возродить, но и поднять на качественно новый уровень, сделать экспортно-производящими такие отрасли, как винодельческая, плодоовощная, эфиромасличная. Это положительно скажется на формировании бюджета Крыма, так как одно виноделие давало примерно треть поступлений в него. Кроме того, подъем сельского хозяйства позволит решить одну из наиболее актуальных социальных проблем – занятость трудоспособного населения в сельской местности.

Помимо зерна в Крыму выращивается кукуруза в качестве кормовой культуры, просо и рис, а также технические культуры, главным образом масличные (подсолнечник, соя и рапс).

Большую ценность в Крыму представляет производство эфиромасличных культур – розы, лаванды и шалфея. Совокупное производство лавандового и розового масел в Крыму превышает половину всего объема производства данной продукции в СНГ. Прибыльной отраслью является также и производство шелка.

Развито в Крыму и садоводство (яблоки, груши, сливы, черешня, вишня и персики). Повсюду выращивается клубника. Годовой объем сбора фруктов и ягод превышает 300 тыс. тонн.

Древнейшей отраслью Крыма является виноградарство. Крым славится техническими сортами винограда, которые используются для производства вин высокого качества, коньяков и соков. Крым был главным регионом Украины по производству винограда. Объемы производства достигают 300 тыс. тонн винограда в год.

Медленно, но верно сельское хозяйство Крыма пытается переориентироваться на новые условия хозяйствования, наладить новые связи, использовать новые возможности. Это нелегко. Но, невзирая на трудности, продолжают работать и даже реализовать новые проекты.

Как видно из изложенных примеров Крым может быть не “дотационным”, “отстойным” регионом, а одним из локомотивов экономики страны, особенно в части развития отечественной сельскохозяйственной отрасли.

А что в ответ получит Крым? Крым в свою очередь получает не только возможность наравне с другими российскими регионами использовать для своего развития огромные природные ресурсы России, хотя и это крайне важно само по себе.

В первую очередь, и это самое главное, Крым получает возможность влиться в Русский мир, вернуться к истокам российского культурно-исторического типа. Без этого невозможно не только дальнейшее культурное, но и нормальное социально-экономическое развитие региона. Большинство крымчан сделало свой исторический выбор. И этот выбор – быть вместе с Россией, с Русским миром.

И последнее. Нормальное развитие народа не возможно в отрыве от его цивилизационных корней от его культурно-исторического типа. Еще в XIX в. выдающийся русский мыслитель **Н.Я. Данилевский** писал: “*кроме личной и гражданской, кроме политической, или так называемой конституционной, свободы, народы, жившие самостоятельною государственною и политическою жизнью, чувствуют еще потребность, чтобы все результаты их деятельности – промышленной, умственной и общественной составляли их полную собственность, а не приносились в жертву чуждому им политическому телу, не терялись в нем, не составляли материала и средства для достижения посторонних для них целей. Они не хотят им служить, потому что каждая историческая национальность имеет свою собственную задачу, которую должна решить, свою идею, свою отдельную сторону жизни, которые стремится осуществить,- задачу, идею, сторону жизни, тем более отличные и оригинальные, чем отличнее сама национальность от прочих*

в этнографическом, общественном, религиозном и историческом отношениях. Но необходимое условие для достижения всего этого составляет национально-политическая независимость. Следовательно, уничтожение самостоятельности такой национальности может быть по всей справедливости названо национальным убийством, которое возбуждает вполне законное негодование против его совершителя" [2, с. 29].

Список литературы

1. Багрова Л.А., Боков В.А., Багров Н.В. География Крыма. – Киев: Лыбидь, 2001. – 302 с.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2014. – 592 с.
3. См. сайт сообщества профессионалов агропромышленной отрасли. URL: http://agroday.ru.

L.A. Vasilevskaya

On some economic and geographical aspects of the integration of the Crimea to Russia

Annotation: the article analyzes the problem of the reunification of the Crimea with Russia, considers some aspects of economic development of the Crimea.

Keywords: integration processes, economic development.

УДК 93:332.2.021

Иванченкова О.В., *к.и.н., доц. кафедры истории государства и права Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова (г. Курск, Россия)*

АКТУАЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНЫ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: в статье анализируются проблемы крестьянской поземельной общины.

Ключевые слова: крестьянская поземельная община, сельское самоуправление.

Крестьянская поземельная община – вопрос, дискутируемый на протяжении многого времени, актуальность которого не снята и по сегодняшний день. В потоке споров о судьбах крестьянской поземельной общины выявляются различные точки зрения – от крайнего неприятия подобной формы организации крестьянской жизни до идеализации общины как самобытного элемента русского крестьянства, который позволил бы сохранить крестьянство как социальную общность. Отличительные черты русского крестьянина, как коллективизм, взаимопомощь, особое отношение к земле вызваны устоями и традициями общинной организации. Они определили менталитет русского человека, поскольку русская цивилизация – цивилизация земледельческая. А так ли важно самосохранение? Так ли важна в современную эпоху глобализации идея самобытности? На наш взгляд эти вопросы заслуживают пристального внимания. Несмотря на новые веяния времени они актуальны, поскольку поиск пути настоящего невозможен без анализа пути пройденного. Где та золотая середина, которая позволит сохранить душевное равновесие, найти оптимальные варианты развития, щадящие для основной массы населения и уверенно ведущие к достатку и процветанию?

При разработке реформы об отмене крепостного права в России одной из самых спорных проблем являлась проблема крестьянской поземельной общины. В дворянских комитетах, Редакционных комиссиях, Главном комитете по крестьянскому делу находились и горячие сторонники общины, и её убеждённые противники. Защитники общины ссылались на сложившиеся обычаи и опасность их коренной ломки, преимущества уравнительного землепользования, которое может предотвратить образование безземельного пролетариата, большую простоту отвода земли и предоставления государством закупной суммы целым обществам, а не каждому крестьянину. В среде защитников поземельной крестьянской общины можно выделить два течения: охранительное и славянофиль-

ское. Представители охранительного течения особенно настаивали на том, что общинная организация – эффективное средство правительственного контроля крестьянского общества. Славянофилы исходили из веры в её исконность, самобытность и жизненную силу. Они также видели в ней гарантию против возникновения пролетариата и революционного рабочего движения [4, с. 23].

С государственной точки зрения община была важна как фискальная единица, и правительство, следовательно, стремилось сохранить общину для того, чтобы обеспечить сбор податей и платежей. Они собирались по принципукруговой поруки. С.В. Витте считал, что основными причинами сохранения общины являлись удобства для правительства “стадного управления” крестьянством в повседневной административной, полицейской и фискальной деятельности [2, с. 491].

Сторонники общины (за исключением, быть может, одного Самарина) отнюдь не стремились “закреплять её на вечные времена”, но считали, что “расторгать насильственными мерами её тоже не следует – её надо постепенно развязывать, освобождать от внутреннего гнёта круговой поруки, но не расстраивать её организм, обеспечивающий и порядок администрации, и правильное отбывание повинностей”. Сторонники сохранения общины в среде Редакционных комиссий не закрывали глаза на несовершенства наличной формы общинной организации. “Но другой формы, другого органа для внутреннего общественного управления Русской земли в данный момент нет и найти, выдумать и устроить нет никакой возможности” [1, с. 32].

Наиболее актуальным является вопрос о крестьянском общинном самоуправлении (сельском самоуправлении – в настоящее время). Принципы организации и функционирования крестьянского самоуправления изложены в Манифесте 19 февраля. Сельское общественное управление составляли сельский сход и сельский староста. Ведению сельского схода подлежали выборы должностных лиц и назначение выборных на волостной сход, увольнение из общества и прием новых членов и т.д.

Решения сельского схода имели законную силу в том случае, если они принимались большинством голосов членов общины. По наиболее важным вопросам (например, удаление из среды общества) требовалось не менее 2/3 голосов. Приговор составлялся при обязательном присутствии старосты и должен был быть засвидетельствован в волостном правлении. Должность сельского старосты являлась выборной. Староста возглавлял сельское правление. Кроме него в состав правления входили писари, сборщики податей.

Центральным органом власти на селе, безусловно, являлся сельский сход. В его руках находилась вся полнота власти. Следующей ступенью самоуправления являлось волостное управление. Оно включало волостной сход, волостное правление и волостной суд. Деятельность сельских правлений контролировалась волостным правлением.

Волостной сход состоял из выборных сельских обществ волости. Одной из значительных должностей была должность волостного старшины. Он следил за общественным порядком, приведением в исполнение приговоров волостного суда, заведовал волостными мирскими суммами и имуществом и т.д. Часть мирских денег отправлялась в хозяйственный капитал, остальные деньги оставались в распоряжении сельского общества. Они расходовались на устройство дорог, колодцев, содержание в порядке общественных зданий, ремонт церквей. В местных архивах имеются сведения о решениях сельских сходов нанять учителя для обучения крестьянских детей грамоте.

Таким образом, система крестьянского общественного управления складывалась из двух уровней: сельское управление и волостное управление. Волостное управление как само по себе выполняло самые разнообразные функции, так и осуществляло функцию контроля и надзора за деятельностью сельского управления. Вышестоящими органами над ними являлись уездные и губернские органы управления.

Местные архивы содержат первичную документацию, являющуюся чрезвычайно ценным историческим источником и позволяющую более глубоко взглянуть на процесс создания и функционирования органов крестьянского общественного управления, прочувствовать те проблемы и трудности, с которыми сталкивались крестьяне и должностные лица при выполнении предписаний аграрной реформы. Наибольшую ценность, на наш взгляд, представляют приговоры сельских сходов. Документы Курского губернского присутствия, обнаруженные в Государственном архиве Курской области, позволили взглянуть на проблему создания и функционирования органов крестьянского самоуправ-

ления изнутри и сделать следующие выводы. Во-первых, одной из наиболее серьезных проблем стала безграмотность крестьянского населения. Большой удачей считалось избрать на должность сельского старосты грамотного общинника, ведь он не только должен был проследить за правильностью составления приговора, но и в некоторых случаях ставил подпись за безграмотных общинников. Общинники должны, в свою очередь, безоговорочно доверять старосте. Но дело обстояло далеко не всегда так. В Курское губернское присутствие поступали жалобы, в которых ставилась под сомнение процедура избрания старост. Имелись нарекания и на их действия. Во-вторых, сама процедура принятия решений не всегда была демократичной, как то полагалось. Имелись случаи давления на общинников, подтасовки фактов. Особо остро обсуждались вопросы о земле, разделе имущества, взимании податей, удаление из членов общества, опекунства.

Становление институтов общинного управления проходило достаточно трудно. Многоплановость общин, действие местных обычаев порой не позволяли вписаться в рамки закона, и это требовало отдельного разбирательства [3, л. 1, 2, 6].

Однако, несмотря на сложности, реформаторы понимали всю важность шага создания на селе органов самоуправления и подыскивали людей, способных справиться с этой задачей. Она решалась в совокупности с организацией земского самоуправления, созданием системы школьного образования. И, следует отметить, в этом направлении реформаторы достигли больших успехов. Взгляд на российскую историю и современные задачи по развитию системы местного самоуправления подчеркивают правильность выбранного пути.

По мнению ряда исследователей, правительство усматривало непосредственную взаимосвязь между крестьянским самоуправлением и земскими законосовещательными органами. Отмена крепостного права поставила на повестку дня создание всесословного представительного учреждения. “Справедливо и верно, что самоуправление при постепенном и благоразумном развитии ведёт неминуемо к народному представительству; и как ручьи, следуя естественному склону, сливаются в реки и моря, так отдельные местные учреждения, следуя естественному ходу событий, стекаются в общие представительные собрания” [1, с. 24].

Славянофилы провозгласили русскую сельскую общину институтом, определяющим преимущества ее самобытного, отличного от западного, пути развития со своеобразными формами производства. Исконно русский, идущий из глубин православия путь общинного “земства” был в учении славянофилов противопоставлен западному пути рационализма, “наружной связанности” и “индивидуальной изолированности”, “жизни контракта и договора” [5, 6]. “В самом деле, – писал Н.Я. Данилевский в своем труде “Россия и Европа”, – взгляните на выборные должности во всех наших сословиях, в особенности в купечестве, мещанстве и крестьянстве. Эти должности, доставляющие власть и почет, считаются не правами, а обязанностями или, лучше сказать, общественными повинностями, и исключение составляет разве одна должность предводителя, дающая почет, а не власть”. “Этимологическое сходство слов “община” и “общинный” в переводе на французский язык с словом “социализм” – дало повод злонамеренной недобросовестности смешивать эти понятия, дабы набрасывать неблаговидную тень на нашу общину, а, кстати, уже и вообще на всю деятельность людей, заботящихся о благосостоянии крестьян, особенно если это противно интересам польским и немецким. При этом забывается, главным образом, что наша община, хороша ли она или дурна по своим экономическим и другим последствиям, есть историческое право, точно такая же священная и неприкосновенная форма собственности, как и всякая другая, как сама частная собственность; что, следовательно, желание разрушить ее никак не может быть названо желанием консервативным!” [7]

Современная историческая реальность заставляет нас вновь обращаться к наследию славянофилов, чтобы понять, в чем же смысл противостояния России и Запада, и чего же у нас больше – точек соприкосновения или различий. Взгляды на российскую крестьянскую поземельную общину позволяют глубже заглянуть в эту сложнейшую проблему: а нужно ли навязывать нам западные ценности, или же наши устои и наши моральные принципы, основанные на исторических традициях, православии и есть тот стержень, который определяет наше существо и объясняет наши поступки.

Список литературы

1. Васильчиков А.О. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. – СПб., 1872. – 460 с.
2. Витте С.Ю. Воспоминания. – М., 1960. – Т. 2. – 639 с.
3. Государственный архив Курской области. – Ф. 66. – Оп. 8. – Д. 63; Оп. 9. – Д. 771, Д. 814.
4. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861-1880 гг. – М., 1978. – 288 с.
5. Афанасьев А.Д. Особенности генезиса феодализма в России и теория Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. (Курск, 26-27 ноября 2014 г.). – Курск: изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – С. 140-144.
6. Афанасьев А.Д. Русская деревня на рубеже XIX-XX века и попытки изменения правового статуса крестьянской общины в политике С.Ю. Витте // Аграрная наука сельскому хозяйству: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Курск: изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2009. – С. 88-90.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. URL: http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny17.htm (дата обращения: 4.11.2014).

O.V. Ivanchenkova

The topicality of peasants landed community in the XXIth century

Annotation: the publication analyses the problems of peasant's landed community.

Keywords: peasant's landed community, rural self-government.

УДК 303.446.2:782

Синяговский Д.Б., *президент Регионального общественного Фонда "Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви" (г. Москва, Россия)*

ОПЕРНОЕ ПЕНИЕ КАК БОЛЕЗНЬ "ЕВРОПЕЙНИЧАНЬЯ" РУССКОГО ИСКУССТВА[1]

"Не всё то золото, что блестит".
(русская пословица)

Аннотация: в статье рассматривается происхождение и становление западноевропейской оперы в свете теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, раскрывается глубинная связь происхождения и технологии оперного пения с народными началами породившего её романо-германского культурно-исторического типа. На основании сопоставления культурно-исторических основ и технических приёмов итальянского пения с певческими и культурными устоями русского народа делается вывод о вредоносности для русской жизни западного пения как одного из видов болезни европейничанья.

Ключевые слова: западноевропейская опера, теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, народные начала, заимствования, насильственность, соревновательность, закрытый звук, «инструментализация» человеческого голоса.

1 Статья публикуется в сокращении. Полный текст см.: Синяговский Д.Б. Оперное пение как болезнь "европейничанья" русского искусства // Творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма: материалы Международной научно-практической конференции, г. Симферополь, 21-23 мая 2015 г. – Симферополь, 2015. – С. 217-252; а также на сайтах: Института русско-славянских исследований им. Н.Я. Данилевского по адресу: http://danilevsky.ru/conf/21052015/doc-104.html.

I. Вступление

Свершение, возводящее науку история на новый фазис развития, суждено было осуществить великому русскому учёному – Николаю Яковлевичу Данилевскому, а заключалось оно в открытии *культурно-исторических типов* и формулировании законов их развития. Этим история была выведена из фазиса *искусственной системы* в фазис *естественной системы*. Иными словами, произошло "*постановление фактов науки в их настоящее соотношение*» [4, с. 120], и это стало тем устойчивым фундаментом, который позволил Н.Я. Данилевскому выработать исчерпывающие и непротиворечивые объяснения всего комплекса явлений и процессов, охватываемых историей (как внутриполитической – России и других стран, так и историей межгосударственных отношений, геополитики) и сформулировать безошибочные научные прогнозы будущего. Более того, – спустя 145 лет его теория способна оплодотворить дальнейшее развитие исторической науки. Современные исследователи, пользующиеся его теорией в качестве методологической базы, оказываются во всеоружии для осуществления продуктивных исторических и геополитических аналитических исследований, позволяющих, с одной стороны, наконец "докопаться" до причин драматизма русской истории XX века, а с другой – выработать предложения по выстраиванию внутренней и внешней политики России, учитывающие ошибки и уроки прошлого[1].

Другим подтверждением высшего статуса открытых законов является их применимость ко всем сферам действительности, изучением которых занимается данная наука. Открытая Н.Я. Данилевским теория культурно-исторических типов должна уметь "разложить всё по полочкам" не только в истории, политике, геополитике (с чем она справилась и продолжает справляться успешно), но и во всех других отраслях человеческой деятельности – даже "неполитических" и на первый взгляд неисторических. Уже были произведены базирующиеся на этой теории интересные исследования одежды, прессы [6; 10]. Предлагаемое же сейчас вашему вниманию изыскание представляет собой попытку на базе учения Данилевского историософски осмыслить сосуществование в России двух певческих культур: русской самобытной (русское народное пение, песня советского периода русской истории) и заимствованной (оперное искусство, «академический вокал»). Задача работы – показать чужеродность для русского народного начала (до степени антагонистичности) заимствованного из Европы оперного стиля пения в частности и оперного искусства в целом, квалифицировать оперное пение или так называемый "академический вокал" как один из случаев *"прививки европейской цивилизации к русскому дичку"* [4, с. 106] – прививки, никогда не оказывающей благотворного воздействия на прививаемое дерево, а приносящей ему постоянно увеличивающийся вред. На примере привнесённого на русскую почву оперного пения, часто маскируемого такими благородно звучащими эвфемизмами как *bel canto*[2], будет показана безошибочность гениального диагноза Данилевского о поражённости русской жизни болезнью "европейничания".

Эта болезнь существует и в настоящее время, причём, как и во времена Данилевского, она осознаётся российской интеллигенцией как элитарность, приобщённость к ценностям так называемой «мировой культуры». Чем ещё объяснить назначение европеизированной оперной певицы Анны Нетребко на исполнение гимна олимпийских игр на церемонии открытия Олимпиады в Сочи[3] (а также включение сцены бала Наташи Ростовой в показ знаковых составляющих русской истории), как не желанием организаторов дать Западу сигнал, что мы, хоть и русские, но, всё же – ваши, европейские, западные. А ведь яркие и талантливые исполнители, которые могли бы спеть гимн на неискажённом, понятном русском языке, в русской одежде, неоперным голосом, всё же есть, хотя их почти не показывают по телевизору – это краснодарский ансамбль "Криница" с яркой солисткой Надеждой

1 Примерами таких продуктивных исследований являются, в частности, работы А.Ю. Бунина [1], А.В. Буренкова [2; 3], А.В. Черникова [12].

2 Bel canto (итал.: красивое пение) – так называют окутанную пеленой тайны технологию пения выдающихся оперных певцов Италии.

3 Своим пением закрытым звуком (о закрытом звуке – позже), делающим полностью неразличимыми русские слова гимна, и надрывным силовым вокалом в верхней части диапазона, она вероятнее всего вызвала недоумение и чувство неловкости у большей части из 35 миллионов российских граждан, смотревших церемонию открытия по телевизору.

Ковиной (руководитель Капаев В.А.), воронежский ансамбль “Воронежские девчата”, певица Анна Сиднина[1], любимая многими исполнительница русских песен Ирина Леонова[2].

II. Данилевский о заимствованиях, о болезни европейничанья

Согласно Н.Я. Данилевскому, индивидуальное своеобразие каждого культурно-исторического типа и особенности его исторического пути предопределены свойствами *народных начал*, заложенных в народах, составляющих этот тип. Эти *народные начала* совпадают у народов одного культурно-исторического типа, но не передаются от народов одного типа народам другого типа. Попытка замещения народных начал другими может привести лишь к гибели подопытного народа, но ни в коей мере не к его метаморфозе. Переходя к предмету исследования данной работы, в первую очередь необходимо ответить на вопрос, является ли вредоносным пересаживание на русскую почву итальянской театральной и оперной культуры, которое произошло, как известно во второй половине XVII века[3]. Почему данное заимствование неполезно, ведь речь идёт о пересадке не народных начал, а, казалось бы, позитивных достижений другой цивилизации в сфере культуры?

Дело в том, что пение и народные начала пребывают в единстве. Пение не просто самым тесным и гармоничным образом связано с этими началами, а является непосредственно *функцией* их, видимой формой их существования. Культурно-исторический код нации, её нравственный кодекс, житейская мудрость, специфика менталитета, эмоционального строя народа заложены, конечно, в словах песен, исполняемых и слушаемых народом, но также передаются и через материальные признаки песни – темп, ритм, мелодический, гармонический строй, тесситурный (звуковысотный) диапазон, способ голосообразования.

Н.Я. Данилевский обозначает такие, как песня, проявления народных начал словосочетанием ***народные формы быта***, а искажение этих форм ставит на первое место при изложении трёх форм европейничанья: *Искажение народного быта и замена форм его формами чуждыми, иностранными* [4, с. 226].

Таким образом, именно *потому* искажение на иностранный лад этих форм (одежды, устройства домов, домашней утвари, песен, детской литературы, детских игрушек, домашних и уличных игр, национальной кухни, модели взаимоотношений между членами семьи) является по Данилевскому болезнью, а не приобретением, *что* между *народными началами* (содержание) и *народным бытом* (форма) существует постоянная гармония, органическая связь. В виду единства *народных форм быта* и *народных начал* как *формы* и *содержания*, замена, пересадка или искажение форм быта является ничем иным как средством пересадки и искажения самих народных начал, что согласно Н.Я. Данилевскому губительно для обладателя этих начал.

Данилевский не исключает возможности полезного черпания из багажа достижений, добытых другой цивилизацией, и более того, считает его необходимым. Но использованию подлежат именно **достижения**, **плоды** цивилизации другого культурно-исторического типа, а не **основы** его народной жизни, о которых говорилось выше. Учёный конкретизирует, какого именно рода достижения иного культурного типа могут и должны использоваться не только без вреда, но и с пользой для принимающей цивилизации – это **выводы и методы положительной науки**, **технические приемы и усовершенствования искусств и промышленности** [4, с. 85].

Не вправе ли мы втиснуть в эту категорию итальянское академическое пение? Ведь если итальянское bel canto – технология получения красивого и сильного звука (как принято полагать), то

1 Анна Сиднина – одна из немногих жанрово «всесторонних» современных отечественных исполнителей – в её репертуаре богато представлены песни как гражданского, так и лирического, так и духовного содержания. Несмотря на то, что при исполнении многих песен она прибегает к использованию приёмов академического звукоизвлечения, ей подвластен и русский стиль пения.

2 С творчеством указанных исполнителей можно ознакомиться на сайте «Русская песня» по адресу www.ruspesn.ru.

3 Первые театральные представления и пьесы с ариями и хорами стали устраиваться при дворе царя Алексея Михайловича в 1670-х годах с подачи приближённого к царю Артамона Матвеева, поклонника западных обычаев, женатого на голландке [7, с. 152].

тогда, согласно и логике Данилевского, и самому здравому смыслу, импорт итальянского пения в Россию вполне допустим, не несёт в себе никакого вреда.

Несостоятельность данного допущения интуитивно очевидна даже для неспециалистов. Итальянская школа оперного пения не умещается в понятии “технический приём”, потому что технология этой школы, основанная на так называемом “закрытом звуке”[1] одновременно является и *наружной формой*, в которой продукт этой школы подаётся публике. В случае с пением **форма неотделима от технологии**, и импорт, казалось бы, эффективной иностранной технологии возможен только в виде сплава её с иностранной формой. Похоже, что эта жёсткая связка технологии и внешней формы художественного изделия – удел именно пения в отличие от других видов художественного творчества. Например, в искусстве кино ни использование импортной аппаратуры, ни применение заимствованных у иностранных мэтров приёмов киносъёмки не означает, что, как бы автор фильма ни старался снять хорошее русское патриотичное кино, в результате всё равно у него всегда будет получаться американский боевик или французская комедия. В случае же с пением – артист не может с помощью итальянского инструмента создать русское художественное произведение. Относительно успешный опыт оперного певца Дмитрия Хворостовского в исполнении неоперного репертуара не опровергает, а как раз подтверждает это положение, ибо его исполнение, например, военных песен, тем больше трогает сердца слушателей, чем дальше ему удаётся в пении оторваться от системы оперного звукоизвлечения, а не наоборот. Уже упоминавшаяся Анна Нетребко, выступив в дуэте с Киркоровым с эстрадной песней [13], но исполняя её именно оперным звуком, предоставила нам прекрасную возможность сопоставить две формы пения.

Абстрагируясь от сомнительности репертуара эстрадного певца, обратим внимание на его исполнение. Слова, пропеваемые им все до одного сами ложатся на слух, понятны без всякого напряжения со стороны слушателя, в то время как для выуживания слов из генерируемого оперной певицей звукового потока требуется напрягать все органы чувств, вплоть до интуиции. Этот пример демонстрирует, что, используя приёмы классического вокала (закрытый звук и искажение гласных в словах), вы не сможете пленить слушателей исполнением эстрадных или народных песен. Применить навыки академического вокала вы сможете только в амплуа оперного певца.

Итак: 1) пение, являясь народной формой быта, неотделимой от народных начал, не поддаётся успешной трансплантации от одной цивилизации к другой, осуществление таких трансплантаций вредно для принимающего организма, 2) при этом не только безобидными, но и благотворными могут быть заимствования достижений в области науки, техники и промышленности, а также технических приёмы искусств, 3) к этим последним (технические приёмы искусств) школа итальянского оперного пения не относится.

Тем не менее, фактом остаётся, что итальянская школа пения была в России на протяжении XVIII, XIX, XX веков (!!!) образцом и идеалом высшего общества и основой подготовки вокалистов-испол-

1 Технология закрытого звука будет рассмотрена в другой части статьи.

нителей классического жанра. Таковой эта школа остаётся и по сей день. Чем же обуславливается и в чём конкретно заключается несовместимость этого стиля пения с русским (славянским) характером?

III. Характеристики оперного пения и их связь с народными началами германо-романского культурно-исторического типа. Сравнение оперного вокала с пением на Руси, связанным с народными началами русско-славянского культурно-исторического типа

Рассмотрим, каким образом народные начала германо-романской цивилизации обусловили рождение и расцвет оперы в лоне именно этой цивилизации, а также в каких элементах вокальной школы и вокального исполнительства проявляется действие этих начал. Почему народные основы русско-славянской цивилизации не породили подобного явления, а после переноса его на русскую почву пребывают в состоянии конфронтации с ним? Выпишем основные характеристики народных начал западного и славянского культурных типов в форме, удобной для сопоставления:

Германо-романский тип	**Славянский (русский) тип**
Насильственность	Кротость, мягкость, покорность
Соревновательность	Нежелание лидерства, отсутствие властолюбия
Индивидуализм, чрезмерное развитие личности	Общинность, коллективизм, народность
Психология потребительства, стремление к материальному обустройству	Жажда религиозной истины, нежелание подчинять жизнь устремлениям материального благоустройства
Амбициозность, алчность	Умеренность, непритязательность

1. Насильственность

Казалось бы, разве может *насильственность* быть причиной рождения и развития искусств? Как могли три составляющие оперного искусства – музыка, пение и театр – произрасти на почве насильственности – качества, столь несовместимого со всем изящным, художественным и эстетичным?

Вот как В.И. Мартынов[1] трактует происхождение и природу музыки:

«…Если причиной ангельского пения является преизбыток благодати, то причина возникновения музыки коренится в утрате благодати, последовавшей сразу же за грехопадением. Падший человек, очутившийся в мире, вовлеченном в его падение и извращенном его преступлением, начал испытывать не только телесный голод и телесную нужду, но в еще большей степени голод духовный, вызванный утратой богообщения, лишением благодатных даров, присущих ему до грехопадения, и невозможностью быть более причастным райским блаженствам. И подобно тому как для утоления телесного голода человеком были придуманы орудия охоты и земледелия, при помощи которых добывалась пища телесная, так и для утоления голода духовного придуманы были музыкальные инструменты, с помощью которых можно было извлекать музыкальные звуки, служащие пищей душевной. Музыкальные звуки, возбуждая особым образом душу человека, способны приводить ее в некое возвышенное и приятное расположение, напоминающее райское блаженное состояние и в какой-то мере восполняющее его отсутствие, на краткое время позволяя забыть ей о тяжких заботах мира. Таким образом, музыка, являющаяся неким заменителем или эрзацем нетленной райской пищи, могла возникнуть и стать необходимой только в результате утраты человеком райского блаженства вообще и способности слышания пения Ангелов в частности» [8, с. 7-8].

Так же, как невозможно для человека в свой жизни совмещать служение двум господам – Богу и миру, так и в жизни народа устремлённость его к восстановлению благодатной связи с Богом, выражаемая в практике богослужебное пения, являющегося образом бесплотного ангельского пения и ведущего человека от мира к Богу, не может быть совмещаема с увлечением музыкой, которая

1 Композитор, музыковед, философ, наш современник. В его книгах [8; 9] содержится великолепное историко-философско-религиозное обоснование противоположности музыки и богослужебного пения как двух сфер бытия, имеющих противоположные источники, причины и цели существования.

возникла и развивалась как путь удаления человека от Бога. Далее в истории народы самоопределялись и расходились по признаку выбора первого или второго пути, и это размежевание проходило и внутри самого христианского мира.

С IX века на Западе стал усиливаться процесс перерождения богослужебной певческой системы в систему музыкальную. В богослужение был введён орган, в систему осмогласия стали постепенно внедряться произвольные авторские привнесения, изменения, что привело в дальнейшем к церковному композиторству. Европейское композиторское мастерство, виртуозность исполнения контрапункта достигли таких высот, стали настолько самоценными, что к XVI веку естественным образом музыка высвобождается из церковного богослужебного формата и начинается бурный расцвет инструментальной и вокальной музыки, никак не связанной с богослужением и преследующей единственную цель – наслаждение игрой музыкальных звуков. На рубеже XVI и XVII веков во Флоренции создаётся первая опера, откровенно возрождающая языческие традиции греческой трагедии [8, с. 96].

Таким образом, христианин не может придерживаться общепринятого воззрения на европейскую классическую музыку, на оперу, театральное искусство, балет как на высокие проявления человеческой культуры, на приобщении к которым воспитываются благородство и духовность. Налицо прямо пропорциональная зависимость между расцерковлением общества и расцветом музыкального искусства. Местом зарождения движения по замещению музыкой канонического церковного пения, родиной оперы и небогослужебной музыки, заменившей для публики церковные службы, стала Европа, а не христианский Восток. Почему скатывание от возвышенного христианского богомолья в оперу, в инструментальную музыку, а затем через джаз, поп и рок – к бородатым победительницам Евровидения произошло именно в Европе? Почему Россия, страдая от подобных явлений, всё же не порождает их сама, а только по собственной глупости всего лишь постоянно заимствует их из-за границы в силу болезни европейничанья?

Здесь всё проясняется опять с помощью историософии Данилевского, которая объясняет самобытность каждого народа своеобразием его этнографического архетипа. Соединение *разных* народных начал Европы и России с *одной и той же* истиной христианства дали противоположный результат только за счёт *противоположности народных начал*. Базовой чертой европейского народного архетипа является *насильственность* – черта, которую крайне сложно примирить с ценностями христианства, проповедующего любовь, кротость и жертвенность. Несовместимые разнонаправленные части не могут надолго составить гармоничный союз, и вся история европейских стран второго тысячелетия – это история неумолимого расставания Европы с христианством. Как было показано выше, одной из производных этого расставания было изобретение европейцами оперы.

Русский же человек в глубине своей просто-напросто не нуждается в опере, как и в других заменителях духовности. Свойства его народных начал созвучны с христианскими принципами (кротость, мягкость, покорность). Поэтому он религиозен, в нём живёт *жажда религиозной истины* [4, с. 407] и устремлён он **к** церковной жизни, а не **от** неё[1].

2. Соревновательность

Насильственность была показана как фактор, лежащий в основе самого зарождения оперного искусства в Европе. Соревновательность же оказывается источником образования той конкретной формы вокального исполнения, в которой оперное пение начало своё существование в Европе на стыке XVI и XVII веков, в которой оно перекочевало в Россию и в которой оно существует и поныне.

Так же, как и насильственность, это качество имеет антитезу в архетипических качествах славян – скромность, нежелание первенства. Как увидим, уже второй основополагающий элемент оперного пения противоположен русскому и славянскому характеру.

1 Эта тяга русского человека к Богу, к Церкви и к Её святым, видимо, и обозначается понятием Русь Святая. Ведь Церковь и вера в России не исчезли вопреки дореволюционному 300-летнему периоду навязывания европейских ценностей, послереволюционным десятилетиям жесточайших гонений на Церковь и господства атеистической идеологии, послеперестроечному разгулу свободы и продолжающемуся сегодня новому этапу ввоза европейских и американских продуктов “свободы”, “демократии” и “толерантности”.

Исконные песенные традиции русского народа тяготеют к пению на диапазоне близком к естественным возможностям голоса человека (звуковысотный диапазон русских народных песен составляет как правило 8-10 ступеней, песен советского периода отечественной истории – в среднем ещё на 1-2 ступени шире, а применяемые по сей день в Русской Православной Церкви напевы восьми гласов в своём абсолютном большинстве в мелодиях используют максимум 4-5 ступеней звукоряда, причём мелодия тропарного 4-го гласа состоит вообще из 2 нот). Эта тенденция с одной стороны является непосредственным проявлением в формах народного быта таких черт русских народных начал как умеренность, непритязательность и нежелание выделяться, соревноваться. Вместе с этим важно увидеть здесь и то, что понятие о прекрасном у русского народа связано не столько с внешними формами, сколько с содержанием, физиологические возможности в его иерархии ценностей отступают на второй план перед смысловой нагрузкой песни и выразительностью, проникновенностью её передачи.

Целью же западноевропейского оперного певца становится гортанью отвоевать у природы (точнее – у Творца) и покорить своему певческому аппарату максимально возможное количество звуков. Необходимой нормой для профессионального оперного певца является владение звуковым объёмом в 2 октавы, что в 4 раза превышает естественные возможности голоса человека, однако “штатное расписание” для колоратурного сопрано, которое является самым высоким голосом в опере, и её “визитной карточкой”, составляет аж целых две с половиной октавы – от *до* первой октавы до *фа* третьей октавы. Вместе с тем западные певцы стремятся вырваться за рамки даже этих и без того немыслимых для обыкновенного человека возможностей. Во что на практике выливается эта системная устремлённость итальянского оперного искусства к покорению самых высоких нот, это желание певцов поражать слушателя безграничностью своих вокальных возможностей?

1. Утрата тембрального индивидуального своеобразия голосов, превращение голоса в генератор безликого унифицированного звука

Голосовой аппарат человека не рассчитан на воспроизведение звуков в диапазоне, в 4, в 5 раз превышающем диапазон речи. За рамками естественной октавы человеку приходится напрягать голосовой аппарат, перенастраивать его для извлечения звуков в условиях, к которым этот аппарат не приспособлен. Здесь голос звучит уже иначе – вместе со свободой и непринуждённостью звучания он теряет и звучность и тембральную окраску[1]. Этот факт признаётся официальным вокалом: одно из основных понятий, вокруг которого строится процесс постановки профессионального оперного голоса – *регистры*[2]. Нота, или ноты, находящиеся на стыке двух регистров, называются “*переходными*”. У профессионального певца должна быть максимально сглажена разница между звучанием грудного и головного регистров, то есть оба регистра при всей разности их механизмов голосообразования должны для слушателя звучать максимально схоже, и стыков между ними, т.е. переходных нот не должно быть заметно.

В качестве выравнивающей вуали академический вокал использует так называемый “*закрытый звук”.* Пение закрытым звуком изменяет как механику звукоизвлечения, так и параметры звучания голоса. Причём устранение разницы звучания регистров происходит за счёт обеднения звучания грудного регистра, именно того, который обладал богатством красок тембра, обертональной насыщенностью. Путь унификации голосообразования по модели “закрытый звук” во имя погони за высокими нотами и широкими диапазонами неизбежно пролегает через воцарение на оперной сцене безтембрового пения в верхнем регистре и в значительной степени в нижнем. Можно говорить о том, что в западноевропейском академическом вокале *тембр* приносится в жертву *диапазону*, что в свою очередь позволяет сделать вывод об “инструментализации” человеческого голоса как о явле-

1 Тембр – характерная окраска звука, сообщаемая ему обертонами, призвуками, по которой различаются друг от друга звучания одной и той же высоты. Тембр голоса воспринимается синтетически как специфическая окраска голоса, позволяющая различать людей (не видя их) по голосам, даже если высота, громкость и длительность звучания этих голосов одинакова.

2 Под регистром певческого голоса понимается “ряд однородно звучащих звуков, берущихся единым физиологическим механизмом” [5, с. 440]. Нижний регистр, на котором голос имеет естественное звучание и полный тембр, называется грудным, а верхний, пристраиваемый – головным или фальцетным.

нии западной культуры.

2. Утрата фонетической чистоты слов. Принесение слова в жертву

При пении “закрытым звуком” (или “в купол”) вместо “У” звучит “О”, вместо “И” – “Ы” или “Е”, вместо “А” – “О”. С одной стороны, деформация гласных обусловлена применяемой при прикрытом пении настройкой голосового аппарата. С другой стороны – педагоги вокала заставляют учеников целенаправленно искажать гласные для выработки “закрытого звука”. В музыкальных училищах эта стратегическая установка облечена в форму афоризма: “*Чтоб прикрытие найти, надо “Е” прибавить к “И*”.

Выше уже упоминалось, что господство формы над содержанием, погоня за формальным механическим рекордом в ущерб смыслу, характерные для оперы как детища германо-романской цивилизации – чужды духу русской жизни, не отвечают требованиям славянских народных начал. Слово, а не мелодия издревле было главным элементом русского народного творчества – сказов, сказок, сказаний, былин, песен. И в советский период своей истории русский народ оставался привержен именно слову в песне, это сказалось в безусловном неприятии основной массой населения Советского Союза жанра академического и оперного пения, несмотря на то, что им был заполнен телевизионный и в радиоэфир. Всенародные же признание и любовь получили именно мастера песенного слова, русской речи, положенной на мелодию. В этот период русское слово преподносилось слушателям с величайшей бережностью и выпукло до ощущения материальности, образцом такого донесения песни до слушателя стало творчество незабвенной Людмилы Зыкиной (1929-2009). Среди других представителей этого поистине народного искусства в первую очередь следует назвать исполнителей: Ольга Воронец, Клавдия Шульженко, Владимир Высоцкий, Марк Бернес, Валентина Толкунова, Людмила Сенчина, Эдуард Хиль, а из коллективов – в первую очередь необходимо отметить ВИА “Самоцветы”. Благодаря уникальному музыкальному и гражданскому чутью своего основателя и руководителя Юрия Маликова “Самоцветы” побили все рекорды по количеству в репертуаре песен, ставших всенародно любимыми шлягерами.

В свете наличия у русского народа таких слитков из чистого золота, как русская народная песня, русская песня советского периода, с народностью её слов, смысла, способа исполнения и с народностью самих исполнителей, представляется вполне логичным, что подавляющее большинство населения нашей страны, как в годы СССР, так и сегодня – равнодушны к опере, хотя бы по причине того, что в ней *слово* убито *вокалом*. Старшее и среднее поколение помнят, что народ любил больше всего смотреть и слушать эстраду, во вторую очередь – народные песни, опера была на последнем месте. В нынешнее время коммерциализации телевидения, когда нерейтинговые программы полностью исчезли из сетки передач, диагноз полностью подтвердился – опера не нужна народу, её не смотрят, с ней не продаётся реклама, поэтому её на центральных каналах больше нет вообще.[1] И вряд ли сто-

1 К сожалению, в телеэфире на смену европейской опере пришла ещё более разнузданная и обезображенная во всех смыслах рок-поп-музыка. Следует подчеркнуть, что в свете основных тезисов данной работы эта музыка есть не что иное, как органичное и логичное развитие светской классической музыки, а отнюдь не антипод её.

ит рассчитывать на то, что народ в будущем изменит свой выбор.

3. Напряженность (до обезображивания) лица и всего тела во время пения

Необходимость добиваться так называемого “профессионального звука” на неестественных для голосового аппарата высотах (и нередко на низах) требует перенапряжения всей физиологии человека, и оказывается, что это перенапряжение невозможно скрыть от зрителя.

В ответственные в вокальном отношении моменты все мускулы тела, рук, шеи, лица певца напряжены, особенно неэстетично выглядит лицо, когда в зависимости от того или иного звука то неестественно низко оттягивается нижняя челюсть, вытягивается кожа лица и беспредельно широко открывается рот[1], то лицо сжимается в устрашающую гримасу, шея вжимается в плечи, выпучиваются глаза.

Особенно страдают исполнительницы-женщины. Во-первых, всё то, что лицо оперной певицы претерпевает в процессе исполнения партии, как правило, не соответствует эмоциям, которые должна переживать в этот момент её героиня. Бывает, что певица пользуется моментами коротких пауз между вокальными фразами, чтобы перестроить выражение лица – нежно или кокетливо улыбнуться, или выразить другое чувство, в соответствии с настроением своей героини в данной сцене.

Как только пение возобновляется, лирика уходит, на передний план опять выходит физика[2].

Но главное, что искажение женского лица в разнообразных гримасах пения, в том числе гримасах, имеющих оттенок брутальности, агрессивности, деструктивно влияет на женщину, ибо данные состояния противоположны сути женской натуры, и также разрушительно для всего социума, воспринимающего как норму данные состояния женщины[3].

4. Вред для голосового аппарата. Преждевременное “выгорание” (деградация) певческого голоса

Постоянная эксплуатация оперными певцами своего голосового аппарата в нештатном режиме и в сверхтяжёлых условиях закономерно приводит к его преждевременному износу и выходу из строя. Особенно это касается женских голосов сопрано, которым в течение всей своей певческой карьеры приходится в основном петь в завышенном диапазоне искусственным, синтетическим голосом. Сначала певице становится всё тяжелее и неудобнее брать высокие ноты, голос на них звучит всё хуже и хуже, верхи начинают вызывать дискомфорт, певица вынуждена переквалифицироваться из сопрано в меццо-сопрано, что не останавливает процесс дальнейшего ухудшения качества и понижения высоты певческого голоса, вплоть до контральто и полной его потери. Эту деградацию

1 Неестественность этого открывания рта заключается не только в его чрезмерности, но и в том, что оно осуществляется не за счёт привычного для человека совместного движения черепа вверх, а нижней челюсти вниз, а за счёт экстремального оттягивания вниз только нижней челюсти при неподвижном черепе.

2 В Советском Союзе довольно часто создавались фильмы-оперы. Вполне вероятно, что причиной их появления стало осознание деятелями культуры описываемой проблемы. С эстетической точки зрения фильмы-оперы имели преимущество перед оригинальной оперной постановкой, так как пение и актёрская игра были в них разделены: роли исполняли профессиональные актёры, которым не надо было петь во время съёмок, а лишь имитировать пение. Благодаря этому мимика и жесты действующих лиц получались вполне естественными, не отвлекали и не смущали зрителя. Озвучивали же героев профессиональные оперные певцы, невидимые зрителю.

3 Представимо ли, чтобы любящая русская мать, спела своему ребёнку, склонясь над его кроваткой, колыбельную в оперном стиле, анатомически широко открывая рот, надрывно вокализируя на верхних нотах?

голоса никак нельзя отнести за счёт естественного старения человека, так как она часто происходит в годы, когда организм женщины ещё полон сил[1].

5. Ограниченность творческого «амплуа» оперного певца – оперная постановка голоса преграждает ему путь к исполнению народных или эстрадных песен

Очень немногие оперные певцы отваживаются продемонстрировать широкой публике, на что они способны вне оперного амплуа. Так как понимают не только, что оперная техника голосообразования не годится для нормального пения, но также и то, что другим голосом у них красиво петь не получается, то есть эта техника лишила их возможности конкурировать с эстрадными исполнителями, голосовой аппарат которых не подвергся изменениям, свойственным оперной постановке голоса[2].

3. Индивидуализм

Итальянское и в целом западное академическое пение есть пение сольное, индивидуальное, центром его является всегда солист, и именно сольные арии той или иной итальянской, французской или американской оперы, по замыслу авторов музыки и по успеху у публики являются главными. Смыкаются и дополняют друг друга две базовые черты западного человека – индивидуализм и соревновательность. На Руси обычаи другие – и бои кулачные у нас коллективные, а не индивидуальные, и пение традиционное на завалинке, в хороводе, в праздник за столом – общее, хоровое, а не сольное. В этих формах народного быта реализуются *общинность, коллективизм*, заложенные в русских народных началах.

При всей чужеродности заимствованной из Европы оперы и противоестественности для русского человека всего происходящего в ней, не могла она при попадании на русскую почву остаться совсем незадетой светом русской души, непронизанной силой русского таланта. И собираются эти русские свет и сила в русских операх именно на островках хоровых сцен, окружённых стихией пения в европейском стиле. Великие русские оперные композиторы – Глинка, Мусоргский, Бородин, Чайковский, именно в хоровых эпизодах сочинённых ими опер смогли вполне выразить эту песенность. Островками русскости хоры опер русских композиторов до недавнего времени являлись не только по этой причине. Не все артисты русских оперных театров могли позволить себе занятия постановкой академического голоса, и, как правило, незатронутыми вокальной европеизацией оставались хоровики. Кроме этого, от хоровых певчих в целом не требовалось исполнять сверхвысокие ноты и обладать сверхшироким диапазоном. Благодаря этому в записях русских опер 40-50-60-х годов мы в хоровых эпизодах слышим и родную русскую мелодичность, и напевность, и, как правило слышим её в неиспорченном академической манерой звукоизвлечения виде. Отсюда – парадоксальное явление, когда в целом слова хоровых номеров оперы оказываются более удоборазличимыми, чем слова сольных партий этой оперы. Однако по мере того, как западный академический подход к формированию певческих голосов захватывает всё большее пространство, господствуя сейчас не только в специализированных музыкальных учебных заведениях, но и в системе общеобразовательных учреждений, доходя до детских садов и детских воскресных школ, всё меньше и меньше шансов остаётся, что эти островки в опере можно будет услышать где-то, кроме как в архивных записях.

IV. Заключение

Мы обязаны констатировать, что наша певческая культура имеет перспективу оздоровления, восстановления и подлинного расцвета только на пути предоставления ей возможности существования в формах, свойственных требованиям русских народных начал – кротости, умеренности, целомудренности, общинности. В рамках оперного искусства, появившегося в Европе как этап её рас-

1 Певческая карьера самой знаменитой из всех оперных певиц – Марии Каллас началась в 1941 году, когда ей было 18 лет. Голос стал ухудшаться с 1959 года – то есть уже через 18 лет, когда ей было 36. Диапазон сменился с сопрано на меццо-сопрано, и через 6 лет (в 1965 году) она окончательно оставила сцену.

2 В качестве убедительного примера – сравните “Тонкую рябину” Людмилы Зыкиной с “Тонкой рябиной” оперных певиц Марии Биешу и Тамары Синявской. Их грузное, форсированное исполнение просто ничего не оставляет от застенчивости и деликатности хрупкой рябинки, превращая её в заморский баобаб.

церковления и являющегося проявлением европейского архетипа, противоположного русскому, в рамках противоестественного для русского человека оперного звукоизвлечения не способен творчески самовыражаться и развиваться даже такой талантливый народ, как русский. Результаты длительного изувечивания русской культуры прививкой западной музыки (включающей в себя: и итальянскую оперу, и романсы, воспевающие любовные страсти, и современную, ничем принципиально не худшую, чем классика, поп и рок музыку) налицо: русский народ разучился петь. Это уже везде бросается в глаза – дома, на улице, в городе и в деревне, в праздники и в будни, в трудовых коллективах, в храмах во время богослужений[1]. Для того, чтобы выправить ситуацию, пока ещё не поздно, необходима поддержка пению, соответствующего народным началам нашей русско-славянской цивилизации, тем более что, как мы рассмотрели, эта культура пения и по эстетике, и по технике, и по содержанию лучше, ценнее и полезнее для нас, чем заимствованное западное пение. Практическим личным делом на этом поприще может стать постепенное (если невозможно сразу) вытеснение из домашнего быта западной современной музыки с замещением её на произведения русского песенного творчества. К мастерам этого творчества относятся и исполнители русской народной песни русского и советского периодов, и исполнители советской эстрады (лучшую часть которой следует считать органичным этапом развития русской песни в советский период русской истории), а также малоизвестные широкой публике современные исполнители и коллективы, некоторые из которых были упомянуты в данной работе.

Список литературы

1. Бунин А.Ю. Внешняя политика России в XIX – начале XX века: невыученные уроки // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г., ч. 2). – Курск, 2014. – С. 79-89.
2. Буренков А.В. Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г., ч. 1). – Курск, 2014. – С. 12-50.
3. Буренков А.В. Русская христианская философия и христианский социализм – национальная идеология новой России. Введение // Буренков А.В. Трудный путь России: ошибки прошлого, ресурсы будущего (сборник статей). – Тверь, 2014. – С. 33-45.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб.: Глагол, 1995.
5. Дмитриев Л.Б. Основы вокальной методики. – М.: Музыка, 1963.
6. Канурская И.Н. Н.Я. Данилевский о роли народного одеяния в сохранении самобытных основ русской жизни // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г., ч. 1). – Курск, 2014. – С. 191-195.
7. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Книга 2. – М.: «Книга», 1991.
8. Мартынов. В. История богослужебного пения. Учебное пособие. Музей органической культуры. – Ко-

1 Проблеме оперного пения в Церкви будет посвящена отдельная работа. Дело в том, что сегодня клиросы (церковные хоры) большинства храмов не только в столице, в крупных городах и райцентрах России, но и в небольших посёлках и даже сёлах при всей разности их церковности и вокально-музыкально-хоровой квалифицированности объединены одним общим пороком – порабощённостью оперным способом звукоизвлечения и нецерковной музыкальностью исполнения. Причина кроется, во-первых, в почти тотальном господстве методики академического пения в музыкальных и немузыкальных учебных заведениях всех уровней, преподающих пение (вплоть до воскресных школ при храмах). С другой стороны, путь к клиросу для прихожан, способных к пению, но неиспорченных академической школой, оказывается закрытым из-за монополизации клиросов вокалистами, отбракованными оперой или шоу-бизнесом и/или нанимающимися на работу в церковные хоры за неимением лучшего трудоустройства. И всё было бы, может быть, не так страшно, если бы не одно существенное отличие. Если нежелающее слушать оперу подавляющее большинство наших сограждан могут просто-напросто не ходить в оперные театры, не покупать аудио и видеозаписи оперных спектаклей и таким образом полностью вычеркнуть оперу из своей жизни, то верующие церковные люди не обладают подобной свободой выбора. При всём своём нежелании слушать оперные арии в храмах, прихожане, тем не менее, вынуждены их слушать, что навевает невесёлые мысли о проникновении несвободы в Церковь, возглавляемую Христом, Который есть Любовь.

ломна, 2014.
9. Мартынов В.И. Пение, игра и молитва в русской богослужебно-певческой системе. – М.: Филология, 1997, Мартынов В.И. Культура, иконосфера и богослужебное пение Московской Руси. – М.: Прогресс-Традиция, Русский путь, 2000.
10. Нуйкина Е.Ю. Н.Я. Данилевский о роли печати в формировании общественного мнения // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г., ч. 2). – Курск, 2014. – С. 159-163.
11. Самин Д.К. 100 великих вокалистов. – Б.м.: Вече, 2004.
12. Черников А.В. Российская модернизация: исторический опыт // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г., ч. 2). – Курск, 2014. – С. 97-113.
13. URL: https://www.youtube.com/watch?v=M8JHXf78jqM.

D.B. Siniagovsky

Opera singing as "Europeanism" illness of Russian Art

Annotation: the paper focuses on the West European opera's origin and formation in light of N.Ya. Danilevsky's theory of culture-historical types. It highlights the deep affinity between the opera singing and the ethnic bases of the Romano-German culture-historical type, which gave birth to it. By comparing the Italian opera singing techniques and its cultural and historical roots with the Russian singing and culture traditions the author comes to the conclusion that the West European academic singing as a kind of Europeanism is alien and nocuous to Russian life.

Keywords: West European opera, N.Ya. Danilevsky's theory of culture-historical types, ethnic bases, assimilation, forcefulness, competitiveness, covered sound, human voice instrumentalisation.

УДК 391/.392

Канурская И.Н., *гл. специалист Регионального общественного Фонда "Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви" (г. Москва, Россия)*

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ О РОЛИ НАРОДНОГО ОДЕЯНИЯ В СОХРАНЕНИИ САМОБЫТНЫХ ОСНОВ РУССКОЙ ЖИЗНИ

Аннотация: в статье анализируется значение роли народной одежды в сохранении народных форм быта, её значение в возрождении традиционных ценностей.

Ключевые слова: народная одежда, народные формы быта, самобытность в искусстве.

> "Национальное и религиозное самосознание как система целостного мировоззрения только начало обретать форму в России в XX веке, когда было безжалостно погашено безбожной революцией. Можно жить, не особенно отдавая себе отчёта в том, для чего и почему мы живём, и кто мы такие, но для всякого народа и для всякого человека наступает час, когда необходимость ответить на эти вопросы становится равнозначной вопросу жизни и смерти…" [7, с. 5]
>
> *Игумен Дамаскин (Орловский)*

Народным формам быта, насильственно перевернутым на иностранный лад, значительное место уделяет Николай Яковлевич Данилевский в труде "Россия и Европа". Его воззрения на эту проблему прошли испытание временем. Сегодня они могут быть очень полезны в возрождении традиционных ценностей народа России.

В рамках отведенного времени попытаемся раскрыть взгляды Николая Яковлевича на эти вопро-

сы на одном из примеров: о роли народной одежды в русской жизни.

Данилевский исходит из положения, что любой народ устраивает свой быт в соответствии с особенностями, со своим культурно-историческим типом. Психический строй нации формирует свой уклад жизни, внешний образ жизни приводится в соответствие с внутренним устроением.

“Русское народное одеяние, – пишет он, – достаточно прочно и величественно”. В то время, как европейские костюмы, пишет ученый, “совершенно уродливы, как наши сюртуки, фраки, пальто, кафтаны времен Людовика XVI и т.д. или хотя и красивы, но вычурны, и потому только живописны, а не изящны, как костюм испанский, с буфами на руках и ногах, тирольский с остроконечными шапками и разными шнурочками” [1, с. 269].

Он сравнивает разные костюмы на скульптурных изображениях. Вот “Минин стоит в русской одежде на Красной площади в Москве. Иван Сусанин – в Костроме, есть много статуй, изображающих мальчиков и юношей, играющих в бабки или свайку. Одеяние всех этих фигур вполне удовлетворяет всем требованиям искусства. Но, как же уродлива скульптура адмирала Лазарева в Севастополе! Колоссальных размеров, на огромном пьедестале, издали производит поразительный эффект, но стоит рассмотреть подробности фигуры, – её мундирный фрак с фалдочками, панталоны в обтяжку, коротенькие ножны морского кортика, – всё это вызывает неизменную улыбку, хотя скульптор сделал всё мастерски. Уродливость европейской одежды не даёт возможность отразить героическое содержание образа!” [1, с. 270].

Н.Я. Данилевский показал, что искажения на иностранный лад всех форм быта: одежды, устройства домов, домашней утвари, образа жизни, кажутся для многих совершенно несущественными и безразличными. Но при тесной связи внутреннего и внешнего это неверно. Характер одежды и всей бытовой обстановки оказывает важное влияние на объединение подчинённых народностей с народностью государственной.

Он обращает особое внимание на тот факт, что в состав русского государства всегда входили разные народности. Они в массе сохраняют свои национальные черты, но любые личности, поднявшись на простор общей государственной жизни, всегда стремятся перенять обстановку и уклад жизни господствующих классов. Однако в это же время у этих личностей зарождается сожаление о прежней политической самостоятельности их нации, или мечта о её возрождении. Но это последнее не имеет внутренней основы, и при достаточной силе первого оно исчезает. “В старину без всякого насилия разные татарские мурзы, черкесские князья, немецкие выходцы легко обращались в русских дворян” [1, с. 277].

Но после изменения жизненной обстановки дворянства на европейский лад достаточно было лишь принять на себя общеевропейский облик. “А это усиливает отчуждённость, которая более-менее свойственна инородцу, из-за этого-то и порождаются то молодая Грузия, то молодая Армения, а, может быть, народится молодая Мордва, молодая Чувашия, молодая Якутия” [1, с. 278].

Н.Я. Данилевский приходит к выводу, что изменение быта и всего, что связано с этим понятием, ведёт к утрате самобытности в искусстве, т.е. народ не может творить, а значит развиваться.

Пострадали от таких перемен все виды народного искусства: архитектура, ваяние, музыка, живопись.

Разрушительное воздействие претерпела и одежда.

Важно понимать, что в традиционной культуре одежда это не просто защита тела от внешних неблагоприятных воздействий. Она была включена во весь бытовой строй жизни человека и отражала половозрастное, социальное, этническое, профессиональное положение человека.

Известно, что народная одежда, включённая в содержание крестьянских праздников, обрядов и повседневности, как правило, представляется явлением, в котором сосредоточивались мировоззрение и дух народа.

“Детство, юность, зрелость, переход из одной возрастной категории в другую, способы включения человека в систему родственных связей – всё это, как в предыдущих столетиях, так и в начале XX-го века, хотя и в иной форме, продолжало находить отражение в народной одежде” [3, с. 224].

Производство одежды в семье было весьма трудоёмким и занимало много времени и сил, но и носилась такая одежда длительное время. (Лён надо было вырастить, переработать в пряжу, наткать полотна, отбелить его на солнце, обработав щёлоком, и только потом шить рубахи, порты, сарафаны). Особое место занимало украшение одежды, и это, прежде всего, вышивка. По мнению ученых, вышивка содержала в себе различные смыслы, её можно было читать!

Исследователь Н.С. Преображенский описал такой обычай второй половины XIX столетия у жителей округи села Никольское (современный Усть-Кубинский район) Вологодской земли: “На крещенье из ближних и дальних деревень приходили и приезжали девушки–невесты, привозя с собой лучшие наряды. А был их наряд почти весь сделан своими руками. Под низ надевала девушка рубашку с двумя красными полосами, на неё ещё 4–5 рубашек, вышитых самым причудливым образом <…> от низу до груди. На верхнюю рубашку – сарафан, на него 3 или 4 нарядных передника, тоже вышитых, как и рубашки. Поверх всего – овчинную шубу, опушённую мерлушечьим мехом и крытую синим сукном.

После обеда начинался самый ответственный момент смотрин. Девушки рядами становились у церковной ограды. Несколько парней выбирали пожилую бабу и под её предводительством направлялись к разряженным девицам, которые стояли, боясь пошевелиться. Баба подходила к одной из девушек, раздвигала полы шубки и показывала её нарядные передники. Потом поднимала подол сарафана, одну за другой все узорчатые рубахи, до той самой, на подоле которой были 2 полосы. И всё это время поясняла значение узоров” [6, с. 499 – 522].

Данилевский пишет, что “<…>часто случается слышать, что <…> русская женская одежда воспринимается <…> как театральный костюм, <…> не похожий на тот, <…> что носит народ в повседневной жизни. <…> народная одежда это тип, который изменяется, разнообразится, украшается по общественному положению, предназначению, вкусу, щегольству её носящих” [1, с. 273].

Наконец, одежда физиологична. Она не стесняет движений, собранные сзади складки у круглого сарафана утяжеляют спинку, и плечи сами распрямляются. Я видела это на детях. Кроме того, русская женщина, будучи часто беременна, была всегда в свободной одежде, защищающей её и ребёнка от неблагоприятных воздействий.

Народная одежда, даже домашняя, была всегда яркая и красивая. Я предполагаю, что это было отражением внутреннего состояния человека, его радостного восприятия мира. И была, думаю, обратная связь: такая одежда, взывая к эстетическому чувству, создавала внутреннюю радость.

Так как в России существовала разделённость между народом и высшими богатыми слоями общества, русская народная одежда не проникала в жизнь высшего общества. А если бы это произошло, то одежда могла бы изменяться в сторону большего изящества и красоты, используя более тонкие качественные ткани, приёмы шитья и т.д. Например, русские старообрядцы из Южной Америки сохранили национальный костюм. Но женский сарафан и рубаха шьются теперь из тонких искусственных тканей, используется один цвет, поэтому комплекс выглядит как платье. Немного изменился и головной убор шамшура.

Женщина в таком одеянии чувствует себя иначе, чем в современной одежде. Происходит совпадение внешнего и глубинного внутреннего психического строя женской души, возникает гармония, которая благоприятно сказывается и на нравственном, и на физическом состоянии женщины.

Но традиционная культура – как образ жизни, система ценностей, вера, устные традиции, нормы и правила общения и поведения, обычаи, обряды, празднества, претерпела новое разрушительное воздействие революционных преобразований XX века.

“Обращение человека духовного, человека русской народной культуры в человека “цивилизованного” (европейского типа) произошло не само по себе. Историческая память и народная культура в XX веке отбивались с неслыханной до того жестокостью – осуществлялось по сути невиданное и не видимое многими всестороннее уничтожение культур и народов” [4, с. 8]. Авторы книги “Женская сряда” приводят ряд свидетельств борьбы с народными обрядами, праздниками и одеждой. “Сегодня жители рассказывают, как с 1930 по 1980 гг. власть запрещала и разгоняла девичьи посиделки <…>

и маслену, святки, народные свадьбы и крестины, запрещала носить понёвы, шушуны и шушпаны (виды одежды). <…> В 30–х годах комсомольцы села Ушинка в один из праздников к концу обедни оцепили церковь. И, когда бабы стали выходить из церкви в своих красивейших срядах, то они силой снимали нагрудники, цупруны, понёвы и сбрасывали их в общий ворох. Содрав со всех баб одежды <…>, облили их керосином и сожгли. (ПЗ (У), 1998). Подобное происходило во многих краях России" [5]. Известны факты преследования женщин, выходивших на работу в сарафанах, им просто не выписывали трудодни.

Научные изыскания по русской народной культуре были свёрнуты и запрещены, а многие музейные вещи были уничтожены или утеряны. Сами исследователи народного быта высланы или отстранены от изучения данной тематики, некоторые были расстреляны. Произошёл разгром школы русского народоведения [4, с. 5].

В современных условиях, когда духовно-нравственные ценностные ориентиры деформированы, введение в повседневную жизнь через здоровую рекламу и моду одежды, выполненной на основе народных традиций, было бы актуально и полезно.

Выводы

Подводя итоги, можем сказать, что история показала и подтвердила справедливость и глубину влияния быта на самосознание народа.

Русский народ всегда отличался своей духовностью, и это определяло строй его жизни. Очень хорошо об этом сказал сщмч. Андроник (Никольский): "Наша народная культура есть исключительно культура духа. Во всём укладе жизни, в обычаях, в душевных исканиях. В народном и даже литературном творчестве непременно есть искание нравственной ценности жизни, отношение к ней именно с этой стороны. Всё прочее, чисто внешнее, имеет уже второстепенный и попутный смысл и значение, обусловливаемое нравственными основаниями, как это и должно быть всюду и всегда <…> Для неё (культуры) и самая жизнь не имеет ценности без ценностей духа, без ценностей нравственных. Только с нравственной стороны расценивается и самая жизнь человека со всеми его поступками и намерениями. Не будет этих нравственных оснований – не будет смысла и в самых высоких и полезных делах человека. Поэтому русский человек, даже испытавший на себе воздействие и нерусской культуры, всё-таки смотрит на жизнь как на приложение к делу жизни нравственных запросов духа. В самой жизни поэтому ищет подвига, как несомненного оправдания и для существования человека на земле" [7, с. 401, 402].

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991.
2. Домострой. Юности честное зерцало. – М.: Даръ, 2006. – 320 с.
3. Калашникова Н.М. Семиотические функции народного костюма // Музей Традиции. Этничность. XX-XXI вв. Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Рос. Этн. музея. – СПб.; Кишинёв, 2002.
4. Кутенков П.И. Великорусская женская сряда. – СПб., 2010.
5. Кутенков П.И. Ярга-свастика – знак русской народной культуры. – СПб., 2008.
6. Преображенский Н.С. Баня, игрище, слушанье и шестое января // Современник. – 1864. – № 10.
7. Священномученик Андроник (Никольский; 1870–1918), архиепископ Пермский. Творения. Книга I. Статьи и заметки. – Тверь: Булат, 2004.

I.N. Kanurskaya

N.Ya. Danilevsky about the role of national garment in preservation of Russian life's original bases

Annotation: the article analyzes the role of national garment in preservation of Russian original way of life, its importance in revival of traditional values.

Keywords: national garment, national way of life, cultural identity of art.

Приложение

Рис. 1. Праздничный девичий костюм. Архангельская губерния. Село Нёнокса. Вторая половина XIX века. Коллекция Татьяны Вальковой (г. Москва). Модель – Анастасия Журавлёва. Фотография Дмитрия Давыдова.

Рис. 2. Повседневные женские костюмы. Россия. Олонецкая губерния. Каргопольский уезд. Конец XIX – начало XX века. Коллекция Центра "Русские начала" и Фольклорной студии "На Поварской слободе" (г. Москва). Модели – Анна и Ольга Климовы. Фотография Дмитрия Давыдова. 2006.

Рис. 3. Праздничный женский костюм. Россия. Олонецкая губерния. Каргопольский уезд. Конец XVIII – начало XIX века. Реплика. Авторы – Татьяна Валькова, Арина Белякова. Модель – Татьяна Валькова. Фотография Аллы Соловской. 2007.

Рис. 4. Праздничный женский костюм. Россия. Олонецкая губерния. Каргопольский уезд. Конец XIX – начало XX века. Реплика. Авторы – Юлия Шипилова, Вера Гончарова. Модель – Юлия Шипилова. Фотография Аллы Соловской. 2009.

Рис. 5. Праздничный девичий костюм. Город Галич. Начало XIX века. Реплика. Авторы – Юлия Козлова, Ольга Латушкина. Модель – Юлия Козлова. Фотография Аллы Соловской. 2007.

Рис. 6. Праздничный женский костюм. Россия. Костромская губерния. Город Галич. Конец XVIII – начало XIX века. Реплика. Автор и модель – Екатерина Черноок. Фотография Аллы Соловской. 2007.

УДК 93:316.343.642(470.3)

Бобков В.А., *методист Ливенского краеведческого музея (г. Ливны, Орловская обл., Россия)*

ДВОРЯНЕ ДАНИЛЕВСКИЕ И МИШИНЫ НА ЛИВЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Аннотация: в статье рассказывается о судьбе дворянских родов Мишиных и Данилевских, их роли в судьбе Орловской земли.

Ключевые слова: ливенское дворянство, дворянские роды.

Планомерное и целенаправленное освоение чернозёмов пососенья находит документальное подтверждение с XVII века. Подробно это время описал один из первых краеведов Орловщины Г. Пясецкий в книге “Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении”. Автор в своём исследовании, исходя из фактов истории, заявил, что ливенская земля на протяжении нескольких веков подвергалась набегам и здесь не оседали именитые по тем временам фамилии и “главную услугу краю в этом отношении оказывали служилые люди, дети боярские – помещики. На их долю выпала здесь и первая борозда, и самое заведение починков, займищ, деревень”. Отсюда и топонимика многих сёл и деревень, балок и лесов хранящая память о тех мужественных патриотах ливенщины, ставшей для них малой Родиной. Свой труд на благодатной земле, о плодородии которой в советское время писал Д. Блынский “…и стержень железный и тот прорастёт”, первопоселенцы оплачивали часто кровью или пленом. Агрессоры не гнушались грабежа, поджога, вытаптывания посевов и пионеры, порой, несмотря на богатство земли, покидали обжитые места.

Были и субъективные трудности обживания ливенщины. В работе А.Л. Станиславского “Граж-

данская война в России. XVII век…” приводится такой факт: “… Г. Бартенев в октябре 1619 наделил землями в ряд со старыми казаками 110 “можайских” и “ярославских” казаков во главе с атаманом Василием Несветаевым”. Однако во время дозора выяснилось, что рядовые казаки владеют участками лишь по 8 четвертей, так как частью земель завладели ливенский Сергиев монастырь, местные полковые казаки и дети боярские. К 1623/24 г. лишь 28 казаков построили дома в слободе за рекой Сосной и деревне Воротынск. О настроениях служилых людей на ливенщине свидетельствует высказывание Томилы Власова в 1624 г. “Государь-де нас не жалует, есть-де нас в заговоре человек со ста и больше, только б-де нам до просухи, и мы-де отойдём в Литву”. В 1629 году в Ливнах осталось 45 казаков, находящихся в ведении Казачьего приказа”. И всё-таки ливенцы активно участвовали в освоении южных земель Московского государства. В числе первопоселенцев были и Мишины. Так, на пример, Г.М. Пясецкий анализируя первые посёлки древних станов ливенского края, утверждает, что “Погост на Государевой... земле под Серболовым лесом, сверх Половой воды с правой стороны, на суходоле, а на погосте церковь Преображение Спасово, древяна клёцки; строенье той церкви и в церкви образы и свечи и книги и всякое церковное строение Степана Мишина да детей его, Семёна да попа Ивана, да на погосте двор Степана Мишина с детьми-Семёном да с попом Иваном”. А в примечании к этому тексту автор дополняет” к 1626 году поп Иван овдовел, и вместо него священнодействовал уже поп Маркелл, дьячком был Митька Семёнов, а пономарём Петрушка Семёнов (очевидно, внуки помещика Мишина и племянники бывшего попа Ивана)”. Рядом с вотчиной Мишиных “деревня Оберец, что был починок Оберец, под леском Оберцом (ныне село Покровское). Деревня Остров, под Серболовым лесом, сверх Попова колодезя (ныне село)”. Так со страниц первого документа о пионерах ливенщины мы узнали о пращурах Николая Яковлевича по линии матери, прошедших путь к дворянству через служителей церкви.

Пионеров ливенской земли Мишиных можно считать предками Данилевского Н.Я., так как родители матери проживали в том же селе, что и Мишины, отмеченные Г. Пясецким. Уверенность выводу придаёт и анализ ареалов фамилий, которые сохраняются на протяжении пяти столетий, не взирая на демографические сдвиги даже XX века. Липецкий краевед А.Юрова, ограничиваясь одним селом, перешедшим в Липецкую область и игнорируя исторические факты, сокращает жизнь этого рода и поселения более чем на столетие, заявляя, что село Оберец возникло к концу XVIII века. Самые ранние сохранившиеся приправочные книги от 1615 г. и 1626 г. объявляют помещиками сел Сербалова стана Мишиных. А это всё-таки XVII век. У Юровой соседями по селу у Мишиных были дворяне Силевецкие. При этом по её исследованиям, в XIX веке ”помещица Мишина владела 180 десятинами земли, мельницей, стадом рогатого скота, а Силевецкий – 180 десятинами”. Но краевед не указывает инициалы дворян. А имена и отчества очень важны. Так как к середине XIX века клан Мишиных состоял из целого ряда семейств с большими родственными связями самой крупной помещицей была Надежда Николаевна, которая передала свои владения в сц. Ивановка (Лютое тож – 18 крепостных и 4 дворовых), д. Соловьёвка (16 крепостных и 12 дворовых) и сц. Фощёвка (12 крепостных) Мацневой Анне Сергеевне. Но ещё у Мишиной Н.Н. были владения в с. Жерино (от Клушина Владимира Александровича унаследовала 25 крепостных и 11 дворовых), сц. Дубровка (75 крепостных и 35 дворовых), сц. Пречистенское (17 крепостных и 9 дворовых), сц. Ивановское (66 крепостных и 37 дворовых) и д. Кшенева (1 дворовой).

Причину наследования Мишиной Н.Н. владений Клушина В.А. окладная табель за 1850 г. не объясняет. По всей видимости, они были связаны близкими родственными узами. Родственником дворян Мишиных является и Мишин Сергей Стапанович, владевший в сц. Пречистенское (13 крепостных и 11 дворовых), сц. Сергиевское (38 крепостных и 6 дворовых) и 3 крепостных на х. Дубровка. Была тогда же и Мишина Мария Павловна, получившая наследство от Юдина Павла в с. Анненское (Курганка тож). По всей видимости, его дочь Мария стала женой одного из братьев матери Данилевского Николая. Но Дарьи Ивановны Данилевской в числе дворян Ливенского уезда на 1850 г. нет. Не и отца Николая, Якова Ивановича. Семёнов-Тяньшанский П.П., коллега и товарищ Данилевского Н.Я., в своих воспоминаниях отмечает, что наш великий земляк свою магистерскую диссертацию писал по

флоре Орловской губернии и провёл несколько лет, собирая материал, “у своих дядей”. Значит, уже в 40-е годы XIX века своего угла у семьи Данилевских на ливенской земле не было. Хотя окладная табель за 1850 г. утверждает, что дворян Мишиных на ливенщине представляли 8 семейств, которые к этому времени породнились с другими дворянскими фамилиями, в том числе Клушиными и Мацневыми. Родственные связи позволяли Мишиным как наследовать земли, так и вводить в наследство новые фамилии. Дети дворян, наследуя от родителей свою часть имения, увеличивали количество дворянских семей. Так дети Ивана Мишина, Владимир, Пётр, Степан, Сергей и Дарья, поделили родительские владения. Майор Мишин Владимир Иванович, герой войн с Наполеоном, унаследовал земли в с. Чермошное с 32 крепостными и 11 дворовыми, а ротмистр Мишин Степан Иванович в с. Покровском (Оберец тож) с 19 крепостными и 43 дворовыми, а их брат, капитан-лейтенант Мишин Пётр Иванович, стал помещиком в д. Николаевка с 61 крепостными и 25 дворовыми. Но окладная табель за 1850 г. учитывает в с. Оберец из семьи Мишиных только одного дядю Николая Яковлевича – Сергея Ивановича. Другие источники утверждают, что летом 1843 г. “на каникулах в имении своих дядей села Оберец сестра Елена познакомила его (то есть брата Николая – доп. автора) со своей приятельницей (и сокурсницей по Екатерининскому институту благородных девиц г. Санкт-Петербург – допол. автора) и соседкой по имению В(ерой) Н(иколаевной) Беклемишевой (Лавровой), вдовой генерала А.Н. Беклемишева (1792 – 1840 гг.)”. Пётр Иванович, как установил музей, в д. Николаевка, построит один из первых винокуренных заводов, которым будет управлять его жена. В документах орловского архива второй половины XIX века музей уточнил след Петра Ивановича. Его сын и двоюродный брат Николая Яковлевича, Мишин Николай Петрович, как владеющий 207 десятинами земли вошёл в список лиц, имеющих право быть избранными в непременные члены комитета по крестьянским делам по Ливенскому уезду на 3-летие с декабря 1886 года.

Пятым в этом списке вписан после А.З. Хитрово, князя А.М. Голицына, Н.Д. Апушкина, В.П. Охотникова ещё один двоюродный брат – Мишин Кирилл Сергеевич с 1771 десятиной. Последующие поколения Мишиных оставят свой след и в развитии печатного дела в г. Ливны. Продукция их типографии до наших дней хранится в Российской публичной и Курской научной библиотеках. Копия книги А.Мишиной “Светлый и отрадный уголок в глуши России”, отпечатанная в типографии А.И. Мишиной в 1909 году хранится в фондах нашего музея. В это же время ливенец поэт-декадент А. Диесперов пишет и публикует стихотворение “Школьники” и посвящает его товарищу по ливенскому реальному училищу Н.Н. Мишину. В историю Первой мировой войны, столетие которой мир отмечает в этом году, яркой страницей вошла оборона крепости Осовец и среди героев тех уникальных боёв солдаты и командиры 225 ливенского пехотного полка, ушедшего на фронт из г. Ливны в 1914 г. В том же году полк впишет яркую героическую страницу в свою историю. О его подвиге режиссер Калядин И.А. снял фильм. Последний император России за проявленные пехотинцами подвиги лично вручал боевые награды, в том числе и нашим землякам. В числе отмеченных наградами есть и дворянин прапорщик Мишин.

Администрация города совместно с музеем подготовили и провели межрегиональную краеведческую конференцию к 100-летию СМИ на ливенской земле. Изучение первых газет подарило ряд интересных фактов о Мишиных. Так, съезд волостных работников образования открыл нам, что дворяне Мишины владели землями в д. Норовка и на базе их имения в 1919 г. работало культурное хозяйство. Популярен был в первые годы советской власти врач Мишин Иван Кириллович, чьи сбережения в сумме 6700 рублей в ливенском отделении народного банка специальная комиссия признала пролетарскими. Он участвует в работе комиссии по оказанию помощи жертвам контрреволюции. А немного позже газета “Свободный пахарь” сообщает, что врач Мишин устроил приют для детей воинов в своём доме. Но среди вкладчиков есть и Мишины Иван Иванович с 450 рублями и Василий Иванович – 6 р. 55 коп. В газетном объявлении о создании рабочего кооператива с 25 марта 1919 г. есть фамилия и Мишина в правлении этого кооператива среди таких представителей купечества, как Адамов, Треблют, Соколов, Нечаев. В наши дни в с. Остров родился и совершил первые спортивные шаги самый именитый тренер ливенщины Мишин Н.Я., воспитавший более 50 мастеров спорта

России и более 10 мастеров спорта международного класса. Среди них первый ливенец, ставший чемпионом мира – Симахин А., а в последующем в плеяде учеников талантливого тренера засияют звёзды: чемпион и рекордсмен мира, 2-х кратный чемпион Европы и мастер спорта международного класса по пауэрлифтингу Востриков Руслан, чемпион России Ревякин Андрей.

Данилевские же обрели прописку на благодатной ливенской земле потому, что храбрый молодой офицер Яков Иванович победил сердце дворянки ливенского уезда из семьи дворян Мишиных, Дарьи Ивановны. Знакомство молодых людей состоялось благодаря тому, что братья будущей невесты служили вместе с Яковом Ивановичем. Земли и крепостные семьи Мишиных находились в разных сёлах Ливенского уезда, в том числе и селе Остров, которое в те годы входило в Преображенскую волость и насчитывало 320 крепостных и 1 однодворческую душу мужского пола. Ныне это село является центром сельского совета Ливенского района. Учитывая географию имений, мы долгое время считали, что старший сын Данилевского Я.И. родился в с. Оберец, где с тех времён сохранился барский дом дворян Мишиных. Ныне это село относится к Измалковскому району Липецкой области, и здесь чтят память о учёном энциклопедисте, проведением ежегодных чтений имени Данилевского, школьным музеем. Сюда, с могилы Николая Яковлевича главным редактором елецкой газеты “Русь Святая” И.Сорокиным передавалась земля краеведческому музею Преображенской средней школы. Крымский художник В. Конев, лауреат премии имени Данилевского Н.Я., школе подарил картину “Кипарисовый зал”. Сохраняется на сельском кладбище и могила родственников Н.Я. Данилевского. Однако наследница рода Данилевских, Рау Инна Михайловна, ныне проживающая в г. Гамбург, обнаружила формулярный список полковника Данилевского Я.И. за 1834 год, где он записал, ” что у майора и кавалера Якова Иванова сына Данилевского 4/12 1822 года в селе Острово Ливенской округи родился сын Николай, а крещён 6-ого числа. Таинство совершил священник Николай Острогорский с дьяконами Гаврилом Рудневым и Иларгоном Шубиным. Крёстный отец – майор Пётр Дмитриевич Коротнев”. Метрика же составлялась отцом для поступления Николая в пансион Павлова в Москве, куда 12-летний сын полковника Данилевского – командира гусарского его императорского высочества великого князя Михаила Павловича полка – вместе с отцом переехал из Лифляндии, где близ Верро до 1833 года он обучался в пансионе пастора Шварца.

Ещё одна наследница великого учёного, москвичка Ирина Михайловна Данильченко, обнаружила в центральном государственном историческом архиве дело по рапорту орловского депутатского собрания дворянского рода Данилевских. В этом деле есть формулярный список о службе и достоинствах полковника Данилевского 2-ого. Этот список позволил музею получить ещё одно подтверждение, что полковник Динилевский Н.Я. в 1834 г. имел “детей сыновей Николая 11 и Александра 10 лет и дочь Елену 5 лет, которые родились первый: Ливенской округи в селе Остров в 1822 года декабря 4-ого, второй в городе Ливнах 1824 августа 6, и записан в метрическую книгу конно-егерского его Величества короля Виртембергского полка, а последняя Ливенского уезда в селе Остров 1829 года мая 20 и записана в метрической книге Нарвского гусарского полка на что свидетельства... прилагаю. Ныне же желаю я внестись с детьми моими в надлежащую часть Дворянской родословной книги Орловской губернии... и выдачею мне грамоты, сыновьям копии с протокола (дворянского депутатского собрания Орловской губернии – замеч. автора) и дочери свидетельства”. Этот документ отрывает нам много нового в самых разных темах истории ливенского уезда и его дворянского сословия. Международная научно-практическая конференция, проведённая Курской государственной сельскохозяйственной академией 26-27 ноября 1914 г. публикацией письма Н.Я. Данилевского Д.А. Милютину от 28 марта 1874 г. позволила уточнить факты из жизни Елены Яковлевны. Николай Яковлевич пишет Дмитрию Алексеевичу: ”У меня есть сестра, которая на днях овдовела. Покойный муж её, Сергей Владимирович Дубровин, был полковником, командовал резервным гусарским экскадроном. После смерти мужа, сестра осталась с четырьмя детьми: одним малолетним сыном и тремя дочерьми. Хотя после зятя моего и осталось имение, но лежавший на нём казённый долг превысил выкупную ссуду, недостающая сумма была рассрочена на несколько лет и должна уплачиваться из доходов с имения, которое, до этой уплаты, никакого свободного дохода дать не может. Сестра

моя имеет право на получение пенсиона и единовременного пособия, размеры которых, однако же, мне не известно (так написано в письме – автор). Позвольте просить Вас, многоуважаемый Дмитрий Алексеевич, о том, чтобы пособия эти были оказаны ей в возможном по закону размере, и чтобы они были назначены ей в возможно непродолжительном времени, так как она нуждается в них до крайности". Этот отрывок письма демонстрирует нам высокую авторитетность нашего земляка в среде царских чиновников, а также готовность немедленно откликнуться на чаяния и нужды родных. А также музей получил уникальные данные о его сестре. Елена не просто дочь дворянина, но имея к 1874 г. за плечами Екатерининский институт г. Санкт-Петербург, она мать 4-х детей. Более ранний документ косвенно утверждает, что она являлась наследницей материнского имения в с. Остров. А обращается Николай Яковлевич к тогдашнему Военному министру, в обязанности которого входило помогать таким семьям, как у его сестры, ибо её муж ушёл из жизни полковником. Вспомнит о сестре любящий брат в приписке к письму Н.П. Семёнову: "уже я закончил моё письмо, когда проезжала сестра мимо нас в свою Красную Слободку".

В 1836 году Николай Данилевский продолжал обучение в московском пансионе Боргардта, а в 1837 году из пансиона в Дерпте поступил в высшее привилегированное учебное заведение Царскосельский лицей и закончил его в 1842 году в числе последних выпускников. Вместе с ним учились такие будущие столпы русской литературы, как М. Салтыков (Щедрин), Ф. Достоевский, Д. Григорович, Ал. Плещеев, братья А. и В. Майковы, Л. Мей и др. В ноябре 2014 г. музей получил от Ирины Михайловны Данильченко, правнучки Н.Я. Данилевского, копии нескольких листов дела правительственного сената. На малую же родину, которую он будет знать до четырёх лет, как напишет о нём, знавший его по студенческой скамье Н. Страхов, Николай Яковлевич возвращался многократно, ибо не далеко от вотчины Мишиных жила его первая большая любовь вдова генерал-майора Беклемишева Вера Николаевна, в девичестве Лаврова. Её муж, Андрей Николаевич Беклемишев, в 20 лет за подвиги в боях 1812 года будет награждён Золотой шпагой, но в 38 лет молодой генерал умрёт, заразившись холерой. По заявлению П.П. Семёнова (Тяньшанского), Николай Яковлевич на протяжении 6 лет каждое лето приезжал и подолгу жил не только "у дядей", но и в имении Беклемишевой, куда его влекли чувства. Но окладная табель за 1850 г. утверждает Веру Беклемишеву дворянкой по городу Ливны. Познакомились они спустя 3 года после смерти генерала. Летом 1843 года сестра Н.Я. Данилевского, Елена, привезла в имение дяди, державшую траур по рано ушедшему в мир иной мужу, свою подругу и сокурсницу Веру Николаевну. Учились они Екатерининском институте благородных девиц, куда принимали частных пансионерок согласно Высочайше утверждённых правил дочерей "...природных дворян или чиновников на службе состоявших или отставных, имеющих чины по военной службе армии капитан и выше...". Девицы должны быть не моложе 8 лет и не старше 14 лет. Учёба длилась 4 года. Эта встреча Николая и Веры стала началом взаимной любви. И, казалось бы, ничто не мешало им совершить венчание, но скромность влюблённых мешала серьёзным объяснениям в течении 9 лет. Наверное, эта тихая, чистая любовь канула бы в вечность, не вмешайся в судьбу друзей П. Семёнов-Тянь-Шанский. Состоялось объяснение. Вера на предложение опального нищего петрашевца пусть не мгновенно, но ответила согласием и прибыла к возлюбленному в его вологодскую ссылку, где разделила его бедное поднадзорное существование. При этом она раньше возлюбленного узнала, что его разыскивает полиция, а Николай Яковлевич, стыдясь своего положения, ни разу не уведомил возлюбленную о пережитом, считая себя не достойным её любви. Вера Лаврова, преставляя один из древнейших дворянских родов ливенской земли, не изменила принятому решению. Но семейного счастья не получилось, Вера Николаевна заболела холерой и умерла. Но их отношения были настолько возвышенными и чистыми, что о них давно следавало бы написать роман. Великий учёный-натуралист П.П. Семёнов оставил потомкам кроме учёных трудов и воспоминания, где записано: "Несколько лет кряду он (Н. Данилевский – прим. автора) посещал В.Н. Беклемишеву, проводил с наслаждением целые месяцы в беседах с нею, но никогда не только слова любви, но и намёка на их взаимные чувства не было между ними произнесено... Между тем он уже давно сознал, что любит её всей душою и при этом бесповоротно". Руководитель Дома ли-

тераторов орловского отделения СП РФ А.И. Кондратенко в очерке о нашем земляке опубликовал отрывок из письма Николая Яковлевича к другу и будущему тестю А.П. Межакову, где наш земляк лично подтвердил свои высокие и чистые чувства к Вере Николаевне: “10 июня в восьмом часу скончалась Вера Николаевна от холеры, принявшей такой скрытный и необыкновенный характер, что ни она сама, ни мы, все окружающие, не могли даже предполагать в ней ни чего опасного. Уверенности полной в смерти её не имел я до самого последнего движения её, так что даже не успел с ней вполне и окончательно проститься. Если Вы знали, как я её любил, что 9 лет все мои чувства, мысли и надежды относились к ней, имели её как цель, и что я пользовался так долго ожидаемым счастьем 9 месяцев, Вы поверьте мне, что я остался совершенно без цели в этой жизни”. На этой ноте можно завершить ливенскую страницу Данилевского Н.Я. Но это было бы несправедливо. Заряд жизненных сил, полученный Николаем Яковлевичем от хлеба и энергии ливенской земли, поддержка друзей не только вернули ливенца к жизни, но и сделали его звездой мировой величины, заявившей громко и весомо о России.

Список литературы

1. Пясецкий Г. Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении. – Орёл: изд. ОГРТК, 1999.
2. Станиславский А.Л. Гражданская война в России. XVII век. – М.: мысль, 1990.
3. Государственный архив Орловской области. – Окладная табель за 1850 г. Ливенский уезд.
4. Свободный пахарь. – 1919. – 10 апр. – № 47.
5. Орловские епархиальные ведомости. – 1886.
6. Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г., ч. 2). – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – 188 с.
7. А.М. Светлый и отрадный уголок в глуши России. – Ливны: типография А.И. Мишиной, 1909.

V.A. Bobkov

The Danilevskys and the Mishins noblemen in Livny

Annotation: the article describes the destiny of the Danilevskys and the Mishins noble families and their role in the fate of Orel land.

Keywords: Livny nobility, noble birth.

УДК 351.853

Данилевская О.Н., *правнучка Н.Я. Данилевского, генетик, к.б.н. (США)*

О СУДЬБЕ МОГИЛЫ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО В КИПАРИСОВОМ ЗАЛЕ ВО МШАТКЕ

Аннотация: в статье рассматривается проблема сохранения захоронения Н.Я. Данилевского в Крыму в контексте современной политической ситуации.

Ключевые слова: увековечивание памяти, потомки, наследие Н.Я. Данилевского.

Уважаемые участники конференции “Творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма”. К вам обращаютя прямые потомки Николая Яковлевича. Нам хочется поделиться печальной судьбой места его упокоения – могилы в Кипарисовом зале и призвать к объединению наших усилий по сохранению этого дорогого места для всех нас.

О жизненном пути Н.Я. Данилевского написано много. Напомним, что родился Николай Яковлевич 28 ноября [10 декабря] 1822 года в с. Оберец Ливенского уезда Орловской губернии, в родовом

имении своей матери Дарьи Ивановны Мишиной. Его отец Яков Иванович, кавалерийский генерал, был участником войны 1812 года. Окончив факультет естественных наук Санкт-Петербургского университета, Николай Яковлевич Данилевский большую часть жизни посвятил науке. Он участвовал в экспедициях по изучению рыбных промыслов России и считается одним из основоположников российской ихитиологической науки. Но мировую славу Данилевскому принес труд “Россия и Европа”, который вошел в золотой фонд философской и политической мысли. Н.Я. Данилевский сегодня по праву считается одним из основоположников цивилизационного подхода к пониманию истории.

Книга “Россия и Европа” не переиздавалась в советское время. Причина этого забвения заключалась в том, что учение Данилевского о культурно-исторических типах находилось в противоречии с догмами марксизма об историческом процессе как смене классовых формаций. И неизбежно имя Данилевского было предано забвению. Его имя было реабилитировано только в начале 90-х годов, и за последние 20 лет его фундаментальный труд “Россия и Европа” многократно переиздавался.

Н.Я. Данилевский входит в плеяду великих людей русских, какими являются Ф.М. Достоевский, Н.Н. Страхов, М.В. Петрашевский, Т.Г. Шевченко, В.Н. Майков, Ф.И. Тютчев, А.А. Фет, Карл Бэр, П.П. Семенов-Тян-Шанский, с которыми он был знаком лично. Лев Николаевич Толстой, находясь в Крыму, из Симеиза пешком ходил в имение Данилевского – Мшатку, чтобы познакомиться с ним.

Много путешествуя по России, Николай Яковлевич особенно полюбил Крым. В июне 1866 года он приобрел в Крыму имение “Мшатка”, что близ Фороса, состоявшее из огромного сада и развалин барского дома, сожженного французами в Крымскую войну. Здесь во Мшатке поселилась его большая и дружная семья. Будучи ботаником по образованию, Николай Яковлевич создал замечательные сады во Мшатке, привозя редкие виды растений из своих экспедиций. До сих пор там растут посаженные им маслины, которые все еще плодоносят и вызревают. Николай Яковлевич собрал коллекцию разных видов кипарисов, которые он посадил вокруг небольшой поляны, единственного плоского места на гористых склонах Мшатки. Так возник Кипарисовый зал. Николай Яковлевич любил Кипарисовый зал, над которым возвышается скала Бахрья, и мечтал построить в нем беседку. Это прекрасное место стало его усыпальницей. Николай Яковлевич умер 7 [19] ноября 1885 года на Кавказе в Тифлисе, будучи в экспедиции по изучению озера Гохча (Севан). Тело было перевезено во Мшатку и согласно его завещанию захоронено в Кипарисовом зале. На его могиле был поставлен простой деревянный крест. В 1909 году рядом была похоронена его супруга Ольга Александровна.

Кипарисовый зал является не только местом с могилой великого учёного, а семейным кладбищем, погостом, на котором захоронено 10 человек. По оставленным воспоминаниям внучки философа Татьяны Ивановны Данилевской известны имена всех похороненных в Кипарисовом зале: Ольга Карловна Гертельман, первая жена младшего сына Ивана Николаевича, и их годовалая дочка Олечка; сын старшей дочери Веры Николаевны Николай Эмильевич Бар (по-домашнему Колюк); воспитанник Ольги Александровны художник Зреляков Алексей Иванович и воспитанница Лиза, друг семьи Писемский Виссарион Модестович. Последней в 1927 году была захоронена вторая жена Ивана Николаевича урожденная Инна фон Клаус. После ее смерти семья младшего сына Ивана была изгнана из родового гнезда.

Впоследствии Мшатка была передана в ведомство Севастопольского судостроительного завода, который организовал на ее территории детский пионерский лагерь. Мшатка была переименована в пос. Южный, Кипарисовый зал заасфальтировали и превратили в спортплощадку. Понимали ли пионеры, что они играют в футбол на семейном кладбище и на могиле выдающегося мыслителя? Боюсь, что нет. Разорение кладбищ было довольно частым явлением в те времена.

Но память о Николае Яковлевиче и предания о Мшатке хранились среди потомков. Мы знали, что в Крыму существует это заповедное место. Забвение могилы нашего великого предка была тайной болью нашей семьи. Примерно в 60-х годах XX века внучка Татьяна Ивановна Данилевская написала двоюродному брату, Николаю Николаевичу Данилевскому, письмо с мыслью похлопотать о восстановлении могилы дедушки. Но страшно было начать такие хлопоты и трудно представить, что можно было бы сделать в то время для восстановления могилы, практически ничего. Идеи Н.Я. Да-

нилевского не согласовывались с советской идеологией, и его имя было предано забвению. Спортплощадка для пионерлагеря, как оказалась, была важнее могилы забытого философа.

Несмотря на официальное забвение, потомки Николай Яковлевича медленно, но систематически по крупицам собирали сведения о его жизни, составляли родословную и терпеливо ждали момента, когда можно будет начать борьбу за реабилитацию имени великого ученого и гражданина и восстановление могилы. Надо отдать должное двум великим энтузиасткам и сподвижницам, правнучкам Николай Яковлевича – Валентине Яковлевне Данильченко-Данилевской и Инне Михайловне Рау-Данилевской. Обе собрали тот бесценный архивный материал, который составляет наше знание о жизни Николая Яковлевича, о его семье и предках. Обе опубликовали многочисленные статьи, которые составляют теперь бесценный источник информации о нашем великом предке. Написанное слово вечно.

Первый успешный шаг в восстановлении памяти Н.Я. Данилевского был предпринят Инной Рау в 1986 году, когда по ее ходатайству в Управление культуры Крымского облисполкома во Мшатке установили мемориальную доску на одном из корпусов пионерского лагеря, и имя Данилевского было впервые увековечено. Это была большая победа. Времена менялись, и на смену казавшейся незыблемой советской власти пришла перестройка, а с ней и переоценка культурного наследия России. Интерес к философским взглядам Николая Яковлевича был огромен, и его фундаментальная книга “Россия и Европа”, запрещенная в советское время, стала многократно переиздаваться. Ведущие политики стали цитировать его в своих речах, статьях, книгах.

Но прошло еще 10 лет, пока после статьи Л.С. Шершневой “За что философа Данилевского закатали под асфальт” под напором общественности и благодаря деятельности учёных Симферопольского университета, сплочённых вокруг Владимира Павловича Казарина и Сергея Николаевича Киселёва, в 1996 году с могилы Николая Яковлевича наконец-то сняли асфальт и поставили деревянный крест.

22 мая 1997 года рядом с могилой был освящен камень в фундамент будущей часовни Николая-Чудотворца, а мэром г. Ялты было зачитано покаянное письмо от современного поколения. Могила была поставлена на Государственный учет в качестве объекта культурного наследия и подлежит охране в соответствии с Законом Украины “Об охране культурного наследия”. Ранее было принято постановление Совмина Крыма № 330 от 16 ноября 1995 года: “парк имения Данилевского Н.Я. площадью 19 га включить в перечень особо охраняемых объектов”. Но, в сущности, по этому постановлению ничего сделано не было.

Но деревянный крест недолговечен. И это очень беспокоило правнучку, Татьяну Николаевну Вьюшкину-Данилевскую, которая в 2003 году посетила Мшатку со своей дочерью Ольгой. К могиле Данилевского было бережное отношение, но крест ветшал, и было ясно, что долго ему не простоять. В связи с происходящими переменами являлось очевидным, что на материальную помощь государства в деле построения беседки и организацию мемориала в Кипарисовом зале рассчитывать не приходилось. Т.Н. Вьюшкина решила обратиться к родственникам с предложением: собрать деньги и установить гранитный памятник за свои средства.

Валентина Яковлевна отнеслась к этой идее с большим энтузиазмом. Она была согласна, что гранитный крест даст некую гарантию сохранения могилы и вместе со своими дочерьми Ириной и Ольгой Данильченко сразу поддержала это начинание – изготовить и установить памятник своими силами. К сожалению, Валентина Яковлевна скончалась в январе 2005 года и не увидела памятника, о котором мечтала.

Каждый из потомков сделал посильный вклад, и была собрана денежная сумма, на которую в Севастопольской мастерской А. Войтовича был изготовлен памятник. Организатором и координатором этого проекта выступило теперь четвертое поколение потомков – праправнучка Ольга Вячеславовна Вьюшкина-Тенни. Это был сложный путь многократных поездок в Крым и встреч с официальными лицами, путь написания официальных бумаг и запросов чиновникам, писем к общественности с целью оказания содействия и получения разрешения для реализации нашей идеи. Со дня нашего решения до момента установления памятника прошло 4 года.

Очень важным моментом было уважение и соблюдение юридических аспектов и законов Украины, которые позволяют охранять место захоронения Н.Я. Данилевского, как объект культурного наследия. В 2003 году Ольга Вячеславовна написала письмо в Республиканский комитет по охране культурного наследия Автономной Республики Крым с просьбой разрешить установить гранитный памятник на могиле Н.Я. Данилевского. В августе 2003 года она получила положительный ответ. Рескомитет дал официальное разрешение на проведение реабилитационных и реставрационных работ во Мшатке, но проект памятника должен был быть предоставлен на рассмотрение в Рескомитет. Начало было положено, и работа закипела.

Надо было создать проект памятника. Мы все были согласны, что в основе памятника должен быть крест. Н.Я. Данилевский был глубоко верующим человеком, и первоначально на могиле стоял деревянный крест. Но нам также хотелось, чтобы памятник отражал и научно-философскую деятельность Данилевского. И здесь ключевую идею высказал Вячеслав Борисович Вьюшкин, инженер-конструктор Брянского Автомобильного завода и супруг Татьяны Николаевны Данилевской (правнучки учёного). Он предложил сделать памятник в виде раскрытой книги, в центре которой стоит крест. Им была подготовлена вся техническая сторона документации проекта памятника, проведены необходимые расчёты. Для лицевой главной части памятника в виде разворота книги была выбрана цитата из книги “Россия и Европа”: “Для каждого славянина идея Славянства должна быть высшей идеей, выше свободы, выше науки, выше всякого земного блага...”. На оборотной стороне монумента было решено обозначить имя и годы жизни Ольги Александровны Межаковой, супруги Николая Яковлевича. Проект памятника был одобрен Республиканским комитетом, и летом 2005 года памятник был заказан к изготовлению. Потомки стали готовиться к торжественному событию открытия памятника.

Но до момента установления памятника пройдёт ещё два долгих года ожидания и тревог, а состоится ли вообще это событие, не останется ли памятник лежать в мастерской изготовителя. Серьезным препятствием на пути к увековечению памяти Н.Я. Данилевского было то обстоятельство, что при официальных разрешающих бумагах от государственной структуры, мы не могли проводить работы на могиле, потому что не получалось добиться согласия от реального собственника земли, на которой находилась могила, а именно руководителей ОАО “Севморзавод”. Нельзя сказать, что они отказывали, они просто не реагировали, многократные письма повисали в неизвестности. За короткий срок руководители или собственники предприятия сменились несколько раз. Казалось, что вот, наконец, после очередных звонков и писем будет разрешено поставить памятник, но в очередной раз получалось, что вновь пришедшие люди должны сначала вникать в идею сохранения наследия Данилевского. По-существу, мы не знаем, что являлось причиной такой реакции. Нам стало понятно, что мы не можем пробить эту стену.

Летом 2006 года Ольга Вячеславовна в очередной раз поехала в Севастополь к руководству “Севморзавода” (ОАО “Югсевморсервис”), предпринимая ещё одну попытку получить их согласие на проведение работ в Мшатке. Надежда всегда оставалась, и борьба продолжалась. И особенно хотелось видеть установленным памятник к юбилейной дате, 185-летию со дня рождения Н.Я. Данилевского. Это поездка оказалась решающей. Новый, недавно работающий в должности руководителя, директор предприятия Глеб Александрович Хлопушин, очень внимательно выслушал Ольгу Вячеславовну и сказал: “Будем думать, будем решать”. Он решил этот вопрос. Мы не знаем, кто стоял вместе с ним за этим решением, но мы всегда будем благодарны этим представителям бизнеса, которые с уважением и высокой оценкой отнеслись к наследию Данилевского. Памятник был установлен незадолго до дня рождения философа осенью 2007 года.

От потомков на открытии памятника присутствовала праправнучка Ольга Вячеславовна. Настойчивость и идейная убежденность ее и других потомков Данилевского преодолели бюрократические преграды. В тот солнечный зимний день 10 декабря 2007 года, день 185-летия со дня рождения Николая Яковлевича, во Мшатку съехалось очень много людей: представители Русской общины Крыма, пресса, учёные Таврического университета, представители Республиканского комитета по охране культурного наследия АР Крым. В день рождения философа 10 декабря 2007 года состоя-

лось торжественное освящение и официальное открытие памятника. Это мероприятие было организовано благодаря членам Русской общины Крыма, депутатам Верховного Совета АР Крым Сергею Павловичу Цекову и Ларисе Владимировне Чулковой, которые и по сей день несут в себе глубокую дань уважения наследию Данилевского. Это было грандиозное событие для всех потомков Николая Яковлевича. В момент освящения памятника тишину Кипарисового зала неожиданно нарушили две чайки, которые в проникающих лучах солнца несколько минут кружились над памятником. Это было символом. Казалось, что души захороненных здесь людей, наконец обозначенных и почтённых их потомками, находятся здесь.

Тревога о сохранности могилы всегда сохранялась. С 2009 года ситуация резко ухудшилась. Были сняты мемориальные доски Данилевскому и его другу эстонскому художнику Кёлеру в Мшатке, ограничен, если не сказать, закрыт доступ к могиле. Статья в газете "Крымский телеграф" №189 от 13 июля 2012 года свидетельствует о том, что над Мшаткой опять нависла смертельная опасность. На могилу перестали пускать и в печати появились тревожные слухи, что во Мшатке строят коттеджи и хотят перенести могилу в поселок Форос. Для нас это равноценно тому, если бы могилу Л.Н. Толстого из Ясной Поляны перенесли бы в Тулу.

Мы искренне рады, что Крым стал частью Российской Федерации, и мы можем прямо обращаться за помощью к Правительству Крыма с просьбой взять под охрану Кипарисовый зал и могилу Н.Я. Данилевского. Нам кажется важным и уместным, чтобы Кипарисовый зал и дорогие нам могилы были бы защищены от кощунства и произвола законом, чтобы Мшатка (в которой ещё не уничтожены до конца редкие деревья, посаженные Данилевским) с Кипарисовым залом и могилой Н.Я. Данилевского стала заповедной землёй Южного Берега Крыма, ещё одним объектом культурного наследия, исторического достояния нашей Родины, местом, привлекающим ученых, туристов и всех граждан, заботящихся о культурно-историческом наследии нашей Родины. Президент Российской Федерации В.В. Путин в документальном фильме "Крым: путь на Родину" подчеркнул необходимость "восстановить гуманитарную составляющую Крыма". Создание парка-заповедника на территории Мшатки, включая Кипарисовой зал и могилу Н.Я. Данилевского, будет прямым ответом на призыв Президента. Исторические ценности должны сосуществовать с современными реалиями, придавая им ещё большую значимость и уникальность. Разумные и благородные решения современного поколения – это то, что мы оставим своим детям, это – наша культура, наша история. Мы, потомки Николая Яковлевича, хотим привлечь внимание общественности и объединить наши усилия, чтобы не допустить повторного надругательства над памятью великого человека, наследие которого является бесценным вкладом в сокровищницу мировой культуры.

O.N. Danilevskaya

About the destiny of N.Ya. Danilevsky's grave in the Cypress hall in Mshatka

Annotation: the article deals with the issue of preserving N.Ya. Danilevsky's grave in Crimea in the context of the contemporary political situation.

Keywords: the perpetuation of the memory, the descendants, the legacy of N.Ya. Danilevsky.

УДК 001.5

Кузнецова Л.А., *к.и.н., доц. кафедры истории государства и права Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова (г. Курск, Россия)*

ПАМЯТИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Аннотация: автор акцентирует внимание на том, что имя Н.Я. Данилевского вышло из забвения и вновь стало близким современному обществу благодаря его потомкам – инициаторам увековечения памяти истинного гражданина и ученого в Крыму и в целом в России. Также показана роль общественности в возрождении интереса к великому наследию Н.Я. Данилевского.

Ключевые слова: увековечение памяти, потомки, наследие, Крым, Россия, возрождение интереса.

Имя и идеи автора книги “Россия и Европа” Николая Яковлевича Данилевского остаются “редким и освежающим явлением”, несмотря на огромнейшие изменения, происшедшие в политической и экономической жизни как в России, так и в Европе, в свете происходящих на Украине событий актуальны как никогда. Как показало время, нашим современникам небезразлична судьба России и они готовы защищать Отечество и память о ее доблести и славе – возвращение Крыма “в родную гавань” тому яркое подтверждение, как и готовность русских людей, защитить свое право на русский язык и свою самобытную культуру.

Память Николая Яковлевича Данилевского увековечена в возобновленных изданиях его книг, в научных чтениях и конференциях [32].

Рассуждая о преимуществах славянской цивилизации перед европейской цивилизацией Николай Данилевский подчеркивает ее неагрессивность, преобладание общественного – над индивидуальным, влияние православия. Ф.М. Достоевский уже после выхода первых же глав в журнале “Заря” написал Н.Н. Страхову из Финляндии в марте 1869 года следующее: “*Да ведь это – будущая настольная книга всех русских надолго; и как много способствует тому язык и ясность её, популярность её, несмотря на строго научный приём... Она до того совпала с моими собственными выводами и убеждениями, что я даже удивляюсь на иных страницах сходству выводов*”. Неслучайно ученые вновь обращаются к его «пророчествам” и “предсказаниям”, обращаясь к главному труду нашего соотечественника, вызывающего огромный интерес не только в России, но и далеко за ее пределами. Наверное, если бы современные европейские политики обратились бы к книге Н.Я. Данилевского, может стали бы понятней им “загадочные русские”.

Укажем на тот факт, что у Николая Яковлевича Данилевского были как сторонники, так и противники. По разным причинам его имя пребывало в забвении и в XX веке.

После смерти ученого в 1885 г. книги Н.Я. Данилевского перепечатывались несколько раз, но после 1895 г. его не печатали в течение почти ста лет. Сотни тысяч экземпляров книг Николая Яковлевича Данилевского были изданы, начиная с 1991 г. Их прочитало россиян больше, чем когда он жил и работал в XIX веке. В издание книги “Россия и Европа” 1991 г. была включена библиография трудов Николая Яковлевича Данилевского, составленная его другом, издателем и биографом Николаем Николаевичем Страховым [22].

Автор вступительной статьи к новому изданию в 1995 году книги Н.Я. Данилевского А.А. Галактионов отметил: “*Все содержание книги (концепция, фактура, выводы) построено на русском материале в русском видении; такая книга могла появиться только в России... ”.*

Велик интерес к учению Николая Данилевского в самом широком кругу читателей, особенно среди историков, политологов и политиков. За последние годы защищено более десятка диссертаций, изданы книги “Самобытные идеи Н.Я. Данилевского» А.Н. Аринина и В.М. Михеева (1996), “Философия истории Н.Я. Данилевского” С.И. Бажова (1997), “Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга “Россия и Европа” Б.П. Балуева (1999, 2001), кроме того, вышло около двухсот публикаций в газетах, журналах и сборниках статей,

Сергей Лабанов, в своей статье к 163-летию со дня рождения писателя заметил, что "*Ф.И. Тютчев в письме к В.И. Ламанскому уже после первой журнальной публикации* "*России и Европы*"*, в конце 1869 года выразил полную солидарность с Н.Я. Данилевским, назвав самого Николая Яковлевича – «редким и освежающим явлением*"*.*

К увековечению памяти Н.Я. Данилевского можно отнести не только переиздание его трудов, но и появление новых монографий о его жизни и творчестве, диссертационные исследования. Появляются первые монографии, защищаются диссертации. Так, например, в монографии С.И. Бажова "Философия истории Н.Я. Данилевского" не только анализируется философско-историческое творчество видного русского мыслителя второй половины XIX в., прослеживаются генезис и эволюция философско-исторических взглядов, но и анализируются культурно-исторические типы [1].

В 1999 г. Борис Петрович Балуев – видный российский историк, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Российской истории РАН, автор работ по истории русской журналистики, общественной мысли и историографии в своей монографии «Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга "Россия и Европа» впервые со всей возможной полнотой показал историософское значение труда Н.Я. Данилевского для отечественной исторической науки, раскрыл объективные и субъективные предпосылки его создания [2].

В 2001 г. в Твери состоялось второе издание книги Б.П. Балуева – исправленное и дополненное. Автор, базируясь на архивных материалах, периодической печати, мемуарах и переписке, показал жизненный и творческий путь Данилевского, описал среду, в которой ученый пришел к своему открытию цивилизационного метода исследования исторического процесса, драматическую судьбу самой книги, острую борьбу вокруг высказанных Данилевским идей. При этом, Б.П. Балуев подчеркивает, что Н.Я. Данилевского в России XIX столетия «*знал небольшой круг ученых, публицистов, писателей, а признавали лишь единицы из них, правда «единицы*" *весьма весомые: Н.Н. Страхов, К.Н. Бестужев-Рюмин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, К.Н. Леонтьев, В.В. Розанов*"*.*

Кроме того, профессор Б.П. Балуев внес следующие предложения, которые не потеряли своей актуальности:

"1) *в ознаменование выдающихся заслуг Н. Я. Данилевского перед российской наукой установить в Москве памятник ученому и назвать его именем одну из улиц;*

2) ходатайствовать перед Министерством образования РФ о включении в школьную программу по истории России раздела, посвященного учению Н.Я. Данилевского;

3) просить Международный Славянский комитет учредить медаль Н.Я. Данилевского для ежегодного награждения ею лиц или организаций, отличившихся в деятельности по укреплению дружбы и сотрудничества между славянскими народами"*.*

Обращает внимание предисловие к монографии Б.П. Балуева, автор которого Игумен Дамаскин (Орловский), руководитель фонда "Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви" подчеркнул: "*Данилевский хотя и действовал в области исключительно научной, но, будучи подлинным гением, нигде не вошел в противоречие со Священным Писанием и был не столько строителем гипотез, сколько открывателем законов бытия*" [2, с. 715-716].

Переиздание книги Н.Я Данилевского в 2008 г. осуществил Институт русской цивилизации, созданный в октябре 2003 г. для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Предшественником института был научно-исследовательский и издательский центр "Энциклопедия русской цивилизации" (1997-2003) [9].

Особо отметим, что в Приложении к этому изданию впервые была опубликована статья его правнучки Валентины Яковлевны Данильченко-Данилевской "Семейная хроника рода Николая Яковлевича Данилевского" [9, с. 715-727].

Автор публикации "Троянский конь» Николая Данилевского» Татьяна Павлова предположила, что автором второй части книги "Россия и Европа" вероятнее всего является его друг – Николай Петрович Семенов, которому Н.Я. Данилевский был многим обязан и который не мог в то время, когда

он был назначен сенатором, опубликовать этот проект под своим именем [20].

Стефен Вудберн – профессор истории в маленьком колледже в сельском штате Канзас убежден, что Данилевского очень плохо знают на Западе: *“До появления моего перевода, на английский были переведены всего лишь пара глав из его книги. В 1966 году в США был опубликован текст на русском, и многие российские ученые решили тогда, что речь идет о переводе, хотя это была просто публикация оригинального текста. Во время “холодной войны” в 60-е годы несколько американских историков посвятили Данилевскому главы в своих книгах. И в те же годы, была опубликована единственная монография на английском языке, полностью посвященная Николаю Данилевскому, можно даже сказать единственная книга, авторства Роберта МакМастера* [19]. Первый полный перевод Стефена Вудберна на английский язык основной книги Николая Данилевского – “Россия и Европа” – появился лишь в 2013 году.

В 1994-м году в Крыму были проведены первые чтения памяти Данилевского. В них приняла участие правнучка Николая Яковлевича Валентина Яковлевна Данильченко из Москвы.

В Москве, в Союзе писателей России, 10 декабря 2007 года провели Круглый стол “Россия и Европа: единство и противоположность”, посвященный 185-летию со дня рождения великого славянского философа, ученого, естествоиспытателя, Николая Яковлевича Данилевского. В работе Круглого стола приняли участие москвичи и крымчане. В выступлениях участников встречи прозвучало немало интересных предложений, вошедших в Обращение по увековечиванию памяти Н. Я. Данилевского.

Вел заседание секретарь правления Союза писателей России Сергей Котькало, выступили исследователи творчества Н.Я. Данилевского настоятель храма о. Олег, писатели С.И. Шуртаков, Н.М. Сергованцев, В.Г. Распутин, А.Н. Стрижев, М.В. Ганичева, поэты Людмила Шершнева и Сергей Коротков, исследователи А.В. Буренков, С.К. Иванов, М.М. Горин (Мосгорархив), З.П. Иноземцева, А.С. Шуринов, Л.А. Максимова, Т.Н. Волобуева, Р.Н. Данильченко, главный научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, профессор В.В. Гуминский, генеральный директор КЦГИ, первый заместитель председателя Севастопольской городской администрации В. П. Казарин и многие другие. В рамках торжеств была привезена в Москву и открылась выставка живописи “Связь времен”, посвященная великому сыну Отечества Данилевскому первого лауреата премии имени Н.Я. Данилевского, учрежденной в Крыму, известного русского художника, академика Петровской академии наук и искусств Вадима Конева. Выставка живописи Вадима Конева “Связь времен” открылась в Союзе писателей России. На ней представлен единственный в истории искусства живописный портрет Данилевского, а также серия работ, посвященных тем местам в Крыму и в России, где жил и работал философ.

Обращение об увековечивании памяти Н.Я. Данилевского подписали 135 деятелей русской культуры России и Крыма, оно было передано председателю Московской городской Думы В.М. Платонову, который много делает для укрепления дружеских и культурных связей между Москвой и Крымом, поддерживая талантливых людей [23].

Ученые не забывают имя Данилевского. Так, Иноземцева З.П., кандидат исторических наук (Российское общество историков и архивистов), в своем выступлении на научно-практической конференции, состоявшейся 28 ноября 2002 г. в Союзе писателей России, посвященной 180-летию со дня рождения Н.Я. Данилевского, подчеркнула значение Данилевских чтений 1997 г., посвященных 175-летию со дня рождения ученого. Организаторами чтений были Правление союза писателей России совместно с секцией личных фондов Российского общества историков и архивистов, принял участие лишь узкий круг исследователей. Была высоко оценена работа, проведенная научной общественностью по выявлению и исследованию документального наследия Н.Я. Данилевского [13]. Устроители конференции – Правление Союза писателей России (Ганичев В.Н.), Научно-исследовательский институт им. Н.Я. Данилевского (Буренков А.В.), Фонд “Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви” (игумен Дамаскин (Орловский)), секция личных фондов и документальных коллекций Российского общества историков и архивистов (Иноземцева З.П.) считали главной задачей конференции в том, чтобы определить основные направления исследовательских

и практических работ по актуализации и возвращению творческого наследия, увековечению памяти Н.Я. Данилевского [13]. Вопросы методологии исследования и теории развития мирового процесса в трудах Н.Я. Данилевского нашли освещение в докладе директора института славянских исследований им. Н.Я. Данилевского А.В. Буренкова, который убедительно показал духовно-нравственные истоки, обусловившие научные прозрения ученого, глобальность его творческого наследия, соответствие полученных им научных выводов христианскому вероучению [13].

Огромное значение в увековечении памяти Н.Я. Данилевского сыграли научно-практические конференции.

Первая научная конференция, приуроченная к 180-летию со дня рождения Н.Я. Данилевского в 2002 г. прошла в Русском культурном центре по инициативе известных крымских исследователей С. Киселева и В. Харабуги организовали Верховный Совет автономии, Русская община Крыма, фонд "Русский Мир", при научно-информационной поддержке Института стран СНГ [4]. Был издан сборник статей по материалам I Международной научно-практической конференции "Идеи русского ученого-энциклопедиста Н.Я. Данилевского и реалии современного мира", прошедшей в Московском городском педагогическом университете.

В 2007 г. философско-научная конференция по теме "Русский Мир и славянство: мечты о единстве или реальность разобщения" состоялась в Бахчисарае и была посвящена 185-летию со дня рождения Н.Я. Данилевского [4]. Тогда же, в 2007 г. Верховный Совет Крыма принял специальное постановление, в котором был определен ряд мероприятий по увековечению памяти мыслителя, в том числе проведение ежегодных философско-научных чтений, посвященные трудам Н.Я. Данилевского.

Во время памятных мероприятий, посвященных 190-летию Николая Данилевского охрана ООО "Югсевморсервис" не пропустила к могиле ученого представителей общественности, СМИ, ученых кругов, казачества [26].

Хотя время безжалостно поступило с наследием философа: в лихолетье гражданской войны и разграбления его имения в Мшатке уничтожению подверглись архив ученого и его уникальная библиотека, память о выдающемся русском ученом жива. Завершая свои тезисы "О Данилевском" в 2014 году, историк философии, политолог Борис Межуев отметил, что "*за Данилевским останется слава человека, который прозрел за политической конъюнктурой восточного вопроса и русско-европейских баталий".*

Международная научно-практическая конференция "Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке", посвященная 145-летию выхода в свет его главного труда "Россия и Европа" в Курской государственной сельскохозяйственной академии привлекла широкое внимание общественности по разным направлениям его творчества [27], в том числе и по вопросу увековечения памяти [18].

Проведение конференции инициировал Институт русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского (г. Москва) и его директор Александр Васильевич Буренков. По мнению А.В. Буренкова идеи Н.Я. Данилевского могут стать "фундаментом формирования национальной идеологии современной России, а Крым центром объединения интеллектуальной элиты вокруг этой цели. Поэтому основной задачей национальной стратегии развития является воспитание национальной элиты государствообразующего народа адекватно его "культурному и духовному коду" [3].

Институт был создан и официально зарегистрирован в апреле 2001 г. По его инициативе издаются научные труды, проводятся конференции и семинары, посвященные творчеству ученого. Этот факт свидетельствует о признании значения творчества русского ученого XIX века для гуманитарной науки XXI в. Институт русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского предполагает переиздать экономические статьи славянского философа и двухтомник "Дарвинизм. Критическое исследование" в рамках "Полного собрания сочинений Н.Я. Данилевского"; а также подготовить сборник статей памяти православной подвижницы и биографа-правнучки Валентины Яковлевны Данильченко-Данилевской, с разработанным ею генеалогическим древом рода Н.Я. Данилевского и святителя Игнатия (Брянчанинова) со старинными и современными фотографиями семейного архива, воспо-

минаниями родных и соратников-единомышленников [12].

К сожалению, имя Николая Яковлевича Данилевского долгие годы было предано забвению, могила и усадьба, связанная с его современниками, среди которых были его сторонники: Н.Н. Страхов, К.Н. Бестужев-Рюмин, А.Н. Майков, Ф.М. Достоевский, В.В. Розанов, частично Н.К. Михайловский, позже К.Н. Леонтьев, а также критики – В.С. Соловьёв, Н.И. Кареев, П.Н. Милюков – подверглись поруганию. Имя Н.Я. Данилевского было реабилитировано только в начале 1990-х годов.

В “кипарисовом зале”, на месте захоронения Н.Я. Данилевского и его двенадцати родных кресты и могилы в 1933-1937 гг. снесли бульдозером, устроили сначала там скотный двор, потом футбольную площадку, а затем альпийский луг “кипарисового зала” заасфальтировали под костровую площадку пионерского лагеря Севастопольского морского завода, а затем там стали устраивать дискотеки.

Возрождение памяти известного российского естествоиспытателя и философа началось в 1991 году по инициативе ученых Крымского центра гуманитарных исследований под руководством профессора В.П. Казарина [11].

Одним из первых поднял вопрос об увековечивании памяти Н.Я. Данилевского крымский исследователь Сергей Николаевич Киселёв, которому удалось обнаружить и восстановить его могилу, фактически стертую с лица земли, но не из памяти его потомков [31].

Еще студентом ему запомнилось сообщение в материалах Русского императорского географического общества о смерти в Крыму известного естествоиспытателя Н.Я. Данилевского и захоронении его на территории имения Мшатка. В конце 1980-х годов, во времена перестройки, после знакомства с книгой “Россия и Европа”, он стал интересоваться всем, что было связано с жизнью и творческим наследием Николая Яковлевича.

В частности, он попытался выяснить судьбу семейного погоста, где был похоронен Н.Я. Данилевский, его супруга, внучатая племянница Игнатия Брянчанинова, члены его семьи. Всего более десяти человек. После революции, в начале 1930-х годов территория имения Данилевского за успехи первой пятилетки была передана Севастопольскому морскому заводу, и там был организован детский пионерский лагерь. Прямо над могилами в знаменитом “Кипарисовом зале” площадка была забетонирована и установлены каркасы для палаток. В летнее время там жили и отдыхали пионеры. В начале 1990-х годов об этом был снят фильм и показан по крымскому телевидению уже после развала СССР, что и стало началом движения по восстановлению могилы Н.Я. Данилевского. Сергею Николаевичу помогли фотографии с изображением могилы из семейного архива Данилевских и схема кладбища, нарисованная от руки Валентиной Яковлевной Данильченко, внучкой Данилевского. По расстановке деревьев и старинному методу лозоходцев (медная рамка) под бетоном было установлено точное место захоронений, что подтвердили небольшие раскопки, обнаружившие крышку гроба [31].

В последующие годы территорию благоустроили. В 1996 году на могиле Николая Яковлевича и Ольги Александровны Данилевских воздвигли православный крест. В этой благородной акции, помимо ученых, участвовали студенты Симферопольского университета, журналисты, работники Севастопольского морского завода, Ялтинского горисполкома и санатория “Форос” [21].

В 1996 году после публикации в газете “Крымские известия” “За что философа Данилевского закатали под асфальт”, в Крыму возникло общественное движение памяти Н. Я. Данилевского. В дни праздника славянской письменности 25-26 мая 1996 года силами общественности захоронение философа было восстановлено, на “забытую землю” Данилевского высадился десант почитателей этого великого человека, был установлен деревянный православный крест с иконой Николая Чудотворца, удален асфальт и высажены цветы. Архимандрит Петр, настоятель Форосской церкви Воскресения Христова отслужил в “Кипарисовом зале” панихиду по всем, кто нашел здесь упокоение.

22 мая 1997 года, в Николин день, рядом с Крестом был заложен мемориальный камень будущей часовни Николая Чудотворца, освященный настоятелем церкви Воскресения Христова в Форосе архимандритом Петром. По дороге, ведущей к кресту, заложена плита с надписью: “Здесь будет построена часовня в честь свт. Николая. 22 мая 1997 г.” К сожалению, ее до сих пор нет [28].

С начала 2000-х гг. родственники Н.Я. Данилевского решили установить в Крыму в бывшем име-

нии прадеда Мшатке фундаментальный памятник, который увековечивал бы память о нем.

Идея установки памятника родилась в их семье и осуществилась благодаря Татьяне Николаевне Данилевской и другой правнучке – Валентине Яковлевне Данильченко-Данилевской, которая являлась хранительницей семейного архива и увлеченно исследовала родословную Данилевских [10], а также Ольге Николаевне Данилевской, которая живёт в США.

В Севастополе на средства потомков Н.Я. Данилевского был изготовлен памятник, в открытии которого они принимали участие. Памятник креста и страниц книги (Н.Я. Данилевский завещал, чтоб на его могиле стоял крест) с выгравированной цитатой из книги "Россия и Европа": "Для всякого славянина идея Славянства должна быть высшей идеей, выше свободы, выше науки, выше всякого Земного блага". На оборотной стороне памятника изображена его супруга Ольга Александровна Межакова.

Около двух лет задерживало установку памятника руководство детского лагеря "Комарово". Потомки Данилевского приезжали в декабре 2005 г. В ноябре 2006 г. поменялись собственники. И все же, памятник с помощью Русской общины Крыма был установлен при поддержке Глеба Александровича Хлопушина, тогдашнего директора ОАО "Юг Севморсервис", которое являлось собственником земли детского лагеря "Комарово" [21].

К сожалению, не увидела памятник хранительница семейного архива Валентина Яковлевна Данильченко-Данилевская, которая безвременно ушла из жизни в 2005 году [6]. Продолжая дело своей мамы, Ирина Данильченко открыла персональный сайт, на котором можно познакомиться с родословной Данилевских, Межаковых и Брянчаниновых, гербами, фотографиями и информацией о незабытых предках и потомках знаменитых семейств. Есть здесь и уникальные фотографии: семейный погост в Мшатке (1911 г.), корабль имени Н.Я. Данилевского и многие другие [15].

Другая праправнучка Н.Я. Данилевского – Ольга Николаевна Данилевская (Тени), живущая вместе с детьми в США, с трудом издала в России книгу "История моей жизни для моих детей" (издательство "Ладомир") с разветвленным генеалогическим древом в форзаце, фотографиями и документами, отразившими историю большой семьи Майоровых-Данилевских.

Подчеркнем, что книга важна не только для детей и внуков автора, но и для всех почитателей Н.Я. Данилевского [5].

Много сил по увековечению памяти Николая Яковлевича Данилевского в Крыму прикладывает Л.С. Шершнева. Она – поэт, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств России, лауреат Государственной премии Крыма в области литературы и премии имени А.П. Чехова, член Союза писателей России, Украины и Крыма, член Международного союза славянских журналистов, член Международного сообщества писательских союзов, член Севастопольского землячества в Москве [28].

2 октября 2006 года свидетелем акта святотатства вандалов стал отец Сергий: в дни празднования Воздвижения Животворящего Креста Господня был опрокинут крест над могилой Н.Я. Данилевского и разбито стекло на образе святителя Николая, закреплённого на кресте. Отец Сергий предложил "выкупить этот участок в собственность России и присвоить ему статус мемориала, чтобы сохранить в нашей памяти имя великого русского мыслителя" [24].

Казалось бы, после первой и последующих публикаций Л.С. Коневой (Шершневой) о судьбе могилы Н.Я. Данилевского все должно было измениться. В 2012 г. появляется новая тревожная статья Л.С. Шершневой "Если вам нужен этот Данилевский…", в которой она пишет о том, что "*на бывшей земле Данилевского, а это 114 десятин, выросла настоящая крымская "Рублевка", поднялись за высокими заборами респектабельные особняки с охраной и собаками. Что касается часовни, то ее строительство в плане развития Форосского берега значится аж 95-м пунктом…".* В канун юбилея философа мемориальные доски, посвященные Н. Данилевскому и установленные еще в 1988 году. Министерством культуры Крыма и потомками философа – внучкой Татьяной и правнучками Валентиной Данильченко и Инной Рау, сняли со стен зданий и отправили "на ответственное хранение". К его могиле никого не пускают, ссылаясь на то, что это территория предприятия "Юг Севморсервис", дирек-

тор которого в ответ на просьбу игумена Свято-Троицкой Сергиевой лавры отца Герасима отслужить панихиду небрежно бросил: "*Если вам так нужен этот Данилевский, выкапывайте его, везите в Форос и там хороните, а это – наша земля"* [17].

Бездушие тех, кто должен был с государственной позиции подойти к решению этой проблемы, привело к тому, что могила Николая Яковлевича Данилевского оказалась за высоким забором охраняемого частного владения. В декабре 2012 г. представители общественности, СМИ, ученых, казачества, приехавших отдать дань памяти русскому мыслителю Николая Данилевского по случаю его 190-летия не смогли пройти к могиле ученого, которая оказалась на территории приватизированного коммерсантами пионерского лагеря. Охрана в грубой форме отказала общественникам во главе с лидером партии "Русь единая" Алексеем Ременюком и председателем крымской республиканской организации "Таврический союз" Анатолием Филатовым в проходе на территорию и возложении венка. В результате митинг, посвященный наследию Данилевского, прошел у закрытых ворот, на которые прикрепили памятный венок [25].

И сегодня пройти к могиле русского философа невозможно. Бывшее имение Мшатка пока принадлежит одному из украинских олигархов, хотя с 1980-х гг. могила Н.Я. Данилевского находится под опекой государства, однако статус этого объекта истории и культуры необходимо повысить, объявив его памятником федерального значения.

В 2014 году в год 145-летия выхода в свет книги "Россия и Европа" Л.С. Шершнева продолжила бороться за сохранение памяти о Николае Данилевском. В газете "Крымские известия" появилась ее новая статья "*У нас нет ни одной улицы, носящей имя Николая Данилевского, хотя он – автор книги для всякого русского".* Автора волнует, что "*до сих пор имя Н. Данилевского не увековечено ни там, где он родился – в селе Оберец, ни в Крыму, где в имении Мшатке под Форосом он написал главную книгу своей жизни и где похоронен в "Кипарисовом зале"* [29].

Однако по свидетельству Александра Калько и в возвращенном России Крыму могила Н.Я. Данилевского все еще остается недоступной для его потомков и представителей общественности, которую тревожат планы частных собственников земли в Мшатке о перезахоронении останков Данилевских в Форосе и то, что кипарисов вокруг могилы становится все меньше [16].

Увековечением памяти Н.Я. Данилевского можно считать премию имени Н.Я. Данилевского, учрежденную 10 декабря 1997 года, в день 175-летия со дня его рождения. Первым лауреатом премии имени Н.Я. Данилевского по праву стал супруг Л.С. Шершневой крымский художник Вадим Константинович Конев – член Международной федерации художников и Творческого союза художников России, член Союза художников Украины и Крыма, действительный член Петровской Академии наук и искусств.

В заключение подчеркнем, что имя Николая Яковлевича Данилевского требует не только уважительного отношения, но и принятия действенных мер по увековечению его памяти в местах, исторически связанных с его жизнью и деятельностью, чтобы к общественному движению по увековечиванию памяти Н.Я. Данилевского присоединилось Министерство культуры России, правительство возвратившегося в Россию Крыма. Для достойного увековечения память нашего великого соотечественника Николая Яковлевича Данилевского "*на территорию его бывшего имения в Мшатке должна быть выдана охранная грамота как на памятник истории и культуры, создан Международный славянский православный центр с музеем Н.Я. Данилевского, построена часовня Николая Чудотворца. Место, где жил и работал великий мыслитель, должно стать достоянием жителей Крыма и местом паломничества его почитателей"* [29].

Список литературы

1. Бажов С.И. Философия истории Н.Я. Данилевского. – М., 1997.
2. Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга "Россия и Европа". Издание второе, исправленное и дополненное. Региональный общественный Фонд "Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви". – Тверь, 2001.

3. Буренков А. Творческое наследие Н.Я. Данилевского и Россия в XXI веке // Гражданин-Созидатель. 08.11.2013. URL: www.гражданин-созидатель.рф/articles/tvorcheskoe-nasledie-n.ya.-danilevskogo-i-rossii-v-xxi-veke.html.
4. Гаврилева Н. Что движет солнце и светила // Крымское эхо. 24.12.2008. URL: http://www.otechestvo.org.ua/main/200812/ 2420.htm.
5. Вакурова Н. Ольга Данилевская. "История моей жизни для моих детей" // Московская правда. 14.03.2013. URL: http://mospravda.ru/book_moscow/article/olga_danilevskaya_istoriya_moei_jizni_dlya_moih_detei/?sphrase_id=100459.
6. Вечная память рабе Божией Валентине Яковлевне Данильченко-Данилевской (13.XI.1935-25.I.2005). URL: http://moseducation. narod.ru/st/max/007.htm.
7. В рамках XVI Всемирного Русского Народного Собора состоялась секция "Н.Я. Данилевский – основоположник цивилизационного метода в исследовании истории». 02.10.2012. URL: http://www.vrns.ru/documents/69/906.
8. Гончаров Алексей, Шершнева Людмила, "Всеславянская библия" писалась в Крыму. Новости Симферополя, 17.10.2014. URL: http://simferopol.monavista.ru; Крымская газета. 16.10.14. URL: http://gazeta.crimea.ua/articles/vseslavyanskaya-bibliya-pisalas-v-krimy-17296.
9. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Составление и комментарии Ю.А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
10. Н.Я. Данилевский и современность. К 180-летию со дня рождения. Сборник статей. Материалы научной межрегиональной конференции, состоявшейся в г. Москве 28 ноября 2002 г. – Тверь: "Булат", 2004. – С. 23-26.
11. Данилевский Н.Я.: Возрождение памяти естествоиспытателя и философа. URL: http://krimea.info/lyudi-kryma/danilevskij-n-ya-vozrozhde-nie-pamyati-estestvoispytatelya-i-filosofa.html 2011.
12. Данильченко-Данилевская В.Я. "Перед Богом, Царем и совестью…" Данилевский Николай Яковлевич. К 185-летию со дня рождения // Роман-газета XXI век. – 1999. – № 10; Максимова Л.А. Данильченко-Данилевская В.Я. Духовный цвет нации: святитель Игнатий (Брянчанинов) 1807-1867; Максимова Л.А., Данильченко-Данилевская В.Я. "Русский максимализм" по Ф.М. Достоевскому и Н.Я. Данилевскому, носителям духа Славянства; Максимова Л.А., Данильченко-Данилевская В.Я. Н.Я. Данилевский и Ф.М. Достоевский: Философские уроки истории в славянской перспективе.
13. Дементьев В. Наступило время Данилевского – от Крыма до Вологды. 16.05.2014. URL: http://www.vrns.ru/ culture/52/2894/.
14. Евтюшкин И. Глашатай российской самобытности и "соль земли Русской". 11.12.2008. URL: http://ruskline.ru/analitika/2008/12/11/glashataj_rossijskoj_samobytnosti_i_sol_zemli_russkoj.
15. Персональный сайт Данильченко Ирины. URL: http://dir.umi.ru.
16. Калько А. Уроки Николая Данилевского // Гражданин-созидатель. 11.11.2014.
17. Конева (Шершнева) Л. Прекрасны вы, брега Тавриды // Русь Державная. Православная народная газета. – 2014. – № 10 (242). – Окт.
18. Кузнецова Л.А. К вопросу об увековечении памяти Н.Я. Данилевского: от забвения – к признанию // «Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке" (материалы научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г., ч. 2). – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – С. 149-159.
19. Нестерова Ю. Данилевского плохо знают на Западе. URL: http://politconservatism.ru/experiences/danilevskogo-plokho-znayut-na-zapade.
20. Павлова Т. "Троянский конь" Николая Данилевского. URL: http://interestingeventsclub.uol.ua/ukr/text/8499542/troyanskiy-kon-nikolaya-danilevskogo.
21. Памятную акцию в честь русского социолога и геополитика Николая Данилевского крымские ученые и общественники проводили у закрытых ворот. URL: http://www.novoross.info/general/15921-pamyatnuyu-akciyu-v-chest-russkogo-sociologa-i-geopolitika-nikolaya-danilevskogo-krymskie.
22. Россия и Европа. (М., 1991.– составитель С.А. Вайгачёв; СПб., 1995.– составитель А.А. Галактионов).
23. Россия и Европа: единство и противоположность. Возвращение Данилевского. URL: http://www.voskres.ru/ articles/ shersheneva.htm.

24. Сергий, священник. Крымские вандалы // Русский дом. 2007. № 3. URL: http://www.russdom.ru/oldsayte/2007/200703i/20070329.shtml.
25. Сергий, священник. России предлагают выкупить могилу Данилевского в Мшатке. Крымские вандалы. URL: http://maidanua.org/ arch/ oldkrym/ 1178030932.html.
26. Свеча в память идеолога Русского мира. URL: http://www.novoross.info/people/15942-svecha-v-pamyat-ideologa-russkogo-mira-fotoreportazh.html.
27. "Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке" (материалы научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г., ч. 1). – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014, – 204 с.; то же (ч. 2). – 188 с.
28. Шершнева Л. Душа счастлива, пока она любит... 6.08.2007. URL: http://h.ua/story/52954/#photo; Шершнева Л.С. «Если вам нужен этот Данилевский…» // Крымские известия. 26.12.2012. URL: http://www-ki.rada.crimea.ua/index.php/2011-03-13-12-15-12/8392-l-r.
29. Шершнева Л. Верность России. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/ 2012/12/11/vernost_rossii.
30. Увековечение памяти / Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova /248170.
31. Ульянова Л. Сегодня каждый выпуск новостей подтверждает тезисы Данилевского (интервью с Сергеем Киселевым). URL: http://politconservatism.ru/thinking/kazhdyy-vypusk-novostey-podtverzhdaet-tezisy-danilevskogo.
32. Пигорев И.Я., Салтык И.П., Салтык Г.А. Жизнь и научное творчество Н.Я. Данилевского: собственноручно выращенный ботанический сад он называл "ландшафтом души" // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26 – 27 ноября 2014 г., ч. 2). – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – С. 4–16.

L.A. Kuznetsova

Tribute to the memory of N.Ya. Danilevsky

Annotation: the author stresses the fact that the name of N.Ya. Danilevsky is out of oblivion now. It has become dear to modern society thanks to his descendants – initiators of eternizing the memory of this true citizen and scientist in the Crimea and all over Russia. The article shows the role of the public in the revival of interest to the great legacy of N.Ya. Danilevsky.

Keywords: eternizing the memory, descendants, heritage, the Crimea, Russia.

УДК 001.5:631

Войналович А.С., *к.в.н., асс. кафедры хирургии и акушерства Академии биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО "КФУ им. В.И. Вернадского";* ***Стренадо А.Д.,*** *студентка факультета ветеринарной медицины Академии биоресурсов и природопользования (г. Симферополь, Россия)*

ПАМЯТИ РУССКОГО ПУБЛИЦИСТА, ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЯ И ПРАКТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ДАНИЛЕВСКОГО

Аннотация: в статье говорится об основных этапах жизни и научной деятельности великого русского ученого Н.Я. Данилевского. Авторы делают вывод, что труды Николая Яковлевича Данилевского не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Ключевые слова: Николай Данилевский, публицист, естествоиспытатель, ветеринарная медицина, агрономический факультет.

Николай Яковлевич Данилевский родился 28 ноября (по старому стилю) 1822 года в селе Оберец Ливенского уезда – одном из "дворянских гнезд" богатой литературными и научными талантами Орловщины. Родители Н.Я. Данилевского сделали все, чтобы дать сыну наилучшее образование.

После учебы в частном пансионе в Москве он был принят в знаменитый Царскосельский лицей, по окончании которого поступил (в качестве вольного слушателя) на физико-математический факультет Петербургского университета.

Здесь в 1847 г. состоялась его первая встреча со Страховым – известным русским философом и публицистом.

Впоследствии Н.Н. Страхов так описал обстоятельства их первого знакомства: “Между студентами вдруг пронесся говор: “Данилевский, Данилевский!”, и я увидел, как около высокого молодого человека, одетого не в студенческую форму, образовалась и стала расти большая толпа. Все жадно слушали, что он говорит; ближайшие к нему задавали вопросы, а он отвечал и давал объяснения. Дело шло о бытии Божием и о системе Фурье”.

Продолжением этих студенческих бесед стали знаменитые “пятницы”, проходившие на квартире у М.В. Буташевича-Петрашевского. Как и Петрашевский, будущий автор “России и Европы” видел достоинство “социальной науки” Фурье в том, что фурьеризм подходил к проблемам “общественного быта” не с позиций буржуазного либерализма, который приносит личность “в жертву капиталу”, а искал их решения на пути соединения выгод частного и общего хозяйства.

В 1849 году Данилевский защитил магистерскую диссертацию по кафедре ботаники, представив в университет описание флоры родной Орловщины. В том же году, находясь на научной практике в Тульской губернии, он был внезапно арестован и отвезен в Петербург, где его привлекли к следствию по делу Петрашевского. Хотя данных к его обвинению не нашлось, Данилевский после трехмесячного заключения в Петропавловской крепости был выслан из Петербурга в Вологду.

После светлых аудиторий столичного университета молодой ученый оказался в унылой обстановке канцелярии вологодского губернатора. Однако и в условиях ссылки, оторванный от родных и друзей, Данилевский продолжает занятия наукой.

Его работа “Климат Вологодской губернии” была отмечена премией Русского географического общества.

В 1853 году Н.Я. Данилевский, сменивший к тому времени Вологду на Самару, был командирован на Волгу – участвовать в важной для экономики страны экспедиции, целью которой было исследование состояния рыбных запасов и рыболовства в низовьях великой русской реки и в Каспийском море.

Опыт, приобретенный Данилевским во время Волжско-Каспийской экспедиции 1853 году, не пропал даром. Спустя пять лет, он был назначен начальником экспедиции для исследования рыбных и звериных промыслов на Белом море и на Ледовитом океане; по возвращении в Петербург Данилевский за свою научно-административную деятельность был награжден золотой медалью Русского географического общества. Затем последовали экспедиции на Черное, Азовское моря. Всего за свою жизнь Н.Я. Данилевский совершил 9 экспедиций, в результате которых было проведено исследование всех вод Европейской России.

Не меньших успехов он достиг и на административном поприще. Войдя в конце своей карьеры в состав Совета Министерства государственных имуществ, Данилевский принял самое активное участие в выработке законов, которые регулировали состояние рыбных богатств страны вплоть до начала XX века.

Свою научно-литературную деятельность Н.Я. Данилевский начал еще в стенах Петербургского университета. Им были написаны многочисленные книги и статьи, среди которых преобладали капитальные труды по вопросам рыболовства и статистики.

Данилевским выработано ныне действующее законодательство по части рыболовства во всех водах Европейской России. Николай Яковлевич некоторое время проживал в Крыму, приобретя имение на южном берегу Крыма, он вступил в энергическую борьбу с филлоксерой.

Труды Николая Яковлевича Данилевского являются актуальными и в настоящее время, как для студентов факультета ветеринарной медицины, так и для студентов биологических и агрономических факультетов.

A.S. Voynalovich, A.D. Strenado
Tribute to the memory of russian political writer, naturalist and national economy expert Nikolay Yakovlevich Danilevsky

Annotation: the article focuses on the main stages of life and scientific activity of the great russian scientist N.Ya. Danilevsky. His writings, as the authors point out, have not lost their significance to the present time.

Keywords: Nikolay Danilevsky, political writer, naturalist, veterinary medicine, faculty of agronomy.

УДК 001:63

Пигорев И.Я., *д.с.-х.н., проф., проректор по научной работе и инновациям Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова;* ***Салтык И.П.,*** *д.э.н., проф., ст. науч. сотр. Курской ГСХА (г. Курск, Россия)*

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО В СФЕРЕ РЫБОВОДСТВА И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация: в публикации рассказывается о научной деятельности ученого с мировым именем, автора книги “Россия и Европа” Н.Я. Данилевского в сфере рыбоводства и сельского хозяйства. Николай Яковлевич около 30 лет провел в экспедициях и командировках, исследовал состояние рыболовства во всех водных бассейнах европейской части России, разделил отлавливаемую рыбу по ее ценности на разряды, что имело большое практическое значение для развития отрасли. Его перу принадлежат многочисленные научные труды и разработка законодательства России в области экономики рыбного хозяйствования.

Под руководством Н.Я. Данилевского успешно проводилась работа по уничтожению опасного заболевания виноградников филлоксеры. Николай Яковлевич был ботаником и зоологом, почвоведом и климатологом, геологом и географом, имел работы по социологии, экономике.

Ключевые слова: рыболовство, экспедиция, Русское географическое общество, филлоксера.

В ноябре 1862 г. Николай Яковлевич отправился в командировку “на Псковское и Чудское озера для разъяснения жалоб на правила рыболовства”. В следующем году началась самая продолжительная и важная работа Николая Яковлевича по рыболовству в чине “начальника экспедиции для исследования рыболовства в Черном и Азовском морях”.

Заметим, что перед Азовской экспедицией стояла важная практическая задача – установить причины обмеления Азовского моря и наметить перспективы развития в нем рыболовства. С этой целью К.М. Бэр при участии Г.И. Радде в 1862 г. занимался предварительным осмотром Азовского побережья. В результате работы экспедиции, которая продолжалась пять лет, был собран большой материал о геологическом строении и рельефе побережья, дельты Кубани и устья Дона, о формировании песчаных кос.

18 июня 1853 г. Николай Яковлевич был “командирован в звании статистика на два года в ученую экспедицию для исследования состояния рыболовства” на Волге и в Каспийском море, Днепре и Дунае, Псковском и Чудском озерах.

Интересной и насыщенной была третья поездка Н.Я. Данилевского в Астрахань, куда он отправился 31 октября 1861 г. “для присутствия в комиссии рыбных и тюленьих промыслов”. Путешествие по тогдашним дорогам, среди первых снегов по только что замерзшей Волге, было особенно трудным и опасным.

Следует отметить, что начиная с 1853 г. Данилевский неоднократно направлялся русским правительством в экспедиции для изучения состояния рыбных запасов и рыболовства в низовьях Волги, на Каспийском море, а впоследствии на Белом море и севере России и даже Ледовитого океана. Всего

было совершено с участием Николая Яковлевича девять экспедиций, в результате которых проведено исследование всех вод европейской России.

Перу Н.Я. Данилевского принадлежат многочисленные научные труды и законодательство в области экономики рыбного хозяйствования: “Статистика каспийского рыболовства”; “Исследования о состоянии рыболовства в России”; “Описание уральского рыболовства”; “Исследования о состоянии рыболовства”; “Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях”; “Отчеты Высочайше учрежденной экспедиции для исследования рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях, Кубенском озере и в Норвегии за 1859-1861 гг.”; “Разбор проекта Каразина об устройстве рыболовства в Каспийском море и изложение начал, которые должны быть положены в основание”; “Краткий отчет о первой поездке на Азовское море”; “Записки Географического общества” (Годовой отчет Безобразова), 1865 г.”; “Возможное влияние пароходства на рыболовство на реке Куре (Сборник сведений о Кавказе)”; “Описание рыболовства на северо-западных озерах”; “Первый отчет высочайше учрежденной экспедиции для исследования рыболовства на Черном и Азовском морях”; “Правила о рыбной ловле на Псковском и Чудском озерах” и др.

Нам удалось познакомиться с двумя работами Н.Я. Данилевского, посвященными рыболовству, а именно: “Взгляд на рыболовство в России. 1867” и “Очерк уральского рыбного хозяйства. 1858”. Первая из них, по словам Н.Я. Данилевского, есть “объяснение к коллекциям по русскому рыболовству, отправленным на парижскую всемирную выставку (1867 г.) и было там издано во французском переводе”.

Работа “Взгляд на рыболовство в России. 1867” представляет собой “краткое статистическое и техническое описание нашей рыбной промышленности”. Здесь автор сообщает о количестве уловов, называет породы рыбы, имеющие хозяйственное значение, и способы изготовления специальных в России продуктов рыболовства.

По мнению ученого, “наши рыбные ловли по их хозяйственному устройству могут быть разделены на три категории. Первая категория: лов рыбы сосредоточен в руках казны или владельцев обширных прибрежных вод. Приготовление рыбы и ее продуктов в этом случае происходит фабричным способом. Вторая категория: обширные воды, которые находятся в руках казацких обществ. Третья категория включает в себя большую часть каспийского и азовского рыболовства, которая находится в руках средних и мелких промышленников. Большая часть из них не вела никакой письменной отчетности. И получить сведения об этой доле уловов можно было только от торговцев рыбою.

Анализ статистических данных позволил Данилевскому сделать вывод о том, что в пяти морях, омывающих Россию, и в низовьях впадающих в них рек, улов составляет в денежном выражении от 17000000 до 17500000 руб. Лов во внутренних водах, т.е. в озерах, и в верхних частях больших рек, в целом “не приведен еще в известность”, и его величину можно определить приблизительно [1, с. 411].

Н.Я. Данилевский отлавливаемую рыбу по ее ценности разделял на разряды. К первому он относил красную рыбу: породы осетровых рыб (белуга, шиш и севрюга). Во второй разряд входили рыбы, которых, как отмечал Николай Яковлевич, по всей России имеется огромное количество. Ценность каждой из них – от 800000 до 1500000 руб. Это – судак, сельдь, тарань, снитки. В третий разряд им относились породы рыб, ценность которых изменялась от 250000 до 500000 руб. Эти рыбы могли иметь распространение как местное, так и по всей России, но их нельзя было считать предметом общего употребления. Сюда принадлежит треска, сазан, семга и лосось. К четвертому разряду Н.Я. Данилевский причислял рыб, имеющих лишь небольшую торговую важность и ценность которых не превышает 200000 руб. К ней он причислял навагу, кильку, кефаль и др. [1, с. 420]

Интересной была и командировка Данилевского в августе 1868 г. В этот раз его путь лежал в Архангельскую губернию “для исследования состояния сельского хозяйства и рыбных промыслов”. Плодом этой поездки был обширный и важный доклад “О мерах к обеспечению продовольствия на Севере России” [2, с. 501 – 673].

В следующем 1869 г. (в феврале) Николай Яковлевич опять отправился в Астрахань “для присутствия в Комитете Каспийских рыбных и тюленьих промыслов”. А 9 марта 1870 г. он был назначен “начальником экспедиции для исследования рыболовства в северо-западных озерах России”. Во время

этой экспедиции, в июне 1870 г., Николай Яковлевич сопровождал Великого Князя Алексея Александровича в Архангельск и в его поездке в Соловецкий монастырь. Этой экспедицией было закончено исследование всех вод Европейской России. Как отмечал Н.Н. Страхов, “все действующее здесь законодательство по части рыболовства принадлежит Николаю Яковлевичу – труд огромной важности по своей пользе и классический по выполнению” [3].

Успешной была работа Данилевского по исследованию филлоксеры, которую он открыл в 1880 г. в имении г. Раевского и тотчас написал об этом в министерство. Чуть позже появилось его исследование об опасности этого заболевания [4].

Позже ученым были написаны многочисленные статьи по данной проблеме, среди них – “Филлоксера на Южном берегу Крыма и средство борьбы с нею. Феодосия. 8°, 1880 г.”, “Отчет о результатах поездки за границу председателя филлоксерной комиссии. Симферополь, 5 февр. 1881 г.”, “Ответ на корреспонденцию из Крыма”, “По поводу филлоксеры в Крыму”, “Сравнение методов борьбы с филлоксерою. 1881 г.” и др.

Интересно, что в 60-х годах XIX в. Западная Европа и весь “виноградный мир” впервые узнали о филлоксере (в переводе на русский язык означает виноградная листо-иссушительница, или корневая тля-опустошительница).

Серьезные последствия это заболевание могло иметь и для экономики России. Хорошо это осознавая, в марте 1873 г. Н.Я. Данилевский настаивает на полном запрещении ввоза виноградных лоз из-за границы. И такой ввоз был прекращен Высочайшим повелением (6 апреля 1873 г.).

В 1880 г. Данилевский назначается председателем Крымской филлоксерной комиссии. Для глубокого ознакомления с делом он просится за границу и уезжает 13 декабря в Швейцарию, оттуда в Южную Францию. Но вскоре возвращается в Россию и 13 января 1881 г. он уже опять был в Крыму.

С тех пор каждый год летом в этой части России под руководством Николая Яковлевича происходил осмотр виноградников на предмет наличия в них филлоксеры. При ее обнаружении насаждения уничтожались. Данилевский проявлял завидную быстроту и энергию в проведении этой трудоемкой работы, чем заслужил громкую похвалу зарубежных ученых виноделов [5].

Работы по уничтожению зараженных виноградных плантаций требовали много рабочих рук, и для их проведения привлекали солдат. Общее руководство экспедицией против филлоксеры императором было поручено барону Андрею Николаевичу Корфу, который, ознакомившись с ходом работ, высоко оценил деятельность Николая Яковлевича на этом поприще и стал оказывать ему всяческое содействие.

За свою деятельность Н.Я. Данилевский был награжден Золотой медалью Русского географического общества. Николай Яковлевич входил в состав Совета Министерства государственных имуществ, где принимал активное участие в выработке законов, регулирующих состояние рыбных богатств в стране [6].

Н.Я. Данилевский являлся автором трудов о климате, несостоятельности учения Дарвина и др. Ученый написал работы, которые имели самое непосредственное отношение к развитию сельского хозяйства в России, – “О движении народонаселения в России”, “Климат Вологодской губернии” (СПб., 1853) [7, 8].

Многие научные идеи Николая Яковлевича по развитию сельского хозяйства актуальны и в настоящее время. Деградация рыбной отрасли России в 90-е годы XX века, выразившаяся в закрытии многих рыбхозов и запустении прудов, где производилась товарная рыба, не устранена и в настоящее время. Рыбы и сейчас у нас в стране отлавливается и производится недостаточно для того, чтобы удовлетворить спрос россиян. Особенно остро это проявилось в последний год, когда со всей остротой возникла проблема импортозамещения, то есть проблема замещения импортной рыбы и продуктов ее переработки аналогичными товарами, но произведенными отечественными рыбоводами-производителями, то есть внутри страны.

Остро стоят у нас в стране также проблемы учета вылавливаемой рыбы, других морепродуктов, состояния инфраструктуры самих российских рыбных промыслов, о чем с такой настойчивостью говорил Н.Я. Данилевский почти 150 лет назад.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Взгляд на рыболовство в России. 1867 // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского (издание Н. Страхова). – СПб.: типография брат. Пантелеевых, 1890. – С. 406 – 452.
2. Данилевский Н.Я. О мерах по обеспечению народного продовольствия на крайнем севере России. 1869 // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского (издание Н. Страхова). – СПб.: типография брат. Пантелеевых, 1890. – С. 501 – 673.
3. Страхов Н.Н. Борьба с Западом [Электронный ресурс]. Режим доступа: rusinst.ru›docs/books/N.N.Strahov-Borba.s… (дата обращения: 25.09.2014).
4. Данилевский Н.Я. О способах борьбы с филлоксерою. 1882 г. // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского (издание Н. Страхова). – СПб.: типография брат. Пантелеевых, 1890. – С. 624 – 673.
5. Ермолаев А.А. Новации виноградарства в России // [Электронный ресурс]. Режим доступа: honeygarden.ru›pests_and_diseases/ art48.php (дата обращения: 25.09.2014).
6. Данилевский Н.Я. Горе победителям! (янв. 1879) // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского (издание Н. Страхова). – СПб.: типография брат. Пантелеевых, 1890. – С. 139 – 220.
7. Пигорев И.Я., Салтык И.П., Салтык Г.А. Жизнь и научное творчество Н.Я. Данилевского: собственноручно выращенный ботанический сад он называл “ландшафтом души” // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26 – 27 ноября 2014 г., ч. 2). – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – С. 4–16.
8. Кузнецова Л.А. Об увековечении памяти Н.Я. Данилевского: от забвения – к признанию // «Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке»: материалы науч.-практ. конф. (Курск, 26-27 ноября 2014 г.). Ч. 2. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – С. 149-159.

I.Ya. Pigorev, I.P. Saltyk

N.Ya. Danilevsky’s scientific and practical activity in the field of fisheries and agriculture

Annotation: the publication describes the scientific activity of N.Ya. Danilevsky, the author of the book “Russia and Europe”. Nikolay Yakovlevich spent about 30 years in expeditions and trips and explored fishing in the water basins of the European part of Russia, divided the fish by its values into the categories, it was of great practical importance for the development of the industry. He wrote many scientific papers, and developed laws in economics of fisheries. Danilevsky initiated and directed the fight against phylloxera - dangerous vineyards disease. He was a botanist and zoologist, soil- scientist and climatologist, geologist and geographer. His scientific work in the field of sociology and economics is well-known.

Keywords: fishing, expedition, Russian geografiche-society, phylloxera.

УДК 001.891.5(450)

Азарова В.В., Шадрина П.С., *магистранты факультета землеустройства и геодезии Академии биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО “КФУ им. В.И. Вернадского”;* ***Орлова Т.А.,*** *к.т.н., доц. кафедры землеустройства и кадастра Академии биоресурсов и природопользования (г. Симферополь, Россия)*

АКТУАЛЬНОСТЬ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО КРЫМА

Аннотация: в статье рассмотрены основные периоды жизни Н.Я. Данилевского в Крыму, ключевые направления и результаты его научной деятельности, обоснована актуальность исследований Данилевского для хозяйственного комплекса Крыма на современном этапе.

Ключевые слова: Данилевский, Крым, обмеление, виноградники, филлоксера.

Как ни парадоксально это прозвучит, но для многих вдумчивых читателей Данилевского все более очевидно, что его научное наследие находится не позади нас – в качестве исторического факта, а далеко впереди [5]. Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885 гг.) прожил треть жизни в Крыму и внес огромный вклад в развитие полуострова. Современное общество, рассматривая его труды, найдет решаемые им проблемы актуальными и на сегодняшний день. Эти проблемы касались разных отраслей, ведь он вел научно-исследовательскую работу как ученый-естествоиспытатель, ботаник, садовод, исследователь рыболовных промыслов и проточных вод Крыма.

В 1863 г. Данилевский возглавляет экспедицию по изучению проблем рыболовства в Черном и Азовском морях, ставшую его самой продолжительной и важной работой в этой области. Крупнейшим дореволюционным предприятием Географического общества в области физико-географических исследований на территории Европейской России стала Азовская экспедиция Н.Я. Данилевского 1863 – 1867 годов. Она была организована для выяснения причин обмеления Азовского моря.

Поводом к экспедиции послужил многолетний спор между конкурирующими центрами Азово-Черноморской торговли и судоходства – Таганрогом и Одессой.

Представители коммерческих кругов Одессы, заинтересованные в монополии на рынке юга России, настаивали на том, что обмеление Азовского моря происходит в результате его засорения балластом, выбрасываемым с торговых кораблей, в связи с чем требовали запрещения судоходства на Азове. Таганрогцы же утверждали, что слухи об обмелении Азовского моря специально распускаются их конкурентами [2]. Поскольку важность этому вопросу придавало его значение для военного флота, то к подготовке инструкций и рекогносцировке на местности были привлечены крупнейшие отечественные ученые – академики Н.Я. Данилевский, К.М. Бэр и Г.П. Гельмерсен. Ученые пришли к выводу, что обмеление моря происходит по естественным причинам и очень медленно во времени, что не представляет какой-либо существенной угрозы для судоходства [2].

Маршруты экспедиционных поездок Николая Яковлевича пролегали по берегам Черного и Азовского морей, на Кубань и Маныч, по Днепру и в дельту Дуная. В сборнике, посвященном двадцатипятилетию Географического общества, отмечается, что “результатом его четырехлетних наблюдений над береговыми явлениями Азовского моря, над внесением в этот мелководный бассейн реками осадков и действием морских волнений на эти осадки, – было превосходное, можно сказать образцовое, физико – географическое исследование” [7]. За работы на Азовском море и все предыдущие труды по участию в экспедиции Н.Я. Данилевский был удостоен высших наград Географического общества – Константиновской медали и Малой золотой медали.

Исследования Данилевского стали важной вехой в деле изучения гидрологических режимов морей и рек России. На сегодняшний день проблема обмеления Азовского моря встала как никогда остро. Вследствие значительного объема твердого стока, выносимого Доном и Кубанью, вырубки многолетних лесов и эрозии почвы, аккумуляции в береговой зоне продуктов абразии (около 2,5 – 3 млн. т.) произошло общее понижение уровня Азовского моря на 3 метра со времени проводимой Данилевским экспедиции [1].

Во время Азовской экспедиции Н.Я. Данилевский переселяется вместе с семьей в Крым. Сначала он пытается устроить свое местожительство в Феодосии, затем в поселке Никита, пока, наконец, не обосновывается в Мисхоре. Прожив там несколько лет, Данилевский покупает Мшатку – запущенное имение графа Кушелева-Безбородко близ Фороса.

Для Данилевского Крым стал второй родиной. Здесь Николай Яковлевич написал свои главные книги, вырастил удивительный сад, устроил уютный дом для большой семьи. Здесь он, честно исполняя служебные обязанности, плодотворно трудился на благо края. Здесь же он нашел свое последнее пристанище. Крымские страницы биографии Николая Яковлевича до сих пор не заполнены, да и сама она еще не написана.

Служебная деятельность Данилевского в 70-е и 80-е годы в основном была связана с решением важных хозяйственных проблем полуострова, среди которых всегда актуальной была нехватка пресной воды. В 1872 г. его назначают председателем комиссии для составления “Правил о пользова-

нии проточными водами в Крыму". Хотя Данилевский после разработки законов о рыболовстве [6] и обладал большим опытом в законотворчестве, но ввиду запутанности вопроса, затрагивающего интересы многих частных хозяев, работа комиссии затянулась на несколько лет. Лишь в 1875 г. ученым был подготовлен проект "Правил о пользовании проточными водами в Крыму", и он отправился с ним в Петербург. Так как Николай Яковлевич "всегда отличался и мастерством в ясной постановке вопросов, решительностью и определенностью предлагаемых мер" [8], то весьма любопытно было бы познакомиться с этим документом, имеющим не только исторический интерес. Однако проект "Правил…", как и все остальные труды комиссии, не опубликован и судить о его содержании затруднительно. Сегодня Крым как никогда нуждается в разработке такого рода документа для обеспечения полуострова водными ресурсами.

Около года Данилевский исполнял обязанности директора Никитского ботанического сада вместо Н.Е. Цабеля [3].

В октябре 1880 г. на Тессельском винограднике близ Байдарских ворот Николай Яковлевич обнаружил первый очаг заражения филлоксерой [3]. Он хорошо понимал опасность этого бича виноградников. Еще в 1873 г. Данилевский настоял на полном запрете ввоза в Россию виноградных лоз из-за границы. В Крым филлоксера попала вместе с лозами, выписанными из Франкфурта-на-Майне (Германия) всего лишь за год до этого запрета. Решением министерства Данилевского назначают председателем Крымской филлоксерной комиссии. После командировки в Швейцарию и во Францию [4], где он ознакомился со способами борьбы с вредителем, Николай Яковлевич, по словам Н.П. Семенова, "изучив это дело со свойственной ему основательностью, своими энергичными и разумными приемами достиг таких результатов в этой трудной борьбе, которыми не может похвастаться ни одно европейское государство" [6].

На лечение виноградников в странах Европы тратились миллионы. Учитывая, что площадь зараженных филлоксерой участков крымских виноградников невелика, Данилевский предлагает систему радикальных мер по ее искоренению. Строжайше запрещалось переносить и пересаживать виноградные лозы и чубуки как из одного виноградника в другой на территории Крыма, так и из Крыма в другие местности России. Пораженные филлоксерой участки рекомендовалось уничтожать.

Предложенные мероприятия требовали большого числа рабочих, к ним привлекали даже солдат. Государство для оказания помощи пострадавшим хозяевам виноградников выделило более 90 тысяч рублей. В числе уничтоженных виноградников были и принадлежавшие Данилевскому. Однако, из-за нарушения отдельными владельцами виноградников карантина, полностью ликвидировать вредное насекомое не удалось. Здесь нет вины Николая Яковлевича. "Ему, напротив, обязаны пять тысяч десятин крымских виноградников тем, что до сих пор осенью красуются своими полными гроздьями, и что филлоксера известна тамошним виноделам все еще только по слуху", – замечает Страхов в 1887 г. [8]

Решительные действия Данилевского получили высокую оценку у зарубежных специалистов. Ученый обобщил свой опыт в нескольких статьях, одна из которых – "О способах борьбы с филлоксерою" – не потеряла своего практического значения и в наши дни. Местные виноделы считали его крупнейшим авторитетом в этой области.

Меры по предотвращению распространения филлоксеры используются и сегодня. Виноградарство Крыма получило своё развитие, благодаря неоценимому вкладу ученого в эту отрасль. Вино крымских долин известно далеко за пределами нашего полуострова.

Наследие Николая Яковлевича Данилевского до сих пор не получило должной оценки. Актуальность научного наследия Николая Яковлевича очевидна, а его труды, как никогда, востребованы для решения насущных проблем нашего края: нехватка водных ресурсов, обмеление морей и рек, сложные вопросы рыбоводства и сельского хозяйства. Сегодня важно и необходимо опираться на плоды деятельности выдающегося ученого, должным образом исследовать их и внедрять в хозяйственную жизнь Крыма.

Список литературы

1. Библиотека русских учебников. URL: http://uchebnikionline.com/ ekologia/ osnovi_ekologiyi.
2. Отчет Русского Императорского Географического общества за 1863 г. – СПб, 1864. – С. 106 – 110.
3. Периодическое издание “Крымский Архив”. – 4 изд. – Симферополь, 1998. – С. 120.
4. Периодическое издание “Крымский Архив”. – 5 изд. – Симферополь, 1999. – С. 122.
5. Периодическое Издание “Крымский архив” // Первые Крымские Чтения Н.Я. Данилевского. – Симферополь, 1996. – С. 14.
6. Семенов П.Н. Николай Яковлевич Данилевский. – СПб, 1885. – С. 6 – 7.
7. Семенов П.П. Обозрение деятельности Общества по общей географии // Двадцатипятилетие Императорского Географического общества. – СПб, 1872. – С. 38.
8. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского. – СПб, 1887. – С. 3, 17.

V.V. Azarova, P.S. Shadrina, T.A. Orlova

Relevance of scientific practical activities N.Ya. Danilevsky for the modern Crimea

Annotation: the article focuses on the main periods of N.Ya. Danilevsky life in Crimea, on key directions and the results of his scientific activity, substantiates the topicality of his researches for the economic complex of the Crimea at the present stage.

Keywords: Danilevsky, Crimea, shoaling, vineyards, phylloxera.

УДК 001.5:63

Дашков В.Н., *д.т.н., проф., директор Института энергетики Национальной академии наук Беларуси;* ***Ловкис В.Б.,*** *к.т.н., декан агромеханического факультета, доц. кафедры основ научных исследований и проектирования Белорусского государственного аграрного технического университета (г. Минск, Беларусь)*

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АГРОИНЖЕНЕРНОЙ НАУКИ В XX ВЕКЕ

Аннотация: в статье рассматриваются этапы развития агроинженерной науки на протяжении XIX – XX вв., попытки внедрения новых технологий в сельском хозяйстве, важность учета сложившихся традиционных способов обработки земли при разработке новых технологий.

Ключевые слова: агроинженерная наука, сельскохозяйственное машиноведение, земледельческая механика, апробация плугов.

В конце XIX – начале XX века агроинженерная наука, занимавшаяся проблемой создания сельскохозяйственной техники, называлась земледельческая механика, получившая свое название от корня слов “земля” или “земледелие”. Она изначально формировалась, опираясь на фундаментальные положения теоретической механики – статику и кинематику механизмов, динамику материальной точки, системы материальных точек, абсолютно твердого тела, сплошных сред, к которым примыкает теория упругости и в целом механика материалов.

Изучение закономерностей преобразования сельскохозяйственных материалов и сплошных сред рабочими органами машин относится к теории технологических процессов – одному из важнейших разделов земледельческой механики. Положения теории рабочих органов, орудий и машин, совершенство их проектирования, расчет и сравнительная эффективность проверялись опытным путем – методами натурных исследований и испытаний.

В таких условиях “взаимного притяжения” практики и науки, строительства фабрик и заводов по

выпуску сельскохозяйственного инвентаря и простейших машин, организации высших инженерно-технических школ, опытных станций и испытательных учреждений зарождались в начале XX века ростки земледельческой механики и машиноведения, приемы и методы испытаний машин для земледелия.

Важную роль в развитии сельскохозяйственных орудий и машин в начале столетия сыграли кафедры сельскохозяйственного машиноведения при Харьковском технологическом институте (1897 г.) и сельскохозяйственных машин при Киевском политехническом институте (1898 г.) с машиноиспытательной станцией при ней. Кафедра сельскохозяйственных машин в Киеве имела два отделения: сельскохозяйственное машиноведение и конструирование машин. Здесь, под руководством профессор К.Г. Шиндлера, приглашенного на эту должность из Московского сельскохозяйственного института (Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева), вплоть до Первой мировой войны проводились изыскания и испытания рациональных форм рабочих поверхностей и апробация плугов для обработки различных типов почв. Основная деятельность кафедры в то время была направлена на проведение испытаний сельскохозяйственных машин и орудий. С этой целью под Киевом (село Грушки) в 1900 г. была открыта фактически первая в России постоянно действующая станция по испытанию сельскохозяйственных машин и орудий, которая сыграла большую роль в деле совершенствования сельскохозяйственной техники, выпускаемой в то время. Наиболее широкое внедрение в сельскохозяйственное производство получали только те машины, которым была дана положительная оценка этой машиноиспытательной станцией. Следует отметить, что после испытаний станция, как правило, оставляла у себя образцы испытываемых машин для изучения их студентами, благодаря чему на кафедре была собрана значительная коллекция машин и орудий. Проведение испытаний большого количества машин позволило профессору К.Г. Шиндлеру составить фундаментальный атлас сельскохозяйственных машин и орудий, использовавшийся в учебных целях.

Решающий вклад в формирование основ машиноведения и земледельческой механики внес выдающийся ученый, академик ВАСХНИЛ и почетный академик АН СССР Василий Прохорович Горячкин (1868 – 1935 гг.). В 1896 г. он приступил к чтению курса “Учение о сельскохозяйственных машинах и двигателях” в Московском сельскохозяйственном институте. Такой курс читался впервые, и молодой профессор В.П. Горячкин самостоятельно разработал теоретические основы расчета и построения сельскохозяйственных машин и орудий, обосновал технологические процессы. В отличие от предшественников и современников, использовавших исключительно описательный метод, он в своих лекциях и теоретических построениях широко применял законы теоретической механики и высшей математики.

Систематизацией данных о сельскохозяйственных машинах и эффективности их применения в начале столетия занялось Бюро по сельскохозяйственной механике при Ученом Комитете Главного управления землеустройства и земледелия России, куда входили известные ученые и инженеры.

В состав Бюро входили: отдел изучения сельскохозяйственных машин; лаборатория физики почв с задачей исследования влияния машин на изменение структуры почв; отдел испытания тракторов и двигателей с подотделами испытания материалов, конструирования инструментов, семенной и химической лабораториями, статистический и справочный отделы. Было создано два отделения Бюро в Акимовке (ныне Запорожская область) и Капланбеке (близ Ташкента) с испытательными участками и мастерскими для изготовления приборов и инструментов.

Необходимо вспомнить также об организации и деятельности Ростовской (ныне Северо-Кавказская МИС, 1907 г.), Омской (Сибирская) и Прибалтийской (1911 г.) машиноиспытательных станций, сохранившихся (с перерывом в 20-х-30-х годах) и до настоящего времени.

Период организации первых кафедр по сельскохозяйственному машиноведению и машиноиспытательных станций связан с деятельностью известных ученых: Ю.А. Вейса, М.Х. Пигулевского, К.Г. Шиндлера, Д.Д. Арцыбашева, В.И. Нагибина, С.В. Полетаева, К.М. Баркова, И.Д. Белова и др.

С 1909 г. под руководством Д.Д. Арцыбашева Департаментом земледелия издавался ежемесячный журнал “Известия Бюро по сельскохозяйственной механике”, в котором издавались статьи по

теории и конструкциям сельскохозяйственных машин, а также освещались результаты испытаний различных сельскохозяйственных машин и тракторов.

Трудами ученых В.П. Горячкина, К.Г. Шиндлера, Д.Д. Арцыбашева и других были определены главные направления изучения и исследования техники, развития машиноведения, земледельческой механики и испытательского дела: изучение машин в отношении агрономических требований, изучение конструкций в целях обеспечения их работоспособности, усовершенствование и приспособленность машин к местным условиям, разработка теоретических положений для их проектирования.

Если на начальном этапе развития земледельческой механики основными объектами ее разработок были главным образом вопросы машиноведческого механического описания технологических процессов, орудий и машин, то на базе пионерских научных изысканий академика В.П. Горячкина стали все шире рассматриваться вопросы теории рабочих и производственных процессов, задачи механики машин и орудий, построения и проектирования машин и машинных агрегатов в целом, опытной проверки и отработки машин и орудий методами их систематических сравнительных испытаний.

Более систематические работы по формированию основ машиноведения, земледельческой механики и испытаний как научных дисциплин, то есть как системы научно-технических методов анализа и синтеза конструкций рабочих органов, процессов, орудий, машин и машинных агрегатов, на базе теоретических положений и результатов натурных испытаний начались в первой четверти прошлого века и продолжились в послереволюционные тридцатые годы, когда начался период активной механизации и тракторизации крупного сельскохозяйственного производства.

В 30-х годах в России и Украине был создан ряд научно-исследовательских учреждений (ВИМ, НАТИ, УкрНИИСХОМ, УНИИМЭСХ), а также значительное число проектно-конструкторских бюро при заводах сельскохозяйственного машиностроения. В 30-х – 50-х годах была организована широкая цепь факультетов механизации, которые готовили научно-технические кадры.

Достойное место среди них занял факультет механизации сельского хозяйства в Киевском сельскохозяйственном институте, открытый в 1929 г. (ныне Национальный аграрный университет, отметивший в 2008 г. свой 110-летний юбилей). Кафедру сельскохозяйственных машин этого факультета впоследствии возглавлял профессор П.Ф. Вовк, автор первого учебника по сельскохозяйственному машиноведению, лично принимавший активное участие в создании опытных образцов свеклоуборочных машин.

В 1931 – 1935 гг. кафедрой сельскохозяйственных машин заведовал профессор А.Н. Карпенко, который разработав экспериментальные основы выбора параметров высевающих аппаратов сеялок, издал несколько учебников по сельскохозяйственному машиноведению, в том числе и за рубежом. А.Н. Карпенко впоследствии возглавлял отдел посевных машин ВИМ (г. Москва) и кафедру механизации Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, стал доктором технических наук, в дальнейшем был избран академиком ВАСХНИЛ.

На кафедре сельскохозяйственных машин Киевского сельскохозяйственного института работал д.т.н., профессор, академик АН УССР, лауреат Государственной премии СССР А.А. Василенко, один из первых разработчиков конструкции свеклоподъемников и свеклоуборочных комбайнов. Он первым издал труд “Свеклоуборочные комбайны”, в 1944 – 1958 гг. был директором Научно-исследовательского института машиноведения и сельскохозяйственной механики АН УССР.

Особо следует отметить академика ВАСХНИЛ (РАСХН), УААН, чл.-корр. АН УССР П.М. Василенко, который с 1935 по 1962 г. возглавлял кафедру сельскохозяйственных машин Киевского сельскохозяйственного института. Являясь приемником и последователем учения В.П. Горячкина, он продолжил и решил важнейшие задачи земледельческой механики с использованием принципов аналитической механики. Его фундаментальные труды опубликованы во Франции, США, Китае, Румынии, других странах и сыграли важную роль в создании и развитии сельскохозяйственной техники.

Монография П.М. Василенко “Автоматизация процессов сельскохозяйственного производства” занесена в число книг международного фонда ООН. В связи с разработкой американскими учеными

“Лунохода” цитируется труд П.М. Василенко “Теория качения колеса со следом”.

До конца своих дней (а умер он 21 апреля 1999 г.) академик П.М. Василенко вел активный творческий поиск: в 1996 г. им издан фундаментальный труд “Введение в земледельческую механику”, в 1998 г. увидела свет его последняя монография “Основы аналитических методов в земледельческой механике”.

В послевоенное время стало возрождаться сельхозмашиностроение и испытательное дело. В 1948 г. была организована сеть машиноиспытательных станций, в том числе и Украинская МИС, которая в 1976 г. была реорганизована во Всесоюзный научно-исследовательский институт по испытанию машин и оборудования для животноводства и кормопроизводства (ВНИИМОЖ), с 1991 г. – в Украинский государственный центр по испытанию и прогнозированию техники и технологий для сельскохозяйственного производства (УкрЦИТ), а в 2005 г. – в Украинский научно-исследовательский институт прогнозирования и испытаний техники и технологий им. Леонида Погорелого. В Минске в 1947 году был создан Белорусский научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства, который быстро развивался благодаря работе в его стенах ряда крупных ученых: М.Е. Мацепуро, Ю.А. Вейса, И.П. Опейко и других.

В первое послевоенное десятилетие агроинженерной наукой Беларуси под руководством академика М.Е. Мацепуро разработана и осуществлена концепция комплексной механизации работ по освоению заболоченных земель зоны Полесья. Обоснованы параметров рабочих органов, разработаны и поставлены на производство машины для создания открытой и закрытой осушительной сети, агрегаты для ухода за каналами, машины для расчистки и обработки осушенных земель. К достижениям института в тот период также относятся: семейство плужных канавокопателей, болотная модификация трактора, тросоякорная система с лебёдкой для бестракторной прокладки канав в трудно проходимых местах болот. За 1947 – 1957 гг. институт разработал более 150 различных конструкций сельскохозяйственных машин, орудий и приспособлений, из которых около 60 внедрены в производство. В их числе такие известные машины как картофелесажалка СКГ-6, культиваторы КОН-4,2 и КРН-2,8, плуги ПВ-30 и УЛ-3-30, кормозапарники КПК-1,5 и КПК-2,5, котлы-парообразователи КМ-1600, КМ-1300 и КМ-2500, которые выпускались серийно десятками тысяч штук.

Ученые БелНИИМСХ оказывали значительное влияние на развитие сельского хозяйства. Были разработаны научные основы мобильной энергетики и обоснована система машин для зоны Белоруссии, определены параметры энергонасыщенных тракторов, оптимальный состав машинно-тракторного парка колхозов и совхозов, методы и средства совмещения технологических процессов.

Под руководством академика М.М. Севернева исследованы пути повышения качества, надёжности и сроков службы сельскохозяйственных машин, оптимизации системы технического обслуживания МТП. В области технологии ремонта машинно-тракторного парка крупные наработки сделаны первым ректором БИМСХ, бывшим директором Минского тракторного завода профессором В.П. Сусловым. Академиком ВАСХНИЛ С.И. Назаровым, профессором Л.Я. Степуком и их учениками обоснованы технологии механизации заготовки, приготовления и внесения в почву органических и минеральных удобрений, известковых материалов и ядохимикатов, механизации противоэрозионной обработки почвы и посевов. Вместе с Всесоюзным институтом механизации и другими научно-исследовательскими учреждениями учеником М.Е. Мацепуро, профессором Р.Л. Турецким с коллегами созданы машины, оборудование и приспособления для противоэрозионной обработки почвы в условиях нечернозёмной зоны, механизации культур технических работ, очистки закрытых мелиоративных систем, строительства дренажа.

Основными достижениями в разработке научных положений методологии и методики создания испытаний новой сельскохозяйственной техники следует считать четко определившийся зональный подход, систематизацию стандартизированных, разрозненных раньше методов и создание системы средств экспериментальной оценки агротехнических, эксплуатационно-технологических, эргономических и экономических показателей, базирующихся на статистических методах выборочного наблюдения с применением средств научного планирования экспериментов, методов статистической оценки

и интерпретации результатов, использование системотехнических средств анализа полученных результатов и принятие решений – многокритериальный анализ, построение комплексных критериев оценки, построение обобщенных экономических критериев и др.

После Первой мировой войны в научно-исследовательских организациях и высших учебных заведениях СССР был разработан широкий комплекс проблем земледельческой механики как частного, так и общего содержания. Без сомнения, в рамках краткой статьи дать полный обзор указанных проблем очень сложно. Поэтому приводимые нами сведения о разработках в данной области и их авторах следует рассматривать как некоторую часть таких разработок, отражающих основные, фундаментальные вехи развития земледельческой механики.

Одним из наиболее фундаментальных трудов в области почвообработки стал труд В.П. Горячкина “Теория плуга”, изданный в 20-х годах и явившийся основополагающим для расчета и проектирования конных и тракторных плугов. При этом В.П. Горячкин показал, что одной из универсальных геометрических форм, которые могут быть использованы для проектирования отвалов плугов, является цилиндроид.

Мировую известность получила и до настоящего времени применяется “Рациональная формула Горячкина” для силы тяги плугов.

Впоследствии, в 20 – 60-е годы, в разработку проблемы механики обработки почвы, кроме В.П. Горячкина, внесли свой вклад многие известные ученые: Н.Д. Лучинский, Н.В. Щучкин, В.А. Желиговский, А.Н. Гудков, Л.В. Гячев, Л.П. Крамаренко, В.С Жегалов, Г.И. Покровский, Г.Н. Синеоков, М.Е. Мацепуро, Н.В. Бок и др.

Разработка проблем механики обработки почвы тесно связана с механикой сплошных сред вообще. Дело в том, что почва как дисперсная среда при определенных видах обработки может находиться в различных физических состояниях – твердом, пластически-вязком и сыпучем. В соответствии с этим при изыскании оптимальных в агрономическом и энергетическом смыслах технологических процессов обработки нашли широкое применение законы деформирования упругих, вязко-пластических и сыпучих сред, в частности, и в многочисленных зарубежных исследованиях, обобщенных в монографии ученых А. Кулена и Х. Кунпера (1986).

Первый комплекс разработок в области механики процессов посева сельскохозяйственных культур выполнили в начале 30-х годов А.Н. Карпенко и М.Н. Летошнев – по высевающим аппаратам и П.М. Василенко – по сошникам.

Результаты этих разработок использованы при создании первых конструкций тракторных сеялок. При этом А.Н. Карпенко установил скорость потока семян у свекловичных сеялок, а М.Н. Летошнев – необходимый объем катушки высевающего аппарата.

В 60 – 70 годы в связи с возникшей потребностью повышения точности посева пропашных культур был проведен широкий комплекс разработок, направленный на решение задач анализа и синтеза параметров высевающих аппаратов точного высева на основе использования положений механики и статистических методов.

В работах Л.П. Орехова, Н.Г. Бондаренко, С.В. Кардашевского, В.С. Глуховского, В.С. Басина, П.В. Савича, О.А. Маковецкого, В.В. Брея, В.А. Шабранского и др. установлены различные функциональные взаимосвязи статистических характеристик распределения семян с распределением растений кукурузы и сахарной свеклы в зависимости от различных факторов.

Выбор наиболее эффективных типов конструкций и параметров заделывающих рабочих органов проведен академиком ВАСХНИЛ Г.Е. Листопадом и докторами наук Ф.М. Соловьем, В.С. Глуховским, В.С. Басиным, О.А. Маковецким и др.

Теория пневматических высевающих систем обобщена в монографии Л.В. Погорелого и др. Разработки по конструктивно-компоновочным схемам различных типов сеялок выполнены П.В. Сысолиным.

Разработки по механике процессов защиты растений от болезней и вредителей, основанные на теории образования, рассеивания и оседания капель, освещены в трудах Н.А. Фукса, Л.М. Левина,

В.Ф. Дунского, Т.Н. Абрамовича, Ю.Ф. Дитякина, Л.А. Витман, Л.И. Сено, Ж.М. Судит, В.В. Ченцова, Д.Г. Войтюка, И.Я. Осташевского, И.И. Сушка, Л.Я. Степука, Н.Л. Вызова, Ю.В. Иванова, А.С. Лышевского, М.П. Георгиева, И.П. Масло, Г.И. Живолупа, Н.В. Никитина, Е. Султан-Шаха, А.С. Барановского, М.И. Штеренталя и др.

В области механики процессов скашивания и обмолота зерновых культур при их уборке необходимо отметить, прежде всего, разработки В.П. Горячкина, который после издания в 1909 г. своего классического труда "Теория жатвенных машин" в 1932 – 1934 гг. разработал "Теорию ножей жатвенных машин". При этом он установил значение таких важных показателей процесса резания стеблей, как мощность, площадь, обрабатываемая ножом за один ход, сила резания. Им также выполнена аналогичная разработка для силосо-соломорезок.

Основанием для определения параметров режущих аппаратов жатвенных аппаратов зерно- и кормоуборочных машин явились разработки А. А. Василенко и А.Н. Карпенко, а комбайнов в целом – И.Ф. Василенко, С.Е. Босого, Е.И. Резника, Г.Е. Листопада и др. Л.П. Крамаренко установил, что косой срез стеблей хлебных злаков является менее энергоемким, чем срез, осуществляемый в торец. Элементы теории мотовила были разработаны В.П. Горячкиным, а затем Г.Д. Терским, Н.Б. Боком и др.

Элементы механики молотильных устройств на базе применения принципов динамики твердого тела также впервые рассмотрел В.П. Горячкин.

Другие вопросы, касающиеся изыскания оптимальных параметров молотильного устройства, освещены в трудах В.А. Желиговского, Н.С. Комарова, М.А. Пустигина, Г.М. Гинько, В.А. Сакуна, Г.И. Назарова, Н.И. Кленина, Э.В. Жалнина, Э.И. Шпаковича и др.

Результаты изысканий, направленные на установление оптимальных условий просеивания зерна с помощью клавишных соломотрясов, изложены в трудах И.Ф. Василенко, С.П. Бублика, В.П. Третьяка и др.

Установлено, что повысить эффективность процессов сепарации соломистого вороха ввиду естественных ограничений на частоту и амплитуду колебаний граблин соломотряса возможно главным образом за счет увеличения его длины или площади (количество клавиш), что и реализуется в новых конструкциях комбайнов.

Второй этап сепарации состоит в отделении от зерна легких и тяжелых примесей, отличающихся по своим размерам, форме, свойствам поверхностей и парусности. Отделение (очистка) от зерна легких примесей осуществляется с помощью колеблющихся решет и воздушного потока, создаваемого вентиляторами.

При этом необходимо, чтобы у соломотрясов были уравновешены силы инерции. Первые предпосылки к решению этой задачи приводятся в трудах П. Горячкина, И.И. Артболевского, В.А. Желиговского и др., которые, кстати, начинали свой путь в большую науку на машиноиспытательной станции.

Теория процесса сепарации мелкого зернового вороха на решетках с учетом дальности полета отдельных частиц вследствие различных значений в наклонном потоке воздуха была предложена еще В.П. Горячкиным.

С целью изысканий оптимальных условий просеивания и движения частиц зернового вороха по решетам была разработана теория движения частиц зернового вороха при скольжении их по горизонтальным и наклонным шероховатым поверхностям при различных кинематических элементах движения последних. Такого рода задачи решались В.П. Горячкиным, М.Н. Летошневым, П.М. Василенко, П.М. Заикой и др. Для кругового движения сепарирующей плоскости задача была решена известнейшим ученым Н.Е. Жуковским.

Широкий комплекс разработок, направленных на изыскание конструктивных параметров и кинематических элементов движения решетных станов сепараторов зернового вороха, отражен в трудах Г.Д. Терскова, Б.А. Берга, С.Л. Алферова. Решение этих вопросов стало возможным на основании фундаментальной работы М.И. Блехмана и Г.Ю. Дженелидзе. М.И. Блехманом установлены динамические условия интенсификации процесса при перемещении дисперсного материала по колеблющемуся решету без отрыва и с отрывом от плоскости по вибрирующей поверхности.

Вопросы, касающиеся теории и расчета транспортировки частиц по наклонным шероховатым поверхностям, совершающих гармоничные колебания в двух плоскостях, рассмотрены в трудах Л.Б. Левенсона, М.Н. Легошнева, В.А. Олевского, М.И. Блехмана, Г.Ю. Дженелидзе, П.М. Заики, В.А. Кубышева, С.А. Алферова и др. Но теория сепарации дискретных частиц вороха является частным случаем. Более общим случаем сепарации вороха является сепарация определенного слоя вороха как некоторого потока. Разрабатывая этот вопрос, Г.Е. Листопад установил, что интенсивность процесса сепарации зернового вороха обуславливается количеством энергии, подаваемой через данный объем вороха.

Исследования Н.М. Летошнева, П.М. Заики, Е.С. Гончарова и др. показали, что производительность процессов сепарации можно повысить, используя для этого, наряду с гравитационными, также силы инерции частиц вороха, применив для этого вибрирующие поверхности – плоские, конические или цилиндрические, вращающиеся вокруг вертикальной оси и совершающие колебательные движения в вертикальном направлении. В некоторых случаях при этом может быть использован воздушный поток.

Важнейшие вопросы, связанные с проблемами сушки сельскохозяйственных материалов (в особенности зерна), которые были предметом исследований академика В.П. Горячкина (который в 1907 г. вывел уравнение сушки в виде показательной функции) получили дальнейшее развитие в трудах А.В. Лыкова, С.Д. Птицына, В.И. Анискина и др.

В начале 30-х годов для создания технических средств механизации уборки сахарной свеклы, наряду с эмпирическими предпосылками, были выполнены теоретические разработки П.Ф. Вовком и А.А. Василенко.

Среди наиболее активных участников в области разработки вопросов механики сложных процессов уборки и создания работоспособных свеклоуборочных машин следует назвать А.А. Василенко, П.М. Василенко, В.А. Кулаковского, А. Ф. Ушакова, А.А. Коренькова, И.Д. Еремеева, Н.В. Татьянко, Ю.Б. Аванесова, Л.В. Погорелого, В.М. Булгакова, В.В. Брея, А.С. Кравченко, Н.И. Кривогова, В.Г. Карпова, А.Г. Цымбала, И.Н. Серебрякова, Б.П. Шабельника, Н.М. Хелемендика, Б.М. Гевка, Н.М. Зуева, А.А. Вилде и др.

Основополагающие разработки по механике процессов уборки картофеля и последующему созданию картофелеуборочных машин выполнены докторами технических наук Г.Д. Петровым, Н.Н. Колчиным, А.А. Сорокиным, Г.Н. Настенко, Н.В. Фирсовым, М.Е. Мацепуро, JI.A. Вергейчиком и др., а для моркови и столовых корнеплодов – д.т.н., проф. В.А. Хвостовым.

Вопросы механики приготовления кормов – дробления, плющения, размола, брикетирования, гранулирования и соответствующих технических средств, применяемых для их осуществления, – освещены в трудах М.Б. Фабриканта, П.Ф. Сушко, С.Д. Куща, С.В. Мельника, Г.М. Кукты, Ф.П. Кирпичникова, А.С. Зотова, В.И. Сироватки, А.Г. Мюллера, В.И. Особова, А.А. Омельченко, В.И. Передни, К.Ф. Терпиловского, Е.И. Храпача, В.А. Ясенецкого и др.

Чл.-корр. УААН (ВАСХНИЛ) Ю.Ф. Новиков разработал основы механического фракционирования урожая зеленых растений с получением новых белоксодержащих продуктов пищевого и кормового назначения, существенно повышающего питательную ценность корма.

Заслуживают также быть отмеченными труды Е.М. Гутьяра и М.А. Пустыгина, посвященные вопросам механики процессов прессования сена и других соломистых масс, на основании которых осуществлялись расчеты и проектирование прессов.

Обоснование параметров рабочих органов и машин для уборки льна выполнено доктором технических наук, профессором Г.А. Хайлисом и его учениками.

Одной из самых сложных проблем в области механизации животноводства является механизация доения коров. Составными элементами этой проблемы являлись вопросы, требующие для своего решения применения принципов механики и гидродинамики: обоснование параметров доильных аппаратов, сепараторов, транспортирующих коммуникаций молока, механики поточного метода доения коров и т.д. В разработке этих вопросов принимал участие широкий круг научных работников

различных научно-исследовательских учреждений, среди которых необходимо отметить Л.П. Карташева, Э.А. Келписа, Ю.А. Цоя, Л.П. Кармановского, М.М. Луценко, В.Ф. Королева, А.И. Фененко.

Как отмечалось, предметом изучения земледельческой механики являются не только частные вопросы, касающиеся механики конкретных технологических процессов и технических средств для их осуществления, но и общенаучные и общетехнические проблемы, то есть проблемы, относящиеся к широкому кругу процессов и технических объектов.

К таким проблемам относятся: механика переноса частиц и массы материалов в процессе обработки сельскохозяйственных сред; механика движителей (колес, гусениц и др.) при перемещении машин по сминаемой почве; динамика сельскохозяйственных машин и машинных агрегатов; колебания и вибрации в интенсификации технологических процессов, теория масс и скоростей; теория производительности машинных агрегатов и математическое моделирование их функционирования и др.

Широкий комплекс задач такого содержания, как отмечено выше, был решен применительно к процессам высева, сепарации вороха на решетах и др. Так, например, М.И. Летошнев, И.П. Неронов, а затем Е.С. Гончаров разработали теоретические предпосылки переноса частиц материалов с помощью цилиндрических поверхностей при одновременном их отсеве посредством вибрационного возбуждения.

Вопросы механики качения пневматических колес явились предметом разработок многих выдающихся ученых: А.Ю. Ишлинского, М.В. Келдыша, Ю.И. Неймарка, Н.Е. Жуковского, Е.А. Чудакова, П.М. Василенко, М.А. Левина, Н.А. Фуфаева, В.В. Кацыгина и др.

Нельзя при этом не отметить, что вследствие разнообразия физической природы качения деформированных колес разработано несколько разновидностей их качения, а также создана обобщенная теория М.В. Келдыша. Воздействие ходовых систем на деформируемую почву освещено в монографии И.И. Водяника.

Важный раздел земледельческой механики составляет теория масс и скоростей движения сельскохозяйственных машин.

В.П. Горячкин, в частности, установил общий закон загрузки массой рабочих органов машин, общий закон сопротивления обрабатываемых сельскохозяйственных материалов при выполнении производственных процессов и общие формулы, описывающие взаимосвязь энергетических соотношений со скоростью движения трактора и рабочей машины.

В дальнейших разработках И.И. Артоболевского, П.М. Василенко было показано, что для поиска оптимальных соотношений между параметрами и скоростями движения мобильных машин и агрегатов необходимо описывать их движение с помощью дифференциальных уравнений. Одним из первых таких уравнений было уравнение академика И.И. Артоболевского.

Главной задачей теории масс и скоростей является установление оптимальных соотношений между массами и скоростями, приведенными к муфте сцепления трактора. Академик РАСХН и УААН П.М. Василенко показал, что для решения этой задачи необходимо составлять и решать систему двух дифференциальных уравнений для момента движущих сил и сил сопротивления.

Разработке теоретических основ неустановившегося движения, повышению рабочих скоростей машинно-тракторных агрегатов и обоснованию агротехнических требований на перспективные пахотные тракторы различных классов посвящены работы академика ВАСХНИЛ В.Н. Болтинского. Им развиты научные предпосылки к созданию тракторных агрегатов с возможностью широкого изменения энергонасыщенности и рабочих скоростей движения до 12-15 км/ч. Научно-технические разработки по тракторостроению выполнили проф. В.Я. Анилович, Б.П. Кашуба, Г.М. Кутьков, Ю.К. Киртбая, П.А. Омельченко, И.П. Ксеневич.

Первый комплекс задач динамики машин был разработан В.П. Горячкиным, установившим общие технические основания составления уравнений движения сельскохозяйственных машин; В.А. Желиговским, исследовавшим динамику клавишных соломотрясов; И.И. Артоболевским, разработавшим динамику и теорию уравновешивания кривошипно-шатунных механизмов сельскохозяйственных

машин; Н.Д. Лучинским, разработавшим аналитические методы определения инерционных сил сельскохозяйственных машин и методы их уравновешивания; В.Н. Болтинским, установившим динамические предпосылки перевода работы тракторов на повышенные скорости; А.И. Тимофеевым, который показал, что статическая устойчивость движения колесного хода зависит от конфигурации размещения ведущих и ведомых его колес; М.В. Сабликовым, разработавшим элементы динамики механизмов хлопкоуборочных машин.

В дальнейшем объектом динамики стали машины и машинные агрегаты в целом. Так, П.М. Василенко и В.Г. Кузьминский установили зависимость процесса трогания с места и разгона машинного агрегата от значения крутящего момента силы трения на муфте сцепления и приведенного момента сил сопротивления, а также определили условия, при которых самоходный машинный агрегат сохраняет устойчивость, не допускающую продольного и поперечного опрокидывания агрегата.

Вопросам моделирования движения самоходных машин и машинных агрегатов посвящены труды Л.В. Гячева, А.Б. Лурье, В.М. Булгакова, В.П. Жарова, С.А. Алферова, В.Д. Шеповалова и др.

Некоторые процессы в сельском хозяйстве осуществляются при наличии переменных масс. Этим обусловлено то, что для анализа и синтеза параметров таких систем необходимо прибегать к использованию законов механики переменных масс. До настоящего времени эти методы не нашли широкого применения в практике расчета и проектирования объектов сельскохозяйственной техники, но теоретические предпосылки для этого были развиты в трудах А.Н. Бессонова, В.С. Новоселова, И.И. Артоболевского, В.С. Лощина, Л.В. Погорелого и др.

Научные положения методики выбора оптимальных рабочих скоростей и ширины захвата сельскохозяйственных машин различного назначения с учетом элементов динамики разрабатывали д.т.н. В.В. Кацыгин, Н.К. Диденко и др. Для свеклоуборочных машин отмеченные выше задачи были решены Л.В.Погорелым теоретико-экспериментальным методом с привлечением математического моделирования, по свекловичным и кукурузным сеялкам В.В. Бреем.

Прикладные вопросы выбора рациональных параметров машинных агрегатов по эксплуатационно-энергетическим критериям разработаны академиками ВАСХНИЛ В.С. Свирщевским, Г.Е. Листопадом, Л.В. Погорелым, проф. Ю.К. Киртбая, И.А. Иофиновым, Р.Ш. Хабатовым и др.

Л.В. Погорелый развивал, в частности, общие положения теории устойчивости движения машинных агрегатов с учетом стохастических условий. Для оценки устойчивости движения, а, следовательно, и динамических свойств агрегата он рекомендовал использовать критерий устойчивости, характеризуемый дисперсией колебаний приращений поступательной скорости движения.

Методы моделирования динамики машинных агрегатов и их эксплуатационно-технологических и экономических характеристик на ЭВМ развиты академиком ВАСХНИЛ и НАН Беларуси И.С. Нагорским, к.т.н. А.П. Тереховым, В.В. Бреем, В.И. Дубиной, И.В. Головачем, д.т.н. Э.А. Финном.

Некоторые задачи динамики свеклоуборочных машин успешно решены д.т.н., чл.-корр. УААН В.М. Булгаковым. Им также разработана новая теория вибрационного выкапывания корнеплодов из почвы.

Различные вопросы энергетической и биоэнергетической оценки эффективности технологий сельскохозяйственного производства и системы машин разработаны академиками ВАСХНИЛ И.П. Жученко, М.С. Рунчевым, М.М. Северневым и чл.-корр. УААН Ю.Ф. Новиковым и др.

Ряд вопросов теории устойчивости движения многозвенных машин – транспортных агрегатов разработаны чл-корр. ВАСХНИЛ Н.Р. Рашидовым.

Самостоятельный раздел составляет “Механика систем электроэнергетики, теплоэнергетики и автоматического управления процессами сельскохозяйственного производства”. Методические основы электромоделирования сельскохозяйственных потребительских электроустановок на основе электроаналогий были разработаны академиком УААН и РАСХН И.И. Мартыненко. В его работах по электрификации и автоматизации сельскохозяйственного производства получили развитие вопросы электронагрева и электротехнологий в сельском хозяйстве, а также автоматического регулирования микроклимата в сельскохозяйственных производственных помещениях, построения систем АСУ. В

их решении принимали участие академик ВАСХНИЛ Л.С. Герасимович, В.В. Брей, Л.М. Токарь и др. Вопросам автоматизации сельскохозяйственных процессов посвящены также работы академиков ВАСХНИЛ И.Ф. Бородина, И.С. Нагорского.

Первым шагом на пути к разработке проблем автоматизации процессов сельскохозяйственного производства было обобщение реального состояния данной проблемы в СССР, сделанное фактически в первом фундаментальном труде по автоматизации процессов сельскохозяйственного производства (П.М. Василенко и И.И. Василенко "Автоматизация процессов сельскохозяйственного производства". – М.: Колос, 1964 г. и второе издание 1972 г.). Именно этот труд вошел от Советского Союза в международный фонд книг, на основании которых Экономическая комиссия ООН оценивала состояние автоматизации процессов сельскохозяйственного производства в различных странах мира.

Технологические предпосылки к автоматизации сельскохозяйственных технологических процессов в виде их строгой типовой классификации предложил к.т.н., доцент Ф.Т. Гончаренко. Разработки по автоматизации загрузки молотилки зерноуборочных комбайнов выполнены д.т.н. В.Д. Шеповаловым, а двигателей тракторов – чл.-корр. УААН (ВАСХНИЛ) Л.И. Гром-Мазничевским.

Проблема надежности, прочности и долговечности сельскохозяйственной техники и, в частности, разработка методов их ускоренных испытаний рассматривались в трудах академика ВАСХНИЛ и НАН Беларуси М.М. Севернева, д.т.н. В.Я. Аниловича, В.М. Кряжкова, Б.И. Костецкого, Л.В. Погорелого, Н.Н. Подлекарева, Д.Ф. Деберзеева, В.И. Земскова, Е.М. Шехтмана и др.

Какое же обличие обрела сельскохозяйственная техника в процессе своей столетней эволюции и фактически второй научно-технической революции (60 – 90 годы) создавшаяся в рамках достаточно обоснованной и утвержденной системы машин? Прежде всего, нужно отметить, что за это время сменилось 4 или 5 поколений техники, которая создавалась в рамках принятых систем машин. Жизненный цикл этих поколений исследовали на основании положений В.П. Горячкина, профессора Б.А. Лисичкин, В.А. Трапезников, Л.В. Погорелый, А.М. Селиванов используя так называемые интегральные кривые. Интегральная кривая, как правило, описывает достаточно длительный период (8 – 12 и даже более лет), в течение которого может произойти достаточно глубокая модернизация машины и появиться ее модификации. При этом должны сохраниться основные механико-технологические принципы, положенные в основу схемы машины.

На каждом этапе развития достигалось 1,5 – 2-краткое повышение энергонасыщенности и общей эффективности, возрастала ширина захвата машин, выросли мощность и рабочие скорости. Существенно выросла технологическая эффективность машин, их надежность и долговечность. Мощность наиболее применимых тракторов возросла до 180 – 260, 300 – 350, 400 – 422 л.с., а уборочных комбайнов – до 200 – 260, 300 – 380 и даже 450 – 580 л.с.

Большой вклад в модернизацию техники, создание нормативной и информационной базы внесла система испытаний машин, руководимая более 30 лет известным специалистом-организатором Jl.A. Корбутом.

Развитию методологии и методов натурных испытаний на базе методических положений В.П. Горячкина и П.М. Василенко посвящены труды академика УААН Л.В. Погорелого, д.т.н. Г.М. Кукты, д.с.-х.н. А.Ф. Ушакова, д.с.-х.н. О.А. Маковецкого, д.э.н. А.Н. Голованова, д.т.н. Л.М. Клятиса, д.т.н. Н.И. Верещагина, к.т.н. Н.Г. Бондаренко, к.т.н. В.А. Шабранскош, к.т.н. В.А. Ясенецкош, к.т.н. Д.К. Мельника, д.т.н. И.Е. Янковского, д.т.н. А.В. Короткевича, д.т.н. А.И. Стуриса и др.

Как видно из краткого очерка, развитие земледельческой механики как прикладной отрасли общей механики в истекшем столетии было обусловлено историческими производственными требованиями – необходимостью разработки научно-технических основ создания и применения систем машин и постоянного обновления сельскохозяйственной техники. Успех этих разработок обусловлен и тем, что им посвятили свою деятельность выдающиеся ученые как старшего поколения, так и многие молодые ученые, работавшие при секции земледельческой механики отделения механизации и электрификации сельского хозяйства ВАСХНИЛ.

После смерти академика В.П. Горячкина в течение более чем 40 лет руководителем секции зем-

ледельческой механики был один из его учеников – академик ВАСХНИЛ В.А. Желиговский, затем секцию возглавил академик ВАСХНИЛ М.В. Сабликов. В 80-е годы руководителями секции являлись академики ВАСХНИЛ В.А. Кубышев и Г.Е. Листопад, Л.А. Кормановский.

Разработка отмеченных, а также не отмеченных в данной статье проблем земледельческой механики, зарождавшейся в XX веке, была осуществлена благодаря труду многих коллективов ученых, научных работников, инженеров-конструкторов и инженеров-испытателей.

Таким образом, есть все основания считать, что дальнейшее развитие средств механизации сельского хозяйства XXI века будет основано на фундаментальных научных разработках в области земледельческой механики века минувшего.

V.N. Dashkov, V.B. Lovkis
The history of the development of agro-engineering science in the XXth century

Annotation: the article studies the stages of the development of agro-engineering science in the period of the XIX-XXth centuries, the attempts to introduce new technologies into agriculture, the importance of traditional methods of tilling the soil using new technologies.

Keywords: agro-engineering science, agricultural machine studies, cultivating machines, the use of ploughs.

УДК 001.5:63

Тощакова О.А., *студентка финансового факультета Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова; научный руководитель:* ***Ильина З.Д.,*** *д.и.н., проф., зав. кафедрой истории государства и права Курской ГСХА (г. Курск, Россия)*

ВКЛАД Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ НАУКУ И ПРАКТИКУ

Аннотация: в публикации анализируется вклад в отечественную сельскохозяйственную науку великого русского учёного Н.Я. Данилевского.

Ключевые слова: сельское хозяйство, филлоксера на винограде, критическое исследование дарвинизма.

Николай Яковлевич Данилевский – великий русский мыслитель, социолог, публицист, учёный-натуралист. Все его исследования можно разделить на естественнонаучные, философско-исторические, публицистические и экономические работы. Он был неутомимым разносторонним учёным. Во всякой области знаний, которую Николай Яковлевич затрагивал, он поднимался на ту научную высоту, благодаря которой считался авторитетом среди учёных [4, 5].

В центре внимания исследователей наследия Данилевского его знаменитое сочинение “Россия и Европа”. Но не менее значим вклад учёного в отечественную сельскохозяйственную науку. Николай Яковлевич Данилевский разработал общетеоретические и биологические основы рыбного промысла, нашёл способы борьбы с филлоксерой на винограде.

Родился Николай Яковлевич 28 ноября 1822 года в селе Оберец Ливенского уезда Орловской губернии. После окончания Царскосельского лицея поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. В 1849 году Данилевский защитил магистерскую диссертацию на кафедре ботаники, описав в ней флору родной земли – Орловщины.

Молодой учёный по воле судьбы попал в административную ссылку в Вологду, но и там он продолжил свои научные исследования. В этот период Данилевским опубликована большая работа

“Статистические исследования о распределении и движении народонаселения в России за 1846 год”, удостоенная премии Географического Общества. А за своё исследование “Климат Вологодской губернии” учёного наградили золотой медалью Русского географического общества.

Николай Яковлевич в 1853 году был командирован для исследования рыболовства на Волге и в Каспийском море под руководством великого учёного Карла Максимовича Бэра. За время совместной работы Бэр высоко оценил знания и способности Данилевского. Переводить свои научные работы этого периода на русский язык Бэр доверял исключительно Николаю Яковлевичу [3].

С этого времени в жизни Данилевского начался длительный период научных экспедиций по всей России, главная цель которых – изучение крупных рыбных промыслов. Обобщением результатов каспийской экспедиции стало несколько томов капитального издания “Исследования о состоянии рыболовства в России” под редакцией Бэра. Третий и пятый тома были составлены Николаем Яковлевичем Данилевским. В 1862 году Русское Географическое Общество присудило Данилевскому малую золотую медаль за статистические исследования Каспийского рыболовства.

С 1857 года Николай Яковлевич уже в качестве начальника экспедиции самостоятельно проводил исследования на берегах Белого моря, Ледовитого океана, на Печоре. Он занимался изучением рыбных промыслов в Азовском и Чёрном морях. В одной из экспедиций Николай Яковлевич сопровождал великого князя Алексея Александровича в путешествии в Архангельск и Соловецкий монастырь. Данилевский провёл в экспедициях и командировках около 30 лет своей жизни.

Специализируясь по вопросам прикладной ихтиологии, исследуя рыболовные промыслы во всей Европейской части России, Н.Я. Данилевский составил для них действующие постановления. В 1912 году проект устава по рыболовству обсуждался в Государственной думе и был ею принят. Наследие Николая Яковлевича в области рыбного промысла, по мнению современных специалистов, до сих пор не потеряло своего значения.

Данилевский везде пользовался уважением, доверием и авторитетом. В Ново-Петровском укреплении на полуострове Мангышлак Николай Яковлевич познакомился с известным украинским поэтом-Тарасом Шевченко. Сохранился восторженный отзыв Шевченко о Данилевском. В 1854 году Тарас Григорьевич написал своему другу Б.Ф. Залесскому: “Данилевский такой человек, что может в нашей пустыне вскружить и не мою голову. Во все время пребывания его здесь я почти не расставался с ним. Он своим присутствием оживил во мне, одиноком, давно прожитые прекрасные дни”.

В октябре 1857 году Н.Я. Данилевский стал чиновником в Министерстве Государственных Имуществ в департаменте сельского хозяйства. С этого времени вся его служебная деятельность была связана с этим Министерством. Он был избран членом учёного комитета и совета этого Министерства. В 1884 году учёный получил чин тайного советника.

В 1869 году Данилевского избрали членом Комитета Каспийских рыбных и тюленьих промыслов. Ихтиологи в знак уважения к трудам ученого назвали один из видов ельцов в бассейне Дона “Елец Данилевского”. За исследование Кубанской дельты, опубликованное в “Записках Географического Общества”, Николай Яковлевич был награждён высшей наградой Географического Общества – Большой Константиновской медалью.

В 1872 году Николая Яковлевича перевели в Крым и назначили председателем Комиссии для составления правил о пользовании проточными водами. Помимо этого служебная деятельность Н.Я. Данилевского заключалась в работе по борьбе с филлоксерой в Крыму, заразившей там виноградники [2].

В октябре 1880 года Николай Яковлевич обнаружил на южном берегу Крыма, в имении Раевского, филлоксеру. При открытии насекомого ученый предложил единственный, по его убеждению, способ борьбы с этой “чумой”: полное уничтожение зараженных виноградников, с последующей специальной обработкой почвы и сжиганием кустов и корней больных растений. В свое время этим способом воспользовалась Швейцария, сумев справиться лучше других стран с последствиями заражения филлоксерой. Но, знакомый в то время с представителями листовой тли и способами борьбы с насекомым только теоретически, Николай Яковлевич решил ознакомиться с тем, как ведётся это

дело за границей. Он побывал в Швейцарии и Франции, где за месяц ознакомился со всеми тонкостями способа уничтожения филлоксеры виноградной. Работу по борьбе с виноградным вредителем Данилевский начал с уничтожения собственных виноградников.

Деятельность председателя филлоксерной комиссии требовала много сил, энергии и душевных затрат учёного. По понятным причинам многие не хотели уничтожать свои виноградники. В прессе, как обычно это бывает, поднялась волна против Данилевского. Дело дошло до того, что ему не давали возможности отвечать в печати на ругательные статьи в его адрес. В одном из писем Николай Яковлевич пишет своему другу Н.П. Семёнову о том, что в настоящее время "Помощь Ваша мне всего нужнее. На меня нападают и ругают во всех газетах, что хуже, чем приговор. Обвиняют, что и филлоксеру-то я выдумал неизвестно из каких побуждений...". Николай Яковлевич был убеждён, что "клевету нельзя оставлять без ответа" и просил о содействии напечатать в журнале опровержение.

Несмотря ни на что, Николай Яковлевич справился с порученной ему работой. Результатов, каких достиг Данилевский в этой борьбе в Крыму, не было в то время ни в одном европейском государстве.

В своем трёхтомном труде "Дарвинизм. Критическое исследование" (1885 г.) Н.Я. Данилевский собрал воедино возражения, высказанные против дарвинизма за четверть века его существования, и изложил собственные взгляды на эволюцию органических форм.

Рассказывая о побудительных мотивах своего труда, автор сообщает: "С одной стороны, невозможно, чтобы масса случайностей, не соображенных между собою, могла произвести порядок, гармонию и удивительную целесообразность; с другой – талантливый ученый, вооруженный всеми данными науки и обширного личного опыта, ясным и очевидным образом показывает вам, как просто, однако же, это может сделаться. Только после долгого изучения и еще более долгого размышления увидел я первый выход из этой дилеммы, и это было для меня большою радостью. Затем открылось таких выходов множество, так что всё здание теории изрешетилось, и, наконец, и развалилось в моих глазах в бессвязную кучу мусора". Критикуя Дарвина Данилевский, убежден, что развитие природы идет по плану Творца, "имеющему в виду достижение определенной цели" [1].

С осени 1880 года Н.Я. Данилевский окончательно поселился на южном берегу Крыма, в своем имении Мшатке. В имении со своей семьей он мог оставаться только зимой, а в другое время года ему постоянно приходилось покидать родных для служебных командировок [2].

В октябре 1885 г. Николай Яковлевич вернулся в Тифлис из очередной командировки по исследованию рыболовства на озере Гохчи. Эта экспедиция Николая Яковлевича Данилевского оказалась последней: по возвращении из поездки в Тифлис у него случился сердечный приступ. 7 ноября 1885 года он скоропостижно скончался вдали от своих родных. Похоронили Николая Яковлевича Данилевского в его имении.

Жизнь и деятельность Николая Яковлевича Данилевского, человека энциклопедически образованного, должна стать примером для подражания, а естественнонаучное наследие учёного должно быть всесторонне изучено.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. – СПб., 1885.
2. Семенов Тян-Шанский П.П. Мемуары. – СПб., 1917.
3. Соловьев М.М. Бэр на Каспии. – 1941.
4. Кузнецова Л.А. Об увековечении памяти Н.Я. Данилевского: от забвения – к признанию // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы науч.-практ. конф. (Курск, 26-27 ноября 2014 г.). Ч. 2. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – С. 149-159.
5. Пигорев И.Я., Салтык И.П., Салтык Г.А. Жизнь и научное творчество Н.Я. Данилевского: собственноручно выращенный ботанический сад он называл "ландшафтом души" // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. (Курск, 26–27 ноября 2014 г.). Ч. 2. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – С. 4–16.

O.A. Toshakova, Z.D. Ilyina (the scientific supervisor)

N.Ya. Danilevsky's contribution into the homeland agricultural science and practice

Annotation: the article analyzes the contribution of the great Russian scientist N.Ya. Danilevsky into the homeland agricultural science.

Keywords: agriculture, grape phylloxera, critical research of darwinism.

УДК 001.85:575.89

Авдеева Л.Р., *к.ф.н., ст. науч. сотр. кафедры истории русской философии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)*

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ. ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И КРИТИКА ДАРВИНИЗМА

Аннотация: влияние на философию О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина, разработка проблем национальной идентификации, роли языка в формировании нации, превалирования культурных ценностей над политическими, оригинальности и самобытности – над унификацией, новое понимание смысла и содержания истории, обоснование принципа "полицентризма культур" – вклад Н.Я. Данилевского в развитие современной культуры и философии невозможно переоценить. Работа "Дарвинизм. Критическое исследование" дает возможность понять онтологические воззрения Н.Я. Данилевского, основанные на представлении о гармонической согласованности и взаимосвязи того многообразия, которое царит во Вселенной и явлено человеку в красоте окружающего мира, в целесообразности происходящего, которую способен уловить его разум. Будучи написана хронологически существенно позже "России и Европы", она, тем не менее, представляет собой смысловое единство с теорией культурно-исторических типов и позволяет уяснить ее основоположения, отказаться от приписывания ей какого бы то ни было "агрессивного потенциала".

Ключевые слова: Данилевский, дарвинизм, тип, консерватизм.

В 1885 г. вышел в свет объемный труд Н.Я. Данилевского "Дарвинизм. Критическое исследование", который был воспринят как посягательство на "непогрешимый авторитет" Ч. Дарвина. Однако естествоиспытателями того времени не были замечены ни оригинальные идеи Данилевского, ни его аргументация, содержавшая в себе немало рационального и заставлявшего задуматься. Уже после смерти автора с защитой его концепции в журнале "Русский вестник" выступил Н.Н. Страхов, полемизировал же с ним К.А. Тимирязев. Известно негативное отношение Вл.С. Соловьева к концепции Данилевского.

На восприятие книги Данилевского, безусловно, оказал влияние тот факт, что он уже был известен как автор "России и Европы", которая шагнула в мир политических треволнений 80-х годов и заняла там достойное место. Сформировавшиеся и идейно вполне определившиеся к этому времени сторонники и противники консерватизма уже продвигались к "точке невозврата" во взаимном неприятии друг друга. Обострение отношений между империями, создавшими колониальную систему, было существенным контекстом, накалявшим атмосферу России, отчаянно политизировавшейся после реформ и их обнаруживавшейся непоследовательности. Очевидно, что и сам Данилевский вошел в мир философии и публицистики не как мыслитель классического типа, претендующий на изучение и обобщение исследований предшественников, а как человек, которому впервые открылась истина и который вправе защищать и отстаивать ее невзирая на общепризнанные авторитеты. Он сознательно включал в ткань своих теоретических рассуждений эмоционально-аксиологические оценки, что придавало его рассуждениям полемическую заостренность. Опровергнуть главный предрассудок века – "европоцентризм", подчинивший себе историков, социологов, политиков, экономистов и даже ученых-естествоиспытателей, – цель его усилий. Политически мотивированная од-

носторонность сторонников “европоцентризма” для него очевидна, но также несомненно и другое: если общество не готово к восприятию иных идей, противостоящих господствующей точке зрения, то они не будут услышаны и поняты. История различных наук, доказывает он, свидетельствует о том, что “долговременный успех нимало не служит ручательством разумности учения; и наоборот, что очень продолжительное отсутствие успеха было часто уделом истин нравственных, эстетических и научных” [1, с. 480]. Он готов к тому, что его собственные идеи будут встречены с недоверием и не поняты, но это же предчувствие как будто придает ему дополнительные силы и смелость, а его построениям – завершенность.

Влияние на философию О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина, К. Леонтьева, евразийцев, разработка проблем национальной идентификации, роли языка в формировании нации, превалирования культурных ценностей над политическими, оригинальности и самобытности – над унификацией, новое понимание смысла и содержания истории, обоснование принципа “полицентризма культур” – вклад Н.Я. Данилевского в развитие современной культуры и философии невозможно переоценить.

Онтологические воззрения автора теории культурно-исторических типов основаны на представлении о гармонической согласованности и взаимосвязи, которая царит во Вселенной. Она явлена человеку в красоте окружающего мира, в целесообразности происходящего, которую способен уловить его разум, во взаимозависимости органических форм. Ничто не выпадает из бесконечной цепи природной и исторической упорядоченности, нигде нельзя найти хаотической несогласованности. Истина и красота едины и указывают на существование верховной творческой первопричины, создавшей мир со всем его удивительным устройством. Данилевский не ставит перед собой задачи угадать этот сверхъестественный замысел, ему важно другое – зафиксировать реальные приметы развития или регресса форм, почувствовать единую пульсацию жизни в природных и культурно-исторических феноменах.

На этом пути Данилевский сталкивался с получавшей распространение и обретавшей все более неоспоримый авторитет теорией Ч. Дарвина. Идейной борьбе с ней он посвятит годы, создавая фундаментальный труд “Дарвинизм. Критическое исследование”. В основу этой работы легли результаты многочисленных наблюдений и исследований, которые он производил в экспедициях. Мысль Данилевского стремится к глобальным, философским обобщениям, и он выстраивает систему доводов, позволяющую выступить против основных постулатов теории дарвинизма. Наиболее сомнительными посылками, на которых она основана, Данилевский считает концепцию борьбы за существование, идею о постепенном эволюционном преобразовании органических форм, об их взаимопревращении, о единой направленности процесса естественного совершенствования живых существ. Гармония мира, считает он, не означает генеалогического родства всех форм. Если признать, встав на точку зрения материализма, самопроизвольное зарождение, то мы должны были бы наблюдать, во-первых, постоянное возобновление процесса происхождения всех существ, прародители которых спонтанно появлялись бы вновь и вновь, и, во-вторых, вытеснение, подавление и вытеснение низших форм высшими, как более активными и жизнеспособными. Все это превратило бы наш устойчивый мир в фантасмагорию. Конечно, есть определенные колебания около “нормы”, разновидности и индивидуальные отличия, но они неспособны преодолеть “преобладающую силу видового типа” и, отклоняясь от него, все же стремятся возвратиться к “коренному типу”. Эволюционная теория, рассуждает Данилевский, основана на чересчур смелом и неосновательном предположении, что организмы функционируют, размножаются и изменяются вне зависимости от того, созданы ли для них искусственные условия или они находятся в естественной среде. Дарвин принял за процесс видообразования те изменения, которые приобрели животные, будучи подвергнуты в течение длительного времени искусственному скрещиванию. Изменения эти не являются принципиальными и долговременными, тем более они немыслимы в естественных условиях, где отсутствуют однонаправленность влияний внешней среды и искусственный подбор особей. В природе полезные и вредные видоизменения уравновешиваются и не столько накапливаются в результате действия наследственных механизмов, сколько представляют собой череду возникновений и исчезновений,

пульсацию вида, то отступающего от первоначальной формы, то возвращающегося к ней. Для Данилевского мир – система, состоящая из упорядоченных, устойчивых форм, что игнорируется дарвинизмом. Делая акцент на идее выживаемости сильнейшего, на столкновении и борьбе, он все же не в состоянии объяснить, каким образом происходит видоизменение и, в частности, переход от неживого вещества к живому организму и, далее, от него – к мыслящему человеку. Дарвин, по Данилевскому, создав адаптивную концепцию, провозгласил всесилие абсолютной случайности и распространил ее на область самых сложных явлений, пытаясь объяснить существующую гармонию.

Данилевский, зафиксировав по многом действительно гипотетический характер теории эволюционного развития, интуитивно уловил опасность социально-политических выводов и модификаций, таящихся в ее основоположениях. Социал-дарвинизм реально заявил о себе во второй половине XIX века, встретив серьезных оппонентов в лице русских мыслителей, относящихся к самым различным течениям. “Чернышевский, Кропоткин и Михайловский неожиданно сходились с Данилевским, – отмечал позже Г.В. Флоровский, – отвергая основной “догмат” дарвинизма, борьбу за существование” [2, с. 293]. По Данилевскому, борьба за существование есть фактор сохранения, а не изменения; не позволяющая определенному типу вырождаться локальная консервативная сила, держащая в известных пределах “отклонения от нормы”. На первый план он выдвигает целостность системы, взаимообусловленность и сочетание ее частей, будучи уверен, что в природе присутствует некое стремление к равновесию. “Оказывается, – пишет он, – что на свете живется несколько свободнее, чем это представлялось по ультра-английскому мировоззрению; что и она долготерпелива и многомилостива, что всякому существу отмежевывается своя область, из которой другим не так-то легко его вытеснить, что живет все, что может жить, и не только одно сильное и превосходно вооруженное, а и слабое” [1, с. 230].

Данилевский готов скорее допустить скачкообразность в процессе развития органических форм (выражаясь современным языком, мутации), чем представить себе вероятность накопления непрерывных, мелких, индивидуальных прогрессирующих изменений. Данилевский затронул проблему большой важности. Дело в том, что Дарвин оставил нерешенным вопрос о механизмах наследственности и изменчивости. Его гипотеза о новообразованиях как результате накопления в процессе естественного отбора мельчайших индивидуальных благоприятных изменений действительно содержала в себе отмеченные Данилевским слабые стороны и противоречия. Русский мыслитель высказал догадку о дискретном характере изменений в мире органических форм, подтвердившуюся в XX столетии. В созданной трудами Н.И. Вавилова, Дж. Гексли, Г. Гаузе, Н.П. Дубинина, Э. Майра, И.И. Тимофеева-Ресовского и других ученых синтетической теории эволюции были обобщены достижения предшествующего периода и выдвинуты новые идеи, в том числе и в области объяснения формирования наследственных признаков. Было создано учение о дискретном, корпускулярном характере факторов, влияющих на наследственность, о прерывистом характере их изменения, и признано, что представление о слитном характере явлений наследственности было ошибочным. Таким образом, подтвердились идеи Данилевского, что теория, основанная на утверждении, что естественный отбор может основываться лишь на непрерывных, мелких, массовых изменениях, по меньшей мере не имеет еще достаточного материала для формулирования универсальных выводов. Современные идеи о множественности факторов эволюции, о зависимости механизмов преобразования органических форм от сложности этих форм точно так же отличаются от дарвиновского прямолинейного биологического прогрессизма, как представления Данилевского о множественности национальных культур противостояли теориям, основанным на признании европейской культуры и образа жизни обязательным эталоном для народов всего мира. Безбоязненно встав, как историк и культуролог, против “течения века”, автор “России и Европы” предложил иной вектор движения и в области биологии, подвергнув сомнению некоторые “аксиомы” дарвинизма. И здесь его догадки и гипотезы тоже получили подтверждение. Создавая “Россию и Европу”, Данилевский имел в виду и свой будущий “Дарвинизм” – общность выводов и направленность теоретических поисков тому свидетельство. Таким образом, понимание и интерпретация теории культурно-исторических типов, интерес к

которой сегодня, несомненно, преобладает над вниманием к его естественнонаучным идеям, предполагает целостное изучение его духовного наследия.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. Т. 2. Ч. 2. – СПб., 1885.
2. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – Париж, 1937.

L.R. Avdeeva

N.Ya. Danilevsky.

Ontological beliefs and criticism of Darwinism

Annotation: influence on O. Spengler, A. Toynbee, P. Sorokin's philosophy, elaboration of issues of national identification, of in formation of the nation, of prevalence of cultural values over political, originality and singularity – over unification, new understanding of meaning and content of history, substantiating of the principle of "polycentrism of cultures" – N.Ya. Danilevsky's contribution to development of modern culture and philosophy is impossible to overestimate. Work "Darvinism. Critical research" provides a possibility to understand the ontologic views of N.Ya. Danilevsky based on idea of harmonious coherence and interrelation of that variety which reigns in the Universe and is revealed to human beings in the beauty of the world around us, in the expediency of the events which human mind is capable to catch. Being written chronologically significantly later than "Russia and Europe", "Darvinism. Critical research" nevertheless represents semantic unity with the theory of culture-historical types and allows to understand its core ideas, to turn away from attributing to it any "aggressive potential" whatsoever.

Keywords: Danilevsky, darwinism, type, conservatism.

УДК 001.5:575.8

Ефремов А.В., *к.и.н., доц. кафедры истории, философии и культурологии Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова (г. Москва, Россия)*

ДАРВИНИЗМ: КЛИМЕНТ ТИМИРЯЗЕВ КАК КРИТИК ДАНИЛЕВСКОГО

Аннотация: в статье рассматривается полемика вокруг книги Н.Я. Данилевского «Дарвинизм», рассматриваются точки зрения противников идей Н.Я. Данилевского – К. Тимирязьева, В. Соловьева, и сторонников его идей, прежде всего Н.Н. Страхова, анализируются аргументы каждой из сторон, раскрывается отношение российской интеллигенции к данному вопросу.

Ключевые слова: историософия и натурфилософия Н.Я. Данилевского, дарвинизм.

Историософия и натурфилософия у Н.Я. Данилевского не существовали отдельно, но находились в диалектическом системном единстве. История понималась им лишь как специфическая форма существования живой материи, что определило единство методологии как в историософских, так и в натурфилософских трудах Данилевского.

Последние годы жизни Н.Я. Данилевский посвятил обобщениям своих естественнонаучных знаний. Результатом стало появление изданной уже после смерти автора книги "Дарвинизм. Критические исследования" (т. 1 – 2, СПб., 1885 – 1889). Этот обширный труд посвящен критическому разбору учения Ч. Дарвина.

Следует отметить, что уже в эпоху европейского просвещения стали оформляться доктрины, основным содержанием которых было отвержение христианского учения о жизни. Жизнь стала трактоваться как бесконечно изменяющиеся формы существования особого вида материи. Совокупность этих доктрин получила название эволюционизма. В 1799 году германский романтик Новалис описал появление этого научно-психологического феномена. "…Ненависть к религии, – писал он, – весьма

естественно распространилась на все предметы воодушевления ….причислила человека к другим детищам природы, над которыми главенствует нужда, и превратила бесконечную творческую музыку Вселенной в однообразный стук чудовищной мельницы, которая приводится в движение потоком случая и подхвачена этим потоком, мельница, как таковая, не знающая ни строителя, ни мельника, так сказать, настоящий perpetum mobile, перемалывающая сама себя" [1, с. 172 – 173].

Дарвинизм, ставший вершиной и завершением эволюционизма, воспринимался современниками не как очередная научная теория, а как откровение, дающее картину происхождения жизни, в которой Богу уже не оставалось места. Таким образом, учение Ч. Дарвина было не гипотезой, "а научно-философским продуктом веры (хотя веры скептической)" [2, с. 511]. В XX веке эволюционизм частично обрел квази-религиозные формы, став научно-психологической основой хилиазма (католик-модернист и философ Тейяр де Шарден утверждал даже, что теория эволюции это "новое откровение человечеству").

Н.Я. Данилевский ясно понял, что спор о правоте Ч. Дарвина есть спор о важнейших основах бытия. "Важность его теории такова, – писал Данилевский, – что я твердо убежден, что нет другого вопроса, который равнялся бы ему по важности, ни в области нашего знания и ни в одной области политической жизни" [3, с. 18]. Ведь "Дарвиново учение есть не только и не столько учение зоологическое и биологическое, сколько вместе с тем и еще, в гораздо большей степени, учение философское. Дарвинизм изменяет, переворачивает не только наши ходячие и наши научные биологические взгляды и аксиомы, а вместе с этим и все наше мировоззрение до самого корня и основания" [3, с. 18]. Таким образом, мотив создания "Дарвинизма" был религиозно-нравственным, хотя, конечно, он подтверждался и научным опытом Н.Я. Данилевского, что отмечалось уже современниками. В "Истории новой философии" Ф. Ибервега и М. Гейнце сообщалось, что "написать громадное исследование о дарвинизме побудили Данилевского соображения чисто нравственного характера" [4, с. 551].

Над книгой Н.Я. Данилевский работал много лет и уже в 1880 году Ф.М. Достоевский, знавший о его работе, говорил в салоне Е.А. Штакеншнейдер о некоторых мыслях своего друга. Труд оказался незаконченным, но почти сразу после смерти Н.Я. Данилевского, благодаря усилиям Н.Н. Страхова был в двух частях издан первый том. Через четыре года Страхов опубликовал и первую часть второго тома. Н.Я. Данилевский, высоко оценивая Ч. Дарвина как ученого, все же критиковал его и особенно его последователей и интерпретаторов. На основе собранного огромного материала Данилевский пытался доказать, что эволюционные изменения возможны лишь внутри вида и, что особи одного вида не могут превратиться в другой (Следует отметить, что уже в IV веке это же утверждал святитель Василий Великий в знаменитом "Шестодневе").

Естественно, что появление книги, посвященной вопросу, волновавшему все лучшие умы того времени, почти сразу вызвало споры, в которых приняли участие известнейшие русские ученые и публицисты того времени. Споры эти отразились даже в поэзии. А.К. Толстой написал в 1872 году известное стихотворение "Послание М. Лонгинову о дарвинизме". Острота спора вокруг "Дарвинизма" Н.Я. Данилевского усиливалась тем обстоятельством, что в то же время шла яростная полемика вокруг другой его книги "Россия и Европа".

Основным критиком "Дарвинизма" стал К.А. Тимирязев, а защитником идей Н.Я. Данилевского, как и в случае с "Россией и Европой" – Н.Н. Страхов. Так как значительная часть аргументов, приводимых спорящими сторонами, носила научно-специальный характер, мы будем касаться только общих выводов. В 1887 году Н.Н. Страхов опубликовал в "Русском вестнике" статью "Полное опровержение дарвинизма", посвященную книге Н.Я. Данилевского. В этом же году К.А. Тимирязев прочел в Политехническом музее публичную лекцию, которую затем, несколько изменив, опубликовал в "Русской мысли" под названием "Опровергнут ли дарвинизм?". "Данилевского, – утверждал К.А. Тимирязев, – нельзя назвать добросовестным критиком. Все его возражения уже сделаны ранее него" [5, с. 141]. Н.Н. Страхов немедленно ответил статьей "Всегдашняя ошибка дарвинистов", напечатанной в двух номерах "Русского вестника" за 1887 г. (№ 11, 12). Этой ошибкой по мысли Н.Н. Страхова является то, что "дарвинизм принимает возможность за действительность". Через два года, когда наследие Да-

нилевского яростно атаковал Вл. Соловьёв, Тимирязев, с присущим ему задором, ответил обширной статьей “Бессильная злоба антидарвиниста” (“Русская мысль”, 1889, № 5, 6, 7), в которой книги Данилевского охарактеризованы как “схоластическая реакция” на успехи современной науки.

В разгоревшуюся полемику вмешался известный физиолог, академик Петербургской академии наук А.С. Фаминцын, опубликовавший во 2-м номере “Вестника Европы” за 1889 год статью “Н.Я. Данилевский и дарвинизм. Опровергнут ли дарвинизм Данилевским?”. Сделав краткий обзор “Дарвинизма”, А.С. Фаминцын, в отличие от К.А. Тимирязева, признал достоинства книги, но не согласился с ее основными выводами. По его мнению, эти выводы не имеют строго научного характера, а “подлинного ученого, специально знакомого с новейшими достижениями и направлениями современной биологии, не увлекут ни лирические излияния, ни возгласы негодования Ч. Дарвиным, которым столь часто разражается автор “Дарвинизма” [6, с. 34]. Таким образом, позиция А.С. Фаминцына оказалась в противоречии с позициями и Н.Н. Страхова, и К.А. Тимирязева. Последний ответил статьей “Странный образчик научной критики” (“Русская мысль”, 1889, № 4), а Н.Н. Страхов – статьей “Фаминцын А.С. о “Дарвинизме” Н.Я. Данилевского”. Статью А.С. Фаминцына очень критично воспринял и следивший за полемикой Л.Н. Толстой, писавший тогда же Н.Н. Страхову, что “Фаминцын, по-моему, подлежит уничтожению полному” [7, с. 175].

(Значительно позже, в 1904 году, Л.Н. Толстой говорил: “Я помню, Страхов, которого я очень любил, и Данилевский спорили о Дарвинизме, и я, хотя тогда и не мог понять важности этого, все-таки из уважения к ним, смотрел на эти вопросы как на серьезное дело. Теперь же я вижу, что это совершенно праздное времяпрепровождение” [8, с. 151]).

Владимир Сергеевич Соловьев также коснулся этой темы, хотя его критический пафос был направлен, прежде всего, против историософии Н.Я. Данилевского. Книгу Н.Я. Данилевского В.С. Соловьев называл “самый полный, самый обстоятельный и прекрасно изложенный свод всех существенных возражений, сделанных против теории Дарвина в европейской науке”, но “далее отрицательной критики, далее разрушения чужой теории русский мыслитель не пошел. Никакие даже попытки объяснить положительным образом происхождение растительных и природных видов он не сделал” [9, с. 262]. Упрек, сделанный философом Н.Я. Данилевскому, выглядит, по меньшей мере, странно, ибо для каждого христианина вопрос о происхождении жизни имеет объяснение в священном писании, а в критике Н.Я. Данилевского В.С. Соловьев заявлял себя как христианский философ.

В дискуссию о дарвинизме Н.Н. Страхов вовлек и В.В. Розанова. Розанов в пятом номере “Русского вестника” за 1889 году опубликовал статью “Вопрос о происхождении организмов”. Не будучи специалистом в естественных науках, В.В. Розанов поставил под сомнение общетеоретические положения дарвинизма. В этой интересной работе Розанов отметил: “Высокий интерес, который связан с теорией Дарвина и ее критикой, обусловлен тем, что она явилась косвенным разрешением вопроса, в течение длительного ряда веков тревожившее человеческое сознание, вопроса о причинности и целесообразности» [10, с. 311]. Ч. Дарвин, как отмечал Розанов, установил целесообразность, как объясняющее начало и стал разъяснять происхождение жизни через “случайность”. Кроме того, В.В. Розанов заметил, что в “теории Дарвина есть одна особенная странность”, а именно, “будучи (по задаче своей) теорией происхождения органических форм, она в действительности говорит только об их сохранении, или, точнее и строже, о несохранении форм, за исчезновением которых остались те, которые наблюдаются” [10, с. 311] и “таким образом, понятия возникновения, появления и понятие сохранения”[10, с. 311].

По поводу “Вопроса о происхождении организмов” Н.Я. Грот, как раз основавший в 1884 году знаменитый журнал “Вопросы философии и психологии” писал В.В. Розанову: “…не разделяю только Вашего и (страховского) слишком восторженного отношения к “Дарвинизму” Данилевского. Я не разделяю и ненависти Тимирязева” [11, л. 2]. Вообще же В.В. Розанов считал, что натурфилософия Н.Я. Данилевского важнее его историософии, о чем и написал в некрологе своему учителю Н.Н. Страхову. В дальнейшем Розанов всегда высоко оценивал “Дарвинизм”. “Сколько лет, – писал В.В. Розанов, – сей легкомысленный английский ученый трудился над воздвижением “здания на песке”,

столько же благородный славянофил проработал, чтобы обнаружить “пустынный” и бессодержательный “песок” в этом здании” [12, с. 269].

Советский исследователь мировоззрения К.А. Тимирязева Г.В. Платонов довольно точно заметил: “Хотя основной удар Тимирязева был направлен непосредственно против русских антидарвинистов – Данилевского, Страхова, Фаминцына и др., – его победа имела огромное значение для развития науки и в других странах. Тимирязев сам отмечал, что Данилевский, написав свой объемистый “труд”, собрал мысли, высказанные антидарвинистами всего мира. Следовательно, удар по Данилевскому был ударом по всему антидарвинизму в целом. Впоследствии многие антидарвинисты, боровшиеся против дарвинизма во имя фидеизма, непосредственно опирались на Данилевского. Поэтому работы Тимирязева и по настоящее время играют огромную роль в борьбе всего материалистического лагеря в биологии против лагеря идеалистов. В своих сочинениях Тимирязев дает и прямую критику антидарвинистов Европы и Америки: Агассиса (США), которого Энгельс называл “Дон-Кихотом господа бога”, герцога Аргайля (Англия), получившего у Тимирязева наименование “английского Данилевского”, Катрфажа (Франция), Виганда (Германия) и др.” [13, с. 301].

Спор о книге Н.Я. Данилевского не ограничивался только кругом ученых и философов. Так или иначе, он коснулся почти всего образованного общества России. В письме к уже упомянутому Н.Я. Гроту Афанасий Фет писал, что он с Н.Я. Данилевским “…совершенно согласен, утверждая это с первого знакомства, что вся теория Дарвина – за волосы притянутая чепуха» [14, с. 506]. А В.Г. Короленко в письмах к жене писал: “какая прелестная статья в “Русской мысли” Тимирязева “Опровергнут ли дарвинизм?” …Дело в том, что среди теперешней умственной реакции и мракобесия не так давно появилась книга Данилевского “Полное опровержение дарвинизма” Не правда ли, уже по заглавию видно, что тут имеется значительная доля шарлатанства. Тут и вспоминается “Полный сонник с открытием тайн белой и черной магии” или “Полное разъяснение адских тайн” – Леухинского издания. Полное опровержение дарвинизма было подхвачено в литературе черно-белым магом Страховым, который протрубил о нем как о славной победе. Даже либеральные органы глубокомысленно хмурили брови. “Заслуживает большого внимания и серьезный труд … Веские возражения” (Такой отзыв был – увы! – и в “Русской мысли”). И вот выходит Тимирязев, начинает с шуточки и самым неопровержимым образом доказывает, что это дичь и ерунда самого легкого свойства, который только самое обычное славянофильское шарлатанство постарались придать внешний вид солидности. Надо заметить, что и Данилевский, и Страхов заигрывают с Тимирязевым, как с “самым последовательным дарвинистом”, но его этим не подкупили и не смягчили. Его критика при всей своей иногда даже игривости – положительно беспощадна, и вообще вся статья представляется мне плотиной, которую истинная наука ставит потоку мракобесия. Как не залюбоваться на этого милого Тимирязева” [15, с. 67]. По этому письму хорошо видно, что автор в глаза не видел книги Данилевского, спутав ее название с названием статьи Н.Н. Страхова, и даже не знал, что сам Н.Я. Данилевский скончался два года назад и поэтому не имел возможности “заигрывать” с К.А. Тимирязевым, чего, конечно, не делал и Н.Н. Страхов. Но реакция В.Г. Короленко на спор о дарвинизме показывает, что корректная научная и философская полемика по важнейшим вопросам жизни становилась почти невозможной, ибо все воспринималось как часть политической борьбы общества с правительством. В поддержку позиции сторонников Н.Я. Данилевского в вопросе о дарвинизме высказался и К.Н. Бестужев-Рюмин, отметивший, что книга Данилевского является “новым доказательством и глубины ума его, и обширности знания” [16, с. 435].

Итог полемики подвел Н.Н. Страхов в статье “Спор из-за книг Н.Я. Данилевского. Общий характер спора” (“Русский вестник”, 1889, № 12). Прежде всего, Н.Н. Страхов указал, что “оба противника (К.А. Тимирязев и В.С. Соловьев. – *А.Е.*), как оказалось, сочли ниже своего достоинства рассматривать вопросы, поставленные Н.Я. Данилевским. Совершенно не соглашаясь с его взглядами, они опровергали его очень просто, – доказывали, что он вовсе не имеет права судить о предметах, о которых писал” [17, с. 187].

Впрочем, Н.Н. Страхов отметил, что подобное отношение проявлялось не только к Н.Я. Данилев-

скому, а ко всем национально мыслящим русским людям. “Так было со славянофилами, с учением которых до сих пор связана дурная слава, созданная ему бесконечными нападками. Так было с Аполлоном Григорьевым, так было и с книгой “Россия и Европа”. Тем не менее, утверждал Н.Н. Страхов, “можно, кажется, прекратить полемику, которую я вел не по охоте, а по некоторому долгу. Книги Данилевского пользуются теперь большим и общим вниманием. Умственное наследство, оставленное Данилевским, без сомнения, принесет прекрасные плоды” [17].

Важно отметить, что с критикой дарвинизма в России выступали Н.Г. Чернышевский, П.А. Кропоткин, К.Д. Ушинский, П.Ф. Лесгафт. “Дарвинизм” оказался одной из известнейших книг Данилевского. Митрополит Вениамин (Федченков) в 90-х годах XIX века учившийся в Тамбовском епархиальном училище, для опровержения учения Ч. Дарвина получил в городской библиотеке именно книгу Н.Я. Данилевского. “Я ходил в Тамбовскую публичную библиотеку (очень солидную) и там читал опровержение Дарвинизму какого-то ученого Данилевского” [18, с. 118]. И можно согласиться с В.В. Зеньковским, назвавшим этот труд “знаменитой книгой, в которой Данилевский подверг дарвинизм смелой и основательной критике” [19, с. 69]. Естественнонаучные идеи Н.Я. Данилевского уже в XX веке были восприняты столь крупными учеными как Л.С. Берг, А.А. Любищев, В.П. Карпов.

Список литературы

1. Новалис. Гимны ночи. – М., 1996.
2. Дамаскин (Кристиансен). Жизнь и учение иеромонаха Серафима (Роуза). – М., 1995.
3. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. Т. 1. Ч. 1. – СПб., 1885.
4. Ибервег Ф., Гейнце М. История новой философии. – СПб., 1890.
5. Тимирязев К.А. Опровергнут ли дарвинизм? // Русская мысль. – 1887. – № 5.
6. Фаминцын А.С. Н.Я. Данилевский и дарвинизм. Опровергнут ли дарвинизм Данилевским? // Вестник Европы. – 1889. – № 2.
7. Толстой. Л.Н. Полн. Собр.: в 90 т. Т. 64. – М., 1953.
8. Гольденвейзер А.Б. Вблизи Толстого. – М., 1959.
9. Соловьёв В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М., 1989.
10. Розанов В.В. Вопрос о происхождении организмов // Русский Вестник. – 1883. – № 5.
11. НИОР РГБ. Ф246.М 3821. – Ед. хр. 14.
12. Розанов В.В. В мире неясного и нерешённого. – М., 1995.
13. Платонов Г.В. Мировоззрение К. А. Тимирязева. – М., 1952.
14. Генералова Н.П. И.С. Тургенев: Россия и Европа. – СПб., 2003.
15. Короленко В.Г. Собр. соч. в 10 т. Т. 10. – М., 1956.
16. Бетужев-Рюмин К.Н. Теория культурно-исторических типов // Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб., 1995.
17. Страхов Н.Н. Спор из-за книг Н.Я. Данилевского. Общий характер спора // Русский Вестник. – 1889. – № 12.
18. Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. – М., 1994.
19. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. – М., 1997.

A.V. Efremov

Darwinism: Clement Timiryazev as a critic of Danilevsky

Annotation: the article discusses the controversy surrounding N.Ya. Danilevsky’s book “Darwinism”, it considers views of Danilevsky’s opponents as K. Timirjazev, V.Soloviev, and of supporters of his ideas (N. Strakhov), analyzes the arguments of each party, reveals the attitude of the Russian intelligentsia to the issue.

Keywords: N.Ya. Danilevsky’s historical philosophy and natural philosophy, Darwinism.

УДК 140.8:141.155

Мезенцев Ю.Л., *к.ф.н., доц. кафедры философии и культурологии Академии биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО "КФУ им. В.И. Вернадского" (г. Симферополь, Россия)*

ЭВОЛЮЦИОНИЗМ Ч. ДАРВИНА И КРЕАЦИАНИЗМ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО: ВОЗМОЖНО ЛИ ИХ ПРИМИРЕНИЕ?

Аннотация: в статье рассматриваются непримиримые теории происхождения мира: эволюционизм и креационизм. Автор статьи считает, что в этих теориях есть достоинства и недостатки. Обнаружив истины этих двух противоречивых теорий, можно их объединить и разрешить, наконец, существующий между ними давний спор. В качестве основы примирения двух теорий может выступить целостная философия.

Ключевые слова: объективная реальность, субъективная реальность, трансцендентная реальность, необходимость, свобода.

В 2009 г. человечество отмечало 200-летие со дня рождения великого английского учёного Чарлза Дарвина и 150-летие со дня выхода в свет его знаменитой научной работы "Происхождение видов путём естественного отбора или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь". Многие учёные и философы считают, что Ч. Дарвин совершил революцию не только в науке биологии, но и в мировоззрении и философии. Он, по мнению материалистов, окончательно устранил из мироздания Бога. "Бог умер". Человек стал самовластным хозяином "низшей природы" и в соответствии с идеалом прогресса начал преобразовывать мир. Возникает вопрос, действительно ли Ч. Дарвин способствовал и способствует идеалу прогресса человечества или же, разработав ложную теорию, увёл учёный мир в сторону от истинного представления о живом мире и о причинах его возникновения? Следует в этом разобраться.

С мировоззренческой позицией английского учёного не могли примириться не только религиозные деятели, богословы, но и некоторые учёные естествознания и повели против этой позиции решительную борьбу. Одним из них является Н.Я. Данилевский. Он ещё в Царскосельском лицее проявлял большой интерес к естественным наукам. В 1843 – 47 гг. учился вольнослушателем на естественном факультете Петербургского университета и выдержал экзамен на степень магистра ботаники. Вот что пишет Н.Н. Страхов во вступлении ко второму тому книги Н.Я. Данилевского "Дарвинизм. Критическое исследование": "Знание животных и растений было главным знанием Николай Яковлевича, и он занимался этим предметом с необыкновенным постоянством и любовью. Это был ум ясный, спокойный и непрерывно деятельный. В своих далеких и частых поездках он не только изучал животных, составлявших предмет промысла, но делал тысячи наблюдений над всякого рода явлениями природы, в свободные часы читал сочинения натуралистов… Познания Николая Яковлевича в науке об организмах… не было ознакомление с ними по книгам, по гербариям и чучелам, приобретаемое в кабинете. Это было изучение живой природы во всей полноте её жизни, многолетнее, близкое знакомство со всей игрой органических явлений. Это было точное знание, соединённое с тем пониманием, которое дается лишь любовью и непосредственными впечатлениями… Спокойный и ясный ум Николая Яковлевича был готов, по-видимому, без конца поглощать познания, лишь отчеканивая их в свою отчетливую форму. Но явился случай, когда это самое стремление к отчетливой ясности поставило его в большое затруднение и привело к …критическому исследованию. В естественных науках неожиданно выступило и получило величайший успех учение, резко противоречащее давно усвоенным и вполне обдуманным понятиям Данилевского" [2, с. 24]. Сам Н.Я. Данилевский отмечал: "Когда появилось Дарвиново учение, столь победоносно и триумфально пронесшееся над умственным миром и не менее победоносно и триумфально над ним утвердившееся, я находился в местах весьма отдаленных, хотя по установившейся у нас юридической номенклатуре они к таковым не причисляются: на пустынных островах и на берегах Белого моря и на Печоре и Мурманском берегу.

Хотя далеко не столь важные по своим последствиям, но более громкие и быстро разносящиеся по миру вести о покорении Шамиля, о начатой и оконченной франко-итальянской войне, столь же мало доходили до этих мест, как и Дарвиново учение. Познакомился я с ним в первый раз в Норвегии, из статьи в Revue des Deux Mondes. Это было слишком двадцать лет тому назад, и с тех пор, я могу сказать, что мысль о нём меня уже не покидала. При открывшейся возможности, я ознакомился с оригинальными сочинениями самого Дарвина и с главнейшими, сделанными против него возражениями. К этому учению приковывала меня именно та, казавшаяся мне вначале неразрешимою, дилемма, о которой я только что говорил. С одной стороны, невозможно, чтобы масса случайностей, не соображенных между собою, могла произвести порядок, гармонию и удивительную целесообразность; с другой – талантливый ученый, вооруженный всеми данными науки и обширного личного опыта, ясным и очевидным образом показывает вам, как просто, однако же, это может сделаться. Только после долгого изучения и еще более долгого размышления увидел я первый выход из этой дилеммы, и это было для меня большою радостью. Затем открылось таких выходов множество, так что всё здание теории изрешетилось, и, наконец, и развалилось в моих глазах в бессвязную кучу мусора" [1, с. 45].

В современном мире эта борьба продолжается. Теоретическая разноголосица по проблеме происхождения жизни на практике порождает серьёзные социальные конфликты. Приведём по этому поводу высказывание доктора исторических наук Б.П. Балуева (Институт отечественной истории РАН) в своей книге "Споры о судьбах России": "В своем труде "Дарвинизм" Данилевский показал, что теория Дарвина не соответствует ни одному доказанному наукой факту и является выдумкой и мифом. Это история мира и человечества глазами дьявола. И этот миф далеко не безопасен, так как на его основе строятся все системы безбожия и все человеконенавистнические идеологии, принципиально оправдывающие насилие".

Заявление достаточно серьёзное. Поэтому возникает настоятельная необходимость разобраться в мировоззренческих основах эволюционной теории Ч. Дарвина и найти точки соприкосновения противоборствующих мировоззренческих позиций. В этом заключается цель данной статьи.

Эволюционная теория Дарвина повысила значимость и популярность философии материализма и, прежде всего, марксистской философии. К. Маркс писал, что книга Ч. Дарвина "Происхождение видов…" "…даёт естественноисторическую основу для наших взглядов" [3, с. 45]. Ф. Энгельс и В.И. Ленин сравнивали вклад Дарвина в биологическую науку с заслугами К. Маркса. Ленин отмечал, что подобно тому, как Ч. Дарвин открыл законы развития живой природы, так К. Маркс открыл законы развития общества. Однако в выводах марксистской философии обнаруживается глубокое противоречие.

Обратимся к главному учению материалистов, к учению о материи, наиболее полное философское завершение которого, даётся в философии диалектического материализма. В.И. Ленин в книге "Материализм и эмпириокритицизм" пишет, что "…понятие материи … не означает гносеологически ничего иного, кроме как объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им" [4, с. 276]. Таким образом, Ленин решительно порывает с натурализмом. Материя как объективная реальность сводится к бытию, субстанции. Сознание как субъективная реальность вторичное и производное. Но как можно определять материю как субстанцию через одно из её свойств, одной из своих форм. Это, во-первых. Во-вторых, объективная реальность, объект, по определению, то, что испытывает чьё-то воздействие извне. Значит, материя не может заключать в себе внутреннюю активность, внутренний источник развития.

Каким образом представители диалектического материализма выходят из трудного положения? Они просто бездоказательно утверждают, что материя обладает внутренним источником развития. Демокрит утверждал, что в мире нет ни случайности, ни свободы – всё предопределено с жёсткой необходимостью. В этом он был последовательным в своих рассуждениях. Эпикур, будучи также материалистом, тем не менее, допускал случайные и произвольные отклонения атомов, т.е. допускал некоторую степень свободы и субъективность. К. Маркс, сравнивая этих двух мыслителей в своей диссертации, вначале отдаёт предпочтение точке зрения Эпикура, потому что она вводит в мир

основание человеческой свободы. Свобода выбора – это уже основание субъективности. И только когда Марксом завладела идея “научно обоснованного управления” социальными процессами, он отказался от атомистики Эпикура, предпочел представление о свободе как “осознанной необходимости”. К. Маркс, обнаружив законы капиталистического производства, сделал вывод о том, что развитие общества представляет собой объективный естественноисторический процесс.

Эволюционная теория Дарвина, также как и теория К. Маркса обосновывают существование объективных закономерных процессов. Естественная сущность теории Дарвина заключается в определяющей роли естественного отбора как движущей силы эволюции и влиянии на выживание особей таких характеристик, как наследственность и изменчивость. Реализация данных факторов в ходе эволюционного развития живой природы есть объективный закономерный процесс. Следовательно, факторы, о которых говорит Ч. Дарвин, действуют на уровне объективной реальности. Это уровень, на котором любое сущее задано внешними закономерными связями. На уровне объективной реальности не может быть изменение и развитие, поскольку основой данной реальности является объективный закон. Устойчивость в объективных закономерных процессах нарушается, если в него вторгается бесконечность, в которой есть неопределённость и субъективная реальность. Основанием субъективной реальности является свобода творчества. Объективна закономерность, детерминация дополняется свободой.

Материалисты-дарвинисты признают существование в мире случайностей, разную степень вероятности тех или иных возможностей. В этом, якобы, и заключён источник развития материального мира. Но случайность не может выступать достаточным основанием развития мира, и, прежде всего происхождения и развития живой природы, поскольку, во-первых, это маловероятно. Зоолог, профессор Оксфордского университета Ричард Докинз по этому поводу отмечал: “Твёрдо, абсолютно железно очевидно, что если бы дарвинизм был действительно теорией случайности, то он не мог бы работать. Вам не нужно быть математиком или физиком, чтобы посчитать, что понадобится целая вечность, чтобы глаз или молекула гемоглобина случайно самообразовались из совершенного хаоса…” [5, с. 67]. А, во-вторых, выбор разновероятных возможностей осуществляется по определённому объективному закону. Случайность здесь выступает как пересечение необходимостей. И мы не можем сказать, откуда появились законы? И как может материя случайным образом развиваться и приводить к тому разнообразию живой и неживой материи, которое мы наблюдаем сегодня в мире. Ведь фактически, как правильно замечают религиозные философы, материя в основе своей слепа и лишена цели. Не напрасно многие философы идеалисты, религиозные деятели критикуют дарвиновскую теорию. Они утверждают, что до сих пор нет подтверждения идее, что эволюционные механизмы могут объяснить, происхождение целенаправленного поведения живых организмов, возникшую сложность биологической информации, распознавании её, интерпретации. Об этом же говорил и Н.Я. Данилевский: “невозможно, чтобы масса случайностей, не соображённых между собою, могла произвести порядок, гармонию и удивительную целесообразность” [1, с. 45]. Порядок, гармония и целесообразность возникают в результате свободы выбора и творчества. Случайность не есть ещё свобода. “Случайность, как говорил В.Н. Сагатовский, лишь открывает ворота для вхождения в бытие того, что именуется свободой” [7, с. 67].

Многие учёные естествоиспытатели могут сказать, что распространение субъективного начала за пределы жизни какая-то мистика. Да, надо честно признать, что гипотеза о распространении субъективного начала за пределы жизни остаётся гипотезой, необходимой для обеспечения единства общей картины бытия. Пока мы можем эту общую картину мира переживать посредством художественного образа. Русский поэт XIX столетия Ф. Тютчев сочинил замечательные поэтические строчки о природе:

Не то, что мните вы, природа.
Не слепок, не бездушный лик.
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык.

Этот тютчевский гимн природы эстетически убеждает нас в том, что в мире есть творческое начало. В этих строчках выражено особое отношение к природе, в корне противоположное дарвиновскому отношению. Критикуя Ч. Дарвина Н.Я. Данилевский, в конце своего сочинения эмоционально обобщает: "… Изо всех мировоззрений Дарвинов взгляд на природу есть наименее эстетический" [1, с. 34]. Критика справедлива.

Но дарвиновское мировоззрение не только не эстетично, но и не этично. Религиозные философы, а также учёные, верующие в существование Разумного Творца, больше обеспокоены тем, что эволюционная теория Дарвина серьёзно повлияла на мировоззрение людей. Оказывается, в дарвиновском объяснении мира нет больше места свободной воле и способности каждого индивида быть добрым или справедливым. С позиции дарвинизма невозможно ответить на вопросы что является добром, а что является злом, есть ли справедливость или её нет, может ли человек обладать свободой выбора и творить мир?

Этот вопрос в особенности важен в свете быстро набирающих темпы разработок в области генной инженерии. Да, учёные высказываются о том, что в результате генной инженерии, вероятно, появятся люди с большей продолжительностью жизни, невосприимчивые к СПИДу или некоторым видам рака. Но генная инженерия открывает и другие возможности, не имеющие никакого отношения к спасению жизни людей. Это возможности воздействия на личность, на его интеллект. Люди вообще не будут людьми – они будут артефактами. Окончательная победа человека над природой окажется упразднением Человека. Да существует здесь серьёзная этическая проблема. Но какое решение предлагают теологи и учёные, критикующие эволюционную теорию Дарвина? Они говорят о том, что эстетическое, мораль и нравственность имеют божественное происхождение. Вера в Бога как сверхличность, следование божественным заповедям может спасти человечество от страшного возмездия.

Учёные естествоиспытатели, в том числе Н.Я. Данилевский, также признают существование Бога-творца. Теологи утверждают, что вообще вся Вселенная, весь мир подтверждает существование Бога. Н.Я. Данилевский убежден, что развитие природы идет по плану Творца, "имеющему в виду достижение определенной цели" [1, с. 76].

Согласно теологической теории, Бог является творцом мира. Но эта теория в основе своей также противоречива. Теологи информируют нас о существовании Создателя мира. Считают, что эта информация общезначима. Но по традиции западноевропейской культуры любая конкретная информация нуждается в проверке. Противоречивая информация отвергается. Характеристики Бога, по крайней мере, самые фундаментальные, противоречивы, т.е. недоступны человеческому разумению, но мы должны принимать их на веру как результат личностного откровения Бога. Учение о том, что Бог един в трёх лицах – Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой или о том, что Бог словом создал мир невозможно проверить. Как не вспомнить слова богослова С. Тертулиана: "Верую, ибо абсурдно". Иными словами, такой Бог непроверяемая гипотеза.

Оказывается, теологи лишь только постулируют существование Бога, как постулируется в материалистической философии внутренняя творческая активность материи. Как материалисты-дарвинисты не могут доказать, как при действии определённых законов материя творит себя, так и теологи не в состоянии научно доказать кем, когда, какими средствами сотворён мир, откуда возникло многообразие живых существ, где находится их создатель. В.Н. Сагатовский отмечает: "Вообще как можно проверить, из чего создал Бог мир, если, по определению, он создал его из ничего? Может быть, не стоит утверждать, что существует некий Создатель, замысливший и сотворивший наш мир. Видимо, мы можем говорить о Боге примерно так, как художник говорит о своём произведении: я так вижу. И это дело моей совести и моего вкуса" [7, с. 54]. Но религиозные деятели, верующие учёные дают общезначимые и конкретные рекомендации. А за этими рекомендациями могут скрываться вполне земные интересы тех, кто их навязывает.

Но идея о том, что в мире и, прежде всего в живой природе, а тем более в человеческой жизни действуют не только законы, но существует свобода и творчество, что новые физические, химические

образования, новые виды животных возникают, поскольку в мире существует свобода творчества, оказывается очень разумная идея. Разумно предположить, что в мире всё же существует не только уровень объективной реальности, но и уровень субъективной реальности, в основе которой – нечто уникальное и неповторимое, дающее свободу творчества. Это предположение есть истина субъективного идеализма. Истина материалистов заключается в утверждении существования объективной реальности, основанием которой является закон. Можно сказать, что подлинным материалистом-дарвинистом является тот, кто признаёт, наряду с неповторимостью и уникальностью субъективной реальности, существование повторяемости и универсальности объективного мира.

О неповторимости и уникальности сегодня говорит синергетика. Это научное направление изучает процессы самоорганизации, саморазвития. Категориальным основанием здесь является проблема события, возникновения нового, уникального и проблема взаимосвязи свободы и необходимости. Синергетика говорит о том, что в процессе развития возникает новое, ранее не существовавшее. Это замечание касается всех форм организации бытия, в том числе и живой природы.

Итак, проблема уникального и универсального, общего, проблема свободы и необходимости решается по-разному в трёх философских направлениях. Материалистическая позиция не допускает в материальном мире свободу, субъективность, уникальность. Свобода есть осознанная необходимость. В диалектическом материализме всё воспринимается как объект, который надо преобразовать, преодолеть на основе объективного знания. Теория и практика Дарвина являются ярким примером данной мировоззренческой позиции. Субъективный идеалист признаёт существование лишь только неповторимости, уникальности и самоценности внутреннего субъективного начала несводимого к объективной реальности. Свобода абсолютна и является основой непредсказуемых творческих изменений. Эти две позиции противоречат друг другу и на практике приводят к нежелательным последствиям. К чему может привести человеческая деятельность, основанная лишь только на знании законов объективного мира, без свободы выбора и творчества своей жизненной позиции, без морально-нравственной оценки своего поведения? Ответ однозначный.

Ни свободная изменчивость, ни детерминируемая устойчивость сами по себе не могут являться преимущественным содержанием и критерием развития. Известный философ советского периода С.А. Левицкий так характеризует диалектику необходимости и свободы: “Между понятиями свободы и необходимости существует диалектическое напряжение – они суть противоположности, “питающие друг друга” [6, с. 54].

В связи с этим существуют разные мировоззренческие позиции, Одни ради творчества готовы “заложить душу дьяволу” (позиция субъективного идеализма). Другие – запретить творчество во имя устойчивости (позиция материализма). Поэтому третье философское направление – объективный идеализм предлагает свой вариант решения проблемы. Творчество есть привилегия Бога. Бог, конечно, находится вне мира и над миром, а человек служит реализации божественного замысла. При всех недостатках религиозно-идеалистической философии есть момент истины, которая и дополняется к истинам материализма и субъективного идеализма. В объективно-идеалистической философии, являющейся основой религиозного мировоззрения, признаётся существование третьего уровня бытия – уровня единой духовной основы. Поэтому каждый человек ощущает себя целым и частью самоценного целого.

Необходимо попытаться синтезировать положительные идеи материализма, субъективного и объективного идеализма в целостную философию. Такой синтез успешно осуществляется многими философами. В их ряду известный российский философ В.Н. Сагатовский. Только с позиции этой философии можно примирить эволюционную теорию Дарвина и креационистско-религиозную теорию.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. – СПб., 1885. Т. 1, ч. 1, 2; СПб., 1889. Т. 2. // Бажов С.И. Философия истории Н.Я. Данилевского. – М., 1997.
2. Страхов П.И. Полное опровержение дарвинизма // Русский вестник. – 1887. – № 1 – 2.

3. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18.
5. Dawkins R. Climing Mount Improbable. – N.Y.: Norton, 1996.
6. Левицкий С.А. Трагедия свободы. – М.: Канон, 1995.
7. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии: философские основы мировоззрения: В 3 ч. Ч. 2. – СПб., 1999.

Yu.L. Mezentsev

Ch. Darwin's evolutionism and N.Ya. Danilevsky's creationism: is their reconciliation possible?

Annotation: two irreconcilable theories of origin of world - evolutionism and creationism - are examined in the article. The author considers that both these theories have merits and shortcomings. By finding out truths of these two contradictory theories, it is possible to unite them and settle, finally, an old dispute existing between them. The integral philosophy can be a basis of reconciliation of two theories.

Keywords: objective reality, subjective reality, transcendent reality, necessity, freedom.

УДК 001.85:575.8

Шадрин Н.В., *к.б.н., ст. науч. сотр. Института биологии южных морей (г. Севастополь, Россия)*

КРИТИКА ДАРВИНИЗМА Н.Я. ДАНИЛЕВСКИМ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Аннотация: с позиций современных биологических представлений рассмотрены некоторые моменты критического обзора дарвинизма, сделанного Данилевским. Неприятие Данилевским дарвинизма обусловлено, прежде всего, тем, что он оценивал труд Дарвина не столько как биологическое, сколько как философское учение, попытку принять на себя функцию законченной мировоззренческой системы. Сделан вывод, что, несмотря на то, что некоторые аргументы Данилевского устарели, другие из них могут и сейчас будить мысль пытливых исследователей.

Ключевые слова: эволюция, отбор, вымирание видов, борьба за существование, мировоззрение.

Николай Яковлевич Данилевский (1822 – 1885) вошел в историю, прежде всего, как социолог, культуролог, философ, один из основателей цивилизационного подхода к истории и один из идеологов панславизма. Однако по образованию он был биологом, поэтому не стоит забывать его вклад в развитие прикладной и теоретической биологии.

В 1864 г. Н.Я. Данилевский вместе с семьей переехал на Южный берег Крыма, купив затем в Мшатке имение с огромным садом и развалинами барского дома, сожженного французами в Крымскую войну, где и поселился с семьей с 1 июня 1867 г. [15] Отсюда он продолжал ездить в экспедиции по изучению рыбных ресурсов. Живя здесь, он руководил борьбой с филлоксерой, дважды замещал директора Никитского ботанического сада. С работой Ч.Р. Дарвина он впервые познакомился во время командировки в Норвегию в 1861 г., но, только переехав в Крым, начал и закончил написание фундаментального труда "Дарвинизм. Критическое исследование", публикация которого была начата в 1885 г., через несколько дней после смерти Данилевского [5]. Теория Дарвина была подвергнута им подробному разбору с целью доказать ее полную неосновательность и нелепость. В данной работе автор пытается взглянуть на этот труд Данилевского с точки зрения современной биологической науки, при этом поступая, как Данилевский в его "Дарвинизме": "Как при изложении Дарвинова учения, так и впоследствии, излагая его доводы в пользу или против чего-нибудь, я часто и даже большей частью буду приводить собственные его слова, так как при этом всего легче избежать недомолвок, легких изменений смысла и т.п.".

Оценка современниками. Естествоиспытатели, в подавляющем большинстве, отнеслись к работе отрицательно. Особенно негативная оценка была дана известным ботаником, московским профессором К.А. Тимирязевым в публичной лекции, прочитанной в Политехническом музее весной 1887 г., а затем и опубликованной: “Нигде не встретите такой самодовольно-самоуверенной фразы, как заявление Данилевского во введении его книги, что под напором его критики все здание теории изрешетилось, а, наконец, и развалилось в бессвязную кучу мусора. Всего удачнее можно сравнить отношение к делу Данилевского и Романеса. Оба сосредоточивают свое внимание на той же стороне теории, но между тем как первый объявляет, что он превратил ее в кучу мусора, другой заявляет, что не только не пошатнул, а, напротив, достроил, дополнил это здание, пролил на него новый свет” [16]. Сочинение Данилевского было критически разобрано академиками, биологом А.С. Фаминцыным и геологом А.П. Карпинским. А.С. Фаминцын [17] писал: “Из числа приводимых им возражений сравнительно лишь весьма немногие принадлежат автору „Дарвинизма”; громаднейшее большинство их, и притом самые веские, более или менее подробно заявлены были его предшественниками (Негели, Агассис, Бэр, Катрфаж и в особенности трехтомное сочинение Виганда)… Данилевским же они лишь обстоятельнее разработаны и местами подкреплены новыми примерами… Книгу Данилевского я считаю полезною для зоологов и ботаников; в ней собраны все сделанные Дарвину возражения и разбросаны местами интересные фактические данные, за которые наука останется благодарною Данилевскому”.

Своеобразно откликнулся на труд известный философ В.С. Соловьев [13]: “С величайшим интересом принялся я, два года тому назад, за чтение двух полновесных томов ”Дарвинизма”. Бесспорные достоинства этой книги, в которую автор, по-видимому, вложил всю свою душу, поддерживали интерес до конца, но не могли помешать полному и горькому разочарованию. В ”Дарвинизме” не оказалось именно того, чего я от него ожидал и имел основание ожидать: русской самостоятельной теории происхождения видов, взамен отвергаемой английской. Поверив друзьям, я искал русского Дарвина, а нашел только симпатичного русского человека, превосходно разбирающего чужие научные идеи… Какого бы кто ни держался взгляда на дарвинизм *по существу*, о характере и значении собственно книги Данилевского спора быть не может. Это есть, вообще говоря, самый полный, самый обстоятельный и прекрасно изложенный свод всех существенных возражений, сделанных против теории Дарвина *в европейской науке*… Но допустим даже, что критическое исследование дарвинизма обильно совершенно оригинальными и новыми возражениями. Во всяком случае, далее *отрицательной* критики, далее *разрушения чужой* теории русский мыслитель не пошел. Никакой даже попытки объяснить положительным образом происхождение растительных и животных видов он не сделал”. Известный философ Н.Н. Страхов [14] принял труд восторженно: “Об этой книге нужно кричать на площадях и проповедовать с крыш. …Это явление необыкновенное, далеко выходящее из ряда, один из подвигов русского ума… Перед нами не только полное, но и всестороннее и окончательное опровержение дарвинизма. Тому, кто со вниманием прочтет книгу Н.Я. Данилевского, будет совершенно ясно, что собственно дарвинизм не содержит в себе ни зерна истины, не имеет никакой состоятельности. Многим это будет ужасно странно слышать, между тем тут не может быть никакого сомнения”.

Богословский ракурс. В настоящее время некоторые ученые-гуманитарии и богословы вспоминают и пропагандируют этот труд. Например, историк Б.П. Балуев [1] в своей книге пишет: “В своем труде ”Дарвинизм“ Данилевский показал, что теория Дарвина не соответствует ни одному доказанному наукой факту и является выдумкой и мифом. Это история мира и человечества глазами диавола. И этот миф далеко не безопасен, так как на его основе строятся все системы безбожия и все человеконенавистнические идеологии, принципиально оправдывающий насилие”. Такие оценки, понятно, выходят за рамки научных, но не следует забывать, что основные произведения Данилевского “Дарвинизм” и “Россия и Европа” были задуманы как составные части единой науки, которую он определял термином “научное богословие”. Это должна быть “славянская наука”, в которой жизнь природы и общества как части природы рассматривались бы исходя из принципа единства

материи и духа. Поэтому неудивительно, что и тогда, и сейчас его “Дарвинизм” так восторженно и не критично воспринимается богословами и креационистами.

Оценка современных эволюционистов. Встают вопросы: “Дал ли ”Дарвинизм“ Данилевского что-либо полезное естественным наукам, развитию научных эволюционных воззрений, или он лишь дополнительный аргумент богословам? Заслуживает ли труд рассмотрения с точки зрения современных воззрений на эволюцию? Стоит ли его вспоминать вообще, если в нем нет оригинальной концепции, присутствует лишь критика?”

Говоря о научной ценности этой работы Данилевского, известный современный ученый эволюционист В.И. Назаров [12] сказал, что он “приобрел подлинную актуальность только в наши дни”. И сейчас на него ссылаются эволюционисты [12, 18]. Анализ положений книги Данилевского в наше время актуален потому, что все большее число ученых говорит о необходимости нового синтеза эволюционных знаний [12, 18, 19 и др.]. Часто для развития науки конструктивная критика общепринятых концепций дает больше, чем некритичное принятие и попытки углубления существующей концепции. Вероятно, это можно назвать линией Сократа-Канта в теоретической науке, предписывающей ученым задавать себе вопрос: “Откуда я знаю то, во что верю?”, и первым представителем этой линии в биологии был Н. Я. Данилевский [18]. Он активно реализовывал призыв этого направления, сформулированный позднее известным биологом и мыслителем А.А. Любищевым [9]: “мы должны бороться… со всякой монополией; гегемония одного направления есть отказ от подлинной диалектики”. Как уточняет Ю.В. Чайковский [18], в данном случае лучше говорить не о диалектике, а о множественности гипотез. Все вышеприведенное убеждает в необходимости изучения “Дарвинизма” Данилевского. Рассмотрения его аргументов и их критического переосмысливания для целей дальнейшего развития эволюционных концепций.

Отношение Данилевского к Дарвину. Ниже приведенные цитаты показывают, что в целом Данилевский высоко оценил титанический труд Дарвина: “Собственно говоря, таких фактов, говорящих против теории, которых бы не имел в виду и сам Дарвин, я мог собрать очень немного. В этом отношении я черпаю преимущественно из той самой сокровищницы, которую с таким постоянным трудом, с такой обширной эрудицией собрал сам Дарвин и открыл в своих сочинениях для общего пользования”. Не сомневался он и в его личных человеческих качествах: “Но кто прочел и изучил сочинения Дарвина, тот может усомниться в чем угодно, только не в глубокой его искренности и не в возвышенном благородстве его души”. Он отрицал Дарвиновское учение как мировоззрение: “Совершенно верным остается однако же утверждение Бэра, что вся гипотеза Дарвина, по возможности, устраняет Творца”; “Но как ни важны и ни полезны эти, так сказать, побочные, сторонние результаты Дарвинизма, они не могут и не должны закрывать перед нами его коренную ложность, обманывающую нас кажущимся мнимым объяснением явлений и искажающую общее миросозерцание”. При этом отметил в нем и полезные мировоззренческие моменты**: “**Главнейшее достоинство и значение Дарвинизма вижу я в том побочном обстоятельстве, что он обратил внимание естествоиспытателей на так называемую борьбу за существование, или общее – на отношения организмов к внешнему миру, в особенности же друг к другу. Правда, об этом говорилось и до него, но за небольшими исключениями не выходило из круга общих мест. Он вник и заставил вникнуть в те до бесконечности сложные условия, которыми одно органическое существо обусловливает в их жизненной деятельности и в их распространении другие существа, и в свою очередь обусловливается ими. Это открыло целую новую область исследований, в высшей степени интересную и даже практически важную… Кроме этого полезного влияния Дарвинизма на само естествознание, он, кажется мне, имеет важное значение и для других наук, и даже для практических сторон жизни, если будет понят в его законных пределах и правильно применен. Говоря это, я вовсе не имею в виду принципа борьбы за существование. Борьбы этой на всех поприщах частной и общественной жизни довольно и без Дарвинова учения; – а освящение теорией эгоистических инстинктов может скорее иметь вредное, чем полезное влияние. Для примера полезного влияния Дарвинова учения в его законных пределах, укажу на то, что оно дает научное основание национализму в противоположность космополитизму”.

Современный взгляд на положения трактата.

Отбор. В своем критическом обзоре, изложенном на 1500 страницах, Н.Я. Данилевский очень тщательно рассмотрел множество ошибок и опущений труда Ч.Р. Дарвина [24], сконцентрировав основное внимание на 15 главных ошибках и 10 логических промахах. Мы не будем рассматривать все, но на некоторых остановимся.

Первые две главы посвящены корректному изложению “Происхождения видов” [24], начиная с третьей главы, следует опровержение учения Ч.Р. Дарвина. В этой главе ставится: вопрос о правомерности распространения выводов, сделанных из наблюдений над домашними животными и культурными растениями, на организмы, живущие в естественных условиях. Следует вывод: “Нет никаких оснований проводить аналогию между искусственным и естественным подбором. Изменения, которых добивается селекционер у организма, при возникновении новых пород никогда не достигают видового уровня”. Современная наука с этим полностью согласна: “Может ли естественный отбор в непредсказуемо меняющейся среде, когда от года к году меняется направление вектора изменений, быть направляющей силой эволюции? Ссылка при обосновании роли естественного отбора на искусственный отбор, осознанно проводимый человеком, логически не оправдана. Искусственный отбор имеет цель, заданную селекционером, и неизменный вектор отбора” [19]. В своем критическом обзоре Данилевский рассматривает и ошибочное использование некоторых примеров, например, пишет, что Дарвин выбрал грушу, как один из примеров могущества отбора: “Никто не ожидал бы получить первосортную сочную грушу из семян дикой груши, между тем как ее возможно получить от плохого одичавшего сеянца садовой груши…”. Он приводит цитату одного из известнейших ботаников Европы своего времени – Ж. Декена: “Не забудем, что каждая из разновидностей наших груш составляет индивидуальность, которую природа более не воспроизводит, и которую мы можем сохранить только посредством прививки. Итак, наши опыты противоречат фактам, цитированным Дарвином, который принимает, что некоторые разновидности груш воспроизводятся тождественными от семян”.

Н.Я. Данилевский признавал возможность некоторых крупных внезапных самопроизвольных изменений, не объясняемых отбором. В качестве примера он приводил наличие двух форм у кипариса – горизонтальный и пирамидальный кипарис. “Обе формы встречаются в диком состоянии, хотя горизонтальная форма и несколько чаще. Известно, что при посеве семян горизонтального кипариса никогда не вырастают пирамидальные (в Крыму их высевают десятками тысяч), тогда как в посеве пирамидальных семян бывает и несколько горизонтальных кипарисов. На этом основании можно заключить, что горизонтальная форма является типичной, а пирамидальная представляет собой отклонение, возникшее от горизонтальной формы”. Сейчас понятно, что это – не случайное возникновение новых форм, а наличие в геноме двух программ реализации. Однако к настоящему времени показана возможность и механизм внезапных самопроизвольных появлений новых геномов / форм в резко изменившейся среде [12, 18, 19 и др.].

Борьба за существование. В пятой главе Данилевский рассматривает борьбу за существование. Он пишет: “Всеобщей борьбы в природе нет, наблюдаются только частные, местные и временные войны… Борьба за существование не имеет двух свойств: непрерывности крайнего напряжения и единства направления в течение очень долгого времени. А по Дарвину эти два свойства являются необходимым условием, чтобы процесс этой борьбы мог заменить собой (искусственный) отбор, чтобы результатом ее было переживание наиболее приспособленных”. “Естественный отбор, – делает вывод Данилевский, – есть нечто мнимое, в действительности не существующее, основанное на неправильной аналогии с искусственным отбором. Не вытекает естественный отбор и из борьбы за существование. Борьба за существование представляет собой важный биогеографический фактор, объясняющий распространение животных и растений. Но новых форм она не производит, и принимать ее за фактор аналогичный искусственному отбору нельзя”. Трудно не увидеть в этом утверждении рациональный момент. “А.Р. Уоллес, независимо и одновременно с Ч.Р. Дарвином, пришедший к идее отбора в природе, в своем эссе, посланном Дарвину из Индонезии, писал: ”Действие этого

принципа (борьбы за существование) в точности подобно принципу паровой машины, которая отмечает и исправляет любые погрешности почти до того, как они станут заметными…". Отбор – регулятор, он обеспечивает стабилизацию геномов возникающих видов, поддерживает в меняющейся среде адаптационный полиморфизм популяций. Однако вряд ли он может играть существенную роль в возникновении новых геномов, новых регуляторных структур, новых креодов развития, новых таксонов. Предстоит понять, какова реальная роль отбора в эволюции биологических систем разных уровней организации" [19]. В настоящее время, вероятно, корректней говорить о внутрипопуляционных регуляторных механизмах, а не о внутривидовой борьбе.

Машинные эксперименты. Вопрос о роли отбора в эволюции, роли случайной изменчивости в популяциях все еще нельзя считать до конца понятым. В.В. Меншуткин [11] себе и ЭВМ (через модель) задал вопрос: "как идет эволюция?". Компьютерная модель биологической эволюции позволяет ей осуществляться в двух вариантах. Первый предусматривает случайное (дарвиновская эволюция), а второй – целенаправленное (недарвиновская эволюция) изменение свойств особи. Прототип модели – эволюция сообществ рыб в пресноводных водоемах. Модель построена с использованием объектно-ориентированного метода программирования и математического аппарата нечеткой логики. Машинные эксперименты показали, что процесс дарвиновской эволюции связан с существенно большим видовым разнообразием и разбросом траекторий эволюционного процесса, чем недарвиновский. Однако недарвиновский тип эволюции обеспечивает более быстрое достижение высокой приспособленности особей, особенно в условиях постоянства внешней среды. Недарвиновский путь эволюции оказался неспособным к крупным эволюционным перестройкам (например, переход к хищничеству); дарвиновская эволюция при тех же экологических условиях приводила к подобным перестройкам, хотя и с большой затратой времени и существенным количеством отмирающих видов. Сложность филогенетического древа при дарвиновской эволюции в тех же условиях всегда будет больше, чем при недарвиновской. В эволюции без случайностей не возникает принципиально нового, отбор может закреплять это новое. Невозможность появления принципиально нового без случайностей в эволюции принято сейчас и кибернетиками, и биологами [2, 3]. В то же время сейчас показано, что изменения в генофондах организмов не происходят совершенно случайно, а в значительной степени детерминируются физическими законами строения и взаимодействия молекул [8]. Следовательно, в этом вопросе в определенной мере правы оба и Ч.Р. Дарвин, и Н.Я. Данилевский. В процессе эволюционного развития биоты, вероятно, существует дополнительность этих двух механизмов.

Вымирание видов. Еще одно важное замечание Данилевского. Вымирание видов по Дарвину является явлением, коррелирующим с происхождением новых видов, т.е. причины вымирания многих видов – появление новых видов. Данилевский же отмечает то, что процесс исчезновения видов не находится ни в какой связи с происхождением видов. Он считал, что виду характерно рождение, развитие и расцвет, после которого он слабеет, не возобновляется в должной мере размножением и, наконец, вымирает, по аналогии со смертью отдельных индивидуумов. А внешние обстоятельства могут только несколько укорить или замедлить этот естественный процесс. Эту мысль он развивал и в своей другой знаменитой книге "Россия и Европа", впервые изданной в 1869 г. [6], проводя прямые параллели между существованием биологических таксонов и социально-культурных систем: "Народу, одряхлевшему, отжившему, свое дело сделавшему и которому пришла пора со сцены долой, ничто не поможет, совершенно независимо от того, где он живет – на Востоке или на Западе. Всему живущему, как отдельному неделимому, так и целым видам, родам, отрядам животных или растений, дается известная только сумма жизни, с истощением которой они должны умереть. Геология и палеонтология показывают, как для разных видов, родов, отрядов живых существ было время зарождения, наивысшего развития, постепенного уменьшения и, наконец, совершенного исчезновения. Как и почему это так делается – никто не знает, хотя и стараются объяснять на разные лады. В сущности же это остарение, одряхление целых видов, родов и даже отрядов – не более удивительно, чем смерть отдельных индивидуумов, настоящей причины которой также никто не знает и не пони-

мает. История говорит то же самое о народах: и они нарождаются, достигают различных степеней развития, стареют, дряхлеют, умирают – и умирают не от внешних только причин"; "Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу".

Эту точку зрения, что видам присущи рождение, развитие, расцвет и вымирание, сейчас разделяют многие известные палеонтологи. Анализ большого массива палеонтологических данных показал, что существует определенная средняя продолжительность существования родов и видов, которая на протяжении фанерозоя увеличивается [10]. Показано также, что, как правило, массовые вымирания предшествуют вспышкам видообразования [22], более того, увеличение биоразнообразия ускоряет процесс нового видообразования [23], а не наоборот. Следовательно, Данилевский был в значительной мере прав.

Можно рассматривать и другие замечания сформулированные Данилевским к концепции Дарвина, но это уже сделано другими авторами, в частности [12, 18]. Нет смысла здесь все это повторять. Гораздо интересней попытаться понять два других момента: 1. Почему теория Дарвина была принята, а Ламарка – нет? 2. Почему Данилевский, столь глубоко критически проанализировав и раскритиковав концепцию Дарвина, не предложил никакой своей концепции?

Почему концепция Дарвина была принята? Последнее, чего коснулся в своем труде Данилевский, – почему концепция Дарвина была восторженно принята, а предыдущие эволюционные концепции отвергались? Научная ли ценность труда Дарвина – основная причина этого? Данилевский писал, что дарвинизму свойственен рационализм и простота. Этими качествами, по-видимому, учение Дарвина и привлекло в значительной степени на свою сторону большое число последователей; другой момент – своевременность появления, т.е. "совпадения со стремлениями, желаниями, тенденциями не только ученого мира, но и вообще с тем, "что называется духом времени". Данилевский считал, что "учение чисто английское, включающее в себя не только все особенности направления английского ума, но и все свойства английского духа!". Что он имел в виду под "английским духом»? Вероятно, прежде всего – дух зарождающегося капитализма. Идущему к расцвету капитализму была нужна идеология, соответствующая его нравственным требованиям. Дарвинизм, где борьба за существование была центральным моментом, был воспринят как заданная самой природой идеология. Ю.В. Чайковский [18] отмечал, что общество слышит и воспринимает то, к чему оно готово, а в то время обществу нужна была сама идея эволюции, сама идея борьбы, а не факты и подробности из биологии. В чем-то более глубокую теорию Ламарка не приняли, прежде всего, не потому, что она была плоха или хороша, а просто не было тогда в ней социальной потребности [20]. Настало время для победы идеи эволюции, и обществу оказалось достаточным, что известный натуралист объявил, что знает механизм этого явления – борьба за существование. Для Данилевского дарвинизм был "не только и не столько биологическое, сколько философское учение, попытка принять на себя функцию законченной мировоззренческой системы" [9, 12]. Мог ли он принять, что основа этой мировоззренческой системы есть борьба с себе подобными? Нет, он был уверен, что борьба всех со всеми не должна быть основанием человеческой нравственности: "если та группа, которой мы придаем название культурно-исторического типа, и не есть абсолютно высшая, то она, во всяком случае, высшая изо всех тех, интересы которых могут быть сознательными для человека, и составляет, следовательно, последний предел, до которого может и должно простираться подчинение низших интересов высшим, пожертвование частных целей общим" [6]. Данилевский развенчивал дарвинизм не как научную концепцию, а как мировоззрение. П.А. Кропоткин, другой крупный естествоиспытатель того времени, совмещавший научную деятельность с общественной, также видел в дарвинизме прежде всего мировоззрение. Раскритиковав дарвинизм, Кропоткин обратил внимание на важную роль в эволюции фактора взаимопомощи [7]. Внутривидовая конкуренция и кооперативные отношения (взаимопомощь по Кропоткину), как сейчас понимается, являются взаимодополнительными процессами во внутрипопуляционных отношениях [19].

Почему Данилевский не создал свою концепцию эволюции? Исходя из глубины критического анализа дарвинизма Данилевским, его труда “Россия и Европа”, можно предположить, что он вполне мог бы предположить свою концепцию эволюции, но он НЕ ставил такой задачи. Почему? Исходя из принципов единства материи и духа, он считал, что и живая природа, и человеческое общество развиваются для реализации некой идеи (божественной), которую мы не в состоянии постигнуть. “Какая форма растительного царства осуществляет наиполнейшим во всех отношениях образом идею или, пожалуй, задачу растения: пальма или кипарис? Дуб, лавр или розан? Очевидно, что такой формы вовсе нет, что иная сторона растительной жизни выражается совершеннее мхом, чем более развитыми формами. Полное осуществление *идеи* растения заключается лишь во всем разнообразии проявлений, к которому она способна, во всех типах и на всех ступенях развития растительного царства, и может быть только идеально постигаемо, а не реально осуществляемо”, – писал он (Данилевский, 1991). Тем самым он пояснял, что каждый вид – лишь одна из реализаций эвентуально возможного, что соответствует современным понятиям [4]. С другой стороны – утверждал невозможность постижения генеральной идеи. Если генеральную идею невозможно постигнуть, то зачем пытаться создать общую концепцию эволюции – закономерностей реализации генеральной идеи? Религиозная зашоренность помешала ему создать свою концепцию эволюции.

Заканчивая краткий обзор, следует также отметить, что совместный анализ двух знаменитых трудов Данилевского показывает, что его, как мыслителя, интересовали общие закономерности динамики и эволюции, говоря современным языком, больших социальных и биологических систем. В определенной степени, его можно считать предтечей современной концепции множественности устойчивых состояний сложных природных и социальных систем, которая сейчас интенсивно развивается [21, 25].

Заключение

В настоящее время, когда все активней идут процессы создания элементов нового эволюционного синтеза, следующего после Синтетической теории эволюции, нельзя пренебрегать знакомством с выдающимся критическим трудом Данилевского. Конечно, некоторые его аргументы устарели, но другие – могут и сейчас будить мысль пытливых исследователей. Вероятно, было бы разумно учредить и регулярно проводить научный семинар-симпозиум имени Н.Я. Данилевского “Критический взгляд на концепции эволюции биологических и социальных систем”.

Список литературы

1. Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга Россия и Европа. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 280 с.
2. Бейтсон Г. Шаги в направлении экологии разума: Избранные статьи по теории эволюции и эпистемологии. – М.: КомКнига, 2005. – 248 с.
3. Бейтсон Г. Разум и природа: Неизбежное единство. – М.: КомКнига, 2007. – 248 с.
4. Винберг Г.Г. Многообразие и единство жизненных явлений и количественные методы в биологии // Журнал общей биологии. – 1981. – Т. 13. – № 1. – С. 5–18.
5. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. Т. 1. – СПб.: М.Е. Комарова, 1885. – 519 с.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – 576 с.
7. Кропоткин П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции. – СПб.: Товарищество “Знание”, 1907. – 364 с.
8. Лима-де-Фариа А. Похвала “глупости” хромосомы. – М.: Бином, 2011. – 312 с.
9. Любищев А.А. Проблемы формы, систематики и эволюции организмов. – М.: Наука, 1982. – 279 с.
10. Марков А.В. Возвращение Черной Королевы, или закон роста средней продолжительности существования родов в процессе эволюции // Журнал общей биологии. – 2000. – Т. 61. – № 4. – С. 357 – 369.
11. Меншуткин В.В. Компьютерная имитация различных типов эволюционного процесса // Журнал общей биологии. – 2003. – Т. 64. – № 4. – С. 328 – 336.
12. Назаров В.И. Эволюция не по Дарвину. – М.: ЛКИ, 2007. – 520 с.

13. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Вып. 1. 1883–1888. – СПб.: Товарищество “Общественная польза”, 1901. – С. 1 – 137.
14. Страхов Н.Н. Дарвинизм. Критическое исследование Н.Я. Данилевского. – СПб.: Газета “Гражданин”, 1886. – № 25. URL: http://www.bolesmir.ru/index.php?content=text&name=o40&gl=createfirst.
15. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского. – СПб., 1888 (переиздание СПб, 1995). – С. 21 – 34.
16. Тимирязев К.А. Опровергнут ли дарвинизм? // Русская Мысль. – 1887. – Т. 5. – № 2. – С. 145 – 180.
17. Фаминцын А.С. Данилевский и дарвинизм. Опровергнут ли дарвинизм Данилевским? // Вестник Европы. – 1889. – Т. 1. – № 2. – С. 616 – 643.
18. Чайковский Ю.В. Активный связный мир. Опыт теории эволюции жизни. – М.: Товарищество научных издательств КМК, 2008. – 726 с.
19. Шадрин Н.В. О необходимости нового эволюционного синтеза и участия в нём гидробиологов // Морской экологический журнал. – 2009. – Т. 8. – № 2. – С. 80 – 90.
20. Шадрин Н.В. М. Хэйл и Ж.-Б. Ламарк – предтечи современных эволюционных воззрений // Морской экологический журнал. – 2010. – Т. 9. – № 1. – С. 85 – 88.
21. Шадрин Н.В. Динамика экосистем и эволюция: множественность устойчивых состояний и точки опрокидывания/невозврата. Необходимость нового понимания // Морской экологический журнал. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 85 – 95.
22. Benton M.J. Diversification and extinction in the history of life // Science. – 1995. – Vol. 268. – N 5207. – P. 52 – 58.
23. Benton M.J., Emerson B.C. How did life become so diverse? The dynamics of diversification according to the fossil record and molecular phylogenetics // Palaeontology. – 2007. – Vol. 50. – N 1. – P. 23 – 40.
24. Darwin C. On the origin of species by means of natural selection, or the preservation of favoured races in the struggle for life. – London: John Murray, 1859. – 432 p.
25. Holling C.S. Understanding the complexity of economic, ecological, and social systems // Ecosystems. – 2001. – Vol. 4. – P. 390 – 405.

N.V. Shadrin

Criticism of Darwinism by N.Ya. Danilevsky: a modern view

Annotation: some aspects of a critical review of Darwinism made by Danilevsky are examined in the paper from the perspective of modern biological concepts. Danilevsky’s rejection of Darwinism was primarily due to the fact that he assessed the Darwin’s work, not as a biological, but as a philosophical doctrine, as an attempt to take over the function of a complete ideological system. Author concludes that despite the fact that some of the Danilevsky’s arguments are obsolete, others of them are able now to stimulate thoughts of investigative scientist.

Keywords: evolution, selection, extinction of species, the struggle for existence, ideological system.

УДК 001.5:57

Ануфриева Е.В., *мл. науч. сотр. Института морских биологических исследований имени А.О. Ковалевского РАН;* ***Шадрин Н.В.,*** *к.б.н., ст. науч. сотр. ФГБУН ИМБИ (г. Севастополь, Россия)*

БИОЛОГ Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ И ЕГО ТРУД “РОССИЯ И ЕВРОПА”: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИДЕЙ

Аннотация: рассмотрено становление Н.Я. Данилевского как биолога и роль его биологических знаний в написании труда “Россия и Европа”. Показано, что биологические аналогии позволили ему сформулировать понятие “культурно-исторический тип” и основные принципы развития цивилизаций. Им высказаны положения, не утратившие свое значение и сейчас. С точки зрения разнообразия он подходит к понятию прогресса человечества как множества цивилизаций, развивающихся в разных направлениях. Современное развитие цивилизационной концепции Данилевского возможно

лишь с учетом концепций современной биологии / экологии, в первую очередь, концепции множественности устойчивых состояний экосистем и социально-экологических систем.

Ключевые слова: цивилизация, культурное развитие, история науки, альтернативные устойчивые состояния.

Николай Яковлевич Данилевский (1822 – 1885) известен, прежде всего, тем, что был одним из создателей цивилизационного подхода к истории, написавшим свою знаменитую, много раз *переизданную* книгу “Россия и Европа”. Формирование его социологических воззрений в значительной степени было детерминировано его биологическим образованием и опытом их практического использования. Так, например, А.В. Хорошевская (2007) пишет, что “Данилевский – биолог. Он был знаком с методами исследования и теоретического обобщения материала апробированными, прежде всего, в биологии. Применяя данные методы для исследования исторического материала, автор “России и Европы” постарался теоретически обосновать возможность их использования в данном случае”.

Целью данной работы является краткий обзор становления и развития биолога Н.Я. Данилевского и использование им биологических аналогий при обосновании своих идей в книге “Россия и Европа”.

Образование и практическая деятельность. Известный философ Н.Н. Страхов (1828 – 1896), который был современником и другом Н.Я. Данилевского, написал довольно подробный очерк “Жизнь и труды Н.Я. Данилевского”, напечатанный в 1888 г в третьем издании “Россия и Европа” (Страхов, 1888). П.П. Семенов-Тян-Шанский, знавший и друживший с Данилевским с ранней юности, уделил другу не мало строк (Семенов-Тян-Шанский, 1896, 1917). В основном авторы будут использовать сведения из этих источников, а также материалы кандидатской диссертации А.В. Хорошевой (2007) и книги Б.П. Балуева (2001).

Николай Яковлевич в 1837 г. был принят как своекоштный воспитанник в Царкосельский лицей. Он сразу же подружился с Николаем Петровичем Семеновым – братом Петра Петровича, впоследствии ставшим выдающимся географом Семеновым-Тян-Шанским. Закончив лицей в 1842 г., Данилевский записался вольным слушателем на естественный факультет Петербургского университета, где и проучился четыре года, уделяя основное внимание ботанике. В университете его близким другом стал П.П. Семенов. Впоследствии он напишет, что Николай Яковлевич Данилевский, с которым так тесно были сплетены мои университетские годы, так как мы не только жили вместе, но и делили между собою все свои занятия, был в высшей степени оригинальной и симпатичной личностью (Семенов-Тян-Шанский, 1917). Семенов-Тян-Шанский пишет, что Данилевский, не имея никакого состояния, должен был обеспечивать свое существование литературным трудом и писал обширные, очень дельные научные статьи в “Отечественных записках”. Все это помогало ему развивать и углублять свое понимание мира живой природы. В частности, в 1848 г. Данилевский опубликовал в “Отечественных записках” статью, написанную на смерть выдающегося французского биолога Анри Дютроше (1776 – 1847), который, изучая растения и животных, высказал ряд новых идей: предвосхитил клеточную теорию, выявил роль хлорофилла в фотосинтезе и др. В этой статье он также коснулся методологии науки, подвергнув критике эмпиризм, и предложил использовать метод Дютроше, как наиболее эффективный в науке. Данилевский допустил, что чисто эмпирическое изучение природы может использоваться в науке, но оно малоэффективно, малопроизводительно, требует больших затрат труда и времени. Эмпирик если и приходит к открытию, то случайно. Он пишет в статье, что “собирание всяких фактов без всякой руководящей этим собиранием идеи не потому только ведет к самым ничтожным результатам, что эти факты остаются без всякой группировки, без всякого обобщения и без всякой иерархической подчиненности, но и потому, что при этом самые важные факты должны оставаться незамеченными” (Данилевский, 1848а). Уже из этой статьи видно, какое значение Данилевский уделял в науке методологии, теоретическому подходу в биологии. В этом же году он перевел знаменитый труд Александра фон Гумбольдта (1769 – 1859) “Космос” и дал в журнале на русском языке краткое изложение его основных положений со своими комментариями (Данилев-

ский, 1848б). Из комментариев видно, какое огромное влияние оказал “Космос” Гумбольдта на формирование научного мировоззрения Данилевского, что, в частности, отмечено и Балуевым (2001). Уже тогда это сформировало его системный взгляд на природу и человека. Надо заметить, что идеи А. Гумбольдта начинают сейчас все больше цениться в биосферных и ноосферных исследованиях (Заварзин, 2004; Шадрин, 2013). А. Гумбольдт, вероятно, первым взглянул на все живые организмы Земли как на единую общность, а не как на совокупность отдельных видов; его по праву можно считать первым экологом, хоть и не он придумал это слово (Шадрин, 2010). Создавая свои труды “Россия и Европа” и “Дарвинизм”, Данилевский явно находился под влиянием идей “Космоса” А. Гумбольдта.

В 1846 – 1848 гг. Данилевский много времени посвятил изучению флоры Орловской губернии, описание этой флоры и было положено в основу магистерской диссертации; в течение 1848 – 1849 гг. учебного года сдал магистерский экзамен. В 1848 г. Данилевский с Семеновым совершили пешее путешествие из Петербурга в Москву через Новгород. Во время путешествия друзья собирали и классифицировали растения, отмечали их распространение. Тогда же у них сформировалась мысль о путешествии по русской черноземной полосе для изучения распространения почв и растительности. Они составили проект трехлетней экспедиции по исследованию границ черноземной полосы России, физического и химического состава ее почв и растительности. Географическое общество, как и Вольно-экономическое, одобрили проект предложенной ими экспедиции, выделили деньги на нее. Весной 1849 г. они отправились из Петербурга в экспедицию. Однако, вскоре в экспедиции Данилевский, как член кружка Петрашевского, был арестован (в Тульской губернии). Семенов продолжил экспедицию один, а Данилевского поместили на 100 дней в Петропавловскую крепость. П.П. Семенов-Тян-Шанский вспоминал, что Н.Я. Данилевский в кружке Петрашевского читал целый ряд рефератов о социализме и, в особенности, о фурьеризме, которым он чрезвычайно увлекался, и развивал свои идеи с необыкновенно увлекательной логикою. Находясь в Петропавловке, он в большой записке для следователей ясно и полно изложил систему Фурье, в проповедовании которой его обвиняли, и убедительно показал, что она не содержит в себе ничего революционного и противорелигиозного, а является учением чисто экономическим. Самозащита дала результат, Н.Я. Данилевский по решению Военно-судной комиссии и по докладу военного министра А.И. Чернышева царю 10 ноября 1849 г. был освобожден из Петропавловской крепости и выслан на службу в г. Вологду под строгий надзор.

По ходатайству Русского географического общества 18 июня 1853 г. по “Высочайшему повелению” Данилевский был “командирован в ученую экспедицию под начальством К.М. Бэра для исследования рыболовства на Волге и Каспийском море”. Эта экспедиция продолжалась четыре года, Н.Я. Данилевский блистательно проявил себя в новой для себя области биологии – ихтиологии. Будучи “начальником экспедиции для исследования рыболовства в Белом и Ледовитом морях”, в 1861 г. Данилевский несколько месяцев провел в Норвегии, где познакомился со знаменитым трудом Ч. Дарвина (Darwin, 1859). На протяжении 18 лет – до 1871 г. одна ихтиологическая экспедиция сменялась другой. Во всех последующих экспедициях, кроме первой, уже не Бэр, а сам Данилевский был руководителем. Им проведены исследования рыбных запасов и промыслов в различных регионах России (реки Волга и Урал, Каспийское, Черное, Азовское и Белое моря, дельта Кубани, воды Архангельской губернии, Псковское и Чудское озера).

Результаты экспедиций анализировались и обобщались в многочисленных отчетах и статьях. За работу “Исследование о Кубанской дельте” (“Записки Императорского Русского Географического общества”. Т. II. СПб., 1869) Русское географическое общество присудило автору свою высшую награду – “Большую Константиновскую медаль”. В своих фундаментальных работах Данилевский проявлялся не только как хороший ихтиолог, но и как эколог, экономист, государственно мыслящий человек, и, даже, как юрист. Здесь следует вспомнить, что все законодательство о рыболовстве и рыбных промыслах в России во второй половине XIX века было разработано на основе предложений Н.Я. Данилевского. Показывая, что Россия обладает огромными рыбными ресурсами, он неуклонно проводил мысль о необходимости бережного отношения к этим богатствам, об опасностях их подрыва и утраты из-за хищнических промыслов, а также вследствие вырубки лесов по берегам рек и их обмеления

в результате этого. Следует заметить, что именно во время этих экспедиций и осмысливания их результатов у Данилевского и зародилась идея написания книги “Россия и Европа”, в перерывах между экспедициями она и писалась. Опыт этих экспедиций, где, кроме всего прочего, он имел возможность наблюдать разные человеческие общности в связи с природными условиями их существования, дали ему достаточную пищу для рассуждений и обобщений. Имеющаяся хорошая естественнонаучная теоретическая база позволили ему системно взглянуть на развитие человеческого общества и разработать свою концепцию. Ниже приведем ряд примеров использования им биологических аналогий в труде “Россия и Европа”.

Россия и Европа. Мы не будем рассматривать весь труд, многие главы которого, на наш взгляд, являются скорее публицистическими, чем научными. Коснемся лишь тех моментов, которые имеют новаторский научный смысл. Первых трех глав мы касаться не будем, они лишь подводят к основной мысли о том, что нельзя все человечество рассматривать, как некую развивающуюся целостность, что разные народы и цивилизации развивались несинхронно. Уже в самом названии четвертой главы задается вопрос: Цивилизация европейская тождественна ли с общечеловеческою? И далее развенчивает принятую тогда аксиому, что Запад и Восток, Европа и Азия представляются нашему уму какими-то противоположностями, полярностями. Далее следует его утверждение: “Дело в том, что во всех частях света есть страны очень способные, менее способные и вовсе не способные к гражданскому развитию человеческих обществ, что европейский полуостров в этом отношении весьма хорошо наделен, хотя не обделена и остальная Азия, которая *абсолютно* имеет больше годных для культуры стран, чем ее западный полуостров, и только в смысле *относительном* (ко всему пространству) должна ему уступить. Везде же, где только гражданственность и культура могли развиться, они имели тот же прогрессивный характер, как и в Европе”. Далее он обосновывает данное заключение, опираясь, прежде всего на биологические аналогии. Он исходит из того, что “Всему живущему, как отдельному неделимому, так и целым видам, родам, отрядам животных или растений, дается известная только сумма жизни, с истощением которой они должны умереть. Геология и палеонтология показывают, как для разных видов, родов, отрядов живых существ было время зарождения, наивысшего развития, постепенного уменьшения и, наконец, совершенного исчезновения. Как и почему это так делается – никто не знает, хотя и стараются объяснять на разные лады. В сущности же это старение, одряхление целых видов, родов и даже отрядов не более удивительно, чем смерть отдельных индивидуумов, настоящей причины которой также никто не знает и не понимает. История говорит то же самое о народах: и они нарождаются, достигают различных степеней развития, стареют, дряхлеют, умирают – и умирают не от внешних только причин. Прогресс, следовательно, не составляет исключительной привилегии Запада, или Европы, а застой – исключительного клейма Востока, или Азии; тот и другой суть только характеристические признаки того возраста, в котором находится народ, где бы он ни жил, где бы ни развивалась его гражданственность, к какому бы племени он ни принадлежал”. В этом Данилевский, вслед за Гумбольдтом и Дарвином, видит, что виды и народы соответствуют той среде, в которой существуют. Это четко демонстрирует его высказывание в другой своей работе (Данилевский, 1885), где он пишет, что Дарвин показал природную обусловленность уникальности различных видов и народов: “Главнейшее достоинство и значение Дарвинизма вижу я в том побочном обстоятельстве, что он обратил внимание естествоиспытателей на так называемую борьбу за существование, или общее – на отношения организмов к внешнему миру, в особенности же друг к другу… Для примера полезного влияния Дарвинова учения в его законных пределах, укажу на то, что оно дает научное основание национализму в противоположность космополитизму”.

Далее Данилевский ставит вопрос: Как сравнивать и классифицировать народы/национальности и цивилизации? Далее следует заключение, что “Развить понятие об естественной системе, показать все значение и всю важность ее выпало на долю естественных наук в узком смысле этого слова, т. е. на долю ботаники и зоологии. Подавляющая громадность массы предметов, подлежащих их рассмотрению, поневоле привела к необходимости систематизировать их и, следовательно, к тщательнейшему наблюдению их особенностей для отыскания признаков деления. Наблюдения же эти приве-

ли мало-помалу к сознанию, что растения и животные представляют собою не хаос разнообразных случайных форм, которые можно было бы так или иначе группировать, чтобы только как-нибудь выпутаться из их лабиринта, а суть выражение глубокого внутреннего плана, как бы воплощение творческой идеи во всем разнообразии, какое только допускалось как внешними условиями, так и внутренней сущностью самой идеи. Оказалось, что все эти формы располагаются по степеням их сродства (т.е. по степеням отношения между их сходствами и различиями) на группы определенного порядка, названные родами, семействами, отрядами, классами и, наконец, типами растительного или животного царства". Для того, чтобы сравнивать развитие разных народов, необходимо правильно выбрать критерии их разделения группы с объединением их в более высокие таксоны (цивилизации-типы), т.е. "пока факты не сопоставлены сообразно их естественному сродству, не приведены в естественную систему, они не дадут правильных выводов, не выкажут своего настоящего полного смысла". Далее, опираясь на примеры из биологической систематики, Данилевский формулирует требования, которые необходимо применять и при изучении истории социальных общностей:

"1. Принцип деления должен обнимать собою всю сферу делимого, входя в нее как наисущественнейший признак.

2. Все предметы или явления одной группы должны иметь между собою большую степень сходства или сродства, чем с явлениями или с предметами, отнесенными к другой группе.

3. Группы должны быть однородны, то есть степень сродства, соединяющая их членов, должна быть одинакова в одноименных группах".

Данилевскому очевидна необходимость использования опыта биологической систематики для разработки систематики исторической: "И вообще без различения групп, определяемых степенью развития, усовершенствования организации, от групп, определяемых особенностью плана, типом развития, естественная система невозможна ни в зоологии, ни в ботанике. Без подобного же различения – степеней развития от типов развития – невозможна и естественная группировка исторических явлений".

Все вышеизложенное и привело Данилевского к идее о необходимости выделения отдельных цивилизаций: "Без подобного же различения – степеней развития от типов развития – невозможна и естественная группировка исторических явлений. Отсутствие этого различения и составляет тот коренной недостаток исторической системы, о котором только что было говорено. Деление истории на древнюю, среднюю и новую, хотя бы и с прибавлением древнейшей и новейшей, или вообще деление по степеням развития не исчерпывает всего богатого содержания ее. Формы исторической жизни человечества, как формы растительного и животного мира, …не только изменяются и совершенствуются повозрастно, но еще и разнообразятся по культурно-историческим типам. Поэтому, собственно говоря, только внутри одного и того же типа, или, как говорится, цивилизации, и можно отличать те формы исторического движения, которые обозначаются словами: древняя, средняя и новая история. Это деление есть только подчиненное, главное же должно состоять в отличении культурно-исторических типов, так сказать, самостоятельных, своеобразных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного одним словом, исторического развития".

В пятой главе (Культурно-исторические типы и некоторые законы их движения и развития) Данилевский продолжает использование аналогий, взятых из биологии. Рассмотрим ряд выводов, полученных и с их использованием, а также коснемся актуальности этих выводов в настоящее время. Очень важен, и мы бы сказали, биологичен вывод, что "цивилизация, т.е. раскрытие начал, лежащих в особенностях духовной природы народов, составляющих культурно-исторический тип, под влиянием своеобразных внешних условий, которым они подвергаются в течение своей жизни, тем разнообразнее и богаче, чем разнообразнее, независимее составные элементы, т.е. народности, входящие в образование типа". Важность разнообразия (биологического и культурного) в эволюции биологических и социальных систем признается сейчас всеми учеными. Роль внутривидового разнообразия в эволюции понимал и Дарвин (Darwin, 1859).

С точки зрения разнообразия он подходит и к понятию прогресса человечества как множества цивилизаций, развивающихся в разных направлениях: “Прогресс, как мы сказали выше, состоит не в том, чтобы идти всем в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях. Поэтому ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития в сравнении с ее предшественницами или современницами во всех сторонах развития”. Это очень созвучно принципам экологии, понимаемым уже тогда: максимальное использование ресурсов среды, например, сообществом рыб невозможно, если все они специализируются в одном направлении; суммарная продукция рыб растет с увеличением их видового разнообразия. Данилевский, как ихтиолог и знаток рыболовства, не мог этого не понимать.

В настоящее время интенсивно развивается концепция множественности устойчивых состояний экологических и социальных систем (Шадрин, 2012; Holling, 2001; Walker et al., 2004). Культурно-исторические типы рассматривались Данилевским, говоря современным языком, как динамические системы, которые проходят в своем развитии несколько стадий, что видно, например из цитат: “Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу” и “Таким образом, усложнение, нераздельное с совершенствованием, кладет необходимый предел существенному прогрессу в той отрасли человеческого ведения (или вообще человеческой деятельности), на которую в течение долгого времени было обращено внимание, – в том направлении, на которое преимущественно употреблялись усилия”. Современная наука считает (Красилов, 2001; Шадрин, 2012; Holling, 2001; Gunderson, Holling, 2002; Walker et al., 2004), что динамику экосистем и социальных систем удобно описывать в виде цикла, известного как адаптационный цикл, где система проходит четыре стадии: две из них – фаза роста и эксплуатации (r) переходит в фазу сохранения (K) – являются медленной, кумулятивной направленной вперед петлей цикла. В продолжении фазы K ресурсы становятся все более труднодоступными, истощаются, и система прогрессирующе становится менее гибкой и отзывчивой на внешние шоки. В конечном счете, неизбежно следует фаза хаотического коллапса и освобождения от взаимозависимостей – Ω, которая быстро ведет к фазе реорганизации – α. Последняя может проходить быстро или медленно, в ходе ее создаются инновации, у системы появляются новые возможности. Фаза α приводит к фазе r, которая может походить на предыдущую фазу r, а может очень сильно отличаться от нее. Важно понимать, что переход в состояние Ω – не всегда крах системы, а часто открытие для нее новых возможностей. Из стадии Ω система может или перескочить в новое устойчивое состояние, или рассыпаться, погибнуть. Данилевский интуитивно представлял себе это: “Дабы поступательное движение вообще не прекратилось в жизни всего человечества, необходимо, чтобы, дойдя в одном направлении до известной степени совершенства, началось оно с новой точки исхода и шло по другому пути, т. е. надо чтобы вступили на поприще деятельности другие психические особенности, другой склад ума, чувств и воли, которыми обладают только народы другого культурно-исторического типа”. Говоря современным языком, культурно-исторические типы (цивилизации) могут длительно существовать, только трансформируясь в новые устойчивые состояния с новыми идеями и направлениями развития. Иначе говоря, чем выше разнообразие той или иной цивилизации, тем больше у нее возможностей трансформироваться в новые устойчивые состояния и тем более устойчивой и длительно существующей она может быть в меняющемся мире. Концепцию культурно-исторических типов (цивилизаций) Н.Я. Данилевский разработал, опираясь в значительной мере на современные ему обобщения и идеи биологии. Современное развитие этой концепции Данилевского возможно лишь с учетом концепций современной биологии / экологии, в первую очередь, концепции множественности устойчивых состояний экосистем и социально-экологических систем (Шадрин, 2012; Holling, 2001; Gunderson, Holling, 2002; Walker et al., 2004).

Список литературы

1. Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга Россия и Европа. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 280 с.
2. Данилевский Н.Я. “Дютроше” // Отечественные записки. – 1848а. – Т. 58. – № 5 – 6.
3. Данилевский Н.Я. “Космос” Гумбольдта // Отечественные записки. – 1848б. – Т. 58-59. – № 6 – 8.
4. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. – СПб.: М.Е. Комарова, 1885. – Т. 1. – 519 с.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб.: Глаголь,1995. – 576 с.
6. Заварзин Г.А. Лекции по природоведческой микробиологии. – М.: Наука, 2004. – 348 с.
7. Красилов В.А. Модель биосферных кризисов // Экосистемные перестройки и эволюция биосферы. – М.: Палеонтологический ин-т, 2001. – Вып. 4. – С. 9 – 16.
8. Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. – Т. 1: Детство и юность (1827–1855 гг.). – Пг.: Издание семьи, 1917. – 322 с.
9. Семенов-Тян-Шанский П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического общества. – СПб., 1896.
10. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского / Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб., 1888 (переиздание СПб, 1995). – С. 21 – 34.
11. Хорошева А.В. Творчество Н.Я. Данилевского в общественной мысли пореформенной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2007. – 285 с.
12. Шадрин Н.В. Александр Гумбольдт – первый эколог (к 150-летию со дня смерти) // Морской экологический журнал. – 2009. – Т. 8. – № 3. – С. 77 – 83.
13. Шадрин Н.В. Два понимания биосферы и ноосферы (В. Вернадский vs А. фон Гумбольдт) и проблемы устойчивого развития в меняющемся мире // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского, серия “Философия. Культурология. Политология. Социология”. – 2013. – Т. 26. – № 65. – С. 49 – 56.
14. Darwin C. On the origin of species by means of natural selection, or the preservation of favored races in the struggle for life. – London: John Murray, 1859. – 432 p.
15. Gunderson L., Holling C.S. Panarchy: understanding transformations in human and natural systems. – Washington: Island Press, 2002. – 450 p.
16. Holling C.S. Understanding the complexity of economic, ecological, and social systems // Ecosystems. – 2001. – Vol. 4. – P. 390 – 405.
17. Walker B., Holling C.S., Carp S.R. Resilience, adaptability and transformability in social-ecological systems // Ecol. Soc. – 2004. – Vol. 9. – № 2. – P. 5. URL: http://www.ecologyandsociety.org /vol9/iss2/art5.

E.V. Anufrieva, N.V. Shadrin

Biologist N.Ya. Danilevsky and his work “Russia and Europe”: prospects for amplification of his ideas

Annotation: the article examines N.Ya. Danilevsky’s formation as a biologist and the role of his biological knowledge in his writing of the book “Russia and Europe”. It is shown that the biological analogies enabled him to formulate the concept of “cultural-historical type” and the basic principles of civilizations development. He made scientific statements, which have not lost their meaning now. In terms of diversity, he regards the progress of mankind as development in different directions of multiple civilizations. The modern elaboration of the Danilevsky’s civilization concept is possible only provided that the concepts of modern biology / ecology, andfirst of all, the concept of multiplicity of stable states of ecosystems and socio-ecological systemsare taken into account.

Keywords: civilization, cultural development, history of science, alternative stable states.

УДК 619:612.648.003.13

***Криштофорова Б.В.,** д.в.н., проф., зав. кафедрой анатомии и физиологии животных; **Лемещенко В.В.,** д.в.н., проф. кафедры анатомии и физиологии животных; **Лукашик Г.В.,** к.в.н., доц. кафедры анатомии и физиологии животных; **Саенко Н.В.,** к.в.н., доц. кафедры анатомии и физиологии животных; **Соколов В.Г.,** к.в.н., доц. кафедры анатомии и физиологии животных Академии биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО "КФУ им. В.И. Вернадского" (г. Симферополь, Россия)*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И ПРОДУКТИВНОСТИ ЖИВОТНЫХ

Аннотация: проведены многолетние исследования способов определения жизнеспособности новорожденных продуктивных животных, а также повышения их сохранности. Установили необходимость исследования фетальной части плаценты при рождении во взаимосвязи со статусом организма новорожденных. Доказано, что при фетальной части плаценты коров быка домашнего, имеющей массу и площадь в пределах 6,03 ± 0,69 кг и 8578,00 ± 607,59 см², с равномерно расположенными ворсинами почти одинаковой высоты, развитой капиллярной сетью кровеносных сосудов хориона, рождаются высоко жизнеспособные телята, у которых максимально протекает пренатальный остеогенез. У животных с нарушением структур и компонентов фетальной части плаценты остеогенез отдельных костных органов и всей костной системы задерживается, что проявляется снижением жизнеспособности новорожденных. Перспективами создания высокопродуктивного здорового стада животных является обеспечение условиями, технологиями кормления и содержания в соответствии с биологическими потребностями организма для полной реализации адаптивных возможностей, особенно в постнатальный период онтогенеза.

Ключевые слова: пренатальное недоразвитие, жизнеспособность, продуктивные животные.

Возрастающая технизация производственных процессов и действие антропогенных факторов обусловили проблему снижения жизнеспособности, а также получения необходимого количества и качества продукции животных, особенно этапа новорожденности постнатального периода онтогенеза. Кроме того, полная изоляция животных от природной экосистемы отрицательно влияет на резистентность их организма, обусловливая не только изменения реализации генетических потенций роста и развития, но и в значительной мере способствует распространению различного рода заболеваний [2, 10].

Анализ одомашнивания животных свидетельствует, что он происходил в три основных этапа. Первый этап доместикации определяется как предоместикация, в течение которого человек научился лишь приручать животных. Одомашненные животные практически не отличались от своих диких сородичей, обитая в условиях естественного биоценоза. Второй этап доместикации обеспечил появление собственно домашних животных. Человечество определило глубокие морфофункциональные изменения в организме животных, что позволило из их разных видов получить новые породы. Животные не только живут в одном биоценозе с человеком, но и теряют свою независимость обитания в условиях внешней среды. Животные стали полностью зависимыми от человека, получая легкодоступный корм и защиту, изменяя свой статус организма, вследствие чего полностью обеспечивают население продуктами питания. Однако и человек, как хозяин продуктивных животных, в определенной мере, становится "рабом" своих обязанностей тяжелого труда по содержанию, кормлению и уходу за ними. В этот период одомашнивания создаются поражающие по своей информативности учебники, учебные пособия, справочная литература, в которой освещается не только морфология и физиология организма продуктивных животных, но и условия их кормления, содержания соответственно биологическим потребностям организма и профилактике от инфекционных заболеваний. Новорожденные животные остаются почти вне поля зрения человека как особи, обладающие высокой жизнеспособностью и адаптивностью к данным условиям экосистемы. Негативное влияние на экосистему вокруг

животноводческих ферм проявляется незначительно вследствие её быстрого восстановления и небольшого поголовья животных на ограниченной площади.

Третий этап доместикации – это ведение промышленного животноводства – развился из-за сокращения пастбищных угодий и высокой технизации производственных процессов. Наиболее негативная черта промышленного животноводства – колоссальная концентрация животных на небольших площадях и введение технических средств по уходу за ними, максимально сокращающие физический труд человека. За недопустимо короткий промежуток времени животные оказались в экосистеме, созданной человеком без учета их биологической потребности и возможности адаптации. Результат проявился так же незамедлительно в 100% заболеваемости новорожденных животных с нередким летальным исходом, снижении реализации генетических потенций продуктивности и сокращении, как биологической жизни, так и хозяйственного пользования. Компенсацией негативных последствий третьего этапа доместикации явилось внедрение в животноводство “стартовых кормов” с наличием гормональных стимуляторов, что крайне отрицательно сказывается на состоянии здоровья самого населения. Разрушение животноводческих комплексов в 90-е годы прошлого века, в какой-то мере способствовало использованию “стартовых кормов” и в мелких фермерских животноводческих хозяйствах, достигнув широкого неконтролируемого применения в настоящее время. С негативными последствиями третьего этапа доместикации человек борется посредством изобретения новых лекарственных средств и профилактических мероприятий, которые дают весьма незначительные результаты, ибо не ликвидировав причину нельзя получить желаемого в повышении жизнеспособности животных.

Многолетние научные исследования, проводимые сотрудниками кафедры анатомии и физиологии животных на базе лаборатории ветеринарной неонатологии Академии биоресурсов и природопользования Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, под руководством доктора ветеринарных наук, профессора Криштофоровой Б.В. свидетельствуют, что в настоящее время только 5,0 – 10,0% приплода продуктивных животных обладает высокой жизнеспособностью и не заболевает в первые дни жизни. У остальных выявляются морфологические, функциональные и клинические признаки пренатальной недоразвитости и, как следствие, не включаются полностью адаптивные процессы. Новорожденные животные заболевают в первые часы, реже сутки после рождения. Главной причиной рождения пренатально недоразвитых животных является негативные изменения в системе “мать-плацента-плод”. Исследования Саенко Н.В. свидетельствуют [2, 3], что фетальная часть плаценты коров быка домашнего имеет массу 6,03±0,69 кг, площадь 8578,00±607,59 см^2, количество котиледонов 61,83±4,21 шт., ворсин 13044,80±1000,23 шт. Ворсины котиледонов имеют почти одинаковую высоту, равномерно расположенные на хориальной пластине и тесно прилегают друг к другу. Характерно, что капиллярная сеть кровеносных сосудов имеет структуру, способствующую адсорбции кислорода и питательных веществ из материнской плаценты, препятствуя проникновению материнских антител одновременно отдавая продукты обмена плода. В таком случае рождается приплод с высоким статусом организма и жизнеспособностью. Научные изыскания, проведенные Криштофоровой Б.В., Соколовым В.Г. и Лукашик Г.В. свидетельствуют, что в пренатальный период высокий статус организма обусловливается, прежде всего, остеогенезом [1, 6 – 9]. При условии, что параметры фетальной части плаценты соответствуют показателям данного вида (породы) телята рождаются, как показывает рентгенография, с наличием центров окостенения не только диафизарных и эпифизарных, но и апофизарных, которые особенно проявляются в длинных костных органах конечностей. При этом относительная масса костной системы колеблется в пределах 19,5 – 21,5%, что обеспечивает реализацию статолокомоторных актов через 20,0 – 25,0 минут после рождения, а рефлекса сосания через 30,0 минут. Исследования гистотопограмм костных органов показывают, что для диафизарных и эпифизарных центров присущ гемоиммунопоэтический (красный) костный мозг и его микроокружение – ретикулярная ткань, синусоидные капилляры и грубоволокнистая костная ткань, обеспечивающие поступление зрелых клеток в общий кровоток организма.

В целом, в костной системе у новорожденных продуктивных животных содержится 3,5 – 4,5%

гемоиммунопоэтического красного мозга, что свидетельствует о напряженной его функции. Ибо только за сутки в кровь из красного костного мозга проникает более 300 млрд. только эритроцитов. В то же время, остеобластического (костеобразующего) – не превышает 15,0%, а желтого (в длинных трубчатых костных органах конечностей) – в пределах 0,5 – 1,5% [9].

Центральный орган лимфоцитопоеза – тимус, достигает максимальной относительной массы 0,5 – 0,75%. Его дольки имеют обычную зональную структуру, а в мозговой зоне выявляются тимические тельца (до 5 – 7 шт. в поле зрения микроскопа) выраженной слоистой структуры [6, 7]. Для периферических (селезенка, лимфатические узлы) органов иммунной защиты присущи не только первичные, но и вторичные лимфатические узелки, способные вырабатывать антитела и, тем самым, обеспечивать защиту всего организма [6]. Особенно обращает на себя внимание наличие лимфоидных образований слизистой оболочки желудка и кишечника. Подвздошно-тощая лимфоидная бляшка располагается своим основанием на границе со слепой кишкой, а верхушка направлена в тощую кишку, при этом она достигает 1,5 – 1,8 м в длину [8]. Лимфоидно-кишечная (пеерова) бляшка образована не только диффузной лимфоидной тканью, но и узелковой формой, что свидетельствует о высокой местной защите организма от проникновения чужеродных белков. Особенностью пренатально развитых новорожденных животных является морфофункциональное становление печени. Научные изыскания морфофункциональных особенностей внутренних органов новорожденных животных Лемещенко В.В. свидетельствуют, что печень как биохимическая лаборатория, выполняет свои функции еще в пренатальный период развития животных [4, 5]. У суточных животных выявляется дольчатая структура печени с наличием гликогена в гепатоцитах, а в желчном пузыре – желчи. Венозный проток, сообщающий пупочно-воротный коллектор с каудальной полой веной, образован толстыми стенками, что свидетельствует о начальном этапе его облитерации с момента рождения. В легких (больше в краниальных долях) выявляются единичные очаги ателектаза. Почки, как правило, сохраняют бороздчатость, а в их паренхиме превалируют кортикальные (молодые) нефроны [8].

Если масса плаценты меньше на 3,52%, площадь – на 7,49%, количество котиледонов – на 0,73%, ворсин – на 12,14%, а в кровеносной сети ворсин котиледонов выявляются запустевшие капиллярные сети, то, как правило, рождается теленок с организменным статусом без клинических проявлений пренатальной недоразвитости, но некоторыми отклонениями от времени (задержки) реализации физиологических доминант. Как правило, после первого кормления у новорожденных животных этой группы происходит заболевание органов пищеварения. Для сохранения таких новорожденных животных требуется обязательная отмена кормления молозивом матери и определенное лечение [2, 3]. У новорожденных животных с наличием в фетальной плаценте структурных изменений и проявлением задержки во времени проявления доминант при рентгенографии выявляются только диафизарные и эпифизарные очаги окостенения. Относительная масса костной системы достигает 22,5% (к живой массе). Количество гемоиммунопоэтического костного мозга, наоборот, уменьшается до 2,9 – 3,0%, а возрастает остеобластического до 25,0%, что свидетельствует о недостаточном формировании микроокружения для гемоиммунопоэза. Относительная масса тимуса у таких новорожденных менее 0,4%. В его дольках корковая зона превалирует над мозговой, в которой так же меньше выявляется тимических телец, а их структура нечеткая [7]. В печени, особенно у поросят, гепатоциты образуют губчатую структуру паренхимы. Гликоген в гепатоцитах почти не выявляется и их цитоплазма оптически прозрачна. Стенки венозного протока состоят из трех слоев без видимой деструкции, что свидетельствует об интенсивном течении крови из пупочно-воротного коллектора непосредственно в каудальную полую вену, способствуя интоксикации всего организма в связи с нарушением пищеварительной функции в тонкой кишке [4, 5]. В легких ателектазы присущи для краниальной и средней долей, располагаясь в них очагово. В тонкой кишке лимфоидные структуры образуют кишечные бляшки небольших параметров. Длина подвздошной кишечной бляшки уменьшается до 1,0 – 1,5 м с превалированием диффузной лимфоидной ткани над узелковой, что свидетельствует о структурно-функциональной недостаточности слизистой оболочки тонкой кишки [8].

Фетальные плаценты, масса которых уменьшается на 21,73%, площадь – на 17,55%, количество

котиледонов – на 4,14%, ворсин – на 28,48% с наличием участков без ворсин или же очагов некроза новорожденные животные практически нежизнеспособные. Они гибнут до первых или вторых суток жизни даже при условии проведения лечебных мероприятий [3].

Наши исследования свидетельствуют, что при проявлении функциональных и особенно клинических признаков у новорожденных животных в пренатальный период происходит задержка во времени остеогенеза. В костных органах выявляются в основном диафизарные очаги окостенения. Гемоиммунопоэтического костного мозга уменьшается до 2,0 – 2,5% (к живой массе), а остеобластического возрастает до 45,0%, как и хрящевой ткани (30,0 – 45,0%). Относительная масса тимуса уменьшается до 3,0%. Соотношение стромальных и паренхиматозных структур изменяется. Дольки тимуса окружены широкими прослойками рыхлой соединительной ткани. При световой микроскопии выделяется широкая корковая зона. Для мозговой зоны присущи редкие бесструктурные тимические тельца. В селезенке и лимфатических узлах превалирует диффузная лимфоидная ткань, среди которой выявляются только первичные лимфоидные узелки, что свидетельствует о нарушении функции образования антител в организме пренатально недоразвитого животного [6, 7]. В печени, на фоне губчатой структуры долек гепатоцитов, выявляются центры гемоиммунопоэза. В легких ателектатические очаги превалируют над функциональными альвеолами в краниальной и средней долях правого и левого легкого. Лимфоидные структуры слизистой оболочки тонкой кишки так же недоразвиты. Длина подвздошно-тощей кишечной бляшки менее одного метра, что свидетельствует о неспособности органов обеспечить кишечное пищеварение молозива.

Таким образом, снижение жизнеспособности и продолжительности жизни продуктивных животных имеет глубокие корни, заключающиеся в изменении пренатального развития приплода вследствие особых взаимоотношений в системе “мать-плацента-плод”, обусловленной технизацией производства и человеческой деятельностью.

Перспектива развития животноводства – это, прежде всего, создание здорового поголовья животных. Для решения данной проблемы на государственном уровне во время высокой технизации производственных процессов и отрицательного действия антропогенных факторов необходимо незамедлительно отойти от общепринятой практики использования экономических ресурсов на улучшение и изобретение лекарственных средств, не дающих положительных результатов, а обратить внимание на обеспечение биологических потребностей организма животных в реализации адаптивных возможностей. Технологию кормления и содержания животных необходимо приспособить к обеспечению комфортного отправления физиологических потребностей организма, особенно животных этапа новорожденности пренатального периода онтогенеза. Предлагаемые мероприятия способствуют устранению причины пренатального недоразвития, снижения жизнеспособности и сохранности животных, а так же повлияют положительно на качество получаемой от них продукции, что имеет социальное значение для населения. Прежде всего, ввести в высшее профессиональное образование специальность – врач-неонатолог ветеринарной медицины. Искоренить у врачей ветеринарной медицины сложившуюся “традицию” обращать внимание на новорожденных животных по сигналу обслуживающего персонала в случае заболевания. В животноводческих хозяйствах любой формы собственности определять статус организма новорожденного животного, оценивая как его фетальную часть плаценты, так и реализацию функциональных доминант, остеогенез костной системы по 20 балльной шкале, разработанной и запатентованной сотрудниками кафедры анатомии и физиологии животных. Обеспечить новорожденных животных высококачественным молозивом, четырехкратным кормлением в течение суток и выгульным двориком, покрытым навесом от различного рода осадков и господствующих ветров. Ликвидировать отрицательное влияние гиподинамии, по нашим разработкам, путем использования терренкура с учетом возраста и морфофункционального статуса организма животного. Родившимся пренатально недоразвитым животным с выявленными нарушениями структур фетальной части плаценты и задержкой во времени функциональных доминант определить специальную диету с наличием веществ обеспечивающих интенсивное костеобразование, а так же формирование гемоиммунопоэтического костного мозга. Способность реализации

статолокомоторных актов на выгульном дворике обеспечить с 2 – 3 суток после рождения. Новорожденные животные с явными, не только функциональными, но и клиническими проявлениями пренатальной недоразвитости требуют особых условий содержания и кормления для их сохранения. Для таких новорожденных необходимо соблюдать особый температурный режим в сухом, с предварительной санацией, помещении. Диетический корм должен обеспечивать интенсивный остеогенез и иммуногенез. Кормление производить частое и небольшим одноразовым количеством. Пренатально недоразвитому животному обеспечивать покой до полной самостоятельной реализации статолокомоторных актов.

Для воспроизводства поголовья здоровых животных использовать пренатально развитых животных. Ибо пренатально недоразвитые и переболевшие животные на этапе новорожденности постнатального периода онтогенеза до 30% не реализуют генетические потенции продуктивности, снижают качество продукции и рождают приплод с еще более низкой жизнеспособностью, что приводит к вырождению породы. Обеспечив выполнение рекомендаций по повышению жизнеспособности и продуктивности животных в самом ближайшем времени представляется возможность создания и хозяйственного пользования здорового поголовья продуктивных животных.

Список литературы

1. Криштофорова Б.В., Соколов В.Г. Спосіб визначення екстер'єру і фізіологічного статусу організму поросят. – Декл. пат. на кор. мод. № 15808. 17.07.2006. Бюл. № 7.
2. Криштофорова Б.В., Саенко Н.В. Пренатальное недоразвитие млекопитающих во взаимосвязи с морфологией фетальной части плаценты в условиях современной экосистемы // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины. Крымский агротехнологический университет. Серия: Ветеринарные науки. – Симферополь, 2014. – № 160. – С. 94 – 99.
3. Криштофорова Б. В., Саєнко Н. В. Проблема пренатального недорозвинення ссавців і морфологія фетальної частини плаценти в умовах сучасної екосистеми // Наука XXI століття: відповіді на виклики сучасності: Збірник статей І Міжнар. наук.-практ. конф., м. Бухарест, 17 травня 2013 р. – в ІІІ ч. – Ч. І. – Бухарест, 2013. – С. 76 – 80.
4. Лемещенко В.В. Морфофункциональные особенности пупочно-воротного коллектора и тканевых компонентов печени неонатальных домашних животных // Достижения вет. медицины – XXI века: Материалы междун. науч. конф., посвященной 40-летию ИВМ АГАУ (Барнаул, 2002, Российская Федерация). – Ч. 2. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2002. – С. 58 – 60.
5. Лемещенко В.В. Структурно-функциональные особенности паренхиматозных компонентов печени новорожденных животных // Ученые записки УО "Витебская ордена "Знак почета" госуд. академия вет. медицины". – Т. 40, ч. 2. – Витебск, 2004. – С. 34 – 35.
6. Лукашик Г.В. Патоморфологические изменения органов и частей тела поросят в условиях современной экосистемы // Наукові праці ПФ "КАТУ" НАУ. Вет. наука. – Вип. 133. – Сімферополь, 2011. – С. 117 – 123.
7. Лукашик Г.В. Динамика изменений морфологических параметров тимуса ягнят новорожденного и молочного периодов // Наукові праці ПФ "КАТУ" НАУ. Вет. науки. – Вип. 148. – Сімферополь, 2012. – С. 470 – 474.
8. Соколов В.Г. Морфометрические параметры лимфоидных образований тонкого кишечника суточных ягнят / Соколов В.Г. // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины. Крымский агротехнологический университет. Серия: Ветеринарные науки. – Симферополь, 2011. – Вып. 139. – С. 161 – 165.
9. Соколов В.Г. Морфогенез костного мозга у поросят / В.Г. Соколов // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины. Крымский агротехнологический университет. Серия: Ветеринарные науки. – Симферополь, 2008. – Вып. 65. – С. 122 – 126.
10. Шкуратова И.А., Донник И.М. Особенности адаптации крупного рогатого скота к неблагоприятным факторам окружающей среды // Российский журнал: Проблемы ветеринарной санитарии, гигиены и экологии. – 2009. – № 1. – С. 77 – 82.

B.V. Krishtoforova, V.V. Lemeshenko, G.V. Lukashik,
N.V. Saenko, V.G. Sokolov

Problems and prospects improve the viability and productivity of animals

Annotation: it was conducted many-years of research methods for determining the viability of newborn animals productive and improve their safety. It was established the necessary studies fetal part of the placenta at birth in relation to the status of the body of newborns. It is proved that the fetalis part of placenta cattle with a mass and the area within 6,03±0,69 kg and 8578,00±607,59 cm², with evenly spaced naps almost the same height, developed capillary network of blood vessels chorionic, highly viable calves are born, whose maximum occurs prenatal osteogenesis. Osteogenesis of individual organs and the entire skeletal system is delayed in animals with impaired structures and components of the fetal placental bone that is evident in the vitality of the newborn. Prospects for the creation of highly healthy herds of animals is to ensure the conditions of feeding and maintenance technology in accordance with the biological needs of the organism for the full implementation of adaptive capabilities, particularly in postnatal ontogenesis.

Keywords: prenatal underdevelopment, vitality, productive animals.

УДК 001.5:639.2(262.5)

***Сенчук И.В.,** к.в.н., асс. кафедры терапии и клинической диагностики; **Репко Е.В.,** к.в.н., асс. кафедры терапии и клинической диагностики; **Лукьянова Г.А.,** д.в.н., проф. кафедры терапии и клинической диагностики Академии биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО "КФУ им. В.И. Вернадского" (г. Симферополь, Россия)*

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО НА ПЕРСПЕКТИВЫ РЫБНОГО ПРОМЫСЛА В ЧЕРНОМ И АЗОВСКОМ МОРЯХ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Аннотация: в статье приведены данные по результатам научно-практической работы Н.Я. Данилевского применительно к рыбному промыслу в бассейне Черного и Азовского морей. Обоснована потребность в увеличении его эффективности в свете курса повышения продовольственной безопасности Российской Федерации с учетом биологических особенностей промышленных видов рыб. Дан перечень наиболее распространенных инфекционных и инвазионных болезней промысловых рыб.

Ключевые слова: Н.Я. Данилевский, рыбный промысел, Азово-Черноморский бассейн.

Николай Яковлевич Данилевский – по своему кругозору, широте взглядов и эрудированности относился, без всякого сомнения, к наиболее образованным людям XVIII века. Разносторонне развитый ум позволил Н.Я. Данилевскому оставить весомый след не только в области таких сугубо гуманитарных наук, как геополитика, социология, история, политология, экономика и философия, но и в естествоведческих дисциплинах – климатологии и рыболовстве. Отличием научных работ Н.Я. Данилевского является фундаментальный подход к изучаемой проблеме, что позволяло автору создавать поистине значимые труды, опередившие свое время. Поэтому Николая Данилевского можно смело поставить в один ряд с другим русским самородком – Михаилом Ломоносовым [6, 7]. Его научная работа, выполненная на основе практического опыта при участии в ученой экспедиции для изучения рыболовства на Волге, Каспийском и Белом морях, Северном ледовитом океане, а впоследствии и на Черном, и Азовском морях, легла в основу написания "законодательства по рыболовству во всех водах Европейской России". Ее значение стало особенно актуально в наше время [8].

Современная международная обстановка красноречиво продемонстрировала крайнюю уязвимость Российской Федерации в сфере продовольственной безопасности. Естественно, что руководство страны не могло мириться с подобной ситуацией и разработало программу повышения производства продуктов питания на территории государства. Немаловажная роль в этой программе

отведена в замещении продукции иностранного рыбного улова, рыбой, выловленной национальными рыболовными предприятиями. Согласно статистическим данным производство рыбы к настоящему времени по сравнению с 1990 – 1991 годами сократилось более чем в два раза. Это было вызвано переходом в начальные периоды перестройки на рыночные принципы экономики, что повлекло за собой многие отрицательные эффекты – массовые продажи и даже списание рыбопромысловых судов [5, с. 15 – 16]. Экономически доказано, что гораздо выгоднее построить современные суда, чем завозить рыбу для внутреннего потребления, причем для повышения эффективности вовсе не обязательно передавать их в частные руки, а следует сформировать совместные с государством предприятия [10, с. 17; 11, с. 24].

Заполнение потребностей внутреннего рынка в рыбопродуктах можно осуществить по двум направлениям: увеличением количества выращиваемой рыбы в специализированных рыбоводческих хозяйствах и повышением эффективности рыбного промысла в территориальных водах и в Мировом океане. Однако второй путь экономически более перспективен и способен в относительно сжатые сроки снизить остроту дефицита в рыбопродуктах [9, с. 4].

В последние годы суммарный вылов рыбы в Азово-Черноморском бассейне не превышал 50 тыс. тонн. Тогда как по оценкам специалистов реально возможный улов может доходить до 120 тыс. тонн в год. Это вполне может удовлетворить жителей и гостей полуострова в качественной и свежей рыбе [5, с. 15 – 16]. Ихтиофауна Черного и Азовского морей включает в себя четыре группы рыб, различающиеся по своим происхождению и экологии – это морские, проходные, солоноватоводные понто-каспийские эндемичные и пресноводные рыбы. Основу ихтиофауны составляют морские по своему происхождению средиземноморские мигранты. видовое разнообразие которых отмечают у Южного берега Крыма и Севастополя [15].

К основным промысловым рыбам нашего региона относится черноморская раса хамсы (анчоуса), шпрот, мерланг, ставрида, катран, а также кефаль, барабуля, сельдь, некоторые виды окуневых, тарань, бычок, камбала, чехонь [16, 17].

Отрицательное воздействие на повышение и сохранение запасов промысловых рыб оказывают регулярно возникающие вспышки новых малоизученных инфекционных заболеваний, которые получили название краснухоподобных (жаберных), приводящих к массовой гибели рыб.

Болезни рыб вообще, в зависимости от их возбудителя условно разделяются на три группы: инфекционные, инвазионные и незаразные [13, с. 9]. Например, заболевания, вызванные моногенетическими сосальщиками, пиявками или же паразитическими ракообразными, достаточно часто способствуют развитию бактериальных, вирусных или грибковых инфекций. Известно также, что возникновение у рыб различных инфекционных и даже инвазионных заболеваний зачастую провоцируют факторы внешней среды. Подобное разделение болезней на отдельные типы необходимо для изучения как самого возбудителя, его биологии и экологии, так и характера течения болезни, а также разработки методов их профилактики и лечения и т.п.

Среди вирусных болезней морских рыб наиболее распространены вирусная геморрагическая септицемия, вирусный некроз нервной системы, вирусный эритроцитарный некроз, лимфоцистис, папилломатоз и ряд других [14, с. 128].

Вирусный эритроцитарный некроз (ВЭН; Viral erythrocytic necrosis, Piscine erythrocytic necrosis, EN disease, PEN, VEN) в настоящее время зарегистрирован более чем у 20 видов рыб. Возбудитель ВЭН – вирус – реплицируется в эритроцитах и приводит к нарушению их обмена и разрушению. В ряде случаев ВЭН поражено до 50 – 100 % эритроцитов в крови рыбы. Больные рыбы отличаются анемией, отстают в росте, у них снижается резистентность. Клинические признаки ВЭН могут быть сходными с таковыми других кровепаразитарных заболеваний рыб, и это необходимо учитывать при постановке диагноза.

Лимфоцистис (Lymphocystis disease, LD) отмечен более чем у 150 видов рыб. Возбудитель заболевания – крупный ДНК-геномный вирус из семейства иридовирусов. Вирус поселяется в цитоплазме клеток кожного эпителия, вызывая их гипертрофию. В результате на плавниках и кожных покро-

вах рыб образуются одиночные или множественные беловатые или сероватые узелки, каждый из которых представляет собой инфицированную клетку соединительной ткани, увеличенную в десятки и сотни раз. Узелки проступают через покрывающий их эпителий, хорошо видны невооружённым глазом и часто образуют гроздевидные скопления (отсюда одно из названий болезни). При сильном поражении опухоли покрывают всю поверхность тела и плавников. Иногда они встречаются в полости тела, на глазах и даже на внутренних органах рыб. Гипертрофированные клетки в дальнейшем разрываются, что приводит к поражению новых участков кожи. Однако эти повреждения у рыб довольно быстро зарубцовываются. По всей видимости, с возрастом у рыб вырабатываются антитела к данному вирусу, а, следовательно, и иммунитет к заболеванию. Заболевание характеризуется появлением сильно гипертрофированных клеток, главным образом в жабрах, а также на коже рыб. В жабрах такой процесс приводит к застою крови в сосудах и срастанию респираторных складок.

Папилломатоз (papillomatosis) рыб – общее название заболеваний рыб, при которых на поверхности их тела, плавниках, голове наблюдаются эпидермальные папилломы. Широко известны стоматопапиллома угрей, эпидермальный папилломатоз атлантического лосося и ряд других подобных заболеваний. Вопрос о возможной опасности вирусов гидробионтов для теплокровных животных и человека в настоящее время остаётся открытым.

Инвазионные болезни вызываются паразитами животного происхождения – простейшими, гельминтами, ракообразными. Паразиты могут встретиться в любом органе, любом участке тела рыбы. Однако при промысловом использовании рыб, как правило, принимают во внимание только те виды паразитов, которые или ухудшают товарные качества рыбы и рыбной продукции или же являются потенциально опасными для человека и теплокровных животных. Источниками инвазии служат больные рыбы, рыбы-паразитоносители, трупы погибших от болезней рыб, отходы обработки рыбного сырья. Если жизненный цикл паразита протекает со сменой хозяев, то источником инвазии для рыбы становится тот организм, от которого она получает этого возбудителя. Инвазии распространяются рыбами-паразитоносителями при нагульных или нерестовых миграциях, а также промежуточными или же дополнительными хозяевами отдельных паразитов, специфическими переносчиками через воду и, наконец, путём прямого контакта [12, с. 12 – 26].

Изучено, что паразиты могут быть причиной значительного снижения темпа роста рыбы, уменьшения ее плодовитости, развития различных аномалий, ухудшения качества мяса и даже массовой гибели. Паразиты наносят самый разнообразный вред: от поедания питательных веществ при паразитировании в кишечнике, до механических повреждений тканей вплоть до их разрушения. Образующиеся при этом повреждения являются воротами инфекции, контаминируясь различной патогенной микрофлорой и грибами. Многие паразиты, выделяя токсические вещества, вызывают хроническую интоксикацию организма рыбы. Количество и видовое разнообразие паразитов рыб очень большое. Некоторые ученые считают паразитов нормальными членами биоценоза, а регулярно вызываемые ими вспышки эпизоотий служат поддержанию качественного и количественного постоянства его состава. Но необходимо четко понимать, что большинство паразитов, будучи относительно безвредными в малых количествах, становятся опасными при повышении интенсивности инвазии [2, с. 4 – 5].

В море гибель рыб от инвазионных болезней визуально наблюдается редко, возможно, по причине того, что трудно зафиксировать этот факт, но в хозяйствах по выращиванию рыб и в аквариумах проблема борьбы с инвазионными, впрочем, как и инфекционными, болезнями является одной из актуальнейших.

Протозойные болезни. Возбудители протозойных болезней – паразитические жгутиковые, гемогрегарины, кокцидии, инфузории. Их организм морфологически соответствует одной клетке, а физиологически представляет собой целостный организм со всеми присущими ему жизненными функциями: обменом веществ, раздражимостью, движением, ростом, размножением. Многие простейшие образуют покоящуюся стадию и в таком виде переживают неблагоприятные условия.

Всего в настоящее время у морских рыб известно более 1500 видов паразитических простейших

(Protista), которые живут в стенках их кишечника, в пищеварительном тракте, плавательном, мочевом, жёлчном или выделительном пузырях, в кровеносных сосудах, мозгу или нервной системе, на жабрах, плавниках или поверхности тела. В настоящее время от морских и океанических рыб описано более 70 видов кокцидий, в основном родов Calyptrospora, Eimeria, Epieimeria, Goussia. Встречаются они у лососёвых, сельдёвых, скумбриевых, ставридовых, карповых, окунёвых, тресковых и многих других промысловых и непромысловых рыб. У рыб Чёрного и Азовского морей известно 5 видов кокцидий. Фактически все они могут быть патогенными для их хозяев. Кстати, почти все черноморские виды кокцидий имеют широкое географическое распространение [3, с. 15 – 18; 4].

У рыб Чёрного и Азовского морей зарегистрировано более 25 видов цилиат.

Потенциально опасные для здоровья человека и некоторых теплокровных животных на территории Российской Федерации регистрируются заболевания гельминтозами человека и животных, к которым относятся дифиллоботриоз и анизакидоз. Их возбудителями являются личинки цестод (плоских червей или лентецов), называемые плероцеркоидами, и личинки нематод (круглых червей) [1, с. 45, 56 – 60].

Потенциальные носители анизакид и других опасных для человека и животных гельминтов морской фауны (диплогонопорусов, пирамикоцефалусов, криптокотилусов, коринозом и др.) являются представители более 20 семейств промысловых морских рыб, ракообразных и моллюсков. Особого внимания заслуживает паразитирование у рыб личинок анизакидных нематод, и, прежде всего, из родов анизакис (Anisakis), гистеротиляциум (Hysterothylacium), контрацэкум (Contracaecum), порроцэкум (Porrocaecum), псевдотерранова (Pseudoterranova) и рафидаскарис (Raphidascaris).

Заражение человека живыми личинками дифиллоботриид и анизакид может происходить при употреблении в пищу сырой, слабосоленой или недостаточно обработанной каким-либо термическим способом рыбы, что связано с относительно высокой устойчивостью этих паразитов к воздействию температуры и солевых растворов.

Помимо инфекционных и инвазионных болезней у рыб довольно часто встречаются различные поражения и повреждения, связанные с другими факторами.

Заключение

Следует отметить, что рыбный промысел, как отмечал Н.Я. Данилевский, следует вести рационально, не допуская чрезмерного “хищнического” вылова во избежание резкого падения численности популяции промысловых рыб. Только соблюдая законы сохранения популяции можно добиться экономически выгодного вылова, не приводящего к истощению рыбных запасов.

Список литературы

1. Болтачев А.Р. Морские рыбы Крымского полуострова / А.Р. Болтачев Е.П. Карпова. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 224 с.
2. Быховская-Павловская И.Е. Паразиты рыб. Руководство по изучению. – Л.: Наука, 1985. – 121 с.
3. Гаевская А.В. Паразиты и болезни рыб Чёрного и Азовского морей: I – морские, солоноватоводные и проходные рыбы / А.В. Гаевская – Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2012. – 380 с.
4. Гельминтозы морских рыб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.internevod.com/rus/academy/bio/bol/02/glava16.shtml (дата обращения: 21.04.2015).
5. Губанов Е.П. Возрождение рыбохозяйственной отрасли Крыма. Основные направления и задачи научно-технического обеспечения / Е.П. Губанов, Е.П. Масюкин, Б.Н. Панов, О.Е. Битютская // Рыбное хозяйство. – 2014. – № 4. – С. 15 – 18.
6. Данилевский Николай Яковлевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Данилевский,_Николай_Яковлевич (дата обращения: 21.04.2015).
7. Данилевский Николай Яковлевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_d/danilevski_n.php (дата обращения: 21.04.2015).
8. Данилевский Н.Я. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ethnopsychology.academic.ru/68/Данилевский_Н._Я. (дата обращения: 21.04.2015).

9. Иванов А.В. Еще раз о перспективах российского рыболовства в открытых районах Мирового океана / А.В. Иванов, В.А. Теплицкий // Рыбное хозяйство. – 2014. – № 4. – С.4 – 5.
10. Макоедов А.Н. О перспективах российского рыболовства в отдаленных районах Мирового океана. / А.Н. Макоедов // Вопросы рыболовства. – 2010. – № 4 (44). – С. 17 – 18.
11. Мышвелов Е.Г. Экологическая оптимизация технологии рыбоводства / Е.Г. Мышвелов // Зоотехния. – 2003. – №4. – С. 23 – 25.
12. Найденова Н.Н. Паразитофауна рыб семейства бычковых Черного и Азовского морей. – Киев, 1974. – 182 с.
13. Николаенко Н.И. Болезни рыб / Н.И. Николаенко // Рыбное хозяйство. – 2014. – № 4. – С. 9 – 13.
14. Справочник по болезням рыб. Под ред. В.С. Осетрова. – М.: "Колос", 1978. – 352 с.
15. Промысловые рыбы Черного моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://delvaneo.ru/artsea/promysel.html (дата обращения: 21.04.2015).
16. Рыбы Черного моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: blacksea365.ru/public/4/ryby_chernogo_morya (дата обращения: 21.04.2015).
17. Рыбы Азовского моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smotret-mir.ru/ukraina/ryby-azovskogo-morya.html (дата обращения: 21.04.2015).

I.V. Senchuk, E.V. Repko, G.A. Lukyanova

The influence of N.Ya. Danilevsky's ideas on the prospects of fisheries in the Black Sea and Azov Sea in the light of the current geopolitical situation

Annotation: the article exposes the results of N.Ya. Danilevsky' research and practice work regarding the Black and Azov Seas. It substantiates the need to increase effectiveness of the fisheries in the light of the course aimed at increasing food security of the Russian Federation, with account of the biological characteristics of commercial fish species. A list of the most common infectious and parasitic diseases of commercial fish is included.

Keywords: N.Ya. Danilevsky, fisheries, the Azov-BlackSea basin.

УДК 551.463:574.63(262.5/.54)

***Болдырев Д.А.,** к.с.-х.н.; **Коляда Н.И.,** к.б.н.; **Болдырев А.Д.,** директор; **Волколупова В.А.,** к.в.н.; Научно-исследовательский центр ветеринарной медицины Академии биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО "КФУ им. В.И. Вернадского" (г. Симферополь, Россия)*

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ МОРСКОЙ ВОДЫ КРЫМСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Аннотация: в статье приведены данные по санитарно-гигиеническому состоянию морской воды вдоль Крымского побережья. Установлено, что по большинству исследованных параметров показатели мало отличались в разных географических местах (запад, восток, юг). Приведены данные по загрязнению морской воды аммиаком, нитратами, фосфатами, сульфатами, хлоридами, нефтепродуктами. В статье подчеркнута роль pH при формировании химического состава воды и развития биоты. Установлена наиболее опасная в санитарно-гигиеническом отношении акватории Азово-Черноморского бассейна – район крупного морского порта Феодосии.

Ключевые слова: морская водная среда, санитарно-гигиенические показатели.

Водная экосистема Азово-Черноморского бассейна по всему периметру Крымского полуострова имеет уникальное значение, т.к. по содержанию в морской биоте ксенобиотиков делают заключение об уровне загрязнения данной акватории и о пригодности морепродуктов для питания людей.

Побережье Крымского полуострова со стороны Черного и Азовского морей постоянно находится

под влиянием антропогенного загрязнения, поступающего со сточными водами береговых источников и привносимого с речными стоками со всего водосборного бассейна. Значительно ухудшается экологическая ситуация в результате изменения физико-химических свойств воды и грунтов, нарушения эволюционно сложившихся связей между различными компонентами сообщества.

В Азовское море ежегодно поступает значительное количество жидких и твердых стоков, что создает большую мутность воды и в конечном итоге определяет размер осадков в море [1, с. 856; 2, с. 71; 3, с. 26], так в результате разрушения берегов в среднем в море поступает 10 млн. тонн терригенного материала и до 63 млн. тонн органических взвесей. Черноморская вода ежегодно приносит в Азовское море через Керченский пролив взвешенных веществ в количестве 2 млн. тонн.

Всего поступает в Азовское море материалов для осадконакопления в размере 82 млн. тонн [11, с. 88; 12, с. 108]. Средняя прозрачность воды Азовского моря для последних лет равна 2,2 м, однако в период длительной стагнации вод, прозрачность может достичь абсолютного максимума – 12 м. После шторма наблюдается быстрое снижение мутности воды за счет оседания минеральных частиц.

Содержание и пространственное распределение микроэлементов в воде, грунтах и организмах Азовского моря непосредственно не связаны с термическим режимом моря. Исследователями отмечается высокое содержание кислорода в воде Азовского моря и во многих случаях в результате интенсивной фотосинтезирующей деятельности фитопланктона. Среднемесячная величина кислорода в воде моря колеблется от 94 до 100% насыщения при максимуме от 108 до 179 и минимуме от 45 до 98%. Ежегодно летом, в придонных слоях воды, образуется дефицит кислорода, что вызывает так называемые “заморные явления”, которые приводят к массовой гибели донных организмов, в том числе и рыб. Летние заморы, как правило, наблюдаются с июня по август, но в отдельные годы они бывают в мае и сентябре [15, с. 110; 16, с. 350]. Определение биогенных элементов в водах Азовского моря показало выраженную сезонную цикличность, жизнь развивается летом, а зимой происходит зарядка системы питательными веществами, поверхностный слой охлажденной атмосферной воды опускается вниз и замещается водами из нижних слоев, которые богаты биогенными элементами.

Это необходимо для развития весной фитопланктона – корма для морских организмов. Изменение климатических условий вызывает изменение в циркуляции воды в бассейне Азовского моря. Средний ежегодный сток воды Азовского моря в Черное через Керченский пролив достигает 49,5 куб. км., а обратный сток из Черного моря в Азовское – 31,8 куб. км. [13, с. 69; 14, с. 535].

Важнейшая роль в формировании экологического и санитарного состояния водостоков принадлежит донным отложениям. По донным отложениям можно судить о степени загрязнения исследуемой пробы данной местности. В настоящее время достаточно материалов по изучению распределения химических элементов в разных отложениях морей и океанов.

Важное значение для процессов осадкообразований имеют микроэлементы и малые химические элементы [2, с. 71; 8, с. 26; 10, с. 6]. Наибольшую угрозу среди различных групп загрязняющих веществ представляют токсические элементы (ртуть, мышьяк, медь, кадмий, свинец, цинк), которые отличаются высокой стабильностью в водной среде и могут накапливаться в донных отложения, в органах и тканях гидробионтов [1, с. 856; 4, с. 77; 5, с. 152; 6, с. 574].

В связи с вышеизложенным, ставилась задача – исследовать санитарное состояние морской воды, как среды для гидробионтов, возле берегов Крымского полуострова.

Материалы и методы исследований

Пробы воды в акватории Азово-Черноморского бассейна, отбирали металлическими батометрами, исследования проводили в 2-3 повторностях из каждой точки отбора. Кроме сточных вод, источниками загрязнения морской воды является порты, миграция судов, выбросы промышленных предприятий, мусор и др. загрязнители, в связи с этим были выбраны разные места отбора проб [рис.]. Сборы морской воды проводили летом, глубина взятия проб в море составляла от 8,5 до 11,5 метров, соответственно от 0 до максимальной отметки. Для сохранения взятых из батометров проб воды использовали фляги из полиэтилена. Так как морская вода содержит большое количество взвешенных частиц, то проводили фильтрацию воды через бумажный фильтр. Первый литр отфильтрованной

воды сливали. Определяли температуру, запах цветность, прозрачность, грубую дисперсную взвесь по формуле [7]

$$X = \frac{(a - b)*1000}{V}, \text{ мг/л},$$

где *a* и *b* соответственно массе чашки до и после прожаривания, г; *V* – объем пробы воды; *X* – концентрация сухого остатка.

А также содержание растворимых веществ (по сухому остатку по этой же формуле); химическое поглощение кислорода; биохимические поглощения кислорода [7] по формуле:

$$БСК = \frac{[(A_1 - B_1)K*0{,}01*8*1000]N}{V} - БСК_1, \text{ мгO}_2/\text{л},$$

где *БСК* – вода для разбавления; A_1 и B_1 объем раствора (использованной для титрования до и после инкубации в течение 5 суток, мл; 8-эквивалент кислорода; *V* – объем пробы воды взятой на титрование, мл; *N* – разбавление пробы.

pH – при помощи pH-метра; аммиак (количественным фотоколориметрическим методом в мкг/г); нитраты (фотометрическим методом с реактивом Грисса); фосфаты (фотометрическим методом); хлориды (по методу Мора по массовой концентрации хлорид-ионнов, мг/л); сульфаты (по массовой концентрации сульфат-ионнов Сх, мг/л); нефтепродукты по их массовой концентрации по формуле:

$$X = \frac{(a - b)*1000*1000}{V}, \text{ мг/л},$$

где *a* – масса стакана с нефтепродуктами, г; *b* – масса пустого стакана, г; *V* – объем пробы сточной воды, мл.

Результаты исследований и их обсуждение

Показатели санитарно-гигиенического состояния морской воды Крымского побережья приведены в таблице.

Таблица

Показатели санитарного состояния воды Крымского побережья (М за 2010-2012 гг.)

№ п/п	Показатели	Место отбора проб						ПДК
		г. Евпатория (запад)	г. Ялта (юг)	г. Алушта (юг)	г. Судак (юго-восток)	г. Феодосия (Коктебель восток)	М	
1	pH	7,48	7,54	7,32	8,00	7,72	7,61	6,5-8,5
2	Взвеш. вещества, мгл/л	0,85	1,20	1,27	0,97	0,90	1,04	-
3	Сухой остаток, мгл/л	22400	25150	25017	26133	22390	24218	-
4	Хлориды, мгл/л	10812	12230	12171	12407	10458	11616	11900
5	Сульфаты, моль/л	850	920	957	1067	903	939	3500
6	Аммонии солевой, мгл/л	0,015	0,013	0,016	0,021	0,032***	0,019	0,5
7	Нитриты, мгл/л	0,03	0,013	0,018	0,026	0,032**	0,026	0,08
8	Нитраты, мгл/л	0,04	0,05	0,20	0,19	1,21***	0,34	40,0
9	Фосфаты, мгл/л	0,008	0,013	0,035	0,035	0,080***	0,034	11,5
10	БПК5, мгO2/л	2,50	2,05	2,33	2,53	3,95***	2,67	<3,0
11	Растворенный, мгO2/л	9,35	8,75	8,87	8,87	6,90	8,55	>4,0
12	Нефтепродукты, мгл/л	0,021	0,019	0,019	0,027	0,031**	0,023	0,05
13	АПАВ,%	< 0,025	< 0,025	< 0,025	< 0,025	< 0,025	< 0.025	0,028

* – пункты с наибольшими показателями исследуемых величин.

Как видно из данных таблицы, по большинству исследованных параметров показатели мало отличались в разных географических местах (запад, юго-запад, юг, юго-восток, восток). По уровню загрязнения аммиаком (0,032, мкг/л), нитритами (0,032 мг/л), нитратами (1,21 мг/л), фосфатами (0,08 мг/л), нефтепродуктами (0,31 мг/л) наиболее опасной оказалась акватория возле крупного морского порта Феодосия (восток Крыма), а наиболее чистыми были побережья возле города Евпатория (запад Крыма) и города Ялта (ЮБ Крыма).

Для формирования химического состава воды и развития биоты, важное значение имеет кислотность и щелочность (pH) воды. Снижение pH способствует повышению растворимости карбонатов, сульфидов, фосфатов, для большинства видов рыб оптимальным является pH равный 6,7 – 8,6 ед. На западном берегу возле города Евпатория pH был 7,48 возле города Алушты (юг Крыма) – 7,32, возле города Судак (восток Крыма), он достигал 8,0 ед.

От температуры воды, содержания органических веществ зависит кислотность воды, она отрицательно коррелировала с уровнем взвешенных веществ в воде и наличии растворенного кислорода. Установлена положительная корреляция с содержанием сульфатов, фосфатов и нитратов.

В санитарно-гигиеническом отношении наиболее опасной является акватория возле морского порта Феодосия, так как уровень растворенного кислорода в этом районе был низким, что способствует гниению органических остатков, выделяя при этом аммиак и другие, ядовитые для гидробионтов вещества.

Наибольшее количество нефтепродуктов в морской воде зафиксировано возле города Феодосия, они поступают в воду от транспортных перевозок, наименьшее количество у берегов города Ялты и Алушты. Нефтепродукты очень вредны для гидробионтов, они на поверхности воды образуют тонкую пленку и изменяют газовый и температурный режим воды замедляют процессы самоочищения.

Выводы

1. Установлен уровень загрязнения морской воды в количестве: аммиаком – 0,032 мкг/л; нитритами – 0,032 мг/л, нитратами – 1,21 мг/л, фосфатами – 0,08 мг/л, и нефтепродуктами – 0,03 мг/л.

2. Определена наиболее опасная по показателям санитарно-гигиеническому состоянию морской воды зона Крымского побережья – район морского порта в Феодосии.

3. Установлена положительная корреляция растворенного кислорода с содержанием сульфатов, фосфатов и нитратов.

Список литературы

1. Александров А.Н. Донные отложения Азовского моря Александров А.Н. Донные отложения Азовского моря [Текст] / А.Н. Александров // Океанология. – 1964. – Т. 4, вып. 5. – С. 856 – 865.
2. Андреев О.П., Иванов Д.В., Шагидуллин Р.Р., Маланин В.В. Тяжелые металлы в донных отложениях Куйбышевского водохранилища (анализ современного состояния) // Вестник ТО РЭА. – 2001. – № 1 – 2. – С. 71 – 78.
3. Абуталыбов М.Г. Влияние микроэлементов на активность каталазы в растениях [Текст] / Абуталыбов М.Г., Бунятов И. // Ученые записки Аз. ГУД. – 1956. – № 6. – С. 26.
4. Алдакимова А.Я. Состояние фитопланктона Азовского моря и Таганрогского залива 1961 году и закономерности его изменений в зависимости от экологических условий [Текст] / Алдакаимова А.Я., Непокойчитская С.А. // Аннотация работ, выполненных АзНИИРХ по плану исследований 1961 года. – Ростов-на-Дону, 1962. – С. 77 – 80.
5. Алимов А.Ф. Введение в продукционную биологию [Текст] / Алимов А.Ф. – Л.: Гидрометеоиздат, 1989. – 152 с.
6. Алимов С.І. Індустріальне рибництво [Текст]: підручник / Алимов С.І., Андрющенко А.І. – Севастополь: Вид-во УМІ, 2010. – 574 с.
7. Білявський Г.О. Основи екології, теорія та практикум [Текст]: навчальний посібник / Білявский Г.О., Бутченко Л.І. – К.: Лібра, 2004. – С. 201 – 246.
8. Вернадский В.И. Ход жизни в биосфере [Текст] / Вернадский В.И. – М.: Природа, 1925. – 10 – 12. – С. 26 – 38.

9. Грищенко С.С. Закономерности распределения тяжелых металлов современных осадков Черного моря [Текст] / Грищенко С.С. – Севастополь, 2005. – 77 с.
10. Гильденскиольд Р.С. Тяжелые металлы в окружающей среде и их влияние на организм (Обзор) / Гильденскиольд Р.С., Новиков Ю.В., Хамедули Р.С. // Гигиена и санитария. – 1992. – № 5 – 6. – С. 6 – 9.
11. Доцко В.Г. Фосфаты в грунтах Черного моря [Текст] / Доцко В.Г. // Доклады АНСССР. – 1975. – Т. 59. – № 2. – 88 с.
12. Кузьминова Н.С. Современное состояние Черноморского мерланга [Текст] / Кузьминова Н.С. // Современные проблемы физиологии и биохимии водных организмов: Сборник научных статей / Карельский научный центр РАН. – Петрозаводск, 2010. – Т. 1: Экологическая физиология и биохимия водных организмов. – С. 108 – 114.
13. Линник П.М. Форма миграции меди в пресных и солоноватых водоемах [Текст] / Линник П.М. // Гидробиологический журнал. – 1984. – Т. 20, № 1. – С. 69 – 85.
14. Матишов Г.Г. Современные особенности гидрометеорологических условий формирования биопродуктивности Азовского моря [Текст] / Матишов Г.Г., Гаргопа Ю.М. // Доклады РАН. – 2003. – Т. 389. – № 4. – С. 535 – 537. (География).
15. Филенко О.Ф. Загрязнение металлами. Водная токсикология. [Текст] / Филенко О.Ф., Хоботьев В.Г. // Общая экология. Биоценология. Гидробиология. – М.: ВИНИТИ, 1976. – Т. 3. – С. 110 – 150.
16. Харвей Х.В. Современные успехи химии и биологии моря [Текст] / Харлей Х.В. – М.: Гос.изд.ин.лит., 1948. – 350 с.

D.A. Boldyrev, N.I. Kolyada, A.D. Boldyrev, V.A. Volkolupova

Sanitary state of the marine waters of the Crimean coast

Annotation: the article presents data on the sanitary conditions of sea water along the Crimean coast. It was found that the majority of the studied parameters, indicators were little different in different geographical areas (west, east, south). The data on the pollution of sea water with ammonia, nitrates, phosphates, sulphates, chlorides, oil products. The article emphasized the role of pH in the formation water chemistry and biota development. Set the most dangerous in the hygiene against the waters of the Azov-Black Sea basin – the area of a major seaport of Feodosia.

Keywords: sea water, sanitary conditions.

УДК 001.5:639.371.5

Куевда Е.Н., *к.в.н., асс. кафедры терапии и клинической диагностики;* ***Куевда Н.Н.,*** *к.в.н., доц. кафедры терапии и клинической диагностики Академии биоресурсов и природопользования "КФУ им. В.И. Вернадского" (г. Симферополь, Россия)*

ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ РАЗНОВИДНОСТЕЙ КАРПА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ

Аннотация: в статье приведены результаты исследования крови карпа двух разновидностей (чешуйчатого и зеркального), обитающих в природных водоемах Республики Крым и ставков для разведения. Установлено, что показатели гемопоэза рыб, содержащихся в искусственных водоемах, преимущественно были выше, чем у рыб из естественных. Масса тела рыб из ставков была выше, чем масса рыб из естественных водоемов при одинаковом возрасте, что являлось следствием более интенсивного роста. При биохимических исследованиях установлено, что в крови рыб из ставков были выше содержание общего белка и некоторых ферментов. Показатели чешуйчатых и зеркальных карпов из естественных водоемов не различались. В ставках масса тела и показатели крови зеркальных карпов были выше, чем чешуйчатых.

Ключевые слова: карп, показатели гемопоэза, общий белок, энзимы.

Ихтиологические исследования способствуют рациональному ведению рыбного хозяйства, обеспечивая развитие рыболовства и рыбоводства. В XIX веке ихтиология выделяется из зоологии в самостоятельную науку. Начинается новый этап ее развития, непосредственно связанный с нуждами интенсивно развивающегося рыбного промысла и характеризующийся исследованиями динамики численности промысловых рыб, влияния промысла на рыбные запасы, условий воспроизводства рыбных запасов. По ходатайству Русского географического общества Высочайшим повелением 18 июня 1853 г. Николай Яковлевич Данилевский был командирован в звании статистика для исследования рыболовства на Волге и в Каспийском море под руководством великого ученого девятнадцатого века, натуралиста, антрополога, академика Карла Максимовича Бэра. С этого времени в жизни Данилевского начался длительный период научных экспедиций по России, главная цель которых состояла в изучении крупных рыбных промыслов, имевших для государства важное хозяйственное значение. Обобщением результатов каспийской экспедиции стало несколько томов капитального издания “Исследования о состоянии рыболовства в России” (СПб., 1860) под редакцией Бэра. Третий и пятый тома были составлены Данилевским. В 1862 г. Русское Географическое Общество присудило Данилевскому малую золотую медаль за статистические исследования Каспийского рыболовства [1, 2, 4].

Если первые четыре года Николай Яковлевич был помощником Бэра, то с 1857 г. он в качестве начальника экспедиции самостоятельно проводил исследования на берегах Белого моря, Ледовитого океана, на Печоре, занимался изучением рыбных промыслов в Азовском и Черном морях. Отчеты экспедиций свидетельствуют, что все они были делом души Николая Яковлевича, а не только обязанностью. Специализируясь по вопросам прикладной ихтиологии, исследуя рыболовные промыслы во всей Европейской части России, Н.Я. Данилевский составил для них действующие постановления. Творческое наследие Николая Яковлевича в области рыбного промысла по отзыву специалистов, “и до сих пор не потеряло своего значения. В них сказывается выдающийся по точности исследователь, способный не только собрать обильнейший материал, но и овладеть им, умело его систематизировать” [3, 4].

В настоящее время разведение рыбы является очень интенсивной отраслью хозяйства, испытывающей временные затруднения в республике. По данным FAO, в 2008 году в мире общий объем производства аквакультуры составил 68 млн. т., доля России составляет около 0,2%.

Большую часть в рыбхозяйствах республики составляет карп, немного менее – толстолобик, белый амур и др. В прудах для любительской и спортивной рыбалки выращивают в основном карпа и белого амура. Карп – это всеядная рыба, нетребовательная к условиям содержания и характеризующаяся относительно быстрым ростом. Так, в прудах при интенсивном кормлении в возрасте два года карп достигает массы 0,4 – 0,5 кг, а в три – 1,0 – 1,2 кг. Поэтому выращивание товарной рыбы обычно не превышает трех лет.

Для нормального роста и развития рыбам, как и млекопитающим, необходим оптимальный набор питательных веществ рациона, основными из которых являются белки, жиры, углеводы, витамины, макро- и микроэлементы. Потребности рыб в питательных веществах обусловлены генетически, но могут довольно сильно варьироваться в зависимости от условий содержания. Уровень расхода комбикорма на кормление карпа во многом зависит от того, насколько развита естественная кормовая база пруда. Расход будет изменяться в течение года. Наиболее интенсивно естественная кормовая база развивается при температуре 14 – 15 градусов (конец мая – начало июня, а в южных регионах – начало мая). В этот период потребление комбикорма будет минимальным. В конце июля-августе потребление комбикорма максимальное, поскольку к этому моменту увеличивается масса рыбы, при том что количество естественной кормовой базы уменьшается (особенно если пруды заливаются в конце весны-начале лета, то к августу может отмечаться резкий дефицит естественных кормов) [5]. В сентябре – октябре, в связи со снижением температуры воды, потребности рыбы в комбикормах снижаются. Количество комбикорма, необходимого для кормления рыб, принято определять в процентах от массы тела.

Целью нашей **работы** было оценить гематологический профиль двух разновидностей карпа при разведении и выращивании в прудах и естественных водоемах.

Материал и методы исследований. Объектом исследований были две разновидности карпа – Cyprinus carpio L. – чешуйчатый и зеркальный, возрастом 3-4 года, которых вылавливали из водохранилищ, а также прудов, предназначенных для разведения и выращивания рыбы. При содержании рыбы в условиях пруда проводилось ее двукратное ежедневное кормление сбалансированным комбикормом, рецептура которого соответствовала комбикорму ПК-Вр. Для проведения исследований рыбу разделили на две группы – из естественных водоемов (“дикие карпы”) и прудов для разведения (“культурные карпы”). В каждой группе выделили по две подгруппы в зависимости от разновидности карпа: чешуйчатый и зеркальный. После вылова измеряли массу тела рыбы, длину, определяли возраст и отбирали кровь для исследований. Кровь получали из хвостовой вены рыб. При отсутствии значительных повреждений выловленную рыбу возвращали в водоем. Биохимические исследования проводили на полуавтоматическом анализаторе RT-9800 готовыми наборами реактивов Audit Diagnostics. При исследованиях определяли общий белок и активность ферментов: аланин- (АлАТ) и аспартатаминотрансферазы (АсАТ), щелочной фосфатазы (ЩФ), γ-глутамилтранспептидазы (γ-ГГТ) и лактатдегидрогеназы (ЛДГ) [6].

Результаты исследований и их обсуждение. При отборе материала (вылове рыбы спортивными снастями) установили, что в естественных условиях рыба проявляла повышенный интерес к приманкам с высоким содержанием протеина и жира. При вываживании карпы значительно сопротивлялись, вплоть – до завода в подсачек. По аналогии с животными – обладали “буйным” темпераментом. Рыба в прудах была выловлена преимущественно на насадки ярких цветов с выраженным фруктовым ароматом, при вываживании практически не оказывала сопротивления (темперамент – флегматичный).

Результаты морфометрических исследований карпов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты определения массы тела и длины рыб, M±m, Cv

Показатели	«Дикие карпы»		«Культурные карпы»	
	чешуйчатые	зеркальные	чешуйчатые	зеркальные
Масса тела, г	1365,0±33,2	1333,75±52,73	1721,43±35,3***	2382,0±162,2**
	2,44	3,95	2,05	6,81
Длина, см	34,83±1,83	35,75±0,85	42,43±1,07*	48,00±2,17**
	5,26	2,39	2,51	4,52

Примечание: * – p<0,05, ** – p<0,01, *** – p<0,001 относительно “диких карпов”.

По данным таблицы 1 видно, что при достижении трехлетнего возраста морфометрические показатели были довольно стабильны: вариация по массе тела не превышала 2 – 4%, по длине – 2 – 5%. При сравнении соответствующих подгрупп между “дикими” и “культурными карпами” установили, что рыба, обитающая в природных условиях, была значительно меньше. Так, масса тела чешуйчатых карпов была меньше на 26,1%, зеркальных – на 78,7%, длина – на 21,9 и 37,1% соответственно. Также установили, что в природных условиях отсутствуют выраженные различия по приведенным показателям, в то время как у рыбы из прудов зеркальные карпы были больше чешуйчатых. Масса тела была больше на 38,4%, а длина тела – на 14,3%.

Результаты определения биохимических показателей крови приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты исследования биохимических показателей крови карпов, M±m, Cv

Показатели	«Дикие карпы»		«Культурные карпы»	
	чешуйчатые	зеркальные	чешуйчатые	зеркальные
Общий белок, г/л	16,17±0,58	16,60±0,70	21,92±1,02**	24,86±1,20**
	3,57	4,24	4,67	4,81
АлАТ, Ед/л	36,15±1,07	38,8±1,13	46,54±1,09**	53,06±1,49***
	2,97	2,92	2,34	2,81
АсАТ, Ед/л	310,44±10,63	292,41±9,70	418,76±12,75***	466,33±30,81**
	3,43	3,32	3,04	6,61
ЩФ, Ед/л	34,83±2,24	39,50±2,99	32,17±3,18	31,80±2,13
	6,44	7,56	9,88	6,70
γ-ГГТ, Ед/л	10,92±1,00	12,70±0,80	13,63±1,19	17,56±0,81*
	9,19	6,32	8,74	4,60
ЛДГ, Ед/л	463,63±15,41	449,70±14,5	563,39±18,75*	716,34±53,40*
	3,32	3,23	3,33	7,45

Примечание: * – p<0,05, ** – p<0,01, *** – p<0,001 относительно “диких карпов”.

По данным таблицы 2 видно, биохимические показатели рыбы имеют аналогичную динамику. Так, у рыбы, обитающей в естественных условиях, отсутствуют внутригрупповые различия по приведенным показателям. Рыба, обитающая в прудах для разведения, отличается по некоторым показателям от соответствующих подгрупп карпов из природных водоемов. Так., содержание общего белка у культурных карпов было в среднем в 1,35 – 1,49 раз выше (p<0,01), чем у диких, что свидетельствовало видимо о лучшей обеспеченности рыбы и протеином и интенсификации обмена веществ. При определении активности ферментов установили, что активность ферментов “культурной рыбы” была в среднем выше в 1,22 - 1,59 раз, чем у “дикой”. При измерении активности щелочной фосфатазы различия между подгруппами разных групп рыб отсутствовали, были примерно одинаковы. Кроме того, установили, что активность ферментов “культурных карпов” из прудов варьировала более значительно. Наибольшая вариация была отмечена по активности щелочной фосфатазы и γ-ГГТ – 9,88 и 8,74% соответственно.

Таким образом, проведенные исследования позволяют установить, что при обеспечении достаточным количеством сбалансированного корма рыба имеет более высокую интенсивность роста, что выражается увеличением массы и длины тела. Интенсификация обменных процессов в организме подтверждается повышением биохимических показателей – общего белка и активности ферментов.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Взгляд на рыболовство в России // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского. Издание Н. Страхова. – СПб., 1890. – С. 406 – 451.
2. Данилевский Н.Я. Описание рыболовства на северо-западных озерах // Исследования о состоянии рыболовства. Т. IX.– 1886.
3. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского. URL: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_1888_danilevsky.shtml.
4. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Репринт. воспр. изд. 1890 г. Т. 19. – М., 1991. – С. 77 – 80.

5. Колесников А. Правила сервировки карпового стола // Carp Elite. – 2012. – № 9. – С. 92 – 107.
6. Методы ветеринарной клинической лабораторной диагностики: Справочник / [Кондрахин И.П., Архипов А.В., Левченко В.И. и др.]; под ред. И.П. Кондрахина. – М.: КолосС, 2004. – 520 с.

E.N. Kuevda, N.N. Kuevda

Haematological type of carp varieties according toitsage and the habitat

Annotation: the article presentsresults of blood analysis of two varieties of carp (scaly and mirror), dwelling in natural reservoirs of Republic of Crimea and ponds for breeding. These results show that the indexes of hemopoese of fishes, bred in ponds, for the most part were higher than those of fishes from natural reservoirs. Pond fishes weighed heavier than fishes from natural reservoirs at identical age which is due to higher groth intensity. Biochemicalresearches showed higher protein and enzymes content in the blood of pond fish.

Keywords: carp, hemopoetic indexes, total protein, enzymes.

УДК 001.5

Иванова Е.М., *студентка финансового факультета Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова; научный руководитель:* ***Емельянова Е.И.,*** *к.и.н., доц. кафедры истории государства и права Курской ГСХА (г. Курск, Россия)*

ВЗГЛЯДЫ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО – УНИКАЛЬНОЕ ПОУЧЕНИЕ ДЛЯ РУССКОГО НАРОДА

Аннотация: в статье рассматриваются биографические данные, а также основные положения теории Н.Я. Данилевского о цивилизациях. Оценена актуальность взглядов Данилевского для современной России.

Ключевые слова: цивилизация, народ, православие.

В 2015 году исполнится 130 лет со дня смерти великого русского мыслителя, ученого в области общественных и естественных наук, Николая Яковлевича Данилевского.

Николай Яковлевич Данилевский (1822 – 1885 гг.), уроженец Орловской губернии, села Оберец Ливенского уезда, родился в семье потомственных русских дворян. Окончил он Царскосельский лицей, а затем юридический и естественный факультеты Петербургского университета. Большую часть жизни Данилевский провел в научных экспедициях, занимаясь исследованиями в области рыболовства, флоры и фауны России. Его научное наследие в этой области, представленное в отчетах в Министерство государственных имуществ, – огромный и малоизученный современными учеными уникальный пласт информации о природопользовании и природоресурсах [3].

Главным итогом жизни великого русского мыслителя явился фундаментальный труд “Россия и Европа”, опубликованный в 1871 году. Данное произведение – крупнейшее из появившихся за два последних столетия историко-социологических исследований.

Данные исследования особенно актуальны в настоящее время, когда очевиден факт, что Россия находится в тяжёлом нравственном и экономическом положении.

В наши дни историки всё чаще называют Данилевского гениальным ученым. Удивителен тот факт, что сбывается пророчество Ф.М. Достоевского, который писал: “Книга Н.Я. Данилевского “Россия и Европа” будет настольной книгой каждого русского”.

В связи с этим, всем поколениям россиян необходимо обратить внимание, прислушаться к словам великого мыслителя, замечательного деятеля, патриота своей Родины, Н.Я. Данилевского.

Говоря о месте появления цивилизации, вспоминается теория философии истории Гегеля, согласно которой “мировой дух” воплощается не во всех народах, а только во всемирно-исторических.

Таким образом, по мнению философа, европейская цивилизация является общечеловеческой. Однако критическое отношение к европоцентристской, однолинейной схеме общественного прогресса высказали А. Тойнби, Ф. Нортроп, А. Шубарт, П.А. Сорокин, Л.Н. Гумилев [4].

По учению Данилевского, общечеловеческой цивилизации нет и быть не может. Существуют самостоятельные культурно-исторические типы, такие, как египетский, китайский, ассиро-вавилоно-финикийский, еврейский, греческий, римский, германо-романский, славянский (русский). Каждая цивилизация имеет самобытный характер и развивается по собственным законам.

В целом выводы Данилевского о природе цивилизации сводятся к следующему:

- всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, близких между собой, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно по своим духовным задаткам способно к историческому развитию;
- чтобы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходима политическая независимость ее народов;
- начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам др. типа; каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых ему предшествовавших или современных цивилизаций;
- цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, только тогда достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государства [3].

“Человечество”, по мнению Данилевского, это абстракция, пустое понятие, а народ – конкретная и существенная действительность. Значение культурно-исторических типов состоит в том, что каждый из них выражает идею человека по-своему, а эти идеи, взятые как целое, составляют нечто всечеловеческое. Господство одного культурно-исторического типа, распространенное на весь мир, означало бы постепенную деградацию. Данилевский подчеркивал враждебный и агрессивный характер западной цивилизации по отношению к формирующемуся самобытному славянскому типу и настаивал на необходимости утверждения на Востоке Всеславянского союза, призванного служить гарантом всемирного равновесия. Этот союз, с точки зрения Данилевского, должен стать “мерою чисто оборонительной”, ибо “всемирная ли монархия, всемирная ли республика, всемирное ли господство одной системы государств, одного культурно-исторического типа – одинаково вредны и опасны для прогрессивного хода истории” [2].

В отличие от большинства славянофилов, веривших в мессианские задачи русского народа, Данилевский, исходя из своей теории культурно-исторических типов, отрицал возможность существенного влияния славяно-русской цивилизации на западную и др. цивилизации.

Вместе с тем он считал, что славянской (русской) цивилизации принадлежит будущее. Именно славянская цивилизация должна прийти на смену угасающей западной. Славянская цивилизация в отличие от западной неагрессивна. В ней общественный элемент преобладает над личным, индивидуальным, ибо психология славян сложилась преимущественно под влиянием Православия [2, 8].

Оценивая роль России, ее политику и отношение русского народа к другим народам, он писал, что “можно еще указать на чуждые всякой насильственности отношения как русского народа, так и самого правительства к подвластным России народам, чуждые до такой степени, что нередко обращаются в несправедливость к самому коренному русскому народу” [5].

Из анализа нашей истории, в том числе истории ушедшего XX века, мы убеждаемся в том, сколь справедливы эти слова. Отсутствие насилия, желание помочь своим народам были и остаются отличительными чертами развития российской цивилизации.

Поднятые вопросы имеют отношение не только к истории. Они сохраняют свою злободневность и в наши непростые для России времена.

Сегодня, как никогда, нам необходимы общественное согласие и единение, отказ от конфронтации, от максимализма требований и нетерпимости, от вечного поиска врага в своем собственном

доме. Необходимо освобождение – самое великое и самое трудное – от зависти и подозрительности, от всего того, что толкает к гражданской войне и братоубийству [1].

Нам очень важно восстановить державное мышление о единстве, сплочении, преодолеть столь остро ощущаемый сегодня его дефицит. И мы эту задачу можем решить, поскольку мысли о державе, об исторической судьбе России заложены в генах нашего народа.

Подводя итог, стоит сказать, что учение Данилевского не встретило отклика у современников и не было востребовано на Родине при жизни ученого. Слава пришла к Данилевскому посмертно, и во многих регионах мира его учение было положено в основание местных версий всемирной истории. Внимательно изучают его сейчас и в элитных университетах Англии и Америки, где готовят будущих руководителей мировых процессов [3].

Однако можно быть абсолютно уверенным, что православная вера, являясь несменным базисом для духовно-нравственного духа русского народа, сможет укрепить и преумножить все то лучшее, что было накоплено за богатую, многовековую историю великого русского народа.

Список литературы

1. Балуев Б.П. Споры о судьбах России. Н.Я. Данилевский и его книга “Россия и Европа”. – Тверь, 2001.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 2011.
3. Иноземцева З. Истинный христианин и подлинный ученый // Русская народная линия. – 2014. – 30 дек.
4. История философии: Запад – Россия – Восток. Кн. 2. – М., 2009.
5. Султанов К.В. Социальная философия Н.Я. Данилевского: конфликт интерпретаций. – СПб., 2001.
6. Ильина З.Д. Обращение к поддержке национальногосударственного достоинства или «балансирование перед общественным мнением Европы»: исторический опыт России // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. (Курск, 26-27 ноября 2014 г.). – Курск: изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – Т. 1. – С. 30-42.
7. Дерендяев В.Н. Консерватизм Н.Я. Данилевского // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. (Курск, 26-27 ноября 2014 г.). – Курск: изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – Т. 2. – С. 51-56.
8. Пигорева О.В., Ильина З.Д., Бунин А.Ю. Православие в истории России и Курского края (учебное пособие). – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2012. – 164 с.

E.M. Ivanova, E.I. Emelyanova (the scientific supervisor)

The views of N.Ya. Danilevsky is a unique lesson for the russian people

Annotation: the article deals with biographical information, as well as the basic issues of N.Ya. Danilevsky’s civilizations theory. The relevance of Danilevsky’s views for modern Russia is assessed.

Keywords: civilization, the people, Orthodoxy.

УДК 327.5

Шкабенко А.Ю., *студент факультета экономики и права Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова, председатель Курского регионального отделения “Российский союз сельской молодежи”; научный руководитель:* ***Черников А.В.,*** *к.и.н., доц. кафедры истории государства и права Курской ГСХА (г. Курск, Россия)*

ВЕЛИКАЯ РОССИЯ – ВЕЧНЫЙ ОБРАЗ ВРАГА ДЛЯ ЗАПАДА

Аннотация: в статье рассматриваются взаимоотношения России и Запада, цивилизационное соперничество России и Западного мира.

Ключевые слова: агрессия Запада, образ врага, НАТО.

В мире ещё не утихли споры о холодной войне, как Запад начал подавать поводы вспомнить об этом вновь. Фактов, которые заставляют Запад в очередной раз “выразить обеспокоенность”, в по-

следнее время становится всё больше: это и история с “российской подлодкой”, которая якобы была обнаружена в водах Швеции, и “перехват российского самолёта”, который оказался латвийским, и речь президента США, где он поставил Россию в список угроз мировому сообществу.

В США и на Западе сегодня популярны заявления о “русской угрозе” и “русской оккупации”. В лице России здесь усиленно создают “образ врага”, который якобы из века в век “обижает” соседние большие и малые народы, а многие до сих пор держит в неволе. При этом сами США и их западные союзники рисуются защитниками “западной цивилизации” от агрессивных “русских варваров”.

Информационную войну США и Запад ведут против России и русского народа. Мы имеем дело с мифом, созданным в США и на Западе для поддержания в лице России образа “врага всего просвещённого человечества”. Самобытная Русская цивилизация, не желающая подчиняться диктату Вашингтона и Брюсселя, это главный враг “нового западного мирового порядка”, и чем сильнее Россия, тем ожесточённее русофобская истерия в США и на Западе.

Всё это сопровождается навязыванием США и Западом этим странам своих собственных политических, экономических и социальных моделей, которые западные элиты считают “единственно правильными” иобязательными к внедрениюпо всему постсоветскому и постсоциалистическому пространству [5, 6].

Основной же целью экспансии США и их западных союзников по-прежнему остается сама Россия, чьи неисчерпаемые природные ресурсы и необъятную территорию они давно и страстно хотят прибрать к рукам, чтобы получить возможность распоряжаться этими благами и богатствами в своих собственных неоглобалистских интересах.

Желая показать “соизмеримость” угрозы от “страшной” России, президент США поставил в один ряд ее с опасностью заболевания, вызванного вирусом Эбола и боевиками Исламского государства.

В начале марта 2015 года премьер-министр Великобритании пригрозил вывести санкции против России на “новый уровень”, заявив: “Если Россия нарушает правила 21 века и занимается дестабилизацией суверенной страны – Украины, то весь остальной мир должен быть готов противостоять России”. Якобы власти России пытаются “диктовать свою волю” некоторым государствам бывшего советского блока” и “эта позиция противоречит пониманию Западом того, как должны развиваться события в Европе в постсоветский период”.

По словам премьера, НАТО готов обеспечить безопасность странам Балтии в случае угрозы со стороны России, так как “агрессия России в отношении стран Балтии является той очевидной красной линией, за которую НАТО не позволит ей переступить [1].

Известная американо-европейская “страшилка” времен “холодной войны” – “Русские идут!» – получила сегодня “второе дыхание” на Западе, который усиленно внедряет её в сознание населения западных стран, стран Балтии и многих государств постсоветского пространства. Разжигание ненависти к России и к ее населению стало нормой для нынешних западных СМИ.

За пренебрежительным тоном США и Запада в отношении Евразийского экономического союза (ЕАЭС), на самом деле скрывается понимание ими того, что это объединение России, Белоруссии, Казахстана и других постсоветских государств имеет все шансы стать эффективным интеграционным проектом. В свое время США и ЕС фактически уничтожили СНГ, поскольку возрождение СССР в любой форме пугает их даже больше, чем терроризм. Одна из важных целей США в международной политике – это не дать России заручиться чьей-либо поддержкой, ведь в результате может произойти смещение баланса сил от США, НАТО и ЕС в сторону России, и ее союзников.

НАТО было создано для дестабилизации Советского Союза, оно достигло своей цели, американцы вернули свое военное и политическое превосходство. А потому Евразийское экономическое сообщество (ЕАЭС), официально созданное Россией, Белоруссией и Казахстаном в 2015 году, стало источником головной боли” для США, которые все эти годы чувствовали себя расслабленно, потому что со стороны России не было серьезной угрозы.

США, НАТО и ЕС стоят сегодня между Россией и другими постсоветскими странами, вставляя палки в колеса Евразийской интеграции. США и ЕС поспешили вновь развернуть прежний миф о “российской угрозе”, заявив, что идея Москвы об интеграции на Евразийском пространстве бывших советских республик с Россией является лишь “прикрытием российской агрессии”.

США и ЕС боятся, что сильный Евразийский союз с Россией сделает ЕС слабым, в то время как Москва станет доминировать в дипломатической игре и получать экономические дивиденды. В конечном итоге и ЕС, и НАТО потеряют многие восточно-европейские страны. Именно это – самый большой повод для беспокойства и США, и ЕС, и НАТО.

Развернувшаяся сегодня на Украине гражданская война несет огромные угрозы как России, так и всему остальному миру, непонимание которых может спровоцировать новую региональную войну. Представляемое в западных СМИ изображение этой войны как борьбы украинской власти с "российской агрессией" за целостность страны также далеко от ее смысла, как изображение гитлеровской пропагандой нападения на Польшу "для защиты Германии от польской агрессии".

Непосредственной целью США в этой войне является отрыв Украины от России, что в качестве важнейшей геополитической задачи Запада ставил еще германский канцлер Отто Бисмарк, а в современных условиях – один из ведущих идеологов внешней политики США Збигнев Бжезинский. Суть этой формулы в том, что без Украины Россия не может серьезно влиять на расстановку сил в Европе. Данная формула давно стала руководящим образом всей американской политики на постсоветском пространстве.

Главный приз, ради которого США провоцируют новую войну – это сохранение своего мирового доминирования в условиях глобальных структурных изменений, обусловленных сменой технологических укладов.

Россия же никому не угрожает. Россия не намерена ввязываться в какие-либо геополитические конфликты, но будет защищать свой суверенитет. Все спорные вопросы Россия старается решать переговорами. Но другие государства, прежде всего, США и страны НАТО, наращивают свои арсеналы и открыто вмешиваются во внутренние дела независимых держав, бывших советских республик, в том числе в Украине и Республике Молдова.

В основе западной позиции по отношению к России лежит англосаксонская точка зрения, навязанная Евросоюзу. Для англосаксонской линии характерно лицемерие в духе двойных стандартов. Они признают только за собой право устанавливать правила и нарушать их. В качестве примера можно привести непризнание Западом крымского референдума и ситуацию в Косово, когда одного голосования косовского парламента было достаточно для признания воли населения.

Также важно отметить, что с конца XIX века "Россия для англосаксонской цивилизации всегда была объектом номер один, потому что демонстрировала иное восприятие мира, иной миропорядок. Россия проводит самостоятельную внешнюю политику как независимое государство, и это беспокоит Вашингтон. Создаётся другой мир, антизападный: сейчас это ШОС и БРИКС. Некоторые страны Европы также колеблются в отношении полного подчинения Вашингтону.

Геополитическая стратегия США заключается в том, чтобы "найти врага в лице России заставить поверить в это и заставить союзников раскошелиться на военные расходы". Санкции же принимают для того, чтобы поддерживать в общественном мнении негативный образ России. Санкционной политикой и в Америке, и в Европе нейтрализуют социальный протест, переориентируют сознание. Россия – главный враг, и это уводит от многих социальных проблем, которые существуют на Западе.

Говоря о представлении России как страны-захватчика, оккупанта, первого врага Запада – можно привести в качестве примера французскую фальсификацию – "Завещание Петра Великого", появившуюся в 1812 г. По утверждению публикаторов, документ представлял собой стратегический план действий для преемников Петра Великого на многие века, с целью установления Россией мирового господства; ставилась цель "приблизиться на сколько возможно ближе к западным странам".

В "Завещании" якобы особенно подчеркивается опасность России для католической Европы. Мешая правду с вымыслом, автор завершал создание нового стереотипа "русской опасности", который стыковался в сознании европейцев со старым – "русского варварства". Мифический "план Петра I" неоднократно использовался Западными пропагандистами в антирусских политических целях в истории нашего государства со времен Наполеона.

Перед походом на Россию Наполеон начал информационную кампанию, которая должна была оправдать его действия, в связи с чем перед СМИ была поставлена задача сформировать во Франции и во всей Европе представление о России как агрессивной варварской стране, угрожающей всему

миру и стремящейся уничтожить прогрессивную цивилизацию Европы. Этому должен был поспособствовать выпущенный весной 1812 года во Франции объемный 500-страничный труд историка Лезюра “О возрастании русского могущества с самого его начала и до 19 столетия”. Именно в нем появилось упоминание о так называемом “завещании Петра Великого”, послужившем обоснованием войны против России.

В частности, в своем сочинении Лезюр утверждал, что “в домашнем архиве русских императоров хранятся секретные записки, писанные собственноручно Петром I, где со всей откровенностью сообщаются планы этого государя, на которые он обращал внимание своих современников и которым его преемники следовали, можно сказать, почти с религиозной настойчивостью. Далее была описана фантастическая программа завоевания Россией всей Европы и Азии.

Возвращаясь к вопросу отношений России и США, важно отметить, что на протяжении последнего столетия они имеют ключевое значение не только собственно для России и США, но и для всего мира. Согласно распространяемой американцами теории демократического мира, все демократические страны не только дружат друг с другом, но и по мере сил помогают недостаточно демократическим странам. Но это всего лишь миф. Большую политику никто не отменял. Если демократическим странам становится выгодно не помогать, а вредить, они вредят. А если им становится выгодно перейти к прямой военной агрессии, они переходят к прямой военной агрессии.

Интересы США и России по многим вопросам прямо противоположны. Поэтому после распада СССР, США даже и не думали прекращать Холодную войну против России – и их политики регулярно говорят прямым текстом, что Россия – враг номер один. В крупнейших американских СМИ говорится прямым текстом – Россия представляет большую опасность для Запада, и очень жаль, что Запад не уничтожил Россию в 90-е годы XX века, когда у него была такая возможность.

Ядерное оружие, контроль над огромными запасами углеводородов и прочие факторы обеспечивают России огромный политический вес в мире. Россия использует этот вес для продвижения своих интересов – которые зачастую противоречат интересам США. Так, например, в 2013 году Россия не дала США начать вторжение в Сирию и сделать Украину ассоциированным членом ЕС.

Для реализации своих геополитических интересов, помимо пропаганды идеологии, в политике и экономике США усиленно занимается пропагандой против России в массовой культуре, и в первую очередь в кино.

В американском кино русский всегда показан как агрессивный, лишенный интеллекта и вечно пьяный. Этим занимались в Информационном агентстве США. В задачи ведомства входило и распространение проамериканских мыслей за рубежом. Выполнить эту миссию прекрасно помогли голливудские фильмы, которые смотрели и смотрят люди по всему миру. Позже образ русских в кино изменился. Из главных злодеев они превратились в глупых и смешных героев.

Но есть также четкие шаблоны и на изображение американцев в кино. Это всегда положительные герои, которые противостоят мировому злу. И отступать от этого плана ни в коем случае нельзя. А если какой-нибудь режиссер решит поэкспериментировать, то он рискует оказаться в черном списке, и его картины никто не увидит.

Образ россиян в западной поп-культуре трансформировался несколько раз. Сначала нас боялись, потом над нами смеялись, а теперь русские вызывают отвращение. Боялись нас, потому что мы действительно были очень сильные во время советской власти, а особенно после Второй мировой войны. Сейчас как раз переход вот этого презрения в озлобление. Потому что Запад не ожидал, что Россия так быстро оправится от этого предательства 90-х годов и, в общем-то, вернется на свои традиционные позиции.

США объявляет себя “исключительной страной”, объявляя санкционную и финансово-экономическую войну России, все остальные страны, по факту, становятся “недоисключительными”. Оправданием американской агрессии предъявляется “демократическое” превосходство США над своими жертвами.

Первостепенная цель США – сохранение нынешнего однополярного мира, в котором единоличным вершителем политических судеб остаются США, экономика основана на нефтедолларе, кредитной пирамиде и эксплуатации “третьего мира”, а культура – на “единственно верных” либеральных

ценностях в их модной постмодернистской трактовке.

К счастью, у “американского” проекта глобализации в последние годы нашёлся мощный оппонент в лице стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), которые продвигают проект с условным названием “евразийское столетие”. Эти державы видят мир многополярным, в котором действуют принципы коллективного лидерства и взаимного уважения суверенитета, и думают о том, как на обломках долларовой пирамиды создать несколько региональных экономических зон со своими валютами. В культурной же сфере они придерживаются “философии цветущей сложности”, признавая за каждым народом и цивилизацией право на собственную модель развития, систему ценностей и духовно-нравственные традиции.

Проект же однополярного мира предполагает мировое господство США, основанное на бесспорном превосходстве Америки, если не во всех, то преимущественно во многих сферах человеческой деятельности; экономике, политике, военной силе, науке, технологиях, масс-культуре, информации, идеологии и др.

За последние двадцать лет человечеством уже накоплен некоторый опыт “правления” миром Соединенными Штатами Америки. Если бы за эти годы мир изменился к лучшему, если бы люди увидели позитивные подвижки хотя бы в каких-то сферах, то у данного проекта нашлось бы великое множество сторонников. Но реальность оказалась иной. Все эти годы мир сотрясали войны, кризисы, революции, государственные перевороты, в то же время, коррупция, терроризм, наркомания и прочие пороки неуклонно возрастали.

К тому же у США нет и морального права претендовать на мировое господство, поскольку Американская элита (да и вся Западная элита в целом) при достижении целей, продиктованныхсвоими шкурными интересами, очень часто прибегает к приемам, противоречащим общечеловеческой морали и нравственности. В итоге, ложь, лицемерие, двойные стандарты, неверность взятым обязательствам, самые подлые и изуверские провокации стали привычной практикой в современной политике.

Более того, история знает немало преступлений против человечности, совершенных США, при этом, по причине почти абсолютного контроля над средствами массовой информации, эти преступления замалчиваются, а преступниками часто назначаются жертвы этих преступлений. В итоге, в современном мире можно наблюдать признаки того, что человечество начинает уставать от Американской исключительности и великой миссии по утверждению мира и порядка во всем мире.

Для многих европейских стран национальная гордость – давно забытое понятие, а суверенитет – слишком большая роскошь. Для России же реальный суверенитет – абсолютно необходимое условие ее существования.

При этом бывший генсек НАТО Андерс фон Расмуссен откровенно заявляет: Россия скорее противник, чем партнер. Этот и другие подобные факты требуют принципиальных оценок, обобщений и выводов [2].

Во-первых, произошло столкновение американской доктрины лидерства и гегемонизма с российской концепцией суверенитета. Во-вторых, запущены санкционный прессинг и механизм организации антироссийского фронта в международном масштабе. В-третьих, просматривается задача формирования социально-экономических условий для смены власти в нашей стране. И, пожалуй, самое главное в сегодняшней ситуации то, что Россия и США вступили в полосу длительного геополитического соперничества, оформляемого американской администрацией законодательно. США желает не оставлять идею однополярного мира, и только расширять свое “мировое господство”.

Говоря о понятии однополярного мира, необходимо сделать акцент на Североатлантическом альянсе НАТО. Организация Североатлантического договора (НАТО) была создана 65 лет назад в качестве военно-политического блока, объединяющего большинство стран Европы, США и Канаду. Изначально он создавался “для защиты Европы от советского влияния”, а после распада СССР – НАТО, включающий в свой состав 28 государств, уже давно для многих стал воплощением источника войн и вооружённых конфликтов по всему миру. И все это несмотря на официально декларированные цели объединения – якобы для обеспечения сдерживания любой формы агрессии в отношении стран-членов блока.

Главными официальными целями НАТО, согласно уставу организации, являются также “укрепление стабильности и повышение благосостояния в Североатлантическом регионе” и “создание коллективной обороны и сохранения мира и безопасности”. Действительно, организация всегда горой стояла за собственные безопасность и процветание, часто не беря в расчёт интересы и безопасность других государств.

В последнее время альянс начал не только укреплять свои рубежи, преследуя геополитические интересы, но и расширять сферу влияния и военное присутствие даже там, где ранее оно казалось немыслимым.

Альянс ориентирован на решение вполне конкретных задач – завоевание, превосходство и господство над миром. Именно с этой точки зрения нужно смотреть на понимание того, что такое НАТО. Эта организация не является миротворческой, она призвана решать чисто военные задачи.

В нынешних условиях альянс нужен не для защиты, а для реализации интересов западной цивилизации в мире. НАТО является военным инструментом реализации политики западных транснациональных корпораций. Сегодня НАТО – это инструмент установления глобального управления над миром. Те, кто не подчиняется и не хочет слушаться тех же американцев, подвергаются атакам, государственному уничтожению, а население – истреблению.

В то же время причины расширения НАТО заключаются в алчных аппетитах финансовых олигархий Запада, в транснациональных корпорациях, стремящихся завоевать рынки и ресурсы различных регионов, и в политике, нацеленной на построение однополярного мира, то есть по сути на мировое господство.

Важно отметить, что США продолжает лидировать практически по всем направлениям военно-промышленного комплекса. Среднегодовые показатели продаж оружия этими гигантами в 2 раза превышают эти же показатели десяти западноевропейских гигантов. И конечно США выгодно развязывать локальные конфликты, войны, революции для “прокормки своих железных гигантов”, и при этом “латать дыры” в своем финансовом пузыре.

Россию же НАТО рассматривает в качестве мотивации, ведь США нужно чем-то пугать европейские страны, заставляя их вкладывать финансовые и человеческие ресурсы в эту организацию, в то время, как американские корпорации получают всё больше и больше прибыли.

Оценивая действия России и Запада, можно с уверенность утверждать, что все действия России согласуются с международным правом, и она ни разу не продемонстрировала прямой агрессии, в то время как США и НАТО поступали противоположным образом. Только за последние 20 лет США вторгались в следующие страны: Гаити, Судан, Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия. Во всех случаях военного вмешательства в дела суверенных государства, последствия экспансии НАТО были катастрофическими, оставившими страны в состоянии разрухи и анархии.

Одной из первых стран, познавших “свободу”, которую несёт военно-политический блок, стала Югославия. Военные силы альянса совершили 3515 вылетов и было сброшено около тысячи авиабомб на позиции боснийских сербов во время Боснийской войны в 1995 году.

Позже в 1999 году, во время войны в Косово, альянс провёл свою очередную операцию. По информации властей Республики Югославия, с 24 марта по 10 июня 1999 года общее число погибших гражданских лиц составило свыше 1,7 тыс. человек, в том числе почти 400 детей, порядка 10 тыс. человек были серьёзно ранены.

В 2001 году альянс начал затяжную войну в Афганистане, которая не завершилась по сей день. По обобщённым данным, за всё время афганской кампании погибли 35 тыс. человек, более 500 тысяч покинули свою страну. Кроме того, ещё одним результатом интервенции НАТО стало обострение межэтнических конфликтов, повсеместные теракты и увеличение наркотрафика.

Не успев завершить афганскую кампанию, в 2003 году организация начала войну в Ираке. За время кампании были убиты не менее 170 тыс. иракцев и почти 5 тыс. американских военнослужащих. Гражданская инфраструктура Ирака полностью деградировала, зато буйным цветом расцвёл терроризм.

Операция же НАТО в Ливии завершилась в октябре 2011. В результате вмешательства альянса погибли более 20 тыс. человек (военных и гражданских), беженцами стали более 350 тыс. человек [3].

Почти полтора века назад русский гений, историк, социолог Н.Я. Данилевский в своем бессмертном труде “Россия и Европа” пророчески предвосхитил то, что совершается на наших глазах: угасание западноевропейской цивилизации с одновременным возвышением цивилизации российской. С ним тогда спорили, почитая человеком неистовым, некоторые даже ненавидели. Когда во второй половине XIX века неискушенному взгляду казалось, что Запад находится в самом расцвете своих сил, в главе с названием “Гниет ли Запад?” Николай Яковлевич с математической точностью доказал, что в действительности это вовсе не пора цветения, но сбора урожая, за которой неминуемо последует увядание и гниение.

Теперь это становится вполне очевидным: моральное разложение, безбожие, полное уничтожение моральных и нравственных ценностей – вот чем, в первую очередь, богат нынешний Запад. На этом унылом фоне Россия вступает в фазу цветения, которая обыкновенно случается после продолжительной зимы.

Н.Я. Данилевский писал: “Удел России – удел счастливый: для увеличения своего могущества ей приходится не покорять, не угнетать, как всем представителям силы, жившим доселе на нашей земле – Македонии, Риму, арабам, монголам, государствам Германо-Романского мира, – а освобождать и восстанавливать; и в этом дивном, едва ли не единственном совпадении нравственных побуждений и обязанностей с политической выгодой и необходимостью нельзя не видеть залога исполнения ее великих судеб, если только мир наш не жалкое сцепление случайностей, а отражение высшего разума, правды и благости” [4].

В 2014 году Россия вновь ступила на путь своего исторического предназначения: она освободила и теперь восстанавливает Крым. И это великое, справедливое историческое событие консолидировало не только население России, но и политическую элиту внутри страны.

В ближайшее время России предстоит нравственный подвиг, призванный закрепить произошедший качественный рост ее самосознания. Она должна сдать экзамен на гражданскую зрелость, на право быть по-настоящему суверенным государством. Россия должна окончательно выбрать, что для нее дороже: собственная свобода или же ее – зависимость и угнетение. Свободным может быть лишь народ, способный пойти на жертвы, на самоограничение ради более высоких целей.

Список литературы

1. Официальный сайт Издательства Правительства РФ “Российская газета” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/ 2015/03/12/cameron-site.html.
2. Официальный сайт Издательства Правительства РФ “Российская газета” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/ 2015/02/21/ rasmussen-rossiya-rassmatrivaet-nato-kak-protivnika.html.
3. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/ index.html.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: “Книга”, 2008. – С. 576 – 584.
5. Иванова В.В., Бунин А.Ю. Российская модернизация: советский вариант // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. (Курск, 26-27 ноября 2014 г.). – Курск: изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – Т. 1. – С. 113-122.
6. Ильина З.Д. Обращение к поддержке национальногосударственного достоинства или «балансирование перед общественным мнением Европы»: исторический опыт России // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. (Курск, 26-27 ноября 2014 г.). – Курск: изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – Т. 1. – С. 30-42.

A.Yu. Shkabenko, A.V. Chernikov (the scientific supervisor)

Great Russia – the eternal image of the enemy for the West

Annotation: the article explores relationship of Russia and the West, civilizational rivalry of Russia and the Western world.

Keywords: aggression of the West, image of the enemy, NATO.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Творческое наследие
Николая Яковлевича Данилевского
и его значение для научной мысли
России и Крыма
(материалы Международной научно-практической конференции,
г. Симферополь, 21-23 мая 2015 г.)
2-е изд., доп. и испр.

Корректор Бунин А.Ю.

Компьютерный набор и верстка Бунин А.Ю.

Сдано в набор 29.04.16. Подписано в печать 12.05.16. Формат 60х84 1/8. Гарнитура Calibri.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 31,5. Уч.-изд. л. 20,41. Тираж 500 экз. Заказ № 230.

Издательство Курской государственной
сельскохозяйственной академии
305021, г. Курск, ул. К. Маркса, д. 70